

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. РУДАКИ**

На правах рукописи

НИЗОМОВА САНОБАР ФАХРИЕВНА

**СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ САДРИДИНА АЙНИ**

**Диссертация
на соискание ученой степени
доктора филологических
наук**

**Специальность: 10.02.19 – Теория языка
(5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика)**

Научные консультанты:

д.ф.н., профессор Б Камолетдинов

Касимов Олимджон Хабибович -доктор
филологических наук, профессор, заведующий
кафедрой таджикского языка Таджикского
медицинского университета им. Абуали ибни Сино

Душанбе – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6-19
Глава I Теоретические предпосылки исследования словообразовательных отношений в современном таджикском литературном языке	
1.1. Теоретические вопросы исследования словообразования в таджикском языкознании.....	20-41
1.2. Теоретические вопросы исследования словообразования в персидском языкознании.....	41-49
Глава II. Словообразовательные возможности суффиксов в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни	
2. 1. Словообразовательные суффиксы. Суффикс <i>-а</i>	50-60
2.1.2. Суффикс <i>-ак</i>	60-66
2.1.3. Суффиксы <i>-акӣ</i>	66-69
2.1.4. Суффикс <i>-ан</i>	69
2.1.5. Суффикс <i>-анда</i>	70-74
2.1.6. Суффиксы <i>-бон</i>	74-76
2.1.7. Суффикс <i>-ванд</i>	77
2.1.8. Суффикс <i>-вар</i>	77-79
2.1.9. Суффикс <i>-ваш</i>	79
2.1.10. Суффикс <i>-вой</i>	79
2.1. 11. Суффикс <i>-вор</i>	79-85
2.1. 12. Суффиксы <i>-ворӣ</i>	85-86
2.1.13. Суффикс <i>-вода</i>	86-87
2.1. 14. Суффикс <i>-гар</i>	87-94
2.1.15. Суффикс <i>-гарӣ</i>	94-96
2.1. 16. Суффикс <i>-гонӣ</i>	96

2.1. 17. Суффикс <i>-гор</i>	96-100
2.1.18. Суффикс <i>-гоҳ</i>	100-104
2.1. 19. Суффикс <i>-гун</i>	104-105
2.1. 20. Суффиксы <i>–дон</i>	105-108
2.1. 21. Суффиксы <i>-зор</i>	108-110
2.1. 22. Суффикс <i>-ӣ/гӣ</i>	110-121
2.1. 23. Суффикс <i>–ид/-он</i>	122-126
2.1. 24. Суффиксы <i>–ин/гин</i>	126-128
2.1. 25. Суффиксы <i>-ина</i>	128-130
2.1. 26. Суффикс <i>-ик</i>	130
2.1. 27. Суффикс <i>-истон</i>	130-134
2.1. 28. Суффикс <i>-иш</i>	134-138
2.1. 29. Суффиксы <i>–лох</i>	138-139
2.1.30. Суффикс <i>-манд</i>	139-142
2.1.31. Суффикс <i>–мандӣ</i>	142
2.1.32. Суффикс <i>-но</i>	142
2.1.33. Суффикс <i>-нок</i>	143-149
2.1.34. Суффикс <i>-нокӣ</i>	150
2.1.35. Суффикс <i>-о</i>	150-151
2.1.36. Суффикс <i>-огин</i>	151
2.1.37. Суффикс <i>-ок</i>	151-152
2.1.38. Суффикс <i>-окӣ</i>	152
2.1.39. Суффикс <i>-ол</i>	152-153
2.1.40. Суффикс <i>-он</i>	153-154
2.1.41. Суффикс <i>-она</i>	152-168
2.1.42. Суффикс <i>-ос</i>	168-169
2.1.43. Суффикс <i>-ор</i>	169-170
2.1.44. Суффикс <i>-осо</i>	170
2.1.45. Суффикс <i>-сор</i>	170-171
2.1.46. Суффикс <u>–пона</u>	171

2.1.47. Суффикс <i>-тоб</i>	172-173
2.1.48. Суффикс <i>-ук</i>	173
2.1.49. Суффикс <i>-ча</i>	173-175
2.1.50. Суффикс <i>-зода</i>	175-177
2.1.51. Суффикс <i>-чй</i>	176-188

Глава III. Словообразовательное функционирование префиксов, префиксоидов, суффиксоидов в художественных и публицистических произведениях Садриддина Айни

3. 2.1 Словообразовательные префиксы. Префикс <i>ба</i>	189-191
3. 2.2. Префикс <i>бар-</i>	191-198
3. 2.3. Префикс <i>бе-</i>	198-205
3.2.4. Префикс <i>бо-</i>	206-207
3.2. 5. Префикс <i>во-</i>	207-209
3. 2. 6 Префикс <i>дар-</i>	209-211
3. 2.7. Префикс <i>но-</i>	213-217
3. 2.8. Префикс <i>фур- // фар-</i>	217
3. 2.9. Префикс <i>хам-</i>	218-219
3.3. 1. Словообразовательные суффиксоиды.....	219-220
3.3.2. Суффиксоид <i>-бор</i>	220-222
3.3.3. Суффиксоид <i>-ангез</i>	222-226
3.3 .4. Суффиксоид <i>-омез</i>	226-230
3.3. 5.Суффиксоид <i>-овар</i>	230-233
3.3. 6.Суффиксоид <i>-шинос</i>	233-237
3.3. 7. Суффиксоид <i>-бахш</i>	237-239
3.3. 8.Суффиксоид <i>-дор</i>	239-250
3.4. Словообразовательные префиксоиды	
3.4.1. Префиксоид <i>боз-</i>	250-252
3.4.2.Префиксоид <i>пур-</i>	252-260
3.4. 3.Префиксоид <i>хуш-</i>	260-265

3.4. 4.Префиксоид <i>дил</i>	265-269
3.4. 5.Префиксоид <i>сер</i>	269-272
3.5.1.Суффиксально-префиксальный способ словообразования.....	272-280
Глава IV. Структурно-семантические особенности сложных слов	
4. 3.1.Сложносочиненные слова.....	281-331
4. 3.2. Смешанные сложные слова.....	310-337
4. 3.3. Словообразование подчинительных сложных слов.....	337-441
Заключение	442-446
Библиография	445-475
Список сокращений	476

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема словообразования привлекает внимание учёных и исследователей с самого начала формирования языкознания как науки. Данный вопрос имеет неимоверно широкий диапазон исследования. Несмотря на то, что теоретические вопросы и некоторые аспекты словообразования освящены в ряде исследовательских работ, тем не менее спорных и неисследованных сторон в данном вопросе немало. Если это, с одной стороны, свойственно природе языка, то с другой стороны, обусловлено воздействием сегодняшней социальной жизни. Постоянные изменения и появление новых понятий вынуждают носителей языка непременно обращаться к возможностям словообразования. После обретения языковой независимости нам необходимо укреплять терминообразовательные возможности языка именно на основе словообразования.

В современном таджикском языкознании словообразование пережило огромный этап эволюции. Если раньше оно являлось разделом морфологии и частей речи, то в конце XX века словообразование признано отдельной частью языкознания, которая связана и с морфологией, и с лексикологией, и с синтаксисом. Эта необходимость связана, с одной стороны, с усовершенствованием научных теорий о словообразовании, с другой – обусловлена социальной природой языка, которая должна обеспечивать потребность своих носителей словарным запасом для выражения новых понятий, появляющихся в политической, экономической, социальной и культурной жизни людей.

Степень разработанности темы исследования. Интерес к изучению проблем словообразования нашел свое отражение в многочисленных исследованиях российских и западных ученых. Его начало приходится на первую половину XX века. Теоретические основы научного исследования проблем словообразования были заложены в трудах русских ученых [Виноградов, 1975; 1952; Земская, Е. А., 1973; Земская, Е. А. Кубрякова, Е.

С., 1978; Кубрякова, Е. С., 1965; 1972; Лопатин, В. В., 1977; Соболева, П.А., 1959; 1969; 1980; Тимофеев, К. А. 1960].

При работе над темой исследования были изучены труды таджикских ученых, посвященных исследованию способов, приёмом и формул словообразования таджикского языка в отношении частей, где освещены различные аспекты словообразования. Существенный вклад в развитие данного направления внесли такие ученые, как Саидризо Ализода Самарканди [2010], Фитрат [2010], Т.Зехни, Н.Бакозода [1935], Ш.Ниёзи [1934], Н.Маъсуми [2011], М.Мухаммадиев [1967], К.Тохирова [1967], В.С.Расторгуева [1954], Ш.Рустамов [1972, 1981], Л.С.Пейсиков [1973] А.Мирзоев [1978], Г. Мирзоев [1987], Э.Шоев [1980], О.Касимов [1988], Д.Ходжаев [2011] и др.

В таджикском языкознании все особенности суффиксоидных и сложных словообразований имеют древнюю историю. Первые указания встречаются в толковых словарях «Фарханги Джахонгири», «Бурхони котеъ», «Фарханги Рашиди» и др.

В «Фарханги Джахонгири» («Словарь Джахонгира») комментируются свыше 32 словообразовательных суффиксоидов, большая часть которых активно используются по настоящее время. Мыслитель XIII века Шамси Кайси Рози в «Ал-муъджем» и Ходжа Хасани Нисори в XIV веке в «Чахор гулзор» (Четыре цветника) размышляют по поводу морфологического словообразования, в частности с помощью суффиксов и префиксов.

В таджикском языкознании по вопросу словообразования стоит обратить внимание на два аспекта. Во-первых, изучению общих вопросов словообразования в таджикском языке, во-вторых, вопросу изучения особенностей словообразования в произведениях отдельных писателей.

Решению поставленной проблемы способствовали первые пособия по таджикскому языку начала XX века. Однако некоторые вопросы, связанные со словообразованием приведены уже в дореволюционных толковых словарях, но с краткими комментариями [см.: Рустамов 1972, 4]. В этом

смысле некоторые его вопросы комментировались в учебнике Саидризо Ализода Самарканди «Сарфу нахви забони тоҷикӣ» («Морфология и синтаксис таджикского языка» [2010]. Поскольку данное пособие было первой попыткой исследования словообразовательных особенностей таджикского языка, и данный вопрос комментируется лишь отчасти, следовательно, является недостаточно точным. Подробности этой темы излагаются в исследовательской работе Ш. Рустамова [1972], связи с этим считаем повторное его детализирование излишним.

В значительной степени труды указанных ученых вопросы словообразования затрагиваются частично. Значительным шагом вперед в данном вопросе, после книги «Морфология и синтаксис таджикского языка», стало исследование «Морфология таджикского языка» Б.Ниёзмухаммадова и Л. Бузургзода.

Несмотря на то, что перечисленные труды являются лишь учебными пособиями, теоретическая их база создана на результатах исследования данной проблемы. Несмотря на то, что после 1950-х годов XX века исследование словообразования становится важным фактором развития языкознания, конкретные вопросы решения данной проблемы в научных исследованиях затрагивались редко – в основном представлялись в учебниках и учебных пособиях по изучению языка.

Примечателен и один из первых, эффективных научных исследований, посвященных словообразованию, который был осуществлен Ш. Ниёзи в диссертации «Словообразование существительных и прилагательных в таджикском языке» [1964], а также «Сложные слова в современном таджикском литературном языке» М.Т. Турсунова [1953].

В частности, различные стороны словообразования частей речи в таджикском языке рассматривались в предисловии к «Таджикско-русскому словарю» В.С. Расторгуевой [1954]. В этом очерке для нас совершенно неважно, насколько исследователь освещает особенности словообразования существительного или прилагательного, главное то, что внимание

исследователей привлекал вопрос словообразования частей речи.

Вслед за этим в «Грамматике таджикского языка» [1956], также обращаясь к словообразованию частей речи, разъясняются пути и средства их образования. Достоверным научным источником является научная работа над темой словообразования словообразовательных аффиксов исследователя персидского языка Л. С. Пейсикова [1973].

Исследования, завершённые до этого времени, явились прочным фундаментом для развития нового этапа формирования грамматики таджикского языка. Так, значительным вкладом в развитие этого раздела грамматики является исследование Ш. Ниёзи «Грамматика современного таджикского литературного языка. Часть 1.» [1985] в плане отражения особенностей словообразования частей речи, в особенности существительного и прилагательного.

В дальнейшем исследователей при решении проблем словообразования интересовали не только вопросы, связанные с классификацией словообразовательных компонентов и состав слова, но и средства и способы их образования. В таджикском языкознании серьёзным шагом в этом аспекте стало исследование М.Турсунова. В ряде его публикаций рассматриваются различные вопросы словообразования, именно он, опираясь на результаты исследований русских учёных, акцентирует внимание на том, что основным материалом сложных слов являются словосочетания [Турсунов 1953, 7].

На вопрос образования сложных слов из словосочетаний обратил внимание и М. Шукуров [2005]. Далее на основе такой постановки вопроса внимание исследователей постепенно начинает привлекать тема путей словообразования, в частности М. Мухаммадиев в статье «Основные принципы словообразования таджикского языка» [1967] особое внимание уделяет лексико-семантическому словообразованию. Развивая данную тему, К. Тохирова в «Лексике таджикского языка» [1967] показывает способы и приёмы словообразования таджикского языка.

Безусловно, в вопросе словообразования важнейшим и серьёзным этапом явилось исследование Ш.Рустамова, который впервые более подробно анализирует данный вопрос в книге «Словообразование существительного в таджикском языке» [1972]. Автор книги поясняет всевозможные способы и методы образования имён существительных, о спорных вопросах которых мы упомянем при необходимости в ходе нашего исследования.

Интересны для нас также результаты исследования Д.Ходжаева, который размышляет по поводу древности проблем и средств словообразования. Автор подчёркивает, что Шамс Кайс Рози в своём трактате «Ал-муъджам» даёт достоверную информацию о словообразовании и формообразовании, словообразовательных функциях суффиксов *-манд*, *-лох*, *-ор*, *-а*, *-гар*, что на наш взгляд, является примечательным фактом. Например, суффикс *-лох* образует существительные со значением местности, суффикс *-гор* – существительные со значением субъекта, суффикс *-гар* – имена существительные со значением специальности, профессии [Ходжаев 2011, 59-60]. В целом рассматриваются 35 словообразовательных суффиксов, широко используемых по настоящее время. Это свидетельствует о том, что ещё в средние века словообразование и словообразовательные суффиксы, префиксы и инфиксы, с помощью которых образовывались сложные слова, были объектом исследования учёных и мыслителей.

Ш. Бобомуродов в своём «Кратком словаре словообразования таджикского языка» подразделяет способы и методы словообразования на три группы: 1) лексико-синтаксический; 2) морфологически-синтаксический; 3) морфологический [Бобомуродов 2012, 19] и даёт сведения относительно словообразования суффиксов и приставок, суффиксоподобных и приставкоподобных единиц.

По поводу особенностей словообразовательных компонентов в таджикском языке наиболее полные сведения можно получить в

«Грамматика современного таджикского литературного языка» [1985]. Данный труд можно признать результатом научных исследований таджикского языкознания до 80-х годов XX столетия, теоретическая ценность которой сохраняется по настоящее время.

Важнейшие вопросы словообразования, демонстрирующие его тончайшие особенности, выражены в исследованиях, посвящённых творческому мастерству писателей и в ряде исследований по изучению диалектов таджикского языка. Одними из первых исследований в этой области являются монографические исследования Р. Гаффорова, Б. Камолиддинова и Х. Хусейнова, посвящённые изучению творческого мастерства Р.Джалила [1966], Х. Карима [1967] и С. Айни [1973]. Авторы этих исследований наряду с лексическими, синтаксическими и стилистическими особенностями произведений писателей в некоторой степени рассматривают и вопросы словообразования.

В исследовании О. Касимова, посвящённом суффиксальному словообразованию существительных в «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси [1988], при изучении словообразовательных особенностей автором учитывается этимология слова. Аналогичное исследование проведено автором данного исследования на тему особенностей словообразования глаголов в произведениях Низами Ганджави [2010].

Изучение ряда особенностей словообразования напрямую связано с изучением языковых особенностей художественно-публицистического наследия Садриддина Айни. В этом плане можно перечислить ряд исследований, связанных с изучением языка произведений писателя [Н. Маъсуми, 1976; Х. Хусейнов, 1973; Р. Гаффоров, 1971; Н. Бехбуди, 1966; М. Юсупова, 1971; М. Холов, 1972; Х. Турсунова, 1977; М. Мирзоева, 2017].

Безусловно, данное исследование начинается с заметок самого Садриддина Айни, оставленных самим писателем на полях переведённых и отредактированных произведений и изданных серийно сначала в журнале «Садои Шарк» («Голос Востока»), затем в виде двух сборников под

названием «Перевод и совершенство речи» [2010].

Цель и задачи исследования. Словообразование в таджикском языкознании имеет определённую историю. Данная тема является одной из актуальных и обширных тем таджикского языкознания, и охватывать все её стороны и аспекты в одной диссертации невозможно. Поэтому в данной диссертации исследуется исключительно вопрос словообразования в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни. Ценное наследие этого выдающегося мастера слова является кладёзю словообразовательных, формообразовательных возможностей авторской речи, которая для многих исследователей могут послужить критерием для определения нормы литературного языка. Поэтому изучение художественно-публицистического наследия и публикаций писателя с точки зрения языка и стилистики имеют особую ценность и важное значение в совершенствовании лексического состава таджикского языка.

Поставленная цель предполагает решение следующих **основных задач:**

- определение роли словообразовательных аффиксов в обогащении лексического состава таджикского языка;
- исследование вопроса изученности словообразования в таджикском и зарубежном языкознании;
- выявить особенности словообразовательных средств в художественно-публицистической прозе Садриддина Айни;
- изучение вопроса синонимии словообразовательных аффиксов в художественно-публицистической прозе Садриддина Айни;
- определение роли словообразовательных элементов в образовании сложносочинённых и смешанных сложных слов;
- определение новых словообразовательных формул в художественно-публицистической прозе Садриддина Айни;
- определение роли инфиксов и суффиксов в образовании

сложносочинённых и смешанных слов;

- -определение продуктивности словообразовательных моделей сложных слов;

Объектом исследования является художественная и публицистическая проза Садриддина Айни, которая служит объединяющим звеном между двумя периодами развития таджикского языка – дореволюционного и послереволюционного. В его наследии объединяются и элементы живого таджикского языка, и элементы классического дореволюционного языка, и элементы нового периода истории социально-политической жизни таджикского народа в советский период. Для достижения этой цели объектом исследования выбраны известные произведения писателя – «Воспоминания», романы «Дохунда», «Рабы», повести «Бухарские палачи», «Одина», «Смерть ростовщика», «Ахмад – покоритель дивов», «Сирота», «Старая школа», публицистические произведения-- «Герой таджикского народа - Темурмалик», «Восстание Муканнаъ».

Предметом исследования избрано морфологическое словообразование, сформированное на основе сбора языкового материала из художественного и публицистического наследия Садриддина Айни.

Материалы исследования составляют тексты, имеющие словообразовательные компоненты. С целью наиболее полного отражения смысловых, семантических и стилистических особенностей анализируемые единицы приводятся в составе текста – в предложениях.

Методологическую основу исследования составляют общетеоретические и специфические методы изучения. Опираясь на научные исследования современной лингвистики, в нашей работе мы используем традиционные методы исследования языкознания – анализ лингвистических явлений, сравнительный анализ, метод компонентного анализа, сравнительно-исторический анализ, принцип трансформации, статистики.

Теоретическую основу исследования составляют исследования русских и таджикских исследователей в области словообразования. В том числе научное наследие В.С. Расторгуевой [1954], А. З. Розенфельд [1954], Е. А.Земской[1973], Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой [1978], В. И. Григорьева [1956, 1961]; Е. С. Кубряковой[1972],Л. С. Пейсикова [1973; 1975], В. С. Ш. Ниёзи [1954; 1964],Ш. Рустамова [1972; 1980], О.Х. Касимова [1988, 2006, 2016], Г. Мирзоева [1987, 2018], Э. Шоева [1984]. Ш. Бобомуродова [2010], Д. Ходжаева [2011], С. Хоркашева (Рахматуллозода) [2010].

Научная новизна исследования. В диссертации впервые на основе богатого фактического материала анализируются особенности словообразования в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни. Рассматривается морфологическое словообразование при помощи словообразовательных аффиксов, словообразование сложносочинённых, смешанных и сложноподчинённых лексических единиц. Определяется роль префиксов, суффиксов и инфиксов, новых словообразовательных моделей в словообразовательном процессе. Определяя статистику словообразовательных аффиксов, компонентов сложных слов и роль изафетных словосочетаний, на основе разработок предыдущих исследователей о средствах и словообразовательных формулах излагаются новые аргументы и факты. Обнаружены новые модели сложных слов (*хизматона (чаевые)*, *орид*, *ошитихӯрак*, *ошхӯра*, *хушбор*, *дубеза*, *меваҳои саридарахтӣ*, *нархарзкунӣ*, *котибона*, *тахтаварг*, *тахтанул* (деревянный мост), которые могут помочь в вопросах деривации и терминообразования.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Настоящее исследование может быть полезным для дальнейшего изучения вопросов семантико-грамматических отношений в словообразовании, эволюции и процесса дальнейшего развития словообразовательных

процессов, в вопросах изучения стилистики и литературного редактирования таджикского языка. Диссертация вносит важный вклад в разработку теории семасиологии и его взаимосвязанности с функциональными параметрами употребления лексических единиц в контекстном плане, а также в разработке теории и методики комплексного исследования лексики, в решении актуальных проблем, касающихся этимологии лексических единиц.

Результаты исследования представляют теоретическую значимость для исторической и современной лексикологии и лексикографии. В нем определена роль производной и сложной лексики в формировании лексической системы отдельного произведения, представляющего нормативный и эталонный характер в таджикском языке с охватом целой исторической эпохи, что несет в себе огромные фактологические и аналитические ресурсы для проведения лингвокультурологических и лексикографических исследований.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования помогут усовершенствовать толковый и тематический словарь лексики произведений С.Айни, создать полный индекс именных словообразовательных морфем в его произведениях, моделей сложных и сложно-аффиксальных лексических единиц таджикского языка, основанных на материалах оригинальной прозы таджикского языка начала XX века. Основные положения работы могут найти практическое применение при чтении лекций по словообразованию и лексикографии таджикского языка, написании учебников по словообразованию, лексикологии, лексикографии, грамматики и учебных пособий для средних школ и вузов.

Настоящее исследование может быть полезным в преподавании таджикского литературного языка в средних общеобразовательных и высших учебных заведениях, а также для преподавания таджикского языка как иностранного. Материалы исследования могут быть широко

использованы при создании книг и учебных пособий, при проведении специальных курсов и семинаров.

Фактический материал, извлечённый из произведений писателя, может быть использован при создании толковых, этимологических, сравнительно-тематических и других словарей таджикского языка. Исследование может быть использовано в целях совершенствования текста произведений С.Айни, составления критических текстов его произведений, при чтении специальных курсов и проведении спецсеминаров.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

В результате проведённого исследования на защиту выносятся следующие положения, являющиеся новыми или содержащими элементы новизны и отражающие авторское понимание в вопросах словообразования в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни:

1. На основе словообразовательных элементов теоретически и практически обоснованы способы и подходы к изучению словообразовательных процессов; на основе существующих теорий проведена классификация словообразовательных типов и моделей;

2. Фактологический материал художественного и публицистического текста Садриддина Айни позволяет репрезентировать все основные словообразовательные модели, более всего распространённые в языке творчества писателя.

3. Комплексный анализ словообразовательных процессов в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни позволяет выявить специфику, общность и отличия словообразования именных частей речи на основе собранного материала;

4. Ярким словообразовательным явлением в творчестве С. Айни выступает синонимия словообразовательных суффиксов, стилистические возможности слов, образованные с помощью словообразовательных морфем;

5. На основе выявления семантических оттенков суффиксов показаны

их семантические группы.

6. Словарный состав языка художественной и публицистической прозы Садриддина Айни обогащается, прежде всего, морфологическими средствами и способами словообразования, которые играют важную роль в формировании субстантивной лексики.

7. Анализ лингвистических явлений позволяет констатировать высокую степень участия словообразовательных элементов в образовании сложносочинённых единиц и смешанных сложных слов.

8. Исконно таджикские слова в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни являются основной структурно-семантической базой, которая служит для образования новых аффиксальных и сложных производных единиц.

Личный вклад соискателя состоит в изучении и систематизации обширного теоретического материала, как отечественного, так и зарубежного, в разработке методики исследования словообразования в художественной и публицистической прозе и анализе корпуса контекстов, описании, обобщении и интерпретации результатов анализа, а также подготовке публикаций и участии в международных и республиканских научно-методических и научно-практических конференциях с докладами и сообщениями по теме диссертации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Полученные научные результаты соответствуют позициям пунктов паспорта специальности: 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика»: Пункт 10. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Лингвистика языка и лингвистика речи. Языковая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 13. – Исследование соотношения уровней языка: фонетика и фонология; теоретический синтаксис; теоретическая морфология.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования прошли апробацию по следующим направлениям:

– в выступлениях с докладами на республиканских научно-практических конференциях: конференция, посвящённая 25-летию независимости Республики Таджикистан. Душанбе: (20-26 апреля 2016); «Сравнительно-типологические исследования иностранных языков и перспективы преподавания иностранных языков в современном мире. Душанбе: а так же на конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета «Устод Айнӣ ва асолати забон» (Айнӣ и оригинальность языка) Душанбе: 2013 - 2017 г., а так же на республиканской конференции, посвященной 140-летию С.Айнӣ – Душанбе, апрель, 2018 г.;

– при подготовке к публикации и изданию научных статей (в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук);

– в процессе занятий на факультете журналистики Таджикского национального университета на спецкурсах и спецсеминарах по теме исследования.

По теме диссертационного исследования опубликовано 24 научных работ, в том числе, 2 монографии, 17 статей в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.

Структура диссертации подчинена целям, задачам и логике научного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Словообразование является разделом языкознания, который изучает структуру слов и закономерности их образования. Современный таджикский литературный язык владеет исторически развитой нормой, определенными способами и моделями словообразования, развивающимися наравне с прогрессом общественной жизни. Устойчивость способов и моделей словообразования свидетельствуют о том, что они на протяжении столетий не претерпевали изменений, на базе этих моделей образуются новые слова, которые способствуют обогащению словарного запаса языка. Словообразование является разделом языкознания, практически связанным с грамматикой и лексикологией. Если в грамматике словообразование изучается как её отдельная часть или в рамках определенных частей речи, то в лексикологии уделяется внимание их семантической стороне. Хотя данный вопрос уже на протяжении многих лет становился объектом исследования русских и европейских лингвистов [см.: Е.А. Земская, 1973; В. А. Лившиц, Л. П. Смирнова, 1981; В.В. Виноградов 1975; В.В. Лопатин, 1977; Расторгуева, 1966; Рубинчик, 1970; Чхеидзе, 1969; Пейсиков, 1973; и т.д.], в таджикском языкознании, несмотря на исследование отдельных ученых, он был недостаточно исследован в виде специальной монографической работы: *«Словообразование имеет тесную связь с лексикологией, семасиологией и грамматикой и его анализ словообразовательных этапов и отношений будет успешным в том случае, если лексическое и грамматическое значение слова принимается во внимание в единстве»* [Рустамов 1972, 14].

Словообразование как раздел лингвистики обсуждается в трудах и трактатах русских лингвистов. Известный русский лингвист В.В.

Виноградов опубликовал ряд статей в этой области - «Вопросы современного русского словообразования» (1966), «Словообразование и его связь с грамматикой и лексикологией» (1975) и другие. Он остановился на спорных вопросах словообразования в русском языке и показал пути их решения.

Словообразование как лингвистическое явление – это лексико-семантические отношения словообразовательных морфем в процессе образования новых лексических единиц, к которому как отрасль науки применяются также термины *деривация* и *дериватология*.

Русский языковед А.И.Моисеев упоминает четыре способа словообразования в русском языке:

- 1) аффиксация;
- 2) сложение - образование сложных основ;
- 3) аббревиация и аббревиация со сложением - образование сокращенных и сложносокращенных слов;
- 4) транспозиция - образование омонимов к уже существующим словам [Моисеев 1987, 110-120].

Языковед выделяет два аффиксальных способа словообразования:

- 1) простая аффиксация;
- 2) комбинированная аффиксация [Моисеев 1987, 110-111].

В первую группу относятся слова, которые образуются при помощи суффикса или префикса. Вторую группу составляют слова, которые образуются с помощью суффиксов и префиксов.

1.1. Теоретические вопросы исследования словообразования в таджикском языкознании

В таджикском языкознании словообразование как отрасль языкознания стало предметом отдельного научного исследования в начале XX века. Вместе с тем словообразование, ее способы и средства, элементы словообразования в таджикском языке имеют более чем тысячелетнюю историю. Первые упоминания о словообразовательных аффиксах

встречаются в классических словарях. Автор «Фарханги Джахонгири» сосредотачивается на функционирование словообразовательных суффиксов и отмечает, что эту задачу выполняют следующие суффиксы: *-манд, -ванд, -гор, -ур, -лох, бор-, сор, зор, -истон//-стон, -диз, -вон, -осо, -сон, -гар, -но, -ор, -ча, -як, -гин, -й, -ин, -а, -дон* и так далее. Некоторые из этих суффиксов и префиксов устарели: *-диз, -вом*, другая часть сегодня существует как формообразующие суффиксы: *-ча, -як*. Автор «Фарханги Джахонгири» также определяет категориальную и семантическую нагрузку этих суффиксов и префиксов в словообразовании.

О словообразовании суффиксоидов и сложных слов на основе изафетных словосочетаний сохранились некоторые заметки в «Бурхони котеъ» Мухаммада Хусайни Бурхони Хайдарободи (1652), «Фарханги Джахонгири» («Словарь Джахонгира») Мира Джалолиддина Хусейна Инджу Ширази (1608), «Гиёс-ул-лугот» («Толковый словарь Гиёса») Мухаммада Гиёсуддина Ромпура (XIX в.). Следует отметить, что словообразование на базе изафетных конструкций – это исторически устоявшееся явление, на что указывает, в частности, автор толкового словаря «Гиёс-ул-лугот».

Видный таджикский лингвист Ш.Рустамов в своей работе отмечал, что до Октябрьской революции не только в словарях, но и в научных работах и литературных произведениях авторы обращали внимание на словообразование, словообразовательные суффиксы и префиксы таджикско-персидского языка. Ученый в «Ал-муъчам фй маори ашъор –ил-ачам» говорит о наличии подробной информации о словообразовании следующих суффиксов: *-лох, -манд, -ванд (хешованд, худованд), -кор/-гор (гилкор, офаридгор, омӯзгор..), -сор (нагунсор, кӯхсор, рухсор, шохсор), -вор (чомавор, хонавор), -ваш, -нок, -бон, -гин* и так далее, и считает необходимым исследование этих вопросов в языкознании [Рустамов 1981, 9].

На основе масштабных исследований ученые приходят к такому

мнению, что словообразование это основной путь и способ пополнения языка новыми наименованиями, и при этом оно предопределяет звучание, грамматические свойства образуемых слов, правила их функционирования в речи, процесс словообразование - это эволюционный и функциональный аспект языка [Моисеев1987, 11].

О способах словообразования в таджикском языкознании существуют различные мнения. Большинство исследователей при рассмотрении лексико-семантических и грамматических особенностей произведений того или иного словотворца непосредственно обращают внимание на его словообразовательные особенности и подчеркивают необходимость исследования этих вопросов.

В книге С. Ализода «Сарфу нахви забони тоҷикӣ» подробная информация о словообразовании не наблюдается, но приводятся некоторые упоминания. С. Ализода делит существительные на простые и составные и придерживается такого мнения: “Производные существительные употребляются при создании новых слов: *кӯшиш*(старание), *гуфтор* (разговор) и *ханда* (смех), которые образованы от глаголов *стараться*, *разговаривать*, *смеяться* [Ализода2010, 31]”.

С. Ализода не упомянул словообразование суффиксов *-иш*, *-ор*, *-а*, но подчеркнул, что они образованы от глаголов: *хониш*, *созиш*, *гуфтор*, *ханда*, *харидор*. Что касается составных существительных, то он пишет: «Существительное, состоящее из двух или более слов, называется составным существительным. Например: *нондон* (хлебница), *корхона* (предприятие), *рӯзнома* (газета)» [Ализода2010, 31]. В приведенных примерах слово «хлеб» является простой основой, словообразовательная морфема *-дон* имеет категориальное значение вместилища с оттенком множественности.

Также С. Ализода говорит о приемлемых выражениях, указывая на образование сложных слов из дополнительных выражений, приводя в качестве примера слова *коргоҳ* (букв. место работы) и *гулоб* (букв.

цветочная вода) [см.:Ализода2010, 38].

Хотя С. Ализода не конкретизировал свое мнение относительно словообразовании в отдельной главе, относительно имён существительных и прилагательных, он указал на словообразование словообразовательных аффиксов с помощью терминов «*адот*» (вспомогательное слова, частица) и «*лафз*» (слово) [Ализода 2010, 45].

Абдурауф Фитрат в своей книге «Правила таджикского языка» [Фитрат 1930, новое издание в 2010] обозначает формообразовательные и словообразовательные аффиксы термином «часпак» (аффикс), а в подразделе словообразования он разделяет их на три группы: словообразовательные аффиксы, интерфиксы и формообразовательные аффиксы

А. Фитрат высказывает следующее интересное мнение относительно словообразовании: «Словообразовательная морфема - это тот же аффикс, который изменяет значение корня или изменяет смысл. Таковым является и суффикс, изменяющий значение корня. Например, слово «работа» - существительное, и его значение хорошо известно. Суффикс *-гар*, соединяясь с этим словом, изменил его значение: «рабочий», и новая единица стала обозначать человека». [Фитрат 2010, 121]. К первому типу словообразовательных суффиксов относятся следующие аффиксы: *зор*, *-дон*, *-стон*, *-када*, *-она*, *-ан*, *-иш*, *-ор*, *-а*, *-й*, *-ин*, *ина*, *бо-*, *-нок*, *-гин*, *-о*, *-манд*, *-вар*, *-бон*, *-акй*, *-гор*, *-гар*, *бе-*, *хам-*, *-чй*, *-анда*, *-ваш*, *-осо*, *-вор*, *-ум* [Фитрат 2010, 121-126]

Он приводит примеры и поясняет, в образовании какой части речи участвует суффикс. Например, Фитрат указывает на то, что суффикс – *зор* присоединяется в конце слова и выражает местонахождение предмета: *гул+зор*, *сабза + зор*, *пахта + зор*, *себарга+зор* [Фитрат 2010, 121].

Следует отметить, что авторы книг и учебников в области морфологии уделяют больше внимания словообразованию частей речи, особенно существительных и прилагательных, и показывают способы

построения слов и их морфологический состав.

В отечественном таджикском языкознании 40-50 гг. XX века много внимания уделяется изучению вопросов словообразования. Здесь можно назвать работы исследователей А. Мирзоева [1936], М. Турсунова [1953], Ш. Ниязи [1954], В.С. Расторгуевой [1954], А.Эшанджанова [1955], М. Мухаммадиева [1967] и т. д.

В 1936 г. академик А. Мирзоев в статье «Смысловые различия суффикса -ак» о задачах словообразовательных и формообразовательных функции суффикса -ак высказывал свои соображения, показывая его роль в словообразовании.

Исследователь М. Турсунов написал две статьи, касающиеся словообразования сложных слов: «О составных словах в современном таджикском литературном языке» и «Типы составных слов в современном таджикском литературном языке» (1953 г.) о том, как строить сложные слова. Лингвист уделяет больше внимания построению составных существительных, анализирует словообразование интерфиксов при в образовании составных слов.

Ученый Ш.Ниязи в своей монографии “Калимасозии исм ва сифат”(1954) (“Словообразование существительных и прилагательных”) подробно проанализировал эту тему. Ш.Ниязи показывает значение каждого словообразовательного суффикса и морфологическую функции суффиксов в образовании частей речи. Важность работы этого лингвиста состоит в том, что, помимо раскрытия методов словообразования, он рассматривает морфологическую структуру и функцию словообразования аффиксов с точки зрения их значения, что является интересным.

Наряду с таджикскими лингвистами и русские востоковеды обратили внимание на словообразование таджикского и персидского языков и посвятили этой теме немало исследований. В.С.Расторгуева в своем грамматическом комментарии под названием “Краткий очерк грамматики таджикского языка» к «Таджикско-русскому словарю» (1954) обращает

внимание на этот вопрос и отмечает важную роль словообразовательных аффиксов в словообразовании существительных и прилагательных. В этом комментарии показаны особенности словообразовательных суффиксов - *стон/истон*, - *сор*, -*ваш*, -*шон*, -*бор*, - *лох*, -*дон*, -*гар*-, -*гор*, -*кор*, -*чӣ*, -*бон*, - *вона*, *пона*, -*манд*, -*вар*, -*ёр*, -*вор*, -*ӣ*/ -*гӣ*, -*ин*, -*ина*, -*она*, -*гонӣ*, -*он*, -*иш*, -*ак* и т.д. [Расторгуева 1954, 531-570]. Данная работа также предоставляет информацию о сложных словах.

Участие суффиксов и префиксов в образовании частей речи неоднозначно. Некоторые суффиксы и префиксы используются для образования только одной части речи. Другая часть может быть задействована в образовании нескольких частей речи. Эта особенность словообразовательных аффиксов привлекла внимание лингвистов и исследователей, которые опубликовали отдельные статьи по этому поводу. Например, в своей статье исследователь У. Ахмедова выражая мнение об общефункциональных аффиксах таджикского языка, включает в эту группу суффиксы, участвующие в образовании нескольких частей речи. Суффикс – *ӣ/гӣ*, который употребляется в образовании существительных, прилагательных и наречий, исследователь называет общефункциональными [Ахмедова 1960, 17].

Языковед Ш.Рустамов в книге «Имя существительное» (1981) в главе «Анализ словообразования» очень подробно фиксировал аффиксальные и сложные слова, научно обосновал задачу словообразовательных аффиксов, а также определил способы и средства соединения слов. Языковед, обращая внимание на полисемию и омоморфемные аффиксы, подчеркивает, что существует разница между синоморфемой и омоморфемой: «Поскольку морфема не используется в речи, а встречается только в слове, мы называем суффиксы, идентичные по форме и разные по значению омоморфемой, а суффиксы отличающиеся по форме и идентичные по значению – синоморфемой. В отличие от основ, аффиксы не имеют самостоятельного значения, их значение проявляется только тогда, когда они соединяются с

основами» [Рустамов 1981, 112].

Вклад Ш.Рустамова в этой области языкознания очень велик. В этой работе словообразовательные аффиксы классифицируются по значению построенных ими существительных, и суффиксы им разделены на три группы.

Языковед М. Н. Касимова в работе “Четыре элемента: смыслообразование, словообразование” исследовала словообразование с помощью аффиксов и словосочетаний в “Маснави маънавӣ” Джалолиддина Балхи, и включая в список формообразующих суффиксов –у пишет: “Суффикс –у со словом *об* (вода) формирует слово *обу*, что по значению является лотос”:

Оби гил хоҳад, ки дар дарё равад,

Гил гирифта пойи обу мекашад (272)”[Касимова 2007, 73].

До сегодняшнего дня в языкознании словообразование изучалось, в основном, на фоне грамматики. По поводу путей и способов образования слов среди ученых-лингвистов нет единого мнения.

Таджикский языковед М. Мухаммадиев отмечает четыре способа словообразования:

- 1) морфологический;
- 2) лексико-семантический;
- 3) морфолого-синтаксический;
- 4) лексико-синтаксический [Мухаммадиев 1967, 37-45].

В 1972 году Ш. Рустамов написал книгу «Словообразование существительных в таджикском языке», что стало серьезным шагом в этом направлении. В главе «Основные способы словообразования» лингвист рассказал о построении существительных и упомянул четыре способа словообразования существительных:

1. морфологическое словообразование;
2. морфолого-синтаксическое словообразование;
3. лексико-синтаксическое словообразование;

4. лексико-семантическое словообразование [Рустамов 1972, 12-13]

Лингвисты считают, что морфологическое словообразование является наиболее продуктивным методом словообразования, который включает их построение с помощью аффиксов и построение сложных слов. В разделе «Анализ словообразования» лингвист подробно анализирует труды и статьи по словообразованию, с помощью конкретных примеров указывает на недостатки исследования этой области и делает научные выводы.

Исследователь персидского языка Л.С.Пейсииков, упоминая об образовании слов в персидском языке, дал оценку существованию пяти способов словообразования в этом языке:

- 1) аффиксация;
- 2) полуаффиксация;
- 3) транспозиция;
- 4) умножение слов;
- 5) превращение словосочетаний в слова [Пейсииков 1975, 68-107].

В свою очередь, в учебнике «Современный таджикский литературный язык» фиксируется шесть способов словообразования:

- 1) морфологический;
- 2) синтаксисо-морфологический;
- 3) морфолого-синтаксический;
- 4) лексико-синтаксический;
- 5) лексико-семантический;
- 6) словообразование путём аббревиатуры [СТЛЯ 1983, 128-131].

Ученый Ш.Рустамов при построении существительных говорит о шести способах словообразования, которые употребительны сегодня:

- 1) морфологическое словообразование;
- 2) морфолого-синтаксическое словообразование;
- 3) сокращении;
- 4) синтаксико-морфологическое словообразование.
- 5) лексико-синтаксический;

б) лексико-семантический [Рустамов 1981, 34-146].

В «Грамматике современного таджикского литературного языка» перечисляются шесть групп образований:

- 1) морфологический;
- 2) морфолого-синтаксический;
- 3) синтаксико-морфологический;
- 4) лексико-синтаксический;
- 5) лексико-семантический;
- б) аббревиатура [ГСТЛЯ 1985, 88-89, 110].

Авторы учебника “Современный таджикский язык” (1988) акцентируют внимание на словообразование существительных и прилагательных, обсуждая роль суффиксов и префиксов в их образовании. В данном исследовании суффиксы, образующие существительные, анализируются с точки зрения значения, то есть рассматриваются мотивы и способ образования существительных. Недостатком данной позиции является то, что суффиксы –ча, -ак, -акак включены в группу суффиксов существительных, означающих расположение и обилие предмета [Халимов, Шукурова 1988, 112]. Также им показаны четыре способа словообразования прилагательных:

- 1) лексико-семантический;
- 2) лексико-синтаксический;
- 3) морфологический;
- 4) морфолого-синтаксический.

В этой связи следует отметить, что лексико-семантический и лексико-синтаксический метод не характерны прилагательным и аргументы авторов недостоверны.

При образовании аффиксальных прилагательных упоминается суффикс –ангӣ [Халимов., Шукурова 1988, 70], что не имеет научную основу. Он используется в разговорной речи: *хӯроки шабангӣ* - *хӯроки дшаба* «вчерашняя еда», *воқеаи динангӣ* - *воқеаи дирӯза* «вчерашнее

событые» и т.д.

Ученый-лингвист М.Н. Касимова, опираясь на концепции русского словообразования, выделяет следующие способы образования слов:

- 1) морфологический,
- 2) структурно-семантический,
- 3) синтаксический,
- 4) ономазиологический
- 5) функционально-семантический [Касимова 2003, 123].

М. Н. Касимова особо отмечает, что в соответствии с этой теорией по структуре словообразования слова разделяются на *простые, производные, сложные, составные и конверсионные* (транспозиция).

Лингвист А. Байзоев в своей монографии “Терминология и словообразование в “Донишнома” Абуали ибни Сино” указывает на четыре способа словообразования и считает первые три способа словообразования наиболее продуктивными:

- 1) аффиксация;
- 2) сложные слова;
- 3) транспозиция;
- 4) полуаффиксация [Байзоев 2016, 88].

Исследователь Ш. Бобомуродов, отмечает три способа словообразования:

- 1) морфологический;
- 2) лексико-синтаксический;
- 3) морфолого-синтаксический.

Ш. Бобомуродов по поводу лексико-семантического словообразования подчеркивает, что данный способ словообразования тесно связан с “полисемией слов и явлением омонимии”, следовательно, неверным было бы считать её чисто словообразовательным [Бобомуродов, 2012, 15].

Несмотря на то, что ученый для подтверждения своей точки зрения не приводит других доводов, нельзя не согласиться с ним. Следует

констатировать, что словообразование, прежде всего, это форма, модель и в соответствии с этой моделью образуются новые лексемы, однако лексико-семантический способ словообразования не имеет такого свойства и на самом деле находится во взаимосвязи с полисемией, и в данном способе не существует модели или определённого принципа, на базе которого можно было бы построить новое слово.

Таким образом, рассматривая и сравнивая все пути и средства словообразования в таджикском языке, мы пришли к выводу, что таджикские исследователи выделили следующие способы словообразования:

- 1) морфологическое;
- 2) синтаксико-морфологическое;
- 3) морфолого-синтаксическое (субстантивация других частей речи);
- 4) лексико-синтаксический (преобразование словосочетания в слово);
- 5) лексико-семантический – полисемия;
- 6) аббревиатура;
- 7) образование глагольных сочетаний является особым нетрадиционным способом словообразования.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в таджикском литературном языке существуют семь способов словообразования.

В лингвистике существуют различные способы исследования деривации [см. Ш. Ниёзи, 1954; Ш. Рустамов, 1974, 1972; Л. С. Пейсиков, 1962, 1973; Х. Э. Исмаилова, 1979; Е. А. Земская, 1973; Т. А. Чавчавадзе, 1981; Э. Шоев, 1983; Ф. Амонова, 1985; Г. Мирзоев, 2018; О. Касимов, 1988, 2011; С. Хоркашев (С. Рахматуллозода, 2015); С. Ганиева, 1996]. В исследованиях большинства русских и таджикских исследователей, основной целью которых явилось выявление словообразовательных особенностей той или иной группы частей речи, исследование словообразовательных возможностей приставок и суффиксов, сложения и образования сочетаний проводилось в контексте частей речи. В частности, в

подавляющем большинстве научных работах и учебниках таджикских ученых деривационные возможности аффиксов, сложение и образование сочетаний рассматриваются в кругу частей речи. В принципе, можно принять два способа: при первом способе каждая модель словообразования, в том числе и словообразовательные аффиксы, рассматриваются изолированно, при втором способе исследование проводится в рамках частей речи. В обоих случаях преследуется одна цель, однако, если целью исследования является словообразование, при первом способе исследуется конкретный аффикс и его словообразовательные свойства, при втором, в рамках каждой части речи повторяются словообразовательные возможности аффиксов. Следовательно, исследователи в зависимости от цели рассматривали словообразования с этих двух позиций. Так, К. Е. Майтинская, проводя классификацию морфологического словообразования, рассматривает каждый словообразовательный аффикс в рамках отдельных частей речи [Майтинская, 1959]. Е. А. Земская подчёркивает, что словообразование определённой части речи показывает специфику деривации этой части речи.

В таджикском языке, как и в некоторых других языках, в частности, русском, традиционным способом словообразования является аффиксация, посредством которой образованы множество производных слов, удовлетворяющих коммуникативные требования носителей языка. Известно, что словообразовательные возможности языка, прежде всего, наглядно демонстрируются в художественной литературе и публицистике. Поэтому анализ способов словообразования в творчестве великих писателей способствует определению состояния словарного запаса языка на определённом отрезке времени.

До настоящего времени среди исследователей отсутствует единое мнение о словообразовательных суффиксах и префиксах. Некоторые исследователи считают словообразовательными аффиксами формообразовательные префиксы и другие грамматические элементы. К

примеру, в следующем предложении исследователь выдаёт артикль –е за суффикс, образующий местоимение: “*Якero писар ҳаст ва якero духтар*” (У одного есть сын, у другого – дочь) [Касымова 2003, 133].

В приведённом примере числительное, выполняя функцию существительного, принимает её грамматическую категорию (артикль -е). Это известное явление в современном таджикском языке, широко употребляемое в поэзии и прозе и характеризующее парадигму существительного (кӣ? – кто?): *Яке гӯру яке кон меканад боз, Яке девори зиндон меканад боз* (Л. Шерали) (Один роет могилу, другой рудник, Один копает под стенами тюрьмы – букв. перевод). Здесь -е является артиклем, а не словообразовательным суффиксом.

Исследователь Х. Мухаммадзод относит формообразующие приставки *ме-*, *би-*, *бу-* к группе словообразовательных префиксов и для подтверждения приводит слова *бигуфт (сказал), бирехт (вылил), бидод (отдал), металабам (прошу // желаю), мешунавӣ (слышишь), бубахшо (прости)* [Мухаммадзод 2008, с.10-11].

Подобные ошибки наблюдаются местами в определении функций суффиксов и префиксов. Ш. Рустамов справедливо отмечает, что «*значение основы и значение аффикса наглядно проявляются в производных словах*» [Рустамов 1972, 21]. К сожалению, некоторые исследователи не принимают во внимание эту особенность.

Суффиксы и префиксы по своим грамматическим функциям разделяются на две группы: формообразовательные и словообразовательные. Формообразовательные суффиксы и префиксы изменяют только форму слова. Словообразовательные суффиксы и префиксы, соединившись с основой, изменяют лексическое значение слова и отражают новые понятия. Морфологический состав слова определяет функцию словообразовательных аффиксов и указывает на их значение. Производные слова могут образоваться из одного суффикса или приставки, из приставки и суффикса, или же из двух суффиксов: *дузд+она (украдкой)*,

хатар+нок (опасный), но+инсоф+ӣ (несправедливость), дид+бон+ӣ (охрана), хирад+манд+ӣ (благоразумие).

По мнению Ш. Рустамова, группа слов прошла «два этапа словообразования» [Рустамов 1972, 22]. Словообразовательные аффиксы могут участвовать в образовании одной части речи, но существуют и такие словообразовательные аффиксы, которые активно производят несколько частей речи. Подобные словообразовательные аффиксы называются **общефункциональными**. В зависимости от своих словообразовательных функций некоторые словообразовательные аффиксы называются **омоморфемами, синоморфемами**. К этой группе можно соотнести суффиксы *-а, -ӣ, -она, -ак*, префиксы *бар-, боз-* и т.п. по степени употребления словообразовательные аффиксы разделяются на продуктивные, менее продуктивные и непродуктивные. Авторы учебника «Таджикский язык» разделяют словообразовательные аффиксы существительного по степени употребления на две группы: продуктивные суффиксы: *-ӣ, -чӣ, -а, -гоҳ, -зор, -истон, -иш* и т.д.; менее продуктивные: *-ок, -лоҳ, -шан*, а суффиксы *-ча, -ак* относят к формообразовательным [Ниёзмухаммадов и др. 1971, 74].

«Словообразовательные морфемы наравне с тем, что образуют новые слова, имеют особые стилистические свойства» - отмечает Ш. Бобомуродов [Бобомуродов 2012, 16]. Из одной основы при помощи различных суффиксов можно образовать новые слова, которые обозначают разные понятия. К примеру, суффиксы *-а, -ак, -ӣ, -акӣ*, соединившись с существительным **чаши** (глаза), образуют слова, выражающие разные лексические значения: **чаши+а (родник), чаши+ӣ (язва, чири), чаши+акӣ (подмигивание), чаши+ак (глазок)**.

Языковед Д. Ходжаев в своей статье «Морфологические заметки Ходжа Хасани Нисори» («Қайдҳои сарфии Хоҷа Ҳасани Нисорӣ») указывает на древность происхождения аффиксов, и перечисляет 35 словообразовательных аффиксальных морфем: *-осо, -нок, -ак, -аи, -ваи, -*

дор, -зор, -бор, -бар, -вар, -вор, -сор, -ор, -гар, -гор, й, -чй, -хо, -ин, -шон, -гон, -фон, -дон, -бон, -истон и т.д. [Ходжаев 2011, 74]. Необходимо отметить, что большинство этих словообразовательных аффиксов широко употребляются и по сей день. Д. Ходжаев исследуя словообразование и средства образования слов, в том числе интерфикс с точки зрения Ходжи Хасана Нисори пишет, что существуют слова, которые происходят из той же части (то есть из той же основы) и создают новые слова, например, *даводав* [Ходжаев 2011, 77].

Исследователь в области словообразования О.Х.Касимов в своем труде “Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси» указывает на суффиксальные морфемы, которые в настоящее время не употребляются и к этой группе относит такие суффиксы как *-бад/буд, -ёр/иёр, -уй, -чй*. Например, он так выражает свое мнение относительно употребления суффиксов *бад/буд*: Этот суффикс восходит к древнеиранскому личному существительному *pati*, авест. *paiti* «господин, хозяин». В среднеперсидском языке он имел форму *pat* (ОИЯ, 1982, 210), присоединяясь к существительным, он образовывал незначительное количество личных имен.

Семантическая классификация производных с этим суффиксом может быть представлена следующими группами слов: 1. Название специальностей с военным, религиозным и административным значением: *синахбад* «полководец» (1.27), а также *кахбад* «казначей, сборщик податей», *мубад* «зороастрийский жрец», *хирбад* «жрец, маг», которые дошли до нашего времени в упрощенном виде.

Антропонимы *Борбад* (9.375) и *Махбуд* (8.214) свидетельствуют о том, что суффикс *-бад/буд* оформляет также и личные собственные имена [Касимов 2016, 60].

В шестой главе книги “Язык нации – существование нации” (2016) в подразделе “Особенности таджикского языка в эпоху Саманидов” Президент Эмомали Рахмон выразил свое мнение об особенностях языка

произведений представителей этого периода. Эмомали Рахмон в “Шахнаме”- одним из величайших памятников периода Саманидов, анализирует словообразование составных слов и словообразование суффиксов *-истон, сон, -гоҳ, -када, -бон (вон), -а, -ваш (фаш), -вор, -сор, -фом, -гор, -вар, -манд, --гар, -нок, -ӣ/гӣ, -ин, -ина* и префиксов *но-, ҳам-* [Эмомали Рахмон, 2016, 294-301] и их роль в формировании таджикского языка и упоминает о том, какие аффиксы из каких частей речи образуют новые слова, из каких частей речи образуются сложные слова. Например, о словообразовании суффикса *-гар* говорится так: *“Слова, образованные из существительных и основ глаголов с суффиксом –гар, обозначающие профессии (кафшигар, фусунгар, чорагар, хоҳишгар, тавонгар, нӯзишгар, хӯришгар, яъне ошпаз и т.д.”* [Эмомали Рахмон 2016, 299].

Языковед С.Мирзозода в своей статье “Роль суффиксов *-don// -dub* в построении ягнобских слов” подчеркивает древнюю историю этого суффикса. С.Мирзозода справедливо отмечает, что этот суффикс упоминается в источниках как малопродуктивный суффикс, но в ягнобском языке, который является продолжением древнего согдийского языка, он на примерах показывает широкое использование этого суффикса: *“Слова, построенные с суффиксом –don очень интересны и разнообразны с точки зрения охвата разных сфер. Многие из этих слов как традиционные слова имеют особое научное значение не только для ягнобского языка, но и для изучения национальной культуры иранских народов в целом* [Мирзозода 2019, 20]”.

Из приведенных примеров ученого стало известно, что этот суффикс был более распространен в прошлом, и многие из этих слов необходимо возродить.

Исследователь Г. Мирзоев в своей книге “Суффиксальное словообразование в современном таджикском языке” (2018) пишет относительно различных моделей словообразования: *“Производящее слово (ПС) составляет первую линейную единицу словообразовательной модели.*

В зависимости от принадлежности ПС к той или иной грамматической или лексической группе может меняться словообразовательной результат модели. Предельная детализация таких групп ПС возможна, однако, только при анализе конкретных моделей [Мирзоев 2018, 31]

Ученый Г. Мирзоев с точки зрения семантики делит суффиксы на две группы: суффиксы однозначные и суффиксы многозначные. К однозначным суффиксам относятся: *-чӣ,- гар, -бон, -ино,-истон, зор, -дон,- ак, -гарӣ,-ворӣ, - вор, -иш,-ос, -нок, -манд, ин, -гин, -ангӣ, -нокӣ*. К суффиксам многозначным относятся *-ина, -а, -ӣ* [Мирзоев 2018, 48-50]

Исследователь С. Ганизода опубликовала работу «Ономасиологическая структура сложных слов в таджикском языке» (2016), которая посвящена одному из важнейших вопросов в процессе образования сложных слов в таджикском языке.

Еще одно направление исследований словообразования - материалы по диалектам таджикского языка. Востоковеды и лингвисты А.З. Розенфельд, В. Расторгуева, М. Махадов, С. Хоркашев, Ш. Исмоилов, Х. Вазирова и другие в своих исследованиях указывают на способы и пути словообразования, роль словообразовательных аффиксов в построении новых слов.

А.З. Розенфельд в своей книге «Ванджские диалекты таджикского языка» (1964) дала сведения о словообразовании и словообразовательных аффиксов *ga* (иногда / *gah*), *- оу, -а, ак (ik, -ук, -ек)*, *-ӣ*, а также определила круг их задач в словообразовании. Диалектолог М.Махадов в своей диссертации «Таджикские диалекты Дарваза» (1972) наряду с другими особенностями разговорной речи народа, обратился к проблеме словообразования и способов словообразования в диалекте Дарваза и представил информацию о некоторых словообразовательных морфемах в этом диалекте. Другое направление исследования словообразования - материалы говорив и диалектов таджикского языка. Проблемам словообразования уделяли внимание востоковеды и другие ученые - А.З. Розенфельд, В.С. Расторгуева, М. Махадов, С. Хоркашев и др. Труды этих ученых посвящены

таким вопросам, как способы словообразования, роль словообразовательных аффиксов в образовании новых слов, а также отмечаются некоторые словообразовательные суффиксы и префиксы таджикского языка.

Одним из успешных исследований в этой области является работа лингвиста С. Рахматуллозода. Он осуществил исследование по словообразованию на материалах южных и восточных диалектов таджикского языка. Книга «Словообразование существительных с суффиксами» (2010) состоит из трех глав, причем в первой главе анализируются суффиксы, составляющие имя человека. Лингвист анализирует каждый суффикс на диалектном материале и сравнивает его с литературным языком. В конце каждой главы проводит исторический анализ и показывает, какие способы словообразования существуют в настоящее время. Во второй главе исследуются суффиксы, составляющие названия различных предметов и названия местностей. На примерах проанализировано участие 18 суффиксов в этой функции. Например, комментируя суффикс существительного -ак / (ък), он отмечает:

- а) обозначают названия различных предметов домашнего обихода: тирак, қаламак, чалак;
- б) образует существительное из названия растений или его части: шамак, сечак/сечък, нахутак;
- в) образует существительное из существительного, обозначающего природные явления: чароғак, чахмоқак, дудак;
- г) от существительных, обозначающих названия животных, птиц, травоядных и т. д. кирмак, кавшак, арвоҳак [Хоркашев 2010, 70-75].

Другая работа, которая принадлежит перу этого ученого, называется «Словообразование существительных» (2019), в которой обсуждаются словообразовательные суффиксы и префиксы таджикского языка, способы построения составных существительных.

В некоторых работах и статьях по поводу функций словообразовательных и формообразовательных аффиксов выражаются

различные точки зрения.

Аффиксоиды (суффиксоиды и префиксоиды) – это самостоятельные слова, этимологически имеющие полное семантическое значение, но на основе синхронного анализа их семантическое значение ослабло, в сущности они приравниваются к аффиксам и используются тоже как аффиксы. В среде учёных-лингвистов функционируют различные варианты их названия: полуаффиксы, аффиксоиды, омоносуффиксы, суффиксоиды, но мы предпочли называть их префиксоидами и суффиксоидами.

А. Байзоев отмечает следующие качества аффиксоидов:

1) ослабление лексического значения; 2) неупотребительность либо малоупотребительность как самостоятельных слов; 3) создание словообразовательного ряда; 4) при переводе на другой язык их приравнивание к аффиксам этого языка; 5) синонимичные отношения с другими аффиксами внутри одного и того же языка; 6) обладание качествами суффикса в составе слов [Байзоев 1992, 86].

Сложение является одним из древнейших и продуктивных способов словообразования. Модели сложных слов наблюдаются в древнейших письменных наследиях наших предков, в частности в надписи Бесутун, в которой использованы различные модели сложноподчиненных слов [Саймиддинов 2001, 145]. В последующих периодах развития персидско-таджикского языков и дари сложение признано одним из продуктивных способов деривации. Поэтому первые теоретические сведения об этом способе словообразования предоставлены в словарях классического периода. Это подтверждает также исследователь Ш. Рустамов [Рустамов 1972, 58]. В дальнейшем в первых послереволюционных учебниках таджикского языка, в таких книгах, как “Морфология и синтаксис таджикского языка” С. Ализода, “Правила таджикского языка” А. Фитрата предоставляются краткие сведения о данном типе словообразования, и без сомнения, авторы последующих концепций о типах словообразования в таджикском языке руководствовались этими источниками. Хотя С. Ализода

и Фитрат считают, что морфологический тип словообразования и сложение – это один и тот же способ деривации [Ализода., Фитрат. 2010, 31, 115], они подчеркивают, что данный тип является лаконичным способом. Сложные слова образуются различными путями: а) непосредственным соединением слов: *гармчаишма – горячий источник, чеҳрахандон – весёлый, зебосанам – красавица*; б) из повторения слова или интерфикса: *калон-калон – самые большие, ларзон-ларзон – сильно дрожа, гир+у+дор – схватка, дав+о+дав – беготня*; в) из двух корней с помощью словообразовательного суффикса: *ош+хӯр+а, лӯбиё+шӯр+ак* и т.д.

В таджикском языке исходя из средств связи сложные слова разделяются на следующие группы:

- 1) сложносочиненные слова;
- 2) подчинительные сложные слова;
- 3) смешанные сложные слова [ГСТЛЯ 1985, 145; СТЛЯ, 1973].

В “Грамматике современного литературного таджикского языка” (1985 г.) данный тип словообразования рассматривается в рамках отдельных частей речи. Но, учитывая единый принцип для всех частей речи, эту концепцию можно воспринять в качестве общей теории производства сложных слов.

Относительно образования сложных слов из словосочетаний в источниках [Гиёс-ул-луғот 1987; Ш. Рустамов 1972; ГСТЛЯ 1985; Ганиева 1996] существуют некоторые заметки. Исследователь Х. Маджидов отмечает образование сложных слов на базе существующих в языке фразеологических словосочетаний [Маджидов 1978, 15-19]. Он справедливо отмечает, что фразеологические словосочетания, преобразившись в сложные слова, не теряют своего значения: *“И в форме сложного слова обычный порядок их компонентов остаётся неизменным, но их семантика изменяется, как, например, в изафетных словосочетаниях, где они превращаются в лексические единицы, выражающие обычные понятия. Дасте касе кушод – букв. у кого-то открытая рука - дасткушод - щедрый;*

дили касе сахт –у кого-то сердце жесткое – дилсахт - жестокий
[Маджидов 2014, 25]”.

Подчинительные сложные слова являются одним из сложных явлений в общем и таджикском языкознании. Важные аспекты данного вопроса рассматриваются в книге С. Халимова “Современный таджикский язык. Именные части речи” [1988]. Пути и способы производства сложных слов неоднозначны, и большинство сложных слов образованы из различных словосочетаний. Принимая во внимание способы образования сложных слов, исследователи по-разному называют данный способ словообразования: синтаксический, морфолого-синтаксический [Рустамов 1972, 58-60; Кумахов 1963, 45]. Данный способ деривации осуществляется из различных словосочетаний. Поскольку словосочетание является единицей синтаксиса, исследователи приняли это во внимание.

1.2. Теоретические вопросы исследования словообразования в персидском языкознании

Наибольший интерес среди научных трудов, посвящённых словообразованию новоперсидского языка, представляет монография немецкого учёного П. Хорна (Horn, 1893). П. Хорн в качестве морфологического способа словообразования выделяет аффиксацию и словосложение. При характеристике суффиксальных морфем П. Хорн использует принцип историзма. Так, сначала он выделяет древние суффиксы, сохранившиеся в именах существительных, переживших процесс опрощения, пытаясь при этом объяснить их происхождение. Затем он акцентирует свое внимание на более «молодых» суффиксальных морфем, которые проявляют наибольшую активность при образовании именных и глагольных частей речи. При этом суффиксы, образующие именные части речи, выделяются им в самостоятельную группу. Тот же принцип изложения материала наблюдается и при описании префиксальных морфем: сначала с помощью этимологического анализа слов выделяются архаичные приставки, затем те морфемы, которые широко употребляются при словопроизводстве новоперсидского языка.

Сложные слова автор делит на 4 основные категории:

- 1) сложные слова, подвергнувшиеся процессу опрощения;
- 2) копулятивы;
- 3) детерминанты;
- 4) сложные атрибутивные прилагательные.

При описании каждой группы демонстрируются их различные словообразовательные модели.

В разряде словообразовательных префиксов приводятся *но-*. В данное время при словообразовании префиксы *бо-*, *бе-*, *ба-*, *то-*, *но-* играют большую роль. Этимологические экскурсы автора ценны и интересны. Столь же интересными являются классификация и анализ категориальных значений и словообразовательного функционирования суффиксальных

морфем.

Третья глава «Краткой грамматики новоперсидского языка» [Залеман 1890, 69-84] посвящена проблемам словообразования. Авторы (К.Г. Залеман, В.А. Жуковский) в данной работе образование слов при помощи суффиксов именуют словопроизводством. Они классифицируют эти суффиксы на 2 группы – старые и новые, отмечая при этом, что «поскольку старые суффиксы сгладились и окаменели», возникла потребность в новых словообразующих средствах и средства эти – новые суффиксы, которые вначале были самостоятельными словами и «то, что теперь почитается словопроизводством, первоначально было словосоставлением» [Залеман 1890, 73]. Эта точка зрения близка к концепции Е.С. Кубряковой, которая видит источник словообразовательных систем в словосложении [Кубрякова 1981, 34]. Авторы [Залеман., Жуковский 1890, 85-90] в категорию непродуктивных суффиксальных морфем относят те морфемы, которые не принимают участие в образовании новых слов. Надо отмечать, что отнесение в эту группу морфем *-а*, *-й*, *-она*, *-ин*, является ошибочным: эти морфемы (особенно три первые) являются продуктивными словообразовательными средствами в словообразовательной системе современного этапа развития языка, что подтверждается нашим фактическим материалом.

Русский востоковед А.Березин сделал акцент на словообразование существительных и прилагательных, уделяя внимание морфологическому строению существительных и прилагательных. Востоковед В.П.Наливкин подчеркивает в персидско-таджикском языке образование прилагательных и глаголов с помощью аффиксов и соединения слов, то есть двух способов словообразования: *донишманд*, *ханда*, *қоматбаланд* [Березин 1900, 126-131].

В «Грамматике персидского языка» (1922), являющейся важным источником словообразования, упоминаются два способа словообразования:

- 1) построение слов с помощью изафета – «словосочетание»;

2) с помощью аффиксов – “производные слова” [1922, 159-161].

Работа Т. Д. Чхеидзе [1969] посвящена анализу двух наиболее продуктивных способов словообразования персидского языка - аффиксации и словосложению. Автор отмечает, что в словообразовании персидского языка префиксы находят меньшее употребления, чем суффиксы, они более самостоятельны, лексичны, независимы, поэтому обладают свойством не сливаться с производящими основами, из-за чего многие исследователи ошибочно считают сложными те слова, которые образованы при помощи префиксов: *бар-гаштан*, *дар-омадан*.

Т. Д. Чхеидзе классифицируя суффиксы по их словообразовательному значению, делит их на образующие существительные и прилагательные. Она определяя значения, функции и словообразовательные модели каждого суффикса, также уделяет внимание их происхождению. Автор также делит сложные слова на две группы: копулятивные и детерминативные, пытаясь при этом произвести и синтаксико-семантическую классификацию словообразовательных морфем. Т. Д. Чхеидзе, прежде чем описать каждый способ словообразования (суффиксацию, префиксацию или словосложение), сначала упоминает об особенностях каждого способа в древнеперсидском и среднеперсидском языке, сопоставляя их с другими индоевропейскими языками.

Во-первых, из названия суффикса *-ī* («*ё –и масдарī*») и его функции (образует абстрактное существительное) явствует, что при помощи этого суффикса никогда не образуются имена существительные со значением орудия. Если же производное с этим суффиксом обозначает предмет или орудие, причину надо искать в иных способах словообразования. В данном случае *ширинихурī* и *дастиуī* - результат эллипсиса, «синтаксического сжатия» словосочетаний «*лаълиши ширинихурī*» и «*зарфи дастиуī*», где суффикс *-ī* не принимает никакого участия в их образовании. Во-вторых, «*ширинихурī*» и «*дастиуī*» (с ударным – *ī*) – имена действия, а не орудия. Значение, которое автор придает второму слову, выражается с помощью

слова *даштиӯй* (с *й* кратким), образуемое от *даст* «рука» + *шӯй* - ОНВ глагола *шустан* «мыть».

Т.Д. Чхеидзе иногда допускает ошибки и при определении порядка словообразовательных актов (этапов) производных слов. Например, анализируя слово *бесомонӣ* «беспорядок», она считает, что префикс *бе-* придает ему отрицательный смысл [Чхеидзе, 1969, 10]. Однако это не совсем так, потому что данное слово прошло два словообразующих этапа. Первый этап: производящая основа вступает в словообразовательные связи с префиксом *бе-*. Этап второй: при помощи суффикса *-ӣ*, присоединенного к имени прилагательного, возникает существительное со значением состояния: *бе+сомон = бесомон + ӣ = бесомонӣ*.

Несмотря на некоторые недостатки, работа Т.Д. Чхеидзе занимает достойное место среди трудов, посвященных словообразованию персидского языка.

Проблема изучения персидского словообразования находят своё отражение и в научном наследии иранских лингвистов. Так, например, Хумоюн Фаррух в книге «Дастури чоми забони форсӣ» [1960], анализируя словообразование существительных и прилагательных, исследовал два способа словообразования: аффиксацию и словосложение.

Проблемы словообразования персидского языка разрабатываются также в статьях Пури Довуда Иброхима (1942), Абдулазима Кариба (1944) и частично в работе Парвиза Нотили Хонлари (1974).

Исследования Ахмад Касрави также посвящены словообразованию персидского языка – преимущественно способу аффиксации (1952, 1955). Так, в его труде «Кофнома» (1952) предлагается 18 значений суффиксов *-а* и *-ак*. Ахмад Касрави считает суффиксы *-а*, *-ак* и *-о* этимологически восходящими к одному источнику и поэтому ошибочно рассматривает их как один суффикс. Вообще вышеперечисленные работы иранских лингвистов в целом носят описательный характер. В них не рассматриваются теоретические вопросы персидско-таджикского

словообразования, но они содержат много ценных заметок историко-этимологического характера, которые являются важными для данного исследования.

Исследователь персидского языка Мансури Шаки провел ценное исследование в области словообразования сложных слов и разделил состав этих слов на три группы:

- 1) сочинительные составы;
- 2) репуликативные составы;
- 3) детерминативные составы [Мансури Шаки, 54-68].

Одним из главных исследований в области словообразования персидского языка является монография Л.С. Пейсикова (1973). В первой части исследования дается структурная характеристика персидского слова, типы морфем и особенности взаимодействия; рассматриваются фонетические варианты слов и морфем, приводится характеристика словообразовательного анализа слов по этапам (порядок образования многокомпонентных слов), а также синхронический и диахронический аспекты изучения словообразовательных процессов и т.д.

Во второй части данной работы автором приводится перечень словообразовательных способов и моделей, а также рассматриваются такие вопросы, как строение и сущность словообразовательной модели, валентность, продуктивность, омонимия и синонимия аффиксов и т.д.

Л.С. Пейсиков предлагает четыре основных способа именного словообразования в персидском языке: аффиксацию, полуаффиксацию, транспозицию (безаффиксное словообразование), словосложение. Причем второй способ именного словообразования – полуаффиксация – автором в научной традиции предлагается впервые. Под термином полуаффикс (или слово–морфема) Л.С. Пейсиков подразумевает такую морфему, которая редко используется как самостоятельное слово, хотя и сохраняет свой лексический смысл, оно тяготеет к превращению в аффикс и постепенно обретает категориальное значение, чему способствует их широкое

использование в роли компонента сложного слова. [Пейсиков 1973, 12, 96]. Способ полуаффиксации по своей сути представляет собой нечто среднее между аффиксацией и словосложением. В нем слились особенности, как первого способа именного словообразования, так и второго. Автор предлагает обстоятельную классификацию полуаффиксов на группы, отдельно рассматривая особенности каждой из них.

Для морфем *-гоҳ* (место), *-гун*, *-фом*, *-када* термин «словоморферма» (или полуаффикс) не подходит, потому что на современном этапе развития языка они в самостоятельном виде не употребляются и потому их уместно назвать суффиксами. Если же учесть у них наличие относительно самостоятельной семантики, то такая семантика присутствует также и в морфемах *-истон*, *-бон*, которые мы не называем словоморфемами (полуаффиксами).

Исследователь персидского языка Ф.Амонова в своих трудах «Проблемы образования ономазиологии современного персидского языка» (1990), «Опыт ономазиологического исследования системы словообразования современного персидского языка» (1996) исследует способы словообразования в современном персидском языке.

Ф.Р.Амонова исследовала таджикские и персидские словообразовательные аффиксы в сопоставительном плане. Были проанализированы суффиксы, употребляющиеся в каждом из этих языков в отдельности, а также выявлены особенности аффиксов, характерные для обоих языков.

В лингвистике существуют разные способы словообразования. В большинстве научных источников исследователи упоминают три способа словообразования в персидско-таджикском языке:

- 1) суффиксальный способ;
- 2) префиксальный способ;
- 3) образования составных слов [ОИЯ, 203-230; Чхеидзе 1969, 5-110; П.Хорн 1893, 168-198;].

Садриддин Айни внёс значительный вклад в развитие современного таджикского литературного языка. Эта заслуга писателя проявляется в его уникальных произведениях, научно-популярных статьях. Он любил и уважал живой народный язык (разговорный таджикский язык). В своих художественных публицистических произведениях он с особым мастерством и в обилии использовал богатство общенародного языка, и по мнению Н. Маъсуми, «способствовал экспрессивности, эффектности, естественности окраски, простоте, народности и реализму художественного слова» [Маъсуми 2003, 139].

Художественные и публицистические произведения Садриддина Айни обладают превосходным морфологическим свойством. Одной из этих особенностей является словообразование при помощи аффиксов. Писатель с целью подчёркивания мысли с особым мастерством использовал все возможные способы словообразования и словообразовательных средств и создал много новых слов. Следует отметить, что Садриддин Айни уделял особое внимание структуре слова и место его употребления в контексте. Свою позицию он излагал в своих письмах и статьях. Иногда, редактируя произведения таджикских писателей, выражали свою точку зрения. Например, писатель в своём письме Абулкасыму Лахути, выразив своё недовольство познаниями в языке редакторов и работников издательства, пишет: «В другом моём произведении в Тоджгазе один из начальников отдела увидел слово *даҳонмард* и в своём письме спрашивает у меня его значение, хотя это слово как и слова *нешбанд*, *навбар*, *поёноб*, *варзбанд* не зафиксировано ни в одном словаре, только используется народом, т.е. чисто народное. До того, как я написал, в литературе оно не использовалась и значение *даҳонмард* – это человек, которого все слушают во всем и по необходимости он может выступить от их имени как представитель. *Даҳонмард* отличается от *даҳонкалон*. *Даҳонкалон* всегда выражает негативное качество человека, но *даҳонмард* используется иногда в негативном, а порою в положительном значении» [Айни, 2.04. 1969].

Н. Бехбуди в своей статье даёт реальную оценку языковым способностям Садриддина Айни: *«С. Айни на высшем уровне знал свой родной язык, он до такой степени хорошо знал живой народный язык и литературный язык классического периода, что его знания полностью отвечали всем требованиям его писательского таланта. Садриддин Айни наравне с хорошими языковыми знаниями, мастерски использовал его в качестве средства изображения в своих различных произведениях, в результате чего таджикский литературный язык приобретал своё совершенное отображение»*[Бехбуди 1966, 37].

Некоторые зарубежные исследователи, в частности Ё. Саидов, в своих статьях упоминают о таджикско-персидском суффиксально-префиксальном способе словообразования в узбекоязычном творчестве писателя [Саидов 2002, 181-182]. Этот факт также свидетельствует о величии таджикского литературного языка.

Как было ранее отмечено, образование слов при помощи словообразовательных аффиксов является одним из широко употребляемых способов деривации. В таджикском языке этим способом образуются, в основном, существительные, прилагательные, наречия и глаголы. Посредством словообразования совершенствуется словарный состав каждого языка. Каждое новое слово отражает новое событие или явление, которое мы обнаружили в творчестве великого писателя – Садриддина Айни.

ГЛАВА II

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУФФИКСОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

САДРИДДИНА АЙНИ

В художественной и публицистической прозе Садриддина Айни словообразовательные суффиксы и префиксы в образовании слов занимают особое место. Каждый суффикс может отражать исторические события этого периода и обладать стилистическими свойствами. В процессе анализа мы сделали попытку рассмотреть каждый словообразовательный суффикс и префикс не по отношению к определённой части речи, а изолированно, и определить его место и степень словообразования в прозаических произведениях Садриддина Айни.

Некоторые словообразовательные аффиксы обладают синонимическими свойствами, и в ходе анализа каждого словообразовательного аффикса демонстрируется его синонимическая функция. Словообразовательные аффиксы анализируются не по степени словообразования, а по алфавитному порядку. В случаях сравнения структуры аффиксов и выявления их сходства и различия, приводятся исторические формы некоторых аффиксов:

2.1. 1. Словообразовательные суффиксы. Суффикс -а.

Словообразование с помощью суффиксов в таджикском языке является одним из распространённых и продуктивных способов, практически все самостоятельные части речи имеют такую возможность. Этот способ был распространён ещё в старом и среднем периодах развития иранских языков. В ряде исследований по грамматике древнеиранских и среднеиранских языков описываются эти возможности, в том числе в коллективных монографиях “Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки” [ОИЯ 1979, 163-165], “Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки.” [ОИЯ 1981, 53]. В настоящее время в таджикском языке, в особенности

существительные, прилагательные и наречия, образуют новые слова при помощи данного способа. Этот способ словообразования получил широкое распространение на новом этапе развития таджикского языка. Сегодня образование новых слов с помощью суффиксов является одним из наиболее распространённых способов словообразования. Количество словообразовательных суффиксов в различных источниках упоминается по-разному, но в “Грамматике современного таджикского литературного языка” их число составляет 62 [ГСТЛЯ, 1985].

В нашем исследовании количество указанных словообразовательных суффиксов связано с их употребительностью в исследуемых нами произведениях Садриддина Айни, однако, в его прозе не использовано незначительное число словообразовательных суффиксов, в том числе *-сон*, *-шан* и т.д.

При анализе словообразовательных аффиксов также учитываются особенности их синонимичности. Таким образом, словообразовательные суффиксы, использованные в прозе писателя, состоят из нижеследующих элементов:

2.1.2. Суффикс -а.

Суффикс *-а* в первоначальных источниках современного таджикского языкознания отмечается как *словообразовательный, многозначный, употребительный и продуктивный* [Л. С. Пейсиков, 1973; О. Косимов 1988, 87; Шамси Кайси Рози, 1991, 198].

Абдурауф Фитрат [1930] относительно словообразовательной функции суффикса *-а* поясняет: «суффикс *-а* в таджикском языке выполняет несколько функций. От глагола прошедшего времени он образует деепричастие: *рафт+а* (*идя*), *омада+а* (*придя*), *расид+а* (*добираясь*), *гузаит+а* (*перейдя*), *бархост+а* (*встав*), *барчаст+а* (*прыгнув*) и другие. Точно такая форма используется при образовании причастия страдательного залога: *гуфт+а* (*сказав*), *навиит+а* (*написав*), *фиристод+а* (*отправив*), *пухт+а* (*приготовив*)...

В таджикском языке эта частица используется и для обозначения действительного залога, и в составе причастия страдательного залога в форме *-агӣ*: *рӯзҳои гузашт+агӣ* (былые дни), *одами омад+агӣ* (пришедший человек), *хати ман навишт+агӣ* (написанное мной письмо)...

3) частица *-а* в составе существительных образует существительные, имеющие отношение к какому-либо предмету: *даст+а* (рукоятка), *пой+а* (подставка, подпорка), *дандон+а* (зазубрина), *чаши+а* (родник), *гӯш+а* и другие.

4) Частица *-а* на конце повелительного глагола, образует существительные действия: *ханд+а* (смех), *нол+а* (стон), *пӯй+а* (усталость), *мӯй-а* (волосинка) [Фитрат 1930, 122-123].

Необходимо отметить, что данный труд Фитрата является одним из первых источников, рассматривающий особенности словообразования. В данном источнике суффиксы упоминаются под термином “часпак”, и детально поясняются функции словообразовательных суффиксов. Однако исследователь считает суффиксы “*-ак*” и “*-ок*”, которые образуют существительные, другой формой суффикса “*-а*”, с чем нельзя согласиться. Они являются самостоятельными суффиксами, но в некоторых словах суффиксы *-а* и *-ак* проявляют синонимичность. К примеру: *дастаки дар // дастаи дар* (ручка двери).

Суффикс *-а* является **многозначным, синоморфемой, оморфемой** и широко употребляемым. «Полисемантность суффикса *-а* наблюдается только при образовании существительного, но его оморфемность не только внутри существительного, но и в словообразовании различных частей речи» – отмечает лингвист Ш. Рустамов [Рустамов 1972, 40].

Данный суффикс наиболее употребителен в словообразовании существительных:

а) От существительного + суффикс *-а* образуются новые существительные со значением схожести с основой слова. Основная часть этих существительных относится к конкретным: *доман+а* (*даст+а*, *гӯш+а*,

чаши+а, дандон+а, ҳалқ+а, савор+а, кокул+а, пушит+а ва ғ.: *Як тарафи тасма дар хонаи зер, дигариаш дар гардана (губчак)-и чархе андохта шудааст...* (Од., 35). – *Один конец ремня находился в нижней комнате, другой конец был надет на перемычку колеса.*

Производные существительные *доман+а, кокул+а, чавон+а, мол+а, дандон+а, пушит+а, дар+а*, образованные при помощи суффикса *-а*, обозначают различную семантику. Слово **домана** имеет омонимичное свойство и употребляется в двух значениях: 1. *Тиф; сыпной тиф*; в этом значении в наших материалах не встречалось; 2. *В значении существительного место: Дар доманаҳои хомаҳои рег, ки монанди дараҳои қўҳистон ба назар менамуд...* (Ғул.,127) – У подножий песчаных холмов, похожих на горные ущелья.... *Муаллими ман кашии ва доманаҳои ҳарфҳои калонро қачу қилеб карда навишт ва баъд аз он ҷоҳои аз қойида берун баромадаи онҳоро ба нӯги қаламтарош аз дандонҳои оҳор тарошида гирифта молид...* (Ёдд.,128) – Мой учитель написал их вкривь и вкось, потом соскрёб ножичком у себя с зубов налёт, кончиком же ножа растёр этот налёт по выступающим частям букв и стал скрести замазанные места (перевод А. Розенфельд).

Производное существительное **кокул+а** в романе “Ғуломон” (Рабы) использовано в значении *шелуха от пустой хлопковой коробочки*, а сегодня оно соответствует значению *шелуха джугары*: *Суханҳои сурхи мувофиқи замон! — гуфт Қутбия, ки дар сари дастархон аз сарангушитҳои нозуки худ нӯгҳои хорвор халидаи кокуларо мебаровард* (Ғул., 563). – *Красные слова, в духе времени! — Она опустила глаза, вытаскивая шелуху хлопковых коробочек, забившуюся под ногти, а кое-где занозившую её нежные пальчики.*

Слово **даст+а** имеет омонимичное свойство и в нашем фактическом материале соответствует значению *группа*: *Вақте ки даста ба ҳавлӣ даромада, ба дари хонае, ки амир нишастааст, рӯ ба рӯ шуд, удайҷӣ бо овози баланд ном ва амалҳои шишироққунандагони он дастаро як-як*

гуфта, барои салом ва дуо омадани онҳоро изҳор мекунад ва удайчӣ ва шиговул бо дастони худ аз паси сари аҳли **даста** зер карда онҳоро ба таъзим намудан ишорат мекунанд (Ёдд., 367). – Когда группа приближается к помещению, где сидит эмир, и оказывается лицом к лицу со своим повелителем, церемониймейстер громким голосом выкрикивает имя и чин каждого из участников, потом заявляет, что они пришли во дворец для приветствия и благословения. Церемониймейстер и его помощник подталкивают нерасторопных придворных, заставляют их сделать поклон.

Слово **замин+а** употреблено в значении **основа, основать**: *Мақсади Абӯмуслим аз ин сафар ин буд, ки агар имкон ёбад, оммаи арабҳоро ба худ кашида барои ба рӯи қор овардани Алавиён **замина** тайёр кунад...* (ИМ., 129). – Предпринимая этот поход, Абумуслим стремился, если ему удастся, привлечь на свою сторону широкие массы арабов и подготовить почву для возведения на престол Алавидов,

б) Суффикс **-а** из существительного образует абстрактное существительное: **овоз+а, замон+а**: “**Замона** ҳар касро нарм мекунад, – гуфт Қулмурад, – дар замони амир бурути инро табар намебурид” (Фул., 337) – *Время смягчает человека, - сказал Кулмурад, - во времена правления эмира был наглым до предела. “–Масалан, дар миёни харидорон ин гуна **овоzaҳо** паҳн кардан дарқор аст, ки гӯё бештари ин гуломон ва канизон суннӣ буда дар мазҳаби Имоми Аъзаманд...*” (Фул., 81) – *Например, среди покупателей нужно развести такие слухи, будто большинство этих рабов и служанок являются суннитами мазхаба Имома Аъзама;*

Подобные слова не значительны по количеству, но широко употребительны в разговорной речи.

в) Суффикс **-а** образует от исконных прилагательных существительные, каким-либо образом связанные с корнем слова: **сабз+а** (зелень; зелёная трава; всходы), **бунафш+а** (фиалка), **ҷавон+а** (молодой бык, бычок), **шӯр+а** (солонцы; солончаки); ~ **бастан а**) покрываться коркой

(о солончаковой почве); б) подсыхать, покрываться коркой), *фаъол+а* (активистка): *Сабза ва себаргаҳои ин чорбоғ, ба сабаби ин ки рӯзе ду бор бо обпошакҳо ба болашон об пошида мешуд, чунон ки ба тозагӣ бар рӯяшон борида бошад, сабзу хуррам буданд...* (Ғул., 192). Зелёная трава и луговой клевер этого сада, из-за того, что их поливали два раза в день из леек, были настолько зелёными и чистыми, будто по ним только что прошёл дождь; *Аспашро, ки ба гирҷос зада хӯрдани шӯра ва хошоки хушикаи регзор даромада буд, ба ҳоли худаш гузошта, ҷомаашро ба дасташ гирифта, ба тарафи деҳа рӯй овард* (Ғул., 215) – Оставив свою лошадь, которая начала есть солонцы и сухую траву в песках, взял на руки свой халат, и пошёл в сторону деревни.

Производное существительное *ҷавон+а* в произведении принадлежит животному. В противоположность слову *пиргов* (старый бык), молодого быка называют *ҷавона*. Данное слово и по сей день широко употребляется в разговорной речи: *Хуб, ин тавр бошад, – гуфт он одам «Сиёҳқундузро» нишон дода, – ин ҷавонаатон панҷсад сӯм, ана он пирговатон чорсад сӯм ва модаговатон дусад сӯм ва ба ҳамааш як ҳазору яксад сӯми шақарросӣ гиред* (Ғул., 492) – Хорошо, если так, - сказал тот человек, показав «Чёрного бобра», - за этого молодого быка заплачу пятьсот, за того старого – четыреста, за корову – двести и всего ничего получается тысяча сто рублей новыми купюрами; *Ин барзаговро шумо ҷавона гуфтед ва ҳол он ки як гови калони шайсола аст* (Ғул., 492) – Это Черный Бобер-то бычок? Ему шесть лет. Да он из быков бык!

Слово *фаъола* (активистка) образовано из прилагательного *фаъол* (активист) и суффикса *-а* и указывает на женский род. Лексема *фаъол* в арабском языке выражает мужской род, но в современном таджикском литературном языке служит как для мужского, так и для женского родов. *Фаъола* употреблялась в языке классической литературы, однако вышла из круга использования. Вероятно, что причиной этому служит тот факт, что в

современном таджикском литературном языке отсутствует род как грамматическая категория.

г) От исконного числительного образует существительные, выражающие части тела человека и животного, месяцев, дней: *панҷ+a*, *ҳафт+a*: *Як ҳафта бо ин ҳол гузашт, дар муддати ин як ҳафта ин ду дилбохта якдигарро надиданд (Д., 122) – Неделя прошла так, что на протяжении недели эти двое возлюбленных не видели друг друга; Бо ин ҳам ки чӯпон бедор нашуд, сағ, дар ҳолате ки нохунҳояширо гун карда буд, бо панҷаи пойи пешаш кафи пойи чӯпонро хоридан гирифт...(Фул., 216) – Пастух спал. Тогда, убрав когти, она несколько раз царапнула лапой босую пятаку пастуха (перевод А. Розенфельд)*

д) От основы настоящего времени глагола образует личные, вещественные и абстрактные существительные. Данный способ словообразование является популярным и употребительным: *гурез+a* (беглец), *шукуф+a* (цветок), *овез+a* (подвески), *нол+a* (стон), *рез+a* (крошка): *Слово гуреза образовано от основы настоящего времени гурез и суффикса -а, и указывают на людей, которые намерены сбежать или уже сбежали [Айни, 1976, 80]: Шабҳо аз он чо ҳам овози нола ва гурриши мебаромад(Ёдд.,62) – Ночью там слышалось звуки рыдания и рычания. Баъд аз он гурезагон омада, оби ин ҳавзро хӯрда тамом кардаанд, мурдаҳо намоён шуда, даррандагон ва паррандагон гӯшти онҳоро хӯрда ва устухонашон ба ин чо тӯда шуда мондааст (Ёдд., 129) – Потом сюда пришли беженцы, выпили всю воду хауза и оттуда показались тела мёртвых, которых съели животные и птицы, а кости оставались там. Гулбибиро мо намегӯем, ки аз дебо қабо, ... аз дурру марворид овезаву гарданбанд, аз зари холис даспона ва аз алмос ангуштарин дошт (О., 30) – Мы не скажем, что у Гулбиби платья из газа, подвеска и ожерелье из жемчуга, а из золота браслет, из алмаза кольцо; Ҳаво соф ва ... бӯйи хуши сабзаҳои навхез, шукуфаҳои навшукуфта ва баргҳои навсабзида бо буғи фораме, ки аз замини пурнами трактор кафонда партофта*

мебаромад... (О., 531) – Чистый воздух и ... запах свежей зелени и распустившихся цветов с приятным паром, который исходил от только что вспаханной трактором земли....

Как мы видим из вышеприведённых примеров, суффикс **-а** от основы настоящего времени глагола может образовывать разные существительные, обозначающие различные понятия.

В творчестве писателя производное слово **реза** употреблено в следующих значениях: 1. Члены семьи: *Мо дар Туркистон арақи чабин рехта, нахӯрда, напӯишда, нафақаи аҳлу аёл гӯён ин панҷ – шаи пулро захира карда будем, раво медоред, ки баъд аз чандинсола мусофирату гурбат дастӣ хушк ба пеши хурду **резаҳои** худ биравем... (О., 63) – Мы трудились в Туркестане, не ели, не одевались, запасли пять-шесть пулов для расходов своей семьи, не допустите, чтобы мы вернулись к своим семьям ни с чем. Слово **реза** в этом значении в современном таджикском языке почти не употребляется. 2. Маленький, кроха: *...дору иборат аз борут – доруи милтиқ буд, ки барои гулрез кардани оташи он дар вай **резаҳои** ҳар гуна филизот – металл ва аз ин ҷумла ҷӯянрезаҳо омехта буданд (Ёдд., 134) – ... Взрывчатая смесь состояла из ружейного пороха, к которому для яркости вспышки прибавляли опилки различных металлов и мелкие кусочки чугуна (перевод А. Розенфельд).**

Это значение широко употребляется во всех стилях современного таджикского языка.

ё) От основы прошедшего времени глагола, хотя и реже, образует различные существительные: *ханд+а (смех), мурд+а (мертвый)*. К примеру, абстрактное существительное **ханда** (смех) образовано от основы настоящего времени глагола **ханд** и суффикса **-а**: *Бой, ки сабаби ин хандаро нафаҳмида буд, ҳайрон-ҳайрон ба ҳар кас нигоҳ мекард (Ғул., 496) – Бай, не поняв причину этого смеха, удивлённо смотрел на каждого. Ҷавоби ин савол мушкӣ нест: арабҳои истилогар дар вақти галабаашон на танҳо аз душмани зинда дар даст афтадашон интиқом мекашиданд, балки*

мурдаҳои душманашонро ҳам таҳқир карда, дили пуркинаи худро ором медоданд (ИМ., 180) – Не трудно ответить на этот вопрос: арабские захватчики во время своей победы мстили не только попавшимся живым врагам, но и издевались над мёртвыми и успокаивали свои полные ненависти сердца.

е) В творчестве писателя наблюдается присоединение суффикса **-а** к звукоподражательным словам: *шаршар+а, каҳкаҳ+а: ...Акнун он дар ҳақиқат рӯд - наҳр шуда буд; акнун оби он монанди шаршараҳо шарросзанон меомад (Ғул., 435) – Теперь он на самом деле превратился в реку; её вода струится как водопад.*

Суффикс **-а** активно задействован в словообразовании прозаического творчества Садриддина Айни, и, в основном, образует вещественные и абстрактные существительные. Данный суффикс продуктивен в словообразовании. Он является обще функциональным элементом, который активно участвует в образовании других частей речи:

а) Суффикс **-а** от основы прошедшего и настоящего времени глагола образует прилагательное: *овез+а, суфт+а: Слово овеза проявляет омонимичность, и если в выше приведённом примере выступает как существительное, то в следующем предложении является прилагательным: Бар болои бомчаи зинхона, ки дар даруни саисхона буд, дар атрофи гулхани афрӯхта дар зери нури лампаи ҳафтӯми овеза саисхо давра нишаста, чой нӯшида, чилим кашида, чақ-чақ карда менишастанд (Ғул., 461) – На крыше чулана, который находился внутри сарая, вокруг зажженного костра под подвесной седьмой лампой кругом сидели конюхи, пили чай и беседовали. Ман ҳайронам, ки мардум суф ва сатинҳои бадошти суфтаре нахарида, аз пушти ҳамон карбос ва қалами дағали каррукӣ чаро ин қадар медавида бошанд? -гуфт мудири хоҷагии колхоз ва эзоҳ дод (Ғул., 462) – Я удивляюсь, почему люди не покупают обработанную прочную бязь и сатин, а столько бегают за грубым*

карбасом и домотканой пестрядью? – сказал заведующий сельского хозяйства и пояснил.

От прилагательного, выражающего цветообозначения образует название растений: *...ба боло менигаред то чаиматон кор мекунад, давроварди сангҳои шаффофу дагалро баргҳои ревоҷ, шохаҳои санбуру гулҳои бунафша фурӯ мебинед* (О.,29) – смотрите вверх, пока глаза глядят, чистые и грубые камни окружили листья ревеня, ветви деревьев и цветы фиалки.

б) Суффикс **-а** продуктивно используется в образовании причастия: *осуд+а* (спокойный), *шукуфт+а* (цветок), *олуд+а* (испачканный) и т.д. *Офтоби форами моҳи мизон (сентябр) ҳавои ёбонро монанди ҳавои баҳорони беборон хуш ва хуррам гардонда буд; гӯзапояҳо, ки монанди гулбуттаҳои саврии сафед сар то по шукуфта буданд, ба ин баҳорон зинати гулистонро медоданд* (Фул., 530) – Сентябрьское солнце ласково грело землю. День стоял тёплый, прозрачный, как весной. Обширное хлопковое поле казалось садом, где расцвели бесчисленные кусты белых роз (перевод А. Розенфельд). *Саройбон як - санги қайроқро ба орд олуда карда ба сари Некқадам молид...* (Ғ., 59) – Акрам-бай взял каменный брусок, обвалял его в муке и покатал этот брусок по голове мальчика. *Аммо эшонӣ ва дуохонӣ як пешаи бисёр осуда аст*(Ёдд.,153) – А вот ишанство и писание талисманов – очень спокойная профессия

В следующем примере слово *осуд+а*, образованное от основы прошедшего времени и суффикса **-а**, выступает в функции наречия: *«то омадани табар кунда меосояд»– то аз дастам рафтани заминҳоям дар деҳа осуда зиндагӣ кунам* (МС., 213) – “гром не грянет – мужик не перекрестится” – до тех пор пока не отняли у меня мои земли, поживу спокойно в деревне.

Слово **савор** является существительным, но, соединившись с суффиксом **-а**, образовало прилагательное, выражающее признак: *одами савора – верховой*. Данное слово в следующем примере использовано в

функции наречия способа действия: *Қорӣ Маҳмуд савора омада ба он сӯйи ҷӯй фуромад ва аспаиро ба ҳавлиаш сар дода, худ ба лаби ҷӯй, дар рӯбарӯйи ман нишаста дастаиро шустан гирифт...* (Ёдд, . 213) – Кори Махмуд присел у арыка и выпустил лошадь во двор, а сам сел напротив меня и стал мыть руки в арыке.

В творчестве писателя для определения рода использован также суффикс *-а*: *рафиқ+а, фаъол+а, ятим+а*: *Мол ва ашӯҳои колхозро месӯзонад, фаъол ва фаъолагони меҳнаткаширо дар кунҷ ва ба ҳилаҳо мекушад ва мекушонад* (Д., 398) – Сжигает имущество колхоза, в каждом обманом убивает и приказывает убить всех трудовых активистов и активисток; *Дохунда дафтарчаширо дар багал гузошт ва бо рафиқаи худ пеш рафтани гирифт* (Д., 388) – Дохунда положил свой блокнот в карман и пошёл рядом со своей подругой. *Модоме ки аз сафар гузир нест, маро ва ин духтари ятимаро дар ин вайрона танҳо магузор, моро ӯам ӯамроӯи худ аз ин диёр бардор!* (О., 79) – Поскольку необходимо эта поездка, меня и эту осиротевшую девушку не оставляй в этой развалине и увези нас вместе с собой из этих краёв.

Общезначительный суффикс *-а* является продуктивным словообразовательным средством, выражающим различные грамматические и стилистические значения и активно участвующим в словообразовании смешанных сложных слов (об этом подробно в отдельной главе).

2.1.2. Суффикс *-ак*

Суффикс *-ак* является малопродуктивным в образовании прилагательных, из разных частей речи образует прилагательные, обозначающие обладание предметом тем или иным качеством или состоянием. В таджикском литературном языке широко используется и в словообразовании, и в формообразовании. На наш взгляд, в таджикском языке существуют два суффикса *-ак¹* ва *-ак²*, один из которых образуют новые слова, а другой используется для выражения субъективного значения.

Ш. Рустамов, поясняя словообразовательную функцию суффикса *-ак*, отмечает его как “*полисемантическим, синоморфемой, оморфемой*” [Рустамов 1972, с. 41].

Словообразование суффикса *-ак* в таджикском языке – распространённое явление и широко используется в прозе Садриддина Айни. С помощью данного суффикса в прозе писателя образованы 25 новых слов. Необходимо отметить, что данный суффикс используется не только в словообразовании прилагательных, но и в словообразовании других частей речи.

От вещественных существительных образует новые существительные, схожие по значению со своей основой. Производное слово *сӯзанақ* употребляются в двух значениях. *Сӯзанақ* – разновидность летающих насекомых, похожих на бабочек (стрекоза). В следующем примере слово *сӯзанақ* использовано в значении *грубая кожура ячменной муки*:

“*Коҳ нест, сабӯс ва сӯзанақи орди ҷав аст,*” –*гуфта ҷавоб дод Қулмурад* (Фул., 223) – “Соломки нет, есть отруби и ость ячменной муки” – сказав это, ответил Кулмурад.

В следующем примере из существительного *ҷароғ* и суффикса *-ак* произведено слово *ҷароғак* в значении “*огонёк, молния, гроза*”: *Раъд гулдуррос зад ва аз уфуқи дур ҷароғак парида як тарафи дунёи торикро андак равшан карда, зуд ғоиб шуд* (Фул., 284) – *Молния хлестнула ослепительной вспышкой. Грохот грома раскатился прямо над головами. Гроза, застигшая их в ровной степи, могла легко убить каждого* (перевод А. Розенфельд).

Из существительных *гӯш*, *муш*, *мушт*, *даст* образовал слова *гӯш+ак*, *муш+ак*, *даст+ак*. *Гӯшак* ручка какой-то ёмкости или инструмент для того, чтобы держать и отнести её куда-либо или задействовать его: *Дар вақте ки тирҳои ҳаллоҷӣ пунбадоноро мехойид, ба гардонидани он қувваи дасти коргарон намерасид ва маҷбур мешуданд, ки гӯшақро чаппа гардонда дубора ба пеш паҳи кунанд* (О., 69) – Когда хлопковые семена застревали в

оси трепальника, для его раскрутки не хватало сил рабочих, и они были вынуждены обратно перевернув ручку, крутить вперёд.

Слово **даст+ак** в творчестве писателя употреблено в двух значениях. 1. Слово **дастак** образовано с помощью существительного **даст** и суффикса **-ак** и толкуется следующим образом: **дастак** длинная бумага, склеенная друг другу, где записывали перечень имущества и скручивали подобно амулету (Фул., 166 – толкование автора): *Баъд аз хасбур кардан ба дастаки подшоҳӣ мегузарад (Фул., 166) – После приблизительного определения количества ещё не собранного урожая переходит на царский список; 2. в значении ручка двери, ручка чего-либо: ...Аҷаб як манзараи дилрабо-ро нишон медоданд ва дар байни шоҳаҳои ғӯзаоя монанди дастаки паровоз бо суръат ва интизом даромада мебаромаданд (О., 579) – Показывали удивительно красивый пейзаж и между ветками кустов хлопчатника подобно ручке паровоза заходили и выходили со скоростью и по порядку.*

Слово **мушт+ак** соответствует нескольким значениям: 1. Доля весовщика, которую он брал за взвешенный им товар (напр., из дехканской продукции): **муштак** гирифтанд – взять долю [ТСТЯ 2008, 867]; *Муштакчӣ ҳам ба кори худ моҳир буд, аз тарозуи охирини ғӯзаи деҳқоне, ки бармекашиданд, ӯ муштак мегирифт (Фул., 65) – Взимающий плату за взвешивание товара знал своё дело, брал свою долю с каждого последнего взвешивания коробочки хлопчатника,.*

Слово **мушак** в приведенном ниже примере обозначает следующее: “Это то, что завернуто внутри патрона ружья и других взрывчатых веществ, взлетающих в воздух при поджигании, производит громкий звук и образует разноцветные искры” [Айни Т.12.1976, 239]: *В это время взорвалась четвертая ракета и мы были заняты зрелищем криков и бегства наркоманов (Ёдд., 144).*

От качественных прилагательных *каҷ, кӯр, чап* образует существительные *кӯр+ак, каҷ+ак, чап+ак*: *...инчунин пахтаҳои дар паҳлӯяшон будаи барвақтиро ҳам нагузоштанд, ки паҳлӯ дода шох*

партофта кӯрак банданд (Ғул., 557) – ... а также они не допустили, чтобы у находившимся рядом хлопка прорастали ветви и появились коробочки. Дар миёни инҳо садои чапаки Ҳамдам-Фӯрма дарозтар давом кард (Ғул., 595) – Среди них звук аплодисментов Ҳамдам –Фурмы был самым громким. Муӣҳояшонро бо диққати тамом шона мекарданд, аз муӣи онҳо зулфҳо ва качакҳо мебароварданд (Ғул., 59) – С особым вниманием расчесывали свои волосы, завивали их в локоны.

Числительное. В этой конструкции числительное непродуктивно, и только с одним числительным образовал существительное **ҳаишт+ак** Слово **ҳаиштак** в словарях комментируется следующим образом: “башня в углу столовой, выполняющая роль дымохода” [СТЯ 2008, 536]: *Аз ҳаиштаки оишхонаи ҳавлие, ки то ҳол беодам барин менамуд, якбора дуд баромадан гирифт (Ғул., 352). Из дымохода столовой дома, который до сих пор казался безлюдным, вдруг стал идти дым.*

Аммо он одам чаишмаширо аз ҳаиштаки оишхона ҳеҷ намеканд. Но тот человек не отрывал взгляда от дымохода.

В словообразовании с данным суффиксом также употребляются глагольные основы. Суффикс **-ак** в соединении с глагольной основой настоящего времени образует существительные места и действия:

Раиси комитет командаро ба дасти худ гирифт, нишонзанҳоро дар шиinakҳо ҷойгир кард ва аз беяроқмондагон қисми эҳтиётӣ тайёр карда, дар паси шиinakҳо ҷой дод (Ғул., 266). Председатель комитета взял команду в свои руки, рассадил стрелков по окопам, а из безоружных подготовил резерв и разместил за окопами.

Ман туро дар чинак дар муддати ҳамин ду моҳ ё чор бор дидам, ё панҷ бор (Ғул., 508). На этом сборе урожая я тебя видел раза четыре или пять.

Соединившись с основой прошедшего времени глагола, образует существительное **гаишт+ак**, но данный способ непродуктивен. Слово **гаиштак** (посиделки) образовано от основы прошедшего времени глагола

гаши и суффикса **-ак**, и соответствует значению “разновидность мероприятия”. Группа молодёжи собирала деньги, готовила угощения и все вместе они отмечали какое-либо событие. *Мероприятие или вечер с целью угощения и беседы, устраиваемые по очереди у одного из участников; гашитак, посиделки* [ТСТЯ 2008, 316]. Слово *гашитак* и сегодня употребляется в некоторых говорах таджикского языка в этом значении, в частности в Пенджикенте и Самарканде. *Дар яке аз он гашитакҳо як шаб Қорӣ Маҳмудро бинобар хушганаиш ва Сайид Акбарро ба сабаби талабаи мадрасаи Бухоро буданиш (ҳарчанд инҳо дар он гашитак аъзо набошанд ҳам) ба меҳмонӣ хабар карданд (Ёдд., 155) – На одну из таких посиделок пригласили Кори Махмуда из-за его умения поддержать беседу и Сайида Акбара из-за того, что он был учеником Бухарского медресе (хотя они не являлись членами гашиака).*

Суффикс **-ак** зафиксирован в источниках как суффикс, образующий существительные и прилагательные [Ниёзи 1954, 19; ОИЯ 1982, 210, 214; О. Косимов 2016, с. 68]. В нашем фактическом материале от различных частей речи он также образует прилагательные. Слово *паши*+**ак** образовано от существительного *паши* и суффикса **-ак**, “*сорт халвы, которая изготавливается из муки и сахара и руками придают форму волос* [Айни 1976, с. 289]: ... *чунон ки одамони пири бедандон ҳалвои пашимакро фурӯ мебаранд, чӣ қадар ба осонӣ меҳӯрда бошанд, харон ҳам шиӯраҳои биёбонро, ба тарзе ки бачагон қандро мемаканд, ҳамон қадар бо шавқу завқ меҳонданд (Фул., 215) – Пушистые нежные губы брали ветку, усыпанную острыми, как иглы, шипами, и жевали ее так легко, как беззубый старец пережевывал бы жирную, рассыпчатую халву. Ослы с наслаждением грызли жёсткие высохшие стебли, как дети куски сахара (перевод А. Розенфельд). Духтарон ин ҳама суҳанҳои луччаку нӯстканди Қумрибиро гӯё намешунида бошанд, худро ба нодонӣ зада гӯи мекарданд (Фул., 37) – Девушки будто не слышали эти откровенные слова Қумрибиби, не обращали на неё внимание. Пунбадонаҳои сараро дуздида ба*

қойи онҳо пунбадонаи **пуччак** ҳамроҳ карданам-чӣ? (Ғул., 257) – А замена мною хлопковых отборных семян и вместо них добавление пустых.

Данный суффикс, соединившись со словом **пушт**, образует наречие образа действия: - *Як кас пуштак истад, аз ҳама пеш ман бароям, зеро ман ҳама қойи ҳавлиро медонам, – гуфт Сафаргулом ба командир (Ғул., 414) – Пусть один подставит спину, я поднимусь первым, так как хорошо знаю дом, - сказал Сафаргулям командиру.*

Суффикс **-ак** употребляется в словообразовании смешанных сложных слов, и образует новые слова, в построении которых участвуют различные части речи:

а) *Существительное+прилагательное: лӯбиё+шӯр+ак. Ин лӯбиёшӯрак ҳам сабил монд, — гуфт Сафар лабаширо бо дасташ пок карда (Ғул., 158) – Чёрт побрал этот солёный фасоль, - сказал Сафар, вытирая губы руками.*

б) *Существительное и основы настоящего времени глагола: об+пош+ак, мӯй+чин+ак: Сабза ва себарғаҳои ин чорбоғ бо сабаби ин ки рӯзе ду бор бо обпошакҳо ба болояшон об пошида мешуд, чунон ки ба тозагӣ ба рӯяшон борон борида бошад, сабзу хуррам буданд (Ёдд., 192-193) – Зелёная трава и луговой клевер этого сада, из-за того, что их поливали два раза в день из леек, были настолько зелёными и чистыми, будто по ним только что прошёлся дождь;...инҳо монанди духтурони чаши, ки мижгонҳои барзиёди ба чаши озордиҳандаро бо мӯйчинак боэҳтиёт чида мегиранд, ниҳолҳои барзиёди ғӯзаро бо сарангуштони худ чунон боэҳтиёт кашида мегирифтанд, ки ба ғӯзапояи дар паҳлуи худ буда зарар намерасид (Ғул., 554) – ... они подобно окулистам, которые вынимали пинцетом лишние ресницы, причиняющие боль глазам, большими пальцами аккуратно вытаскивали саженцы гузапайи, и не причиняли вреда саженцам, находившимся рядом.*

В творчестве писателя нами обнаружено сложное слово **оштихӯрак**, образованное писателем для выражения понятия “угощение в честь примирения двух лиц”: *Бо миёнаравиши Сония дар миёни домод ва*

додарарӯс оштигӣ рӯй дод, барои оштихӯрак бой Шоқулро зиёфат кард... (Ят., 334) – При посредничестве Сонии между женихом и шурином произошло примирение, и в честь примирения бай угостил Шакула.

Слово **нонхӯрак** также образовано по указанной модели, и употребляется в нескольких значениях: 1. Когда ученики школы или рабочие какого-то заведения прекращают урок или работу; 2. Разновидность насекомых, появляющихся в кухне или хлебнице (таракан – Н.С.) [Айни 1076, с. 268]. В следующем примере употреблено в первом значении: *Рафиқон! Нонхӯрак!—гуфта чег задани бригадирка апаи Муҳаббат ҳамаи чинакчиёро ба сари дастархон гун карда бошад ҳам, дар даруни онҳо Фотима наменамуд... (Ғул., 567) – Товарищи! Перерыв! – сказала бригадирка Муҳаббат-апа и собрала всех у дастархана, но среди них не было Фатимы.*

Таким образом, словообразовательный суффикс **-ак** является **полисемантичным, общефункциональным**, активно участвующим в образовании существительных, прилагательных, наречий. Больше всего употребителен в образовании существительных.

2.1.3. Суффикс –акӣ

Суффикс **-акӣ** относится к малопродуктивным суффиксам. С помощью этого суффикса образованы 15 слов. В источниках этот суффикс особо отмечается, как образующий прилагательные и наречия. [Фитрат 1930, 125; ГСТЛЯ 1985, 142-143, 277]. В то же время суффикс **-акӣ** является общефункциональным, так как он встречается и в составе существительных.

А) В исследуемом материале с этим суффиксом мы встретили слово **торсакӣ** (пощёчина), который состоит из существительного **торс** и суффикса **-акӣ**:

Мехохӣ, ки маро дурӯғгӯй кунӣ?! –гӯён хост, боз як торсакии дигар занад, Фотима гурехта худро ба канор гирифт (Д., 25). Сказав: – Ты хочешь сделать из меня лжеца?! –хотел ещё раз ударить (Дословно: дать ещё одну пощёчину), Фатима, посторонившись, спряталась.

Слово **нозирақӣ** построена из арабского существительного **нозир** и суффикса **-ақӣ**: Сафар-акем ва Эргаиш амакам ба ман хандида, маро ба **нозирақӣ** айбдор карда буданд (Ғул., 543).... – Братец Сафар и дядя Эргаиш, посмеявшись надо мной, обвинили меня в том, что шпиону.

Слова **пиракӣ** и **шутурақӣ** образованы из качественного прилагательного **пир**, вещественного существительного **шутур** и суффикса **-ақӣ**, и являются, на самом деле, прилагательным и наречием.

В следующих примерах выступая в функции личных существительных, отвечают на вопрос кто?: “Дар рӯзҳои охир қорҳои бофандагӣ дар пас рафтааст” гуфта дигӯз **пиракӣ** маро қоҳиш кард (Ғул., 35) Старик, сказав, что «в последние дни текстильные работы отстают», упрекнул меня. Ин ҳазор хароҷот дорад, ҳазор бурду бало дорад: ба **шутурақӣ** пул медиҳам, ба шутурҳо кунҷора гирифта медиҳам... (Ғул., 67) – Это требует тысячи расходов, имеет тысячи проблем: плачу деньги погонщику верблюдов, покупаю жмых верблюдам.

Слово **лабақӣ** образована из вещественного существительного **лаб** и суффикса **-ақӣ**, и обозначает “ меховая обшивка, которую зашивают на воротник, края или подол одежды для украшения; наружная часть шапки” [ГСТЯ 2008, 703]: Ба як мехи тор палтои мовутии баррагиребони Ҳасан овехта буда, ба сари мех телпаки сурхи бухоридӯхти ӯ, ки **лабақии** сағобӣ дошт, гузошта шуда буд... (Ғул., 564) – На один гвоздь было повешено пальто Хасана, на головке гвоздя его красная бухарского пошива шапка с обшивкой меха выдры.

б) **Прилагательное.** Суффикс **-ақӣ** также встречается в образовании относительных прилагательных в конструкции существительное+-ақӣ

...Аз садои латишаи маълум мешуд, ки дар ин кӯза як чизи **обақӣ** ҳаст (Д., 146) – ...По звуку плеска можно было понять, что в кувшине находится что-то жидкое.

Слово **лофақӣ** в словаре Садриддина Айни зафиксировано в двух значениях: 1. Перепелка, которую располагают напротив зеркала и обучают

драться, и при встрече с другой перепелкой она смело нападала, но, не сумев продолжить драку, убежала сразу. 2. *Хвастливый человек, который любит себя хвалить, хвастун* [Айни Т. 12, 184]: “*Дили одаткарда бало*” *гуфтаанд, ба болои ин худаиш як одами лофакши паррами беандеиша аст* (Д., 310) – *Говорят, что “Отдайся воле – будешь в неволе», вдобавок к этому он ещё и безмозглый хвастун.*

Слово *даҳонакӣ* построена из существительного *даҳон* и суффикса *-акӣ*, и обозначает “устное задание”: *Бо фармони даҳонакши оҳистаи командир отряд аз рӯи асп фуромад... (Фул., 413) – По тихому устному приказу командира отряд спустился с лошадей.* Слово *каждумакӣ* состоит из существительного *каждум* и суффикса *-акӣ*, и образовал относительное прилагательное, схожее чем-то своей основой: *Дар кодоки пешгоҳи он Хӯҷаназарбой, дар ҳолате ки ба болоиш чомаи серпахтаи майдалагандаи каждамакиро кашада ва ба сараш аз болои телпак саллаи тибитро печонда буд, мехобид... (Фул., 472) – В его переднем проёме спал Худжаназарбой, надевший ватный стёганный мелкими стежками халат с узором скобы, а на голову вверх шапки обернувший пуховый тюрбан.*

Прилагательные *рӯ+якӣ*, *по+якӣ* образованы из соматических существительных *рӯй* и *пой*, и вариантом суффикса *-акӣ*, *-якӣ*. Слова *рӯй* и *пой* заканчиваются на “й”, который в сочетании с гласной “а” суффикса *-акӣ*, преобразовывается в “я”: эти слова на данный момент в исходном значении не употребляются. ...*акнун чавони поякӣ* - *чилимандоз ба ишора ва фармони пирамард мунтазир нашуда чилими хуштамокуаширо дуд дода ба аввал ба ӯ тақдим мекард... (Фул., 15) – ...теперь кальящик, не дожидаясь повелений и приказов старика, раскурил свой чилим и сперва преподносил ему. Ҳамаи инҳо чораҳои рӯякӣ аст, -гуфт як муллои дигар, аз ин чорашикам сер намешавад... (Фул., 184) – Всё это поверхностные меры, - сказал другой мулла, - этой мерой не насытишься.*

Слово *кунҷакӣ* относится к человеку “*домуллои кунҷакӣ – второй степени, мударрис, который занимался с учениками на дому, после чего они*

учились в классах у больших мударрисов” (Ғул., 184. Толкование автора): – Домуллои **кунҷакии** ман аз домуллои кунҷакии ту муллотаранд, - гуфт он муллобача сухани ин муллобачаро рад карда ... (Ғул., 184) – Мой репетитор учёнее твоего учителя, - сказал ученик, отрицая его слова.

Наречие. Этот суффикс в составе наречий в исследуемом материале встречается крайне редко:

Як рӯз амир Ҳайдар бинобар бисёр будани аризаҳо аз тарси дермони дарсгӯиаш, ки онро хеле муҳим мешумурд, онҳоро (аризаҳоро) рӯякӣ ва шитобкорона аз назар мегузaronид (Ғул., 59) – Однажды амир Хайдар в связи с большим количеством заявлений и из боязни опоздать на урок, который он считал очень важным, просматривал их (заявления) поверхностно и в спешке.

2.1. 4. Суффикс –ан

Данный суффикс, в основном, образует наречие способа действия, цели и причины. Он не столь продуктивен. При помощи этого суффикса построено всего лишь 4 производных слова: **қасдан**, **сахван**, **фавран**, **қисман**: *Ба фаҳми ман,— гуфт Сафаргулом,— хоҳ аз ин гузариён бошад, хоҳ аз деҳаи дигар ин корро як, ё якчанд душманони синфӣ кардаанд, на ин ки надониста **сахван**, балки дониста истода, **қасдан** карданд... (Ғул., 449) – По моим понятиям, - сказал Сафаргулям, - пусть с того квартала или с другой деревни, дело сделали один или несколько классовых врагов, не то что ошибочно, а специально. Ихлососор ва ақидатишиор Ёрмон-Полвонро он ки ба гирифтани ин руқъа **фавран** ба дорулқазои тумани Шофирком ба Хоҷа Ориф моҳитобон расида оед, боқӣ ассалому алайкум» (Ғул., 201) – Уважаемый Урмон–Полвон, получив письмо, немедленно явитесь в судебное помещение Шафиркамского тумена. Чавонон ин кори амирро аломати **қисман** қабул ёфтани талаботи худ шумурда як дараҷа хотирҷамъ шуданд (Ғул., 264) – Молодёжь, приняв это действие эмира как признак частичного принятия своих требований, немного успокоилась.*

2.1. 5. Суффикс -анда

Этот суффикс является самым продуктивным при словообразовании деепричастий. Большинство слов, образованные с помощью этого суффикса путём морфологически-синтаксического словообразования перешли в категорию имён существительных.

Суффикс **-анда** – пишет М. Шакури, активировался в тридцатые годы, до этого в таджикском языке с суффиксом **-анда** чаще образовывались от основы простых глаголов короткие слова, такие как *гӯянда*, *шунаванда*, *ҷӯянда*, *ёбанда...*, но в тридцатые годы подобные причастия часто развивались в форме многокомпонентного словосочетания. В произведениях Садриддина Айни подобные причастные словосочетания появились в тридцатые годы: *...шахси монанди гадоён аз мурдаҳои ношинос ертишигиранда, ба тӯйҳои нохонда рафта палавхӯранда...* [Шакури 2005, 230-231] – *...человек, который подобно нищим, берущий йиртиши (кусок ткани, раздаваемый на похоронах) у незнакомых, едящий плов на свадьбах, куда его не приглашали.*

Появление подобных причастных словосочетаний в творчестве писателя М. Шакури не считает неуместным, а “одним новаторским шагом в открытии новых возможностей в существующих формах и средствах”... [Шакури 2005, 231]. Однако, исследователь выражает недовольство от неуместного употребления данного суффикса в таджикском языке, в частности в печати: *мошини даравкунанда (сенокосная машина) // даравгар (косарь), трактори шудгоркунанда (вспахивающий трактор) // шудгор (вспашка), роҳнишондиҳанда (гид, предводитель) // роҳнамо (предводитель) и т.д. Он справедливо отмечает, что суффикс -анда сегодня вытесняет суффикс -гар. К примеру: насиҳаткунанда // насиҳатгар (советчик, наставник), тарбияткунанда // тарбиятгар (воспитатель), ҳимояткунанда // ҳимоятгар (защитник), торочкунанда // торочгар (грабитель) и т.п.*

Суффикс **-анда** широко употребляется в прозаическом творчестве

писателя. Писатель с особым талантом использовал данный суффикс: *саги газ+анда* (кусачая собака), *калон+шав+анда* (знатный), *рав+анда* (идуший), *соз+анда* (строитель; музыкант), *тороҷ+кун+анда* (грабитель), *кишит+у+кор+кун+анда* (сеяльщик), *кор+анда* (земледелец), *боф+анда* (ткач), *қабул+кун+анда* (приёмщик), *чазо+диҳ+анда* (карающий), *куш+анда* (убийца), *қувваи кифоят+кун+анда* (достаточная сила), *даъват+кун+анда* (призывающий, приглашающий), *чома+шӯй+кун+анда* (стирающий), *ҷудо+на+шав+анда* (неотъемлемый), *бин+анда* (зритель), *хон+анда* (читатель), *давом+диҳ+анда* (продолжающий), *таъқиб+кун+анда* (преследующий), *бадал+шав+анда* (преобразовывающийся), *рас+он+анда* (доставщик), *ёриди+диҳ+анда* (помощник), *кашид+а+гир+анда* (отбирающий), *начот+диҳ+анда* (спасатель), *гузар+анда* (проходящий), *паноҳ+анда* (беженец), *одам+шав+анда(гон)* (люди), *мубориза+кун+анда(гон)* (борцы), *ичро+кун+анда+гон* (исполнители), *ҳам+роҳ+кун+анда+гон* (спутники), *фурӯш+анда+гон* (торговцы) и т.д.: ...балки мақсади мо аҳволи он замонро ба тарзи умумӣ ва кӯтоҳ тасвир карда гузаштан аст, то ки дар пеши назари **мутолиакунандагон** як манзараи умумӣ ҷилва кунад (Т., 9) – ... наша цель в общих чертах и вкратце описать обстановку того времени, чтобы предоставить читателю общую картину. Роҳи савдои қисми Европа, Осиёи Фарбӣ, Эрон, Ҳиндустон, Хитой, Осиёи Шимолӣ ва Муғулистон бештарин ба воситаи ҳамин сарзамин буда, **ичрокунандагон** ва **воситашавандагони** ин тиҷорати бузург ҳам, ба эътибори аксарият, савдогарони ҳамин ҷойҳо буданд (Т., 10) – Торговые пути Европы, Западной Азии, Ирана, Индии, Китая, Северной Азии и Монголии пересекали эту территорию, исполнители и посредники этой великой торговли были местными коммерсантами... Вақте ки хучандиён дар зери роҳбарии Темурмалик қалъаи обӣ месохтанд, ҳар рӯз аз сафи ҷанг хабарҳои бад – хабарҳои **ноумедкунанда** мерасид (Т., 41) – Когда ходжентцы под руководством Темурмалика строили крепость на воде, с полем сражения

ежедневно приходили плохие вести – удручающие вести. Чанд рӯз аст султон ба ман фармон додааст, ки барои якчанд заводи созанда либос ва асбоби зинат тартиб диҳам (Т., 79) – Несколько дней как султан приказал мне подготовить одежду и украшения для нескольких женщин-музыкантов. Мусалмонон Худоро аз азобу уқубат **начотдиҳандаи** мусалмонон медонанд ва пайгамбаронро **нишондиҳандаи** ин роҳи начот мешуморанд ва ҳол он ки аз дастии ҳамин **намояндагони** дини ислом азоб мекашад ва агар ба гуфтаи ман дароед, ман шуморо аз ин азобу уқубат халос мекунам ва агар Худои **начотдиҳандае** бошад, он Худо манам ва агар пайгамбари **роҳбарикунандае** бошад, он пайгамбар ҳам манам (ИМ., 150-151) – Мусульмане считают Бога спасителем мусульман от мук и страданий и пророков – указателями пути спасения, хотя вы мучаетесь из-за этих представителей ислама и если послушаетесь меня, я спасу вас от мук и страданий, и если существует Бог-спаситель, то это я, и если пророк-руководитель, то этим пророком тоже являюсь я.

По данной формуле, сконструированной с помощью этого суффикса в “Дохунде” используется **54 слова**, в “Ғуломон” (“Рабы”) **43 слова** (388 раз), в “Ёддоштҳо” (“Воспоминания”) **461 раз**, в повести “Одина” **155 раз**.

К примеру, в нижеследующем примере причастие *калоншаванда*, принимая суффикс множественного числа **-гон**, используется в качестве личного имени существительного: *Акнун чораи корро худи шумоён – калоншавандагони деҳа ҳастед, бубинед...* (О., 11) – А теперь выход из положения ищите вы – именитые персоны деревни.

В следующем примере образовано слово **дарранда**, которое употреблено в функции прилагательного: *Арбоб Камол аз шунидани мочаро мисли шери дарранда гурридан гирифт ва зери лаби худ мегуфт* (О., 14) – Арбоб Камол, услышав об этом скандале, стал рычать подобно хищному льву и ворчал про себя.

В следующем примере слово **дарранда** (хищник) и **парранда** (птица) использованы в прямом значении: *Баъд аз он гурезагон омада оби ҳавзро*

*хӯрда тамом кардаанд, мурдаҳо намоён шуда **даррандагон** ва **паррандагон** гӯшти онҳоро хӯрда ва устухонашон ба як ҷо тӯда шуда мондааст (О.,127) – Потом сюда пришли беженцы, выпили всю воду хауза и оттуда показались тела мёртвых, которых съели животные и птицы, а кости оставались там.*

Следует отметить, что слова, сконструированные по этой модели, в основном выполняют функцию существительного, и из грамматических категорий существительного выражают число, т.е. присоединяются с соответствующими суффиксами. “Понятие экспрессивности субстантивированных слов связано с широким лексическим значением. В них лексическое выражение не изменяется: к нему прибавляется семантический или предметный оттенок. В результате слияния двух значений слово приобретает новое понятие, из которого вытекает его экспрессивность. Когда субстантивированное слово объединяется с суффиксом, образующим множественное число, то оно приобретает грамматическую категорию множественности [Хусейнов 1973, с. 76].

Подобные свойства наглядно проявляются в производных словах с суффиксом **-анда**. Садриддин Айни развивает эти особенности в своих произведениях. Большинство подобных субстантивированных производных слов, наравне с выражением действия, указывают на значение личности: *Холӣ кардани қанорҳо ҳам кори осон нест, агарчи **холиқунандагон** бо як қачқорд қанорро чок карда бе заҳмате пахташиро ба поён мерезанд... (О.,35) – Освобождение больших мешков нелёгкое дело, хотя те, кто занимался этим, ножиком разрезали мешки и с лёгкостью ссыпали хлопок вниз. Баъзе **равандагон** бо трамвай, баъзеашон бо фойтун ва баъзеи дигарашон пиёда ба як сӯй ба сӯйи шаҳр нигоҳ карда рафтан гирифтанд (О., 93) – Одни направлялись в город на трамвае, некоторые фэтонами, другие пешком шли в сторону города. Агар Шӯрои ислом иборат аз муллоён, боён ва **одамишавандагон** бошад, – гуфт Одина, – албатта, ба коргарону фақирон муқобил хоҳад буд (О.,95) – Если Исламский совет*

состоит из мулл, богачей и больших людей, - сказал Одина, - то, естественно будет противостоять бедным.

Писатель употребляет подобные слова чисто в стилистических целях, для демонстрации личности человека, показывает особенности героев и персонажей, для эффектного выражения мысли. Подобные модели словообразования продуктивно использованы в творчестве писателя. Одна особенность продуктивности подобных моделей проявляется в том, что имя человека не повторяется, но подчёркивается его действия, поведение.

Суффикс **-анда** является синонимом суффикса **-гар** и существительного **-кор**:

Суффиксом **-гар**: *истеъмолкунанда // истеъмолгар (потребитель), муоличакунанда // муоличагар (лекарь), тӯҳматкунанда // тӯҳматгар (клеветник), пардоздиҳанда // пардозгар (шлифовальщик, отделочник)* и т.д.

С существительным кор: *вайронкунанда // вайронкор (разрушитель), талқидкунанда// талқидкор (пародист), исрофкунанда// исрофкор (расточительный), харобкунанда// харобкор (разрушитель)* и т.д.

2.1.6. Суффикс -бон

Среди суффиксов можно отметить не очень большое их число, которые имеют омонимы. Суффикс **-бон** является таковым.

Данный элемент в “Гиёс-ул-лугот” имеет следующее толкование: **“бон** название ароматного дерева – ивы душистой (из “Бурҳон”); **бон** – это тонкое и красивое дерево, из семян которого выжимают полезное и ароматное масло. И оно растёт в Аравии, а в Индии его нет. И то, что некоторые пишут, что бон обозначает дерево сахчана, а некоторые считают, что это дерево бакоин; но обе группы ошибаются. В персидском употребляется в значении цвета, красный и в значении обладателя, как филбон – погонщик слонов...” [Гиёс-ул-лугот 1988, 113]. В ТСТЯ соответствует значениям: *бон I красивое дерево, имеющее нежные и ароматные листья и из его фисташкоподобных семян выжимают ароматное масло, ньуббулбон. бон II конечная часть некоторых сложных*

слов в значении охранник, защитник, владелец, занимающийся: боғбон – садовник, шутурбон – погонщик верблюдов, нигаъбон – охранник, саръадбон – пограничник, посбон – караул, меърубон – ласковый [ТСТЯ 2008, 229].

Из толкования слова “**бон**” выясняется, что в таджикском языке существует два слова “**бон**”, одно из которых имеет самостоятельное значение, но в данное время неупотребительно, является архаизмом, а другое – это суффикс, участвующий в образовании существительных. В этой конструкции в произведениях писателя встречаются слова *галабон* (пастух), *киштибон* (капитан корабля), *осиёбон* (мельник), *зиндонбон* (надзиратель зиндана, тюремщик), *саройбон* (хозяин постоянного двора), *бодбон* (парус), *соябон* (зонт, навес), *посбон* (сторож, охранник, караульный, часовой), *мизбон* (хозяин), *дарбон* (привратник), *дидбон* (дозорный), *боғбон* (садовник), *сарбон* (опекун), *мурдабон* (ӯ) (охраняющий труп), *фалохбон* (қалтабонон (сводник; сводница; бесчестный, подлый), *дарвозабон* (вратарь), *ҳайвонбон-он* (погонщик скота), *нигаҳбон* (сторож, охранник; постовой; часовой; караульный), *анборбон* (сторож, охраняющий амбар, склад) и т.д.

Суффикс -бон образует от конкретных существительных существительные, обозначающие профессии и занятия со значением наблюдения: *Яздигурд ба ин ҳол пай бурда гурехт ва ба дасти як осиёбон кушта шуд* (ИМ., 103). *Догадавшись об этом, Яздигурд сбежал и погиб от рук одного мельника. Абӯмуслим дар ин меҳмонӣ ба мизбони худ рози сиёсии худро кушода, бо ӯ дӯст ва ҳамаҳд шуда баромада рафт* (ИМ., 128) – *В гостях Абумуслим поделился с хозяином дома своими политическими секретами, и ушел, подружившись с ним. Вақте ки дарбон аз Абӯмуслим шамшер ва ханҷарро гирифт, вай ин корро дар ҳаққи худ таҳқир шумурда шӯрида ба пеши халифа даромад* (ИМ., 131) – *Когда охранник забрал у Абумуслима кинжал и саблю, он посчитал это унижением для себя, и взбесившийся зашёл к халифу. Волии Хуросон Ҳамид*

ибни Қаҳтаба ҳам эҳтимоли ба Мовароуннаҳр гурехтани ўро ба назар гирифта дар гузаргоҳҳои маълуми лаби об **посбонон** монда буд (ИМ.151) – Правитель Хорасана Хамид ибн Кахтаба, принимая во внимание вероятность его побега в Мавераннахр, оставил охранников у изведенных бродов речки. Аз подшоҳ гирифта то ҳокимони вилоятҳо ва сараскарҳо чорвоҳои сершумори ба худ махсус ҳам доштанд, ки онҳоро чӯпонон ва **галабонон** парвариши мекарданд (ИМ., 11) – Начиная с шаха до правителей областей, главнокомандующие владели большим количеством скота, за которым присматривали пастухи и табунщики. Ў лампаро ба дасти **саройбон** дода, дафтарро ба дасти худ гирифт ва бо дасти дигари аз сандали хокандозеро, ки дар аввали омадани мо бо отаи гузошта буд, бардошта баровард (МС., 118) – Он отдал лампу в руки смотрителю сарая, взял в тетрадь, одной рукой вытащил из сандала совок, который во время нашего прихода сам положил на огонь. "Дар бозор кам набарояд, ҳаққи **тарозубон** ва муштак ҳам барояд" гуфта қасдан вазнин баркашида будам...(Ёдд., 364) – Я сама своими руками всё взвесила на маленьких весах и привезла сюда. Я боялась, как бы на базаре не оказалось у меня меньше, чем надо, да ещё чтобы было чем заплатить весовщику, поэтому я взвешивала с походом.

Зиндонбон дар торикӣ додартро бароварда ба дасти ту медиҳад ва саломат гирифта ба хонаат бар"(Ёдд., 393) – Надзиратель зиндана в темноте выведет твоего брата и отдаст тебе в руки, отвези его домой в целостности и сохранности. Акрамбой чоеро, ки **саройбон** дам карда оварда буд, гардонда ба болои он даструймолчаи худро чорқат карда пӯшонда монд (Ғул., 78) – Акрам-бай заварил чай, принесённый служкой, накрыл чайник платком, а на поднос наломал лепёшку.

Необходимо отметить, что слова **зиндонбон** (надзиратель зиндана), **саройбон** (смотритель сарая) вышли из употребления, а **галабон** (табунщик), **дарбон** (охранник) употребляются редко.

2.1.7. Суффикс -ванд

Данный суффикс непродуктивен и в нашем материале в этой конструкции мы встретили всего 4 слова. Этот суффикс образует абстрактные и личные существительные: *Пас аз пул бароварда шумурда додани бой боз даллол ҳар ду дастҳои харидор ва фурӯшгорро бо пул ба ҳам пайванд дод... (Ғул., 89) – После того, как богач вытащил, посчитал и отдал деньги, маклер соединил руки покупателя и продавца вместе с деньгами. ...Аз он ҷойҳо аъзоҳои нӯсидаро бурида партофта, ба ҷойи онҳо аъзоҳои солим пайванд карда истодаем (Ғул., 365) – Вырезаем оттуда нездоровые части и соединяем их со здоровыми. Худоё, худовандо, ба ҳаққи ҳурмати ҳамин азони муҳаммадӣ моро аз балои колхоз нигоҳ дорӣ,— гӯён бо овози баланд ба дуокунӣ даромад (Ғул., 473) – О Боже, ради уважения утреннего азана спаси нас от колхоза, - начал молится громким голосом. Ё аз зиндонбонашон хешовандонашон бо шаҷара ва исботи насаб омада инҳоро халос хоҳанд намуд (Ғул., 81) – Или их родственники, доказав их невиновность, освободят из зиндана. Лекин боз сабр кардам, ба карами худовандӣ паноҳ бурда, оқибати корро нигарон гардидам... (Ғул., 310) – Но я терпел, надеялся на милость Божью и ожидал конца. Шумо ҳам саломат бошед, ки қадрдонҳои дерина ва хешовандони аз хотир фаромӯшгардидаро суроғ карда омадед,— гуфт Қулмурад бо оҳанги ҷиддиёна, дар ҳолате ки як коса ҷувориро шуста ба дег меандохт (Ғул., 230) – Будьте и вы здоровы за то, что пришли проведать друзей и забытых родственников! — серьезно ответил Кулмурад и насыпал в котел чашу промытой джугары.*

В произведении с помощью существительных *пайванд (соединение)* и *шир (молоко)* образовано сложное прилагательное: *Аввал сар карда даҳ дарахти зардолуи ширпайвандро галтонда ҳезум карда гирифтам (Ёдд., 466) – Сначала срубил десять деревьев абрикоса для дров.*

2.1.8. Суффикс -вар.

Данный суффикс в словообразовании является непродуктивным. Из

абстрактных существительных образует новые существительные, которые означают характер и способности человека. В художественной и публицистической прозе Айни в этой конструкции встречаются 6 слов: *сар+вар* (глава; руководитель) *бахра+вар* (получение пользы), *шўъла+вар* (пламенный), *сухан+вар* (оратор), *пеша+вар* (ремесленник, мастеровой; кустарь), *чон+вар* (животное, зверь). От существительного с данным суффиксом образовано конкретное существительное *чонвар* (животное, зверь): "Ҳай, чонвар, мондаатро гир!" (Ёдд., 151).

Слово ***пешавар*** (ремесленник, мастеровой; кустарь) на сегодняшний день употребляется крайне редко: *Ғайр аз аҳолии Пайканд беиштарини аҳолии шаҳрҳо ва онҳое ҳам, ки дар қалъаҳои деҳот зиндагонӣ карда ба замин алоқа надоштанд, косиб ва ҳунарманд (пешавар) буданд* (ИМ., 100). Кроме населения Пайканд большая часть городского населения и все те, кто жил в окрестных селениях, и не имели никакого отношения к земле, были ремесленниками.

Слово ***суханвар*** от абстрактного существительного *сухан*, суффикса -вар, образовало прилагательное. Данное слово в следующем предложении, выполняя функцию существительного, присоединяясь с суффиксом –он, выражает грамматическую категорию существительного – множественность: *Суханварони оташзабон муқаддимаеро, ки дар болои ин фасл ёд кардем ва пеш аз афтодани ҳукумати подшоҳӣ ин суханон танҳо дар хонаҳои зеризаминӣ ва дар мобайни ранҷбарон махфиёна гуфтугузор мешуданд*, (О., 58) – Красноречивые ***ораторы***...

В следующем предложении слово ***сухан+вар*** выполняет функцию прилагательного: *Аммо ӯ маҷлисоро, гапзан (оратор), суханвар, ҳозирчавооб, ширинсухан ва хандонрӯ буд...* (Ёдд., 400) – Однако он был душой общества, оратором, красноречивым, находчивым, ласковым и веселым.

Слово ***шўъла+вар*** образована из существительного *шўъла* и суффикса -вар, в следующем предложении выполняет функцию наречия образа

действия: *Рӯз то рӯз зиёд шудани ҳисси интиқомгирии темурмаликиён нисбат ба чингизиён ва торафт шуълавартар шудани оташи газаб ва нафрати онҳо нисбат ба инҳо – ҷойи камии ҷисмонии темурмаликиёнро пур мекард (ИМ., 54) – День ото дня росло чувство мести темурмаликцев к чингизидам и разгоралось пламя злости и ненависти к ним, в силу которого пополнялись ряды темурмаликцев.*

2.1.9.Суффикс **-ваиш**

Данный суффикс образует прилагательные со значением подлинного качества. В этой конструкции образовано только слово *офтоб+ваиш* (солнцеподобный): *Агар ранги сабзи сабзаҳои канори ин ҷӯйча нури биниши шуморо нигоҳдорӣ намекард, тобиши ин об, ки аз аксандозии ситорагони **офтобваиш** пайдо шудааст, чашматонро мебурд (Д., 5). Если зелёный цвет зелени берега этого арыка не оберегал бы ваше зрение, сияние воды, появившееся от отражения солнцеподобных звёзд, ослепило бы вас.*

2.1.10.Суффикс **-вой**

Данный суффикс непродуктивен в словообразовании, и образовал только слово **нонвой**, которое является существительным, выражающим занятие, действие. В следующем примере выполняет функцию существительного и указывает на личность: *Қассоб гӯсфанд мекушад, ошпазҳо оши палаву кабоб ва **нонвойҳо** фатири равганӣ менухтанд (Ёдд., 86) – Мясники резали баран, повары готовили плов, кабоб, а пекари пекли масляные лепешки.*

2.1.11.Суффикс **-вор**

Данный суффикс употребляется в словообразовании прилагательного и наречия. Его семантика ярко выражается в определенном контексте. Суффикс **-вор** образует от существительного прилагательное сходства, относительное прилагательное и наречие. В большинстве источников данный элемент зафиксирован как суффикс, образующий прилагательное и наречие [ГСТЛЯ, 1985; Пейсиков Л.С, 1973; СТЛЯ,1973]. Классификация материала показала, что суффикс **-вор** образует также существительное. По

этой модели образованы слова *умедвор* (*надеющийся*), *саговор* (*достойный*), *либосвор*, *либосивор* (*отрез ткани на платье*). В этой роли функцию содержательного элемента выполняют вещественные и абстрактные существительные:

а) Абстрактные существительные: *Ман умедвор будам, ки ту дар душвориҳои зиндагони мадраса тоб оварда шер мешавӣ* (Ёдд., 13) – Я надеялся, что ты преодолешь все трудности в медресе и выйдешь оттуда львом. *Дар он гуна вақтҳо аз тарс дар баданам ларза меафтод, ки мабодо ба вай наздик рафта ё ин ки аз вай дур монда бошам, ки сеюмбора сазовори танбеҳ шавам*" (Ёдд., 414) – В такие моменты я весь дрожал от испуга, чтобы не отставать и не приближаться близко к нему, и в третий раз не получить наказания.

б) От существительного образует вещественные существительные. Слово *либосвор* состоит из существительного *либос* и суффикса *-вор*, и выражает: "ткань для шитья одежды; один отрезок ... часть материала, из которого можно сшить одежду (напр., платье и штаны)" [ТСТЯ 2008, с. 720]. В следующем предложении слово *либосвор* использовано как нумератив: *...як тӯб сатин, як тӯб чит, як тӯб суф, ду рӯймоли фарангӣ, як либосвор шоҳӣ ва як чуфт кафшу маҳсиرو пеш-пеш харида дар хӯрчин чой карда монда буд* (О., 61) - ... он заранее купил и положил в хурджин рулон сатина, рулон ситца, рулон бязи, два шёлковых платка, отрез шёлка и по паре галош и ичигов. *Одина модаркалони мехрубони худро низ аз ёд набароварда буд: барои ӯ савготӣ гӯён як либосивор чит, як либосивор суф ва як қарсвор дока харид* (О., 61) – Одина не забыл и про свою любимую бабушку: для неё в качестве подарка купил отрезок ситца, отрезок бязи и марлю для платка.

Различные сладости называют *ширавор*. Слово *ширавор* употребляется в разговорной речи и по сегодняшний день: *Маҳрамони Урмон-полвон дастархонро паҳн карда бар рӯйи он лаълиҳои ширавор ва нонҳоро гузоштанд...* (Фул., 193) – Близкие люди Урман-палвана накрыли

дастархан и расставили подносы со сладостями и лепешки.

Данный суффикс с существительным **хона** образовал слово **хонавор**, который обозначает **семья**, но сегодня не употребляется: *Аз деҳаи мо, ки тахминан 300 хонавор одам дошт, ҳар рӯз як ё ду ҷанозаро ба мазор мебурданд* (Ёдд., 187) – Из нашего селения, насчитывавшего приблизительно 300 семей, каждый день уносили одного или двух умерших на кладбище. *Агар боз бисёртар одам даркор бошад, қариб ҳазор хонавор гуломони беобузаминро медонам, ки дар тумани Шофирком ҳастанд* (Ғул., 233) – Если нужно больше людей, то я знаю около тысячи обездоленных семей, которые живут в Шафиркамском тумене.

в) От прилагательного образует личные существительные: В следующем примере слово **бузургвор** использовано в функции существительного. Эта лексема, на самом деле, является прилагательным, и субстантивировалась морфолого-синтаксическим способом словообразования, но употребляется в обоих вариантах: *Кадом бузургвор?* – *боз тааҷҷуби ман зиёдтар шуд* (Ёдд., 405) – *Какой вельможа?* – я ещё больше удивился.

2. Прилагательное. Суффикс **-вор** активно участвует в образовании прилагательных, обозначающих сходство:

а) Данный суффикс, соединившись с различными частями речи, образует прилагательные, обозначающие характер, поведение человека и признак предмета: *Гадозан ки аз ҳаракатҳои девонавори бемор ба тааҷҷуб омада, ба ӯ нигоҳ карда истода буд* (Ғул., 142) – Удивленная безумным порывом больного старика, нищенка испуганно отодвинулась и со стороны смотрела на него. *Баъд аз он ду пояширо ҳам ба ҳам ҷафс карда, аз бучулакаш бастанд ва зонуҳояширо ҳам карда аз миёни дастҳои бастааш ба боло кашида аз хами зонуҳояш як ҷӯби каланддаставорро гузаронда он бандиро гелонда партофтанд* (Ғул., 286) – Ноги тесно связали у щиколоток и, согнув в коленях, подтянули кверху так, что они оказались между связанными руками, и воткнули между ними палку, толстую, как рукоятка мотыги.

Суффикс *-вор* продуктивно используется в образовании наречия, и широко употреблялся в прозе Садриддина Айни:

а) От личных существительных образует наречия сходства, которые имеют связь со значением корня слова: *Рӯзҳо, ҳафтаҳо, моҳҳо ва солҳо гузаштан гирифтанд, ятим ба бой аз таҳти дил фарзандвор хизмат кардан гирифтааст...* (Ёдд., 50) – *Прошли дни, недели, месяцы и годы, сирота от всей души подобно родному дитя служил баю. Ман на танҳо розӣ, балки аз ҷону дил ва девонавор роғиб мебошам, ки муҳаббати қалби мо бо ҷам, дар зоҳир ҷам бо риштаи никоҳ баста шуда, мо бо ҷам инсонвор зиндагонӣ намоем, – гуфтам ман дар ҷавоб ва илова кардам* (Ёдд., 430) – *Я не только согласен, но от всего сердца и безумно желаю, чтобы наша сердечная любовь была связана брачными узами, и мы жили вместе по-человечески. Аммо мехостам сарупо бараҳна дар кӯчаҳо баромада маҷнунвор навҳақунон гардам* (Ёдд., 444) – *Но я хотел раздетым выйти на улицу и рыдал подобно Маджнуну.*

б) Наречие образа действия. От существительных, выражающих животных и насекомых образует наречия, которые выражают их сходство с человеком по характеру, поведению и поступкам: *Баъзе аз инҳо, бе он ки сараширо бардорад ё чашиширо кушояд, магасвор садои гинг-гинги заифе мебаровард* (О., 143) – *Некоторые из них, без того как поднять голову или открыть глаза, подобно мухе подавали слабые голоса. Лекин ман аз ҳар дуи ин китобҳо ҷам чизи дурусте намефаҳмидам ва бо фармуди Садриддини худ тўтивор такрор карда аз ёд менамудам* (Ёдд., 177) – *Однако я ничего не понял из этих двух книг и по поручению своего учителя заучивал их, повторяя прочитанное как попугай. Бо вучуди ин «ҷамдинам ва ҷаммиллатам» гуфта худро гўсфандвор ба дасти душманони одамхўри худ супоридан гуноҳ набуда чӣ буд? – Несмотря на то, что он со мной “одной религии, одной нации”, как овец отдавать в руки жестоких врагов разве это не грех?... Пас аз он қофилаи мардикоронро, ки бисёртарашон тир, мафлуку гурусна буданд, рамавор пеш андохта, ба сўйи Фаргона*

ронданд (О., 22) – Затем караван подённыхиков, большинство которых были стариками, немощными и голодными, подобно стаду, отправили в Фергану. Мурид ва халифагоне, ки хӯроки саҳариро **говвор** хӯрда буданд... (ҶБ., 88) – Мюриды и старосты, съедавшие завтрак как коровы. Аммо ҳамин бача, ҳамин морбачаи аз мор рӯйида **морвор** забонбозӣ карда мегӯяд: «кучо меравед, Бобогулум? (Ғул., 140) – Только этот мальчик, этот змеёныш рожденный от змеи, подобно змее говорит, краснобайствуя: “куда идёте, Бобо-Гулум?”. Вақте ки отряд ба лаби Ҷилвон расид, дар биёбони ҳамвори бедолу дарахт аз дур сиёҳии чанд чизе, ки **гурбавор** давида мерафт, намудор гардид (Ғул., 393) – Когда отряд приблизился к Джилвану, в ровной безлесной пустыне издали показались что-то темное, похожее на бегущую кошку.

От вещественных, абстрактных и неличных существительных чаще образует наречия: Дигаре гуфт: "Агар Худо дар дӯзах барои ҳар гунаҳгор як **кӯрпачавор** ҷой муайян карда бошад... (Ёд 156) Другой сказал: “Если Бог определил грешникам в аду место размером в одну курпачу...”. Мулло Ҳомид газалхони бисёр хуб буда, лаълиро ҳам **доиравор** хуб менавозад (Ёдд., 260) – Мулло-Ҳомид очень хороший певец и умеет использовать поднос как бубен. Овози Мулло Ҳомид равганӣ ва ишкамӣ буда, **сурнайвор** дароз буд (Ёдд., 261) – Голос у Мулло- Ҳомиди был густой, резкий, подобно сурнаю. Рӯзӣ ки аз Махдум қоматбаланд буд, ду панҷаи худро бо зарбаи сахт ба ду китфи ӯ зад ва **анбӯрвор** маҳкам дошта бо қуввати тамом пасу пеш такон дод (Ёдд., 270) – Рузи, который был выше Махдума, двумя руками и резко схватился за его плечи и, прочно, словно клещами, удерживая, встряхнул вперед и назад. Дар ин вақт бародари калонам ва Эргаширо кофта ба ҳар тараф **саросемавор** давидани падарам ва дигарон ба нақоранавози ман халал расонид (Ёдд.,19) – Нашу «музыку» неожиданно нарушил отец. Он растрепленно бегал по двору, разыскивая страшного брата и Эргаша. Баъд аз он шохҳои майда ва химчаҳоро дар байни ходаҳои қатор **сабадвор** бофт ва дар охири ин кор ба тағоиҳоям

гүфт: (Ёдд., 41) – Затем мелкими ветвями и прутьями он сплетал жерди вместе, словно плел корзину.

Данный суффикс, соединившись с русским заимствованием, образовал наречие сходства: *Баъд аз он як чӯбчаро пробкавор тарошида, ба он тарафи сӯрохи най, ки аз он чо шиками най чок карда шуда буд, зада банд кард (Ёдд., 73) – Затем он выстругал палочку, похожую на пробку, и закрепил её с другой стороны тростинки.*

Слова, образованные по этой модели, являются производными наречиями, которые встречаются в творчестве писателя и на сегодняшний день вышли из употребления: К примеру: *лӯнги+вор (словно набедренная повязка), ёғи+вор (словно мятежник), сархат+вор (как образец), банди+вор (как заключенный), кучан+вор (как хомут), калова+вор (как клубок) и т.д.*

Дар тани ин калбачагон куртаву лозимӣ набуд, фақат ба ҷойи лозимӣ як латтаи ҷигда-ҷигда даридаро лунгивор ба миёнашон печонда буданд (Ёдд., 372) – На теле этих бритоголовых ребят не было одежды, а вместо штанов оборванная тряпка, которой обмотали поясницу. Ҳар кас аз ин амр гардантобӣ кунад, молаширо ҳам «ярғу» гӯён подшоҳӣ мекунем ва дудаширо дар банди занҷир кашида ёғивор ба зиндони Қаротегинаи мефиристонем,.. (О., 63) – Кто не выполнит данный приказ, его имущество будет конфисковано и передано государству, а его самого, как мятежника отошлём в Каратегинский зиндан.

Слово *ёғӣ* соответствует следующему толкованию словаря: “*ёғӣ – восставший против царского правительства; мятежник, бунтовщик*” [Айни 1976, с. 113].

Бе ҳеҷ гуна машқ ба даст қалам гирифта бо дастҳои ларзон он ҳарфҳоро дар когазе сархатвор навиштам (Ёдд., 128) – Не упражнясь, взял карандаш и дрожащими руками написал буквы. Одамони закотҷӣ ва навкорони ҳокими Қаротегин атрофи онҳоро фурӯ гирифтанд, ... худи аҳли қофиларо ба гӯшае бандивор нишонданд (О., 62) – Люди сборщика

закота и новички Каратегинского правителя окружили их, а караванщиков словно пленных посадили в один угол. Ў саллаширо **кучанвор** то гарданаши печондааст (Фул., 244) – Он намотал чалму словно хомут до шеи. Саллаи калони Қоришикамба вайрон шуда, **каловавор** ба гарданаши афтада, ҳалқаҳои вай **камандвор** ба тамоми баданаши печида ва барҳои ҷомаҳои тағу рӯйпӯшидаши ба ҳар тараф паҳну парешон шуда рафта буданд (Марг.суд., 228) – Большая чалма Коришикамбы размоталась, спала с головы на шею, её круги обмотали тело и полы его халатов разметались во все стороны.

Анализ материала показал, что суффикс **-вор** употреблен в образовании существительного, прилагательного, наречия. Данный равнофункциональный суффикс чаще всего образует наречия, а в образовании существительных и прилагательных является менее продуктивным.

2.1.12. Суффикс **-ворӣ**

Суффикс **-ворӣ** менее продуктивен в словообразовании. В творчестве писателя встретились 5 слов с данным элементом. Суффикс, соединившись с существительным, образует существительные и прилагательные: ...гайр аз **пӯшокворӣ** ва орзуву ҳаваси худаш як қисм камбудихои рӯзгорро ҳам пур карда, кори маро хеле сабук кард (Фул., 534) – ...кроме того, что он сам одевался, удовлетворял свои причуды, он помогал мне быту и очень облегчил мне жизнь. Асбоби такфин ва **йиртишворӣ** аз хонаи Яъқуббой оварда шуд... (Д., 45) – Средства для завёртывания покойника в саван и йиртыш были привезены из дома Якуб-бая. Қолинҳое, ки ҳоло бофта мебароранд ба зағорачаи **хӯроквории** худи занони бофанда ҳам намерасанд (Фул., 13) – Дохода от ковров, которые они ткнут и продают, не хватает женщинам-ткачихам даже на похлёбку. Пас аз гузаштани мавсими **сӯғворӣ** арбоб ба хонаи Бозор омада хароҷоти мурдари ҳисоб дод (Д., 45) – После траура арбоб пришел в дом Базара и отчитался о расходах.

В творчестве писателя наблюдалось слово **хушкворӣ**, образованное

самим автором и обозначает “сухофрукты”: *Пас аз он табақҳоро бардоштан ба ҷои онҳо косаҳои дӯғобӣ ва шаҳкосаҳоро пур карда нишолло, мураббо, лаълиҳоро пур карда қурсҳо, конфетҳо, ҳалвоҳои лавз, сатӯра, бағлоба, пашмак, кӯфта, руста, писта, бодом ва дигар чизҳои хушгӯвори хушқворӣ ниҳоданд (Ғул., 112) – Затем убрали тарелки, а вместо них принесли в больших чашках нишолло, варенье, в тарелках сладости, конфеты, халву лавз, сатуру, баглобу, пашмак, куфта (молотая), фисташки, миндаль и другие вкусные сухофрукты.*

Суффикс **-ворӣ** может выступать в качестве синонима суффикса **-ӣ**: ... *зеро аз рӯйи таомули вилоят асбоби такфин ва газворҳои ӣиртишӣ бо гандум ҳисоб карда шуда буд (Д., 45).// иртишворӣ – так как по обычаем области средства для завёртывания покойника в саван и ӣиртыш оценивались пшеницей.*

2.1.13. Суффикс **-вода**

Данный суффикс непродуктивен в словообразовании и использовался в образовании одного слова **хона+вода (семья)**:

–Ман,–гуфт Темурмалик,–аз он вақт боз, ки ҷанг сар шудааст, ҳеҷ гоҳ зану фарзанди худро аз аҳли хонаводаи дигарон фарқ кунонда барои онҳо гамхори ҷудогона накардаам (Т., 61) – Я, - сказал Темурмалик, - никогда не отделял свою семью от других и не заботился по отдельности. Аммо шумо дар шастсола умратон бо меҳнати худ аҳли хонавода он сӯ истад, шиками худатонро сер накардаед (Ёдд.,80) – Но вы в своих шестьдесят лет своим трудом не только свою семью, но и себя не прокормили.

Суффикс **-вода** может вступать в синонимические отношения с суффиксами **-вор**, **-дон**. Садриддин Айни в своей прозе часто употреблял слова **хона+вор**, **хона-дон (семья)**. Слово **хонавор** в значении “люди, проживающие в одной семье, жители одной семьи, имеющие дом и хозяйство [ТСТЯ 2008, 447] и не употребляется на сегодняшний день:

*Агар боз бисёртар одам даркор бошад, қариб ҳазор **хонавор** гуломони беобу заминро меҳоҳам, ки дар тумани Шофирком ҳастанд... (Ғул., 135) – Если нужно больше людей, то я знаю около тысячи обездоленных семей, которые живут в Шафиркамском тумене. Ман агар Гулсумро гирам,— гуфт Неқадам,— барои дӯст доштаниам ўро ва барои як қадар хуш кардани дили ў, ки аз **хонадони** фарзандони бой беҳадду ҳисоб ҷавру ҷафо дида истодааст, мегирам (Ғул., 136) – Если я женюсь на Гульсум, - сказал Неккадам, - то из-за того, что я люблю её и для того, что сделать её счастливой, так как ей больше досталось от семьи байских детей.*

2.1.14. Суффикс -гар

Суффикс **-гар** в среднеперсидском был известен в форме **-gar** [Пейсииков 1973, 67]. В классической литературе он занимал особое место в словообразовании. В «Хамса» Низоми Ганджави использованы слова *ангубингар* (пчеловод), *биногар* (строитель), *иксиргар* (химик), *лобагар* (проситель), *мўягар* (плакальщик), *риёзатгар* (трудящийся), *санъатгар* (искусствовед) и т.п. [Низомова 2010, 51].

Суффикс **-гар**, соединившись с существительным, образует действительное прилагательное: *коргар*, *заргар*, *оҳангар*, *мисгар*, *собунгар*, *кордгар* ва *дигарҳо* [ГСТЯ 2008, 125]. «Поскольку **-гар** является одним из популярных народных и классических словообразовательных средств, его активное действие в современном литературном языке не вызывает сомнения. Данный суффикс широко употребляется как в книжно-литературном, так и в разговорном языках. **-Гар** образует из существительного действительное прилагательное: *коргар*, *заргар*, *мисгар*...» [Шакурӣ 2005, 125].

В «Грамматике современного таджикского литературного языка» (1985) зафиксирован тот факт, что при помощи суффикса **-гар** из вещественных, абстрактных и личных существительных образует существительные [ГСТЛЯ 1985, 111]. Данный суффикс широко употребляется в словообразовании существительного. В творчестве

писателя употребительными являются слова *коргар* (63) – *рабочий*, *савдогар* (33) – *торговец*, *горатгар* – *разбойник*, *фиребгар* – *обманщик*, *торочгар* – *вор*, *грабитель*.

Уместно отметить, что суффиксы -гар и -чӣ являются словообразовательными синонимами. В “Словаре творчества Садриддина Айни” суффикс -чӣ является употребительным, с помощью которого образовано 103 слова, а с суффиксом -гар – 75.

С данным суффиксом в прозе Садриддина Айни использовано более 60 производных слов.

Суффикс гар- из вещественных существительных образует существительные, выражающие профессию и занятие: *ангишт+гар*, *коса+гар*, *оҳан+гар*: Слово *ангишт+гар* (угольщик) отличается от сегодняшнего понятия этой лексемы. В прошлом не до конца сжигали древесину и изготавливали уголь: *Ангиштгарон дар он чорбог чандин кӯра сохта он дарахтҳоро галтонда, сӯхта ангишт карда истода буданд* (Ёдд.,157) – *Угольщики построили несколько печей в этом саду, валили деревья, сжигали и изготавливали из них уголь*.

Необходимо отметить, что сегодня слово **ангиштгар** – угольщик в языке не существует, так как этим способом уголь не изготавливается.

В следующих примерах употреблены слова *каланд+гар*, *чит+гар*, *коса+гар*, которые в IX-XX вв. входили в группу популярных ремесел таджикского народа. Эти слова перешли в разряд архаизмов. Слово *каланд+гар* сегодня не употребляется, а вместо его стали употребительными слова *каландсоз* (изготовитель кетменя) и *оҳангар* (кузнец). Поскольку *каланд* изготавливается из железа, широко употребляется существительное *оҳангар*. Слова *читгар* и *косагар* тоже вышли из употребления, хотя слова *чит* (ситец) и *коса* (чаша) используются как продукция народного потребления. В прошлом *чит* (ситец) изготавливали вручную. *Коса* (чаша) хотя изготавливалась гончарами (*куллогарон*), их называли устои *косагар* – мастер-изготовитель

косы (чаши): *Меғуфтанд 10 кас ҳаст, ки ҳар кадоми онҳо бо Садриддинӯстбойи каландгар каландҳои 5-килограммӣ фармуда гирифтанд (Ёдд., 46) – Говорили, что существуют 10 человек, каждый из которых заказал Садриддинустбою 5-килограммовые кетмени. Устоамак гайр аз кандакориҳои худ ба устохонаҳои дигар ҳам нақшҳои шинам кашида меод, аз ҷумла **косагарон**, **читгарон** ва гилкорон барои кори худ ба ӯ нақшаҳо фармуда мегирифтанд (Ёдд., 66) – Дядя-Усто помимо своего занятия резьбой рисовал красивые узоры для других мастерских, в частности, гончары, набойщики ситца и штукатуришки заказывали у него для себя узоры. Ман аз ин тафсилоти қаноатбахши падар часорат пайдо карда ба писари **косагар** бе ризоии падару модар никоҳ кардани **Ҳабибаро** ба ёди ӯ расондам... (Ёдд., 159) – После одобрительных слов отца я расхрабрился и напомнил ему о браке сына гончара и Хабибы, которая вышла замуж без разрешения родителей. Онҳо бандиро, чунон ки **оҳангарон** дукаса шуда оҳанро бар рӯи сандон бо хоиск мекӯфта бошанд, бо навбат сахт мезаданд... (Ғул., 354) – Они сильно избивали пленника, будто кузнецы вдвоём ковали железо молотом. Як вақтҳо ӯ барои пӯшондани кулакии худ ҷомаҳои кӯҳна пӯшида гашта бошад ҳам, ҳоло ҷомаи ӯ аз ҷомаи **Ҳўҷаназар тозатар**, шикамаи аз шиками **Раҳим қассоб калонтар**, ришаи аз риши **Тўрақули равғангар** гўлитар ва ҳам равғанинтар аст (Ғул., 600) – Хотя когда-то, скрывая свою кулацкую суть, он носил старые халаты, теперь его халат чище халата **Худжаназара**, живот больше живота **Рахима** мясника, борода гуще и жирнее бороды **Туракула** маслодела.*

Слово **ҳалвогар** образовано от существительного **ҳалво** и суффикса – **гар**, которое на сегодняшний день перешло в разряд архаизмов. Сегодня халва изготавливается на кондитерских фабриках при помощи современной техники. В те времена эта профессия была популярной, но халва изготавливалась различными способами вручную: **Ҳалвогарон** **хамири қиёмиро** бо дастони худ як лўлаи дарозе сохта, ду нўги он лўларо ба ҳам

пайванд дода як ҳалқа карданд...баъд аз он чавони белдор ба рӯйи он ҳалқаи хамирин қадре орд пошид ва Ҳалвогарон он ҳалқаро чапу рост дуқат карда ба рӯйи ҳам партофта як ҳалқаи дуқабатаи хурд ба вуҷуд оварданд (Ёдд., 19) – Работники раскатали руками тесто в длинный валик. Соединив концы валика, они сделали из него кольцо... Парень захватил совком муку и осыпал ею это кольцо. Изготовители халвы перекутили кольцо и сложили его вдвое.

Архаизм *рехта+гар* от причастия **рехта** и суффикса **-гар** образовал существительное, выражающее род занятий и профессию. Данное слово употреблялось в произведениях писателя более чем 10 раз. *Рехта+гар* – это человек, который расплавляет металл, разливают по формочкам, изготавливает различные инструменты, железоплавильный [ТСТЯ 2008, 162]: *Шайхи рехтагар дар замони чавониаш дар ҳавлии худ дӯкончаи рехтагарӣ мекардааст, рехтагарони бедӯкону бедастгохро ба домаи кашида, корхонаи худро ривоч меод (Ёдд., 346) – Шейх-литейщик в молодости у себя во дворе создал литейную мастерскую, и заманивая литейщиков, не имеющих ни мастерской и литейных станков, расширял свою мастерскую.*

Слово *тамошогар* также формировано при помощи суффикса **-гар**, но на сегодняшний день его заменило сложное существительное *тамошобин* (зритель). Производное слово *тамошогар* в таджикской классической литературе занимает особое место, и также широко употребительно в творчестве писателя. Академик М. Шакури, указывает на древность этого слова [Шакури 2005, 351-354] и подчеркивает, что считает уместным его употребление в современном таджикском литературном языке. Слово *тамошогар* является прекрасной уместной лексемой: *Ба саввум макон низ ҷойи нишаст, тамошогарон рост аз тахтабаст ... (Ёдд., 584).*

В следующем примере употреблено слово *шуштагар* – это разновидность ремесла. Писатель следующим образом поясняет эту лексему: *Шуштагар – раньше так называли человека, который с помощью*

палки в воде стирал и обрабатывал бязь или другую только что тканную материю (Айни Т.12. 1976, 662).

Необходимо отметить, что слово **шуштагар** образовано от причастия **шушта** и суффикса **-гар**. На наш взгляд, было бы уместным восстановить это слово в словарном составе современного таджикского литературного языка: *Аз ҳама беештар карбос мебофт, ӯ як қисми вайро ба шуштагар ба худ курта-лозимӣ дӯзонид, дигараширо абра ва астари кӯрпаву кӯрпача, болиши, дастархон ва дигар чизҳои даркориши хона дӯзонда, ба читгар дода, ранг кунонида гирифт (Ёдд., 49) – Он чаще ткал бязь, часть её отдал обработчику ткани и заказал себе рубашку и шаровары, из остальной сшил подкладки для курпачей и подушек, скатерти и другие домашние вещи, затем отдал набойщику ситца для окрашивания и набивания узоров.*

От абстрактных существительных образует существительные, которые определяет личность по характеру и поведению: *...аҷаб нест, ки Мулло Наврӯз барин як одами ҳаромхӯри извогар рӯзе вайро аз дастии мо муфт гирад (Ёдд., 219) – ... неувидительно, что такой взяточник и подстрекатель как Мулло Навруз получит от нас даровой доход... Назар ба ақидаи шикоятгарон, он ракам ва ӯарфҳои маъниашон номаълум, ки дар он коғазҳо навиштагӣ буданд, «дуои тасхир» будаанд (Ёдд., 299) – По мнению жалобщиков, неизвестные цифры и буквы, написанные в тех бумагах, были “молитвой покорения”. Ин ҳамон Раҳимдод буд, ки аз тарафи зоратгарони туркман тохта шуда ба номи Неқадам (Некқадам) дар ҳафтсолагиаш ба Абдурахимбой ном бойи маҳаллаи болоӣ фурӯш шуда буд (Ёдд.,327) – Это был тот Рахимдод, который был схвачен туркменскими разбойниками и переименован в Некадам (Неккадам), которого в семилетнем возрасте продали Абдурахимбаю. ... вақте ки комиссия ӯро зада қин карда, аз вай чизе наёфт, мо монанди як ислоҳгар ба миёна даромада, он одамро дида ӯро розӣ мекунем... (Ёдд., 236) – ... когда комиссия изобьёт его, замучает пытками, и не добьётся признания, тут появимся мы в качестве примирителя, уведём этого человека и добьёмся*

согласия.

Данный суффикс используется в образовании существительного, выражающего профессию и род занятий: **дуредгар** (плотник), **чуфтгар** (пахарь): *Боре масҷиди деҳаи Маҳаллаи Боло галтидааст, аҳолии он ҷо ба талаби устои дуредгар баромадаанд (Ёдд., 11) – Однажды, обветшав, мечеть в Махаллаи Боло рухнула и население начало искать хорошего плотника. Ва худам бар рӯи тахта монанди чуфтгарон рост истода сагро мерондам (Ёдд., 184) – Я же, стоя на доске, словно пахарь – быков, погонял собаку.*

Слово **лойгар** встречается и в форме **лойгарӣ**. Обе модели наблюдаются в творчестве писателя: *Зеро дар лойгарихои зӯр харҳо кор намеомаданд (Ғул., 402) – Так как в сильную распутицу ослы не годились.*

В произведении были использованы собственные имена существительных, которые образованы по этой модели. Подобные собственные существительные возникли на базе профессионализмов и обозначают место. Эти слова прошли две ступени словообразования. В словах *Кемухтгарон*, *Заргарон*, *Мехчагарон* суффикс **-он** выступает в качестве суффикса, выражающего место: *Вақте ки мо ба гузари Кемухтгарон расидем, акаам дар барф лағжида афтид, хум шикаст ва ангишт пош хӯрд (Ёдд., 176) – Когда мы дошли до квартала Кемухтгарон, мой брат, подскользнувшись, упал, кувшин разбился и уголь рассыпался. Аз тоқи Заргарон, аз растаи заргарӣ, аз байни мадрасаҳои Мирзо Улугбек ва Заргарон, аз гузарҳои Дегрезӣ, Мехчагарон, Калобод ва дигарҳо гузашта ба гузари Чаъфархоҷа расидем, ки ҳавлии Аҳмад-Махдум дар ҳамон гузар будааст (Ёдд., 303) – Чтобы попасть в квартал Джафар-ходжа, где находился дом Ахмад-махдума, нам нужно было пройти под куполом Заргарон через ряд золотых мастеров, миновать медресе Мирзы Улуг-бека, кварталы Дегрези, Мехчагарон и Калобод.*

Суффикс **-гар** образует существительное, но и участвует в образовании прилагательного. Выполнение функции прилагательного подобными

словами проявляется в словосочетании или контексте предложения: чавобгар – ответчик, фиребгар – обманщик. ...*Ба болои онҳо касони чавобгар мондан... ҳар кадоми ин масъалаҳо масъалаҳои зарур ва муҳимми имрӯза аст. Шумо ё содда ё фиребгар!* – гуфт Қоришикамба қадре шӯрида (МС., 225) – *Вы простак или обманщик!* – сказал Коришикамба немного разгневавшись.

Словообразовательный суффикс **-гар** широко употребляется в творчестве писателя, чаще всего он образует от вещественных и абстрактных существительных существительное, выражающее профессию, занятие и действие. Указанные существительные знакомят нас с таджикскими народными ремеслами в прошлом.

Слова, образованные с помощью данного суффикса, часто выражают понятия профессии и занятия, и некоторые из них сегодня вышли из употребления. К примеру: косагар – гончар, ангиштгар – угольщик, ливотагар – гомосексуалист и т.д.

Суффикс **-гар** поддерживает синонимические отношения с другими грамматическими и словообразовательными элементами:

1. суффикс **-чӣ** *-маслиҳатчӣ// маслиҳатгар* – советчик, наставник;
2. с существительным кор-: *извогар// извокор* – подстрекатель, *хиёнатгар// хиёнаткор* – предатель.

Полисемантичесность суффикса **-гар** способствует появлению новых слов в современном таджикском литературном языке. Данную ситуацию М. Шакури оценивает следующим образом: “*Мы убеждены, что ограничение действия -чӣ и в силу этого усиление роли других средств, в частности активации суффикса -гар является продуктивной тенденцией в развитии литературного языка... Но необходимо иметь ввиду, что возможности -гар безграничны. С данным суффиксом образованы интересные слова. От различных существительных с помощью -гар можно образовать новое слово*” [Шакури 1991, 170]

Суффикс **-гар** в словообразовании продуктивен, и на сегодняшний день

мы можем вновь использовать большую часть слов, образованных по этой модели.

2.1.15. Суффикс *-гарӣ*

Данный суффикс фиксируется в источниках как продуктивный суффикс [ГСТЛЯ 1985, 116]. В нашем фактическом материале он менее продуктивен, и по этой модели обнаружено 10 слов. Данный суффикс, соединившись с личными существительными, образует абстрактные существительные, выражающие признак и состояние: – *Ин саг нест, ин одам, гуфт Неқадам, – ин назар ба писари Абдурахимбой зиёдтар ба одамгарӣ соҳиб аст (Ғул.,134) – Это не собака, это человек, - сказал Неккадам, - по сравнению с сыном Абдурахимбая, в нём больше человечности.*

С существительными *лой (грязь), борон (дождь)* образует существительные времени: *Дар ду тарафи роҳ ҷӯйчаҳое, ки дар вақти зимистон ва боронгарӣ вазифаи обгурезро адо мекарда бошанд ва дар фасли тобистон ва хушкӣ хизмати обпошӣ ва обрезиро адо мекарданд... (Д., 403) – На двух берегах арыка, которые зимой и во время дождя выполняли функцию стока, летом и в засуху – полива. Инҳо дар тобистон танҳо барои соҳибонашон кор кунанд ҳам, дар вақти лойгарии зимистон ва баҳорон аз онҳо ҳамаи аҳолии деҳа фоида мебурданд (Ғул.,402) – Хотя они летом работали в пользу своих хозяев, в зимнюю распутицу прибыль от них получало всё население деревни.*

Соединившись с качественными прилагательными, образует абстрактные существительные. Существительное *калонигарӣ* соответствует значению «*зазнайство; заносчивость; важничанье*» [ТСТЯ 2008, 583], и сегодня чаще используется в разговорной речи: *Асло калонгариро намедонист, аз калону хурд забони хуши худро дарег намедонист (Ёдд., 71) – Он никогда не зазнавался, и взрослым и маленьким говорил ласковые слова.*

Со словом *сипоҳӣ* образует существительное *сипоҳигарӣ*. *Сипоҳигарӣ* в

словаре имеет следующее толкование: “1. Военная служба, служба в армии; 2. Чиновничество (при дворе эмира); занимать должность; 3. Политическое мнение, политик, демагог” [Айни 1976, 349]: *Ва ҳол он ки сипоҳигарӣ ҳарчанд хурд ва ба дараҷаи шогирдпешагӣ бошад ҳам, дар вай як навъ ҳокимият ҳаст, аммо эшон ва дуохонӣ ҳарчанд калон бошад ҳам, кори ӯ маънан як навъ гадоӣ аст (Ёдд.,152) – И хотя военная служба является не такой важной и приравнивается к службе слуг, в ней есть своего рода власть, но ишанство и чтение заклинаний является большим делом, это своего рода попрошайничество. Слово **сипоҳигарӣ** на сегодняшний день приобрело новое значение: **сипоҳигарӣ кардан** – показать себя дипломатом.*

Данный суффикс, соединяясь с существительным **ваҳшӣ**, образовал абстрактное существительное, обозначающее признак и состояние действия: *Лекин лашқари сафеди Дутов ва Колчак аз Сибиря, Деникин ва Врангел аз марказ ва ҷануби Россия бо чӣ гуна **ваҳшигарӣ** ва харобкорӣ гурехта бошад, ин ҳам бо ҳамин гуна вайронкорӣ мегурехт (Д., 71) – С какой жестокостью прокатилась, сбегая, белая гвардия Дутова и Колчака по Сибири, Деникина и Врангеля по центру и югу России, с такой же жестокостью бежал и он.*

Слово **софигарӣ** (чистота) – авторский неологизм писателя, о чем свидетельствуют источники и словари: *Ҳатто назар ба **софигарии** кӯҳистонӣ ва содадили табиғу хурдсолаш гумон бурда мешуд, ки ҳанӯз аз дараҷаи зебоии худ чанде хабар ҳам надорад... (О., 30) – Видя её чистоту помыслов горянки, природную наивность и юность, думалось, что она не была осведомлена о своей красоте.*

В следующем примере слово **босмачигарӣ** образовано по этой модели и является существительным действия, но в контексте выполняет функцию прилагательного (какое дело? Дело басмачества): *Агар ӯ босмачӣ шуда бошад, кори **босмачигарӣ** ҳам мурдор шуд гуфтан гиред (Фул.,358) – Если он стал басмачом, то дело басмачества стало скверным.*

Соединяясь с причастием *истода*, образует существительное действия. Оно использована в качестве основного компонента именного глагольного сочетания: *Ҳарчанд шаҳри Хуҷанд қалъаи қадими мустаҳкаме дошта бошад ҳам, назар ба фикри Темурмалик, бо одами кам ба он қалъа така карда дар муқобили чингизиён муддати дароз **истодагарӣ** намуда ҷангидан мумкин набуд (ИМ., 41) – Хотя в городе Худжанде находилась древняя крепость, по мнению Темурмалика, с малым количеством людей в этой крепости против чингизидов **устоять** было невозможно.*

Таким образом, суффикс *-гарӣ* является менее продуктивным и образует только существительное действия и состояния. Садриддин Айни использовал его для эффектности и привлекательности выражения мысли. К примеру, для демонстрации образа персонажа писатель использует пейзаж горной местности, выражаемый *софигарӣ* (*чистота, свежесть*).

2.1.16. Суффикс *-гонӣ*

Суффикс *-гонӣ* непродуктивен в словообразовании: *–Магар ту аз ростӣ мецоҳӣ, ки бо ман **зиндагонии** умрӣ кунӣ? (Фул.,139) – Разве ты, на самом деле хочешь всю жизнь прожить вместе со мной?* В этом примере слово *умрӣ* является синонимом слов *умрбод*, *якумра* (*вечность, бесконечность*).

2.1.17. Суффикс *-гор*

Данный суффикс непродуктивен в образовании существительных. В творчестве Садриддина Айни употреблено более чем 11 слов. Он из различных частей речи образует существительное:

А) От абстрактных существительных образует личные существительные: ***Хизматгор** бошед, лекин **хизматгори** содиқ бошед(О.,47) – Будьте служащим, но преданным служащим.*

Слово *парҳез+гор* образовано от абстрактного существительного *парҳез* и суффикса *-гор*, которое соответствует значению “воздержаться”, т.е. благочестивый, воздерживающий от нехороших деяний: *– Ғиждувониён*

Ҳоҷӣ Зокирро дар гӯзаҷаллобӣ "бисёр ноинсоф буд" мегуфтанд ва илова мекарданд, ки "аммо баъди ба ҳаҷ рафта омадани аз гуноҳҳояш тавба карда" шайхҳо барин "худотарс ва **парҳезгор** шудааст"(Ёдд., 360) – Гиждуванцы говорили о Хаджи Закирбае, что тот в перекупке хлопка “ был нечестным” и добавляли, что “после совершения паломничества раскаялся в своих грехах”, и словно шейхи “стал благочистивым и боялся Бога”.

В следующем предложении образованы слова **талаф+гор** (**расточитель**), **гунаҳ+гор** (**грешный**), первый из которых является неологизмом (**талафгор**): *Мазмунаш ин буд: талаф кардани мол, хоҳ моли худӣ талафқунанда бошад ва хоҳ аз онӣ каси дигар, дуруст нест ва агар талафгор моли каси дигарро талаф карда бошад, ба замми ин ки ӯ бо ин қораиш гунаҳгор ба шумор меравад, маҷбур аст, ки мисли моли талафқардаашро, ё арзишаашро ба соҳиби он мол гардонад* (Ёдд.,162) – Содержание состояло в следующем: утрата товара, что имущества самого потерпевшего, что другого другого человека, считается неправильным делом, если растратчик утратил чей-то товар, то кроме того, что он признавался виновным в этом, был вынужден возратить имущество или вернуть стоимость утраченного.

Слово **мададгор** (помощник) широко употребляется в значении помощник, помогающий: *Илоҳӣ ҷаноби олий ҷаҳонгир шаванд, тегашон бурро ва сафарашон беҳатар шавад, тирҳо ёр, чорёр мададгор, ҳазрати шоҳи мардон камарашонро банданд, омин" даст бардоштагон "омин"-гӯён дастҳошонро ба рӯяшон молиданд* (Ёдд., 371) – Пусть его высочество станет покорителем мира, его меч острым и его поездка безопасной, тирь и четыре друга пророка помогут ему, пусть почтеннейший повелитель придаст мира ему силы, аминь”, люди сказали “аминь” и провели руками по лицу.

От основы прошедшего времени глагола образует существительное действия: *Чун деҳқонон барои нарӯйдани хор заминҳошонро ронда шудгор карда, аммо нокишта гузоштанд, ба он гуна заминҳо ба номи*

"шудгорпулӣ" андози дигаре андохт (ин ҷоида бо намунаи Қарабек дар хамаи районҳои Бухоро ҷорӣ шуд) (Ёдд., 211) – Так как дехкане вспахивали землю, чтобы на ней не росли сорняки, он облагал эту землю налогом за вспашку (это правило было распространено во всех районах Бухары). *Ў бесаброна мехост, ки ман зудтар шаҳр рафта, хостгор фиристода корро пазонам* (Ёдд., 439) – Она так хотела, чтобы я быстрее поехал в город, прислал сватов и решил вопрос.

От основы настоящего времени глагола образует абстрактные существительные, выражающие различные понятия. В следующем предложении слово **талаб+гор** употреблено в значении желаний: ...*Ба фикри ба даст даровардани коргарони арзон афтода аз амир мардикор талаб карда ва ба мардикорони талабгор харчи роҳу музди кор доданро ваъда намуд* (О., 18) – С целью приобретения дешевой рабочей силы, он потребовал у эмира подённых и всем желающим обещал заплатить за дорогу и работу.

Слово **созгор** употреблено в значении “подходящий, соответствующий; соответствовать, подходить [ТСЯ. Т. 2. 1969, 257], достойный, подходящий (например, подходящая погода) [Айни, Т. 12. 1976, 354]: *Як рӯзи бекорӣ тоҷиконе, ки дар Андиҷон баъзе ба зовуд кор мекарданд ва баъзе ҳаммолӣ, қаровулӣ, саройбонӣ ё хизматгори касеро менамуданд, бо далолати Сангин ба сари болини Одина чамъ шуданд ва миёнаи худ машварат карда табдили ҳаворо ба *ӯ созгор* дарёфтанд ва аз мобайни худашон чанд сӯм чамъ намуда, *ӯро* ба Тошканд равон кардани шуданд* (О., 94) – В один воскресный день таджики, которые работали в Андижане, кто – на заводе, кто сторожем, кто грузчиком, либо слугой у кого-либо, по указанию Сангина собрались у больного Одины, и посоветовались между собой, и пришли к выводу, что ему надо сменить климат, собрав деньги, решили отправить его в Ташкент.

Слово **фурӯш+гор** употреблено в значении “продавец”: *Ман он китобро барои поси хотираи *фурӯшгор* як варақ зада баромада ба *ӯ**

гуфтам(Ёдд., 247) – Я перелистал ту книгу ради уважения к продавцу.

От причастия образует существительное действия: Слово **растагор** употребляется в значении “освободившийся, избавившийся, спасшийся» [Айни Т. 12. 1976, с. 308]: *Пас чаро ин китоб чандин сад сол боз дар мадрасаҳои олами ислом китоби дарс шуда омадааст ва ҳатто ҳоли ҳозир ҳам худӣ ҳамин домуллоӣ «растагори ман» аз худӣ ҳамин китоб ба ман дарс дода истодааст» (Ёдд.,310) – Тогда почему эта книга уже несколько лет как является учебником в исламских медресе и даже сейчас именно “мой спасшийся” домулло обучает меня по ней.*

Другое слово это **рафтагор**, который обозначает *идуший, отправляющий в путь* и часто наблюдается в “Воспоминаниях”: *Аммо Алихон ки фарзанди панҷуми бобоям буд, ба аспаш хӯрчини пурчоширо бор карда рафтагори бозор буд, чунки ӯ чойфурӯши чорбозоргард буд (Ёдд., 39) – Алихон – пятый сын моего дедушки, погрузил хурджин с товаром на лошадь и намеревался идти на базар, так как был торговцем чая. Подарам ба ҳамин мақсад як рӯзи бозори Гиждувон, ки худ ба Маҳаллаи Боло рафтагор буд... (Ёдд.,125) – В один из ближайших дней отец отправился в Махаллаи-Боло и решил по пути заглянуть в Гиждуван, где как раз начинался базар.*

Суффикс **-гор** в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни образовал существительное действия. Слово **талафгор** обозначает “расточитель”. Слова **рафтагор** и **растагор** в настоящее время не употребляются. В словообразовании данного суффикса из частей речи использованы абстрактные существительные, основы глагола и причастия. На данный момент было бы уместным, вместо искусственных моделей слов, употребление которых участилось в таджикском языке, в частности в СМИ, восстановить и использовать лексемы **талафгор, рафтагор** и т.д.

Суффикс **-гор** может выступать в качестве синонима следующих словообразовательных средств:

суффикса **-анда**: *талафгор // талафкунанда – расточитель; фурӯшгор//*

фурӯшанда – продавец;

суффикса *-ī*: *рафтагор // рафтанī – идущий;*

слова *кор*: *гунаҳгор // гунаҳкор – грешный, виновный;*

2.1.18. Суффикс -гоҳ

Слово “гоҳ” имеет самостоятельное значение: 1. “королевский трон”; 2. время и место, и обитель; 3. ход в игре” [Гиёс-ул-лугот 1988, 188]. По поводу данного суффикса среди учёных существует разногласия. Исследователи В.А. Лившиц и Л.П. Смирнова относят его к группе сложных слов [Лившиц и Смирнова 1981, 145]. Они руководствуются самостоятельным значением слова “гоҳ”. Причиной разногласия исследователей стал факт, что слово “гоҳ” выражает понятия места и времени. В качестве самостоятельного слова широко употреблено в творчестве Садриддина Айни. В следующем примере употреблено в значении “иногда”: *Бой аз ин пеш надониста гоҳо ба шумоён муомилаи сахттар карда бошанд ҳам, акнун фаҳмидаанд... (Фул., 444) – Хотя до этого бай, сам того не понимая, жёстко обращался с вами, но теперь понял...*

Исследователь О. Косимов демонстрирует множество примеров, образованных по этой модели в “Шахнаме”, и подчёркивает, что слово *гоҳ* образует существительное [Косимов 1988, 22-23].

На данный момент употребляется в качестве самостоятельного слова и в значении суффиксоида. Суффикс *-гоҳ* широко используется в образовании существительного, и в основном образует существительное места.

а) От различных существительных производит существительное места: *қарор+гоҳ (местопребывание), лашкар+гоҳ (стан, военный лагерь), бор+гоҳ (дворец), соя+гоҳ (тенистое место), камар+гоҳ (седловина горы), ҷой+гоҳ (местность), такя+гоҳ (опора) и т.д.: Дар яке аз ҳамин соягоҳҳо як деҳқон дами каландаширо ба замин халонда корҷомаширо бар дастаи он чорқат карда партофта, паси гарданаширо бар вай ниҳода ёзида мехобид (Фул., 154) – В одном из таких тенистых уголков крестьянин бросил наземь мотыгу, скинул свой пропитавшийся потом халат и растянулся в прохладе.*

Мулло Наврӯз аз лаби рӯд як домон реги нам оварда, онро як каф-як каф ба теппа ва аз **камаргоҳи** чош аз чор ҷо рехт (Ғул., 172) – Мулло Навруз принес с берега реки в подоле влажный песок и насыпал понемногу с середины, из четырех сторон. Босмачиёни ба канори об баромада дигар ҷойи худро аз даст надоданд ва тайёриҳошон ҳам ба “камол” расид ва атрофи **лашкаргоҳи** сурхро фаро гирифтанд (Д., 350) – Басмачи, закрепившись на берегу, продолжали подготовку, затем окружили военный лагерь красноармейцев. Вақте ки мо, - гуфт Сафаргулом, — дар деҳаи Шириниён даҳ нафар босмачиро маҳв карда ба **қароргоҳи** босмачиён наздик расидем, ҳамин фикр ба хоштири ман омад (Ғул., 393) – Когда мы, - сказал Сафаргулям, - в деревне Шириниён уничтожили десяток басмачей и приблизились к ставке басмачей, мне в голову пришла одна идея. Дар ҳаққи чаноби **умедгоҳам** ва дар ҳаққи аскарони ислом муҷоҳидони фисабиллилоҳи дуо гирифта дуо намудам (Ғул., 365) – Я молился за господина его высочества – моего покровителя и за армию ислама.

От абстрактных существительных **чавлон**, **ишрат** и **чанг** образованы существительные **чавлон+гоҳ** (арена действий), **чанг+гоҳ** (поле боя), которые проявляют стилистические свойства: **чавлонгоҳ** использовано в значении “место, где можно гулять беззаботно, уверенно”. Эти слова свойственны стилю Айни: *Дар ин кӯҳҳо, дар ин кӯталҳо, ки пеш аз ин чанд сол **чавлонгаҳи** босмачиён буд, осори маданият қадам гузоштааст* (Д., 386) – В этих горах, в этих холмах, где когда-то свободно разгуливали басмачи, наблюдались признаки культуры. В таджикском языке используются слова и словосочетания **корзор**, **майдони ҳарб**, **майдони ʔанг** – поле боя, сражения. Писатель по этой модели образовал слово **чанггоҳ** в значении “поле боя”: *Вай дар миёни **чанггоҳ** монда кучо рафтанаширо намедонист* (Д., 224) – Посередине поля сражения он не знал куда идти. *Лекин боз ба онҳо осуда сафар кардан муяссар нашуд ва ҳанӯз аз **чанггоҳи** дирӯза бисёр дур нарафта буданд, ки гурӯҳе аз саворони мугул ба онҳо расида ба таслим даъват кард* (ИМ., 71) – Однако им не удалось спокойно

двинуться в путь, они немного удалились от вчерашнего поля боя, когда к приблизилась группа монгольских всадников, предложившая сдаться. Необходимо отметить, что при произношении слова **чанггоҳ** наблюдается стилистическая ошибка и диссонанс звуков (в нашем случае «г») в двух рядом расположенных словах.

Иширатгоҳ в значении места отдыха, прожигания жизни, в произведении приобрело негативный оттенок: ...*ба рӯйи баъзе дигарашон калимаи: “барои сайругашти чаноби олі дар иширатгоҳи Ялта “барги сабз” гӯён тайёр карда шудааст” навишта буд (Д.,240) – ... над некоторыми было написано: «для гуляния его высочества на курорте Ялте, изготовлено в качестве “подарка”.*

При помощи данного суффикса образованы слова *назар+гоҳ*, *роҳат+гоҳ* и *фоҷиа+гоҳ*. Слово **назаргоҳ** употреблено не в значении места. Писатель во избежание повтора слова **чаим (глаз)**, для выразительности изложения мысли в этом значении использовал **назаргоҳро**. **Назаргоҳ** поле зрения. Слова **роҳатгоҳ** и **фоҷиагоҳ** выбраны в стилистических целях: ...*вақте ки яке аз инҳо монанди кабу́тар муаллақзанон ва бозикунон омада, ба назаргоҳи Ёдгор наздик шуд... (Д., 225) – ... один из них попал в поле зрения Ёдгора когда приблизился, кувыркаясь и играя, словно голубь,, Фуломон ва ятимон ҳам бар рӯйи рег, ки баъд аз меҳнатҳои сахти рӯзона чун бистари пар нарма ва роҳатгоҳ менамуд, ёзида буданд (Фул.,134) – Рабы и батраки после тяжелой работы прилегли на песок, который казался мягкой постелью и местом отдыха. Темурмалик дигар тоқати дидани ин фоҷиагоҳ надошт ва дастҳои худро дар пеши чаим кашида ба шахр рафт (Т.,73) – У Темурмалика больше не хватало сил посмотреть на это трагическое место, и прикрыв руками глаза, поехал в сторону города.*

Суффикс **-гоҳ** и существительное **чоит** образовали существительное времени: *«Ғозиён» ки имшаб то нимаи шаб бо хандаву бозӣ гап-гап карда нишаста буданд, фардо чоитгоҳӣ аз хоб бедор гардиданд (Фул.,41) –*

“Газии”, которые до полночи сидели смеясь и играя, проснулись на утро завтрашнего дня.

Суффикс *-гоҳ* помимо существительного места образует различные существительные. В следующем примере от существительного *даст* и суффикса *-гоҳ* образовал вещественное существительное (ткацкий, прядильный инструмент): ... *ин дастгоҳ ба ин чоҳ хизмати ноасосиро ба чо меоварад* (Фул., б) – ... этот станок выполнял неосновную функцию.

Суффикс *-гаҳ* является вариантом суффикса *-гоҳ*. Данная модель является малоупотребительной. Данный суффикс и существительные *сар* (голова) и *шаб* (ночь) образовали существительные места и времени: *Шокир ба тарафи саргаҳи ҷӯй гузашта нишаст* – Шакир присел около истока арыка; *Рӯзӣ бо Сафаргулом якзону ба замин нишастан гирифтанд* (Фул., 230) – Рузи с Сафаргулямом присели на землю. *Љавон аз рӯйи шабгаҳ ба ёрмандии ман расида мӯйсафеди бетоқатишударо бо ишорат берун талабида бароварда ба ӯ гуфт* (Ёдд., 446) – Юноша ночью поспешил ко мне на помощь и знаками позвал беспокойного старика за дверь.

Существительные *манзил* (жилище), *тахт* (трон) и *ҷой* (место), выражают места, которые вероятно, что в произведении для подчёркивания понятия места суффиксом *-гоҳ* образовали слова *манзил+гоҳ* и *тахт+гоҳ*: ...*аз ҳар гӯшаи даруни арк ва хусусан аз тахтгоҳ ва ҳарамсарои худи амир шӯълаи оташ аланга мезад* (Д., 230) – ... со всех уголков крепости, особенно из эмирского тронного зала и гарема были видны языки пламени.

От наречия образует существительное места, но является менее продуктивным: *Содиқ вақте ки дасту рӯйи худро шуста омада, ба кодоки пешгоҳи сандалӣ нишаст* ... (Фул., 469) – Садык, когда умылся, присел у проёма передней.

Суффикс *-гоҳ* от основы прошедшего времени глагола образует существительное места: *Оқсақол даромадгоҳи чуқуриро ба воситаи ўраи сабзӣ гоҳо гӯронда ва гоҳо кушода меистодааст* (Фул., 405) – Аксакал иногда перекрывал вход углубления с ямой для хранения овощей и иногда

держал его открытым. *Аз рӯйи тахмин бояд баромадгоҳи Дараи Нихон ҳамин ҷо бошад (Д., 387) – По предположению выход из Дараи Нихон должен быть здесь. Босмачӣ симои синфии худро чунон рӯйирост карда буд, ки баромадгоҳи илтимоиши душманони худро ҳам намебахшид (Д., 376) – Басмач так открыто показывал свой классовый образ, что не прощал социальное происхождение своих врагов.*

От основы настоящего времени глагол производит существительное места: *Масалан, Сафаргулом дар гузаргоҳи об ба тафтишчиёни босмачиён рост омада бошад... садои милтиқи аз дур шунидашуда ҳам ҳамин фикрро қувват медиҳад... (Ғул., 387) – Например, Сафаргулям столкнулся у брода со шпионами басмачей...звук винтовки подтверждает это. Дар яке аз истгоҳҳо як марду як зани миёнсол, ки ба тани худ либосҳои аврупоӣ доштанд, аз вагон фуромаданд (Д., 387) – На одной из станций из вагона вышли мужчина и женщина среднего возраста, одетые в европейскую одежду.*

Таким образом, суффикс *-гоҳ* в творчестве писателя является широкоупотребительным, и от существительного, наречия, глагольных основ образовывал существительные места. Писатель для образного и эффектного выражения мысли при помощи данного суффикса находил слова, выражающие понятия с различными стилистическими окрасками.

2.1.19. Суффикс -гун

Данный суффикс является непродуктивным, и в собранном нами материале обнаружено 6 производных лексем: *Синни ӯ тахминан 30-сола буда, қомати баланд, бадани гафс, рӯйи гандумгуни сафедчатоби калони пурра дошт, риши ӯ сиёҳ ва калон буда, тамоми рӯяшро фуру гирифта буд (Ёдд., 400) – Ему было лет 30, высокого роста, крупного телосложения, со смуглым большим лицом, с чёрной большой бородой, охватывавшей всё лицо. Бибиоиша набераи худро ба он ҳол дида соате беҳуш афтод, баъд аз ба ҳуш омадан ба рӯйкани ва мӯйкаши оғоз кард,*

*ба андозае ки мӯйи сафедаш аз хуни рухсорааш лолагун гардид (О., 6) – Бибиюшиа, увидев своего внука в таком состоянии, около час была без сознания, придя в себя начала царапать себе лицо и рвать волосы до такой степени, что её седые волосы стали красными как тюльпан. Аммо дар солҳои охир аҳвол **дигаргун** шудан гирифт (О.,47) – Но в последние годы ситуация постепенно менялась.*

2.1.20. Суффикс -дон

Суффикс **-дон** менее продуктивен в словообразовании существительного, и из существительного образует существительное в значении “ёмкость”. В творчестве Садриддина Айни с данным суффиксом образовано 32 слова. Слово **дон**, по существу, является самостоятельным, и употребляется в нескольких значениях. Садриддин Айни даёт толкование трём функциям этого слова, и в третьем отражается его словообразовательная функция: “Дон – ёмкость. В этом значении располагается в конце слова: қаламдон (пенал), намакдон (солонка), гулдон (ваза), коҳдон (сенник), нондон (хлебница)” [Айни Т.12. 1976, 104].

Слово **яхдон** образовано от конкретного существительного **ях** и суффикса **-дон**, в прежние времена оно употреблялось не в значении “холодильник”, а в значении “**кожаный** сундук”, при путешествии верхом, пару таких сундуков навьючивали на лошадь (толкование писателя с. 64):

*–Ҳай–ҳай, ин хуб мол будааст, беғижони хурдӣ ба ҳамин нусха як тӯб сатин супориш карда буд, боби ин шахс аст, – гуфта ба **яхдон** андохт (О., 64) – Так-так, - это хороший товар, младший барчук заказал рулон сатина с таким узором, это подойдет ему, - сказал и положил в сундук.*

Слово **туфдон** на сегодняшний день не употребляется: *Барои балгам ва оби даҳонандозиаши **туфдони** чудогона гузор, ҳар бор заминро чуқур канда **туфдонро** дар он ҷо ҳолӣ карда болояширо сахт гӯр кун ва худи **туфдонро** бо оби ҷӯшон шуста, дар офтоб хушкун(О.,102) – Для мокроты и слюны поставь отдельную ёмкость, каждый раз рой глубокую яму и выливай туда содержимое ёмкости и прикрой, а ёмкость вымой в*

кипячённой воде и высуши на солнышке.

Слово **отаидон** является широко употребительной лексемой: –Худам гурусна мондаам, ошпазӣ барои ман ҳеҷ таиши надорад, ту намебудӣ хам, ягон чиз пухта мехӯрдем, –гуфт Шохмирзо як чойи тоза дам карда оварда монд ва худ ба сари дегу **отаидон** рафт(О., 135) – Я сам проголодался, сварить блюдо не доставляет мне труда, если и тебя не было бы, всё равно что-нибудь приготовили бы, - сказал Шохмирзо и принес свежий чайник чая и сам пошел готовить пищу в очаге. Дар охири катори **отаидонҳо** як дегро бар рӯи отаидон ба усули одӣ монда буданд, ки дар вай раған доғ мекарданд (Ёдд., 30) – На самом дальнем очаге кипятили масло.

Слово **хонадон** образовано из существительного **хона** и суффикса -**дон**, и употребляется в значении “1. Потомки и род одного человека является его семьёй; 2. Члены одной семьи [Айни Куллиёт Т. 12. 1976, 438]”: *Одина мепиндошт, ки Шариф аз тамоми мочарои ӯ бохабар аст, бинобар ин аввал саргузашти худро ба вай нақл карда, сонӣ аз вай хабаре аз хонадони худ пурсидани шуд...* (О., 136-137) – Одина предполагал, что Шариф знал о его происшедших с ним событиях, поэтому хотел сначала рассказать о своей судьбе, а потом расспросить о своей семье.

Слово **тафдон** (духовка, печь) в творчестве писателя употребляется не в том значении, которой использовалось раньше, а обозначает “место для отходов”. **Тафдон** – на данный момент называют печь, духовку, в которой пекут сладости: *Дар поёни суфаи меҳмонхона то собот як чуқурӣ буд, ки вайро тафдон меномиданд, пору ва хокрӯбаҳои ҳавлӣ дар он ҷо гун карда мешуданд* (Ёдд.,15) – Внизу софы гостиной до навеса была вырыта яма, которую называли тафдон, навоз и мусор со двора выбрасывали туда.

Слова **хум+дон** (печь), **нон+дон** (хлебница), **қалам+дон** (пенал), **коҳ+дон** (сенник) и сегодня употребляется в значении ёмкости и места: *Ҷ барои ҳар хумдон ба Устоамак супориши дода нақшиҳои тоза ба тоза мегирифт*(Ёдд., 112) – Он для каждого кувшина заказывал у дядюшки

Усто новые изображения. ...маро ҳамроҳи худ то бозор гирифта бурд ва дар он ҷо ба ман як қаламдон, ду найқалам, як қаламтарош, як қаламқат, як ҷузгири мешигӣ, як бандча лос ва чор тахта когази машқии хӯқандӣ харида дод... (Ёдд.,125) – Он отвез меня на базар и купил один пенал, два пера, одну точилку, светло-коричневую папку, один прибор, на котором заостряли тростниковые перья, одну связку шёлковых очёсков и четыре листа худжандской бумаги. Падарам ... хӯрқинро гирифта нондонро кушод ва ҳар қадар ноне, ки дар вай буд, ба хӯрқин андохта ба модарам дод... (Ёдд.,162) – Отец взял хурджин и, открыв хлебницу, положил туда все лепешки и отдал матери. Сабр кун,-гуфт, - ту зудтар ягон хӯрок тайёр кун, ман коҳдонро кушода ба хару гов хӯрок диҳам (Ғул.,506) – Подожди, - сказал он, - ты приготовь еду, а я открою сенник и покормлю осла и корову.

Слова *тоба+дон* (проём в стене или для освещения и вентиляции), *сиёҳи+дон* (чернильница), *об+дон* (сосуд для воды) образованы по этой модели. Слово **тобадон** обозначает проём, отверстие в стене или крыше для освещения и вентиляции [ТСТЯ 2008, 346] и употребляется в некоторых местах (в деревне Дарг): *Яке аз харҳоро тӯқум карда дар як хӯрқин нон, обдон ва косаро андохта ба хар бор карданд (Ғул., 20) –*

Оседлали одного из ослов, положили в хурджин лепешку, сосуд для воды и чашу и погрузили вьюк на осла. Рӯшноии чароге, ки аз тобадони меҳмонхона мебаромад, пурқувват бошад ҳам, (Ғул., 415) – Свет лампы, который исходил от тобадона гостиной, хоть и был ярким.... Ў дар як канор ба болои кати васеи менишаст, дар як тарафаи қаламдон ва сиёҳидонро гузошта, дар тарафи дигари чӯт, саночҳои танга ва пули сиёхро монда буд ва ба пешаш дафтарро гузошта, ҳисоб кард (Ғул., 392) – Он сидел на широком топчане, с одной стороны положил пенал и чернила, с другой - счёты, мешочки с деньгами и черные монеты, положил тетрадь перед собой и начал считать.

Суффикс **-дон**, соединяясь с заимствованным из русского языка

словом *папироса*, образовал существительное, выражающее ёмкость: *Ҳоло ба муносибати ислоҳоти замин суди районро тоза карданд,— гуфт Сафаргулом ва папиросдони худро бароварда як дона папирос кашид...* (Фул., 410) – *Сейчас по случаю реформы земли произвели уборку в районном суде, - сказал Сафаргулям, вытащил папиросницу и закурил.*

Слова, образованные при помощи данного суффикса, употребляются частично, а некоторые приобрели новое значение.

1.1.21. Суффикс -зор

Слово *зор* является самостоятельной морфемой и употребляется в двух значениях. *Зор* обозначает место обилия какого-либо предмета (суффикс) (*гулзор, лолазор, сангзор*) [Айни Т.12. 1976, 125]. При помощи данного суффикса из существительных, выражающих растения, растительность, образует существительное, обозначающее место и обилие чего-либо [ГСТЛЯ Т. 1. 1985, 114]. С данным суффиксом в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни было образовано 21 слово: *найзор – заросли тростника, гулзор – цветник, шўразор – солончаковая почва, киштзор – поле, юнучқазор – клеверное поле, хорзор – заросли колючего кустарника, ҳезумзор – место обилия хвороста и валежника, чаманзор – луга, корзор – поле битвы, регзор – песчаная местность* и т.д. ... *намегузоит, ки чингизиёни хунхори гаддор ба гулзори ватан қадам гузоранд ва аҳолии ҳар шаҳрро қатли ом намоянд* (ИМ., 38) - ... *он не позволит, чтобы кровожадные чингизиды шагали по цветнику родины и уничтожали массу людей. ...богу бўстонҳо бо тоқҳои ангур ва дарахтони мевадор ва киштзорҳо бо ҳосилоти бисёрашон барқарор монда буданд* (ИМ., 55). ... *киштзорҳо, гулзорҳо, богу бўстонҳо ва маргзорҳо сар то сар хароб карда шуда буданд;* (Т., 72) – ... *поля, цветники, сады и лужайки были уничтожены. Ман гўсфандони худро беиштар ба мазори худамон, дар хорзор ва чангалҳои мазор мечаронидам...* (Ёдд., 206) – *Я часто пас своих овец на нашем кладбище, в*

терновнике и лесистом месте кладбища. Дар он чо дар замини **юнучқазоре** кампали худро паҳн карда бар рӯйи вай нишастем ва ба нонхӯрӣ ва чойнӯшӣ даромадем (Ёдд., 281) – Там, на клеверном поле, мы постелили одеяло и присели, начали пить чай и кушать хлеб. Бо вуҷуди охири баҳорон ва аввали тобистон будан, ... ҳар чо-ҳар чо парча-парча **лолазорҳои** гуногунранг ҳам ба назар менамуданд (Ёдд., 327) – Несмотря на то, что было конец весны и начало лета, местами наблюдались разноцветные поля тюльпанов. Дарахтҳои мевадори рӯйидарича ва пойинии суфа аз об нахӯрдан хушк шуда мондаанд, ҷойи кадукори ман **шӯразор** ва **хорзор** шуда мондааст (Ёдд., 329) – Фруктовые деревья огорода и нижней части софы высохли из-за обезвоживания, а место, где я сажал тыкву, стало солончаком и терновником. ...Баъд аз он "бойбачаҳо" он мурдаро бардошта бурда аз шаҳр бароварда дар ягон кӯли **найзор** ё чуқурӣ партофта аз назари шаҳриён дур мекардаанд (Ёдд., 391) После этого "байские сынки" вывозили тело из города и выбрасывали в какое-либо озеро с зарослями камыша или в яму, подальше от глаз горожан.

Необходимо отметить, что данный суффикс, соединяясь с другими существительными, выражает место и обилие: К примеру, со словами ҳезум – дрова, чаман – поляна, рег – песок, санг – камень и хароба – развалины: **Ҳезумкашон** ки ними **шаб** аз **хонашон** баромада, дар вақти сафед шудани рӯз ба **ҳезумзор** расида кор сар карда буданд (Ғул., 279) – Перевозчики дров выходили в полночь из дома, утром доходили до места, где было много дров и начинали работу. Дар канори рӯди **Ҷилвон** аз он **регзорҳо**, **сангзорҳо** ва **шӯразорҳо**, ки аз аввали ҳикоямон боз тасвир карда омадем, акнун асаре намонда буд (Ғул., 435) – На берегу реки **Джилван** больше не осталось песчаной, каменистой местности и солончака, о котором мы говорили в начале нашего рассказа. ... монанди занбӯрони асал, ки дар вақти баҳор дар **чаманзор** паҳн шуда бошанд, богайрат кор мекарданд (Ғул., 554) – ... они работали как медоносные пчелы, которые весной распространялись в садах. Дар ватани мо, ки аз дастбурди ҳокимон

золиму қозиёни хунхори Бухоро чун хонаи ҷугз вайрона шудааст, дар ватани мо, ки аз зӯровари амалдорони танхоҳдор ва муллоёни гӯшгир **харобазор** шудааст (О., 77) – На нашей родине, которая превратилась в развалины из-за грабежей жестоких правителей и кровожадных казиев Бухары, на нашей родине, которая из-за угнетения вельмож и мулл превратилась в развалины.

Слово **кор+зор** образовано по этой модели, и обозначает “поле боя” [Айни Куллиёт Т. 12. 1976, 163]: *Дониёл бо 70 нафар аз милитсиягони худ, ки онҳоро худ баргузида ва худ тарбия карда буд, аз майдони **корзор** баромада босмачии мустақил шуда ба тарафи Санггирдак рафт (Д., 320) – Дониял с 70 своими милиционерами, которых он отбирал и воспитывал лично, ушёл с поля боя, стал самостоятельным басмачом и поехал в сторону Санггирдака.*

Необходимо отметить, что суффикс **-зор** не присоединяется к одушевлённым существительным, но в собранном нами материале одушевлённое существительное **шабуш** (вошь) и данный суффикс образовали существительное **шабушзор** (*обилие вшей*), которое употреблено писателем в стилистических целях: *Аз бозе ки ҳамон мусофири бемор ба ҳавлии мо омад, ҳамаи курпа ва болиштҳои ман **шабушзор** шуд... (Д., 36) – С момента прихода больного приезжего, в моих подушках и одеялах завелись вши.*

Суффикс **-зор** проявляет синонимичность с суффиксом **-истон**. В семантическом плане он проявляет отличительные оттенки: *сангзор // сангистон* каменистая местность, *чаманзор // чаманистон* – луга, *кӯҳсор // кӯҳистон* – гористая местность. ... *аҳвол танг шуд, озуқа нест, ҳар тараф **сангистон** ва кӯҳистони сахт буд... (Д., 350) – Положение усугубилось, продовольствия нет, со всех сторон каменистая местность и горы.*

2.1.22. Суффикс **-ӣ// гӣ**

В таджикском современном литературном языке существуют

суффиксы, употребляющиеся в образовании нескольких частей речи. Подобные суффиксы являются равнофункциональными, к ним относится суффикс **-й // -гй**. В некоторых источниках упоминается о наличии двух суффиксов **-й₁, -й₂** [ОИЯ. НЯ. 1982, 214]. Исследователь Л. С. Пейсиков возникновение суффикса **-й** связывает со среднеперсидским языком [Пейсиков 1973, 80-81]. Исследователь Э. Шоев, проанализировав словообразовательную роль суффикса **-й** в образовании относительных прилагательных, эпизодически рассматривает словообразование существительных. Он также подчеркивает существование двух суффиксов **-й₁, -й₂** в таджикском языке. А. Байзоев отмечает два суффикса: **-й₁, -й₂**, их употребление в образовании производных слов, сочетаний, словосочетаний и подкрепляет примерами: с суффиксом **-й₁** слова *некй, хушкй...*, с суффиксом **-й₂** слова *обй, зотй, берунй* [Шоев 1984, 95-94]. На наш взгляд, данный суффикс – это один равнофункциональный, широкоупотребительный словообразовательный суффикс **-й // -гй**, образующий и существительное, и прилагательное. Исследователь Г. Мирзоев подтверждает наличие одного суффикса и отмечает: “Чтобы избежать подобных неизбежных натяжек при прямолинейном делении всех образований с **-й** на производные с **-й₁** и производные **-й₂**, лучше все же пока считать **-й** одним суффиксом с широкой валентностью, и с широким кругом значений его производных, которые нужно изучить более подробно [Мирзоев 2018, 165]. Из анализа источников можно прийти к выводу, что существует один суффикс **-й** и его грамматические варианты: **-гй, -вй**.

Академик М. Шакури в своей статье подчеркивает полисемичность суффикса **-й** и его неуместное употребление в языке СМИ.

Данный суффикс широко употребляется в словообразовании существительного, прилагательного, наречия, причастия и смешанных сложных слов, что свидетельствует о его равнофункциональности. Однако словообразовательные основы различных частей речи при помощи данного суффикса отличаются друг от друга. К примеру, от прилагательного

образует абстрактные существительные: *сурх+й̄* (краснота), *бад+й̄* (зло), *нек+й̄* (доброта) и т.д. О грамматических функциях суффикса **-й̄** и его варианта **-гй̄** в источниках существуют подробные сведения. Фитрат справедливо отмечает участие суффикса **-й̄** в образовании существительного, прилагательного. Участие данного суффикса в образовании причастия поясняет так: “Присоединяясь к существительному, он образует прилагательные, выражающие “достоинство, заслуженность”: *шунидан+й̄* (заслуживающее внимания), *дидан+й̄* (то, что стоит посмотреть), *куштан+й̄* (заслуживать смерти)...”

В каких случаях употребляется суффикс **-й̄** и его вариант **-гй̄**, исследователь отмечает: “Если перед суффиксом **-й̄** существуют гласные *о, ӯ, у*, то суффикс **-й̄** преобразовывается в **-й̄й̄** или **-гй̄**: *сахрой̄й̄ // сахрогй̄* – полевые, *донай̄ // донагй̄* – зерновые” [Фитрат 2010, с. 124].

В творчестве Садриддина Айни данный суффикс считается самым продуктивным словообразовательным суффиксом. Он участвует в образовании существительного и прилагательного. Исследователь Ш. Рустамов отмечает: “Процесс словообразования и семантических отношений суффикса и основы слова, который состоит из существительного и суффикса **-й̄**, показывает, что данный способ словообразования свойственен прилагательным, и некоторые из них посредством конверсии перешли к существительным” [Рустамов 1972, с. 44].

В следующем примере, присоединившись к прилагательным *сиёҳ* (черный), *торик* (тёмный), образовал существительные *сиёҳй̄* (чернота), *торикй̄* (тьма): *Пас аз ним соати дигар дар боми оишона як сиёҳй̄ намудор гардид, ин сиёҳй̄ дутаҳии миёни девор ва оишонаро ҷаҳида гузашта, худро ба сари девор гирифт ва ба болои девор рост истода ба ҳар тарафи регзор чаши м андохт* (Ғул., 353) – Через полчаса на крыше кухни появилась что-то чёрное, и это нечто проскользнуло между стеной и кухней, поднялось на стену и стоя начало вглядываться в разные

стороны песчаника. *Офтоб фурӯ рафт, рӯйи заминро торикӣ фурӯ гирифт, ҳанӯз моҳ набаромада буд* (Фул., 27) – Солнце зашло, везде наступила тьма, месяц ещё не взошёл.

Исследователь Х. Хусейнов по поводу роли данного суффикса в творчестве Садриддина Айни отмечает: “Он чаще выражает профессию, занятие и состояние: *мирзо–мирзоӣ, дафтардор–дафтардорӣ, титолбоф–титолбофӣ; фиребгар–мардумфиребӣ, миллатдӯстӣ, касалӣ, сустиӣ, танҳой и т.п.* [Хусейнов 1973, 80]”. Для определения той или иной части речи необходимо принять во внимание не только принцип морфологического словообразования, но и другие варианты. Например, мы не можем утверждать, что суффикс *-ӣ // -гӣ* образует только прилагательные, так как словообразовательная функция данного суффикса определяется в контексте и семантика существительного или прилагательного отражается в производном слове (*сабзӣ – морковь* или *сиёҳӣ – чернота*). Суффикс *-ӣ* с различными частями речи образует новое слово:

А) **Существительное.** От существительных, выражающих занятие, профессию, чин, должность образует существительные, указывающие на действия и сферы деятельности человека: *рехтагарӣ (плавка), дуредгарӣ (плотничество), савдогарӣ (торговля), ҳалвогарӣ (приготовление халвы и сладостей), косагарӣ (гончарное ремесло), читгарӣ (набивание узора на ситце), шустагарӣ (отбеливание тканей)* и т.д. Данные слова претерпели двойное словообразование. Сначала образуют личные существительные, затем существительные действия, занятия, профессии: *рехта+гар+ӣ, дуред+гар+ӣ, савдо+гар+ӣ, ҳалво+гар+ӣ, коса+гар+ӣ, чит+гар+ӣ, шуста+гар+ӣ*: *Назар ба нақли падарам – Сайид Муродхоҷа, падари ӯ – Сайид Умархоҷа одами хату саводнок буда, аз ҳунарҳои дастӣ дӯконибофӣ ва дуредгариро хуб медонистааст. Хусусан, дар дуредгарӣ шухраташ дуруст будааст*(Ёдд., 11) – По словам моего отца, Саид Мурадходжи, его отец Саид Умарходжа был человеком грамотным и

хорошо знал как ткацкое, так и плотницкое ремесла, и славился он как хороший плотник.

В приведенном выше примере употреблено слово **дўконбофӣ** в значении “изготовление различных тканей на станке”.

В следующем примере слова, выражающие занятие, профессию, которые образованы при помощи данного суффикса, использованы последовательно: *богдорӣ – садовничество, кирмакпарварӣ – шелководство, майдахунармандӣ (пешаварӣ)– мелкое ремесленничество, бофандагӣ – ткачество, дўзандагӣ – швейное дело, дуредгарӣ – плотничество, меъморӣ – зодчество, наққошӣ – живописец, заргарӣ – ювелирное дело, зардўзӣ – шитьё золотом, оҳангарӣ – кузнечное ремесло, қозигӣ – судейство, раисӣ – председательство, ҳаммоли – профессия грузчика, қаровули – охрана, саройбонӣ – профессия смотрителя сарая: Шугли асосии оммаи мардуми Хуросон, Мовароуннаҳр ва Хоразм дар деҳот киштукор, **богдорӣ, кирмакпарварӣ** буда, дар шаҳрҳо ва дар марказҳои аҳолинишин **майдахунармандӣ (пешаварӣ), бофандагӣ, дўзандагӣ, дуредгарӣ, меъморӣ, наққошӣ, заргарӣ, зардўзӣ, оҳангарӣ** ва монанди инҳо буд (ИМ., 11) – Основным занятием населения Хорасана, Мовароуннахра и Хорезма в деревнях были посев, садовничество, шелководство, а в городах и населённых пунктах – мелкое ремесленничество, ткачество, швейное дело, плотничество, зодчество, живопись, ювелирное дело, шитьё золотом, кузнечное ремесло и т.п. Дар он вақт ба мо барин нимчамуллоҳо ҳам, ки дар як калмасқид имом шуда базӯр рӯз гузаронида гаштаем, **қозигӣ** ва **раисӣ** хоҳад расид (Фул., 197) – **Тогда и для таких полумулл, как мы, найдутся должности казиев и раисов. Як рӯзи бекорӣ тоҷиконе, ки дар Андичон баъзе ба зовуд кор мекарданд ва баъзе ҳаммоли, қаровули, саройбонӣ ё хизматгори касеро менамуданд...** (О.,94) – В один воскресный день таджики, которые работали в Андиджане, кто – на заводе, кто сторожем, кто грузчиком, либо слугой у кого-либо.*

Б) От слов, выражающих родственные, дружественные и враждебные отношения образует существительные, выражающие отношения: *Агар хоҳӣ, ин ҷо менишинӣ, ман ба ту модарӣ* мекунам ва агар мехоҳӣ, ба кулбаи вайронаи ман меравӣ, дар он ҷо бо ҳам зиндагонӣ мекунем (О., 151) – *Если хочешь, я буду тебе матерью, а хочешь пойдём в мою хижину и будем жить там вместе. Дар бадали ин ҳама хароҷоту таъвиши ин духтарро ба келинӣ гирифтаам* (О., 156) – *Взамен этих расходов и хлопот взял эту девушку в невесты.*

В) От существительных, выражающих возраст, образует существительные, обозначающие определенный период жизни человека: *...дар дунё гайр аз як набера каси мардинае надошта бошад, ки дар вақти пиронсолагӣ ўро даст ба сар намояд...* (О.,23) - *... в этом мире кроме одного внука нет другой мужчины у неё, чтобы в старчестве взял её за руку. ...мумкин аст, ба хоҳиши ҷавонӣ ба дигаре дил бандад* (О.,33) - *... может быть по молодости влюбится в другую. Ба умеде ки ба зудӣ бозгардам ва дар айёми пирӣ ва нотавоният ба хизматат бошам* (О.,82) – *В надежде быстро вернуться и в старчестве и беспомощности служить тебе.*

В следующем примере, соединившись с существительным **арақ (вино, водка)**, образовал название болезни, которое на сегодняшний день не употребляется: *Дар болои ин касалии арақӣ (тиф), ки фарзанди баркамоли қаҳтиву гуруснагӣ аст, рӯй дода, то метавонист мардумро ба хоки ҳалок месупурд* (О., 114) – *Вдобавок к этому распространился тиф, который является дитём нищеты и голода, и сколько мог, столько и убивал людей.* В другом примере от существительного **ҳашар** образовано слово **ҳашарӣ**, которое отсутствует в словарях: *Улоқнӯён баъд аз тамом кардани кори Бинокат асирони бинокатӣ–ҷавонон ва ҳунармандонро ба номи ҳашарӣ пеш андохта ба ҷониби Хучанд роҳсипор шуд* (ИМ.,46) – *Улоқнӯён после завершения работ Биноката, погнал всех бинокатских пленников – молодёжь в сторону Худжанда, назвав это хашарчи.*

В) Соединившись с существительным места, образовал личные существительные, которые указывают на происхождение человека: *Чорсад нафар хуҷандӣ ва уротеппағӣ, ки бо фармуди ҳокими Хуҷанд Фозилбой барои ёрии ҳисориён рафта буданд...* (О., 121) – *Четыреста художандцев и уратюбинцев, которые по приказу правителя Худжанда Фозилбоя поехали в помощь гиссарцам....*

Г) От качественных прилагательных образует существительные, обозначающие признак и состояние: *сустӣ – слабость, гармӣ – теплота, сардӣ – холод, далерӣ – отвага, ҷанговарӣ – воинственность, нотарсӣ – отвага и ватандӯстӣ – патриотизм: Оқибат ба сабаби камии озуқа ва гурусна мондани халқ ба аҳолии шаҳр сустӣ рӯй дод ва муғулон шаҳрро гирифта, аҳолии гуруснаи ниммурдари қатли ом карданд* (ИМ., 72); – *В результате из-за недостатка продовольствия и голода жители города обессилили и монголы, захватив город, произвели массовое уничтожение голодного населения. Аммо Султон Муҳаммади Хоразмиён афсӯс, ки аз далерӣ, ҷанговарӣ, нотарсӣ ва ватандӯстии аҳоли фоида бурда натавонист* (ИМ., 72); – *Однако, к сожалению Султан Мухаммад Хоразми не смог воспользоваться отвагой, воинственностью, мужеством и патриотизмом населения. Мо, коргарон, дар зери бори меҳнат ба камол расидаем, бо гармову сармо пухта шудаем, акнун моро на аз сардӣ парҳез, на аз гармӣ гурез* (О., 108); – *Мы, рабочие, выросли под ношей труда, видали виды, и теперь нам не страшны не холод, не жара.*

Д) С прилагательными, выражающими человеческие черты характера, поступки и поведение, образует существительное действия: *Ин роҳ – фоида бурдан аз извогарии савдогарони ҷосус буд* (ИМ. 56) – *Этот путь – использовать подстрекательство торговцев-шпионов. Чунки ӯ ҳар ваҳшигарии чингизиёро ки мездид, дар газаб шуда ва ба гайрат омада, дар роҳи интиқомгирӣ аз душман устувортар мегардид* (ИМ. 79) – *Поскольку он видел каждую жестокость чингизидов, приходил в ярость и проявив усердие, становился твёрдым на пути отмщения врагу.*

С основами прошедшего времени глагола образует личные существительные: *Бо садо ва ҳаракати ин бандӣ сухани шахси номаълум бурида шуда буд* (Ёдд.,306) – *Речь неизвестного прервалась из-за того, что пленный подал голос и задвигался.*

Е) Суффикс -й //- гй продуктивен в образовании прилагательного. От существительных, выражающих название места, народы и национальности, образует относительное прилагательное: *Дар ин маврид байни Қарахитоиён ва самарқандиён ҳафтод бор ҷанги майдонӣ шуд* (ИМ., 36) – *В то время между Каракитайцами и самаркандцами семьдесят раз бились между собой. Тафовути ӯ аз соҳибҷамолони шахрӣ монанди тафовути манзараву марғзорҳои табиии кӯҳистон аст аз боғҳои асари дастии олами маданият* (О., 30); – *Её отличие от городских красавиц подобно разнице пейзажа и природных лужаек горной местности от садов, разбитых руками культурного мира. Ҳатто назар ба софигарии кӯҳистонӣ ва содадилиии табииву хурдсолиаи гумон бурда мешуд* (О., 30); – *Видя её чистоту помыслов горянки, природную наивность и юность, думалось, что она не была осведомлена о своей красоте.*

Лекин тарбияи шарқӣ, ҳаёву шарми ирсӣ ва одати хонагӣ намегузошт, ки дарди дили худро ба якдигар ошкоро гӯянд (31); – *Однако восточное воспитание, наследственная стыдливость и семейные обычаи не позволяли им высказать друг другу свои мысли; — Орзуҳои ношуданиро монед, акаи хатирчигӣ,— гуфт он бандӣ, ки мурданро орзу мекард* (Ғул., 309); – *Оставьте несбыточные мечты, брат из Хатирчи, - сказал пленный, который мечтал умереть. ...вақте ки амир аз ҳавлии Абдуллобойбача-тӯқсобаи ҷаъфарегӣ баромада ...* (Ғул., 334) - ... *когда эмир вышел из дома Абдуллы-хозяйчика - туксабая-джафарского. Ҳарчанд дар Богдод халифаҳои аббосӣ нишинанд ҳам, нуфуз ва ҳокимият ҳатто дар худи Бағдод ҳам дар дасти Салҷуқиён буд* (ИМ. 17); – *Несмотря на то, что в Багдаде устроились аббасидские халифы, Салджукицы имели влияние и правили в самом Багдаде. Дар пешгоҳи маҷлис-дар пеши канори болоии*

чорпоя як бои шикамкалони тотор, ки бар тани худ пӯстини **тоторӣ**, бар сар кулоҳи **тоторӣ** ва дар пой мӯзаи намадин дошт, менишаст (Ғул., 117); – В передней части заседания – около верхней части стола сидел один богатый татарин с большим животом, который был одет в татарскую дубленку, на голове татарская шляпа и на ногах валенки. Ҳикояи коргарони **зарафшонӣ** ҳанӯз тамом нашуда будки, аз шинакҳо баробар садо баромад(Д., 268); – Рассказ зарафшанских рабочих ещё не закончился, как из окопов раздался звук ... дар даруни онҳо рус ҳам ҳаст, арманӣ ҳам ҳаст (Д., 257); – среди них и русские есть, и армяне. ...миёнашро аз болои онҳо бо фӯтаи кабудӣ абрешими **афгонӣ** баста буд (Ғул., 248); - ... сверх одежды свой пояс обмотал афганской шёлковым кушаком. Даруни боғро тоқҳои ангури гуногун, ноку ношпотӣ, шафтолуву олуи **ҳиротӣ** ва дигар дарахтони мевадор раста-раста, қатор-қатор фуру гирифта буданд (Ғул., 17); – Внутри сада рядами находились разноразный виноградник, груши, персики, гератские сливы и другие фруктовые деревья.

Ё) Присоединяясь к русским заимствованиям, образовывал относительное прилагательное: колхозы **большевикӣ** – **большевицкий колхоз** (Ғул., 263), паёки **инвалидӣ** – инвалидный паёк (Ғул., 518), кишти сеялкагӣ – сеялочный посев (Ғул., 533), маслаки **ленинӣ** – ленинские принципы (Ғ., 527), ёрмандиҳои **агрономӣ** – помощники агронома (Ғул., 511).

Ж) От существительных, выражающих название животных, образует относительное прилагательное: Хӯроки онҳо ҳам дар он рӯзҳо монанди пештара қазӣ, муржабоб, барраи бирён ва сихкабоби **гӯсфандӣ** набуд...(Ғул., 407); – Их еда в те дни как в прежних временах не состояла из колбасы, куриного кебаба, жареного барана и шашлыка из баранины. ...як дона қолини **такагии** қиматбаҳо паҳн карда буданд (Ғул., 109); – был постелен дорогой текинский ковёр.

З) От существительных, выражающих различные предметы, образует прилагательные, которые обозначают, из какого материала сделан предмет: қалъаи **обӣ** (ИМ., 42); – крепость на воде. чомаи **абрешимӣ** – шёлковый

халат (Фул., 603). ...ӯ ду тарафи домани пешгири **кандирии** ба миёнаш халонда, дудаста пахта чида пур мекард (Фул., 567); – она складывала переднюю часть рогожного фартука у пояса, двумя руками собирала хлопок и наполняла его... лаълии **тахтагӣ** - деревянный поднос (Ёдд.,31), ҳалвои **равганин//равганӣ** – вид халвы (Ёдд., 26);

И) С существительными, выражающими сезоны года, образует относительные прилагательные: *Ҳамин ки ба доманаи кӯҳе ё марғзоре мерасед, ҳамроҳи боди форами **баҳорӣ** ба димогатон як хушбӯии латифе мерасад*(О.,29) – Как дойдете к подножию горы и лужайке, с приятным весенним ветерком вы почувствуете нежный аромат. - *Ин замин шудгори **тирамоҳӣ** карда шуда буд* (Фул., 560) – Эту землю вспахали под зябь.

К) От слов, выражающих цвета и конкретные существительные образует прилагательные, которые обозначают внешнее сходство предмета: *дастори **шалгамӣ*** – чалма, повязанная в форме репы (Фул., 61), *куртаи сатини **гулобӣ*** – голубое сатиновое платье (рубашка) (Фул., 569), *ранги **нилобӣ**- голубой цвет* (Фул.,554), *абрешими **нистагӣ*** – **фисташковый шёлк** (Фул., 554).

Л) От вещественных и абстрактных существительных образует относительные прилагательные, имеющие определительное свойство: *Дар Россия заминҳои бойҳоро ҳам бо асбоби **деҳқонӣ** ва ҳайвоноти **кориашон** гирифта, ба ятим ва чореккорони онҳо, ки дар умрашон замин ва чуфти говро надида буданд, доданд...*(Фул., 256) *В России у богатых отобрали землю с сельскохозяйственными орудиями и рабочим скотом, и отдали батракам и подёнщикам, которые никогда в жизни не видели землю и пару быков.*

Вариантом суффикса **-ӣ** является суффикс **-гӣ**, который по сравнению с суффиксом **-ӣ** употребляется реже. Он чаще соединяется с качественными прилагательными и образует абстрактные существительные в переносном значении: *...лаҳза ба лаҳза ҷонатон **тозагӣ**, дақиқа ба дақиқа миҷозатон **покизагӣ** пайдо мекунад*(О., 29) – *ваша душа непрерывно очищается,*

ежеминутно поднимается ваше настроение.

В романе “Гуломон” (Рабы) употреблено слово **заводчигӣ** в значении “стать хозяином завода”. Слово **заводчигӣ** прошло два этапа словообразования. Слово **завод** является русским заимствованием, которое, соединившись с суффиксом **-чӣ**, образовало существительное, выражающее значение рода занятий, а в сочетании с суффиксом **-гӣ** образовалось существительное, выражающее “хозяин, владелец имущества”:- *...ба мо лозим меояд, ки бар болои кори савдоамон, ба заводчигӣ ҳам дароём. Лекин барои заводчигӣ ва умуман корҳои калон қуввати шумо намерасад (Ғул., 124) - ... А как ты думаешь, нам, кроме торговли, полезно завести завод? Но хозяйничать на заводе и вообще большие работы вам не под силу. В следующем предложении наблюдается слово **сӯфигӣ**, которое в словаре имеет следующее толкование: “Разведённая жена, оставшаяся жить в доме прежнего мужа, и этот обычай был среди степных узбеков... [Айни Куллиёт, Т.12. 1976, 364]”:- *Магар ту намедонӣ, ки аз сари ман ва аз сари монанди ман занони бефарзанди ба сӯфигӣ бароварда чиҳо мегузарад? (Ғул., 33) – Разве ты не знаешь, что переживаю я, и такие как я разведенные женщины, оставшиеся жить у бывшего мужа.**

В следующих примерах, соединившись с существительным, образовал относительные прилагательные, часть из которых сегодня не употребляется: *Офтоб... нурҳои найзагии худаширо дар биёбон паҳн мекард (Ғул., 294) – Солнце ... острыми лучами осветило пустыню. Слово **пилта** в прошлом использовалась в значении “вата, нить или сплетенная ткань, использовавшаяся в лампах, оружейный запал, фитильная лампа; фитильное ружьё” [Айни Куллиёт, Т. 12. 1976, 294]: *Баъзеашон бо милтиқҳои шохдори пилтагӣ, ё бо милтиқҳои болопури потуқсагӣ мусаллаҳ буда... (Ғул., 304) – Некоторые были вооружены фитильными ружьями. ...бар болои оташдони кӯрагӣ як деги калон оши палавро дам мекарданд (Ғул., 308) – ... на печи в большом котле готовили плов.**

В следующем примере суффикс **-гӣ** использован в качестве формообразовательного суффикса. Соединяясь с основой, он не изменил значение слова, т.е. и без него можно выявить семантику. В следующем примере он имеет характер назначения: *Дар тарафи шарқи рӯйи ҳавлӣ ду айвонча буд, ки яке барои хонаи ҷанубӣ ва дигаре барои хонаи шимолӣ вазифаи оиҳонагӣ ва танӯрхонагиро адо менамуданд* (Ёдд., 15) // – В восточной стороне двора было два навеса, один из которых выполнял функцию кухни, другой – помещения, в котором установлены тандыры для южного и северного домов.

Суффикс **-ӣ** // **-гӣ** в творчестве Садриддина Айни является выразительным средством выражения мысли. Он соединяется с простыми и сложными словами и образует новое слово. Например, от слов **зеризамин** в значении места, **сурудгӯ**, **нақихон** – личных существительных и суффикса – **ӣ**, образуют слова, выражающие признак предмета и название действий человека: *хонаи зеризаминӣ – подземный дом, қуввати сурудгӯӣ – иметь силу спеть, қуввати нақихонӣ – иметь силу спеть песню* и т.д. ...дар он чо як манзараи аҷиби дигареро мебинед: ба дари яке аз онҳо калимаи «зиндон», ба дигаре «шарбатхона», ба сеюмӣ «қӯрхона» -ро навишта овехтаанд (Д., 302) - ... там вы увидите удивительную картину: на одной двери было написано “зиндон - тюрьма”, на другой – “шарбатхона – кладовка”, на третьей – “қӯрхона – оружейная”. *Одина ҳам ба нолаву гиряи паёнай дили худро қадре холӣ намуда, ба худ қуввати сурудгӯиву нақихонӣ пайдо карда буд* (О., 84) – *Одина, поплавав, излил душу и обрел немного сил для того, чтобы спеть песню.*

Таким образом, анализ суффикса **-ӣ** // **-гӣ** показал, что данный суффикс употребителен в образовании существительного и прилагательного. Данный суффикс занимает прочную словообразовательную позицию, и писатель часто употреблял его для художественной выразительности изложения.

2.1.23. Суффиксы *-ид ва -он*

В творчестве писателя словообразовательные суффиксы глагола активно участвуют в процессе деривации, хотя составляют меньшее количество, нежели словообразовательные префиксы этой части речи. В основном прослеживаются суффиксы *-ид* и *-он* (-онид), которые соединяются с существительными, прилагательными и образуют новое слово. Необходимо отметить, что в творчестве писателя эти словообразовательные аффиксы занимают особое место. Классификация и анализ материала показали, что писатель с особым мастерством и талантом использовал данные словообразовательные суффиксы и создал новые слова. Глаголы, соединившиеся с суффиксами *-ид*, *-он* (-онид), имеют следующую дефиницию: Группа глаголов образуется от существительного и прилагательного с соединением суффиксов *-ид* и *-он// -онид*, и называется «именные производные глаголы» [ГТСЛЯ, Т. 1. 1985, 229]. В образовании подобных глаголов, в основном, участвуют существительные и прилагательные:

Существительное. Существительные в качестве содержательного элемента, соединившись с суффиксами *-ид* и *-он* (-онид), образовали глагол. К этой группе относятся существительные *рақс (танец) // рақсид (танцевал)*, *тарс (страх) // тарсид (испугался)*, *хоб (сон) // хобид (спал)*, *чанг (драка) // чангид (дрался)*, *шарм (стыд) // шармид (стыдился)*, *рўй (лицо) // рўйид (пророс)*, *варам (припухлость) // варамид (отекал)*, *фахр (гордость) // фахрид (гордился)*, *ор (стыд) // орид (стыдился)*, *ваҳм (боязнь) // ваҳмид (испугался)*, *гўр (могила) // гўронид (похоронил)*, *дузд (вор) // дуздид (своровал)*, *ранч (обида) // ранчид (обиделся)* и т.д. Данные слова являются лексическими синонимами именных составных глаголов: *рақс кардан – танцевать*, *хоб кардан – спать*, *чанг кардан – драться*, *варам кардан – опухнуть*, *фахр кардан – гордиться*, *ор кардан – стыдиться*, *шарм кардан – стыдиться*, *гўр кардан – похоронить* и т.д.: ...*намошикорона қозиги Фиждувонро партофта, ба Бухоро – ба хонаи худ рафт ва дар он чо*

якчанд рӯз **хобида** гуссамарг шуда вафот намуд (Ёдд.,100) – демонстративно отказался от суждения Гиждувана и поехал в Бухару, к себе домой и, пролежав несколько дней, умер от горя. Мо **тарсида** гурехтем (Ёдд.,147) – Мы, испугавшись, сбежали. Одамон гумон доштанд, ки ҳамин замон инҳо **чангида** дастбагиребон мешаванд (Ёдд.,161) – Люди подумали, что сейчас они будут драться. Лекин он вақт ҳам барои **наранҷонидани** ту ва ҳам барои наранҷонидани модарат, ки ба рӯзадорию ту хеле шавқ дошт, чизе нагуфта будам (Ёдд., 167) – Тогда, чтобы не обидеть тебя и твою мать, которая была заинтересована в держании тобой поста, я ничего не сказал. Акаам ба ин ҳаракати ӯ бисёр бадқахр шуда ба газаб омад ва бе ҳеҷ **огоҳонидан** ба тарафи ӯ давида ӯро аз миёнаш гирифта бардошта ба рӯйи барфи кӯча зад (Ёдд., 177) – Брат разозлился из-за его выходки и, не сказав ему ничего, подбежал к нему, схватил за пояс и повалил на снег. Меҳмонон, ба дараҷае ки шикамҳошон **варамид** ба кафидан наздик расид, хӯрданд ва дастҳошонро пок карданд (Ғул., 112) – Гости, заполнив своё брюхо, так наелись, что чуть не лопнули и вытерли руки. ... дар он меҳҳо торҳои қолин ва қолинчаҳоро **танида** буданд (Ғул., 8) - ... в тех гвоздях были закреплены основы ковров и ковриков.

От прилагательного образовали глагол, но существительные продуктивнее в этом процессе, нежели прилагательные: ...якчанд туркманзан паимҳои дар зақоб ҷӯшониди **хушконида**ро бо рангҳои гуногун ранг мекарданд (Ғул., 8) - ... несколько туркменок раскрашивали различными цветами высушенную после обработки шерсть. Чунон ки одами мурдари зинда кардан мумкин нест, инчунин ниҳолҳои **хушкидари** ҳам боз **сабзонидан** имкон надорад, - гуфт агротехник...(Ғул., 561) – Как нельзя оживить мертвеца, так и нельзя озеленить высохшие саженцы, - сказал агротехник. –Холо мо, –гуфт Сафаргулом, аз инқилоб ягон манфиати калон надида бошем ҳам, **нармидани** ҳамин гуна одамҳо барои мо як манфиат аст (Ғул., 337) – Сейчас, мы, - сказал Сафаргулям, - хотя и

не видели большой пользы от революции, должны задобрить таких людей. Ҳама дар ханда шуданд, Сайид Акбар шӯрид (Ёдд., 156) – Все засмеялись, Сайид Акбар рассердился.

Абсолютное большинство именных глаголов с суффиксом *-ид* в зависимости от смыслового оттенка основного компонента имеют двойное свойство: в словообразовании и образовании сочетаний, которые проявляют синонимичность между собой. Составные элементы подобных производных глаголов образуются при помощи служебных глаголов *кардан – сделать, шудан – становиться, ёфтан – находить, задан – бить* и т.д. *Фахрид (гордился) // фахр кардан (гордиться), номид (назвал) // ном кардан (назвать)* [Маъсуми 2005, с. 27].

Именные производные глаголы проявляют синонимичность с именными составными глаголами. В творчестве Садриддина Айни — это частое явление. Широко употребляются такие именные составные глаголы, как *фахр кардан – гордиться, шарм кардан – стыдиться, андова кардан – штуркатурировать, ор кардан – стыдиться, дузди кардан – воровать* и т.д. Садриддин Айни вместо *фахр кардан* употребил *фахрид, нарм гардид-нармид, шарм кардан-шармид, дузди кардан-дуздид, хушк шудан // кардан-хушкид, сабз кардан-сабзид // сабзонид* и т.д.: *Раҳимдод ки аз суханҳои дар аввали суҳбат дар бораи ҳудаи шуда **фахрида** ёзида рафта истода буд, аз нон **шармида** рӯи худро ба танаи як дарахт гардонда пинҳон кард...* (Ғул., 26); – *Раҳимдад, возгордившийся в начале этого разговора, застенялся и спрятался за дерево, как только речь зашла о хлебе. По этой модели встретились слова *орид // ор кардан – стесняться, нармид // нарм кардан // нарм шудан – смягчиться, андовид // андова кардан – штуркатурировать*, которые не употребляются сегодня. Производное слово **орид** образовано писателем: *Шумо гурусначашмон бояд он устухонҳоро дубора хойида, тамом беғушит карда дода бошед, ки ӯ **орида** ва қаҳр карда рафтааст...* (Ғ., 129) – *Вы, ненасытные, наверное, обглодали кости, не оставив мясо, и она постеснявшись, обиделась и ушла. ...ё ки суфаҳои**

мевахушккунониро **андовида** омада бошад ҳам...(F., 19) - ... или он шукатурил софу для сушки фруктов. –Аммо ин заминро, ки ниҳолҳояш ба оқпалак шудан даромадааст, бо култиватор **нармонда** дар вай бист-бисту панҷ килограмм поруи маъданӣ пошида шавад... (F., 561) – Но эту землю, ... смягчить культиватором, и посыпать двадцать-двадцать пять килограммов удобрения.

Суффикс **-он** // **-онид**, соединившись с существительным и прилагательным, образует основу настоящего времени глагола: **хушк+он** и суффикс **-ид** производит основу прошедшего времени: **хушк+он+ид**, **сабз+он+ид**, **гӯр+он+ид** и т.д.: *Ин гуломонро боз тарсонид* (Фул., 106) – Он опять напугал рабов. ...аз оянда ва равандагон ба номи **гӯронида**ни онон пул мегирифтанд (F., 56) – у приходящих и уходящих брали деньги под предлогом “на их похороны”. –*Бо вучуди ин ки ҳамин қадар меҳнат карда ҳалқи худамонро хушконида ҳамаашро ба хӯчаин месупорем, боз ӯ аз мо розӣ нест* (Фул., 229); – *Несмотря на то, что мы трудимся вплоть до высыхания наших глоток и всё отдаём хозяину, он всё равно недоволен.*

Необходимо отметить, что данная модель является одним из путей образования новых глаголов. Подобные именные производные глаголы в творчестве встречаются часто: **туруш+ондан** – *заквашивать*, **ранҷ+ондан** – *обидеть*, **шӯр+ондан** – *возбуждать* и т.д.

Суффикс **-ид** проявляет синонимичность и как формообразовательный суффикс участвует в образовании формы слова. Суффикс **-ид** и основы настоящего времени глагола образуют прошедшее время: **бӯс** (*поцелуй*) – **бӯсидан** (*целовать*), **хор** (*зуд*) – **хоридан** (*чесать*), **ларз** (*дрожь*) – **ларзидан** (*дрожать*) и т.д.

...ба онҳо таҳсину офарин гуфта ҳар кадомашонро як-як багал кашида сару рӯяшонро падарона **бӯсид** (ИМ., 69) - ... поощрив их лестными словами, по-отцовски обнял и поцеловал каждого. Темурмалик аз даҳшати ин манзараи ваҳшатангез дар ҳайрат афтода чашмони худро **момолид**... (ИМ., 73) – Темурмалик ужаснулся при виде такой страшной

картины и начал тереть свои глаза.

Таким образом, суффиксы **-ид**, **-он** (**-онид**) занимают прочную позицию в образовании глагола и проявляют синонимичные отношения с именными составными глаголами. В творчестве писателя при помощи суффикса **-ид** использованы слова *ор+ид*, *нарм+ид*, которые создал сам писатель.

2.1.24. Суффикс -ин /-гин

Суффикс **-ин** (после гласного и согласных “х” и “м” **-гин**). Данный суффикс образует от абстрактных существительных, а иногда – от конкретных, относительных прилагательные, которые имеют сходство с значением корня слова и обозначают “владеть чем-либо” [ГСТЛЯ 1985, 142]. Суффикс **-ин// -гин**, соединившись с различными частями речи, образует качественные и относительные прилагательные. Данный суффикс часто употребляется в художественном и публицистическом творчестве Садриддина Айни. При помощи этого суффикса образовано и употреблено более чем 40 производных слов. Некоторые из этих слов, такие как *сим+ин* – *серебряный*, *зарфи чўб+ин* – *деревяная ёмкость*, *мавҷуои чирк+ин* – *грязные волны*, *бели оҳан+ин* – *железная лопата* только в одном произведении употреблены от 9 до 15 раз. Данный суффикс от различных частей речи образует прилагательные:

а) Соединившись с вещественными и абстрактными существительными, образует качественные прилагательные, выражающие сходство предмета с признаком корня: *хунин* – *кровавый*, *вазнин* – *тяжелый*:

*Ин чанги хунин хеле дер кашид, ба мугулон ҳар рӯз мадади нав мерасида бошад ҳам, бо чанг ишгол шудани шахр ба назарашон дур менамуд (Т., 56) – Эта кровавая война длилась долго....То тайёр шуда баромадан соат як мешавад, то шаб чор соат вақт мемонад, дар ин муддат, дар ин ҳаво ва ин роҳи **вазнинро** тай карда ба он чо рафта расидан мумкин нест (Ёдд.,132) – Пока подготовимся, будет час, до ночи останется четыре часа, за это время при такой погоде нельзя пройти эту*

тяжелую дорогу. ...зарфи пурнафт дар он чо як сония ҳам қарор нагирифта, ба рӯйи об гелида мерафт ва нафти оташигирифта ба рӯйи об қадре сӯхта хомӯш мегардид ва аз худ ба рӯйи об мавҷҳои **чиркине** мегузошт (Т., 52) – ёмкость, наполненная нефтью, не останавливаясь ни миг, плыла на воде ... и оставляла после себя грязные волны. *Ў* ин ҷавононро аз як тараф, таълими ҳарбӣ дода ба онҳо корфармоии силоҳро омӯзад, аз тарафи дигар, бо нутқҳои **оташини** худ ҳисси ватанпарварии онҳоро бедор ва зиёд мекард ... (Т., 43) – Он обучал молодёжь, с одной стороны, военной подготовке, как обращаться с оружием, а с другой, своей пламенной речью пробуждал в них патриотизм.

От конкретных существительных образует относительные прилагательные, которые обозначают материал, из которого что-либо изготовлено: *табарзини пӯлод+ин* – стальная секира, *кӯзаҳои сим+ин* ва *зарр+ин* – серебряные и золотые кувшины, *девори баланди санг+ин* – высокая каменная стена, *сарпӯши як тоси мисин* – крышка медной чашки, *либосҳои пахтадори барфин* – снежная хлопчатобумажная одежда, *роши баланди регин* – высокая песчанная полоса, *болои кӯҳи санг+ин* – верхушка каменной горы, *белчаи оҳан+ин* – железная лопата и т.д.

От качественных прилагательных образует относительные прилагательные: *Дастии нармини Қутбия, ки аз Ҳасан Эргаш ин гуна ҷавоби дилхоҳро шунида буд, синаи ӯро молиш дода фуромада, ба зери бағали ӯ даромад* (Ёд 528) – *Кутбия, услышав желанный ответ от Хасана Эргаша, мягкой рукой провела по его груди и оказалась в его объятиях.*

Суффикс **-гин** является грамматическим вариантом суффикса **-ин**, он менее продуктивен. По этой модели образованы следующие слова: *хонаи рег+ин* – песчаный дом, *одами шарм+гин* – стыдливый человек, *хомӯшии андӯҳ+гин* – печальное молчание, *хонаи пастаки похса+гин* – глинобитный низкий домик: *Маҷлисро боз хомӯшии андӯҳгине паҳш кард...* (Фул., 273) – *Беседа омрачилась печальным молчанием. ...дар даруни як хоначаи пастаки похсагини тангдар ду бемор мехобид* (Фул., 142) - ... внутри

маленькой глинобитной комнаты лежали два больных. ...Балки дар ҳақиқат ин чо ҳамвор буд, лекин чун маҳбубаи **шармгине**, ки нохост ба пеши назари оишиқи худ рост омада, аз ҳаё сари худро андаке ҳам медорад, як сараи ба нишебӣ майлон дошт(О .б) - ... На самом деле это было ровное место, однако словно стыдливая влюбленная, вдруг столкнувшаяся со своим возлюбленным и из-за стыда немного согнувшаяся голову, одна сторона тянулась вниз.

От наречия образует прилагательные, обозначающие признак по отношению ко времени: *Акрамбой қадрдони **деринаи** мост, ... мо ба гайр аз саройи вай ба дигар сарой намефуномадем» гуфт...* (Фул., 434) – *Акрамбой наш давний друг, мы кроме его постоянного двора нигде не остановились бы.*

Таким образом, суффикс **-ин// -гин** занимает особое место в словообразовании прилагательных, и писатель для эффектного и образного выражения мысли образовал и использовал по этой модели слова *роши регин, чомаи барфин* и т.д. Суффикс **-ин // -гин** является синонимом суффикса **-гӣ**: *девори похсагин //девори похсагӣ – глинобитная стена, роши регин //роши регӣ – песчаная межа.*

2.1.25.Суффикс **-ина**

Суффикс **-ина** имеет древнюю историю и непродуктивен в словообразовании. Исследователь Шавкат Ниёзи отмечает суффикс **-ина** как многофункциональный суффикс в образовании существительного и прилагательного [Ниёзи 1954, 21]

Данный суффикс участвует в образовании существительного, относительных прилагательных и наречий. В прозе Садриддина Айни употреблено 10 слов с данным суффиксом. Существительные **ганч+ина** (сокровищница) и **нақд+ина** (наличные) состоят из существительных **ганч, нақд** и суффикса **-ина**: –*Сандуқҳо ва **ганч+ина**ҳоро бо дастии худ кушода чизҳои қиммати панҷоҳ сол боз дар ин чо гунишударо ягон-ягон нишон диҳед!- гуфт (Д.,238) Откройте сундуки и сокровищницы своими руками и показывайте дорогие вещи, собранные в течении пятидесяти лет. ...қисми*

чизҳои қиматбаҳо ва **нақд+инаи** хазинаи давлати дубораро баста ба аспон бор карда, фиристоданд...(Д. 259) - ... часть дорогих вещей и наличные государственной казны ещё раз опечатали, погрузили на лошадей и отправили.

От личных существительных образует прилагательные, указывающие на род предмета. По поводу производного слова **мардина** (мужской род) в повести “Одина” Садриддина Айни исследователь Х. Хусейнов пишет: “В слове “**мардина**” принимается во внимание мужчина. Поскольку говорящий связывает суть вопроса со словом “мард”, слово **мардина** здесь подчеркивается” [Хусейнов 1973, 82]. Дар рӯзе, ки ман аввалин бор ин ҳавлиро ба ёди худ гирифтаам, хонаи чанубӣ ва рӯйи суфа пур аз меҳмони **мардина** буда, хонаи шимолӣ пур аз меҳмонзанон буд (Ёдд.,16.) – В тот день, когда я впервые запомнил этот двор, в южном доме и софе сидели гости-мужчины, а северный дом был наполнен женщинами-гостями.

От качественных прилагательных образует относительные прилагательные, которые обозначают признак и цвет предмета: Фармондеҳ, ки як шахси қоматбаланди шоҳбурутдор ва **зард+инаи** формаи туркипӯи буд...(Д., 311) – Командующий был высоким, усатым и рыжим мужчиной, одетым в тюркскую форму. Чехрааш **сабз+инаи** сиёҳтоб ва чашмонаш калон ва сиёҳи шуълапош буд (Д.,ох, . 251) – Лицо у него было смуглое, глаза большие чёрные, пылающее.

От наречия образует прилагательные, выражающие признак относительно времени: Шумо ҳам саломат бошед, ки қадрдонҳои **дер+ина** ва хешовандони аз хотир фаромӯшиударо суроғ карда омадед,- гуфт Қулмурод....(Ғул., 231) – И вы будьте здоровы, что пришли навеситить прежних друзей, забытых родственников, - сказал Кулмурод.

Он непродуктивен в образовании наречия: Дар Хуросон ва Мовароуннаҳр касе **баръалоина** гӯсфанд намекушт...(Т., 90) – В Хорасане и Мавераннахре никто открыто не резал барана.

Суффикс **-ина** может проявить синонимичность с суффиксом **-ин**.

Садриддин Айни эти два суффикса-синонима использовал с существительным *зар*: *Чун Қутайба Пайкандро бикӯшод, чандон асбоби заррина ва симинаи аз они занон (асбоби зинати занона) ёфт, ки онро андоза натавон кардан... (ИМ., 107) – Как Кутейба открыл Пайканд, нашёл столько золотых и серебрянных женских украшений, что их ничем не измерить... // Дар баъзе аз ин сандуқҳо ҷавоҳир ва сангҳои қиматбаҳо, бар баъзеи инҳо асбобҳои заррин ва симин буд (Д., 240) – В некоторых из этих сундуков были драгоценности и драгоценные камни, и в некоторых из них были золотые и серебрянные предметы.*

2.1.26. Суффикс -ик

Данный суффикс непродуктивен в словообразовании прилагательного. Слова *торик* (темный), *борик* (тонкий) образованы при помощи этого суффикса: *Ба дидани ин ҳол рӯзи равшан ба чаими Одинаи бечора шаби торик гардид (О., 8) – При виде всего этого светлый день для бедного Одины превратился в тёмную ночь. ...Баногоҳ як озори ҷонгудоде дар баданам пайдо шуд, ки нафасам дар дарун афтод ва баъд аз нафасамро рост гирифтани бо панҷаҳои борики натавонам, ки аз газаб монанди панҷаи хурӯс нештар барин шуда буд ... (Ёдд., 21) – Внезапно я почувствовал такую боль, что у меня перехватило дыхание. Совладев с болью, я собрал в своих тоненьких пальчиках всю силу своей ярости.*

2.1.27. Суффикс -истон

Суффикс *-истон*, в основном, образует существительные, выражающие место и обилие чего-либо. Данный суффикс менее продуктивен и в исследуемом материале употреблен более чем в 20 словах.

Данный суффикс, соединяясь с существительным, обозначает обилие чего-либо и место по модели существительных *санг+истон* – *каменистое место*, *кӯҳ+истон* – *горная местность*, *мазор+истон* – *кладбище*, *гул+истон* – *цветник* и т.д. Слово *мазористон* употреблено в качестве синонима слов *қабристон* и *гӯристон* (кладбище) и наблюдается реже: ... *танҳо чарогоҳҳои кӯҳистони Ҳисор...ҳарсола ба тариқи андоз барои*

ошхонаи Султон Санҷари Салҷуқӣ 24 ҳазор гӯсфанди ҳисорӣ медоданд (ИМ.9) - ... только горные пастбища Гиссара ежегодно в качестве налога для кухни Султана Санджара Салчукидца передавали 24 тысячи голов гиссарских овец. ... ки баъд аз узот кардани тобути Бибиошиа ба мазористон дар рӯ ба рӯи Гулбибӣ нишааста ба ӯ тасаллӣ медод (О., 150) - ... после проводов погребальных носилок Бибиошии на кладбище, села напротив Гулбиби и утешала её.

В творчестве писателя использовано огромное количество собственных имен существительных, выражающих место. Слово **Шахристон** в творчестве писателя употреблено в функции собственных имен существительных и нарицательных существительных. Слово **Дехистон** не столь употребительно: *Банокат, Хатлон, Вахи, Чагониён, Тирмиз, Балх, Марв, Шодбог, Нишопур, Нисо, Шахристон, Дехистон, Абевард ва Тӯс барин чандин вилоятҳо ва шахрҳои ободи серодам буданд... (ИМ.,9) – Существовало несколько областей и благоустроенных населенных городов: Банокат, Хатлон, Вахи, Чагониён, Термиз, Балх, Марв, Шодбог, Нишапур, Нисо, Шахристон, Дехистон, Абевард и Тус. Назар ба қавли муаллифи «Таърихи Наршаҳӣ», ин коргоҳ бисёр калон буда, аз девори ҳисор (арк) то девори шахристон (Девори шахр) масоҳати бисёр васееро дар бар мегирифтааст (ИМ.,101) – По мнению автора “История Наршахи”, это было большое предприятие, занимавшее очень обширную площадь от стены арка до городских стен.*

От существительных, выражающих этнические названия и национальность, образует собственные имена существительные: *Туркистон, Тахористон, Ҳиндустон – Индия, Қазоқистон – Казахстан, Арабистон – Аравия, Догистон – Дагестан, Афғонистон - Афганистан и т.д.: Роҳи савдои қисми Европа, Осиёи Фарбӣ, Эрон, Ҳиндустон, Хитой, Осиёи Шимолӣ ва Муғулистон беитарин ба воситаи ҳамин сарзамин буда ... (ИМ.,10) –Торговый путь Европы, Западной Азии, Ирана, Индии, Китая, Северной Азии и Монголии проходил через эту территорию.... Вақте ки*

Маликшоҳи Салҷуқӣ аз сафари Мовароуннаҳру Туркистон бо лашкари бисёр баргашта омада... (ИМ., 18) – Когда Маликшоҳ Салчукидский с большой армией возвращался из поездки в Мавераннахр и Туркестан. Чингиз қабилаи такритро, ки дар даштҳои шимоли Қазоқистони имрӯза зиндагонӣ мекарданд, ба даст даровард (ИМ., 30) – Чингиз прибрал к рукам племя такрит, которое жило на территории северных пустынь нынешнего Казахстана. Темурмалик муддатҳои дароз дар Шом ва Арабистон бо либоси дарвешӣ гардиш кард (Т., 81) – Темурмалик длительное время в дервишской одежде бродил по Сирии и Аравии. Дар ҳамин вақт ду духтари наврас, ки ба гарданҳои тангаҳои Бухоро, туманҳои Эрон ва рупияҳои Афғонистонро шадда карда ҳамонил намуда буданд... (Ғул., 7) – В это время две юные девочки, на шее которых были повешены ожерелья из бухарских монет, иранских туманов и рупий Афганистана. Номи умумии ин аскарони савора "Қафқоз" буда, дӯхти либосҳои умуман ба шакли либосҳои мардуми Доғистон ва Қафқози Шимолӣ буд (Ёдд.,350) – Общее название этих кавалеристов было "Кавказ", и их одежда была похожа на одежду народов Дагестана и Северного Кавказа.

От вещественного существительного **рег** образует существительное места **Регистон**: Чунончи, бухорхудоти охирин, ки як зан буда, арабҳо дар замони ӯ ба Бухоро ҳуҷум карданд, назар ба қавли Наршаҳӣ, ҳар рӯз аз қасри худ ба **Регистони** Бухоро фуромада, арзу дод мекурсид (ИМ.,100) - К примеру, во времена правления последнего бухорхудота (титул бухарского правителя в доисламский период), которая была женщиной, арабы напали на Бухару, и по словам Наршахи, ежедневно из своего замка спускалась в Регистан Бухары, и слушала жалобы..

Собственные имена существительные Тахористон, Луристон и Табаристон образованы по этой модели, но не употребляются на сегодняшний день: Қутайба ибни Муслим баъд аз забт кардани Тахористон, ки марказаш Балх буд, дар соли 88 ҳиҷрӣ (707 милодӣ) аз

рӯди Ому гузашта, Чағониёнро, ки марказаш Шумон (Шомон) буд, забт кард ... (ИМ.,106) – Кутейба ибн Муслим после завоевания Тахористана, центром которого был Балх, в 88 году хиджри (707 н.э.) переплыл реку Аму, захватил Чағониён, центром которого был Шумон (Шомон). Синдбод ба Эрон омада изҳори исён кард ва аҳолии Рай ва Табаристонро ба худ ёр карда барои ба даст даровардани шаҳри Қазвин ба он ҷо хучум кардан хост (ИМ.,132) – Синдбад приехал в Иран, поднял восстание и вместе с населением Рая и Табаристана хотел напасть на город Казвин и завоевать его. Баъд аз ҷазо ва кушторҳои аскарони шоҳ аз исёнкорон онҳое, ки зинда монда буданд, дар Луристон ба Гулоб ном қалъа паноҳ бурданд (ИМ.178) – После наказаний и расправ над царскими солдатами, оставшиеся в живых мятежники нашли убежище в крепости Гулаб Луристана.

В творчестве писателя по этой модели обнаружено существительное **чӯлистон** (пустыня), употребленное в двух значениях: первое, в значении места, второе, со стилистическими целями, в значении превратить в развалины: *Ин ду тороҷгар бо гурӯҳи малахон – мулозимон ва шогирдпешағони худ он бӯстони навободро ба чӯлистон гардониданд (Ёдд.,97) – Эти два грабителя с группой саранчи – своими приближенными слугами превратили этот цветник в пустыню. Ба ҳамаи шумоён маълум аст, ки мазори Хоҷа Ўбон дар тарафи гарби шимолии шаҳри Бухоро буда, 5 фарсах (40 километр) дуртар аз шаҳр ва дар даруни чӯлистони регзор мебошад (Ёдд., 403) – Всем вам известно, что гробница Ходжи Убана находится на северо-западе города Бухара, в 5 фарсангах (сорок километров) от города, среди песчаной пустыни.*

От качественного прилагательного **торик** образовал существительное **торикистон (тьма)**: *Мо аз кӯчаҳои ин шаҳри "торикистон" андӯҳғинона раҳсипор гардида ба пеши мадрасаи Мири Араб расидем ... (Ёдд., 169) – Мы печально шли по улицам этого “тёмного” города и дошли до медресе Мир Араба.*

Слова **қабристон** и **гӯристон** (кладбище) являются синонимами, но

писатель во избежание повтора употребил их в одном контексте: *Дар миёнаи ин ду роҳи калон як роҳи пиёдагард буд, ки аз байни пуштаҳои қабристон гузашта ба киштзор ва сайргоҳи Файзобод мерафт, ... аз пеши мо як майдончаи чуқур баромад, ки тарафҳои шарқ, ҷануб ва гарби вайро пуштаҳои баланди гӯристон ва тарафи шимолашро заминҳои баланди гулзори гулфурӯшӣ иҳота мекард (Ёдд.,273) – Между двумя проезжими дорогами тянулась пешеходная тропа, ведущая прямо к месту гуляния Файзабада....перед нами открылась равнина, окружённая с востока, юга и запад кладбищенскими холмами, с северной стороны тянулась возвышенность, на которой цветоводы выращивали цветы.*

Суффикс **-истон** образует от существительных и прилагательных собственные имена существительные, существительные места и обилия чего-либо.

2.1.28.Суффикс-иш

“Суффикс **-иш** является широкоупотребительным, но менее продуктивным. От основы настоящего времени глагола он образует существительные действия: *хониш, хориш, таркиш, ситош, сабзиш, сӯзиш...* В существительных, образованных при помощи суффикса **-иш**, выражается также длительность действия” [ГСТЛЯ 1985, 116]. Исследователь Ш. Ниёзи считает, что данный суффикс является древнейшим словообразовательным суффиксом, и отмечает, что **-иш** это измененная форма суффикса **-ишт (болиш// болишт)**. Это подтверждается также в трудах иранистов К. Залемана, Жуковского в “Краткой грамматике новоперсидского языка” (1975).

В исследуемом объекте с данным суффиксом от различных частей речи образовано более чем 36 новых производных слов.

А) от абстрактного существительного **тарс** и суффикса **-он** и **-иш** образовано существительное действия **тарсон+иш**. Слово **тарсонииш** прошло два этапа словообразования. От абстрактного существительного **тарс** и суффикса **-он** образовался принудительный глагол **тарсон**,

обозначающий приказ. Затем, соединившись с суффиксом **-иши**, образовал существительное действия. Оно употреблено в качестве синонима слова **тарсонидан** (спугнуть):...*Барои он ки бача як тарсонииши хушку холи гумон накунад, нӯги шамшерро ба нармии гӯиши бача расонда, он ҷойро қадре чок кард...*(Фул., 29) - ... Чтобы ребенок не считал угрозы пустыми, он кончиком сабли коснулся мочки уха и слегка порезал его.

В повести “Одина” обнаружено слово **чавориши**, образованное по этой модели. Слово **чавор** в словаре толкуется в значении “соседство, близость, а **чавориши** “приправа для улучшения пищеварения” [ТСТЯ 2008, 514]: *Ҳар омадан ба бемор монанди маъҷуни турбтут, чавориши зира, гулқанд, шарбати бунафша, шарбати нилуфар, ягон маъҷун ё шарбате оварда ба бемор хӯронида мерафт (О.,91) – При каждом своём приходе к больному поил лекарственными смесями, приправой для улучшения пищеварения, гулқандом, соком фиалки или другими напитками.*

Б) от прилагательного **шӯр** образовал существительное действия: *Инҳо касоне буданд, ки бо бархостани шӯриши гурехта худро ба даруни ин дӯкон гирифта буданд (О.,103) – Это были те люди, которые по началу восстания сбежали и спрятались внутри лавочки.*

В) От основы настоящего времени глагола образует существительное действия: *Сабзаву себаргаҳое, ки мо онҳоро ҳамқадди ин оби нозукхиром шумурдем, аз вазиши боду равии об ҷунбиши бисёр нозук пайдо карда, гоҳе ба тағи об ва гоҳе бар рӯи он бозӣ мекарданд (О.,6) - Зелёная трава и луговой клевер... от дуновения ветра, течения воды очень нежными движениями играли иногда над водой и порою под ней. Бибиоиша парвариши карда, понздаҳсолагиаш ба ҷӯпонӣ ва ҳезумкашӣ шикаста гундоштагиашро бор карда, пеш андохта, хизмат карда, ҳафдаҳсола шуд(О.,5) – Бибиоиша вырастила его, он, собирая дрова и работая пастухом, услужив баю, достиг семнадцатилетия. Одинаро ин супориши, ки ба модаркалони худ дар бораи Гулбибӣ кард, дар зери обу арақи шарму ҳаё андохт (О.,82) – Одине стало стыдно от того, что он взвалил на бабушку*

проблемы с Гулбиби. Одина гумон мекард, ки баъд аз ин дар зовуд ҳар кор мувофиқи манфиати коргарон шуда, хурсандӣ ва **осоши** пайдо хоҳад шуд (О.,86) – Одина думал, что после этого на заводе дела пойдут на пользу рабочим, и появится радость и спокойствие. Чойи ба **давиши** сардиҳӣ даҳанаи бозори говсари бозори асп буда, тиллаҷойи охириаш пеши мадрасаи Чӯбин буд ва ҳакамҳо ҳам дар он ҷо меистоданд (Ёдд.,149) – Местом начала забега был лошадиный базар, а финиш – около медресе Чубин и жюри находилось там. Ҳар қадар ки ба хона наздиктар мешуд, **тапиши** дил ва **ларзиши** дасту пояш зиёдтар мегашт (О.,70) – Чем ближе он подходил к дому, тем чаще билось его сердце, руки и ноги ещё больше тряслись. Тахминан пас аз як соат ба бемор **печиши** шикам рӯй дода тақозо шуд, бемор бо ёрманди саройбон ба хало рафта омадан гирифт (О.,90) – Приблизительно через час у больного скрутило живот, и он с помощью смотрителя сарая стал чаще ходить в уборную. Одина дар ин гумони худ ҳақ дошт, зеро он ҳама **намоишҳо**, шодиёнаҳо, пойкӯбиҳо ва кафшазаниҳо, ки дар рӯзҳои Инқилоби Феврал аз оммаи мардум сар зада буд, ҳар касро ба ҳамин гумон меандохт (О.,86) – Одина был прав в своих предположениях, так как все демонстрации, радости, пляски и аплодисменты народа в дни Февральской Революции, каждого наводили на такие мысли.

От основы настоящего времени глагола образует прилагательное, выражающее название болезни: ... монанди ҷуссаи шутури ба дарди **хориши** гирифтор гардидаи мӯяш рехтагӣ сурхчатоб менамуд (МС. 64) – ... словно тело верблюда, заразившегося чесоткой и потерявшего шерсть, казался красноватым.

Писатель вместо инфинитивов *тохтан* (бегать), *расидан* (прибывать), *парондан* (стрелять), *пӯшидан* (одевать) по этой модели образовал существительные действия *тоз+иш* (бег), *рас+иш* (прикосновение), *паррон+иш* (стрельба), *пӯш+иш* (покрывание): Ҳучуми ваҳишёнани сагон, **тозиши** девонавори асп барои савор як ҳолати пурхавферо пайдо кунонда

буд (Фул., 209) – Внезапное нападение собак, сумасшедший бег лошадей создали опасную ситуацию для всадника. ...зеро **расиши** пахтаи имсолаамон ва корҳое, ки дар онҳо рафта истодааст, ҳаминро нишон медиҳад, ки имсол ҳосили пахтаамон аз порсола дучанд мешавад (Фул., 506) - ... так как урожай хлопка в этом году и работы над ними, показывает, что в этом году по сравнению с прошлым годом урожай будет вдвое больше. Командир ба шинакҳо рафта, ба хама фармони забонӣ дод, ки бе додани командаи **паррониши** ҳеҷ кас милтиқ холӣ накунад (Фул., 268) – Командир пошёл к окопам, отдал всем устный приказ, чтобы без команды не стрелять. **Пӯшиши** киштиҳо ҳам ба шакли шервонӣ буда... (Т., 42) – Кораблы были покрыты с двускатной крышей. **Ү мардумро бо тарсонии** ва ташвиқ ба таслим розӣ кард (ИМ., 57) – Запугиванием и агитацией он убедил народ сдаться. Дар ин хона дар як гӯшае як бӯчкаи оҳанинро мебинед, ки тахминан даҳ сатил ё зиёдтар обро **гунҷоши** дорад... (О., 38) – В этом доме в одном уголке вы увидите железную бочку, которая имеет ёмкость десять и более вёдер воды.

От существительного **тарқ** и суффикса **-иши** произведено слово **тарқ+иши**, которое выражает значение «щель, трещина; дверная щель, щель в стене». *Ҳар кадом ҳар замон аз ҷо бархоста барои фаҳмидани аҳвол аз тарқиши ва сӯрохҳои тахтабандии дӯкон ба кӯча нигоҳ мекарданд* (О., 105) – Каждый время от времени вставал с места для того, чтобы узнать ситуацию и через щель в стене лавки смотрел на улицу.

В качестве синонима слова **дурахшидан** образовано существительное **дурахшиши**: *Каландҳои колхозчиён, ки саф кашида, тоба гирифта ба хишова ва каландкунӣ даромада буданд, дар нури офтоб монанди шамшери аскарони сурхи савораи дар майдони маишқ буда аз дурахшиши худ чашиқоро мебурданд* (Фул., 556) – Кетмени колхозников, которые начали пропалывать и окучивать грядку, встав в один ряд, блестели на солнце словно сабли красноармейцев на учениях.

От составного глагола **сар задан** образовано слово **сар+зан+иши**

(упрёк):

— *Агар ман набошам, ҳамаи инҳо аз гуруснагӣ мемиранд» — гуфт Содиқ худ ба худ ва сарзаниши худро нисбат ба аъзои оилаи худ давом кунонид (Ғ.,468) – если бы не я, все они умрут с голода, - сказал Садык сам по себе и продолжил свои упреки в адрес своей семьи.*

Анализ примеров свидетельствует, что некоторые слова, образованные с данным суффиксом, на сегодняшний день не употребляются по этой модели. Данный суффикс от существительных, глагольных основ образует существительные действия. В этой функции широко употребляются глагольные основы.

2.1.29.Суффикс -лох

Слово *лох* зафиксировано в словарях как суффикс, образующий существительное места и обилия чего-либо: “*Лох* – места; нельзя использовать вне сочетания. Как *санглох*, в значении места, где изобилуют камни и *девлох* – в значении «место дивов», и *лох* в значении множества и изобилия чего-либо” [Гиёс-ул-луғот 1988, 483]. Автор “Бурҳони Қотъ” считает его послелогом места, который соединяется к концу таких слов как *намаклох* – соляной карьер, *девлох* – летовка, *оташлох* – место где много огня, *ҳиндулох* – место изобилия индийцев, *кулӯглох* – комковатое место. Ш. Ниёзи, отмечая словообразовательную функцию и степень употребления данного суффикса, пишет: “Суффиксы -сор, особенно -лох в качестве образующего элемента существительных места участвовали в образовании только несколько слов. Суффикс -лох является ограниченным суффиксом” [Ниёзи 1954, 23]. В “Грамматика современного литературного таджикского языка” (1985) отмечаются слова *санглох*, *пӯстлох*, *девлох*, *рӯдлох*, *оташлох* [ГСТЛЯ 1985, 55]. Необходимо отметить, что на данный момент при помощи данного суффикса употребляются слова *санглох*, *пӯстлох* и *девлох*. *Девлох* в значении летнего пастбища, летовки употребляются среди жителей Ягноба. В наших материалах обнаружено только слово *санглох*: *Чавон дар санглохҳо ва заминҳои сахт нақши пойи падари худро гум мекард (ИМ.*

92) – Юноша в каменистом месте и на жесткой земле терял следы своего отца.

2.1.30. Суффикс *-манд*

Суффикс *-манд* в среднеперсидском языке имеет форму *mand* и *otand*, и обозначает отношение качества к человеку [Пейсииков 1973, 185]. Суффикс *-манд* активно действует в словообразовании, и образует от абстрактных существительных качественные прилагательные, которые указывают на признак, характер, свойство и владение чем-либо [ГСТЛЯ 1985, 141-142].

В прозе писателя по этой модели образованы слова *одами донишманд* – умный человек, *марди хирадманд* – мудрый человек, *одами зӯрманд* – сильный человек, *ҷавони тануманд* – крепкий юноша и т.д. Слово *донишманд* образовано от абстрактных существительных *дониш*, и суффикса *-манд*, в значении «владеющий знаниями и наукой, умный»: *Дар охири таҳсил қарор меёфт, ки муаллифи «Шамсия» одами донишманд буд* (Ёдд., 235) – В конце учебы было решено, что автор “Шамсии” был учёным.

Ҳамошони Мулло Абдусалом Мулло Қосим ном вардонзегӣ ва Қорӣ Беғӣ ном гичдувонӣ буданд, ки ин се нафар одамони фарзандони давлатманд буда, дар дарс ҳам бо ҳам шарик буданд (Ёдд., 240) – Сотрапезниками Мулло Абдусалома были Мулло Қосим из Вардонзе и Қори Беги из Гиждувана, все трое были сыновьями богатых людей и вместе учились. *Аммо Тоҷихон як раққосе буд ва ӯ ба ҳавои нақароти доира, ки вайро устокорони ҳунарманд менавохтанд, мерақсид* (Ёдд., 260) – Но Тоджихон был всего лишь танцором и танцевал под музыку дойры, на которой играли искусные мастера. *Ту чунон зӯрманд мебошӣ, ки ба ҳар машгулият, касбу кор ки даст занӣ, рӯзат ба подшоҳӣ мегузарад* (Ёдд., 268) – Ты такой сильный, что за какое бы дело, профессию не возьмёшься, будешь жить как король. *Ҳамаи тамошобинон аз ин таклифи Махдум дар ҳайрат афтоданд ва дар байни худ дар бораи то ин баландӣ чаҳида*

гузашта тавонистан ва натавонистани ин одами **тануманди** фарбеҳи вазнин баҳсу ҷавоб мекарданд (Ёдд., 288) – все зрители были удивлены этим предложением Махдума и спорили между собой о том, сможет или не сможет перепрыгнуть через эту высоту такой тяжелый и полный человек.

Слово **аёлманд** обозначает социальное положение человека: Ман одами бечораи **аёлманд** мебошам, пули қанду канфету обидандонро дода равед! – гуфт бо оҳанги зорӣ (Марг.61) – Я бедный семейный человек, расплатитесь за конфеты и леденцы.

Слова **сарват+манд**, **хунар+манд** являются прилагательными, которые субстантивировались морфолого-синтаксическим способом и широко употребляются в этой функции: аксари деҳқонон (соҳибдеҳаҳо) ва **сарватмандон** ба тарафи душманони Муқаннаъ буданд (Т., 183) – Большинство дехкан и богатые перешли на сторону Муканна. Оре, дар он замонҳо **майдахунармандон** ва косибон буданд, лекин аввал ин ки онҳо кам буданд (ИМ., 182) – Да, в те времена были мелкие кустари и ремесленники, но их было мало.

В следующем примере употреблены слова **ризо+манд** (удовлетворенный), **фоида+манд** (полезный), **бахра+манд** (извлекающий пользу), которые обозначают не признак и свойства человека, а владение чем-либо: Ман ки ўро дўст дошта будам ва мақсади ман аз ҳар чӣ пештар хурсандӣ ва **ризомандии** ў буд, ба ин ҳолати ў тоқат кардан аз иқтидори ман берун буд: пештараи рафтам ... (Ёдд., 420) – Поскольку я полюбил его и моей целью было его радость и удовлетворенность, увидев его состояние, я потерял терпение и подошел к нему.

Слово **фоидаманд** обозначает полезный; выгодный, использовать, извлечь пользу [ТСТЯ 2008, 409.]: Ин танбеҳи падарам барои ман як таълими бисёр **фоидаманд** шуд (Ёдд., 166) – Эти предупреждения отца стали для меня очень полезным учением. Он хўроквориҳоро зиёратчиён ва беморон, ки онҳо ҳам **ихлосманди** бузургвор ва ҳам муриди мутаваллӣ

буданд, меоварданд (Ёд 403) – Эти продукты приносили посещающие и больные, которые были искренне верящими и муридами мутавалли.

В следующих примерах суффикс **-манд** обозначает человеческое состояние и отношение: *хиҷолатманд* (смущенный), *андешаманд* (задумавшийся), *хоҳишманд* (желающий), *алоқаманд* (имеющий связь), *бахраманд* (извлекающий пользу): *Чун чанд бори дигар ин кор такрор ёфт, худ ба худ хиҷолатманд шудам ва фарроширо дида ба ӯ гуфтам* (Ёдд.,404) – Так как это повторилось ещё несколько раз, сам по себе засмутился и сказал уборщику. ... *ман дар изҳори тахмини ҳақиқи худ андешаманд мондам ва барои хурсанд намудани ӯ хурдсолтар нишон додани ӯро лозим дониста* (Ёдд.,422) - ... я задумался о выражении своих истинных предположений и чтобы порадовать её, считал уместным выдать её намного младше. ... *хоҳишмандам, ки шумо он бадгумони маро бубахшед!* – *гуфт ӯ ҳақиқатан бо оҳанги узрхоҳона* (Марг.76) - ... прошу вас простить меня за мою неверчивость! – сказал он на самом деле виноватым тоном. *Худо муяссар мекард, ки бо деҳқонон алоқаманд мешудам, дар он вақт аз фоида сер мегардидам..* (Марг. 205) – Дал бы Бог, связался с дехканами, и тогда насытился бы от процентов... ...*Ҳар дуямон ҳам ба қадри иштиҳо баҳраманд мешавем* (Ёдд.,275) – Мы оба извлечем пользу по степени нашего аппетита.

Суффикс **-манд** поддерживает равнозначные отношения со следующими словообразовательными элементами:

с префиксом бо-: *хирад+манд* // *бохирад*, *давлатманд* // *бодавлат*;

с суффиксом -нок: *фоидаманд* // *фоиданок*;

с суффиксом –й: *ризоманд* // *ризой*, *розигӣ*;

с именными составными глаголами: *хиҷолатманд* // *хиҷолат* *кашидан*, *хоҳишманд* // *хоҳиш* *доштан*, *бахраманд* // *бахра* *гирифтан*// *бардоштан* *ва* *ғ*. ..*ба занаш ҳам шояд ягон маслиҳате барояд гуфта гап зад, аз ин ҳам ғайр аз «ин корро нақун» маслиҳати фоиданоке набаромад*(Д., 52) - ... с целью услышать совет, обратился к жене, но и она кроме

того, что сказала “не делай этого”, не смогла дать полезный совет.

Важной отличительной особенностью суффикса **-манд** от **-нок** является то, что слова, образованные с **-манд**, с легкостью могут перейти в разряд существительных [Байзоев 1992, 119]. Словообразовательные синонимы данного суффикса – префиксы не всегда могут взаимозаменяться: *фоиданок // фоидаманд*.

2.1.31.Суффикс -мандӣ

Садриддин Айни на полях произведений молодых писателей отмечал свои мысли и рекомендации, которые стали для творческих лиц своего рода творческой школой. Писатель давал советы по поводу выбора слова, их верных моделей. Относительно слово *ёрмандӣ* он отмечал: “Слово “ёрдам” является из числа тех, которые образовали несведующие таджикоязычные и люди, не являющиеся персами, его калька перешла в таджикский язык из другого языка. Вместо “ёрдам” следует употребить “ёрӣ, ёрмандӣ”. Но эти два последних слова отличаются в предложении. Следует использовать: *ёрӣ медиҳанд, ёрмандӣ мекунад*” [Тарч ва. Т. 2. 2005, 143] .

С данным суффиксом употреблено только слово **ёрмандӣ** (помощь): ... *балки ки кӯшиши мекард, ки ба корҳои рӯзгори модараш ёрмандӣ ҳам расонад (Я., 336) - ... а старался помочь матери по хозяйству.*

1.1.32.Суффикс -но

Суффикс **-но** в словообразовании непродуктивен. При помощи данного элемента произведены слова *танг+но* (теснина, узкое ущелье) и *пах+но* (ширина): *Иҷрои ин фармон, ки онҳоро аз танг+нои муҳосира халос мекард, аз иҷро накарданиш ҳам мушкилтар буд... (Д., 328) –* Выполнение этого приказа, который освободил бы их из теснины, было тяжелее из-за невозможности его исполнить. *Ин чиз чор қабат чарми сахт буд, ки ба паҳноии се ангушт ва дарозии як метр тасмавор бурида ... (Фул., 360) –* Этот предмет состоял из четырех слоев жесткой кожи, шириной в три пальца и длиной в один метр....

2.1.33. Суффикс *-нок*

Данный суффикс продуктивен в словообразовании прилагательного. Он из различных частей речи образует прилагательные. Широко употребляется в словообразовании в прозе Садриддина Айни, при помощи данного суффикса образовано и употреблено более чем 50 прилагательных, и некоторые из этих слов использованы от 6 до 15 раз.

От абстрактных и конкретных существительных образованы прилагательные. В следующем примере употреблены прилагательные *савод+нок* (грамотный), *рўйидарича+ноке* (имеющий усадьбу), *ҳақ+нок* (имеющий право), *офтоб+нок* (солнечный), которые используются в качестве синонимов слов *саводнок*// *босавод*, *офтобнок* // *офтобӣ*, *рўйидаричанок* // *рўйидаричадор*. Слово ***саводнок*** чаще встречается в разговорной речи: *Аҳолии деҳа ки дар он ҷо ягон нафар ҳам одами саводнок набудааст, ҳатто мактаби пешимасҷидӣ ҳам надоштаанд, хату саводнок будани як устои дуредгарро дида дар ҳайрат афтадаанд* (Ёдд., 11); – *Жители деревни, где не было ни одного грамотного человека, не было даже школы при мечети, удивились, увидев грамотного мастера. Оқибат танҳой ва мусофирати дуру дароз ба дили бобоям зада, аз охири тарафи гарбии деҳаи Маҳаллаи Боло заминеро ба даст дароварда, барои худ ҳавлии рўйидаричаноке бино кардааст* (Ёдд.,12); – *Одиночество и длительные поездки надоели деду, он приобрёл небольшой участок на западном конце деревни и построил там дом с усадьбой. Дар рўзҳои беабри офтобнок, дар соатҳои 12-и рўз аз он ҷо ба замини ӯӯӯра даҳои пиёла барин рўшноӣ меафтад* (Ёдд.,177); – *В ясную солнечную погоду, в 12 часа дня оттуда попадал свет в худжру.*

В следующем примере использовано слово ***ҳақнок***, хотя слово *ҳақ* и без суффикса “*-нок*” может выражать охватываемое значение, но в этом случае значение слова подчеркивается: *Ман дар ин қоҳиши акаамро ҳақнок медонистам, лекин гарданам ёрӣ намедод, ки худро дар пеши ӯ гунаҳгор шуморам* (Ёдд.,27); – *Я в этом упреке считал брата правым, но не*

хотелось казаться виноватым перед ним // Ман дар ин қоҳиш акаамро ҳақ медонистам – Я в этом упрёке считала брата правым.

От вещественных существительных образует относительные прилагательные: *мош+нок (имеющий маш), шиша+нок (остекленный), мурғ+нок (куриный), салла-чома+нок (имеющий чалму и халат), погунда+нок (имеющий лестницы):* *Ҳар кас яккосагӣ аз вай оби мошнок дам мекашид... ё ин ки оби мошноки пагоҳониро дар шаб ҳам такрор мекарданд (Ёдд., 311); – Каждый по утрам кушал по чашке похлёбки из маша, или же это повторялось ночью. С существительным мурғ – курица образовал относительное прилагательное, и обозначает то, из чего приготовлена пища. На данный момент выражение *оши мурғнок* не употребляется, а используют *оши палави гӯшти мурғӣ // мурғдор, оши палав бо гӯшти мурғ (плов с курицей):* *Ош иборат аз палави гӯшти мурғоки серравгани балаззат буд (Ёдд.,170) – Блюдо состояло из плова из жирной вкусной курицы.**

В следующих примерах суффикс **–нок** выступает в качестве синонима суффикса **-гӣ** и слова **дор**: *даричаи шишанок // даричаи шишагӣ – остекленная дверь; як одами салла-чоманок // як одами салла-чомадор// як одами салла-чоманӯш – человек в чалме и халате:*

Пирак дар ҳамон лаби чуқурӣ истода хонаеро, ки дар баландии арк буда, даричаи шишанокаш ба тарафи майдони Регистон кушода мешуд... (Ёдд.,356);– Пирак стоял края низины и показал комнату на высоте арка, у которой открывалась остекленная дверь в Регистан. Дар ин вақт як одами салла-чоманоки ришсиёҳи тахминан 40-сола, ки чинҳои рӯяш аз шастсола боло будани ӯро нишон медоданд... (Ёдд.,376) – В это время один приблизительно 40-летний человек, в чалме и халате, с черной бородой, из-за морщин выглядевший на шестидесятилетнего. ... хуб диққат диҳед, фарзанди одам чӣ гуна даҳ пуд бори ноҳинчорро, ки панҷ газ қаду якуним газ гафсӣ дорад, ба сари худ бардошта, бо як зинае, ки 20–25 погунданок аст, ба боло мебароранд? (О., 67) - ... обратите внимание, как

может человеческое дитя поставить себе на голову груз весом в десять пудов и подниматься вверх по лестнице с 20-25 приступками.

Здесь суффикс **-нок** выполняет функцию других словообразовательных элементов: с суффиксом **-й**: *мурзнок // мурзй (куриный), шишанок // шишагй (стеклянный), салла-чоманок // салла-чомадор (имеющий чалму и халат)*. Слово **шишанок** сегодня не употребляется. Слово **погунданок** относится к разряду архаизмов, в значении “каждый приступок лестницы” [ТСТЯ 2008, 300]. В вышеприведенном примере суффикс **-нок**, соединившись со словом **погунда**, образовал компаративные прилагательные.

От основы прошедшего времени глагола образует прилагательное: *Инчунин ба инҳо заминҳои корам, саройҳо, дӯконҳо, ҳаммомҳо ва умуман як чизи даромадноки начунбанда (гайриманқул)-ро ба мадрасаашон вақф карданд (Ёдд., 222-223) – Также их медресе передали в качестве вакуфа возделываемые земли, сараи, лавки, бани и в общем всё, что является прибыльной недвижимостью.*

Слово **даромад** из субстантивированного глагола и суффикса **-нок**, образовало прилагательные. Слово **богча+нок** употреблено в следующем предложении, но сегодня не используется:

Назар ба қавли ӯ, ҳавли Дониш богчанок буда, дар он ҷо дарахтони навқангии тут ҳам будааст ва ӯ ба ин таклифи худ илова карда гуфт... (Ёдд., 302) – По его словам, во дворе Дониша был сад, и там были деревья тутовника, и он повторил своё предложение.

Суффикс **-нок** в прозе Садриддина Айни относится к числу продуктивных суффиксов. Это свидетельствует о том, что образование прилагательного при помощи данного суффикса было свойственно началу двадцатого века. Каждый суффикс, наравне с созданием новых слов, придаёт новый стилистический оттенок: слово **ҳасратнок** (печальный) чаще употребляется в сочетании со словом **оҳ** (оҳи ҳасратнок кашидан). В следующем примере сочетается с существительным **нигоҳ** (взгляд):

Ин духтар нолаву фарёд намекунад, лекин аз нигоҳҳои ҳасратноке,

ки гоҳо ба рӯйи хона ва гоҳо ба сақфи он меандозад, таъсири як олам нолаи ҷонсӯзу ҷонгудодро ба бинанда зоҳир месозад (О.,151) - Эта девушка не плачет и не рыдает, но её **грустный взгляд**, который блуждает то по комнате, то по потолку, демонстрирует читателю влияние мира душераздирающих рыданий и терзающих душу слез (Од., 122-123).

В других примерах использованы слова *хатнок* и *дахлнок*. Прилагательное **дахлнок** употреблено в качестве синонима слова **дахлдор** (соответствующий): *Чизе, ки дар он миёна ба Бибиошаву Гулбибӣ дахлнок гузашт, ин буд, ки яке аз он занон гуфт: (О.,152) – Дар миёнбанди Темурмалик халтачае ёфтанд, ки дар вай як каф хок ва як пора когази хатнок буд (Т.,96) – В поясе Темурмалика нашли мешочек, в котором находились горсть земли и бумага с надписью.*

Другое слово, образованное при помощи этого суффикса, это *қимиз+нок*, *сбот+нок*, которые сегодня не употребляются. Слово **қимизнок** в словарях не зафиксировано. Слово **қимиз** имеет следующее толкование: “Разновидность напитка, изготовляемого из молока кобылы и верблюда” [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 682]. В нашем примере оно обозначает качество места: *Дар мавсими қимиз ба маргзорҳои қимизнок баромада, мувофиқи дастуруламали духтурони он ҷо як моҳ, якуним моҳ қимиз хӯрад (О., 104) – В сезон кумыса пусть поедет в степь, где много кумыса, и по инструкциям врачей пьёт его месяц, полтора.*

Слово **сботнок** употреблено в значении “имеющий веранду”: *Аммо дар дасти чаптон як саисхонаи васеи дарози пешаи сботнок буд, ки дар он сбот аспҳоро қатор баста хӯрок медоданд (Ёдд.,115) – Но слева от вас находился длинная конюшня с террасой, где держали и кормили лошадей.*

По указанной модели были образованы слова *бим+нок* (устрашающий), *дахшат+нок* (ужасающий), *тахлука+нок* (тревожный) и т.д.: *Дар ҳақиқат ин дақиқа, хоҳ барои Гулбибӣ бошад, хоҳ барои Бибиоша, дақиқаи тахлуканоке буд (О., 69) – На самом деле*

эта минута, как для Гулбиби, так и для Бибиошии, была тревожной. *Мушкили бисёр бимнок он аст, ки Одина ин ҳолро бшинавад ва гумон кунад, ки Гулбибӣ ба хоҳиши худ домани муҳаббати дигареро ба даст гирифта ва ҳаққи ишқу муҳаббати худаширо поймол кардааст...*(О., 34) – *Самой устрашающей* проблемой было то, что Одина услышит всё это и подумает, что Гулбиби по своему желанию влюбилась в другого и забыла про свою любовь.

Производное прилагательное **сӯзишнок** прошло два этапа словообразования: от основы настоящего времени глагола и суффикса **-иш** образовало существительное, от производного существительного **сӯз+иш** – прилагательное **сӯз+иш+нок** (*жгучий*): *Бодҳои сарди Сибир, ки аз Оренбург гузашта биёбони қазоқро тай карда аз болои чӯли Қизил ба сахроҳои кушодаи бекӯҳу дараи Бухоро мевазиданд, дасту пой коркунони саҳроро ба дарди сӯзишнок меоварданд* (Фул., 98) *Холодные ветра Сибири, проходящие через Оренбург, казахские пустыни, Кизильскую степь в открытую равнину Бухары, жгли руки и ноги работников поля.*

Прилагательное **лифофа+нок** (с конвертом) является архаизмом и толкуется следующим образом: “*Лифофа (конверт) треугольная вырезанная бумага, в которую прежние времена заварачивали письмо*” [Айни Т. 12. 1976, 182]. *Як шахсе, ки миёнаш аз рӯй бо фӯта бастагӣ буд, аз дари даҳлез даромада, пас аз салом додан ба нишастагон, аз бағалаш як хати лифофанок бароварда ба Ҷрмон-полвон дод* (Фул., 168) – *Один человек, обмотанный сверху пояса футой, зашёл из прихожей, поздоровался со всеми и вытащил завернутое в бумагу письмо и отдал Урман-полвону.*

Производное прилагательное **даҳшат+нок** употреблено для четкого описания образа персонажа, хотя оно не употреблется по отношению к человеку: *Аз ин ҷое, ки ман роҳ меравам, то работи он одами даҳшатнок бисёр бошад, бисту панҷ-сӣ таноб замин фосила ҳаст..*(F., 179) – *Оттуда, откуда я выхожу, до усадьбы того страшного человека, дистанция двадцать пять-тридцать верст земли.*

В следующем примере употреблено слово **заминнок** в значении “владелец земли”, которое свойственно разговорной речи. К примеру, в речи персонажа: - *Аз ин пеш хонаатон набошад ҳам, баъд аз ин хона меёбед, ҳатто заминнок ҳам мешавед,- гуфт имом ва эзоҳ кард (Ғул., 453) – Хотя до этого у вас не было домов, теперь приобретёте дом, и даже землю, - сказал имам и пояснил.*

Необходимо отметить, что в большинстве случаев суффикс “-нок” употреблялся в качестве синонима следующих словообразовательных элементов:

А) с префиксом бо // ба: *зайратнок // богайрат, багайрат – усердный, балогатнок // бобалогат – совершеннолетний, шиддатнок // бошиддат – усиленный и т.д.: Шуморо ба пионерӣ қабул кардан даркор будааст, дар муборизаи синфӣ хеле зайратнок менамояд, майлаш, як пионери панҷоҳсола ҳам шавад (Ғул., 494) – Вас нужно принять в пионеры, вы очень усердны в классовой борьбе, ладно, пусть будет и пятидесятилетний пионер. Хучуми ногаҳони шабона–шабохун муваффақиятнок баромад (Муқан. 50) – Внезапное ночное нападение было удачным.*

С целью избежания повтора: *Ба забони форсӣ ва арабӣ гап мезад ва сухани ӯ бофасоҳат ва балогатнок буд (ИМ.,118) – Говорил на персидском и арабском, и его речь была плавной и обдуманной. Дар даруни қалъа ҷанги шиддатноки хунин сар шуд (ИМ.,161) – Внутри крепости началось ожесточённое кровавое сражение.*

Б) с суффиксоидом -дор и суффиксом -гӣ: *оинанок // оинагӣ – остеклённый, тирезанок // тирезадор – имеющий окно, печканок// печкадор, печкагӣ – имеющий печь: Ман метарсам, ки хонаи тиреза ва печкадори оинанок, кровати симин, куртаҳои шоҳии бухорӣ, рӯймолҳои гичими гулобӣ, шингарфӣ ва сабз ...дили туро ба ӯ гарм карда бошанд? (Ғул., 545) – Я боюсь, что остекленная комната с печью, железная кровать, бухарские шелковые платья, розовые, зеленые жатые шёлковые платки с выпуклыми узорами... потянули твоё сердце к ней. Хонаи тирезаноки печканок ҳаваси*

гуломон, ятимон ва камбагалонро, ки дар умри худ хона надиданд ва ё деҳқононро, ки хонаҳошон аз оғил фарқ надошт, ба тарафи худ мекашад (Фул., 545) – Комната с окнами и печью привлекла внимание рабов, батраков и бедных, которые никогда в своей жизни не видели дом, и дехкан, чьи дома не отличались от сарая.

В следующем предложении суффикс **-нок** и существительные **ҳавл**, **фоқиа** образовали слова **ҳавл+нок** (страшный), **фоқиа+нок** (трагический), **асрор+нок** (таинственный): *Як хоби ҳавлноки даҳшатовар аст ё он шаҳри ободе, ки пеш аз ин дидани вай ба хаёлаш меояд, дарвоқеъ, ҳақиқат надоштааст...* (ИМ.73) Это страшный, ужасающий сон или это благоустроенный город, который приходит на ум, на самом деле, неправда. *Аммо ҳавлича як манзараи фоқияноки дигар дошт, ки ба дидани он бандиён тоб оварда наметавонистанд* (ҶБ., 58) – Но во дворе была трагическая картина, при виде которой пленные не могли стерпеть. *Агар шиносое бо шиносое рӯ ба рӯ ояд, ... бо як табассуми асрорноке аз якдигар чудо мешуданд ва дар роҳашон шитоб мекарданд...* (ҶБ., .58) – И если знакомые встречались лицом к лицу, то с таинственной улыбкой отдалялись друг от друга и, второпяли по своей дороге.

Анализ суффикса **-нок** в творчестве Садриддина Айни позволил нам сделать следующие выводы:

1. Суффикс **-нок** употребителен в образовании прилагательных, и образует от вещественных и абстрактных существительных, основы прошедшего времени глагола различные прилагательные.
2. Можно наблюдать и такие прилагательные, которые образованы при помощи данного суффикса, в настоящее время не употребляющегося.
3. Суффикс **-нок** выступает в качестве синонима словообразовательных суффиксов **-гӣ**, **-ӣ**, префиксов **бо-**, **ба-**.
4. В творчестве писателя при помощи суффикса **-нок** свойственно образование производных прилагательных.

2.1.34. Суффикс *-нокӣ*

Данный суффикс образует от различных частей речи наречие способа действия и непродуктивен в словообразовании. В нашем объекте исследования встретилось 6 производных слов. В словообразовании с данным суффиксом от частей речи участвуют существительные, прилагательные, наречия:

*Существительное: Бо шунидани ин фармон як ҷаллод бандии хатирчигиро аз пояи бо калтакчааш зада **рӯйнокӣ** ғалтонид (Ғул., 315) – Услышав этот приказ, один палач своей палкой сбил с ног пленного из Хатирчи и уложил его лицом вниз. ...гарди оташ ба дасти дигараш, ки чилимро нигоҳ дошта истода буд, расида сӯзонид, ки чилим **ростнокӣ** ба рӯйи тангае, ки Азимшоҳ шумурда монда буд, афтод ... (Д., 89) – Искра попала ему на руку, в которой он держал чилим, из-за чего он упал прямо на монету, которую оставил Азимшах.*

*Наречие. Слово **ростнокӣ** состоит из прилагательного **рост** и суффикса **-нокӣ** и образовал наречие образа действия: - Баргашитан... гиред!...-гуфтани удайчӣ аз ҷойи худ хеста, таъзимкунон **паснокӣ** рафта, аз дарвозаи саломхона берун баромад (Ғул., 62) – Возвращайтесь! – сказал удайчи, встав с места, кланяясь и пятясь, вышел за двери.... ...ду пойи пешашро **пешнокӣ** ба замин дароз карда тумишуқаширо болои инҳониҳода ва думҷунбонӣ карда ба Неқадам чаши дӯхта истод (Ғул., 134) – вытянул обе передние лапы вперед, положил на них морду и, повилыв хвостом, пристально взглянул на Неккадама. ... пас аз болонокӣ тоб додани бурутҳояш ба касе, ки бо либоси аскарони кавказӣ дар паҳлӯяш, аммо қадре пасттар аз худааш истода буд (Д.,311) – подкрутив усы вверх, посмотрел на человека в кавказском военном платье.*

2.1.35. Суффикс *-о*

Суффикс *-о* непродуктивен в словообразовании таджикского языка в целом и исследуемом материале в частности. Образовано всего 6 слов:

Саги зираки **тавон+о** бо ду-се бор ба қади замин рафта омадан, ин корро омӯхт ва монанди говони куҳансоли таҷрибакор бо фармони ман пеш мерафт, бармегашт ва меистод (Ёдд., 184) – Умная сильная собака, два-три раза пройдя по участку, и подобно старым опытным быкам по моему приказу шла вперед, назад и стояла на месте. Ин ҷанг то зимистон давом кард ва баъд аз сар шудани зимистон аскарони араб ба **сармо** тоб оварда натавонистанд (ИМ., 166) – эта война продлилась до зимы, и с началом зимы арабские солдаты не устояли перед холодом. Ҳар аспе, ки дар **гармо** дар кӯпкорӣ тозад, дарунаш месӯзад, ҳеҷ набошад, тамоман аз кор мебарояд (Ғул., 209) – Каждая лошадь, участвовавшая в жаркую погоду в козлодрани, горит внутренне или же совсем выходит из строя. Он дар ёбон **ошкоро** истодааст, ҳама медонад, ки чанд таноб аст (Ғул., 458) – Он открыто стоит в пустыне, и все знают его площадь. – Як ҳиндуи салланок, як судхӯри **гузаро**, як хасиси чирки дандонхӯр! – гуфт Раҳим дар ҷавоб (МС, 62) – Один индеец в чалме, другой отъявленный ростовщик! – сказал Рахим в ответ. Худам ҳам як шикорчи **гузаро** шудаам (Я., 367) – Я тоже стал превосходным охотником. ...лекин гург бимирад ва ба тавфиқ ояд гуфтан кори одами **доно** нест (Д., 348) - ... но умный не скажет “волк померёт и исправится”.

2.1.36.Суффикс -огин

Данный суффикс непродуктивен и от существительного образует прилагательное, соответствующие по значению корню слова. В нашем материале использовано слово **атрогин** – **душистый**: Ё дар ҳолате, ки бо рӯймолчаи **атрогини** худ чаим, гӯш ва рӯяширо пок мекард, ба Ҳамдам-Фӯрма наздик шуда...(Ғул., 590) – Он, вытирая глаза, уши и лицо своим душистым платочком, приблизился к Хамдам-Фурме.

2.1.37.Суффикс -ок

Суффикс -ок непродуктивен в словообразовании, от основы настоящего времени глагола образует существительное действия и название предмета: *Оши маро мехӯрад, нони маро мехӯрад, пӯшоки маро мепӯшад*

ва мурдаи падарашро, ҳамаатон медонед, ман гӯрондам... (О., 11) *Ест мою еду, мой хлеб, носит мою одежду и его отца, как вы знаете, я похоронил...* Содиқ шабона чарогчаи пилсӯзро афрӯхта ба оғил даромад, аз як сар ба молҳои худ **хӯрок** андохт (Ғул., 466) – Садык ночью зажег фитильную лампу, зашел в сарай, и насыпал корм скоту. Зан ва бачагонаш **хуррок** кашида мехобиданд (Ғул., 462) – Жена и дети спали, храпя. ... дар болои он бӯчка як мили борики монанди нойчаи **дарунковоке** ҳаст... (О., 38) *сверху бочки есть тонкая трубочка, поляя внутри словно дудочка.*

2.1.38. Суффикс -окӣ

Данный суффикс в словообразовании непродуктивен, по этой модели наблюдается одно слово: *Падарам дар ин фикр афтод, ки зимистони он сол ҳам моро ба Маҳаллаи Боло набарад, чунки дар он ҷо оби нӯшокиро ҳам ёфтан душвор ва аз ҷоҳи он деҳа кашидан ва ба хона кашондан даркор буд* (Ёдд., 48). *Отец подумал, что этой зимой не возьмёт нас с собой в Махаллаи Боло, потому что там трудно найти питьевую воду, её нужно носить из деревенского колодца.*

2.1.39. Суффикс -ол

Данный суффикс непродуктивен в словообразовании, и в творчестве писателя образованы слова *чангол* (кисть) и *думбол* (задняя часть чего-л.). Слово **думбол** является употребительным, и в романе “Ғуломон” (Рабы) использовано 55 раз. *Харро пеш андохта, рамаро аз думболи он ронда, раҳи хонаро пеш гирифт* (О., 9) – *Погнал осла вперед, стадо – за ним, и пошёл домой. Гоҳо аз гурусначашмӣ, чунон ки империалистон ба якдигар часпанд, уввосзанон ба сару рӯйи якдигарашон **чангол** ва дандон мезаданд ...* (Д., 139) – *Иногда от ненасытности, как сцепляются империалисты друг с другом, когтями и зубами вцеплялись друг в друга. Ман пай бурдам, ки сағ мурғро аз **чанголи** шағол раҳонидааст, аммо худ бардошта оварданро барои ҳаёти вай хавфнок мепиндорад* (Ёдд., 461) – *Я понял, что собака освободила курицу из когтей шакала, но принести самой посчитала опасным для её жизни. – Дар ин ҷав “дахяки” мо ҳам ба “бардор” монад, -*

*гӯён ичорадори авқоф ҳам аз **думболи** онҳо афтод (Фул., 167) - ... арендатор вакуфов тоже пошёл за ними.*

2.1.40.Суффикс -он

Суффикс **-он** широко употребляется в образовании прилагательного, наречия. Данный суффикс, соединяясь с основой настоящего времени глагола, образует прилагательное: *Гурӯҳе фарёдкашон монанди сели **хурӯшон** ба қӯргон наздик расид... (Д., 261) – Одна группа словно бурлящий сель с криками подошла к кургану сели **хурӯшон** ба дарёи **ҷӯшон** мубаддал гардид (Д., 320) - ... бурлящий сель превратился кипящую реку. Пиёлаи худаширо аз қандрезаҳо пур карда, аз болояш чойи **ҷӯшонро** рехт (Фул., 12) – Наполнил свою пиалу кусочками сахара, и налил сверху горячий чай. Бештарини инҳо абрӯкамон, мӯрчамиён, пистадаҳон, садафдандон, гули **хандон**, сарви **равон**, моҳи **тобон**, офати ҷон, номехрубонанд (Фул., 77) – Большинство из них были с изогнутыми бровями, с тонкой талией, устами словно фисташка, с жемчужными зубами, улыбающийся цветок, красавица, сияющая луна.... Дар рӯйи суфа чор дона кӯмочи гарм, ки аз мағзи рег ва чигили **тафсон** оварда ба чойи дастархон ба рӯйи як латтаи кӯҳна гузошта будандаш, шиттиҳоро ба тарафи худ мекашид (Фул., 222) – Лежавшие на софе четыре горячие пресные лепёшки, вынутые из раскалённого песка и завернутые в тряпочку, вызывали у нас зверский аппетит.*

Данный суффикс образовал от основы настоящего времени глагола деепричастие: *Гулбиби мусибатзадари гирёну **нолон** гирифта бурдааст (О., 165) –Увел несчастную Гулбиби плачущую и рыдающую. Эшон бо онҳо гарму **сӯзон** вохӯрдӣ кард... (Д., 38) – Ишан тепло поприветствовал их. Лекин ин бор монанди пештара дар пеши онҳо дастбаста, **тарсон** ва **ларзон** таъзим ва саломкунон намеистоданд (Д., 237) – Но на этот раз они не стояли перед ними со связанными руками, **испуганные и дрожащие**. Рӯйи ҳавли идораи шӯрои деҳа бо одам пур шуда буд, дар як тараф камбагалон, ятим ва батракон, безамин ва камзаминон **хандон** ва **шукуфон***

ба ҳам чақ-чақ карда нишаста бошанд, дар тарафи дигар боён, судхӯрон ва умуман заминдорони калон, дар ҳолате ки рангашон паридагӣ буд (Ғул., 450)... - ... если безземельные и малоземельные на одной стороне беседовали улыбающиеся и радостные между собой... – Ба ширинкомаи ошті ягон зиёфат хоҳед кард, - гуфта хандақунон бо Арбоб хуш бошед намуда, баромада рафтанд. Амонбоқӣ барои ба даст даровардани шикори ба домафтада тозон тохта омада ба хона даромад (О.,161) – На магарыч примирения угостите нас, - улыбаясь сказали они и ушли, попрацавицись с Арбобом.

Необходимо отметить, что суффикс **-он** занимает особое место в словообразовании смешанного типа сложных наречий. Их мы рассмотрим подробно в главе смешанных сложных слов.

2.1.41. Суффикс -она

Суффикс **-она** является полисемантическим, синоморфемой, омоморфемой и участвует в образовании существительного, прилагательного и наречия. Суффиксы **-ёна// -вона, -гона** – это варианты **-она**, в употреблении которых существует определенная закономерность: если слово закончивается согласным, употребляется **-она**; с гласными **о, а, и** соединяется **-ёна**; с фонемами **а, о, х** – **-гона** [ГСТЛЯ 1985, 141].

В источниках суффикс **-она** отмечается как суффикс, образующий прилагательное и наречие [СТЛЯ 1973; ГСТЛЯ 1985; Л. С. Пейсиков 1973; Ш. Ниёзи 1944]. Сайидризо Ализода из Самарканда соотносит суффикс **-она** к аффиксам, образующим сравнительную степень прилагательного [Ализода 2010, 43]. Абдурауф Фитрат в своём труде «Правила таджикского языка» отмечает его как суффикс, образующий существительные и прилагательные: **”-Она**, присоеди́ниши́сь к концу слова, образует существительные и относительные прилагательные: *мардона, занона, бачагона, солона, шабона, моҳона, рӯзона*” [Фитрат 2010, 122].

Садриддин Айни в художественных и публицистических произведениях больше употреблял данный суффикс в образовании

существительных, прилагательных и наречий. В творчестве писателя с данным суффиксом использовано более чем 79 производных слов.

1. Суффикс **-она** менее употребителен в образовании существительного. В прозе писателя употреблены существительные *ичтимо+она* (сборы), *моҳ+она* (зарплата), *ифтитоҳ+она* (плата за обучение в школах Бухарского эмирата), *сулҳ+она*. Существительные ***ичтимо+она***, ***сулҳ+она***, ***ифтитоҳ+она***, ***котиб+она*** (*котибона* – налог, взимающийся за оформление документов), ***амин+она*** (*аминона* – вид налога, взимаемого на базаре) сегодня не употребляются:

Қисми маблағи дар ифтитоҳона гунишударо мавизу ҳалвову қанду наботу нон ва чома гирифта ба лаълиҳо андохта, ҳар кадом талаба як лаълиро бардошта, ба дарсхонаи Садриддин бурда, ба ӯ пешкаш мекарданд ...(Ёдд., 238) – На часть собранных на ифтитохона денег купили кишмиш, халву, конфеты, набот, лепешки, положили на поднос и каждый ученик преподнес своему учителю.

Слово ***ифтитоҳ*** – арабское, и соответствует значению 1. *Открытие и начинание* [СТЯ 1969, 76]; *открытый, открывать, открываются, открытие*; 2. *начало; противоположность завершению* [ТСТЯ Т1. 2008, 512]; ***ифтитоҳона*** - *терм. угощение, преподношение или наличные, собиравшиеся в честь начала учебного года, которые отдавали учителю* [ТСТЯ. Т. 1. 2008, 556.]. Слово ***ифтитоҳона*** на сегодняшний день перешло к разряду архаизмов.

Слово ***ичтимоона*** состоит из существительного ***ичтимо*** (*социум, группа*) и суффикса **-она**: ***ичтимоона*** - *уст. собрание, пир и угощения учеников бухарских медресе (с совместными тратами)* [ТСТЯ,Т1. 2008, 570].

Баъзан аз маблағи мазкур миқдоре нигоҳ дошта, талабаҳо барои худ базме ва зиёфате ташиқил меоданд, ки ин маросимро "ичтимоона" меномиданд (Ёдд., 238) – Иногда из этих денег выделяли немного, и ученики устраивали для себя посиделки, и это мероприятие называли

ичтимоона.

Другое слово, образованное по этой модели – это **моҳона** (зарплата), которое используется и на сегодняшний день. *Асоси машаати инҳоро вақфи хучра ва моҳонаи подшоҳӣ ташикил мекард* (Ёдд., 249) – Основу их жития составляли вакуф от худжры и падишахская зарплата.

В следующих предложениях употреблены слова **сулҳ+она** (разновидность налога), **мӯҳр+она** (плата за печать), **хизмат+она** (плата за услугу). Слово **сулҳ+она** обозначает разновидность налога, который платили арабам: *Саид аз Самарқанд гайр аз пулу моли сулҳона асири бисёре ба даст дароварда, аз Бухоро ҳам як миллион дирам сулҳона ситонда ва 80 нафар гаравиро ҳам баргаишта надода, аз оби Аму гузаишта рафт* (ИМ., 105) – Саид кроме денег и товара, приобрел много пленных, из Бухары тоже взимал один миллион сулхона и, не отдав 80 заложников, переплыл через реку Аму. Слова **мӯҳр+она** употреблялось в значении плата за печать; **хизмат+она** – плата за услугу, **котиб+она** – плата писаря, **никоҳ+она** плата за регистрации брака: *Барои эшонӣ қозикалон ва чор ҳокими туман мӯҳр+она ва барои шогирдпеша ва мулозим он хизматона мерӯяд* (Ғул., 187) – Ишану козикалону и четверем правителям области собирается плата за печать и близким слугам плата за услугу. *Алимардонбег ба имом ва арбоб никоҳона дод...*(Д., 135) – Алимардонбег заплатил имаму и арбобу за регистрацию брака ...як танга ҳам ба **котибонаи** мирзои даста меравад, ба хӯроку пӯшок намерасад (Д., 167) – и это монета идет на плату писарю отряда, на одежду и еду не хватает. По этой модели употреблены слова **амин+она**, **ҳоким+она**, которые обозначают разновидность средств оплаты. Данные существительные на сегодняшний день не употребляются.

Суффикс **-ёна** является вариантом суффикса **-она**, и, соединившись с существительным, выражающим время – шом (вечер), образовал существительное **шоми+ёна**. **Шомиёна** – палатка, шатёр, балдахин, большой расписной шатёр; большой тент, навес из расписной ткани,

натягиваемый над двором или частью двора, прилегающей к зданию

[Айни Куллиёт, Т. 12. 1976, 481]: ...*барои истироҳати рӯзонаи амир нишемангоҳҳо тайёр карда, хайма ва хиргоҳҳо зада, чодир ва **шоми+ёнаҳо** барпо намуда зиёфати бисёр олие омода кардааст (Д., 248) - ..для дневного отдыха эмира приготовили место, палатки, шатры и великолепное угощение.*

Суффикс **-она** активно действует в образовании прилагательных, и при помощи данного суффикса С.Айни употребил слова по этой модели: *қаландар+она (по-дервишевски), савдогар+она (по-коммерчески), узрхоҳ+она (извиняясь), меҳрубон+она (ласково), шармгин+она (стыдливо), бача+гона (по-детски), мағрур+она (гордо), ҷидди+ёна (строго), мунофиқ+она (лицемерно), ошиқ+она (влюбленно), нодиракор+она (редкостно), хушбахт+она (хушбахтона), пир+она (по-старчески), ҷавон+она (по-молодому), ваҳши+ёна (по-дикому) и т.д. Эти слова употреблены для своеобразного описания характера персонажей. В творчестве писателя данный суффикс образовал новые слова из различных частей речи:*

А) От существительных, выражающих род и возраст, образует прилагательные, обозначающие назначение: *Бобо баъд аз он ки чилимро дусе қуллоб кашида бо наъраи **қаландар+она** «ҳақ, дӯст... иллаллоҳ пирам Нақшбанди девона» гуфт, ба тарафи сагон табассумқунон нигарист (Ёдд., 291) – Дед, после того как затянулся дымом чилима, крича по – дервишески “ҳақ, дӯст, ... иллалоҳ пирам нақшбанди девона” и улыбаясь посмотрел на собак. Ман дар шаҳр метавонам, ки духтарони одамонро хононда ё ин ки дарздӯзи **кас+она** карда як лаб нон ёбам (Ёдд., 432) – В городе я могу обучать девушек, или шить одежду для других и найти кусок хлеба. Ту аз ман, - гуфт Хӯҷаназар бо оҳанги кадре **дуруштона**, - роҳи халосии аз колхозро пурсида омадай, ҳамин тавр нест? (Фул., 475) – Ты у меня, - сказал Худжаназар грубым голосом, - просишь путь избавления от колхоза, не так ли? Магар Фуломҳайдари деҳнавиро мегӯед?-гуфта пурсид*

*як шахси аҷнабӣ, ки фаши ӯ ҳам монанди муллоён ба саллааш халонидагӣ буд, аммо ҳаракатҳои муллоёна надишт (Ғул., 186) – Разве вы говорите о Гулямхайдаре из Денау? – спросил один чужеземец, у которого свободный конец был засунут в чалму, но он не проявлял действия муллы. ... бо виқору тамкини **деҳқонона** муайян гардидани он ҷинояткорро интизорӣ мебуд (Ғул., 592) - ... с дехканским достоинством ожидал определения преступника.*

Носирджон Маъсуми относительно употребления суффикса *-она* в образовании прилагательных в творчестве С. Айни, в частности в повести “Смерть ростовщика”, отмечает: “Употребление прилагательных с суффиксом **“-она”** в языке Садриддина Айни имеет особое свойство и выражает не только индивидуальный интерес писателя, но и употребительный оттенок подобных прилагательных, но Садриддин Айни использовал те слова с суффиксом **-она** в качестве прилагательных, которые применяют обычно в форме наречий и основы слов в большинстве случаях, без суффикса *-она* они выполняют функцию прилагательного, и выражают понятия форм, соединившихся с суффиксом *-она* [Маъсуми 2013, 223-224]

От существительных времени образуют прилагательные, выражающие признак предмета по отношению к времени:

*Аммо аҳволи **шабона** ва махфиёнаи онҳо боз ҳам нафратангезтар аст (Ёдд., 278) – Но их ночное и конспиративное положение ещё более отвратительно.*

От абстрактных существительных образовал прилагательные, которые обозначают свойство и состояние поведения и поступков человека: *ӯ он китобҳоро ягон-ягон ба даст гирифта бо таъбироти савдогарона таъриф мекард ва хатти ҳар кадоми онҳоро ба муаллифи он китоб ё ба ягон котиби гузаштаи машҳур нисбат меод... (Ёдд., 246) – Он брал в руки эти книги и хвалил их словно торговец, он мог определить по почерку автора книги или известного каллиграфа.*

Слово *савдогарона* образовано на двух ступенях словообразования: 1. От абстрактного существительного *савдо* с суффиксом *-гар* образовано существительное, выражающее занятие, профессию; 2. От существительного *савдогар* и суффикса *-она* образовано прилагательное *савдогарона*: савдо+гар+она.

С существительными *муштоқ* (*страстно желающий*), *авом* (*люд*), *аскар* (*солдат*) образовал относительные прилагательные: *Падар ҳам сару гардани писарро аз бӯсаҳои гармии муштоқона саршор мекард* (ИМ., 89) – *Отец страстно целовал своего сына. – Бархез! – гуфта фармон додани ин шахс бо як фармонбарии аскариёна сабук аз ҷойи худ ҷаста: (Д., 315) - Вставай! – сказал человек с воинской интонацией и с легкостью встал с места. Бинобар ин аҳолии маҳаллӣ, хоҳ дини исломро қабул карда бошанд ва хоҳ не, ба арабҳои истилогар бо назари душманонаи бисёр сахт ва бо чашми газабу нафрати пуришиддат нигоҳ мекарданд... (ИМ.109) – Поэтому на местное население, приняло ли оно ислам или нет, арабские захватчики смотрели враждебно. ...ин ақидаи авомонае, ки дар ҳаққи ӯ машҳур шуда буд... (ИМ.144) – ... это народные мысли, которые распространились о нем.... Ман, ки қурбони одатҳои хонадони худ будам, дар дилам нисбат ба он қаҳрамон як муҳаббати зойибона бедор шуд ва орзуи дидани ӯ дар дилам гузаит (Ёдд., 428) – Поскольку я была жертвой семейных традиций, у меня в сердце вспыхнула заочная любовь к этому герою и я мечтала увидеть его.*

Из одушевленных неличных существительных образовал прилагательные, обозначающие характер и поведение человека: *Охир воқеае рӯй дод, ки он гурги пир беихтиёрона аҳволи оилавии худро, лекин бо ҳилагарихои рӯбоҳона, дар пеши ман кушода партофт: (Ёдд., 434) – В конце концов случилось так, что этот старый волк невольно, но с лисьей хитростью, раскрыл некоторые секреты своей семьи. Бо як далерии шерона монанди гурбае, ки ба саги ба бачааш касдкарда ҳамла орад... (Д., 17) – Одним львиным мужеством, словно нападающей кошке на собаку*

намеревавшуюся мстить котенку. ..гоҳо чашимони бенурушудаширо калон кушода дар лабҳои тунуки беҳуни ларзони тағу боло мӯяширо тарошидаи худ табассуми **гургона** намоён мекард (Ғул., 9) - ... иногда шире открывал свои помутневшие глаза и на своих бескровных губах, выбритых сверху и снизу, показывал волчий оскал.

От качественных прилагательных образует относительные прилагательные, которые обозначают человеческий характер. Подобные слова располагаются последовательно, как распространенные и однородные члены. Это связано с индивидуальным стилем Садриддина Айни: **ҳаракатҳои беномусонаи сабукпоёна** – **бесчестные легкомысленные действия**, **сифатҳои ваҳшиёна ва золимона** – **дикие и жестокие качества**, **меҳнати сахти тоқатишканона** – **тяжелый невыносимый труд**, **даъвати хоинона** – **предательский призыв**, **нозу истиғнои мағрурона** – **гордый каприз**: Ман мехоҳам, ки агар тақдир рафта бошад, ман бо шумо бо никоҳи расмӣ рӯирост зиндагонӣ намоям, вагарна, ман дар танҳои дар зерӣ гамо кулфату андӯҳ ҳалок шавам ҳам, ба он гуна ҳаракатҳои **беномусонаи сабукпоёна** тан нахоҳам дод (Ёдд., 430) – Я, если угодно судьбе, хочу жить с вами в настоящем, откровенном браке, пусть я умру в одиночестве от печали и тоски, но не допущу бесчестных поступков. Чигатой бадтарин ва хунхортарини писарони Чингиз буд, ӯ дар ҳамаи сифатҳои **ваҳшиёна ва золимона** вориси ҳақиқии Чингизи хунрез буд (ИМ.90) – Чигатой был самым худшим и кровожадным сыном Чингиза, и со всеми дикими и жестокими качествами являлся настоящим наследником кровожадного Чингиза. ...Он одамони гаравӣ диданд, ки дар зерӣ гуломии нанговарона ва меҳнати сахти **тоқатишканона** оқибат хоҳанд мурд... (ИМ.110) – Эти заложники поняли, что под конец погибнут под постыдным рабством и жестким невыносимым трудом. Вақте ки Абӯмуслим бо даъвати **хоинонаи** Абӯҷаъфар ба пеши ӯ мерафт (Ис 133) Когда Абумуслим с предательским приглашением Абуджафара пошел к нему.... Табиӣ, бо дидани муомилаи нобаҳангоми **золимона**, ки ҳаргиз чаши

надошт, бемориаш сахттар шуд (О., 87) – Естественно, такое жестокое обращение, которого он не ожидал, привело к тому, что болезнь стала прогрессировать. Ман "бо нозу истигнои мағрурона" дастамро ба фаранҷӣ печонда, он пулро ба дур тела додам (Ёдд., 450) – Я, ломаясь и кокетничая, крепко держался за паранджу и оттолкнул деньги.

В следующем примере со словом **нодиракор (редкостный)** образовано прилагательное. Эта модель свойственна индивидуальному стилю писателя, и в словарях отмечается как сложное слово **нодиракор**, однако **нодира+кор+она** не существует:

Баъд аз рақсидан Пирак ба паҳлӯи ман омада маро бо он шеъри «Нисоб-ус-сибёна» забонӣ ҳам табрик намуд ва ман ҳам ўро бо он рақси нодиракорона таҳсин намудам... (Ёдд., 260) – После танцев Пирак подошел ко мне и поздравил меня стихотворением “Нисоб-ус-сибён”, и я поздравил его с редкостным талантом.

Слово **марҳаматомезона** по морфологическому составу прошёл две ступени словообразования: 1. марҳамат+омез 2. Марҳамат +омез +она: Слово **марҳаматомез** отсутствует в «Толковом словаре таджикского языка». Слово **марҳамат** является арабским заимствованием и соответствует значению жалость, милость, милосердие [ФЗТ. 1969,646]. В разговорном, художественном и публицистическом стилях широко употребляется в значении «нежный взгляд». По этой модели в современном таджикском языке это слово вообще не употребляется: *Аммо дар ҷавоби нигоҳи марҳаматомезонаи бобо думҳошонро ҷунбонда ба хок заданд (Ёдд.,120) – Но в ответ на любезный взгляд бабушки повилялы хвостами.*

Слово **истеҳзокорона** отсутствует в «Словаре таджикского языка», но в “Толковом словаре таджикского языка” толкуется следующим образом: **истеҳзокорона** – насмешливо, иронически [ТСТЯ 2008, 558]. Производные слова **истеҳзокорона** и **маъюсона** принадлежат книжному стилю и менее употребительны. Выражение *зиндагии маъюсона* почти не употребляется: *Бо шунидани ин садоҳо дар лабҳои Аҳмад-Маҳдум табассуми*

истеҳзокоронае зоҳир шуд ва ӯ гӯё дар шарҳи сабаби ин табассумаи худ ба худ гуфт: "Шояд фақат ӯро монанди пештара "дилмурда" кунад ва ӯ монанди пештара зиндагонии **маъюсонаи** ҷисмонии худро давом диҳад"...(Ёдд., 444) – На губах Ахмад-махдума появилась ироническая улыбка. Словно желая объяснить причину своего насмешливого отношения, он сказал: «Может быть он как и прежде упадёт духом и продолжит свою печальную жизнь».

Данный суффикс, соединившись с прилагательным, образует новое прилагательное, обозначающее негативные особенности людей. Производные слова *девонаворона* (безумно), *аҳмақона* (глупо), *мунофиқонаро* (лицемерно) писатель употребил с целью показа отрицательных образов: *Аммо ӯ бо хандаи девонаворона хушёрона ба гап даромада аз меҳмонон барои дер омаданаи узр талабид ... (Ёдд., 263) – Он своей безумной улыбкой трезво начал говорить и попросил у гостей прощения за своё опоздание. Ман ин гуна корҳои аҳмақонаро намекунам ... (Ёдд., 442) – Я не буду совершать таких глупых поступков. Аз ҳама пештар ба зиёрати ӯ ман рафтам, ба ӯ бо хушомадгӯйиҳои мунофиқона дидадароиҳо кардам (Ёдд., 433) – Первым я пошел навещать его, и своей лицемерной лестью старался понравится ему. Ман дубора ба зиндагонии хушбахтона умедвор шудам(Ёд 433) – Я опять надеялся на счастливую жизнь. Магар Соро аз ҳудаи ҷавонтар ва хушрӯйтар намуд, ки ба вазъияти **оташинонаи** ӯ як ҳолати **гамгинона** ҳам зам шуд...(Я.,317) – Может Соро по сравнению с ней показалась моложе и красивее, что к её разгневанному положению прибавилась печаль.*

Суффикс **-она** из прилагательных, выражающих возраст, образует прилагательные, обозначающие человеческие свойства. В следующем примере употреблено три слова – *пирона* (по-стариковски), *ҷавонона* (юношески), *кампирона* (по-старушчы). Слово **ҷавонона** свойственно стилю писателя, и оно не употребляется в современном таджикском языке: *Зоҳиран, ҷамоли яке аз он занон диққати он пирамарди 60-соларо ба*

тарафи худ зиёда кашидааст, ки кам-кам "шӯхиҳои **пиронаи**" ӯ ба ҷиддиятҳои **ҷиддиёнаи ҷавонона** бадал ёфт"... (Ёдд., 446-447) – Одна из работниц особенно полюбилась этому шестидесятилетнему купцу, и понемногу его “стариковская забава” перешла в пылкую юношескую страсть. Акнун шумо мехоҳед, ки бо насиҳатҳои **кампирона** маро аз роҳи худам баргардонед (Ёдд., 268) – Теперь вы хотите своими старушьечими советами сбить меня с пути.

Писатель по этой модели употребил прилагательное **аблаҳ+фиреб+она**, которое прошло две ступени словообразования: **Султон бо шунидани ин калимаҳои мунофиқонаи аблаҳфиребона аз Маҳмуди Ялавоҷ хурсанд шуд, аз газаб фаромад ва ҳатто ба вай инъоми махсусе ҳам кард (Д., 27); – Султан, услышав эти лицемерные глупые слова Махмуда Ялаводжа, повеселел, и даже подарил ему особый подарок.**

Суффикс **–она** занимает прочную позицию в образовании наречий.

1) С данным суффиксом от существительных, выражающих время образует наречие времени: **Масалан, аз рӯйи қонуни Чингизхон рӯзона дар об даромадан ё гӯсфандро сар бурида куштан мамнӯъ буд (ИМ. 97) – Например, по законам Чингиза было запрещено заходить днём в воду или резать барана. Ба ҳамаи ин эҳтиёткориҳо сафедҷомагон **шабона** ба лашкаргоҳи арабҳо шабохун заданд (ИМ., 159) – Со всей предусмотрительностью сафедджомагоны ночью напали на арабов.**

2) Данный суффикс занимает особое место в образовании наречия образа действия.

А) В нашем материале от личных существительных образует наречие образа действия: **...ба онҳо таҳсину офарин гуфта, ҳар кадомашонро як-як багал кашида сару рӯяшонро **падарона** бўсид ва онҳоро, ки аз сад нафар зиёд набуданд... (ИМ., 69) – ... поощрив их лестными словами, по-отцовски обнял и поцеловал каждого, которые составляли менее чем сто человек. Шумо ки мард мебошед, **мардона** шавед" (Ёд 441) – Раз вы мужчина, поступайте по-мужски. ... большевики ҳақиқӣ ва ҳама қораиш **большевикона****

буд...(Д., 356) - ... *настоящий большевик и все его дела были большевистскими.*

Б) В образовании наречия образа действия прилагательные играют важную роль. Данный суффикс является широкоупотребительным, в следующем примере образовал пять слова: *бономус+она, қахрамон+она, сарнаст+она, асир+она ва беномус+она.* Два указанных слова являются наречием, а три – прилагательным: *Ў ... зинда намемонад ва агар зинда монад ҳам, бономусона ва қахрамонона дар сафи ҷанги мудофияи ватан кушта шудан ҳазор бор аз он гуна зиндагонии сарнастона, асирона ва беномусона беҳтар аст (ИМ.,40) Он ... не выживет, а и если останется в живых, то лучше умереть достойно и героически, чем жить униженным, пленным и бесчестным.*

В следующем примере, соединяясь с качественными прилагательными *ором, олуфта*, образовал новое производное. Данный суффикс в следующих предложениях образовал наречие образа действия: *Киштинишинон бошанд, дар пеши дариҷаҳои сипардор оромона нишаста, тир меандохтанд ва тирҳоишон беҳато муғулқуши мекарданд (ИМ., 52) – Пассажиры судна спокойно сидели у дверей с щитами и стреляли, и их стрелы безошибочно убивали монголов. Ман самоворро ба даст гирифтам ва Сайид Акбар як китоби худро бо нӯги остинаи олуфтаворона гирифт (1. 197) – Я взял в руки самовар и Сайид Акбар кончиком рукава франтовато взял одну свою книгу.*

Во втором примере употреблено слово *олуфтаворона (франтовато)*. Слово *олуфта* соответствует следующим значениям: 1. *взволнованный, возбуждённый; 2. Несчастный дerviш, одинокий нигилист, характер, скользкий, бесстрашный, беспечный, безразличный, бесцеремонный [ФЗТ. 1969? 910, 914]; олуфта – нигилист, бесстрашный, возбужденный. 2. щёголь, следящий за собой [ТСТЯ 2008, 27] олуфтвер – поступки нигилистов [ТСТЯ 2008, 27].* На сегодняшний день это слово подверглось семантической эволюции, и соотносится к *аккуратному, чистоплотному*

человеку. Слово **олуфтакорона** прошло два этапа словообразования, т.е. первоначально оно состояло из двух самостоятельных корней, затем присоединился суффикс **-она**: *Мардум чорпоҳошонро дар ёбон озодона яла карда сар медиҳанд ... (1.197) – Народ будет свободно пасти свой скот в поле. Ин воқиаи бо Қорӣ Зоҳид махфиёна рафтуой карда гаштани писари калони ӯ будааст (1. 397) – Это событие – секретная связь Кори Зохида с его старшим сыном. Ҳарифи ман ...мазрурона ба тарафи меҳмонхона рафта ба он чо даромад... (1. 216) – Мой соперник ... самоуверенно зашёл в гостиную. Мо ин парчаро бо гуфтаҳои Аҳмад-Махдуми Дониш, ки мақсад ва аҳволи Садриддинони замони худро моҳирона ифода кардааст, ба охир мерасонем – Мы завершим этот отрывок высказываниями Ахмад-Махдуми Дониша, который талантливо описал состояние преподавателей своего времени.*

В следующих примерах с суффиксом **-она** от производных прилагательных **бе+шуур+она**, **бе+хаёл+она**, образовано наречие образа действия. Данные наречия прошли две ступени словообразования: первоначально, с префиксом **бе-** от существительных **шуур** и **хаёл** образовано прилагательные **бе+шуур (бессознательно)**, **бе+хаёл (бездумный)**, далее, из прилагательных и суффикса **-она** образовано наречия **бе+шуур+она (бессознательный)**, **бе+хаёл+она (бессознательно)**: *Темурмалик бешууроно ҳаракат карда ба лаби дарёи Аму рафт ... (ИМ. 75) – Темурмалик, двигаясь бессознательно, пошел к берегу реки Аму. Ӯ баъд аз шустушӯй беҳаёлоно ба ҳар тараф нигоҳ мекард... (ИМ. 75) – После умывания он бездумно смотрел по сторонам.*

Данный суффикс, соединившись со сложными прилагательными **ҳозирчавоб (находчивый)**, **дилгир (скучный)**, **эҳтиёткор (осторожный)**, образовал наречие образа действия: *Бе ҳеч андешаи дуру дароз ҳозирчавобона бо ин таибеҳи том интиқомгирии он кӯдак завқи маро боз ҳам афзунтар кард (Ёдд., 205) – Это был сообразительный и находчивый ребёнок. Однажды он дал такой остроумный ответ, что я его и сейчас*

помню. ... *ӯ дилгирона ба лаби суфа нишаста худ ба худ гуфт: (Ёдд., 240) - ... уныло присев на суфу, сказал сам себе. Ман ба ӯ эҳтиёткорона муомила карда нагуфтам, ки «ман ёд медиҳам», балки «ман хонданро нишон медиҳам» (Ёдд., 270) – Я бережно относился к нему и сказал, что не «я научу», а «я покажу, как учиться». Бинобар ин мулоҳизаҳо, ман суҳанҳои муллоҳоро *ғаразгӯёна*, бемантиқ ва хандаовар мешумурдам (Ёдд., 305) – Поэтому я считал слова муллы корыстными, нелогичными и смешными.*

По этой модели обнаружено группа слов, свойственных стилю писателя, и в современном таджикском языке данная модель не употребляется: *диққаткорона* (внимательно), *нафратангезона* (отвратительно), *муҷаррадона* (по-холостяцки), *музтарибона* (взволнованно). Писатель для выражения цели употребил слова *диққаткорона* и *бодиққатона*. Слово *диққаткорона* употребляется реже. Эти два слова могут быть синонимами, но отличаются по степени использования: *Чаимони аҳли суҳбат бо тааҷҷуб ба тарафи Алихон дӯхта шуд ва Алихон ба шубҳа ва ҳайрат ба бародари калонаш диққаткорона менигарист* (Ёдд., 318) – Все с удивлением смотрели в сторону Алихана, а Алихан с сомнением и удивлением внимательно смотрел на старшего брата. *Вақте ки ба гӯшаи шарқи шимолии работ расид, дар он ҷо истода ҳар тарафро бодиққатона аз назар гузаронида бозгаишт ...* (Ёдд., 416) – Когда дошёл до восточного крыла усадьбы, остановился и, внимательно посмотрев во все стороны, возвратился.

Слова *нафратангезона*, *муҷаррадона*, *музтарибона* также относятся к стилю писателя. Модель образования слов *нафратангез+она*, *муҷаррад+она*, *музтариб+она* с суффиксом *-она* непродуктивна в таджикском языке. Слова *муҷаррад* и *музтариб* являются арабскими заимствованиями. **Муҷаррад** а. 1. одинокий. 2. холостяк, неженатый. 3. абстрактный (как ум, рассудок, страсть и т.д.); абстракт: абстрактное понятие; как только... , лишь только... наравне...; холостяцкая жизнь, жить в одиночестве [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 862]; **Музтариб** а. взволнованный,

встревоженный, волнующийся; в состоянии волнения; беспокойно. 2. беспокойна [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 829].

*Аз дидани кушишхонаи ҳайвонот дар сари ман хаёли дидани кушишхонаи одамон **нафратангезона** пайдо шуд... (Ёдд., 346) – При виде скотобойни у меня появилось отвратительная мысль: увидеть человеческую бойню....* *Ў дар Бухоро ҳавлӣ дошта бошад ҳам, хонадор нашуда умри худро **муҷаррадона** дар мадраса гузарониданро беҳтар медонистааст (Ёдд., 395) – Хотя у него в Бухаре был дом, он решил не жениться и провести холостяцкую жизнь в медресе. Дар ҳамин вақт садои сурфаи Ситора баромад, духтари меҳрубон **музтарибона** болои ҳам бар рӯям ду-се бӯса зада **дилкашолона** маро партофта рафт... (Ёдд., 441) – В это время послышалось звук кашля Ситоры, милая девочка несколько раз взволнованно поцеловала меня в щеку и ушла, оставив меня.*

Слово **лаззатгирона** свойственно стилю писателя и на сегодняшний день вышло из употребления. Однако писатель посредством этой лексемы смог ярко и естественно описать персонаж произведения: *Магар ин ҳол ҳаваси пири солхӯрдаи занбозро дуболо кард, ки оби даҳони ба лабонаи шорида фуромадаро **лаззатгирона** бо лабони худ лесида ва макида мегирифт" (Ёдд., 450) – При виде этого страсть престарелого сластолюбца возросла вдвое, я заметил, как он стал слизывать выступившую у него на губах слюну и глотать её.*

Суффиксы -ёна,- гона и **-вона** являются вариантами суффикса **-она**. Суффикс **-гона** образует прилагательные, но в словообразовании он непродуктивен, и в творчестве Садриддина Айни обнаружены слова *дугона* (двойной; подруга), *ҷудогона* (отдельно), *дудилагона* (нерешительно), *гурбагона* (по-кошачьи): *Баъд аз он ...бо як хези **гурбагона** худро ба лаби қӯра гирифт (Фул., 291) – После того ... одним кошачьим прыжком оказался у загона для скота. Амин аз ҳамсуҳбати худ ҷудо шуданӣ шуда, бо як вазъияти **дудилагона** қадре хомӯш истод ... (Фул., 303) – Амин хотел расстаться со своим собеседником, но нерешительно стоял молча. Ин кори*

ҳазрати бузургвор барои илтифоти **чудогона** ва одамони **чудогона** набуда, балки аломати норизоии он кас аст! – гуфт фаррош ва эзоҳ дод (1. 405) – Это действие уважаемого не является милостью отдельных людей, это его недовольство! – сказал уборщик и пояснил.

Анализ материала показал, что суффикс **-она** широко употребляется в творчестве писателя, и активно участвует в образовании существительных, прилагательных, наречий. Особенно продуктивен в образовании наречия образа действия. В качестве основного компонента в основном выступают существительные и качественные прилагательные. А также обнаружен ряд слов, принадлежащих индивидуальному стилю писателя. Группа слов, образованных по этой модели, сегодня вышла из употребления.

2.1.42. Суффикс **-ос**

“Суффикс **-ос**, - отмечает исследователь Ш. Ниёзи, - со звукоподражающими словами образует название предмета, которые обозначают понятие явлений: шаввос, хиширос [Ниёзи 1954, 19]. ... *оби вай ҷамчунон ки аз даҳони кӯза резад, **шаррос** зада мерехт (Ёдд., 78) – ... вода с журчанием выливалась из него словно из горлышка кувшина. ... бо қаққоси ҳаяҷономези худ ҷамчинсҳошонро аз хавф огоҳ мекарданд (Ёдд., 84) - ... своими клекочущими звуками предупреждали своих собратьев об опасности. Як вақт дами об ... аз болои тахтаварг бо **шарроси** башиддат шорида фуромада ба банди хокӣ дакка хӯрда истод (Ёдд., 95) – Как-то уровень воды поднялся выше деревянного щита и вода, журча, стремительно потекла к глиняной запруде... Ҳамин ки овози **қарроси** мушак баромад, аз хона ҷам овози чонкоҳи: "Вой мурдам!" гуфтани чанд кас якбора баланд шуд ... (Ёдд., 142) – Как только послышались звуки ракеты, из хибарки послышались вопли: “Ой, погиб я”. Қамбарбобо **пичиррос** зада ба тарзе ки Қӯшот нашунавад, худ ба худ: «Чаро ачали шумо нарасид? (Ғул., 46) – Камбарбобо сказал шёпотом так, чтобы не услышал Кушот: “Почему не наступила ваша смерть?”. Тарф монанди аждаҳое, ки дар афсонаҳо нақл мекунанд, беист **фашиоси** даҳшатангез*

мезад ... (Ёдд., 144) – Ракета, как сказочный дракон, извергала из пасти ужасающие языки пламени. Хор шитиррос зада месӯхт, ... (Фул.,74) – Колючий кустарник с треском горел.

2.1.43.Суффикс –ор

Данный суффикс непродуктивен, и в прозе писателя образовано 6 слов при его помощи. Данный суффикс, соединившись с существительным **даст** образовал существительное **даст+ор**. “**Дастор** это большая чалма, которая завязывается вручную и одевается на голову [Айни Куллиёт, Т. 12. 1976, 96]. *Дар ҳақиқат, саллаи Қоришикамба бисёр калон буда, аз дастори ҳар гуна муллоҳои саллакалон ду баробар меомад...*(Марг.суд,. 18) – В действительности, чалма Коришикамбы была чрезмерно велика – вдвое больше чалмы любого муллы.

С основами глагола образует существительные действия, которые обозначают человеческие действия и занятия: *Ва касе ҳам надорад, ки ба ҷойи ӯ гамхору парастори бечора (яъне Гулбибӣ) бошад (О., 81) – У неё нет никого, чтобы вместо неё позаботится о бедной Гульбиби. – Охир, шумо аз ман хоҳиш карда будед, ки тоқияҳотонро ба харидорҳои беруна бо нархи яккафурӯшӣ– бо нархи баланд фурӯхта диҳам (Марг. 35) – Вы же сами просите продавать свои тюбетейки приезжим покупателям в розницу и по высокой цене.*

Соединяясь с основами прошедшего времени глагола, образуют существительные действия и состояния: *Баъзе касони даста, монанди ман ба тӯҳмат гирифтадор шуда бошанд ҳам, бисёртарашон дуздони номдори хунхӯр буданд (О., 124) – Некоторые члены группы, как и я попали по клевете, но большинство из них были известными кривожадными ворами. Аз тарзи гуфтаори ӯ маълум буд, ки вай суханони ба ман гуфтаи падарашро тамоман бовар кардааст (Ёдд., 437) - - Из тона его разговора можно было понять, что он поверил словам, сказанным мне его отцом.*

Соединяясь с основой прошедшего времени глагола **мурд**, образовал слово **мурд+ор**, которое в первом предложении выступает в качестве

существительного, во втором – прилагательного. “Мурдор – нечистые грязные предметы” [Айни Т. 12. 1976, 231]: – *Қозиҳо хук мебошанд, – гуфт ӯ, – онҳо аз ҳар кучо мурдориҳо ёфта мехӯранд ва мехӯронанд ... (Ёдд., 160) – Казии – это свиньи, - сказал он, - они находят и едят всякую гадость и кормят других. ... аз наси мо ояндагон шуморо аз дунё нест карда, рӯйи заминро аз вучуди мурдори шумо пок хоҳанд намуд (О., 130) - ... те, кто придёт за нами, уничтожат вас и очистят мир от вашего поганного существования.*

2.1.44. Суффикс -осо

Данный суффикс непродуктивен. При его помощи образованы только слова *ашк+осо* (подобно слёзам), *ҳалқ+осо* (подобно глотке), *дил+осо* (подобно сердцу), которые имеют смысловый оттенок сходства:

Акнун оби руди Ҷилвон ашкосо қатра-қатра намеомад, акнун он дар ҳақиқат рӯд - наҳр шуда буд... (Ғул., 435) – Теперь вода реки Джилван не протекала словно слеза, а в действительности превратилась в реку. Дари хона кушодагӣ, чарог хира месӯхт, ... рӯймолчаҳои кӯкнориҳо ҳам бо ҳалқосоҳошон чо ба чо истода буданд (Ёдд., 146) – Дверь была раскрыта настезь, ... валялись платки и чашки из-под опиума . Баъд аз он ки падару писар аз бӯсаву оғӯи дилосо шуданд, мӯйсафедон ҳам ба навбат Темурмаликро ба оғӯи кашида аз канору бӯс табли шодмониро баландовоз карданд ... (Т., 89) – После того как отец и сын обняли и поцеловали друг друга, старики тоже по очереди обняли Темурмалика.

2.1.45. Суффикс -сор

Данный суффикс менее продуктивен, он образует существительные, выражающие место и обилие чего-либо [ГСТЛЯ. Т. 1. 1985, 115]. Суффикс -сор в художественном и публицистическом творчестве С. Айни образовал существительное и прилагательное:

а) От конкретных и абстрактных существительных образовал существительные, выражающие место и обилие чего-либо: *Сиём кӯҳи баланди калоне буда, боляии ҳамвор ва замини фарохи қобили кишту*

корро дар бар мегирифт, **чашмасор** ва дарахтони мевадор дошт (ИМ., Муқаннаъ .155) – Сиём – это высокая большая гора, с ровной поверхностью и широкими посежными землями, где были родники и фруктовые деревья. Ба ҳамин тариқ, аз расидани санге ба санге гулгулае дар **кӯҳсор** бархоста буд (О., 8) – Таким образом, удары камня о камень поднял шум в горах.

Соединившись с существительным **санг**, образовал существительное действия. Слово **сангсор** обозначает 1. Метание камней. 2. Побивание камнями (один из видов казни во времена средневековья: виноватого закапывали до пояса и со всех сторон били камнями [Айни Куллиёт, Т. 12. 1976, 203]: Дар бораи кофирии онҳо ривояти уламо карда ҳамаашонро **сангсор** кунондан лозим аст, -гуфт Мулло Наврӯз (Ғул., 183) – Об их безбожии нужно вынести заключение улемов и всех побить камнями.

С существительным **ханда** (смех) образовал существительное **хандасор** (посмешище). Оно обозначает выставить на посмешище, стать посмешищем: Дар пеши мардум обрӯйи ҳарбии худро барбод дода **хандасор** шуд ... (Т., 25) – Перед народом потерял свою воинскую честь и стал посмешищем.

В нашем фактическом материале обнаружено слово **девсор**, образованное от существительного **дев** и суффикса **-сор**, и обозначает человеческие свойства и признак: Одамони **девсор** дар ҳама ҷо ҳастанд, аммо дар деҳаи мо бисёранд, онҳое, ки дуохониро ба худ касб карда гирифтаанд ва худро "девбанд" гуфта мардумро фиреб медиҳанд, одамони **девсор** мебошанд (Ёдд., 63) – Люди с душой дива всюду есть, но много их и у нас в деревне, это те, кто избрал своим делом обман легковерных людей, назвав себя "заклинателями духов".

2.1. 46. Суффикс **-пона**

Данный суффикс непродуктивен, и он образовал только одну лексему **даст+пона** (браслет): Гулбибиро мо намегӯем, ки ...аз зари холис **дастпона** ва аз алмос ангуштарин дошт... (О., 30) – Мы не утверждаем, что у

Гульбиби был браслет из чистого золота и кольцо из алмаза.

2.1.47. Суффикс –*тоб*

Слово *тоб*, на самом деле, является содержательной лексемой, и в словарях имеет следующее толкование: 1. основа настоящего времени глагола **тобидан** и **тофтан**. 2. Последний компонент некоторых сложных слов в значении закручивающий; (напр. *Ресмонтоб* – скручивающий нить) ... [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 371]. В следующем примере слово *тоб* употреблено в значении *скручивать*. ...*ва ҳол он ки ҳар қадар ки ба ту ёрӣ додам, ҳамон қадар монанди шигирди ресмонтоб паснокӣ рафтӣ (Д., 71) – ... сколько бы я тебе не помогал, ты так и остался учеником изготовителя веревок.*

Другой функцией этого слова является словообразование. В этом случае слово утрачивает своё лексическое значение и становится суффиксоидом, образующим прилагательные, выражающие цвет или различные черты характера людей:

А) Суффикс -тоб, соединившись с прилагательным, образует прилагательные, имеющие сходство с признаком основы слова и менее продуктивен: *сафедчаи зардчатоб* – белое с желтым отливом, *сабзинаи сиёҳтоб* - смуглый с черным отливом, *абрҳои парокандаи бунафштоб* – рассеянные лиловые облака, *офтоби оламтоб* – солнце, озаряющее мир, *рӯйи сафеди гулобитоб* – бледно-розовое лицо, *чаимони кабудтоб* – голубые глаза и т.д.: *Чехрааш сабзинаи сиёҳтоб ва чаимонаш калон ва сиёҳи шуълапош буд (Ёдд., 251) – Его лицо смуглое с черным отливом, а глаза черные, пламенные. Ранги рӯйи ин сафедчаи зардчатоб буда, бинанда гумон мекард, ки ӯ аз як бемории сахту дуру дароз нав ба по хестааст (Ёдд., 252) – Его лицо было бледно-желтоватым и увидевший его было подумал, что он только встал с постели после длительной болезни. Парчаҳои абрҳои парокандаи сафеду сурху зарду бунафштоб, ки дар рӯйи ҳаво ҳаракат мекарданд, ба осмони кабуд зинати рангоранг медоданд (Ёдд., 280) – Обрывки рассеянных белых, красных, желтых,*

лиловых облаков, которые двигались по воздуху, придавали голубому небу своеобразие. Ба навшитани газали супориши даромадам ва дар он газал "ба офтоби оламтоб" лавҳа гузоштам" (Ёдд., 402) – Начал писать заданную газель и назвал её "Озаряющее солнце". "Ман намедонам, ки рӯйи сафеди гулобитоби ўро ба чӣ монанд намоям? (Ёдд., 417) – Я не знал, с чем сравнить её бледно-розовое личико? Чашмони ин одам бошад, **кабудтоб**, ранги рӯяш сафед, лабҳояш тунуки бехун ва ришаи тор-тор аст... (Д., 173) – Глаза у этого человека были голубые, лицо белое, губы бескровные тонкие и борода волосок к волоску...

Слово **оташтоб** произведено при помощи этого суффикса, который писатель использовал для описания воды: Сангҳои девори дара аз даруни ин оби **оташтоб** ба тарзе намоён мешавад, ки гӯё сангтарошони ҳунарманд сангҳои рахдорро ба як тартиби ҳандасагӣ болои ҳам чида бошанд (Д., 4) – Камни стен ущелья из этой пламенной воды смотрелись так, будто искусные каменотёсы раскладывали гранёные камни один за другим в геометрическом порядке.

2.1.48. Суффикс -ук

Данный суффикс непродуктивен, и образовал только слово **нозук**:

– Ниҳоят дараҷа **нозук** будани пойи бойбачагонро акнун фаҳмидам (Марг. 63) – Я только понял, что нога у барчуков бывает такой нежной. Нақшҳои кандакориш вай чунон **нозук** ва хушнамо буданд, ки гӯё нақшошони забардаст бо қалами мӯйин дар когаз он нақшҳоро кашида бошанд (Ёдд., 71) – Узоры гравёра были такими тонкими и красивыми, будто их нарисовал искусный мастер волосяной кисточкой на бумаге.

2.1.49. Суффикс -ча

Суффикс **-ча** является синоморфемой, и в контексте выполняет две функции: 1. Данный суффикс обозначает субъективное значение, и выражает малость и ласкательность. Выразительность "ча" выражается в том, что, соединяясь со словом с общим понятием, придаёт его семантике

выражение малости [Хусейнов 1973, 82]: духтар+ча – девочка, барра+ча – ягнёнок; в роли формообразовательного суффикса выражает субъективные отношения. 2. В качестве словообразовательного суффикса от различных частей речи образует существительное:

А) С существительным **об** образовал существительное **об+ча**: *Мо дехконҳоем, ки бештарин пахта, сабзавот, **обча** мекорем ва боғдорӣ мекунем (Ғ., 426) – Мы дехкане, и выращиваем хлопок, овощи, разводим бахчу и огород. Слово **обча** употребляется в значении “овощи, выращиваемые на орошаемых землях. Это слово до сих пор употребляется в говорах Самарканда и Пенджикента. Сложное слово **обчакорӣ** также указывает на это значение, которое обнаружено и в творчестве писателя: *Аз беборишӣ оби Қашқадарё хушиқид, об ки нашуд, сабзавоткорӣ, **обчакорӣ** ва боғдорӣ ҳам нашуд (Ғул., 144) – Из-за засухи вода Қашқадарёи высохла, не было воды, поэтому не были разведены овощи, огород и садоводство.**

Из прилагательных **ало** и **нав** образовал существительные. Существительное **ало+ча** обозначает разновидность красного, белого и зеленого [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 28]. *...сейӯмӣ пахтаи тозаро ба ҷаллобӣ харида ба ресандагон мефурӯшад, чорумӣ, ресмонро харида, ба бофандагон мефурӯшад ва қаламию **алоча** бошад, бо роҳи савдогарӣ тамоми Ўзбекистонро сайр мекунад (Ғул., 512) - ...третий, перекупая, продаёт чистый хлопок прядильщикам, четвертый покупает прядь и продаёт ткачам, а калами и алача путем торговли путешествует по всему Узбекистану.*

Навча соответствует значениям: *навча*. 1. *Высокий человек*. 2. *Ученик конюхов, коневодов, которые бесплатно работают у своих мастеров, пока у них не появится борода* [Айни Куллиёт. Т.12. 1976, 250]. В следующем примере употреблено во втором значении: *Ман бо шунидани ин воқеа дарҳол **навчаи** худро гирифта, аз саисхонаи тӯра қаҳр карда баромада, ба бобохона рафтам (Ғул.,245) – Услышав это, я быстро взял с собой ученика, и весь в обиде, пошел в бобохона.*

Суффикс **-ча** и основа настоящего времени глагола **дав** образовали существительное **дав+ча**. *Давча – незрелый фрукт, незрелый абрикос: Давчаҳои зардолу, олуболу, себ ва шафтолу барин дарахтони мевадор ҳам бо баромадан аз гул беморак шудан гирифтанд (Фул.,192) – Незрелые фрукты таких фруктовых деревьев, как абрикос, сливы, яблоко и персики как отцвелили начали опадать.*

Слово **тақсимича** образована по этой модели и обозначает маленькая посуда. И сегодня употребляется среди людей: *...ба ҳоли худ созвор шудани чойро мунтазир шуда натавониста, онро бо тақсимича рехта, соз карда, нӯшидан гирифт...* (Фул., 123) - *... он не стал ждать, пока чай немного остынет, налил в тарелочку и начал пить.*

2.1.50.Суффиксоид -зод//-зода

Данный суффиксоид из различных частей речи образует новое слово:

Из существительных *хоҳар – сестра, бародар – брат, гург – волк, қозӣ – казий* образовал существительные, которые указывают, кому он принадлежит:

Ҳомидхоҷа – хоҳарзодаи шавҳараи бемордорӣ мекард (Ёдд.,238) – Хомидходжа – племянник его мужа, ухаживал за больным. Кутайба Язакро бо бародарзодагонаи, ки Саид ва Усмон ном доштанд ва навкарони хосаи, ки бо ӯ буданд, ба ҳабс гирифт (ИМ., 111) – Кутайба взял под стражу Язака и его племянников – Саида и Усмона и их лакейов, которые были с ними.

От существительных выражающих чин, должность, занятие, профессию образует личные существительные:*...ё ин ки таклифи қозизодаҳоро қабул намуда, замини Соктареро ба онҳо гарав намондам... (Ёдд.,22) - ...не принял предложение сыновей казия и не заложил участок земли в Соктаре. Дар паҳлуи ӯ як духтарак буд, ...ӯ домани чомаи косагарзодаи лангро бо дастаи маҳкам дошта мерафт (Ёдд.,113) – Рядом с ним находилась девушка, которая крепко держалась за подол халата сына гончара. Воқеаи дуҷум воқеаи Язак ном касе аз ҳокимзодағони*

Тахористон буд... (ИМ., 110) – Второй случай – это происшествие сына правителя Тахаристана под именем Язак.

Соединившись с неличными существительными, образует новые существительные: – *Инҳо гургзода будаанд, гург шудаанд, чунки "оқибат гургзода гург шавад" гуфтаанд (Ёдд., 14) – Они были волчатами, стали волками, как говорится "под конец волчонок станет волком". Дар сахро ҳеч ҷонзоде наменамад ... (Ёдд., 48) – В поле не было ни души.*

С прилагательным **нав** образовал новое производное слово: ... *он хизматгор ҳам тифли навзоди Темурмаликро бардошта ҳамроҳи зани ӯ аз шаҳр баромадааст (84) - ... тот слуга взял новорожденного младенца Темурмалика и вместе с его женой ушли из города.*

2.1.51. Суффикс -чӣ

Данный суффикс в художественных и публицистических произведениях Садриддина Айни занимает определенное место. Степень употребления и его продуктивность свидетельствует о том, что в словообразовании и обогащении лексического состава таджикского языка он играет большую роль. Относительно данного суффикса и его этимологии существуют разные мнения. Фитрат в своем труде "Правила таджикского языка" по поводу суффикса **-чӣ** отмечает: "Данный суффикс перешел в таджикский язык из узбекского. Расположившись в конце слова, образует прилагательные занятия: ташвиқотчӣ, пахтачӣ, адабиётчӣ и др." [Фитрат 1930, 125].

Исследователь Л.С. Пейсиков относительно данного суффикса предлагает две точки зрения: первая, возникновение этого суффикса произошло в результате полисемантической суффикса -й. Вторая, в персидском языке существуют суффиксы -чӣ₁ и -чӣ₂, один из которых перешел из тюркского языка, в другой – исторически принадлежит иранцам [Пейсиков 1973, 194-198]. Э. Шоев отмечает равнофункциональность суффикса -чӣ и -й/-гӣ [Шоев АКФН. 1984, 20]

Если считать данный суффикс вариантом суффикса **-й**, то он не может

полностью выполнить словообразовательную функцию суффикса **-ӣ**. К примеру: *дӯстӣ – дружба // дӯстчӣ- друг*, или *инқилобчӣ – революционер // инқилобӣ - революционный*. Один образует абстрактные существительные, другой – существительное занятия и профессии. Суффикс **-чӣ** вероятно таджикское слово, которое активировалась в словообразовании под воздействием тюркского языка. Исследователь Д. Саймиддинов также отмечает наличие двух суффиксов **-чӣ₁** и **-чӣ₂**, принадлежность одного из них тюркскому языку и его связь с древним письменным наследием [Саймиддинов 2013, 114]. В “Словаре” Деххудо также подчеркивается тюркское происхождение этого суффикса, равнофункциональность суффикса **-гар** и существительного **кор** с суффиксом **-чӣ** [Деххудо. Т. 6.]. В словаре Садриддина Айни с данным суффиксом зафиксировано 111 производных слов. Лексикографы проявили особый интерес к словообразованию данного суффикса.

По мнению академика М. Шакури, данный суффикс в персидско-таджикском языке появился посредством тюркской лексики, и активировался в двадцатом веке, т.е. в советский период, и широко употреблялся в творчестве представителей того времени. М. Шакури, поясняя причину употребительности данного суффикса в этот период, отмечает: *“Если в двадцатом веке, особенно в советский период, внезапное активирование -чӣ, в частности, в творчестве Садриддина Айни употреблялся больше чем -гар, нельзя считать это результатом усиления классической и народной нормы, признаком укрепления народности языка. В советский период по принципу внешнего интернационализма ради “дружбы народов” было необходимо продемонстрировать влияние советских народностей друг другу, и в творчестве Садриддина Айни и таджикском языке 30-50-ых гг. прошлого века суффикс -чӣ активизировался, это было явление политичности и идеологичности языка и не более”* [Шакури 2005, 361-362].

Необходимо отметить, что одна из причин полисемантической слов,

образованных с суффиксом *-чӣ*, проявляется в том, что Садриддин Айни соответствовал политике времени по вопросам “демократизации” языковых норм.

Таким образом, существуют различные точки зрения по поводу данного суффикса. Однако в учебниках и в “Грамматике современного таджикского литературного языка” не указывается его принадлежность тюркскому языку, а отмечаются способы образования существительного. Рассмотрев данный вопрос, мы пришли к выводу, что указанный суффикс является таджикским словообразовательным элементом и в творчестве писателя он, в основном, соединившись с исконно-таджикскими словами, образовал новые производные слова.

В художественных и публицистических произведениях Садриддина Айни данный суффикс широко употребителен. С его помощью образовано более чем 110 слов. В творчестве Садриддина Айни при помощи данного суффикса образованы существительные, большинство которых выражают занятие: *хучум+чӣ* – *нападающий*, *инқилоб+чӣ* – *революционер*, *хизмат+чӣ* – *служащий*, *тадқиқот+чӣ* – *исследователь*, *самовор+чӣ* – *чайханищик* и т.д.

С данным суффиксом образованы существительные, обозначающие работу, занятие и профессию, которые сегодня перешли в разряд архаизмов. К примеру, *муштак+чӣ* – *взимающий плату за взвешивание товара*, *закот+чӣ* – *взимающий налог*, *тарака+чӣ* – *раздельщик наследства*, *москов+чӣ* – *тот, кто постоянно ездит в Москву*, *тадқиқот+чӣ* – *исследователь*, *маълумот+чӣ* – *осведомитель*, *кӯмак+чӣ* – *помощник*, *зот+чӣ*, *пудрат+чӣ* – *подрядчик*, *ёвқот+чӣ*, *паровоз+чӣ* – *проводник*, *пешвоз+чӣ* – *встречающий*, *зовуд+чӣ* – *заводчик*, *қалъа+чӣ* – *работник крепости*, *фабрика+чӣ* – *работник фабрики*, *дарихона+чӣ*, *кашиа+чӣ* – *навозчик*, *куллук+чӣ* – *связывающий ноги и руки*, *пахта+чӣ* – *хлопкороб*, *таглама+чӣ* – *обувщик*, *ҷиноят+чӣ* – *преступник*, *шариат+чӣ* – *следующий за шариатом*, *тафтиш+чӣ* – *шпион* и т.д.

Анализ показал, что суффикс **-чй** чаще употреблен в романе “Гуломон” (Рабы), и это, прежде всего, связано с описанием событий и происшествий.

Существительное **муштак+чй** прошло два этапа словообразования. Из существительного *мушт*, суффикса **-ак** образовано **муштак**, далее с суффиксом **-чй** образовано личное существительное **-муштак +чй**. Муштакчй – это человек, который взимал плату за взвешивание хлопка дехканина: *Муштакчй ҳам ба кори худ моҳир буд: аз тарозуи охирини гӯзаи ҳар деҳқоне, ки бармекашид, ӯ муштак мегурифт* (Ғул., 65) – *Взимающий плату за взвешивание товара знал своё дело, из последнего взвешивания коробочек хлопчатника брал свою долю.*

Слово **закот+чй** образовано от арабского абстрактного существительного **закот** и суффикса **-чй**, и в “Ғиёс-ул-луғот” слово **закот** поясняется следующим образом: сороковая доля товара, которая даётся через год во имя божия [“Ғиёс-ул-луғот” 1987, 394]. Существительное **закотчй** в ТСТЯ имеет следующие значения: «закотчй – ист. собирающий закот в Бухарском эмирате; человек, собирающий налог и плату за дорогу у прохожих, караванщиков и т.д, собиратель налога» [ТСТЯ. Т. 1. 2008, 504]. *...дар вақти бозгаиштан ба дастии закотчиён ба қатори дигар мусофирон рафтани чизҳои маро ҳам худ дида будӣ... (О., 136) - ... ты сам видел, что на обратном пути налогосборщики забрали у нас всё.*

Производное существительное **таглама+чй** является синонимом сложного слова **тагламадӯз**. Садриддин Айни даёт следующее пояснение слову **тагламадӯз**: “Тот, кто заменяет подошву и поверхность старых сапог [Айни. Т. 12. 1976, 369]. *Ин гуна гарм омадани зимистон аломати хубӣ нест,— гуфт Бобомурод такламачӣ... (Ғул., 425) – Такая тёплая зима недобрый признак, - сказал Бобомурод-сапожник.*

Слово **танобчй** является синонимом словосочетания *ченкунандаи замин* (землемер). Таноб – это верёвка, которой измеряют землю [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 377]. *Бой ишками танобчиро хуб сер карда буданд ки, ӯ зӯр шуда қадами худро калонтар ва кушодатар монда, аз рӯйи тахмини*

ман зиёдтар аз ду таноб заминро ба бой чудо карда дода буд (Фул.,156) – Бай вероятно так хорошо накормил землемера, что тот, набрав сил, ставил шире свои ноги, и, по моему предположению, выделил баю два танаба земли. *Занед, ин муллои шариятчи́ро, — гуён як овози пурдаҳшат баромад... [F. 410] – Бейте этого муллу, знающего шарият, - сказал кто-то страшным голосом. Слово шариятчи́ употреблено в значении знающего законы шарията.*

Суффикс -чи́ может выступать в качестве синонима содержательных слов и суффикса -гар: *чинояткор // чиноятчи́ – преступник, тадқиқотчи́ // тадқиқгар – исследователь, маълумотчи́ // маълумотдиҳанда – осведомитель, кӯмакчи́ // кӯмаккунанда – помощник, хабарчи́ // хабардиҳанда – вестник, обчи́ // обмон – поливальщик и т.д.*

К примеру, вместо существительного действия *чинояткорон* писатель употребил слово *чиноятчиён*: **Чиноятчиён**: *Бобомурод такламачи́, писари ӯ Шохмурод ва ятимони ба шаитаноби́ замин харидагирифтааш- Шодим ва Истад буданд... [Фул., 465] – Преступниками были Бобомурод – сапожник, его сын Шохмурод, батраки вместе с выкупленными шестью танабами земли – Шодим и Истад: -Ака Рустам! Ба хонаводаи ту бахту толеъ рӯй овард, хабарчи́и ин ҳам ман шуда омадам (Фул., 129) – Брат Рустам! В твою семью пришли счастье и удача, и вестником этого стал я. Ин кас мунозирачи́и бисъёр забардастанд (Фул., 190) – Он очень выдающийся оратор. Бегоҳи́ яке аз онҳо аз навбатдор омада хост, ки Ёдгорро бубинад ва чи́ муомила кардани **таракачи́ро** ба ӯ дар бораи рӯёнидани пули ҳинду бифаҳмад... (Д.,176) – Вечером один из них хотел увидеть Ёдгора и узнать, как таракачи́ обошёлся с ним по поводу взыскания денег индуса.*

В следующем примере слово **тафтишчи́** употреблено не в значении следователя, а шпиона: *Масалан, Сафаргулом дар гузаргоҳи об ба тафтишчиёни босмачиён рост омада бошад... 387 – Например, Сафаргулям столкнулся у брода со шпионами басмачей...*

В следующем предложении суффикс **-чӣ** выполняет ту же функцию, что и суффикс **-ӣ// -гӣ**. Ба мисли самарқандӣ – самаркандец, душанбеғӣ – душанбинец, маскавчӣ//москвағӣ – тот, кто ездит постоянно в Москву, макариёвчӣ//макариёвӣ – макаровец: *Ин одам, ки имрӯз ба накбат дучор шудааст, аҷаб нест, ки фардо кораи дуруст шуда боз савдогари пуштболони Маскав ва **макариёвчӣ** шавад; худаи қозишинос, раисшинос, кушбегишинос ва амиришинос аст, бар болои ин хешҳои давлатманди макариёрав ва **маскавчӣ** дорад, ҳеҷ кадоми инҳо розӣ намешаванд(140)* Этот человек, который столкнулся с несчастьем, наверное, завтра уладит свои дела, и станет торговцем в Москве и макаровцем. **Макариёвчӣ** – это намёк на ярмарку, которая проходила в городе Макаров Нижегородской губернии. Так называли людей, которые торговали в других городах.

Исследователи творчества Садриддина Айни подчёркивают словообразовательную роль суффикса “-чӣ”: “*Экспрессивность суффикса “-чӣ” проявляется в том, что первое значение слова связано с действием человека. Наравне с этим из выражения предмета и действия человека возникает новое значение. Например, в слове “сурнайчӣ” хотя и сохранено выражение основного компонента (сурнай – музыкальный инструмент), вдобавок он приобрел значение профессии, название профессии человека, который может играть на музыкальном инструменте. В слове “сурнайчӣ” в приобретении нового значения из семантики исходного слова основную роль играет именно суффикс “-чӣ”*” [Хусейнов 1973, 81]. Суффикс **-чӣ** является синонимом основы настоящего времени глагола **навохтан – навоз (играть – играй)**.

Суффикс **-чӣ** от абстрактных существительных образует существительные, обозначающие черты характера человека: *туҳматчӣ – клеветник, ташвиқотчӣ – агитатор* и т. д. –*Ҳа, туҳматчӣ! Ман ба ту кай хаим кардам?(Д.,117) – Эй, клеветник! Когда я злился на тебя?* Является синонимом суффикса -гар: туҳматчӣ

// тухматгар – клеветник.

-Ту мехоҳӣ, ки бойро дузд гӯӣ? - гуфт **пахтачӣ** Розикбой, ки аз деҳаи Р. барои пасанда кардани ҷанҷол омада буд (Ғ., 95) – Ты хочешь сказать, что бай – вор? – сказал перекупщик хлопка Розикбай, который приехал из деревни Р. для прекращения скандала. Обдорон ҷӯйҳоро тоза мекарданд, ҳайвонбонон юнучқа медаравиданд, **кашшачиён** ба роштҳои киштзор, ки дар он ҷоҳо ароба рафта наметавонист, барои дар зери ниҳолҳои пахта пошидан бо хар ва кашша гарднурӣ ё ин ки хокпору мекашонданд(555) – Распределители воды чистили арыки, пастухи косили люцерну, навозчик на осле перевозил удобрение для саженцев хлопка.

В вышеприведенных примерах использованы слова **пахтачӣ** и **кашшачӣ**, которые выражают понятие тех времен. Слово **пахтачӣ** употребляется не в значении хопкороб, а в значении “человек, занимающийся чисткой хлопка и его торговлей, перекупщик хлопка».

Слово **кашшачӣ** отсутствует в словарях. В “Словаре” Садриддина Айни слово *кашша* пояснено так: “Кашша – это предмет, который изготавливается из камыша и накладывается на осла, сверху кладут навоз, почву и т.п.” [Айни Куллиёт, Т. 12. 1976, 155.]. Отсюда следует, что людей, перевозящих на кашша что-нибудь, называют **кашшачӣ** – *навозник*.

В творчестве писателя данный суффикс, соединяясь с русскими и тюркскими заимствованиями *завод, фабрика, сеялка, удой, эл, тергав*, выражают дело и занятие: *Мирзои мо ҳам деҳқонро фиреб медиҳад, ҳам тарозудорро фиреб медиҳад, ҳам **фабрикачиёни** урусро фиреб медиҳад, — гуфт Ашӯр (Ғул., 70) – Наш писарь обманет и дехканина, и весовщика и русских фабрикантов, - сказал Ашур. Вақте ки Кулмурод сухани худро тамом карда нишаста буд, **тергавчӣ** аз ҷойи худ хеста аз портфели худ як когазро бароварда...(Ғул.,608) – Когда Кулмурод закончил свою речь, тергавчи встал с места и взял бумагу*

*из портфеля. Ту аз номи «колхозчи фаъл» будани худ фоида бурда ба гирди ӯ танида гард ва ба сифати як **сеялкачи** кӯҳна ба ӯ маслиҳате деҳ ва бо ҳамин роҳ фурсат ёфта, корҳои ӯро вайрон карда фиристон (Ғул.,5.) – Ты используй своё положение как “передовой колхозник” и ходи вокруг него, и как старый сеящик давай ему советы, и этим способом разрушь его дела.*

В творчестве писателя данный суффикс является употребительным, и некоторые слова, образованные при помощи этого элемента, сегодня вышли из употребления: *завод+чӣ – заводчик, чин+чӣ, куллуқ+чӣ связывающий руки и ноги при пытке, қалъа+чӣ – работник крепости* и т.д.

Лиц, работающие на заводе и фабрике, называют рабочими. Но в период возникновения фабрик и заводов для определения людей, работающих в этих предприятиях, их называли *заводчӣ* и *фабрикачӣ*. Слово *заводчӣ* в следующем примере использовано в значении хозяин завода: *Митинг сар шуд, коргарон яке аз думболи дигарӣ ба болои тойи пахта баромада гап мезаданд, аз тартиби ҳукумати подшоҳӣ, аз гурусначашмии **зовудчӣ** шикоят мекарданд...*(О.,55) – Начался митинг, рабочие один за другим поднимались на тюк ваты и произносили речи о порядках царского правительства, о ненасытности заводчика.

Слово *куллуқчӣ* относилось к человеку, который завязывает пленным руки и ноги кандалами и ножными колодками.

– *Ин кор намеояд,— гуфт **куллуқчӣ**,— ин як ресмони пашмигӯсфандии нӯсида аст* (Ғул., 288) – *Это не годится, - сказал куллуқчи, - это прогнившая овечья шерсть .*

Слово *қалъачӣ* в словаре “Ғиёс-ул-луғот” не зафиксировано, так как появилась позже в словаре Садриддина Айни в значении: “Купцы Средней Азии, которые до захвата Средней Азии императорскими войсками, торговали в Оренбурге и Троицке” [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 511]:

Мирзо Урунбойи қалъачӣ ва гумоштаи муътамади ӯ ҳеч гоҳ колхозчи фаъол нахоҳад шуд, - гуфт Ҳамдам-фӯрма ва илова кард (Ғул., 550) – Мирзо Урунбай и его доверенное лицо никогда не будут передовыми колхозниками, - сказал Ҳамдам-фурма и добавил. Дар ҳамин сехҳои зовуд кор хобид, коргарон ба майдони зовуд гун шуданд, ҷасади ниммурдаи чинчӣ ва ҷасади пора-пора шудаи устову равғанрезро дар пеши ҷамоат гузошта буданд (О., 55) – Работа остановилась во всех цехах завода, рабочие собрались на заводской площади, перед ними лежали полумертвое тело работника и разорванные тела мастера и смазчика.

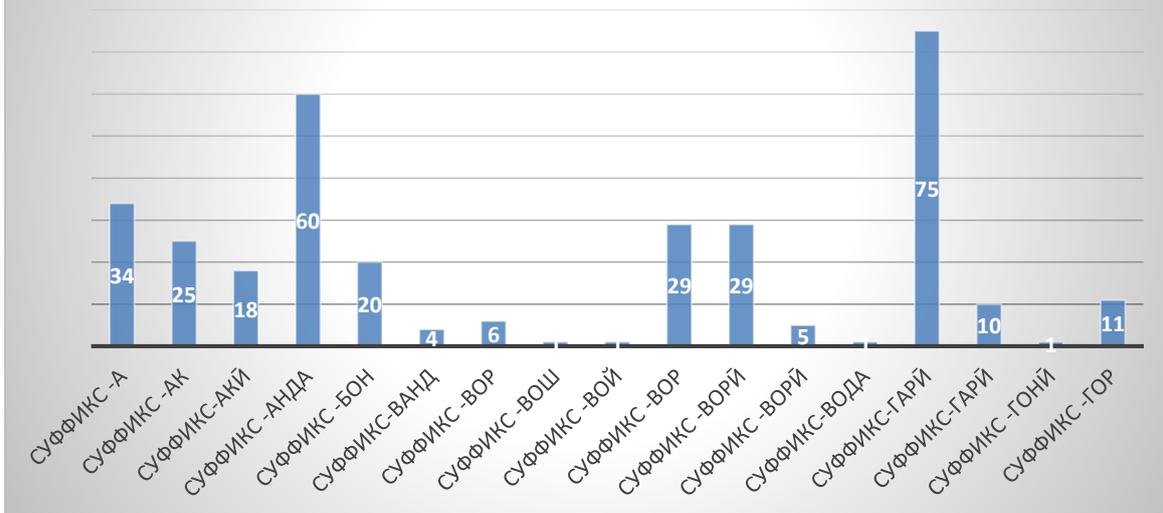
Дар як гӯшаи суфа як нақорачӣ, як сурнайчӣ ва ду доирадаст нишаста менавохтанд ва доирадастҳо гоҳо бо ҳам ва гоҳо ҳар кадом ба танҳои газалхонӣ мекарданд (Ёд 16) – В одном уголке суфы играл барабанищик, играющий на сурнае и два доуриста и доуристы иногда вместе, иногда по отдельности пели газели.

Суффикс -чӣ wystyпает в качестве синонима суффикса -гар, слов кор, дон, причастия кунанда: қалъачӣ, ҳуҷумчӣ, тергавчӣ сеялкачӣ, маслиҳатчӣ, фойтунчӣ, тойчӣ, ташвиқотчӣ, тафтишчӣ, куллуқчӣ, элчӣ // сеялкакунанда, ҳуҷумкунанда, тафтишкунанда, куллуқкунанда, маслиҳаткунанда // маслиҳатгар, ташвиқотгар, тойгар и т.д.

Анализ материала показал, что суффикс -чӣ в начале XX века был продуктивным и в основном образовывал существительные профессий и занятий, по нынешнее время он находится в употреблении.

Таблица №1

Частотность словообразовательных суффиксов

Продуктивные суффиксы

1.	суффикс -а	34
2.	суффикс -ак	25
3.	суффикс -акй	18
4.	суффикс -анда	60
5.	суффикс -бон	20
6.	суффикс -вор	29
7.	суффикс -ворй	29
8.	суффикс -гарй	75
9.	Суффикс -гоҳ	24
10.	Суффикс-зор	21
11.	Суффикс -й/гй	100
12.	Суффикс - ид-он	20
13.	Суффикс -ин/гин	40
14.	Суффикс –истон	20
15.	Суффикс -иш	32
16.	Суффикс -нок	50

17.	Суффикс -она	79
18.	Суффикс-чй	110

Малопродуктивные суффиксы

1.	суффикс -гарй	10
2.	суффикс -гор	11
3.	Суффикс -манд	14
4.	Суффикс -он	12
5.	Суффикс -ос	10

Непродуктивные суффиксы

1.	суффикс -аффикс	4
2.	суффикс -вор	6
3.	суффикс -вош	1
4.	суффикс -вой	1
5.	суффикс -ворй	5
6.	суффикс -вода	1
7.	суффикс -гонй	1
8.	Суффикс -гун	6
9.	Суффикс -окй	2
10.	Суффикс -ик	2
11.	Суффикс -лох	1
12.	Суффикс -мандй	1
13.	Суффикс -но	2
14.	Суффикс -нокй	6
15.	Суффикс -о	6
16.	Суффикс -огин	1

17.	Суффикс -ок	4
18.	Суффикс -ол	2
19.	Суффикс -ор	4
20.	Суффикс -осо	3
21.	Суффикс -сор	4
22.	Суффикс -пона	1
23.	Суффикс -тоб	8
24.	Суффикс -ук	1
25.	Суффикс -ча	6
26.	Суффикс -зод/зодӣ	8

1. Словообразование с помощью суффиксов является известным и широко распространённым способом словообразования. Данный способ чаще и обстоятельнее подвергается анализу, как в общем, так и в таджикском языкознании. Несмотря на это, вокруг данного метода словообразования немало спорных вопросов. Решению этих проблем способствует анализ словообразования прозаического наследия Садриддина Айни.

2. Изучение морфологического способа словообразования в творчестве писателя показало, что модели словообразования этого периода широко используются и в современном таджикском языке.

3. В действительности, словообразование при помощи аффиксов наглядно демонстрирует природу и оригинальность литературного языка. Искусный мастер слова Садриддин Айни с особым талантом и мастерством употребил данный способ словообразования, и носители таджикского языка должны следовать великому писателю в выборе и использовании языковых единиц.

4. Садриддин Айни внёс важный вклад в обогащение лексического состава таджикского языка, в том числе в развитие словообразовательной системы.

5. Садриддин Айни, создавая слово, употреблял все возможности словообразования, в одном случае использовал два, даже три способа. В процессе изучения данного способа словообразования мы столкнулись с такими моделями, которые созданы писателем, и которые не зафиксированы словарями. В случае их наличия в словарях, они закреплены примерами из творчества писателя.

6. В создании и употреблении слова с различными способами словообразования Садриддин Айни мастерски использовал все возможности словообразования таджикского языка и живого разговорного языка. С уверенностью можно утверждать, что каждое производное слово тесно связано с событиями и явлениями того времени. Эту способность словообразования Садриддина Айни можно наглядно видеть в образовании именных частей речи. Из частей речи в качестве главного компонента чаще выступают существительные, прилагательные и глаголы.

7. В нашем исследовании словообразовательные суффиксы имеют различные степени и уровни употребительности. Если один суффикс участвует в словообразовании одной части речи, то другой может использоваться в словообразовании сразу нескольких. Это свидетельствует о том, что талантливым писателем было создано немало словообразующих формул. Например, с суффиксом -гор – талаф+гор, с суффиксом -гоҳ – чанг+гоҳ, фочиа+гоҳ, глаголообразующий суффикс -ид: ор+ид, нарм+ид и т.д.

Анализ словообразовательных аффиксов показал, что в творчестве писателя широко употреблены равнофункциональные и синонимичные словообразовательные элементы.

ГЛАВА III

Словообразовательное функционирование префиксов, префиксоидов и суффиксоидов в художественных и публицистических произведениях

Садриддина Айни

Одним из распространённых способов словообразования в таджикском языке является образование слов при помощи префиксов. В образовании различных частей речи участие словообразовательных префиксов неоднозначно. Например, в образовании существительных участвует только одна приставка “хам-”, в образовании прилагательных, наречий и глаголов употребляются множество префиксов. Степень употребления словообразовательных префиксов разнообразна. Необходимо отметить, что в таджикском языке префиксы по выполняемой функции разделяются на две группы: формообразовательные и словообразовательные. Формообразовательные префиксы служат для выражения грамматических значений и категорий. Например, формообразовательные префиксы *ме-, би-* и т. д.

Словообразовательные префиксы в зависимости от частей речи разделяются на две группы:

1. Префиксы, образующие именные части речи: бо-, ба-, бе-, но-, хам-;
2. Префиксы, образующие глагол: бар-, боз-, дар-, фар- //фур-, во-;

Словообразовательные префиксы по степени употребления разделяются на три группы:

1. Продуктивные префиксы: бар-, бе-, дар-, хам-;
2. Менее продуктивные префиксы: боз-, бо-, но-;
3. Непродуктивные префиксы: во-, ба-, фур //фар-.

В таджикском языке количество словообразовательных префиксов ограничено, но они занимают особое место в образовании новых слов и обогащения лексического состава языка. Необходимо отметить, что

префиксы подвергались анализу не по степени употребления, а по алфавитному порядку:

3.2.1. Префикс ба-

Префикс *ба-* является синоморфемой, оморфемой, и в словообразовании малопродуктивен. С его помощью образуются в основном прилагательные и наречия.

а) Этот префикс от имён существительных образует прилагательные, которые означают обладание предметом теми или иными качествами: – *Ана инхо хӯрдашуданӣ ва бамазаанд, – гуфт ... (Ёдд., 36). А вот они – съедобные и вкусные, – сказал... Аз ҳама ту баобрӯӣ баромадӣ-ку, — гуфт Эргаиш ба Содик (Ғ., 495) – А ведь ты оказался самым авторитетным; – Не, - гуфт Рустам, - “дузд бошу баинсоф бош” гуфтаанд... (Д., 88). – Нет, - сказал Рустам, - говорят “будь вором, но имей совесть”.*

б) Префикс *ба-* от имён существительных и прилагательных образует количественные наречия и наречия образа действия *багоят, базӯр, багайрат, баофият*: *Хайбар багоят боору номус буд ... (Ёдд., 68) – Хайбар был очень гордым; Тӯтапошио ин ҳикояро бо образҳои бисёр равшан ва бо тасвирҳои содаи халқӣ багоят дилчасп нақл карда буд (Ёдд., 56) – Тӯтапошио рассказывала эту историю очень захватывающе: с очень привлекательными образами и простыми народными описаниями; Ман пуштамро ба тарафи омади шамол карда якрӯя роҳ рафта базӯр ба рӯйи хомаи рег баромадам (Ёдд., 36) – Я шёл спиной к направлению ветра и еле взойшёл на холм; Язнамулло! Ман шумо барин багайрат шуданро мехоҳам (Ёдд., 42)- Язнамулло!(вежливое обращение к мужу сестры) – Я тоже хочу стать отважным как вы; Агар ягон кор фармод, худаиро ба подонӣ мезанад, ё базӯр мечунбад (Д., 305) – Если его о чём-то попросишь, или притворяется, что не слышит, или еле двигается; –Хайр, хуб, баофият, хуб сиҳату саломат ҳастед?(Д., 26) – Ну и как, всё хорошо, вы живы-здоровы?*

Исследователь Б. Камолиддинов, излагая свою позицию по поводу

синонимии словообразовательных префиксов, образующих прилагательное, об их стилистических свойствах отмечает: “Синонимы-прилагательные отличаются друг от друга своими стилистическими особенностями: а) синонимы имеют определенное место употребления; б) прилагательные, образованные с помощью префикса *бо-*, употребляются в книжно-литературном языке, с префиксом *ба-* в живом разговорном языке: *бачаи боақл* - одами *баақл* (*бохирад* // *хирадманд*) – умный мальчик; в) синонимы отличаются эмоциональной насыщенностью: одами *касали* – одами *касалманд* – больной человек; г) синонимы отличаются по степени употребления: *нукраги* – *нукрафом* – *серебристый* [Камолиддинов 1992, 13].

Префикс *ба-* может быть синонимом:

1. префикса *бо-*: *баофият* // *боофият* – здоровый, *багайрат* // *богайрат* – усердный;
2. суффикса *-нок*: *багайрат* // *гайратнок* – усердный;
3. суффикса *-манд*: *бадавлат* // *давлатманд* – богатый;
4. суффикса *-вор*: *баумед* // *умедвор* – надеющийся;

3.2.2. Префикс *бар-*

Слово *бар* имеет различные лексические значения. В словарях отмечается его приставочная функция [Гиёс-ул-луғот 1988; В. С. Расторгуева 1964; З.А. Розенфельд, 1954; ФЗТ, 1969; ТСТЯ. 2008; Р. Шодиев, 2012]. В “Словаре таджикского языка” фиксируется восемь значений слова *бар*. Как глаголообразующий префикс образовал более чем 98 слов: *бар+ангехтан* – *провоцировать*, *бар+афруҳтан* – *зажигать*, *бар+гаиштан* – *возвращаться* и т.д. [СТЯ. 1969, 142-155].

В другом источнике [ГСТЛЯ, 1985] представляется как префикс, образующий прилагательные, наречие, глагол: “Префикс *бар-* является менее продуктивным, и от существительного, прилагательного и наречия образует прилагательные. Подобные прилагательные выражают обладание предмета каким-либо признаком, или усиливает признак,

указанный в корне: *суханҳои бардурӯз – лживые слова*” [ГСТЛЯ 1985, 144]; “Префикс *бар-* ограничен в образовании наречия, и образует в основном с существительными *вақт, маҳал* наречие времени, способа действия, с существительным *қасд* – наречие цели” [ГСТЛЯ 1985, 279]; “Данный префикс придаёт глаголу значения *двигаться вверх, снаружи, поверхностно, по плоскости и назад*” [ГСТЛЯ 1985, 228]. Эти дефиниции дают нам право утверждать, что префикс *бар-* является синоморфемой.

Префикс *бар-* в нашем исследуемом материале можно отнести к числу часто употребляемых в словообразовании прилагательных, наречий и чаще всего глаголов. Ниже рассмотрим по отдельности степень его употребления в каждой из частей речи:

А) Префикс *бар-* используется в образовании прилагательных, но малопродуктивен: От существительного *камол (совершенство)* образует прилагательное *бар+камол (совершенный, взрослый)*;

Зани кампир ва фарзандони хурдсолатон дар дасти чаллодони амир монда бошанд ҳам, ин писарҳои баркамолатон дар пешатон саломат ҳастанд ... (F., 274). Хотя ваши жена и маленькие дети находятся в руках палачей эмира, ваши взрослые сыновья находятся рядом с вами.

От качественных прилагательных образует прилагательные:

Ҳамаи шуморо барои ин гувоҳии бардурӯзатон ҷазо додан даркор аст (F., 175) – Всех вас нужно наказать за такое лжесвидетельство.

От количественных наречий образует прилагательные: *Гапи барзиёд даркор нест, аз рӯйи таомули вилоят баркашидан гир-дия,— гуфт арбоб қадре шӯрида ба Гуломҳайдар (F., 175) – Не нужно лишних слов, взвешивай по обычаям области, – сказал арбоб, немного повысив голос на Гуломхайдара; ...инҳо ...ниҳолҳои барзиёди гӯзаро бо саҷветауштони худ чунон боэҳтиёт кашида мегурифтанд... (F., 554) – ...они ... с осторожностью вынимали лишние кустики хлопчатника.*

Наречие. Этот префикс в нашем материале малопродуктивен и образует наречия с существительными *вақт* (время), *қарор* (решение), *тараф*

(сторона):

...Ба Қаротегин меравем, ки дар он ҷо “давлати мустақиллаи Фузайлиддини гозӣ” барқарор аст (Д., 351) – ...Поедем в Каратегин, ибо там установлено “независимое государство Фузайлиддина гази”. Чӯпон ва аз ҷумла Бозор саҳари барвақт рамаро пеш андохта ба тарафи Самарқанд ронданд (Д., 82) – Пастух, и в том числе Бозор, рано утром погнажи скот в сторону Самарканда; Ин шахс ҷавон бошад ҳам, хеле парҳезгор аст, -гуфта шубҳа ва тааҷҷуби пурсандаро бартараф карданӣ шуд (Д., 38) – Этот человек несмотря на свою молодость очень чистоплотный, – сказал, чтобы устранить подозрение и удивление спрашивающего.

Словообразовательные особенности приставки **бар-**наиболее ярко выражаются в образовании глаголов. К примеру, в сочетании с глаголом *овардан* (приносить, приводить, доставлять, привозить) образовал новый глагол который в нижеследующем примере употреблён в значении *баровардан* (извлекать; вынимать; вытаскивать; выгонять; изгонять; выдворить; выводить (куда-л.); вывозить; производить), *делать, смастерить:*

Пас аз он як химчаи хушки дарахти тутро ёфта оварда дар як сари вай як парраи чорчилиқшакл баровард... (Ёдд., 73) – После этого он откуда-то принёс сухую веточку тутовника и с одного её конца смастерил крестообразную лопасть.

В следующем примере слово **баровардан** употреблено в значении *развязывать, распрягать: Саворон сӯлуқи лаҷомро аз даҳони аспҳошон бароварданд, дар ҳолате ки амин пеш даромад (Ғ.,160) – Всадники распрягли своих лошадей в то время, когда поверенный пошёл вперёд.*

Глагол **доштан** (*иметь*) выражает “иметь, владеть, обладать” [СТЯ. 1969, 393] и, соединившись с префиксом **бар-**, приобретает новое значение. Глагол **бардоштан** имеет несколько значений: поднимать, приподнимать; создать, производить, закладывать фундамент; брать; уничтожить,

ликвидировать, убивать; избивать, нанести ущерб [СТЯ. Т.1. 1969, 146]. В следующем примере употреблён в значении поднять: *Вақте ки пойини най аз ҳаво холӣ шуд, об аз чоҳ зер карда даромада чарми рӯйи чокро бо зӯри худ бардошта, ҷойи аз ҳаво холишудаи найро аз худ пур мекунад* (Ёдд.,) – *Когда мы поднимаем ручку кверху, прикрепленный к лопасти кожанный кружок гонит воздух из тростника наверх. Вода стремится заполнить бездушную пустоту, поднимая кожу вверх.* Глагол **бардоштан** употребляется в значении взять: *Шогирдпешагони ҳоким пагоҳирӯз ҳанӯз офтоб набаромада, аз хоб бархостанд, аз нон ва яхнӣ, ки барои тӯша бардошта буданд, шикамҳои худро пур карданд* (О., 22) – *Слуги правителя рано утром, до восхода солнца, проснулись и наполнили своё брюхо лепешкой и холодным мясом, которое взяли как съестные припасы.*

В следующем примере производный глагол **бар+хестан** употреблен в значении вставать, подняться: *Вақте ки эшон аз вай аҳволпурсӣ кард, аз ҷояш бархеста даст пеши бар гирифта ...* (Д., 38) – *Когда ишан распривал его о здоровье, он поднялся с места, положив руку на грудь.*

В следующем примере использован глагол **баркашидан**. Садриддин Айни употребил данный глагол в нескольких значениях. В первом примере указывает на значение измерять землю. В этом значении данная лексема не употребительна: *Бой танобчӣ оварда заминро баркашида гирифта буданд* (Ёдд., 162) – *Бай пригласил землемера и измерил землю.* Во втором примере употреблен в значении взвешивать на весах, уравнивать: *Баркашидан даркор нест, аз чор ман зиёд аст, ки кам намеояд* (Д., 23) – *Не надо взвешивать, здесь более чем четыре мана, не менее.*

Префикс **бар-** с глаголом **гаштан** указывает на значение возвращаться: *Бинобар ин Қоришикамба дар вақти аз саҳро баргаштан ба Мӯҳсин вохӯрда, худро ба ӯ аз арбоб норозӣ вонамуд* (Марг. 144) – *Поэтому Қоришикамба во время возвращения с поля встретился с Мухсином, и показал себя недовольным арбобом.*

В следующем примере употреблен глагол **баргузидан** в значении

одобрять, выбирать, принять, дорожить, ценить [СТЯ. Т.1. 1969, 145]. Слово **баргузидан** чаще употреблялся в классической литературе. Садриддин Айни также следовал стилю классической литературы: *Аскарони миллӣ, хусусан милитсиягон, ки онҳоро худам баргузида тарбия кардаам, аз уҳдаи ҳар кор баромада метавонанд...* (Д., 315) – *Национальная армия, в частности милиционеры, которых выбрал и воспитал сам, справятся с любой работой.*

Из глагола **хӯрдан** и префикса **бар-** образовано слово **бархӯрдан** в значении 1. наталкиваться, сталкиваться; бить. 2. встретиться с кем.-л, попасться на глаза, бросаться в глаза [СТЯ. Т. 2. 1969, 229]. В следующем примере употреблен в первом значении: *Тирҳо ҳам бехато ба киштии бармехӯрданд ва ба ҷойи расидаашон то суфор фуру рафта халида мемонданд* (ИМ., 46) – *Стрелы безошибочно попадали в судно и в месте попадания появлялись зазубрины.*

Префикс **бар-** соединившись с глаголом **гаиштан**, обозначает возвращаться назад: *-Бо мусоадаи ҳазрати пошио зудтар баргаиштани мо беҳтар аст,— гуфта рухсат талабид,— лекин мо аз Душанбе ба баҳонаи озуқаковӣ баромада будем, агар тиҳидаст баргардем, дур нест, ки ба пеши таворишҳо ҷойи шубҳа шавем* (Д.,316) – *С помощью царя лучше нам быстрее возвращаться, - сказав это, попросил разрешения, - но мы выходили из Душанбе с целью добыть продовольствие, если вернемся с пустыми руками, товарищи засомневаются в нас.*

Глагол **баромадан** образован из суффикса **бар-** и глагола **омадан**, и обозначает выйти наружу. Данное слово чаще встречается в творчестве писателя. Указанный глагол в следующем примере использован в переносном значении «остаться в здравии»: *Одина ки ҷавониву қувват дошт, ҳам талқону қурут қути лоямутаи муҳайё буд, дар роҳ ба осебе дучор нашуда аз дарёи фалокат ба канор саломат баромад* (О., 22) – *Одина был молод и силен, он запасся сухарями и сушеным сыром, поэтому в пути не сталкивался с трудностями, живым и здоровым оказался на*

месте. В другом примере глагол **голиб баромадан** употреблен в значении «победить»: *Ин чанг чор моҳ давом кард ва ҳар рӯз аз субҳ то шом чанг мешуд ва дар чанг сафедҷомагон голиб мебаромаданд* (Тем. 159) – Эта война длилась четыре месяца и каждый день с утра до вечера воевали, и на этой войне победили сафедджомагон (последователи Муканны). Употребляется в значении «выходить»: *...ӯ ҳам аз хона давида баромада хӯрчинро аз дастӣ падарам гирифт ва саломатиаширо пурсид...* (Ёдд., 84) – ... он вышел из комнаты, взял хурджин у отца и спросил о его здоровье.

Префикс **бар-** и глагол **хӯрдан**, сочетаясь друг другом, обозначают «столкнуться лицом к лицу, встретиться». В следующем примере отрицательная частица **на** расположилась между префиксом **бар-** и глаголом **хӯрдан**, обозначает «не обладать, не сталкиваться»: *Дар ин сафари 24 рӯза дар роҳ... гайр аз босмачиён ... ба муддаие барнахӯрданд* (Д., 337) – В этой 24 дневной поездке в пути кроме басмачей не встретились ни с одним соперником.

Слово **барангехтан** также свойственно классической литературе и сегодня менее употребительно. Данное слово используется в значении «возбуждать, подстрекать»: *Ин кирдори бачаи «беадаб» газаби туркманро ... барангехт ва ӯ бо як ҷастан ба болои сари бача рафт* (Ғ., 26) – Этот поступок “невежливого” мальчика разгневал туркмена, вскочив, он пошел к мальчику.

В следующем примере употреблен глагол **бархостан** в значении «начало, начинаться»: *...Инҳо касоне буданд, ки бо бархостани шӯриши гурехта худро ба даруни дӯкон гирифта буданд* (О., 103) – Это были те люди, которые в начале восстания сбежали и спрятались внутри лавочки.

В творчестве писателя по этой модели образовано слово **барбаста**, которое в словаре имеет такое толкование: барбаст – лживые высказывания о ком-либо [Айни 1976, 44]; связанный, завязанный, упакованный [СТЯ. Т. 1. 1969, 143]. В следующем примере использован в значении «завязать»: *Оқибат васиқаҳои Бозор ва Ёдгорро ёфта гирифт; бӯғчаро маҳкам*

барбаста ба сандуқ гузошта дараширо қулф кард (Д., 33) – Наконец нашёл купчие Базара и Ёдгора; туго завязал узелок, положил в сундук и закрыл его. Слово **барбаста** в другом примере использовано не в значении «завязать», а в значении «соединить, быть связанным». Каждая семантика глагола ярко проявляется в контексте: *Вақте ки онҳо ба сояи ҳимояи большевикон паноҳ бурданд, толеи худро бо толеи онҳо барбаста буданд (О., 133) – Когда они нашли убежище у большевиков, связали свою судьбу с ними.*

В произведениях писателя эта приставка широкоупотребительна, и в словах, образованных с их помощью, наблюдается полисемия и омонимия.

Глагол	Ғуло мон (Рабы)	Ёддоштҳо (Воспоминания)	Марги судхӯр (Смерть ростовщика)	Одина	Исён.М. (Восстание Мукашны) Темурмалик
баромадан (выходить, выезжать, подниматься)	1 85	319	132	88	29
баровардан (извлекать; вынимать; вытаскивать; выгонять; изгонять; выдворить; выводить)	4 32	127	79	26	85
баргаштан (возвращаться)	4 0	46		8	34

бархӯрдан (сталкиваться)	8	-	-	-	-
бардоштан (поднимать)	1 28	107	46	39	-
бархостан (вставить)	1 1	1	21	20	3
баргузидан (избирать)	2	-	-	1	-
бархӯрд	8	-	-	-	-
баркашидан (взвешивать)	1 7	17	-	-	-

3.2.3. Префикс бе-

Префикс *бе-* по словообразовательной модели “бе +существительное” является продолжением словообразовательной среднеперсидской модели с префиксом-предлогом “пад” / “pad”/ [Байзоев 2016, 117]

Бе-, соединяясь с словами, образует прилагательные, выражающие отсутствие чего-либо. Такие, как *бехуд – вне себя, бешарм - бесстыдный, бекор - безработный, беилм – необразованный, беақл – глупый* и др. [Фитрат 2010, с.125].

Слово *бе-* в «Толковом словаре таджикского языка» имеет следующее толкование: 1. Предлог, обозначающий неучастие и невмешательство в действии или происшествии. 2. Префикс, располагаясь в начале существительных, придаёт им форму и значение качества и отрицания [СТЯ. Т.1. 1969, 166]. Префикс *бе-* продуктивен. От существительных образует качественные прилагательные, которые обозначают отсутствие признака в их основах [ГСТЛЯ. Т. 1. 1985, 144].

Префикс *бе-* из существительных, прилагательных и основы глагола образует наречие способа действия, количества и степени, цели и причины [ГСТЛЯ. Т.1. 1985, 279]. Писатель для описания событий и происшествий,

внешности и внутреннего мира персонажей употребляет слова, образованные при помощи этой приставки. Данная приставка образует прилагательные и наречия, обозначающие «не обладать признаком и особенностями». Префикс *бе-* является полисемантическим и омоморфемой. В творчестве писателя он активен в образовании прилагательных.

«Сравнительные прилагательные образуются при помощи следующих элементов: бе, бо, но, нок, манд, гир, вар, кор, ор, ёр, ин, гин, она, гон, бон. Из этих морфем бе, бо, но располагаются в начале существительного, а остальные – в конце» [Фитрат 2010, 43].

Во всех источниках [ГСТЛЯ.1985; Ш. Ниёзи, 1954] отмечается функция префикса *бе-* в образовании прилагательных и наречий. Данная приставка является одним из продуктивных словообразовательных префиксов. В основном активно участвует в образовании прилагательных и наречий:

А) от существительных образует прилагательные и от основы глагола – наречия образа действия, причины, цели и количественные наречия. Писатель очень часто использует лексику, образованную с помощью этой приставки для описания событий, внешнего облика и внутреннего мира персонажей. Эта префикс образует прилагательные и наречия со значением отсутствия каких-либо качеств. С помощью этой приставки писатель в романе “Рабы” образовал 217 слов, некоторые из них использованы от пяти до двадцати трёх раз. Префикс *бе-* является многозначной омоморфемой и в произведениях писателя в словообразовании прилагательных. В том числе от личных имён существительных образует прилагательные со значением отсутствия качеств, указанных в корне:

Ҳасан акнун фаҳмид, ки он телтакҳое, ки дар аввали кор ба назараи намуда ўро тарсонда буданд, гайр аз телтакҳои холии беодам чизи дигар набудаанд... (Ғ., 28) – Хасан только теперь понял, что эти шапки, которые вначале напугали его, не были ничем другим, как пустые шапки; Ин деҳқон ба ҳар тарафи ин ҳавлии беодом назар андохта, мехост ба

тарафи меҳмонхона равад...(F.,146) Этот крестьянин оглядев весь пустынный двор, хотел направиться к гостиной...

*Зани **бефарзанд** оқибат пеш карда мешавад (F., 34) – Бездетная мать в конце концов будет выгнана; Аз ин ҷумла тарафҳои Ҳирот ҳам **бепосбон** мондааст (F.,14) – В том числе и Гератская сторона осталась без контроля.*

1. Прилагательные. Б) От абстрактных существительных образует качественные прилагательные. В этой функции использованы существительные *раҳм – жалость, зор – нуждающийся, адаб – вежливость, садо – звук, асл – основа, номус – честь* и т.п.: *Ана бо ҳамин аҳвол худро ба оғӯши тақдири **бераҳм** андохтем (F., 46) – Вот так мы сами толкнули себя в объятия безжалостной судьбы. Ҷанҷолҳое, ки дар миёни фарзандони Темуршоҳ: Шохзамон ва Шохмахмуд шуда истодааст, сарҳадҳои мамлакатро **бесоҳиб** гузошта аст (F.,20) – Войны, происходящие между сынами Темуршаха: Шохзамона и Шохмахмуда, оставили границы страны без присмотра. Ҳасан ба ин ваҳми **беасли** худ дубора худро сарзаниши кард (F.,20) – Хасан опять упрекнул себя за безосновательный страх. Фуломон аз гуруснагӣ бимуранд, ятимон монда шуда аз ҷонашон **безор** шаванд...(F.,68) – Пусть рабы помрут с голода, батраки устанут и им надоеет жить. Бой бо гуфтани ин суханҳои охиринаш худаи ба назари худаи ҳам як шахси сафили **беномуси** риёкоре намуд ва гӯё ки худаи ро масхара медошта бошад...(F.,74) – Бай, сказав свои последние слова, показался себе бесчестным, низким, лицемерным человеком и будто насмехался над собой. Забонатро нигоҳ дор, **беадаб**,— гуфт имом оташин шуда ва овозаи ро баланд карда илова намуд (F.,96) – Придержи язык, невежа, сказал имам, разгневавшись и, повышая голос, добавил. Саҳро **бесадо** ва сокит, дунё ором ва хомӯш буд(F.,135) – Поле было безмятежным и спокойным, мир – спокойным и молчаливым.*

В) Обнаружено образование прилагательных от вещественных существительных, которые составляют меньшую часть, нежели абстрактные

существительные. Писатель по этой модели употребил существительные *туқум* – войлочное седло для осла, *махсӣ* – ичиги, *дастуро*, *оила* – семья, *ҳавлӣ* – двор, *палос* – палас, *сир* – эмаль, *ҳучра* – худжра, *кас* – человек:

Ман ба болои хари бетӯқум настнокӣ гежида қариб буд, ки аз сағриаш шорида афтам ва барои нигоҳдориш худ аз галтиш беихтиёрон бо ду дастам ба ёли хар частидам (Ёдд., 164) – Я соскользил с его спины, а седла не было, чтобы сохранить равновесие, невольно схватился обеими руками. Беитарини талабагон зиёда қашшоқ буда, дар зимистон бо чомаи тунуки ямоқӣ ва бо кафши бемасҳӣ мегашианд (Ёдд., 174) – Большинство учеников были очень бедными, и зимой ходили в тонком заплатанном халате и обуви без ичигов. Гӯсолаширо ҳам барои саломатиш худат ва бародаронат дафъ кардан даркор аст, – ва фармуд, ки вайро ба Хоҷахон бурда диҳам ин як одами маиби бедастуро буд, ки дар як гӯшаи деҳа хобида бо садақои мардум зиндагонӣ мекард (Ёдд., 191) – Теперь надо заколоть теленка за твое здоровье и за здоровье твоих братьев. Она велела отдать теленка Ходжахону – нищему калеке, безрукому и безногую, жившему подаянием. Инҳо одамони беоилаву беҳавлӣ буданд, ки дар мадраса, дар ҳучраи зархариди худ зиндагонӣ мекарданд (Ёдд., 249) – Они были холостыми и бездомными, жили в медресе, в своих купленных худжрах. ... бар рӯи суфаи хиитфарши бебалос мувофиқи амалҳои болову пойин мешинонад ... (Ёдд., 368) – он посадил их на голую, без паласов софу в зависимости от их должностей.

В следующем примере писатель употребил слово *беҳучрагӣ* – без худжры. Данное слово образовано из префикса *бе-*, существительного *ҳучра*, суффикса *-гӣ*. *Хучра 1. Маленькая комната. Маленькие комнаты медресе [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 545]. Дар замони зиндагии падараш ду сол дар мадрасаҳои Бухоро истиқомат карда азоби беҳучрагиро кашадааст (Ёдд., .285) – При жизни отца он два года жил в бухарских медресе и измучился из-за отсутствия жилья.*

Одна особенность этой приставки проявляется в том, что она,

соединяясь с вещественными существительными, выражает переносное значение. Например, в следующем примере *суханони бепарда* употреблено в значении *открыто, прямо в лицо*: *Шумо бисъёр кӯтоҳ фикр мекунад, домулло!— гуфт Ҷрмон-полвон,—ҳоло ин аввали кор аст, дар ҳамин аввали кор ҳам суханҳои бепарда шунда мешавад (Ғ.,199) – Вы узко мыслите, домулло! – сказал Урман-полвон, - это начало дела, и здесь слышатся открытые слова. Шодӣ ки бой ба вай “надар” шуданӣ буд, дар хона ӯ аз бепадарони бекас бадтар зиндагонӣ мекард...(Я.,348) – Шоди, которому бай хотел быть “отцом”, жил у него хуже безотцовщины и одиноких.*

В творчестве писателя обнаружены слова, образованные при помощи указанной приставки и вышедшие из употребления: *Аспони бесӯлуқ хӯшаҳои гандумро қирсос занонда шикаста мехӯрданд (Ғ.,160) – Разнузданные лошади, с хрустом жевали пшеничные колосья.*

В образовании прилагательного с префиксом *бе-* из частей речи участвуют наречия. В следующем примере от наречия места образовано прилагательное: *Дар он биёбони бепоён гайр аз чоҳҳои чуқур манбаи обест, онҳо ҳам дар масофати як фарсах, ду фарсах аз якдигар дуртар канда шудаанд (Ғ.,5) – В безграничной пустыне помимо глубоких ям, не было источника воды, и они находились на расстоянии одного-двух фарсангов от друг друга.*

2.Наречие. Префикс *бе-* активно действует в образовании наречий, и образует наречие способа действия, места, количества и степени:

А) Он продуктивен в образовании наречия образа действия.

1. В функции основного компонента в большинстве случаев выступают абстрактные существительные. В следующих примерах в этой функции употреблены существительные *бе+ҳуш* (*упавший в обморок*), *бе+саброна* (*нетерпеливо*), *бе+музд* (*бесплатный*), *бе+парво* (*беспечный*), *бе+ихтиёр* (*невольно*), *бе+ҳаракат* (*неподвижный*), *бе+ҳол* (*ослабевший*) и т.д.:

Назар ба қавли Иброҳимхоҷа, дастони ҷавони вобкандӣ, ки тарф дар дасти ӯ кафида буд, аз бандҳояш ҷудо шудааст ва бақияи дастонаш то

бозувонаш сӯхтааст, худаи бехуш афтодааст (Ёдд.,147) – По словам Ибрагимходжи, руки вабкентца, у которого взорвалась ракета, отнялись от запястий и остальная часть руки обожжена до предплечья, а сам упал в обморок. Ү ба як изтироби дарунӣ гирифтор шудагӣ барин менамуд – ӯ **бесаброн** мунтазири шунидани шарҳи хислатҳои худ аз забони бародараш буд (Ёдд.,318) – Он казался внутренне беспокойным – нетерпеливо ждал разъяснений своих поступков из уст брата.

Слово **парво** употребляется в значении 1. раздумье, мысль; 2. забота, попечение; 3. влечение, внимание; 4. опасение; беспокойство, спокойствие [СТЯ. Т. 2. 1969, 29]. Соединившись с префиксом **бе-**, указывает на значение беззаботный и беспечный: Мулло Қамар ин суханони худро бо оҳанги шӯҳиҳои одӣ ва бо як **бепарвоии** ҳазломезона, ки он вақтҳо дар мадрасаҳои Бухоро одат буд... (Ёдд.,292) – Мулло Камар сказал эти свои слова обычным шутливым тоном и шаловливостью, свойственной в те времена в Бухарских медресе. Файр аз инҳо, ... ки даҳҳо муридони ӯ дар он заминҳо **бемуз**д кор мекунанд (Ёдд., 404) – Кроме них, ... десятки муридов бесплатно работали на его землях. Ман ба чиллахона омада даромадани ӯро мунтазир нашуда **беихтиёр** ба дари ҳуҷра давидам... (Ёдд., 412) – я не стал дожидаться его прихода и невольно побежал к двери худжры. – Мо ҳар ду монанди сурати девор – **беҳаракат** рӯ ба рӯи ҳам истодем (Ёдд., 438) – Мы оба словно панно – неподвижно стояли лицом к лицу. **Бехуда** ба ҳаяҷон наёед ва дигаронро ҳам ба ҳаяҷон наёред (Ғ.,269) – Не волнуйтесь напрасно и не приводите в возбуждение других. Чашимони бандӣ ... **беҳол** гардида пӯшида шуд ва лабҳои **бехунгардидаи** кабудчатоб нимкушо шуда аз он ҷо садои заифе баромад (Ғ.,295) – Глаза заключенного ... ослабели и закрылись и послышался слабый голос из его посиневших бескровных губ. – Вақте ки дар майдони ҷанг озод будӣ ва бо як тири **бепайкон** чашими маро зада кӯр кардӣ, ин гуна лофзаниҳо ба ту мезебид (Т., 95) – Когда ты был свободным на поле сражения и одной бесконечной стрелой попал в мои глаза и ослепил меня, хваставство было тебе к лицу.

2. Префикс *бе-*, соединяясь с основой настоящего времени глагола, образовал наречие образа действия: *бе+ист*: *Тарф монанди аждаҳое, ки дар афсонаҳо нақл мекунанд, беист фашиоси даҳшатангез мезад* (Ёдд.,140) – *Ракета, как сказочный дракон, непрестанно извергала из пасти ужасающие языки пламени.*

Б) Данная приставка, соединившись с существительным, выражающими время, образуют наречие времени: *Рӯз бевақт шуд, аз Неқадам ва Гулфом ҳанӯз дарак нест* (Ғ., 100). День подходил к концу, Неккадама и Гулфама до сих пор нет. *Дар ҳавли бемардина шабона дар бевақтӣ ягон каси ношинос ояд, одам метарсад,- гӯён занак аз гӯшаи девори хона даст дароз карда ҷомаро аз меҳмонаш гирифт* (Ғ.,213). – *Если во двор, где нет мужчины, войдёт посторонний в поздний час, любой испугается, - сказала женщина, протянула руку и взяла халат.*

В) Данная приставка занимает особое место в образовании наречий меры и степени: ... *аз хонадони фарзандони бой беҳадду ҳисоб ҷавру ҷафо дида истодааст* (Ғ.,136) – ... так как ей больше досталось от семьи байских детей.

По этой модели мы столкнулись с примерами, которые путём морфолого-синтаксического словообразования перешли в разряд существительных, т.е. субстантивировались: *Пойи мо ҳам ба чуқурии ин беандешагон кандаистода фуру наравад,— гӯён ба тарафи деҳа нигоҳ карда гурехтанд* (Ғ.,178) – *Чтобы наши ноги не свалились в яму, вырытую этими безрассудными, - сказав это, побежали в сторону деревни. Ман дар қатори бефарзандон даромада мондам...*(Ғ., 33) – *И я вошла в число бездетных.*

Ещё одна особенность данной приставки проявляется в том, что, соединившись с парными синонимами и содержательными словами, связывается с первым компонентом, но принадлежит и второму: *Хуб,-гуфт мутаваллӣ,- ҳозир чорае ёфтан даркор аст, ки деҳқонон бечуну ҷаро ба додани ҳаққи вақф розӣ шаванд* (Ғ.,183) – *Хорошо, - сказал мутавалли, -*

нужно найти способ, чтобы дехкане безоговорочно согласились платить за вакуф. Биёбони васеи бедолу дарахтро теппачаҳои реги сурх фаро гирифта буданд (Ғ., 213) – Широкою безлесую степь заполняли холмики красного песка. Бахише ҳам, ки аз Қилич халифа як гӯсфанд мукофот гирифта буд, ду писарбачаи 12-15-солаи **бепадару модар** мондари ёфта оварда ба хизмати халифа супурд... (Ғ., 48) – Смотритель, который взял у Килич халифа в качестве подарка одного барана, отдал в его услужение двух 12-15-летних юношей-сирот. Масалан, дар булуси шумо одамони **беобу замин**, одамони **бесару по** магар нестанд? (Ғ., 257) – Например, в разве вашей волости нет безземельных, нищих людей? Ман аз **бехату савод** будани ӯ хушҳол ва як дараҷа хотирчамъ шудам, чунки метарсидам, мабодо сирри мо ба воситаи ин духтарак фош гардад (Ғ., 410) – Я был рад тому, что девушка оказалась неграмотной и успокоился, потому что боялся, что откроется наша тайна.

Префикс **бе-** может выступать в качестве синонима префикса **но-**: Инсон, вақте ки дар як душвории **беилоҷ** монда аз ҳар тараф ба худ тасаллӣ меҷӯяд, ба ҳар муносибат ва аз ҳар чиз барои худ як тасаллӣ тарошида мебарорад (Ёдд., 198) // **ноилоҷ** – Человек, оказавшийся в трудном положении, ищет утешение во всём. Тасаввур кардани ин бадбахтӣ маро ба дӯзахи **ноумедӣ** ва маҳрумӣ меандохт, сеюм, ман мебоист дар ин мулоқот дили **беоромӣ** маҳбубаи дилоромӣ худро бо суханҳои дурӯғ ором меодам (Ёдд., 437) // **ноором** – Представление этого несчастья толкало меня в безнадежный ад и обездоленность, и в-третьих, я должен был утешить беспокойную душу своей возлюбленной.

Анализ материалов показал, что суффикс **бе-** продуктивен в образовании прилагательного и наречия образа действия, но в создании наречия времени, количества и степени он непродуктивен. В функции содержательного компонента с данным суффиксом, в основном, выступают абстрактные существительные.

3.2. 4. Префикс бо-

Префикс **бо-** употребляется в словообразовании прилагательного и наречия.

1. Этот префикс от имён существительных образует прилагательные со значением обладания предмета какими-либо качествами. В следующих примерах писатель употребил прилагательное **бономус** по отношению к человеку и животному. По отношению к человеку часто употребляется прилагательное **бономус**. Но писатель употребляет данную лексику для описания собаки (саги **бономус**), сравнивая человеческие поступки с собакой: *Дур наравем, аз ҳамин Гичдувон ва Шофирком чӣ қадар одамони бономус дар хонаҳошон, ё дар кӯчаҳо кушта шуданд* (Ғ., 274) – *Не будем ходить далеко, от Гичдувана до Шофиркома сколько было убито честных людей в своих домах или на улицах; Ин саги бономус на танҳо аз худи бой, ҳатто аз касоне ҳам, ки ба хонаи ӯ даромада мебароянд, қаҳр кардааст, — гуфт Неқадам ва аз ҷойи нишастагиаш* (Ғ., 133) – *Это порядочная собака обиделась не только на хозяина, но и на всех, кто заходит к нему в дом, – сказал Неккадам со своего места.*

В образовании прилагательных с помощью префикса **бо-** используются имена существительные *қувват* (сила), *виҷдон* (совесть), *ақл* (ум, разум), *давлат* (государство, богатство), *даҳшат* (ужас):

– *Шумо аз гайримиллати худу аз гайридини худ боэҳтиёт бошед* (О., 43) – *Опасайтесь представителей других национальностей и религий. ...имшаб бо камоли осудагӣ хобида пагоҳӣ хеле боқувват шуда бархост...* (О., 95) – *... этой ночью он спал спокойно и утром проснулся бодрым. ... камбагалон ва деҳқонони миёнаҳоли бовиҷдон «колхозе, ки худамон барпо кардаем, беобрӯй нашавад» гӯён бо тақозои номус хуб кор карданд* (Ғ., 511) – *... добросовестные бедняки и дехкане-средняки для того “чтобы созданный нами колхоз не опозорился” хорошо поработали. ...Ба ҷаноби олі босадоқат хизмат кардам, ба ҷавонон илми ҷангро ёд додан, яроқ харида гирифтанд, аз гушнапурзӯрони беобу замин хабардор шуда*

*истодан, ки мабодо онҳо ба ягон ҷосуси большевик вохӯрда большевик шуда нараванд... (Ғ., 257) - ... Преданно служил его превосходительству, научил молодёжь военной науке, покупать оружие, быть осведомленной о состоянии голодранцев, чтобы те не встретились с каким-либо шпионом большевиков и не стали одним из них. Дар он вақт шумо дар зери байрақи **бошарафи** ҷаноби олі на танҳо дини худатон, моли худатон ва номуси худатонро халос мекунед (Ғ.,258) – Тогда вы под знаменитым флагом его превосходительства освободите не только свою религию, своё имущество и честь.*

2. Данная приставка с абстрактными существительными образует наречие образа действия: *Яке аз бомбудагон оҳиста-оҳиста ва **боэҳтиёт** бар лаби бом омада дид, ки дар пушти ҳавлӣ одамони мусаллаҳ истодаанд, якбора фарёд кашид (Ғ., 377) – Один из тех, кто был на крыше потихоньку подошел к её краю, увидел за домом много вооруженных людей, и вдруг закричал. – Худи ҳамин коре, ки **бомуваффақият** тамом кардам, вайронкорӣ аст, гуфт Ҳамдам - Фӯрма (Ғ.,550) – Это работа, которую я удачно выполнил, есть и разрушение, - сказал Ҳамдам - Фурма. Аз тарафи шимол садои милтиқҳо боз ҳам **бошиддаттар** баромада, гоҳ дур мешуд ва гоҳ наздик меомад... (Ғ., 391) – С севера звуки выстрелов из винтовок раздавались ещё громче, временами то удаляясь, то приближаясь.*

Данный префикс может выступать в синонимические отношения со словообразовательным префиксом **ба-**, суффиксами **нок-**, **манд-**: бошиддат // башиддат // шиддатнок сильный, интенсивный; босадоқат // садоқатманд – верный; бомуваффақият // муваффақиятнок – удачный; боэҳтиёт // баэҳтиёт – осторожно.

3.2.5.Префикс во-

Префикс во- в словообразовании глагола относится к непродуктивным аффиксам. Р. Шодиев считает его преобразованной формой префикса боз-, который претерпел фонетические изменения [Шодиев 2014, 99-101]. В действительности, в некоторых случаях эти две приставки, выражая одно

значение, употребляются в качестве синонима, но не всегда могут взаимозаменяться. Данный префикс с глагольными основами образует новые глаголы: *вохӯрдан* (встречаться), *вогузоштан* (оставлять, предоставлять), *вошумурдан* (считать по одному, считать подряд), *вогирифтан* (брать, взять), *вокашидан* (натягивать, оттягивать, притягивать; затыгивать; привлекать), *ворастан* (спасаться; избавляться, освобождаться), *ворасидан* (доходить, доезжать, постичь) и т.д. В исследуемом материале он также непродуктивен: *Гунбазҳои похсагӣва чевахонаҳои лой, ки дар ҳар ду-чор фар-сахи он биёбон **вомехӯрданд**, маданияти туркмени онрӯзаро нишон медоданд* (F., 7) – Глинобитные купола и глиняные домики, которые встречались на расстоянии 5-6 километров, демонстрировали культуру туркмена того времени. *Чавонро гармбӯсиҳо ва бо ҳаяҷон **вохӯрӣ** карданҳои ин қаландари пир, ки аз ҳаракаташ иштиёқи падарона зоҳир буд...* (ИМ. 78) – Юношу удивили теплые поцелуи и встреча этого старого дервиша, из действий которого можно ощутить отцовские чувства. *Барои раҳони ман беҳуда заҳмат кашида, пора надех, маро ба ҳоли худ **вогузор**, ки ба қатори равандагон аз диёр биравам, агар натиҷа мурдану ҳалок шудан бошад ҳам, ман розӣ ҳастам* (O., 19) – Не суетись попросту за моё освобождение, и не давай взятку, оставь меня в покое, чтобы я ушел из этого края с другими, если судьбе угодно умереть, то я согласен. *Чавонон ҳам ягон-ягон бо пирамард **вохӯрдӣ** карда ба тарзи мазкур пурсунос карданд...*(F., 9) – Молодёжь один за другим поздоровались со старцем. *Ҳозир мо кори шарият ва динро ба худи худо **вогузошта**, танҳо дар бораи корҳои дунёӣ гап заданӣ шуда будем* (F., 120) – Сейчас мы хотели предоставить дела шарията и религии Богу, и поговорить о светских делах. *Темурмалик ... чанговаронро **водор кард**, ки ҳама якборагӣ ба сӯйи чингизиён бо тохт ҳуҷум оварданд ва аскарӣ мугулонро қатл карданд* (ИМ., 80) – Темурмалик ... обязал бойцов, и все разом напали на чингизцев и уничтожили монгольских солдат. ... *фармонбардории подшоҳро, ки дар*

ҳаққи мо чуз қассобӣ кори дигар накардааст, **вомешуморанд** (О., 50) – они считали подряд повинование царя, который кроме убийства ничего не сделал для нас.

3.2.6. Префикс дар-

Префикс **дар-** с основами прошедшего и настоящего времён глагола означает направление вовнутрь, пребывание в каком-либо состоянии [ГСТЛЯ 1985, 228]. Данный словообразовательный суффикс употребляется в образовании наречий и глаголов. В произведениях Садриддина Айни с этим префиксом образованы наречия образа действия: *даромадан* (войти, зайти), *дартохт* (бегом), *даргузар* (проходящий), *даргирондан* (зажигать), *дардодан* (зажигать), *даррондан* (порвать), *даровардан* (занести, завести).

А) Слово **даргузар** проявляет омонимичные свойства и употребляется в нескольких значениях. Садриддин Айни в описании своих картин часто использует семантические категории, в частности омонимы. К примеру, в первом предложении данная лексема в значении проходящая, мимолетная туча выступает в роли прилагательного: *...ба осмон назар андозед, гайр аз он ки ситорае гоҳ–гоҳ аз паси абри даргузар намоён мегардид, чизе ба чашматон наменамояд* (О., 155) – ... если посмотреть на небо, то помимо одинокой звезды, появляющейся иногда за мимолетной тучей, ничего нет. Во втором примере она употреблена в значении уйти из жизни, умереть: *...ӯ метарсид, ки дилдодааш, яъне Одина ба ин зудӣ аз диёри гурбат барнагардад, модаркалонаш ҳам ба хоҳиши аҷали табии аз дунё даргузарад* (О., 32) – ... она боялась, что её возлюбленный, т.е. Одина не вернется в ближайшие дни с чужбины, и бабушка уйдёт из жизни.

В нижеследующем примере используется слово, образованное с помощью данной приставки, со значением прощать, простить кого-либо: *Одина ба чаноби ноиб хизматонаш дуруст диҳад ва ба Арбоб Камол ҳам хати иқрорӣ, ки то тамом шудани қарзаш аз хизмати ӯ гардан натобад, чаноби ноиб ҳам аз гуноҳи гузашташ ӯ даргузарад* (О., 74) – Пусть Одина

отдаст хорошую плату господину наместнику, а Арбоб-Камолу растиску, что до окончания своего долга будет служить ему, а господин наместник тоже простит его.

Б) С основой прошедшего времени глагола образует глагол. По этой модели использованы глаголы *рондан* (гнать), *тохтан* (бегать), *омадан* (приходить) и т.д. Префикс **дар-** с глаголом *рондан* (гнать чего-либо) и образует новое слово: Даррондан – рвать на куски, драть, терзать [СТЯ. 1969, 335]: *Онхо хостанд, ки бо хучуми қатъӣ ва умумӣ сафи душманро дарронанд ва ба сахро баромада озуқаву алаф ёбанд (ИМ. 137) – Они хотели решительным и общим нападением разорвать вражеский ряд, выйти на поле и приобрести продовольствие и сено. Даррондан – порвать: – Чоमारо напурс, дар роҳ ба ман сагон хучум карданд, чомаамро дарронданд (Ғ., 218) – Не спрашивай про халат, по дороге на меня набросились собаки и разорвали его.*

Префикс **дар-** с глаголом *омадан* (приходить) образовал новый глагол *даромадан* в значении заходить, войти куда-либо: *Як шахс аз вокзал дартоз омада, ба идораи комитети завод даромад (Ғ.,262) – Один человек пришел с вокзала и зашёл в управление комитета завода. Слово даромад проявляет омонимичное свойство. В следующем примере оно употреблено в значении «доход»: Даромади асосии мамлакат аз деҳқонӣ буда, ҳар деҳа ё ин ки чанд деҳа як соҳиб дошт, ки ўро «деҳқон» меномиданд (ИМ. 99) – Основной доход страны поступал от дехканства, и у каждой деревни или нескольких селений был хозяин, которого звали дехканин.*

По этой модели употреблен глагол **дар+тохт** в значении бегать, пробег, нападение, но в этой форме сегодня не употребляется: *Мугулон баъд аз сафед шудани рӯз аз сафар кардани Темурмалик хабардор шуда, аз ду канори об савора дартохт шуданд, ки он сайди аз дом ҷастаро ба даст дароранд (ИМ., 63) – Монголы ранним утром узнали о поездке Темурмалика и совершили нападение с двух берегов реки, чтобы захватить сбежавшую дичь.*

В следующем примере префикс дар- употреблен как формообразовательная приставка. *Дар+рабурдан – выхватывать, похищать, забрать с ловкостью, силой, отобрать, взять с собой* [СТЯ 1969, с. 334]. Эта модель часто встречается в классической литературе. *Гули маро, гулдастай маро аз дастам даррабурданд, булбулавро аз боғам зада бурданд (Ғ., 580) – Забрали мой цветок, мой букет, из моего сада моего соловья.*

Формообразовательную функцию префикса дар- в романе “Одина” исследователь Х. Хусейнов поясняет следующим образом: “Необходимо отметить, что префикс “дар-” упустил свою семантику, и как префикс “би-” употребляется в значении подчеркивания действий и состояний: *Арбоб ба хонаи Одина омада, Биби Оишаро ба гиря ва зорӣ дарёфт*” [Хусейнов 1973, 109]. Арбоб пришёл в дом к Бибиоиши и застал её плачущей и стенающей. В этих случаях обозначает совершенное действие.

Употребляется в значении приблизиться, подходить: *Рӯзи сафар даррасид (О., 83) – Наступил день поездки. Сари соли ҳафтуми қарздорӣ ва вақти тоза кардани хати иқрорӣ даррасид (Д., 98) – Наступил седьмой год задолженности и обновления документа, подтверждающего право на владение чем-либо.*

В) С основой настоящего времени глаголов *ҷӯш (кипи), тоз (беги), рав (иди)*, образовывает прилагательные и наречия образа действия: - *Ин бисёр даркорист, -гуфт Сафаргулом ва эзоҳ дод (Ғ., 396) – Это очень нужная вещь, - сказал Сафаргулям и пояснил. Дуду зубори саксавул, бухор чойҷӯиши дарҷӯиш нафаси бошандағони даруни хонаи сиёхро ҳақиқатан сиёҳ ва торик карда буданд (Ғ., 14) – Дым костра, пар от чайников, пар над кувшинами, дыхание людей, пыль — все это сгущалось, как мгла, внутри черной юрты, и лишь искры от разгоравшегося саксаула взлетали, как молнии. – Ана ин яроқҳо на ин ки бодҳои даргузари биёбонро, балки бодҳои, ки монанди “дами” позарезони Ғиждувон отаиҳои чӯянғудозро шӯблавар хоҳанд кард, бармехезонанд – Оружие поднимут не только проходящие ветра*

пустыни, но и те ветра, которые воспламеняют огонь выплавляющий чугуны словно “мех” Гиждуванских мастеров. Он одам **дартоз** омада, дар рӯ ба рӯи раис даст ба пеш гирифта истод (371) – Тот человек подбежал и, положив руку на грудь, стоял лицом к лицу с председателем. – Ин тавр бошад, гуфт Сафаргулом, -зуд бош, **даррав** даҳ нафар ҷавони пурзӯрро ҷудо кун (Ғ., 384-385) – если так, - сказал Сафаргулям, - быстрее выбери десять сильных парней.

Префикс **дар-** часто соединяется с причастием и образует новое производное слово: **дар+оварда** (внеся), **дар+гиронда** (зажигая), **дар+ронда** (разорвав) и т.д.: Кулмурод рафта чойҷӯиро дар оташдон овехта дар зери он оташ **даргиронда** сар дод (Ғ., 221) – Кулмурод взял чайник и повесил его на очаг и зажег огонь. Қимати молҳои арабҳо ба даст **даровардаро** аз ҳамин фаҳмидан мумкин аст, ки масалан дар боло қайд карда шуд, мӯзаи ба ганимат афтадаи бухорхудотзанро дусад ҳазор дирам (танга) нарх карданд (ИМ., 105) – Цену приобретенных арабами товаров можно узнать, например, как отмечалось выше, от того, что сапоги женщины бухорхудот, доставшиеся в добычу, оценили в двести дирамов. ...дар ҳолате ки сар то пояи аз оташи газаб гӯё ки **даргирифта** буд, ба сухан даромад (Ғ., 358) - ... он начал говорить, хотя весь горел от злости.

В следующем примере префикс **дар-** с основой прошедшего времени глагола **додан**, обозначает **воскликнуть, кричать**:

...бо фармоиши аминон пойкорон ба ҳашарчиён нидо **дардод**, ки имрӯз кор тамом, фардо барвақттар ба кор оянд, вагарна, "боқипули" хоҳанд дод (Ёдд., 87) – ... приказанием старшины селения слуги объявили рабочим, что на сегодня работа закончена, завтра чтоб пришли пораньше, а то их оштрафуют за прогул.

Анализ примеров показал, что префикс **дар-** широко употребляется в деривации, и наравне со словообразованием, является и формообразовательным префиксом.

3.2.7. Префикс но-

Этот префикс очень употребителен в словообразовании прилагательных и наречий. С этим префиксом в произведениях Айни образовано 60 слов.

1. Приставка **но** -в сочетании различных частей речи образует прилагательные, выражающие обратное значение основного смысла. С существительными *лоиқ* (достойный), *шоиста* (заслуживающий), *инсоф* (совесть), *мард* (мужчина), *чиз* (вещь, предмет), *ком* (желание, стремление, цель), *мурод* (цель, намерение) образует прилагательные со значением отсутствия у предмета речи данных качеств: *Абӯчаъфар ба Хуросон рафт ва дар вақти аз он чо баргаишта истоданаиш ба Абӯмуслим гуфт, ки Абӯсалама ба халифа ҳаракатҳои нолоиқ мекунад* (ИМ. 125) – *Абуджафар поехал в Хуросон и при возвращении сказал Абумуслиму, что Абусалама позволяет непристойно вести себя с халифой; Абӯмуслим яке аз бандагони амир буд, ки ба сабаби ҳаракатҳои ношоистаи худ ба ҷазои худ расид.* (ИМ. 131) – *Абумуслим был одним из слуг эмира, который был наказан за свои непристойные действия. Аммо баъд аз ҷангҳои сахт шикаст хӯрда ноком баргаишт* (ИМ. 113) – *Но после жестоких боёв он потерпел поражение и вернулся обездоленным. Ҳар кас ки гурехта худаширо саломат халос накунад, номард аст!—гӯён садое баромад* (Ғ.,391) – *Кто не сбежит, тот не мужчина! – послышался чей-то голос. Аммо мардикоре аз кор фуру монад ё ки ба бемории сахте гирифта ояд, пудратчи ноинсоф ҳамон соат аз хизмат бароварда, ба кӯчаи нокомиаш меандохт ...* (О.,41) – *Если какой-то поденщик не сможет выйти на работу или заболевает, бесчестный подрядчик в тот же час уволит его со службы, и оставит на произвол судьбы. Агар ба ӯ осебе расида бошад ё ба чанголи дигаре гирифта шуда бошад, пас ҳоли дили номурод чиҳо хоҳад шуд?* (О., 61) – *Если он получил повреждение или попался в чьи-либо сети, что же будет с этим несчастным?. ...дар торикӣ даст-даст карда ба тарафи чап гардед, ба дари як ҳуҷрае вомехӯред, ки ояндагони нобалад,*

дар он чо будани ҳучраеро ҳеҷ гоҳ гумон намекунанд... (Д., 137) - ... в темноте, ощупывая руками, идите налево, столкнётесь с дверью худжры, и если кто-то незнающий окажется там, не подумает, что там находится дверь от комнаты.

С существительным **фармон** обозначает название расцветку цветов: Чашм мекушоед: як тараф чаман–чаман лолаи сурху сафед ва зарду **нофармон** шукуфта...а(О., 29) – Откроете глаза: на одной стороне расцвели красные, белые, желтые и лиловые цветы.

б) От прилагательных образует новые прилагательные: **нобаробар** (неравенство, неодинаковость, неравномерность, несоответствие, **номаълум (неизвестный)**, **нодуруст** (неправильный, неправильно), **ноҳамвор** (неровный, негладкий, шероховатый), **нофорам** (неприятный): Чалолиддин ҳаргиз аз рӯҳ намеафтид ва муборизаи худро мардонавор давом медод, лекин қувваи вай нисбат ба қувваи чингизийн хеле кам буда, ҳамеша чангҳои **нобаробар** мебурд (ИМ. 88) – Джалолиддин никогда не падал духом и мужественно продолжал бороться, но его сила была меньше чингизитов, и он всегда вёл неравный бой. ...овозҳои аз он чо бароянда сушт, пасти ва як пичир-пичири **номаълум** буд, ки чи гуфтани дар он чо будагон маълум намегардид (Ғ.,415) – голоса, издающиеся оттуда, были слабыми, тихими и невнятным шепотом, и было непонятно, что говорят находящиеся там. Ҳар гоҳ ҳукуматҳо ин корҳои **нодурусти** комиссияро шунаванд, албатта, тафтиши хоҳанд кард ва чораширо хоҳанд дид,— гуфт Сафаргулом... (Ғ.,330) – И когда правители узнают о неправильных делах комиссии, естественно, проверяют и примут меры, - сказал Сафаргулям. Пас аз ин, майдонҳои пасту баланди **ноҳамвор** сар мешуд... (Д., 408) – После этого начинались низкие и высокие, неровные поля. ...якчанд бех сабзиро аз замин кашида гирифт, бо об шуста хойид, андак бӯи **нофорам** дошт....(Д., 105) - ... несколько морковок вырвал с корнем, помыл водой и начал жевать, у него был немного неприятный запах.

в) С основой прошедшего времени глагол образует прилагательные:

Ин гапҳоро маҳз барои эҳтиёт ва рӯзҳои ноомад гуфтам... (Д., 48) – Эти слова я сказал для осторожности и неудачных дней.

г) С основой настоящего времени глагола образует прилагательные: *Чӣ шуд, ки ду шахси ношинос якбора бо ҳам ошно шуда баромаданд, ба ҳаdde ки якдигаро бо ному нишон ёд карданд (О., 133) – Как получилось, что двое незнакомых людей внезапно оказались знакомыми, до такой степени, что знали имена и адрес друг друга. Зеро зан нозой баромадан дорад, бача мурдан дорад, ба нагзак рафтаи дорад, ба об афтаи талаф шудан дорад... (Ғ.,115) – Женщина окажется бесплодной, ребенок может умереть, заболеть оспой, утонуть в воде.*

д) С причастием образует прилагательные: – *Аз дарунаи кариб сад дони калону хурд тухмҳои норасида баромад, ки дилам бисёр сӯхт, — гуфт зан ба шавҳариаш (Ғ., 489) – Среди них оказались почти сто штук маленьких и больших незрелых яиц, мне стало жалко их, - сказала жена мужу.*

В следующем примере обнаружено прилагательное **но+умед+кун+анда (отчаивающий)**, которое образовано из приставки, двух корней и суффикса: *Вақте ки хучандиён дар зери роҳбари Темурмалик қалъаи обӣ месохтанд, ҳар рӯз аз сафи ҷанг хабарҳои бад – хабарҳои ноумедкунанда мерасид (ИМ. 41) – Когда ходженцы под руководством Темурмалика строили крепость на воде, ежедневно с полей сражения приходили плохие вести – безрадостные новости.*

2. В словообразовании наречий префикс **но-**очень употребителен. От следующих частей речи образует наречия. От имён существительных образует наречие времени: - *Ҳарчи хотирчамъист, ин гуна дар новақтӣ омаданат бояд бесабаб набошад? – гуфт (Д., 446) – Надеюсь всё спокойно, должно быть твой приход в столь поздний час не без причины?*

С сокращённой формой имени существительного **чора (чор)** образует наречия образа действия: *Домуллоимом ба ҳаваси дарсгӯӣ афтадаанд, аммо ягон шогирд наёфтаанд, ночор хучраашонро ба ҳамон муллобача ба*

шарти ба худашон дарс хондан орият додаанд (Ғ., 190) – Домуллоимома (учитель духовной школы) достигло огромное желание преподавания, но ни одного ученика он не приметил и был вынужден оставить своё помещение во временное пользование тому юноше.

в) С основой прошедшего времени глагола образует наречие: ... хўчаин монанди касе, ки **нохост** чизе ба ёдаш омада бошад, часта аз ҷояи хест ва ба ҳавли дарун даромад... (Д., 25) – ... хозяин подобно тому, который вдруг вспомнил что-то, встал с места и бегом пошёл во внутренний двор.

г) С причастием образует наречие образа действия: Ба колхоз даромадагонро ношуста ва чаноза **нохонда** мегўронидаанд (Ғ., 497) – Членов колхоза хоронили без омовения и заупокойной молитвы. ...ҳамаи ҳимматҳо бар он сар мешуд, ки ба даҳонҳо луқмаҳо андохта ва **нохойида** фуру баранд...(Д., 61) – ... вся щедрость начиналась с того, что клали ломтики в рот и, не разжевывая, глотали.

В следующем примере употреблено слово **нобакор**, образованное из префиксов но-, ба- и абстрактного существительного: –Эй золими **нобакори** одамхор, магар барои худат дар ин дара гўр мековӣ, –гуфта як наъра баромад (Д., 17) – Эй жестокий злой людоед, разве ты роешь себе могилу на этом ущелье, - послышалась чьё-то рычание .

В творчестве писателя по этой модели можно встретить множество примеров, выполняющих функцию существительного. К примеру: **Ноинсофон!** –гуфт Неқадам бо шунидани ин хабар аз Гулсум, – ман дар вақти гирифтани хати озодиро хоста будам, ки дар «Кўчаи Гуломон» козае сохта, ба он ҷо кўчида равам (Ғ., 141) – Бессовестные! – сказал Неқадам, услышав новость от Гульсум, - я хотел получить вольную, на улице Гуломон построить хижину и переехать туда. **Нодонҳо**, аҳмақҳо! Ба шумоҳо барин **нодонҳо** манфиати халқ чӣ гуна фаҳмонда мешавад? – гуён ба тарафе, ки омада буд, аспаиро ронда рафт (Ғ., 243) – Глупые, бестолковые! Как объяснить таким как вы выгоду народа? – сказав это, поскакал на лошади обратно.

Необходимо отметить, что равнофункциональный префикс но- может синонимизироваться с префиксом бе-: *бе+вақт // но+вақт - запоздалый, но+хост // бе+хост – вдруг, но+инсоф // бе+инсоф – бесчестный* и т.д.

Из анализа материалов оказывается, что данная приставка продуктивна в словообразовании прилагательных и наречий, и в основном, от существительных, прилагательных, числительных, глагольных основ и причастий образовывала новые слова.

3.2.8. Префикс фур- // фар-

Данная приставка в словообразовании глагола относится к группе непродуктивных префиксов. Этот префикс в сочетании с глаголами образует слова, означающие направление предмета вниз: *Ў риши калони сафедашро, ки рӯйи синаашро пур карда паҳн шуда **фуромада** буд, бо дастони худ гирифта ба вай нигоҳе андохта...* (Ёдд., 18) – Он, взяв в руки свою огромную белую бороду, которая спадала, заполняя всю его грудь, взглянул на него...; *Эргаиш ҳам подаи худро тӯб карда ба канори рӯд, ки як қадар аз регзор чуқуртар буд, **фуровард*** (Ёдд., 36) – Эргаиш тоже, собрав своё стадо, спустил его на берег реки, который располагался чуть ниже песчанного берега.

Слово **фуромад** в первом предложении употреблено в переносном значении успокоиться, перестать гневаться: *Султон бо шунидани ин калимаҳои мунофиқонаи аблаҳфиребона аз Маҳмуди Ялавоҷ хурсанд шуд, аз газаб **фаромад** ва ҳатто ба вай инъоми махсусе ҳам кард* (ИМ.27) – Султан, услышав эти лицемерные глупые слова Махмуда Ялаводжа, повеселел, и даже подарил ему особый подарок. *Темурмалик фурсатро ганимат шумурда дар ҳар кадом киштӣ ба қадри даркорӣ посбон гузошта, худаиш бо ҷавонони зубдаи ҷанговари коромӯхта ба хушкӣ **фаромад**...* (Исён.50) – Темурмалик, использовав подходящий момент, на каждом судне поставил необходимое количество охраны и сам вместе с лучшими опытными бойцами спустился на сушу.

3.2.9. Префикс хам-

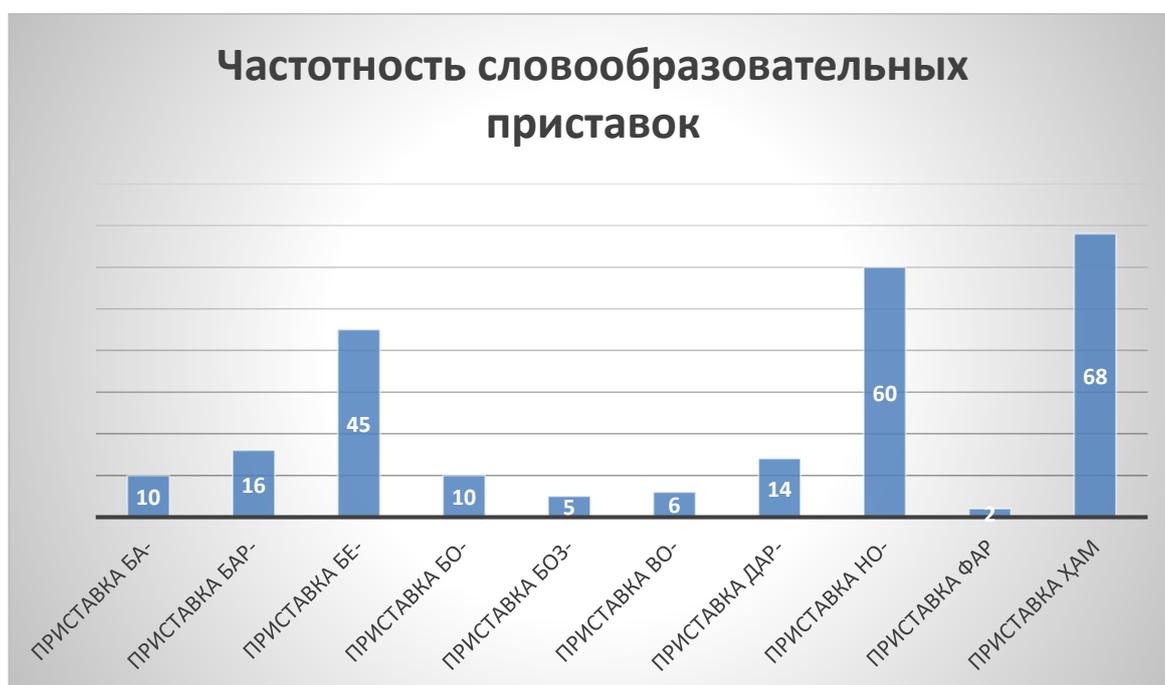
Этот префикс наиболее продуктивен в образовании имён существительных, и от имён существительных образует имена существительные со значением *сопутствование, сопровождение, взаимодействия* [ГСТЛЯ 1985, 119]. Особенностью префикса хам- является то, что основному значению слова придаёт значение сопутствования, совместности, точнее он внутренне и внешне уравнивает два и более имена существительные [Хусейнов 1973, 84].

С помощью данной приставки в произведениях образованы и использованы более 68 слов. В словообразовании с помощью этой приставки использованы имена существительные *роҳ (дорога), ватан (родина), шира (сок), суҳбат (беседа), соя (тень), чинс (род), табх (приготовление пищи, варка), колхоз, дин (религия), миллат (нация), пеша (ремесло, занятие)* и т.д. Например: *-Мо ба ин кас, - гуфт махдум, - хам ҳамвилоятӣ, хам бародари деринаем (Д., 141) – Мы с ним, - сказал махдум, - и земляки, и давние друзья. Дар вақти муллобачагӣ ва айёми таҳсил ҳар кас бо яке аз қадрдонҳои худ ҳамтабақ нашавад, таишвишии зиёд мегардад (Д., 141) – Во время учебы, каждый кто не станет сотрапезником своего близкого друга, у него увеличатся хлопоты. ... ба ҳамин тартиб шаҳр ба лолазоре ҳамрангӣ пайдо карда буд (Д., 236) – ... таким образом город стал похож на место, изобилующее тюльпанами. –Шумо аз Дохунда чаро ин қадар эҳтиёт мекунед? –гуфта ҳамқалами саркотиб таачҷуб кард (Д., 309) – Почему вы опасаетесь Дохунды? – сказал соавтор писаря. Аз ярликдорон касе, ки раис шуда буд, ба ҳаммансабони худ... (Д., 369) – Из тех, кто получил ярлык, сказал занимающего одинаковый чин с ним.... ... аз оби чаими модари зорам ва ҳамшираи дилфигорам тарсед (Д., 418) - ... побойтесь слёз моей матери и опечаленной сестры. ...ӯ дар он ҷо барои худ работ сохт ва Шоқулро ба худ ҳамработ кард (368) - ... он построил там для себя усадьбу и сделал Шокула своим соседом. Существительное **хамвилоятӣ** обозначает быть из одной области, жителем одной области;*

хамрангӣ – две вещи с одинаковым цветом, одноцветный, похожий; **хамқалам** – соавтор; **хаммансаб** – занимающие одинаковую должность; **хамшира** – молочная сестра [СТЯ 1969, 729]. В вышеприведенном примере употреблено в значении *сестры*. На сегодняшний день в таджикском литературном языке существует сочетание *ҳамшираи шафқат* – *медицинская сестра*, принадлежащее к женскому роду. Слово *работ* – *усадьба или махалла, где живут приезжие, караван-сарай* [СТЯ 1969, 109] сегодня не употребляется.

Из приведенных примеров слово **табх** не употребляется, а слово **ҳамтабх** используется в значении приготовить и кушать вместе.

В этой модели широко употребляются слова *ҳамсоя* – *сосед*, *ҳамсояхуҷра* – *сосед по худжре*, *ҳамдам* – *приятель*, *ҳамдеҳа* – *односельчанин*, *ҳамкишлоқӣ* – *односельчанин*, *ҳамфикр* – *единомышленник*, *ҳамроҳ* – *попутчик*, *ҳаммаслак* – *единомышленник*, *ҳамтабақ* – *сотрапезник*.

3.3.1 Словообразовательные суффиксоиды

В таджикском литературном языке существует группа исконных слов, широко употребляющихся в образовании других лексем, которые по

функции и выражению лексико-грамматических значений имеют сходство с аффиксами. В лингвистике подобные морфемы называют «аффиксоидами» [Байзоев. 2016, 21].

Аффиксоид (суффиксоиды и префиксоиды) – это коренные самостоятельные слова, этимологически имеющие полное семантическое значение, но на основе синхронного анализа их семантическое значение ослабло, в сущности они приравниваются к аффиксам и используются тоже как аффиксы. Среди учёных-лингвистов существуют различные их названия: полуаффиксы, аффиксоиды, омоносуффиксы, суффиксоиды, но мы предпочли называть их преффиксоидами и суффиксоидами.

А. Байзоев отмечает следующие качества аффиксоидов: 1. *Ослабление лексического значения;* 2. *Неупотребительность либо малоупотребительность как самостоятельных слов;* 3. *Создание словообразовательного ряда;* 4. *При переводе на другой язык их приравнивание к аффиксам этого языка;* 5. *Синонимичные отношения с другими аффиксами внутри одного и того же языка;* 6. *Овладевание суффиксальными качествами в словах* [А. Байзоев 2016, 86].

В эту группу входят морфемы *хуш-, пур-, сер-, бад-, ранг-, дил-, хона,* глагольные основы *-овар, -ангез, -дор, -бахш, -омез, -шинос, -соз, -боз,* которые являются основным компонентом сложных существительных и прилагательных.

3.3.2. Суффиксоид -бор

Суффиксоид -бор отличается от суффикса -бон. В случае с суффиксом **-бор** омонимичное явление отсутствует. Оказывается, что самостоятельное слово обрело суффиксальное значение. Данное слово в словарях имеет пять значений: “1. *Основа глагола настоящего времени боридан (лечь).* 2. *Второй компонент сложных слов в значении льющий, сыпающий (боранда, резанда, пошанда) придаёт значение количественного увеличения чего-либо: мушкбор (благоуханный), нурбор (сверкающий, сияющий, лучезарный), ашкбор (проливающий слёзы), рӯдбор (большая*

река); 2. берег реки, дарёбор, чўйбор (большой ручей; арык, канал для орошения, от которого отходят мелкие оросительные каналы) 3. местность, изобилующая ручьями, арыками ва и т.д.. 4. то, что кладётся на спину человека, животного или на машину и транспортируется куда-либо; транспортируемый груз; багаж; 5. ноша, тяжёлый груз, рутина ... [СТЯ. Т. 1. 1969, 229]”. Сегодня он также употребляется и в качестве самостоятельной единицы, и в качестве словообразовательного компонента.

Суффиксоид **-бор** в образовании существительных и прилагательных малопродуктивен и в нашем материале присутствует лишь в словах *отаишбор* (огненный), чўйбор (арык, речушка), хунбор (кровавый), дарбор (дворец), хушбор. Существительные чўйбор (**арык**) и дарбор (**дворец**) встречаются часто, а слово **дарбор** (**дворец**) употреблено в значении даргоҳ, хона (дом, жилище):

...сабзаҳои расида ва себаргаҳои дамида гўё қолини сабзе буданд, ки ба канори ин чўйбор ва зерини дарахтони қатор густурда шуда буданд (Д., 106). ...молодые всходы и луговой клевер были словно зелёный ковер, расстеленный на берегу речушки и под деревьями, выстроенными в ряд.

Садриддин Айни проявляет свой талант и мастерство в употреблении всех словообразовательных моделей и при их помощи создаёт необычайные картины, которые притягивают внимание аудитории. Суффиксоид **-бор**, соединившись с существительными, придаёт слову переносное значение. К примеру, с данным суффиксом образовано прилагательное *отаишбор* (**огненный**). Слово *отаишбор* образовано по этой модели и обозначает: *пламенный, сверкающий огнём, искрящийся, горячий. 2. пер. Пылкий, пламенный, страстный, волнующий, теплый, сияющий, блестящий, возбуждающий: пламенная речь, табъи отаишбор – пламенный характер; оњи отаишбор – тяжкий вздох; чаими отаишбор – пламенный, яркий взгляд* [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 40]. Слово *отаишбор* в творчестве писателя употреблено в нескольких значениях: 1. в значении разбрасывающий огонь

(огнестрельный): *Онҳое, ки монанди тапонча яроқҳои **отаишбори** пинҳонӣ доишанд, бо худ бардоишанд, касоне, ки яроқи **отаишбор** надоишанд, хоискҳо, оҳанпарчаҳоро ба даст гирифта мусаллаҳ шуданд (О., 55) – Те, у кого были пистолет, огнестрельное оружие, взяли с собой, у кого не было, вооружились молотами и железяками. 2. В значении пламенные глаза, яркие: ...лекин аз чаишмони **отаишбори** дурахшонашон зоҳир аст, ки шуҷоат ва ҳайрати аскарисурхшонашон ҳанӯз побарҷост (Д., 295) – по пламенному взгляду можно понять, что у него сохранились красноармейская храбрость и изумление.*

Прилагательное **хунбор** в значении глаза, проливающие горькие слёзы: *Одинаро Бибиошиа дар багал кашид, аммо бечораро қуввати он набуд, ки сухане гӯяд, танҳо аз дидаи **хунбор** ашкаш шаиқатор мерехту бас (О., 82) – Бибиошиа обняла Одину, но у этого бедняги не было сил вымолвить слово, он только проливал горькие слёзы.*

Слово **хушбор** употреблено в значении приятных, вкусных сладостей: *Раҳими Қанд лаълии «**хушбори**» худро дар пешаш монда, ба рӯйи суфачаи муқаррариаш нишаста буд... (МС.,33) – Рахим Канд, положив перед собой свой “сладкий” поднос, сидел на своей обычной софе.*

3.3.3. Суффиксоид -ангез

В таджикском языке образование сложных слов с помощью суффиксоидов **-ангез**, **-омез**, **-омӯз** явление привычное. В последние годы в СМИ наблюдается активное словообразование сложных слов посредством **-омез**, **-ангез**, особенно, прилагательных”. О неуместном употреблении глаголов “ангез», «омез»и «-омӯз» академик Мухаммаджон Шакури пишет: “-Ангез является основой глагола ангехтан, -омез – основа глагола омехтан, и -омӯз –основа глагола омӯхтан. Значение ангехтан – возбуждать, раздражать, волновать; подстрекать, возмущать; омехтан – смешивать, перемешивать, мешать; омӯхтан – учиться, изучать. От основы данных глаголов и различных имён существительных образуются сложные слова:

мехрангез (возбуждающий (вызывающий) любовь; чарующий); мехромез (дружеский, ласковый, нежный; 2. дружески, участливо; ласково); мехромӯз.

Суффиксоид *-ангез* встречается часто в образовании сложных прилагательных и может вступать в синонимичные отношения с словообразовательными суффиксами.: ангез // -нок // бо-: даҳшатангез // даҳшатнок // бодахшат (вызывающий ужас, страх; ужасный, страшный); ҳавлангез// ҳавлнок // боҳавл (ужасный, страшный, внушающий страх); -ангез// -овар //бо-:тааччубангез// тааччубовар, ботааччуб вызывающий удивление; удивительный, поразительный; 2. удивительно, изумительно.

Большинство современных журналистов не ставят разницу между -ангез и -омез: там, где необходимо образовать слово посредством –омез используют -ангез или наоборот вместо -ангез употребляют -омез. В результате сложное слово или целое предложение не может выражать желаемое или останется непонятным.

Это можно наблюдать из следующего примера: «Ҳамаи инҳо ба тасвири диловариҳои ҳайратомез: хизмат кардаанд».

Значение словосочетания диловариҳои ҳайратомез – будто это храбрость в сочетании с удивлением. Удивительные храбрецы, что удивительно проявили отвагу! Подобные «комплименты» речи возникают обычно у неопытных журналистов, которые, не обращая внимания на значение слова, используют его. Известно, что здесь вместо ҳайратомез нужно употребить ҳайратангез. Ҳайратангез вызывающий удивление, изумление. Диловариҳои ҳайратангез -это отвага, удивляющая человека. Автор вышеприведенного предложения имел ввиду именно это.

Если в приведенном выше предложении -омез употреблено вместо -ангез, то в нынешних материалах наблюдается обратное: употребляют -ангез вместо -омез. В этом случае трудно догадаться о возникновении нецелесообразного выражения и необходимо уделить этому больше внимания. *Ин гуфтаи онҳоро баъзеҳо назируфта, ба ҷаин гирифтани*

Наврӯз мамоният нишон диҳанд ҳам, зиёиёни миллат тавассути воситаҳои ахбор, то сухани муҳаббатомези худро дар бораи Наврӯз мегуфтанд (21. 03. 18).

Слово **ангез** в действительности обладает самостоятельным значением и используется в качестве компонента сложного слова. **Ангез** в источниках имеет следующее толкование: 1. *Основа настоящего времени ангехтан, ангезидан; 2. Намерение, желание, тон, склонность, проявлять желание; 3. Поднимать волнение, заострять, побуждение, подстрекательство* [СТЯ. Т. 1. 1969, 69].

Слово **ангехтан** является не только содержательным словом, но и выступает в функции суффиксоида и участвует в образовании сложных слов. В творчестве Садриддина Айни данный суффиксоид широкоупотребителен. В следующих предложениях, соединившись с абстрактными существительными **ваҳшат** (*страх*) и **шодӣ** (*радость*), образовал сложное прилагательное. Слова **ваҳшатангез** в значении – печальный, вызывающий грусть, наводящий грусть [ТСТЯ. 2008, 233]; **шодиангез** – то, что вызывает радость, веселье [ТСТЯ. 1969, 659]. Садриддин Айни употребил именно в этом значении: *Темурмалик аз даҳшати ин манзараи ваҳшатангез дар ҳайрат афтода чашмони худро мемолид ... (Т., 73) – Темурмалик от ужаса этой страшной картины с удивлением тер свои глаза. Лекин хабари омадани Темурмалик як сирри шодиангези чунон калоне буд, ки дар дили ҳеҷ кас намегунҷид (Т., 89) – Но приезд Темурмалика была такой большой радостной тайной, которая не вмещалась в ничьи сердца.*

В следующем предложении с абстрактным существительным **нафрат** образовал слово **нафратангез**, которая обозначает отвратительный, вызывающий отвращение: *...бо вучуди нафратангез будани он ҷо, азбаски вай ба тақдири одамон дахлдор буд, нодида монданаи барои ман мумкин набуд... (Ёдд., 346) - ... хотя это место вызывало отвращение, и поскольку она была связана с человеческой судьбой, я не мог не видеть её.*

В исследуемом материале по этой модели образованы слова *ҳавлангез* (ужасный), *фоҷиаангез* (трагический), *замангез* (печальный), *воҳимаангез* (вызывающий ужас), *ҳавасангез* (вызывающий желание), *таачҷубангез* (вызывающий удивление), *ҳузнангез* (вызывающий печаль), *фарохангез* (широкий). Из слов, образованных по этой модели слова *ҳавлангез*, *ҳавасангез*, *фоҷиаангез*, *фарохангез* *таачҷубангез* менее употребительны. Эти слова не зафиксированы словарями. В современном таджикском языке активно действует слово *ҳавлноқ* (ужасный), но писатель употребил лексему *ҳавлангез*. Слово *ҳавл* обозначает опасность, страх, боязнь, ужас; устрашение, пугание [ТСТЯ. Т.2. 2008, 475]. Садриддин Айни вместо слов *ваҳшатангез*, *тарсовар*, *воҳиманок* использовал *ҳавлангез*: *Аз тараққо–туруққи ба ҳам хӯрдани сангҳову акси садои кӯҳсор ва рамидани рама аз ин овозҳои ҳавлангез* *Одина саросемавор аз хоб бедор шуд (О.,8)* – *Одина поспешно проснулся из-за страшного шума, грохота, столкновения камней и шарахания стада.* Слова *фоҷиаангез* и *ҳавасангез* употребляются реже, в основном, в художественном стиле: *Ин манзараи фоҷиаангез махсуси даштҳо ва беруни шаҳрҳо набуд, балки дар шаҳрҳо ҳам аз гуруснагӣ мурдан дар ҳукми одат даромада буд (О.,8)* – *Эта трагическая картина принадлежала не только полям и окрестностям, но и в городе люди умирали от голода. Хикояҳое, ки дар бораи тарфбозӣ, мушакбозӣ, хартозӣ ва тагалчангандози он ҷо мекарданд, монанди хикоятҳои деву парӣ ҳам даҳшатовар ва ҳам ҳавасангез буданд (Ёдд.,131)* – *Рассказы о происходящих фейерверках, пиротехнике, скачке ослов и бое козлов, как и рассказы о дивах и пери были ужасающими и интересными.*

В творчестве писателя по этой модели встречаются слова *фарохангез*, *таачҷубангез*, *рангангезӣ*, которые не зафиксированы в словарях. Слово *фарохангез* состоит из прилагательного *фарох* (широкий), суффиксоида - *ангез*: *Барои ту, албатта, ҳавои Гирёнқазок намефорад; барои ту ҳавоҳои фарохангез ва сурудҳои шӯхиомез даркор аст (Ғ., 581)* – *Тебе, естественно, не нравится погода Гирёнқазока, ты предпочитаешь свежий*

воздух и шуточные песни.

Писатель для описания природы весны употребил слово **рангангезӣ**, которое образовано из существительного **ранг**, суффиксоида **-ангез** и равнофункционального суффикса **-ӣ**. Указанные выше слова принадлежат самому писателю: *Хулоса, замину осмон дар ҷӯши **рангангезӣ** буд ва табиат саргарм аз навхезӣ (Ёдд., 280) – Одним словом, земля и небо были в разгаре придавания своеобразия, а природа начинала зеленеть. ...ҳақиқати **таачҷубангез** будани гуфтаҳои нависандаи ин сатрҳоро тасдиқ хоҳанд кард (Ёдд., 232) – ... подтвердят удивительную правду слов автора этих строк.*

Широко употребляются слова **ҳузнангез**, **ҳайратангез**, **меҳрангез**, **гамангез**: *Зотан, шашмақом хеле **ҳузнангез** буда, ҳақиқатан тарҷумони аҳволи онрӯзаи меҳнаткашон ва аз ин ҷумла деҳқонон буд (Ёдд., 200) – Поистине, шашмақом является очень печальным, и в то время с его помощью передавалось положение трудящихся и деҳкан. **Ҳайратангезии** рақси Пирак дар ин буд, ки ӯ бе ҳеҷ устокор ва бе ҳеҷ тарз нигоҳдори доирадаст монанди ҳамон Тоҷихон мерақсид (Ёдд., 260) – Удивительным в танце Пирака было то, что он без какого-либо хореографа и без движений доириста танцевал как Тоджихон. "Бо шунидани ин суҳанҳои **меҳрангез** шиқи ман ба он духтари волоназар яке бар сад афзуда ҳаяҷони қалби маро ба ҷодае расонда буд (Ёдд., 430) – Услышав эти нежные слова, моя любовь и чувства к этой девушке возросли в сто раз. ...боғчае, ки дирӯз бо шукуфа ва сабзаҳои навхези худ шодӣ бар шодии кас меафзуд, ин рӯз монанди хонаи мотамзадагон андӯҳовар ва **гамангез** гардида буд (Ёдд., 38) - ...сад, который ещё вчера радовал цветами и зелёной травой, сегодня выглядел траурным и печальным.*

Суффиксоид **-ангез** употребителен в образовании сложных прилагательных, и может выступить в качестве синонима следующих словообразовательных аффиксов:

-ангез // -нок // бо-: даҳшатангез // даҳшатнок // бодахшат –

страшный; хавлангез// хавлноқ // боҳавл – ужасный; -ангез// -овар //бо-: тааччубангез// тааччубовар, ботааччуб (удивительный) и т.д.

3.3.4. Суффиксоид *-омез*

1. Основа глагола настоящего времени от омехтан; оmez додан, омехтан, махлут кардан. 2. Второй компонент сложных слов со значением хандаомез (насмешливо), маслиъатомез (поучительно), гилаомез (с упрёком)... [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 28]. В произведениях писателя. данное слово играет особую роль как суффиксоид в словообразовании

Слова *ҳаяҷономез* – взволнованный, *рангомез* – красочный, *ифтихоромез* – гордый, *фоҷиаомез* – трагический; *табассумомез* – улыбающийся, улыбчивый [ТСТЯ.Т. 2. 2008, 285]; *ифтихоромез* – гордо, горделиво; *фоҷиаомез* – трагический, драматический; *таальубомез* – удивительный, изумительный [ТСТЯ.Т. 2. 2008, 284], *атромез* – благовоный, *регомез* – супесчаный. Слова *рангомез*, *ифтихоромез*, *фоҷиаомез* употребляются реже. Слово *регомез* образовано из предложного словосочетания *бо рег омехта: Даруни ҷӯй тамоман рег ва атрофаи хоки регомез буд* (Ёдд., 79) – Арык был заполнен песком, а вокруг его супесчаный глина. Слово *хандаомез* состоит из существительного *ханда* и суффикса *-омез*, это улыбка, выражающая усмешку: *Абдушукурхоҷа истехзокорона ва хандаомезона пурсид* (Ёдд., 80) – Абдушукурходжа насмешливо и иронически спросил.

В следующих предложениях употреблены сложные слова *ҳаяҷон+омез*, *ифтихор+омез*, *табассум+омез*, *фоҷиа+омез*, *тааччуб+омез*, *атр+омез*, *ҳазл+омез*: *Мургони титави товусранг... бо қаққоси ҳаяҷономези худ ҳамҷинсҳошонро аз хавф огоҳ мекарданд* (Ёдд., 84) – Павлинободобные фазаны ... своим взволнованным хохотом предупреждали собратьев об опасности. *Падарам як пиёла чой нӯшида қадре хомӯш монд, дар вақти хомӯшиӣ дар чаимонаи як нури ҷасорати ифтихоромезе дурахшид...* (Ёдд., 87) – Папа выпил пиалку чая и молча сидел, во время молчания в его глазах засверкали лучики гордости и

смелости. Баъд чашмонаширо кушода ба тарафи ман як нигоҳи **табассумомези** шармгинонае кард (Ёдд., 103) – Затем открыл глаза и взглянул на меня улыбающимся стыдливым взглядом. ...ин аҳволи хандаовари **фоҷиаомез** дар мадрасаҳои Бухорои амирӣ...то инқилоби Бухоро қорӣ монд (Ёдд., 225) – ... эта смешная трагическая ситуация осталась неизменной в эмирских Бухарских медресе до Бухарской революции. – Чӣ чиз будааст он? – гӯён пурсидам ман бо оҳанги **тааҷҷубомез** (Ёдд., 253) – Ну и что это? – спросил я удивлённым тоном. Ҳавои форами баҳорӣ бо бӯйи хуши сабзаҳои навхези **атромез** ба кас рӯҳи тоза ва шодмони беандоза меод (Ёдд., 280) – Приятный весенний воздух с ароматом свежей благовонной зелени придавали воодушевление и необычайную радость. Мулло Қамар ин суханони худро бо оҳанги шӯҳиҳои одӣ ва бо як бепарвоии **ҳазломезона**... мегуфт (Ёдд., 293) – Мулло Камар сказал эти свои слова с обычным шутливым тоном и шаловливостью.

Суффиксоид **-омез** в прозе С.Айни может вступать в синонимичные отношения с префиксами **бо-, -нок**: ...ба хонаи модараи даромада дами гарми барои худаи гузошташударо хӯрда аз ҷояи мехест, ба падару модараи як нигоҳи **ҳасратомезе** мекард ва ба чашмонаш об чарх мезад (Ёдд., 312). // нигоҳи боҳасрат, **ҳасратнок** – ...заходя в дом своей матери, (он) съедал положенную для него еду и вставал с места, бросая печальный взгляд на своих родителей, на его глаза наворачивались слёзы // печальный взгляд; «Ҳай, ҳай»-ҳо ва сарчунбониҳои афсӯсомез аз тарафи аҳли суҳбат сар шуд (Ёдд., 320) // **боафсӯс**; Началось “ну и ну”-кание и покачивания головой с сожалением беседующих //с сожалением. Гапбардорӣ ва оташиниавии ўро шариконаш ба кундфаҳмии ў ҳамл мекарданд, «азбаски маънии гапҳои сахт ва **ҳақоратомезро** намефаҳмад, намеранҷад ва мебардорад” мегуфтанд (Ёдд., 401) – Его терпеливость и гнев друзья приписывали его несообразительности, “так как не понимает значения жестких и оскорбительных слов, не обижается и терпит”//

гапҳои ҳақораток – оскорбительные слова.

В творчестве писателя употреблено новое слово *латиф+омез*: ...бо он *абрӯвони мушкинмӯйи нӯгтез, бо он пешонаи меҳрубони нишонаи латифомез – бисёр ишнам, бисёр дилкаш ва бисёр хушнамо афтада буд, ки одам аз диданаи сер намешуд (Ёдд., 418) – ... с черными, пахнущими мускусом бровями с острыми кончиками, с нежным лбом – признаком изящества – всё соответствовало друг другу, было пленительным и приятным на вид, хотелось любоваться этим бесконечно. Сложное прилагательное *хайриятomez* почти не употребляется. Данная лексема не зафиксирована в словарях. Слово *хайрият* обозначает: добро, благо; благополучие; кор ба хайрият гузашт кор ба некӣ анъломид, оқибати кор нағз шуд – всё прошло благополучно; хайрият ки... нағз ки... – Хорошо! Наконец то! [ТСТЯ.Т. 2. 2008, 419]: *Нури чашииён Холмурод ва Мулло Розик ва чаеи аскаррияро буда бод, ки доӣ ба тарафи Зиддӣ омада, корҳои хайриятomezи шумоҳоро доништа зиёда хурсанд гардида ... (Д., 374) – Свету очей наших Холмуроду, Мулло Розику и всем солдатам, я (молельщик) приехал в Зидди, и порадовался, узнав о благополучном завершении дела.**

Слова *қиромез, фалокатomez*, образованные по этой модели, сегодня не употребляются, они обозначают “бедственный”: *Чун ин меҳмони навомада бандиёнро ба гардан чел, ба по ишкел бо ҳолати фалокатomezе дид ва манзараи тангу торики гӯрмонанди зиндонро мушоҳида кард... (О., 70) – Как только пришедший гость увидел узников с цепями на шее, колодками на ногах в бедственном положении... ...бо мӯриҳои сар ба фалак кашидааш, ки нафари қиромези онҳо рӯйи ҳаворо чун абри сиёҳ фурӯ мегирад... (О.,34).*

Таким образом, суффиксоид *-omez* менее продуктивен в словообразовании и вступает в синонимические отношения с префиксами *бо-, ба-*, суффиксом *-нок*: *Танҳо ин бӯсаҳо ҳар қадар ки гарм ва ҳар қадар ки муҳаббатomez буданд, ҳамон қадар ҳам хушк буданд (О., 70) – Эти*

поцелуи хоть и были тёплыми и полными любви, однако они были сухими. ... ин овози зани дуом буд, ки хандаомез мебаромад (Марг.судхур. 69) – ... это голос второй жены, который был насмешливым. // муҳаббатомез // бомуҳаббат – любовный, хандаомез // ханданок – насмешливый.

Анализ материала показал, что суффиксоид **-омез** в творчестве писателя образовал сложные слова, свойственные стилю писателя и отсутствующие в словарях.

3.3.5. Суффиксоид -овар

В источниках наряду с лексическим значением слово **овар** растолковывается и грамматическая, словообразовательная функция: **Овар**1. основа глагола настоящего времени от *принести*. 2. второй компонент сложных слов со значением приносящий: *шавқовар (увлекательный), боровар (плодородный), хандаовар (смешной)*... [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 14].

Суффиксоид-**овар** образует сложные слова с различной семантикой. В нижеследующем примере слово **чанговар (воин)** состоит из существительного **чангй** со значением действия и суффиксоида-**овар**.

Чанговар - одами далер ва лашкари далер, ки дар чангъо натарсида пеш мерафта мебошад. – Воин – это отважный человек, который бесстрашен в бою [Айнй Куллиёт. Т.12. 1976, 550], т.е. – воин, борец, отважный [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 772]:

*Темурмалик ба Боронй вақте расид, ки Чалолиддин бо лашкари калони чингизиён... мечангид ва чанговарони Чалолиддин лашкари мугулро аз худ бисёр дида дар чанг дудила шуда истодаанд (Т.,80). Темурмалик дошёл до Борони в то время, когда Джалолиддин воевал с огромной армией чингизитов и увидев количественное преимущество чингизитов были в растеряности. Слово **иштихо+овар** образовано от абстрактного существительного **иштихо** и суффиксоида **-овар**, и обозначает склонность, желание к еде или чему-либо: *Ҳалвогарҳо ҳам қуттиҳои пурҳалворо аз нишеб ба фароз пасу пеш чида, рӯйи ҳалвоҳои шонро бо қоғазҳои зарҳал зеб**

дода буданд, ки хеле **иштиҳоовар** менамуданд (Ёдд., 138) – Кондитеры сложили коробки с халвой, наклеив на них позолоченную бумагу, при виде которой разыгрывался аппетит. По этой модели образовано слово **ханда+овар**, которое обозначает: “то, что вызывает смех, смешной; пер. забавный, потешный“ [ТСТЯ. Т. 12. 2008, 423]; всё интересное, что вызывает смех [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 427]: *Бинобар ин мулоҳизаҳо, ман суханҳои муллоҳоро гаразгӯёна, бемантиқ ва хандаовар мешумурдам* (Ёдд., 305) – Поэтому я считал слова мулл корыстными, нелогичными и смешными. В творчестве писателя наблюдаются слова **даҳшатовар**, **нафратовар**, которые имеют негативный оттенок. Слово **даҳшатовар** использовано в качестве синонима лексем *даҳшатангез, воҳиманок, мудҳишнок, пурдаҳшат, бадвоҳима* в значении “ужасный”: *Мо дар зери бори гарони даҳшатовари манзараи одамкушӣ ва ҷасади ҳақоратдидаи инсон монда будем* (Ёдд., 374) – Мы находились под впечатлением тяжелой ужасной ноши картины убийства и обезображенного трупа. Слово **нафратовар** употреблено в значении вызывающий отвращение, антипатию: *Ба болои ин мардум сағҳо, гурбаҳо ва харҳои мурдари дар ин ҷо оварда партофтаанд, ки лошаҳои ин ҳайвонот ҳам ранг, ҳам бӯй ва ҳам манзараи он кӯлро нафратовартар кардаанд* (Ёдд., 374) – Ко всему этому народ приносил сюда мертвых собак, кошек и ослов, падаль которых превратили цвет, запах и картину этого озера отвратительными.

Каждое слово отчетливо проявляется в тексте или в предложении. В нижеследующем примере слово **шармовар** использовано в словосочетаниях *таъбирҳои шармовар (постыдные выражения)* и *сирри шармовар (постыдная тайна)*, что означает характер и поведение человека: *Дар вақти хурдсолии худ Қорӣ Зоҳид, ки ба навишта мондани корҳои бадахлоқии худ ҳавас доштааст, ҳодисаҳои бо писари қозикалон аз саргузарондаширо бо тафсил ва таъбирҳои шармовар навишта монда будааст* (Ёдд., 397) – В детстве Кори Зоҳид имел пристрастие записывать свои непристойные дела, и всё, что происходило с ним и сыном

главного судьи, он описал в очень откровенной форме с использованием постыдных выражений.

Сложное слово **марговар** в произведениях писателя употреблено для описания душевного состояния персонажей: *Чунки ман медонистам, ӯ дар наси дар истода чавоби падараширо тамоман мешунавад ва дар он ҳол, баъд аз он ҳама умедвориҳои ширини ҳаёт дар навмедии марговар афтоданаи муқаррар буд* (Ёдд., 443) – Потому что я знал, он стоял за дверь и слышал все ответы своего отца и вся его надежда могла превратиться в смертельную безнадежность.

Слово **ҳақоратовар** употребляется реже, и он наблюдается в составе словосочетания **сулҳи ҳақоратовар** (оскорбительный мир), которую писатель употребил для выражения своей ненависти по поводу мира, заключенного между арабскими солдатами и местными богачами: *Аммо баъд аз дур шудани аскарони араб аҳолӣ бо сулҳи ҳақоратовар тан надода, Тархунро аз тахт ронда ва Гӯракро ба подшоҳӣ шинонданд ва дар зери роҳбарияти Гӯрак ба муқобили арабҳо исён бардоштанд* (Т., 112) – После ухода арабских солдат население, не согласившись с оскорбительным миром, свергнуло Тархуна с трона и посадило на царство Гурака, подняв под его руководством восставшие. Слова **мӯъҷизаовар** (чудотворный), **нанговар** (постыдный), **ёдовар** (упоминание), которые использовались в творчестве писателя образованы по этой модели: *Оре, оммаи пайравони Муқаннаъ, ки ба ӯ як қувваи фавқуттабиаи мӯъҷизаоваре нисбат медонанд* (Т., 180) – Да, последователи Муканны приписывали ему необычайную чудотворную силу. Он асира ба ҳамин тариқа то охири умри худ дар ҳамин гуна доми **нанговари** зиллат ва хорӣ гирифтор шуда мемонд (Т., 179) – Эта пленница таким образом до конца своей жизни была обречена оказаться в постыдной сети унижений и оскорблений. *Зоҳиран ёдовариши пайдо шудани шиқи аввалинаи дили ӯро ба ҳаяҷон оварда буд...* (Ёдд., 428) – По-видимому, упоминание появления первой любви взволновали его.

Необходимо отметить, что с суффиксоидом **-овар** вступают в синонимические отношения аффиксы **-нок, -ангез, бо-**, но они не всегда могут взаимозаменяться: *муъчизанок // муъчизангез – чудотворный; шармовар // шармангез – постыдный; даҳшатовар // даҳшатангез // даҳшатнок // пурдаҳшат – ужасный* и т.д. Анализ материалов показал, что не все словообразовательные модели, употребленные в творчестве писателя, употребимы. Следовало бы использовать модели слов, созданные писателем.

3.3.6. Суффиксоид **-шинос**

Суффиксоид **-шинос** в словарях толкуется как: **шинос (узнать)**– основа глагола настоящего времени от шинохтан (узнавать). 2. Второй компонент сложных слов в значении шиносанда, донандаи чизе (знаток чего-либо): *суханшинос (знаток слова), вазифашинос (сознательный, исполнительный; человек долга), забоншинос (языковед)…шинос (знакомый) – ошно (знакомый), шиносо; маълум (известный); наздик (близкий), қариб (близкий): овози шинос (знакомый голос), шаҳри шинос (знакомый город); шинос кардан (знакомить), ошно кардан (знакомить), муаррифӣ кардан (касоро ба касе) (представлять); шинос шудан (знакомиться), ошноӣ пайдо кардан (знакомиться)* [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 643].

В нижеприведённых примерах употреблены слова *ҳарфшинос (человек, который учится читать), шашмақомшинос (знаток Шашмакома): Деҳқон ном писари калони соҳиби ҳавлиро хононда ўро ҳарфшинос кардааст (Ёдд., 8) – Дехканин обучил старшего сына хозяина и научил его читать.*

Слово **шашмақомшинос** образовано из трех компонентов: простого числительного шаш (шесть), абстрактного существительного **мақом (маком, мелодия)** и суффиксоида **-шинос**, и обозначает “знаток классической музыки “Шашмаком””: *Аз боқимондаҳои онҳо – Ҳофизи халқии Тоҷикистон, Садриддини шашмақомдон Бобоқул Файзуллоев аз Ғиждувон ва Ходими хизматнишондодаи санъати Ўзбекистон,*

нотанависи *шашмақомишинос* Шохназар Соҳибов аз Вобканд аст (Ёдд., 200) – Из них Заслуженный артист Таджикистана, мастер, знаток “Шашмакома” Бобокул Файзуллаев был из Гиждувана и Заслуженный деятель искусства Узбекистана Шохназар Соҳибов, знаток “Шашмакома”, родом из Вабкента.

В другом примере сложное слово *бедилишинос*, образованное из существительного *бедил* (отсылка к поэзии поэта-классика *Бедиля*) и суффиксоида *-шинос*. Данное слово в словаре имеет такое толкование: литератор, темой исследования которого является творчество Мирзо Абдулқодира Бедила [ТСТЯ. Т. 1. 2008, 169]. В нашем примере эта лексема употреблена не в своём основном значении, а обозначает, что в дореволюционный период кроме мусульманских книг читали и интерпретировали творчество таких поэтов, как Хафиз и Бедиль: *Аммо ман гумон кардам, ки бояд нухаи асли «нок» набуда «ток» бошад ва аз мунозараи мулло Баҳром ҷасорат пайдо карда ин фикри худро ба домуллои «бедилишинос» изҳор намудам* (Ёдд., 322) – Но я предполагал, что в исходном тексте должно было употреблено “ток”, а не “нок” и набрав смелости от дискуссии Бахрома изложил свою мысль своему учителю “знатоку Бедиля”. Данный суффиксоид, соединившись с существительным, образует слова, выражающие специальность, профессию и род занятий: *Адабиётшинос - литератор*, тот, кто изучает различные вопросы литературы: *Аммо домулло бо адабиётшиносии анъанавиаи шарҳ дода ӯро қабул кунонид* (Ёдд., 333) – Но домулло интерпретировал с точки зрения литературовведения и тот принял. *Шеършинос* – тот, кто занимается изучением поэзии и её закономерности, знаток поэзии [Айни Т. 12. 1976, 667]. *Чунки дар он маҷлис бисёртар сухан дар болои шеърӯ адабиёт мерафт ва беитарини меҳмонон ё шоир буданд, ё шеършинос* (Ёдд., 399) – потому что на том собрании часто речь шла о поэзии и литературе, и большинство гостей были или поэтами или знатоками поэзии.

В следующем примере слово **қадршинос** образовано из абстрактного существительного **қадр** и суффиксоида **-шинос**, и обозначает человека, знающего цену дружбе, преданный друг, близкий друг [СТЯ. Т. 2. 1969, 666]: *Мулло Раҳмати мо аз сартарошхона баромада бошанд ҳам, ба шарофати мадраса донишманди гузаро ва қадршиноси пиронсол шуда рафтаанд (Ёдд., 448) – Наш мулло Раҳмат, хотя и бросил парикмахерскую, но благодаря медресе стал великим ученым и ценил старых.*

По этой модели в наших материалах мы обнаружили слово **навшинос**, которое состоит из качественного прилагательного **нав** и префиксоида **-шинос**, в значении новое знакомство двух людей: *Он ду кампири навшинос ба муносибати ҳамдари монанди дугонагони дерин ба ҳамдигар ошнои бисёр наздик шуда буданд(О., 152) – Эти две вновь познакомившиеся старухи из-за сочувствия стали близкими подруги.*

Слова, образованные по этой модели, в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни иногда употреблены в основном – нейтральном значении, порою – целесообразно в переносном. Писатель в своем творчестве тех людей, кто имел какую-либо связь с чиновниками: казием, начальником, кушбеги, правителем, эмиром и т.п., подчеркивает, как **қозишинос** – знаток казия, **раисшинос** – знаток начальника, **қушбегишинос** – знаток кушбеги, **ҳокимшинос** – знаток правителей, **амиршинос** – знаток эмира: *... аҷаб нест, ки фардо қораш дуруст шуда боз савдогари пӯстболои Москва ва мақариёҷӣ шавад: худаш қозишинос, раисшинос, қушбегишинос ва амиршинос аст... (Д., 140) – наверное, завтра уладит свои дела, и станет торговцем в Москве и макаровцем: у него связь с казием, начальником, кушбеги и эмиром. ... агар аз ман қарздор намебуд, ё ман ҳокимшинос ва қозишинос намебудам, кайҳо гурехта мерафт (Д., 143) – ... если он не был*

должен мне, или у меня не было связи с правителем или казием, он давно бы сбежал. Дар ҳақиқат,— гуфт Қурбон,— худи Бозор аҳмак, будааст, вай як сол боз **бойшиносу оксаколинос** шуда ҳар кораширо бо онҳо маслиҳат мекунад (Д., 64) – На самом деле, - сказал Курбон, - этот Бозор сам глупец, он уже год как имеет связь с богачами и аксакалами и по всем делам советуется с ними.

Садриддин Айни вместо слова **бемавқеъ** употребил лексему **мавқеъношинос**: ...барои дастгир карда, танбех додани ин шӯхикунандаи **мавқеъношинос**, ки бо як-ду шӯхии бечои худ хонаи хаёлотии ширинаширо зеру забар кард, барҷаст ва ба тарафи ӯ давид (Д., 115) – ... он вскочил и побежал в его сторону, чтобы задержать, наказать этого шутника, не знающего меру, и который уничтожил своими шутками его сладкие мысли.

Слово **падаршинос** в следующем предложении употреблено в значении друга или знакомого отца: Ман ба ту **падаршинос** ҳастам, вақте ки раҳматӣ падарат ба дари хонаи Азимшоҳ буд, ҳар кораширо бо маслиҳати ман мекард (Д., 410) – Я друг твоего отца, когда покойный служил у Азимшаха, он советовался со мной.

В следующем примере писатель в стилистических целях с иронией употребил слово **хўҷаиншинос**: Чанд вақт боз чудо **хўҷаиншинос** шуда рафтӣ-а, акнун моёнро назарат ҳам намегирад (Д., 49) – Уже некоторое время как ты имеешь связь с хозяином, теперь нас не признаёшь.

Слова **касношинос**, **санъатношинос** образованы из слова **кас**, **санъат**, префикса **но-** и суффиксоида **-шинос**, которые обозначают необладание подобным свойством: Ин чизи **касношинос** – одам аст (Ёдд., 317) – Это не разбирающийся в людях – человек. Рўзе Раҳими Қанд аз бетамизиҳои замона ва аз **санъатношиносиҳои** мардум шикоят карда гуфт (Марг. с. 53) – Однажды Рахими Канд, жалуясь на нерассудительность времени и не знания цены искусству, сказал:

Проанализировав фактический материал, мы убедились, что данный суффиксоид был употребительным в дореволюционный период, и некоторые слова, образованные по этой модели, вышли из употребления. По этой модели сегодня употребляются новые слова, такие как *асабишинос – невропатолог, молишинос – товаровед, рӯҳшинос – психолог*. Данный способ словообразования используется и на современном этапе развития языка.

3.3.7. Суффиксоид *-бахш*

Слово **бахш**, являясь самостоятельным словом, наряду с этим используется как суффиксоид в составе сложных слов. Слово **бахш** являясь самостоятельным словом и наряду с этим используется как суффиксоид в составе сложных слов. Слово *бахш* употребляется в следующих значениях: 1. основа настоящего времени от глагола: бахшидан (прощать); 2. қисм, ҳисса (часть); 3. ато, инъом, ҳадя, бахшидан (подарок); 4. истеъдод, қобилият, хунар (талант, способность, мастерство) [СТЯ. Т. 1. 1969, 160]. Слов, образованных по данной формуле, мы встретили немного.

Слово *қаноатбахш* (удовлетворительный) состоит из существительного *қаноат* (удовлетворение) и суффиксоида *-бахш*, и является прилагательным: *Ман аз ин тафсилоти қаноатбахши падар часорат пайдо карда ба писари косагар бе ризои падару модар никоҳ карданаш Ҳабибаро ба ёди ӯ расондам (Ёдд.,159) – От этой удовлетворяющей подробности отца я осмелел и напомнил ему о его обручении с Хабибой без согласия родителей*. В нашем материале по данной формуле встретилось слово *шодибрахш* (радостный, приносящий радость), образованное от абстрактного существительного *шодӣ* и суффиксоида *-бахш* со значением радостный, приносящий радость: *Ин манзара чунон шодибрахш буд, ки нависандаи ин сатрҳо ҳам дар вақти таҳрир худро аз ҳаяҷон боздошта натавонист (Т., 88) – Эта картина была до того приятной (радостной), что даже автор этих строк во время*

редакции не мог сдерживать свои эмоции.

Лексема **тасаллибахш** (утешительный, успокоительный) употреблена в значении **таскиндиҳанда** (успокаивающий; успокоительный), **тасаллидиҳанда** // **тасаллибахш** : *Дар ин гуна вақтҳо ягона тасаллибахши он ҷуфтронон, ки бо маҷбурияти зиндагӣ хоби шириро тарк карда дар шаби тор кор мекарданд, сурудхонӣ буд* (Ёдд., 200) – В такие моменты единственным успокоением погонщиков, которые были вынуждены прощаться со сладким сном и работать по ночам, было пение.

Слово **завқбахшо** (восхитительный) образовано от абстрактного существительного **завқ**, суффиксоида **-бахш** и суффикса **-о**: *Бо вучуди ин дар ёдам мондани он воқеаҳо шояд барои аз ҳад зиёд аламовар будани он ҳодиса, бисёр завқбахшо будани нагмасароӣ ва гуворо бошад* (Ёдд., 21) – Несмотря на это, наверное это случай сохранился в моей памяти из-за того, что было очень обидно, а пение было восхитительным и приятным.

По этой модели в творчестве писателя использованы слова **гаҳворабахш** (колыбельный сговор – обычай просватывания новорождённых), **ҳаётбахш** (Дарующий жизнь), **умедбахш** (подающий надежды). По морфологическому составу с данным суффиксоидом, в основном, соединяются абстрактные существительные: *Шумо гумон мекунад, ки Бибиошиа бо суханони умедбахшоёнаи Одина ҳақиқатан таскину тасаллӣ ёфта буд* (О., 23) – Вы думаете, что Бибиошиа действительно успокоилась подающими надежду словами Одины. – *Бӯсаи ана ҳамин лабони ҳаётбахш давои зиндакунандаи куштагони ишқ аст! – гӯён лабони ларзони худро ба лабони тафсони ӯ часпондам* (Ёдд., 420) – Поцелуи этих губ, дарующих жизнь, являются лекарством, оживляющим убитых любовью! – сказав это я поцеловал её.

Слово **гаҳворабахш** произведено по этой модели и состоит из вещественного существительного **гаҳвора** и суффиксоида **-бахш**. **Ганьворабахш** – колыбельный сговор – обычай просватывания родителями

новорождённых, которые после совершеннолетия должны пожениться [ТСТЯ. Т.1. 2008, 314]. *Ҳоҷӣ Неъмат духтарашро, ки ба писари Абдушукурбой гаҳворабахш буд, ба амир пешкаш накарда ба писари ӯ дод (ЧБ., 36) – Ходжи Неъмат свою дочь, которая была в колыбельном сговоре с сыном Абдушукурбая, не предложил эмиру, а выдал за его сына.*

Таким образом, анализ примеров показал, что с данным суффиксоидом образуются в основном сложные существительные и прилагательные. Но эта модель словообразования менее продуктивна.

3.3.8 Суффиксоид -дор

Самым употребительным аффиксоидом в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни является аффиксоид **-дор**, который занимает особое место в создании сложных слов. Этот аффиксоид в сочетании с абстрактными именами означает названия чинов и должностей, которые в прежнее время использовались в Бухарском эмирате: *ҳукуматдорон (правитель), амлокдор (чиновник, налагавший подати в отдельном податном округе Бухарского эмирата), сардор (руководитель), дафтардор (писарь), кутубхонадор (библиотекарь), шарбатдор (уст. тот, который приготавливает сладостии подаёт их гостям), мулкдор (помещик) и.т.д.* Слово **дафтардор** образовано от конкретного имени существительного **дафтар** и аффиксоида **-дор**, использовалось в значении бухгалтер, а в настоящее время **дафтардор** употребляется в значении канцелярии.

Олимони бузурги араб дар он вақтҳо донандагони Куръон ва ҳадис ҳисоб меёфтанд ва ба ҳамин сабаб дабирон (котибон), дафтардорон (ҳисобчиён) ва вазирони халифаҳои аббосӣ ҳамеша аз халқҳои форс-тоҷик таъин мешуданд (Т., 145) – Великими арабскими учёными в те времена считались знатоки Корана и хадисов и потому секретари, бухгалтеры и министры аббасидских правителей назначались из числа персидско-таджикских народов.

В следующем примере использовано слово **шарбатдор**, которое

образовано из существительного **шарбат** и суффиксоида **-дор** и обозначает человек, который держит ёмкость со сладостями и этот род занятий существовал в прежние времена в Бухарском эмирате: *Ин одам шарбатдор аст ва косае, ки дар он рӯймол аст, нуришарбат аст, азгар баногоҳ ҳаваси ҷаноби олий ба шарбат равад, шарбатдор дарҳол он косаро ба пеши ҷаноби олий медорад (Я., 32) – Этот человек готовит сладости и чаша, которая находится на платке, полна сладостями, и когда его величество вдруг захочет чего-нибудь сладкого, он быстро преподносит ему.*

Слово **сардор** произведено из существительного **сар** и суффиксоида – **дор**. Это человек, руководящий группой: *Ясовул бо нигоҳи нурсиш ба Қатаганӯғлон чашим дӯхт, ки сардор дар ҳаққи ин «беодоб» чӣ мефармуда бошад (Т., 93) – Есаул вопросительно посмотрел на Катагануглан, что же главарь прикажет делать этим “невежам”.*

Слово **китубхонадор** состоит из конкретных существительных **китуб**, **хона**, суффиксоида **-дор** и обозначает существительное, выражающее профессию, т.е. заведующего библиотекой: *Дар замони пеш баъзе мадрасаҳо кутубхонаи махсус ҳам доштааст, ки бойҳо китобҳои дарқориро харида, дар он ҷо гузошта, ба кутубхонадор ҳам аз вақфи мадраса саҳме таъйин кардаанд (Ёдд., 223). – В прежние времена некоторые медресе имели специальные библиотеки, которым богачи покупали необходимые книги и хранили там, а заведующим библиотекой выделяли долю за счет вакуфной земли.*

Слово **мулкдор** произведено из существительного **мулк** и суффиксоида **-дор**, и оно обозначает царь, государь, шах, падишах, владелец имущества и земли [СТЯ. Т. 2.1969, 726]: *...инчунин Муқаннаъ шоҳиди зиндаи он зулму бедодҳо ҳам буд, ки аз тарафи истилогарони араб ва аз тарафи феодалон ва мулкдорони маҳаллӣ ба аҳолии Хуросон ва Мовароуннаҳр мерафт (Т., 139) – Муканна также был живым свидетелем угнетений, нанесенных арабскими захватчиками, феодалами и местными богачами населению Хорасана.*

Суффиксоид **-дор**, соединившись с абстрактным существительным **нигоҳ**, обозначает “надзиратель”: *Бинобар ин Чингиз **нигаъдори**и конуни ваъшиёнаи худро ба ў супурда буд (Т., 90) – Поэтому Чингиз поручил ему защиту своих жестоких законов.* Общеупотребительные слова **қарздор** (должник), **ҷондор** (живое существо), **кордор** (занятый), **тарафдор** (сторонник) образованы от существительных **қарз** (долг), **ҷон** (душа), **кор** (дело), **тараф** (сторона) и суффиксоида **-дор**: *...инчунин тарзи истилои арабҳо Хуросон ва Мовароуннахрро ва таври идора ва **кордори**и онҳоро дар ин саразаминҳо мухтасаран бошад ҳам, гуфта гузарем (Т., 97) – Мы намерены вкратце рассказать о способе захвата Хорасана и Мавераннахра арабами и их управлении в этих краях. Бинобар ин кори осон **тарафдори**и як хонадони арабҳо карда, хонадони дигари онҳоро, ки дар ҳокимият реша давондаанд (Т., 121) – Поэтому это легкое дело – быть сторонником одной арабской семьи и противником другой, которая упрочилась в правительстве.*

Суффиксоид **-дор**, соединившись с существительными **вафо** (преданность), **дӯст** (друг), **заҳр** (яд), **об** (вода), **миннат** (благодарность), **иззат** (почёт), обозначают различные отношения: *Ясавул бо шунидани ин суханони рости **заҳрдор** чун мори саркӯфта ба худ мепечид, лекин ҷавобе намеёфт, ки гӯяд (Д., 13) – Есаул, услышав эти правдивые ядовитые слова, извивался как убитая змея, но не находил ответа, чтобы сказать. ...ин Гулнори **вафодор** буд, ки ба дастгир шудани ошиқи худ тоб оварда наметавонист (Д., 15) – ... эта была преданная Гульнор, которая не выдержала задержания своего возлюбленного. ...ҳамагӣ аз ҷоҳо бархоста бо **иззатдори**и тамом дастҳоро пеш гирифта салом доданд (Д., 25) – ... все встали с места и с уважением поздоровались, положив руки на сердце. .. имрӯз ба шумо кори ман афтодааст, агар **миннатдор** кунед, изҳори миннатдорӣ мекунам...(Д., 30) – ... сегодня у меня дело к вам, если выручите, я буду вам благодарен.* Данный суффиксоид, соединившись

с существительным **хона**, образовал существительное **хонадор**, которое обозначает создать семью: *Ёдгор! Дониста бош, ки ҳар гоҳ ту хонадор шуданӣ шавӣ, ман тӯй шуданро ба гардан мегирам* (Д., 10) – *Ёдгор! Знай, что, если захочешь жениться, твою свадьбу я беру на себя.*

В следующем примере слово **обдор** (**отборный**) образовано от конкретного существительного **об** и суффиксоида **-дор**, в переносном значении. Сложное прилагательное **обдор** имеет семантическое соотношение с существительным **сухан** и широко употребительно. В следующем примере оно использовано в семантическом сочетании с лексемой **дуо**: дуои **обдор** : “-Нафаси хушк аз най садо намебарорад” *гуфтаанд, дуои обдор мекунам, гуфт хӯчаин* (Д., 30) – *Как сказали: “С сухим дыханием дудочка не играет”, заклинаю отборными словами, сказал хозяин.*

Данный суффиксоид, соединившись с звукоподражательными словами, образовал новое производное слово: *...ниҳоят ба миёнаҷойи дара мерасед, ки дар он ҷо аз як чашмаи равони шаршарадоре, ки аз камари кӯҳ шаррос зада мефарояд...* (Д., 5) – *... наконец вы дойдете до середины ущелья, в котором есть родник с водопадом, изливающимся из седловины горы... .. партави офтоб ҳеҷ гоҳ ба замини ин роҳ наафтада бошад ҳам, дар нимрӯзӣ сари девораширо шаъшаадор мекунад* (Д., 3) - *... хотя солнечный блик никогда не попадал на землю этой дороги, в полдень он освещал стены.*

Анализ собранного материала показал, что суффиксоид **-дор** широко употребляется в образовании сложных прилагательных. По этой модели употреблены сложные прилагательные **паррадор** (*имеющий лопасти*), **рахдор** (*линованный*), **ишкелдор** (*закованный в кандалы*), **ҳангомадор** (*пышный*). Некоторые сложные прилагательные этой группы на сегодняшний день не употребляются. Слова **ишкелдор** и **ҳангомадор** использованы для указания признака предмета. На

данный момент вместо *кори ишкелдор – трудное дело* употребляются выражения *кори проблемави, кори мушкил, баҳснок, пурмоҷаро*; вместо *ҳавлии ҳангомадор* – *ҳавлии бошукӯҳ* (роскошный дом). Ишкел – железная цепь, которой заковывали ноги в период Бухарского эмира [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 138]: ...*ба ҳамин сабаб ҳар кори ишкелдорро ба ман мефармояд ва хоҳ хушк кунам, хоҳ тар, кор надорад, зеро як дараҷа дилаш аз ман пур шудааст...*(Д., 29) – ...*поэтому всякую проблемную работу приказывает сделать мне, и ему всё равно, как её выполню, так как он доверяет мне.*

Слово *ҳангомадор* в значении пышный, роскошный: *Як ҳавлии дарун-беруни ҳангомадор, дар ҳавлии дарун чор хона, як ошхона ва танӯрхона...*(Д., 19) – *Один большой роскошный двор с внешней и внутренней частями, во внутреннем дворе четыре комнаты, кухня и помещение, в котором установлен танур.*

Академик М. Шакури, опасаясь по поводу неуместного употребления суффиксоида **-дор** в языке печати, считает излишним его употребление в качестве третьего компонента в сложных словах [см. Шакури 2005, 117]. В нашем материале обнаружено слово *ҳафтсардор* (семиголовый), в котором компонент **-дор** неуместен: – *Чӣ шуд, чӣ шуд? – гӯён овози падарам баромад ва бо шунида шудани овози вай он одами сиёҳи ҳафтсардор якбора аз назарам гойиб гардид* (Ёдд.,62) // – *Чӣ шуд, чӣ шуд? – гӯён овози падарам баромад ва бо шунида шудани овози вай он одами сиёҳи ҳафтсар якбора аз назарам гойиб гардид*(Ёдд.,62) – *Что случилось, что случилось? – слышался голос отца и, услышав его голос, черный семиголовый человек исчез.*

Соединяясь с абстрактными существительными *роз – тайна, дӯст – друг, тараф – сторона*, образовал сложные слова. В следующем предложении употреблены слова *дӯст+дор* (любящий) и *тараф+дор* (сторонник). Слово *дӯст* может выразить мысль без соединения компонента **-дор**, здесь оно подчеркивает значение слова: ...*ба Абӯмуслим*

на танҳо аҳолии Хуросон ва Мовароуннахр садоқат доштанд, балки инро ҳам нишон медиҳад, ки аҳолии Ироқу Эрон ҳам **дӯстдор** ва **тарафдори** ӯ буданд (Т., 126) – ... Абумуслиму было преданы не только население Хорасана и Мавераннахра, это говорит о том, что его любили и были сторонниками жители Ирака и Ирана.

Слово **роздор** в следующем примере использовано в значении хранитель тайны, хранить чьё-либо секрет: *Аммо ба касоне, ки барои ба даст даромадани мақсади вай нақшиҳои асосиро бозӣ мекунанд ва дар матонату **роздори** онҳо эътимод дорад, рози худро ба дараҷаи даркорӣ мекушод* (Т., 127) – Но тем, кто играл основную роль в осуществлении его целей, и он был убежден в их настойчивости и сохранении тайн, выдавал свои тайны по необходимости.

В прозе писателя употреблены слова **сарватдорон**, **заминдорон**. Слово **сарватдор** образовано от абстрактного существительного **сарват** – **богатство**, суффиксоида **-дор** и суффикса **-он**, и обозначает “богатые люди”. **Заминдорон** использована в значении **владельцы земли**: *Инчунин дар ин хусус ҳам мисолҳо гузашт, ки **сарватдорони** маҳаллӣ ва деҳқонон (соҳибдеҳаҳо ва **заминдорони** калон) дар ихтилолҳо ба муқобили оммаи мардум ёрӣ медоданд* (Т., 152) – А также были и такие примеры, что местные богачи и дехкане (хозяева селений и большие землевладельцы) помогали в восстаниях против населения.

*Муқаннаъ **зандор** ва соҳибиоила буд ва мувофиқи одати ҳамон замон аҷаб нест, ки якчанд нафар канизак ҳам дошта бошад* (Т., 176) – Муқанна был женат и у него была семья, по обычаям тех времен, вероятно, имел несколько служанок. *Ман қабул кардам ва навохтан гирифтам, дар ҳақиқат лаълича садоҳои **зангӯладор** мебаровард* (Ёдд., 21) – Я согласился и продолжал играть, на самом деле поднос издавал звонкие звуки. *Баъд аз он чавони **белдор** ба рӯйи он ҳалқай хамирин қадаре орд пошид ...* (Ёдд., 31) – *Парень захватил совком муку и осыпал ею это кольцо. – **Хабардор** шавед, мабодо ӯ занбурӯғҳои **захрдорро** чида наомада бошад,*–

гуфт ба модарам (Ёдд., 37) – Узнайте, как бы не собрал он ядовитые грибы, - сказала мама.

В следующем примере использовано сложное слово **миёнсукундор**, которое состоит из трех компонентов – **миён+сукун+дор**, и отсутствует в словарях. Данное слово входит в разряд архаизмов: ...дар ҳавлии берун як меҳмонхонаи чоркунҷаи **миёнсукундори** масҷидшакл дошт, ки дар вай худаи истиқомат мекард (Ёдд., 45) – ... в наружном дворе у него была квадратная гостиная, похожая на мечеть, в которой проживал сам . Слово **мадондор** также свойственно эмирскому периоду:...аз сари нав як хонаи мадондор, як айвонча барои ошпазӣ, як оғил ва як коҳхонаи похсағӣ сохт (Ёдд., 48) – ... заново построил дом с чуланом, навес для приготовления пищи, хлев и место для соломы.

Анализ примеров показал, что в качестве третьего компонента суффиксоид -дор не всегда ошибочный. Этому свидетельствуют слова **сарнайздор, миёнсукундор**.

По этой модели образованы слова *боги девордор, тарафи паррадор, тарафи чокдор, чангали хордор, офтоби шаъшаадор, дӯкандор, амлокдор, сарҳавздор, дилдор, мактабдор, рӯзадор, ҷомаи пахтадор, раққосписпрони амради кокулдор, бемордор, милтиқи шохдор, базмҳои хонагии рақсдор, ҳарфи «с»-и сенуқтадори арабӣ, буттаҳои ҳосилдор, оиладор ва ҳавлидор, асои гафси харроттии сарнайздор, фӯтадорон, обдор, қаландарбачаи чилимдор, як болохонаи айвончадор, иҷорадор, яроқдор, ҷавонони ҷилавдор, шабгардони себанддор, шогирдпешагони шамшердор, ҷаллоди калтакчадор, мехи ҷӯбини калладор, погондор, духтараки соданамои дарундор, занони тифлдор, чалвори канораи борикдор, зани ҷавони фаранҷидор, тақводор, иззатдор, бачадор, дастии паимдор, гулгулаи воҳимадор, он мӯйҳои марғуладор, борони барфрезадор, аробаи каппадор, аспони давриву абзоли тиллодор, ҳақоратҳои обдор и т.д., которые широко использованы в творчестве писателя. Следует отметить, что слова, образованные по этой модели, выражают различные понятия. Большая часть*

указанных примеров имеет связь с событиями и происшествиями периода эмирского правления. Слова *мактабдор* (хозяин школы, учитель), *сарҳавздор* (с прудом), *себанддор* (имеющий себанд (вид оружия)), *рақсдор* (с танцами), *чилимдор* (изготовитель чилима), *фўтадор* (имеющий футу (кусочек ткани, повязка, накидка) и т.д. Слово *мактабдор* образовано от существительного **мактаб** и суффиксоида **-дор**, в значении **хозяин школы**; **себанддор** из простого числительного **се**, основы настоящего времени **банд** и суффиксоида **-дор**, в значении “вид оружия из метровых палок с тремя медными или бронзовыми колечками, которое изготавливалось из горного клёна. Оно принадлежало эмирской ночной полиции, использующий его вместо оружия” [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 344]: *Қозиҳо ин гуна талабаҳоро ба ягон деҳае, ки имом ва мактабдор надошта бошад, ба унвони "муаллим" мефиристанданд* (Ёдд., 158) – *Казии отпращляли их в качестве учителя в какую-либо деревню, где нет имама или учителя. Шабгардони себанддор ба тарафи пойини бандиҳо дар рӯйи Тахтапул қаровул истоданд* (Ёдд.,352) – *Ночные полицейские с себандом стали охраной в нижней стороне заключенных на Тахтапуле.*

Слово **чилимдор** образовано по этой модели. *Чилим* – это ёмкость с с тростниковым носиком, куда наливают воду, а в головке поджигают табак, и через носик вдыхают дым табака [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 455]. **Чилимдор** это изготовитель и подноситель чилима: *Ҳар гурӯҳ баъд аз кашидани банг ба андозаи калон ё хурд будани гурӯҳашон ба қаландарбачаи чилимдор аз ду танга (30 тин) то панҷ танга медоданд* (Ёдд.,276) – *Каждая группа после покуривания гашиша в зависимости от того большая ли или маленькая ли группа, давали изготовителю чилима от двух (30 копеек) до пяти тенге. Слово **фўтадорон** не зафиксировано в словарях, но слово **фўта** в словаре Садриддина Айни пояснено следующим образом: “Фута это длинный широкий обрывок, который обматывают на пояс. Набедренная повязка, которую надевали при входе в баню или в парикмахерскую” [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 421]: *Дар дафъаи сеюм**

фӯтадорон фӯтаро баробари синаи худ доштанд (Ёдд., 286) – Третий раз держатели футы подняли его до своих грудных клеток.

Одна из особенностей стиля Садриддина Айни проявляется в полисемантической суффиксоиде **-дор**, который употребляется в различных значениях. В словах *роздор* (хранитель тайны), *бемордор* (ухаживающий за больным) он обозначает хранитель, в словах *ҳавлидор* (домовладелец), *заминдор* (землевладелец), *кокулдор* (с косой) и *сарватдор* (обладающий богатством) в значении хозяин земли, косы и богатства: *Аммо ба касоне, ки барои ба даст даромадани мақсади вай нақишҳои асосиро бозӣ мекунанд ва дар матонатун роздори онҳо эътимод доранд... (Т., 127) – Но для тех, кто играет основную роль для достижения его целей и уверены в его отваге и не хранении тайн... Аз вақте ки ман бемордор шуда дар хона мондам, ӯ ҳам аз пеши дари хона намеҷунбид (Ёдд., 188) – Когда я остался дома ухаживать за больными, он не отходил от дома. ...қариб 20 нафар раққосписарони амради кокулдор дар пеши доирадастон сурудхонӣ ва раққосӣ мекарданд... (Ёдд., 169) – ... около двадцати юных мальчиков-танцоров с косицами танцевали и пели возле дойристов. Қисми дигари он гуна калонсолон оиладор ва ҳавлидор буда, ба имомати маҳаллае ё ба мударрисии мадрасае ҳам мансуб буданд (Ёдд., 250) – Другая часть взрослых была семейной, у них были дома, а также они были имамом или мударрисом в каком-то медресе. ...сарватдорони маҳаллӣ ва деҳқонон (соҳибдеҳаҳо ва заминдорони калон) дар ихтилолҳо ба муқобили оммаи мардум ёрӣ медоданд (Т., 152) – ...местные богачи и дехкане (хозяева селений и большие землевладельцы) помогали в восстаниях против населения.*

Анализ суффиксоиды **-дор** показал, что часть слов, образованных по этой модели, выражают предмет и понятия прошедшего времени: *милтиқи шохдор* (рогатая винтовка), *ҷавони ҷилавдор* (юноша-денищик), *ҷаллоди калтакчадор* (палач с палкой), *аробаи каппадор* (крытая арба): *...аз сари хирман дучанд карда ба ӯ додем, молиёти замин (андоз) ва даҳяки вақфро*

амлокдори хонасӯхта ва иҷорадори худобеҳабар сечанд карда гирифтанд (Ёд 312) – Взятые в долг у Абдурахим-бая семена мы отдали ему прямо с тока в двойном размере. Земельный налог и десятуючасть урожая для вақфа проклятый амлокдор и арендатор-безбожник взяли с нас в тройном размере. ... дар вақти набудани тарозудор тарозудорӣ ҳам аз дасташ меомад (Ёдд., 360) – в отсутствие весовщика мог и взвешивать. Аз ду тарафи ин даста шогирдпешағони шамшердори қушбеғӣ ва миршаб ва ясавулонии чӯбдастдори амир саф кашиданд (Ёдд., 370). С одной стороны этого отряда построились с мечами слуги кушбеги, миршаба и эмирские есаулы с палками. Чаллоди калтакчадор пеш гузашта бо калтакчаи худ аз пеш ба соқҳои пойи бандӣ чунон сахт зад (Ёдд., 372) – Палач с палкой прошел вперед и своей палочкой (дубинкой) сильно ударил по голени заключенных. Дар қатори аробаҳо як аробаи капнадоре намуд, ки бар рӯи капнаи вай намади калонеро партофта, ҳама ҷои аробаро маҳкам пӯшонда буданд (Я., 32) – В колонне арбов показалась крытая арба, полностью покрытая войлоком. Дар он вақтҳо дар деҳаи мо шикорчиён бисёр буданд, ки милтиқи шохдори қадимӣ кор мефармуданд (Ёдд., 195) – В те времена в нашей деревне было много охотников, которые использовали древние рогатые винтовки.

Суффиксоид **-дор** может иметь синонимичные отношения с другими словообразовательными средствами. В нижеследующем примере этот префикс может приравниваться к суффиксу -ӣ: ...инҳо махсуси базмҳои хонагии **рақсдор** буда, ҷуфтронон ба асл ва асоси ҳавоҳои шашмақом, ки ба ҳоли худашон мувофиқ буд, қаноат мекарданд (Ёдд., 200). // инҳо махсуси базмҳои хонагии **рақсӣ** буд... – это было свойственно домашним пирушкам с танцами, а крестьяне довольствовались ритмами шашмакома, который соответствовал их положению Дар дастии инҳо чӯбдастҳои сартиллои зарқӯб буда, ба аспони давриву абзоли **тиллодор** савор буданд (Я., 32) // Дар дастии инҳо чӯбдастҳои сартиллои зарқӯб буда, ба аспони давриву абзоли **тиллоӣ** савор буданд (Я., 32) – У них в руках была

*трость с золотой головкой и инкрустированная золотом, и они сидели на лошадях с золотыми седлами. ...ба сари гӯсфанд рафта дид, ки ду пойи пешаи шикаста, дунбааи дарида ва чанд ҷойи дигари баданаи низ **захмдор** шудааст(О., 8)// ...ба сари гӯсфанд рафта дид, ки ду пойи пешаи шикаста, дунбааи дарида ва чанд ҷойи дигари баданаи низ **захмӣ** шудааст(О., 8) – ... подошёл к овце и увидел, что две передние лапы сломаны, разорван курдюк и она поранена в нескольких местах.*

Также может вступать в синонимичные отношения с приставкой **бо-** // **ба-**: ... бинобар ин ҳаргоҳ судхӯрони тақводори Бухорои шариф барои “ҳоҷатбарории мардум” фоидахӯрданӣ шаванд, номаширо “танзил” меноманд (О., 16).// ... бинобар ин ҳаргоҳ судхӯрони **ботақвои** Бухорои шариф барои “ҳоҷатбарории мардум” фоидахӯрданӣ шаванд, номаширо “танзил” меноманд – ...поэтому каждый раз, когда праведные ростовщики “во блага народа” хотели извлечь выгоду, называли это “ниспосланием божественного откровения”.

А также с суффиксом **-нок**: ... гурриши шамол, гулдурроси абру ҳаво бо шалдарроси борон ҳамроҳ шуда як гулгулаи **воҳимадоре** пайдо карда буданд (Я., 340) // гулгулаи **воҳиманок** – ...шум ветра, раскаты грома и звук дождя, все вместе издавали ужасающий рокот.

Слово **обдор** широко употреблено в произведении, и указывает на различную семантику. В первом предложении в значении богатый водой, сочный, во втором – в переносном значении неслыханная ругань: *Ин қурутат **обдори** хуб будааст (Ёдд., 264) – Твой курут вкусный и сочный. Ятим ҳам баъд аз пешпо хӯрдан ба сару тани як-ду нафари онҳо ва шунидани ҳақоратҳои **обдор** гӯшаи холие ёфта дароз кашид (Я.,18) – Ятим после того, как споткнулся о несколько из них и услышал неслыханную ругань, нашел место и прилег.*

Слово **дарундор** употребляется в значении **мстительный, затаивший злобу**: *Ман дар дили худ гуфтам: "ана омад он духтараки соданамои **дарундор**, ки имрӯзу имшаб бо дурӯғҳои худ маро фиреб дода дар азоби*

интизорӣ гузошта буд (Ёдд., 416) – Я сказал про себя: “вот пришла та самая мстительная наивная девушка, которая своими лживыми обещаниями оставила меня с моими мучениями”.

Ещё одна особенность суффиксоида **-дор** проявляется в том, что он подчеркивает значение слова. Слово **борик** и без суффиксоида **-дор** может выражать значение, но в следующем примере оно использовано с целью подчеркивания признака предмета: *Як юзбоиши ҷавон, ки тахминан 25-сола буда, дар тан кулучаи моҳути осмониранг ва аз ҷамин моҳут чалвори канораи борикдор пӯшида буд (Ёдд., 377) // чалвори канораи борик – Один молодой сотник, на вид которому двадцать пять лет, был одет в суконный голубой китель, и из этого же сукна шаровары с тонкой обшивкой. Моҳи феврал буд, аз ҳаво борони барфрезадор меборид, гоҳо аз ҳар тараф бодҳои сахт ва тунд мевазиданд – Был месяц февраль, шел мокрый снег, иногда со всех сторон дули сильные и резкие ветра (Я., 30). Дар тани ин одам кулучаи (кител) моҳути сурмагии бисёр аъло, бар болои китфҳояш погонҳои тилло, ба сараи телпаки савори қиматбаҳо ва дар пояш аз рӯи мӯзаи амрикоӣ – локи чалвори моҳути сурмагии канораи сурхдор буд (Ёдд., 376). // канораи сурх. Этот человек был одет в черный китель из сукна высшего сорта, на плечах золотые погоны, на голове шапка из меха куницы, на ногах американские сапоги – лакированные, из черного сукна с красной обшивкой.*

Из анализа материалов исследования становится явным, что суффиксоид **-дор** широко употребляется в прозаическом творчестве писателя в функции второго компонента сложных слов, в образовании существительных, прилагательных. Часть слов, образованных по этой модели, вышли из употребления.

3.4. Словообразовательные префиксоиды

3.4.1. Префиксоид боз-

Слово боз на сегодняшний день используется как самостоятельная лексема. Данное слово в “Ғиёс-ул-луғот” обозначает расстояние,

повторение и возвращение работы, открывать, низина, название птиц, возвращение и повелительное наклонение глагола бохтан (проигрывать) и бозидан (играть) [Гиёс-ул-луғот, Т.1. 1988, 111]. Автор словаря подчеркивает, что данная лексема (боз) является лингвистическим термином. Из толкования словаря становится очевидным, что префикс боз- являлся содержательным словом, со временем его лексическое значение ослабилось, и оно перешло в разряд словообразовательных префиксов. Следует отметить, что на данный момент оно употребляется в самостоятельном значении. Префикс боз- усиливает семантику глагола и придаёт смысловой оттенок «повторение действия, двигаться назад, сохранить»: бозхостан (отозвать), бозистодан (остановиться) [ГСТЛЯ.. Т. 1. 1985, 228]. Данная приставка имеет древнюю историю, в древнеперсидском и новоперсидском языках отмечается в качестве префикса, образующего глагол [Расторгуева., Молчанова 1981; Шодиев. 2014, 96-97].

Префиксоид боз- в произведениях писателя используется и в качестве самостоятельного слова, и в качестве приставки. В ниже следующем предложении он используется в самостоятельном значении – открытый:

Бибиоиша баъд аз он ки соате фарёду фиғон кард ва соате беъуш афтод, чашми худро боз карда, бо як нигоњи пуръасрат ва аламноке ба рӯйи Одина нигарист (О., 81) – Бибиоиша после того, как прорыдала около часа и около часа была без сознания, открыла глаза, со скорбью и горестью взглянула на Одину.

В произведениях писателя в данной конструкции использованы слова: боз+монда (остаток, последыш), боз+истодан (удерживаться, воздерживаться, переставать делать что-либо, задержаться, делать остановку), боз+дидан (увидеться вновь), боз+гардидан (возвращаться), боз+гаштан (возвращаться) и т.д.:

– *Модарзон, чорае нест чуз ин бояд дар ду-се рӯз ҳамроҳи Санг сафар кунам, ба умеде ки ба зудӣ бозгардам ва дар айёми пирӣ ва нотавониат ба хизматат бошам (О., 81) – Мамочка, другого выхода нет,*

помимо того, что за эти два-три дня должен поехать с Сангом, в надежде быстрее вернуться и в старчестве и беспомощности служить тебе. «Зуд бош, агар дер монем, имшаб ба манзил намерасем ва аз корвоне, ки имрӯз омадаву озими Фарғона аст, бозмемонем» (О., 82) – “давай быстрее, если опоздаем, сегодня не доедем до места, и отстанем от каравана, который идёт в Фергану”. Одинаву Санг маркабҳои худро фурӯхта, рӯзе чанд ба диду боздиди ошноҳову ҳамватанонашон рӯз гузаронида, ба рӯзи ваъда ба сари хизмат ҳозир шуданд (О., 85) Одина и Санг продали своих ослов, несколько дней провели с друзьями и соотечественниками и в обещанный день оказались на месте службы. Магар ба даруни Одина гайр аз рӯдаҳои озурда дигар чизе намонда буд ки, амали дору ва печиши шикам бозистод ва табиб ҳам (О., 90) – Разве внутри у Одины кроме больного кишечника больше ничего не было, что действие лекарства и колики прекратились. Ҳар кас ва ҳар қуввате, ки моро аз як шудан бозмедорад ва ба ҳақталабии мо монеъ мешавад... (О., 50) – Каждая сила и каждый, кто захочет остановить нас в нашем единении и станет преградой нашего желания требовать истины... Даромади имоматӣ бошад, бозёфти барзиёд (Ёдд., 12) – Доходы от имамства были дополнительной находкой. Он дӯстони «бозътимод» ҳам дӯстони «бозътимоди» худ ин сирро ба тарзе, ки дар боло нишон дода шуд, гуфта додан гирифтанд (ИМ., 89) – Эти “надёжные” друзья и их “доверенные” друзья рассказывали всем эту тайну.

3.4.2.Префиксоид пур-

Словообразовательные морфемы таджикского языка имеют давнюю историю. В таджикском языке группа коренных слов наиболее употребительна в словообразовании, а по своим лексико-грамматическим функциям похожа на аффиксоиды. Ш. Бобомуродов в эту группу включает слова *хуш* (приятный), *пур* (полный), *сер* (много, сытый), *бад* (плохо), *ранг* (цвет), *сар* (голова), *дил* (сердце), глагольные основы *овар* (приносить), *ангез* (возбуждать), *дор* (иметь, держать), *бахш* (извинять), *омез*

(смешивать), шинос (узнавать), соз (строить), боз (открывать), считает их основным компонентом сложных имён существительных и прилагательных [Бобомуродов 2012, 92]. В этом отношении *пур, хуш, сер* занимают особое место в образовании сложных слов в произведениях писателя.

Слово *пур* широко используется в образовании сложных прилагательных. В исследуемом объекте с этим аффиксоидом образованы 89 слов, степень употребляемости которых неодинакова, (например, в “Рабах” -547, в “Смерти ростовщика” -275 раз). С этим аффиксоидом, в основном, образуются сложные прилагательные. Слова, образованные с помощью данного аффиксоида мы разделили на две группы.

Общепотребительные слова: *пурдард (болезненный, горестный, скорбный), пуралам (скорбный), пурравган (жирный), пургуноҳ (грешный), пурдида (опытный), пуришаву ноз (кокетливая, кокетка)* и т.д. К примеру: *Назар ба тасаввур ва тасвири Мулло Вафо, маъшуқаи ояндаи ӯ расоқомат, сафедбадан, борикмиён, гунчадаҳон, ранги рӯяи гандумгуни ба сафедӣ моил, чашимонаш сиёҳи обдори пуришавуноз, миҷгонҳояш дарози нӯғхамида, абрувонаш сиёҳи тӯси нӯғтез, гӯшҳояш лолаи нав шукуфтагӣ барин тару тоза, баёзи гарданаи дарози сафеди дилрабо, мӯйҳои сиёҳмушкинаи то хамгашти зонуяҳояш дароз буд ва ҳоказо (Ёдд., 1.356) – По его представлению и описанию, его возлюбленная высока и стройна, белотела, с тонкой талией, рот подобен нераскрывшейся розе, лицо смугловатое, но бледное, глаза черны, как у газели, влажные и шаловливые, ресницы длинны и загнуты, уши подобны только что расцветшему тюльпану, косы её достигают колен. В вышеприведенном примере писатель употребил эпитет. Мы встретили слово *расоқомат (статная, высокая)*, являющееся синонимом словосочетания *қоматаи расо*. Слово *пуришавуноз (кокетливая, кокетка)* характерно только стилю произведений писателя, о чём свидетельствует отсутствие информации в толковых словарях.*

Слово *пурнақшунигор (разрисованный, расписной)* образовано от

словосочетания **пур аз нақшунигор**: *Аҳмад – махдум бо кадом роҳе, ки бошад, бо соҳиби ин ҳавлӣ алоқа пайдо карда, дар лаби рӯд як хонаи пурнақшунигор бино карда буд...* (Ёдд., 291) – Ахмад-махдум каким-то способом связался с хозяином этого двора, и на берегу реки построил расписной дом. ... ин имкони озодгардӣ фурсати ганимат ва неъмат **пурқимат** ба шумор мерафт (Ёдд., 573) – ... это свободное гуляние считалось удобным случаем и ценным даром.

В другую группу входят историзмы и малоупотребительные слова. В процессе анализа мы сделали попытку рассмотреть малоупотребительные слова, историзмы и архаизмы.

В произведениях писателя обнаружены слова **пурбод** и **пургӯшт**, которые в этой форме не употребляются в современном таджикском литературном языке. “**пурбод**, - пишет С. Ганизода, - имеет две значения: 1. Полный воздухом. 2. Высокомерный, надменный (3. 93). Оно своими значениями выражает ономаσιологическую категорию предмета и признаки человека; ономаσιологический базис расположен вне ономаσιологического состава и принадлежит всему сочетанию” [Ганизода 2017, 139]. По морфологическому составу слова **пур+бод** и **пур+гӯшт** состоят из прилагательного и существительного. Слово **пургӯшт** является синонимом слова **сергӯшт** (мясистый). Он образован от предложного словосочетания **пур аз гӯшт** (с огромным количеством мяса), и писатель употребил его со стилистическими целями: *Вақте ки ба наздикии фӯта расид, монанди ҳаппаки пурбод худро боло ҳаво дода аз болои фӯта баробари сари фӯтадорон аз баландӣ гузашта, бо ду пойи худ дар замин қарор гирифт ...* (Ёдд., 167) – Когда он приблизился к жгуту, то подобно наполненному воздухом мячику, подпрыгнул вверх, перескочил жгут, находившийся на уровне плеч парней, ловко стал по другую сторону на обе ноги. *Қади ин чавон пасттар, баданаиш пургӯшт ва рӯяи гандумгуни ба сабзӣ моил менамуд* (Ёдд., 399) – Юноша был невысокого роста, плотный и смуглый.

В другом предложении использовано слово **пургаразона (корыстно)**,

которое образовано от прилагательного **пур**, абстрактного существительного **гараз** и суффикса **-она** и употребляется реже. Слово **пургаразона** является синонимом слова *гаразнок*, но отличается смысловым оттенком. **Гаразнок** – имеющий корыстную цель, преследующий корыстную цель. 2. пристрастный, предвзятый [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 375]. **Пургаразона** – человек с корыстной целью.

Аффиксоид **пур-** может стать синонимом суффикса **-нок** и приставки **бо-**: *пургараз// гаразнок// богараз (имеющий, преследующий корыстную цель, пристрастный, предвзятый): Ҳеч гоҳ қозикалон бо тӯҳмати хушики пургаразона маро ҳабс намекунад... (1. 525) – Главный судья ни за что не посадит меня в тюрьму из-за предвзятой клеветы. В следующем предложении употреблены прилагательные **пуробила** и **пурдиққатона**. Из них **пуробила (мозолистый)** употребительное, но слово **пурдиққатона** на сегодняшний день не используется. Вместо него употребляется слово **бодиққат (внимательно)**, которое пропорционально используется во всех функциональных стилях языка. Слово **пурдиққат** свойственно стилю писателя, и отличается смысловыми оттенками от лексемы **бодиққат**. **Бодиққат – внимательно**; быть внимательным, концентрировать внимание [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 375], **пурдиққат** уделять чрезмерное внимание чему-либо: *Қади ӯ миёна бошад ҳам, химча ва рост, рӯяш пуробила бошад ҳам, доим тару тоза, чашиаш тангтар бошад ҳам, ҳамеша бо нигоҳи пурдиққатона пур... (Ёдд., 431) – Он был среднего роста, прямой, с тонкой талией, хотя лицо было рябым, но всегда чистым и свежим, глаза узкие, всегда полны внимательным взглядом...; Чун дидам ҳар боре, ки аз кисааш пул мебарояд, ҷонаш ҳам аз даҳонаш баромадан мехоҳад, ба афту башараи пуриштиробии мӯйсафед раҳмам омада, 25 сӯро рад накарда ором истодам (Ёдд., 265) – Всякий раз, когда деньги исторгались из кармана у бая, душа его тоже едва не отлетала от тела, наконец, жаль старика и я, не отодвигая более двадцати пяти рублей, спокойно уселся. Пеш аз ҳама, пеш аз исбот кардани муддаои худ бо далелҳои мувофиқи**

мантиқ, тарафи мунозираро бо суханони **пуристеҳзои** худ тарсониди гирифтани аст... (Ёдд., 425) – Прежде всего, для обоснования своих претензий логическими фактами, необходимо спугнуть участников спора своими ироническими словами. В приведенных выше предложениях по этой модели образованы слова **пуриштироб** и **пуристеҳзо**. Слово **изштироб** в ТСТЯ имеет следующее толкование: **изштироб** – сильное волнение, беспокойство, тревога; **боизштироб** – в состоянии волнения, с тревогой; **ба (дар) изштироб андохтан** волноваться, встревожиться; **дар изштироб будан** беспокоиться [ТСТЯ. Т. 1. 2008, 539]. В вышеприведенном примере использовано слово **пуриштироб**, которое не может являться синонимом лексемы **боизштироб**. **Пуриштироб** выражает сильное волнение. На данный момент часто употребляется форма **боизштироб**.

Другое слово – это **истеъзо**, которое имеет следующие значения: **истеъзо а.** насмехаться. 2. иронизировать; насмешка, ирония, осмеяние; **истеъзо кардан** – насмехаться, иронизировать. На сегодняшний день оно не употребляется в этой форме [ТСТЯ. Т. 1. 2008, 558].

В следующих предложениях употреблены слова **пуристеъдод** – талантливый, **пурриш** – бородатый, **пурчин** – морщинистый, вместо которых сегодня используются их синонимы: **боистеъдод**, **истеъдоднок**, **серриш**, **серчин**:

Лекин ӯ даромади худро монанди дигар хоҷагони ҷӯборӣ дар роҳҳои беҳуда сарф нанамуда, дар роҳи таҳсили камол сарф кард, ҳатто якчанд талабагони **пуристеъдодро**, аз ҷумла Шамсиддин маҳдуми Шоҳинро ба харҷи худ тарбия карда, ба воя расонид (Ёдд., 424) – Он не потратил бесполезно свои деньги как джубарские ходжи, а использовал их для учёбы, даже на свои средства обучил несколько талантливых учеников, в частности Шамсиддина маҳдума Шохина. Ранги рӯйи сиёҳчатоби **пурриш**, абрувони барроқи **пурчин** ва чашмони барқнигоҳи хашмолуди ӯ бо вазъияти девонагиаш ба дили бинанда як навъ даҳшат ва бим меандохт (Ёдд., 271) – Своим смуглым бородатым лицом, сияющими хмурыми

*бровьями и разгневанными глазами, он внушал страх окружающим. Инчанги манчаниқӣ барои Улоқнӯён бефоида ва **пурзарар** баромад ва бинобар ин ӯ чархҳои нафтандозиро басуръат ба қор даровард (Исёни М. 52) – Эта война с катапультами для Улокнуёна была бесполезной и опасной, поэтому он интенсивно пустил в ход нефтеносные колеса.*

В следующих предложениях писатель употребил слова *пуркор* (много работающий), *пурлофубод* (хвостун), *пурмалол* (много затруднений), которые на сегодняшний день не вышли из употребления, вместо этих слов используются их лексические синонимы: *пуркор* // *серкор*, *пурлофубод* // *лофзан*, *пурмалол* // *малолнок* // *бомалол*: *Аъзои ин оила ҳама қорӣ ва **пуркор** буда, дар ҳамон шабҳои кӯтоҳи тобистон дар торикии рӯз каланд, дос ва белчаҳои сабзавотхишовақуниро ба дастҳо гирифта, ба киштзор мерафтанд (Ёдд., 365) – Члены этой семьи все были работающими и много работали, в темноте коротких летних дней брав с собой кетмень, серп и мотыги для прополки овощей, ходили в поле. Дар охири қор Истами Хархӯр ном як харбози **пурлофубод** ба майдон даромад (Ёдд., 87) – В конце вышел в поле один хвостун – любитель езды на ослах по имени Истам Хархур. Ин аҳволи **пурмалол** вабои умумӣ ва мурумури буд (Ёдд., 109) – Этим затруднительным состоянием была массовая эпидемия и гибель. Бинобар ин мо ҳам бо дилҳои кашол аз он базмхонаи **пурмалол** баромада рафтем (Ёдд., 474) – Поэтому и мы охотно ушли из этого нежелательного помещения для пирушек.*

Исследователь Н. Маъсуми даёт справедливую оценку языку произведений писателя: «С.Айни, продуктивно употребив особенности и правила образования слов и словосочетаний таджикского языка, образовал новые слова и формы, которые открывали путь для свободного словообразования, соответствующего общезыковым правилам» [Маъсуми 2003, 237].

Анализ собранного материала показал, что писатель для реального и выразительного отображения характера предметов, событий, людей

мастерски использовал все словообразовательные возможности таджикского языка.

В следующих предложениях употреблены прилагательные *пур+натильа* (результативный), *пур+одоб* (вежливый), *пур+озор* (жестокий), которые по своему морфологическому составу состоят из префиксоида **пур-** и абстрактных существительных *одоб* (вежливость), *озор* (мука), *натича* (результат). Данные прилагательные не употребляются сегодня в этой форме. В современном литературном языке их заменили слова *бонатича*, *натичанок*, *боодоб*, *боодобона*, *озурда*, *озурданок*, *озорнок*, которые отличаются смысловым оттенком. Префиксоид **пур-** подчеркивает семантику слова:

Дар ҳақиқат ҳам мууроқиатам ба ӯ барои ман пурнатича баромад ва ӯ сабаби ҷудоиро бо тафсил гуфта дод (Ёдд., 435) – В действительности моё обращение к нему оказалось результативным и он подробно рассказал о причине разлуки. ...Домод ин ҳаракати ӯро ба бетачрибагӣ ва хурдсолиаш ҳамл карда, ба дили худ гарон нагирифт ва аз ҷояш хеста, ба паҳлӯи арӯс рост истода бо ду дасти пуродоб хост, ки пардаро аз рӯйи ӯ бардорад... (Ёдд., 360) – Жених отнёс его за счёт её неопытности и молодости и, не обидевшись, поднялся с пола. Встав рядом с невестой, он двумя руками, согласно обычаю хотел вежливо снять покрывало с её лица. Дару деворҳое, ки онҳо барои тасаллӣ ёфтан ва таскин додани дили хоришидори пурозорашон худро ба он зада метавонистанд, танҳо ҳавли қозикалон буд (Ёдд., 508) – Двери и стены, которыми они могли утешить себя и свои обиженные сердца, был дом козикалона.

В следующем предложении использовано слово **пуртақсир**, которое относится к группе архаизмов...*Ин фақири пуртақсир* (пуркӯтоҳӣ-пургуноҳ) *ҳар чӣ ёфтам, аз шарафи хокрӯбаи мазори пуросори имом Қутайба ёфтам (Ёдд., 348) – ... Этот факир всё, что приобрел, приобрёл благодаря сору мазара Кутайбы.*

Писатель использовал данную модель прилагательных (*пурфоида* -

полезный, пурчасорат – отважный, пурчингила - кудрявый) с целью эффективного выражения мысли, отображения образа своих персонажей. Данные слова сегодня употребляются реже или перешли к архаизмам. Следует отметить, что в современном таджикском литературном языке в качестве синонима префиксоида **пур-** выступают суффиксы, образующие прилагательные **-нок, -манд**, префикс, образующий прилагательные **бо-**: *пурфоида // фоиданок, бофоида, пурчасорат // часоратнок, часоратманд, бочасорат, пурчингила // чингиланок. Аммо, агар дар мактаб ва мадрасаҳои мо дарси забон мебуд ...дар он вақт машгулияти шуморо пурфоида гуфтан мумкин буд (Ёдд., 496) – Но если в наших школах и медресе был бы урок языка, ваши занятия можно было считать полезными. Чӣ гуна пурчасорат ва озодгард будани аробакашони файзободиро воқеаи зерин ба хубӣ исбот мекунад (Ёдд., 503) – Какими отважными и свободными являются арбакеши Файзабада наглядно доказывает этот случай. ... риши зарди пурчингилаи намадвор пахихӯрдааш ба дастори каловамонанд печонидашудааш ба хӯсаи киштзорҳо шабоҳат дошт ...(Ёдд., 326) – ... рыжая кудрявая прессованная словно войлок борода и чалма обернутая словно пряжа имели сходство с колосами полей.*

В произведениях писателя употреблены слова **пуршикан, пуршохлут**. Слово **пуршикан** обозначает *морщинистый, извилистый, узловатый, зигзагообразный. 2. морщинистый* [ТСТЯ.Т. 2. 2008, 130]. Данная лексема часто употреблялась в классической литературе. Слову **шоһлут** писатель даёт следующее толкование: «**Шохлут** – название блюда, которое изготавливается из смеси фарша, зелени и пряностей, которая заворачивается в курдючное сало и жарится» (Ёдд.,664). **Пуршохлут** сегодня является устаревшим словом.

Як қисми он мӯйҳои маргуладори пуршикан аз ду тарафи рӯи он парисимо ба канораи фуру афтада, симои ӯро ҳақиқатан ҳам ба парии афсонавӣ монанд карда буданд (Ёдд.,258) – Часть извилистых локонов

*падала с двух сторон её лица, делая похожей на сказочную пери. ...Дар дасти баъзе аз онҳо лаганҳои пур аз калла-поча, дар дасти баъзе лаъли **пуриохлут** ва ҳасиб, дар дасти баъзеи дигар дег ва кӯраи тухмбааракпазӣ ва монанди инҳо буд (Ёдд., 208 - 209) – В руках у некоторых были подносы калла-почи (блюдо из головы и ножек барана, коровы), у некоторых других шохлут и колбаса, в руках у некоторых был казан и печь для изготовления пельменей.*

Таким образом, аффиксоид **пур-** в словообразовании сложных прилагательных в данном произведении имеет особое место. Его анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Слова, образованные при помощи аффиксоида **пур-** в данном произведении, свидетельствуют о его употребительности.
2. Большинство слов, образованных при помощи **пур-** на данный момент относятся к неактивной части лексического состава языка.
3. Аффиксоид **пур-** может быть функционально единым с префиксами **бо-, ба-** и суффиксами **-нок,-манд**.
4. В словообразовании сложных прилагательных при помощи **пур-** из всех частей речи больше участвуют конкретные и абстрактные имена существительные.
5. Слова, образованные по этой формуле, отличаются от своих лексических синонимов по своей семантике и стилистике.

3.4.3. Префиксоид *хуш-*

Префиксоид **хуш-** является употребительным в словообразовании сложных имён существительных и прилагательных. В произведениях писателя степень его использования различна. В одном произведении активнее, в другом намного меньше. В произведениях, которые в большинстве носят описательный характер, он используется чаще. Словарное значение частицы слова *хуш* (*хорошо, ладно*; 2. *ну?*; 3. *да; так*) – *хуб(хороший), нек(хороший); зебо(красивый), дилкаш(приятный), гуворо(приятный), ширин(сладкий), форама(благоприятный), шод(радостный),*

хурсанд (радостный), хуррам (радостный) и в переносном значении бисёр (много), хеле (очень), басе (очень много) [ФЗТ. Т. 2. 1969, 512].

С. Айни, используя данный способ словообразования, придаёт речи новый облик. В следующем примере употреблено слово **хушпул**, которое отсутствует в большинстве словарях. В словаре толкуется следующим образом: *имеющий много денег, богатый* [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 469]: – *Дигар ин ки ту бисёр беморони хушпулро ба пеши ман овардӣ, дар қатори онҳо як бепулро гузаронем, чӣ зарар дорад?* (О., 100) – *Ты возил ко мне богатых пациентов, ничего страшного не произойдёт, если мы осмотрим бесплатно одного больного.* Слово **хушҳазм** также образовано по этой модели, но употребляется реже: *...супориши кард, ки ҳамеша хӯрокҳои хушҳазми пурқувват бихӯрад...* (О., 102) – *... рекомендовал есть быстро усваиваемую калорийную еду.*

В данной формуле созданы слова *хуш+ҳаво (хороший, здоровый климат, рӯзи - погожий день), хуш+либос (красиво и опрятно одетый), хуш+бӯй (ароматный), хуш+забон (вежливый), хуш+гап (вежливый), хуш+борӣ, хуш+хӯр (вкусный, лакомый, аппетитный)* и т.д., и если некоторые из них используются в современном таджикском языке, то другая часть малоупотребительна и используется только в художественном стиле.

В следующих предложениях использованы слова *хуш+намо (приятный на вид), хуш+бӯй (ароматный), хуш+рабо (красивый), хуш+илҳон (сладкоголосый), хуш+хон (благозвучный)*. В нижеследующем предложении использовано слово **хушрабо**, образованное в формуле **дилрабо**, о котором в толковых словарях нет никакой информации. **Хушрабо** образовано из аффиксоида **хуш** и глагола **рабудан**: *Ин манзараҳоеро, ки тамошо кардед, бе сарфи зар ва бе ранҷи дастӣ касе қуввати табиат рӯёнда, ба ин обуранги хушрабо ҷилва кунандааст* (О., 30) – *Этот пейзаж, который вы увидели, без расхода золота и без человеческого труда создала сама природа, и демонстрирует во всей красе.*

Аз ҳама хушнамотар вазъияти Шохмирзо буд (О.,135) – Приятным на вид было положение Шохмирзо. Дар ҳақиқат ба Одина ба сабаби ошно баромаданаи ба Шариф як хурсандиву як хушвақтӣ аз одат беруне рӯй дода буд (О., 135) – На самом деле Одина был необычайно рад тому, что оказался знакомым с Шарифом. ... ҳамин ки ба доманаи кӯҳе ё маргзоре мерасед, ҳамроҳи боди форами баҳорӣ ба димогатон як хушбӯи латифе мерасад (О., 29) – Как дойдете к подножию горы и лужайке, с приятным весенним ветерком вы почувствуете нежный аромат. Агар дурусттар шустушӯ кунонда либосҳои хушнамо пӯшонда шаванд, дар бозор ба сари инҳо тилло хоҳад борид (Ғ.,50) – Если хорошенько искупать и надеть красивую одежду, на базаре их озолотят.

Мурғи хушилҳон – булбули хушхон

Васфи гули рӯйи туро тарона карда (О., 62).

Сладкоголосая птица – благозвучный соловей,

Воспевает цветок твоего лица.

Слово **хушбахт**, образованный из префиксоида **хуш-** и существительного **бахт** (счастье), в значении быть удачливым, счастливым в жизни: *Дуруст аст, ки барои Одина рӯзи хушбахтӣ ё шаби бадбахтӣ будани имшаб ҳанӯз маълум набуд (О., 67) – В самом деле, было непонятно: для Одины эта ночь была счастливой или несчастной.*

В творчестве писателя слово **хуш**, соединившись синонимами **симо**, **андом**, **рӯй (лицо)**, образовало новые слова, обозначающие человеческую красоту с положительным эмоциональным оттенком: *Беитарини инҳо занон ва духтарони зебо, ҷавонони пурқуввати расо ва гуломбачагони хушсимоанд (Ғ., 50) – Большинство из них были красивыми рабами...як рафта он гуломбача ва канизакони хушандомро тамошо кунам» (Ғ., 51) – пойду-ка гляну на красивых рабынь. – Занаи хушрӯй будааст, ӯро пас аз ним соат мекуштем ҳам, мешудааст,-гӯён аз ҷояи хест касе, ки занро паҳи карда*

истода буд (Ғ., 399) – Жена у него красивая, можно было её убить через полчаса, - сказал тот, кто напал на женщину.

Необходимо отметить, что префиксоид **хуш-** широко употреблялся в творчестве писателя, и из частей речи активно участвовали существительные: *хуш+таъм (вкусный), хуш+чавлон (грациозный), хуш+толеъ (счастливый), хуш+парвоз (летающий красиво), хуш+завон (сладкоречивый), хуш+муомила (вежливый), хуш+савод (грамотный), хуш+ҳаво (с хорошим климатом), хуш+либос (красиво одетый), хуш+гап (приветливый), хуш+зеҳн (обладающий хорошей памятью)* и т.д. Некоторые из этих слов не употребляются в современном таджикском литературном языке. Слова **хуш+чавлон**, **хуш+зеҳн**, **хуш+савод** используются и на данный момент. Слово **хушзеҳн** – обладающий хорошей памятью, сообразительный, понятливый [СТЯ. Т. 2. 1969, 513], а слово **хушсавод** в значении грамотный человек в словарях не зафиксировано. Слово **хушчавлон** также отсутствует в словарях, но **чавлон** соответствует значению *грациозная, плавная походка; свободно двигаться* [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 764]. Писатель посредством слова **хушчавлон** поэтично описывает течение родника: *...ҳамон дар ин роҳи зеризаминии худ чанд чашмаи дигарро ба худ ҳамроҳ кардааст, ки аз аввала пурзӯртар ва хушчавлонтар шуда мебарояд (Д., 5) – к подземному течению присоединялось несколько других родников, и оно стало ещё сильнее и круче прежнего.* Слово **хушибора** использовано в значении эффектно и выразительно изложить мысль; слово **хушпарвоз** соответствует переносному значению *летать красиво*: *Хатро чунон дилчасп ва хушибора нависед, ки хонандаи он хат ба шавқ омада (Ғ., 51) – Пишите письмо разборчиво и красиво, чтобы его читатель пришёл в восторг. Чоят бисёр хуштаъм шуда будааст, — гӯён чойи дар пешаи бударо нӯшид (Ғ., 111) – Заваренный чай стал вкуснее, сказав это, выпил поставленную перед ним чашку чая. Дар ин мунозираҳо на танҳо ҳамон 5 протсент хушзеҳнон, балки ҳамаи шогирдон иштирок мекарданд (Ёдд., 234) – На*

этих дебатах не только те 5 процентов сообразительных, но и другие. Ёдгор афсӯс мехӯрд, ки ҳамин замон ин мурғи **хушпарвоз** бе болу пар монда ба замин хоҳад афтод (Д., 225) – Ёдгор сожалеел о том, что сейчас эта красиво летающая птица останется без крыльев и упадет на землю. ...ин китобчае буд, ки яке аз шоирони бекормондаи **хушҳавсалаи** Ҳиндустон бо усули «байтбарак» барои ҳар ҳарфи алифбои араб як газал гуфта вайро тартиб додааст (Ёдд., 248) – ... эту книжку составил один из безработный настойчивый поэт Индии в форме байтбарак (состяжание в чтении и знании стихов, когда один участник наизусть читает стих-бейт, а другой должен продолжить другим стихом, начинающимся с той буквы, на которую оканчивается первый стих). Духтарак ҳам ба ин ҷавони **хушзабони** мехрубони **хушмуомила** муҳаббати покдилона монда, аз вай ҷудо шудан ва як нафас бе ӯ монданро намехостааст (Ёдд., 93) – Девочка также привязалась сердцем (полюбила) к этому ласковому сладкоречивому юноше и не хотела расставаться с ним ни на минуту. Падарам мегуфт, ки "падари Ҳабиба имоми деҳаи худ буда, аз **хушсаводтарин** имомҳои он даври пеш аст (Ёд 110) – Мой отец говорил, что “отец Хабибы был имамом своего селения и являлся грамотным имамом прежних времен”.

Функцию основного компонента выполняют глагольные основы, но они менее продуктивные. Слово **хуш** с основой прошедшего времени глагола **омад**, основой настоящего времени **гӯй** и суффикса **-ӣ** образовали слово **хушодамгӯӣ**, которое обозначает негативное качество человека: лесть, подхалимство: Корвониён фарёду фигон мекарданд, бо лобаву **хушодамгӯӣ** ба навқарон ва закотӣ мегуфтанд (О., 63) – Караванчики кричали и рыдали, умоляли и льстили слугам и сборщикам налогов. Слово **хушбошӣ** – сказать любезные слова во время проводов. Прощание [445]: - Аз дуо фаромӯш накун, ҳазрат!—гӯён **хушбошӣ** кард (Ғ., 125) – О молитвах не забудь, почтенный! – сказал и попрощался.

Префиксоид **хуш-** выполняет равную функцию с такими

словообразовательными аффиксами, которые в большинстве случаев отличаются от него смысловыми оттенками: с префиксами *бо-, ба-*, суффиксом *-нок*: *хуш+савод* // *саводнок, босавод, басавод – грамотный; хуш+муомила* // *бамуомила – вежливый*.

Необходимо отметить, что данный префиксоид сегодня употребляется реже. Садриддин Айни по стилистическим возможностям, для образного описания событий и происшествий в образовании сложных описательных слов использовал префиксоид *хуш-*.

3.4.4. Префиксоид *дил-*

Слово *дил* означает один из органов человека и животных. Как префиксоид используется в словообразовании сложных слов, которые имеют и прямое, и переносное значение. Данный префиксоид больше всего образует прилагательные, численность которых в анализируемом материале достигает 70 слов.

В нижеследующем примере в сочетании с глаголом *рабурдан*, образовало прилагательное *дилрабо*. Слово *дилрабо (очаровательный)* образовалось от фразеологизма *дили касеро рабурдан (очаровать кого-либо)*, используется в значении приятный, красивый: ...бузголаҳои шӯхшанги беором аз он ҳама алафҳои *дилрабо* рӯй тофта, магар барои ҳунарнамоӣ бошад, ба сӯйи тал медавиданд... (Аҳ. 82)...озорные и беспокойные козлята, отвернувшись от всей красоты зелёной травы, как будто демонстрировали своё мастерство, бегали по холмикам...

Слово *дилгир* образовано из префиксоида *дил-* и глагольной основы настоящего времени *гир (возьми)* и используется в значении невесёлый, нерадостный, недовольный, противный, неприятный, унылый, грустный, удручённый, печальный, неприятный, огорчённый, обиженный, расстроенный, измученный, отвращение [СТЯ 1969, 347]: *Калонсолон ва навҷавонон барои бартараф кардани дилгирии зимистон ҳеҷ набошад ҳафтае як шаб кӯшиши мекарданд...* (А ҳ. 85) – Взрослые и молодые для устранения зимней однообразности и уныния хотя бы раз в неделю

старались...

С данным префиксоидом соединяются следующие части речи, и образуют новые слова:

А) Прилагательные в этой функции менее употребительны: *дилхуш (весёлый), дилтанг (беспокоящийся), дилсард (равнодушный), дилором (возлюбленная)* и т.д. Большинство сложных слов, образованных при помощи префиксоида *дил-*, произведены на базе фразеологических единиц: *дилхуш - дили касеро хуш кардан (радовать); дилтанг – дили касе танг (тревожный); дилсард – дили касе сард шудан (разочаровать): ...ки дар ин сарзамин хунарҳои дастӣ, мусиқӣ ва асбобҳои дилхушӣ ва умуман, санъату маданият ... баландтар будаанд (Т., 104) – ... на этой территории ремёсла, музыка и предметы забавы и вообще, искусство и культура были на высшем уровне. Чабраил ба сабаби ин ҳодиса, ки дар шаби аввали ин чанг рӯй дода буд, дилтанг ва баддил шуд (Т.,156) – Джабраил из-за этого происшествия, случившегося в первую ночь войны, был тревожным и печальным. Онҳо дилсардона мечангиданд ва ба нигоҳдори қалъа бисёр аҳамият намедоданд (Т., 173) – Они воевали жестоко и не обращали внимание на сохранение крепости. Дилхушии ягонаи инҳо соли ду бор дар сайри Дарвешобод ва дар бозори шаби моҳи рамазон тарфбозӣ кардан аст (Ёдд., 135) – Их единственной радостью было гулянье в Дервишабаде дважды в год и в выходной день рамадана устроить фейерверк. Ман баъди он суҳбат ҷавони посбонро дар хилват дида, ба ӯ таълим додам, ки худро ба он мӯйсафеди дилсиёҳ ба миёнаравӣ розӣ барин карда нишон диҳад (Ёдд., 448) – После той беседы я в уединении научил его показать себя согласным перед тем коварным стариком.*

Префиксоид *дил-* часто соединяется с основой настоящего времени глагола, и образует новое слово, и данная модель является широко употребительной и продуктивной: *дилкаф (испугаться), дилдор (возлюбленная), дилчасп (привлекательный), дилхоҳ (желанный), дилсӯз*

(жалостливый): Бинобар ин Аҳмад дар вақтҳои 8–9-солагии бисёр метарсид, ҳатто гирдбодҳоеро, ки дар рӯзҳои шамоли дутарафа бармехост, кӯч кардани ачина пиндошта қариб буд **дилкаф** шавад (Аҳ. 99-100) – Поэту Ахмад в 8-9-летнем возрасте очень боялся, даже вихрь, поднимающийся в дни двухсторонних ветеров, считал кочеванием злого духа и сильно пугался. Падари Аҳмад расида омад, ӯро дар багал гирифта **дилдорӣ** дод ва воқеаро пурсид (Аҳ.101) – Отец Ахмада подошёл, обнял его, успокоил и спросил о происшедшем. Савдогарон ки аз Чингизхон ин қадар ёрдампулӣ медиданд, ҳавохоҳи ӯ шуда ба **дилхоҳ** ва ихтиёри худ дер боз бо манфиати ӯ ва бар зарари ватан ва ҳамватанони худ ба ӯ ҷосусӣ мекарданд (Т.,56) – Торговцы, которым помогал Чингизхан, поддерживали его, своевольно и охотно шпионили в его пользу и во вред своей родине. Ҳамаи ин фактҳо дар Бухоро ва музофоти он пеш аз исломият бисёр ривоч ёфтани хунароҳи дастии гуногуни **дилчасп** ва пурбаҳои нафисро нишон медиҳанд... (Т., 99) – Все эти факты свидетельствуют о том, что в Бухаре и её окрестностях в доисламский период были развиты различные привлекательные и дорогие тонкие ремесла. Хизмати бойро бошад, аз пештара ҳам хубтар, бисёртар мекардааст, ки ӯ дилаш гарм шуда, зудтар тӯй карда ду **дилдодаро** ба муродашон расонад (Ёдд., 50-51) – Баю служил больше и лучше прежнего, чтобы тот смягчился и быстрее поженил этих двух влюбленных. Сухан ба болои "ёр", "**дилдор**", "маъшуқа" ё "шоҳид" равад, мисол карда духтари хатибро нишон меод, агар дар байт калимаи "ошиқ", "ошуфта", "дилдода" ё "дилишуда" дида шавад, худаширо мисоли он калимаҳо мешуморид (Ёдд., 102) – Когда речь идет о словах "приятель", "возлюбленная", "свидетель", в качестве примера показывала дочь хатиба, если в бейте обнаруживаются слова "влюбленный", "взволнованный", "возлюбленная", "влюбленный", то примером становилась сама. Ҳабиба баъд аз ба ман ду-се бор хонондани он газал, китобро ба дасташ бардошта он газалро чунон **дилсӯзона** хонд... (Ёдд., 103) – Хабиба после того, как несколько раз заставляла

читать эту газель, брала книгу и печально читала газель. ...хусусан дар он вақт, ки донаҳои шабнам ҳанӯз аз рӯйи баргҳои вай напарида буданд, ба назарам бисёр хуш ва **дилкаш** намуд (Ёдд., 104) Саҳро дар ин вақт ҳақиқатан **дилрабо** ва фараҳафзо буд (Ёдд., 280) – Поляна в это время была красивой и радующей. Парешони аҳволи хешу таборон, харобиҳои хавлӣ ва рӯйидаричаи худамон маро парешонҳол ва **дилгир** кард (Ёдд., 283) – Расстроенность состояния родственников, разрушение нашего дома и огорода расстроили и опечалили. Ҳоло ягона махрами рози ман ва ёри **дилнавози** ман ӯст (Ёдд., 426) – Сейчас мой единственный закадычный друг и ласковый возлюбленный – это он. Ман бо дилороми худ вохӯрда бо суханҳои рост ё дурӯғ дили ӯро ором диҳам...(Ёд 434) – Я должен встретится со своей возлюбленной и успокоить её правдивыми и лживыми словами. ...нӯғҳои он мӯҳои **диловези** овезон аз хамгашти зонуҳои пойин гузошта ба боло ҳам хӯрда, ҳалқаҳои қатори домҳои мӯйинро ба назар намоён мекарданд(437) – кончики этих привлекательных свисающих локонов доходили до колен и представляли собой ряд волосяных сетей.

Префиксоид **дил-**, соединившись с причастием, образовал новое слово: Ҳар касе ки аз шумо ҷонаш барояш ширин бошад, ҳамин вақт аз байни мо дур шуда, худро ба гӯшаи биёбон гирад, то ки дар вақти гармии ҷанг аз саф гурехта сабаби **дилишикастагии** дигарон нашавад (Т., 67) – Каждый, кому дорога его жизнь, пусть сейчас уходит и во время разгара сражения сбежав, не становится причиной их разочарования. Паллабардорон бошанд, гӯё барои ягон дехқонро "**дилмонда** накардан" аз даҳ-дувоздаҳ ҷувол якбора баркаш сар мекарданд (Ёдд., 341) – Весовщики для того, чтобы чтобы “не разочаровать” дехкан, одновременно взвешивали десять-двенадцать мешков. Ман ба болохона даромада, ба гӯшае рафта дар канори дастархон ҳамчунон дар зери фаранҷӣ нишастам. "**Ошиқи дилсӯхта**"-ам маро гашта-баргашта ба таомхӯрӣ тақлиф намуда истода даст дароз кард, ки рӯйи маро кушояд (Ёдд., 450) – Я поднялся на мансарду, и присел в один уголок под паранджой. “Мой страдающий

влюбленный” приглашал меня есть и протянул руку, чтобы открыть моё лицо. ...дар зери шиканчаи модарони ўгай гузаронида **дилмурда** шуда будам (Ёдд., 426) – ...провела под мучениями мачех и постарела душой.

Таким образом, в образовании сложных слов широко употребляется префиксоид **дил-**, который образует новые слова от прилагательных, основы настоящего времени глагола и причастия.

3.4.5. Префиксоид **сер-**

Префиксоид **сер-** часто встречается в качестве компонента сложных слов. Данный элемент в изоляции имеет самостоятельные лексические значения, такие как: *сытый, насытившийся; против. голодный. 2. пер. полный, полный до краёв. 3. Первая часть некоторых сложных слов в значении обильность и изобилие чего-либо: серкор (занятой), серталаб (требовательный), сергайрат (очень усердный), серташвиш (хлопотливый), сероб (многоводный) и т.д.; сер дидан аз дидори касе (насмотреться); сер шудан а) насытиться до отвала, больше не хочет кушать; б) пер. Надоедать, питать отвращение, попасть в трудное положение; выспаться, поспать вволю [ТСТЯ. Т.2. 2008, 232]. В другом источнике зафиксирован в значении много, богатый, имеющий; серодам – многолюдно [СТЯ 1969, 344].*

Префиксоид **сер-** занимает особое место в словообразовании сложных слов в произведениях Айни. По данной формуле в основном образованы сложные прилагательные: *сер+пахта (изобилующий, богатый хлопком, с большим количеством ваты), сер+одам (многолюдный), сер+гўшит (с большим количеством мяса мясистый; толстый, полный, тучный), сер+равган (жирный), сер+мол (богатый, состоятельный, сер+об (полноводье; обилие влаги; 2. пер. обилие, изобилие; достаток), сер+қаймоқ (суперсливочный-от авт.). Префиксоид **сер-** образует, в основном, сложные прилагательные: ...оре, пушта аз бисёрии қабр ва лаҳад монанди як анҷумани **серодам** ба назар намоён мегардид, лекин монанди анҷумани хомўшон сокит ва андўҳовар буд (Д., 103) – ... да,*

холм из-за огромного количества могил и могильных ям казался многолюдным собранием, но был печальным, словно собрание мертвых. *Як гаштирӯзи аз рӯзҳои охири тирамоҳ, ки ҳанӯз сармоҳи саҳти зимистонӣ сар нашуда буданд, ба даруни ин ҳуҷра ё «хилватхона» як муллои ҳисории тахминан 40-сола ҷомаи **серпахтаи** худро ба сар кашида мехобид (Д., 137) – Однажды после полудня в конце осени, когда ещё не начались зимние холода, в этой худжере или “уединенном месте” лежал приблизительно 40-летний мулла-гиссарец, укрыв себя своим многоватным халатом.*

В следующих примерах использованы слова **сермагз (полный, наливной)** и **сермол (полный товаров)**. Слово **сермагз** употреблено в значении налитые зерна: *-Гандуми ман **сермагз** ва қурч буд, гандуми шумо сусти пуч будааст (Д., 23) – Моя пшеница налитая и плотная, а ваша – пустая. Слово **сермол** используется в значении много скота: ...дар ин ҷо бойҳои калон, ки ба музд ятим нигоҳ доранд, каманд, баъзе касони **сермол** бошанд ҳам, мувофиқи худ дастёр доранд (Д., 110) – ... здесь большие богачи, у которых работают батраки за определенную плату, встречаются реже, у некоторых много скота, но у них есть помощники.*

В следующих предложениях употреблены прилагательные **серравган (жирный)** и **сердастёр (имеющий много помощников)**. Слово **серравган** является общеупотребительным, но слово **сердастёр** вышло из употребления. Вместо него употребляется словосочетание “дастёр ё ёрдамчи зиёд дорад” (имеет помощника или много помощников): *Дастархон омад, шӯрбои **серравганро** бо фатири равганизардӣ пасту расо хӯрданд (Д.,38) – Накрыли дастархан, отведали жирный суп с фатиром из топленого сливочного масла. ...вай одами **сердастёр** аст (Д.,46) – ...у него много помощников. Ёдгори ҳаштсола модаговро, ба заҳкаиҳои **сералаф** бурда парво мекард (Д.,79) – Восемилетний Ёдгор ухаживал за коровой, покормив*

её в местах, покрытых густой травой.

В другом примере, соединившись со сложным существительным **дастмоя**, образовал сложное прилагательное **сердастмоя**, которое обозначает иметь богатство, имущество, капитал: *Бойҳои Бухоро сердастмоя, харидашон калон, мувофиқи ҳамин тайёриашон ҳам зиёдтар вақт мегирад* (F., 75) – Бухарские богачи все имущество, закупаются полностью, соответственно и их подготовка занимала время.

В творчестве писателя вместо словосочетаний *соҳиби ҳучраи зиёд будан, ҳучраи бисёр доштан* (иметь много квартир, худжры) использовано слово **серхучра** (**имеющий много худжры**): *Касе, ки чораеро таклиф мекунад, ки дар натаҷаи он пули вақф мерӯяд, мумкин аст, ки чораи ӯ андешида чораи ҳақиқӣ бошад,—гӯён як муллои серхучра сухани он муллоро қувват дод* (F.,184) – Кто –то предлагает выход, в результате которого можно приобрести средства от вакуфа, может быть его предпринятая мера – реальная, - подтвердил слова муллы другой мулла, имеющий много худжры. По этой модели образованы слова **сермеҳнат** (**кропотливый**), **серзамин** (**многоземельный**). Слово **сермеҳнат** принадлежит трудовому человеку. Но Садриддин Айни соотносит эту лексему со словом **кишит** – сеяние, которое имеет определительное свойство. Слово **серофтотбарин** употреблено в качестве синонима слова *офтобрӯя* – солнечный: *Яке аз касоне, ки дар серофтотбарин ҷойи деҳа — дар нишебии пеши дарвозаи Бобомурод такламачӣ гирд омада буданд...* (F.,421) – Один из тех, которые собрались в одном из солнечных мест деревни – около спуска двери Бобомуроода-сапожника. То баромадани ин декрет, замини камзаминон, монанди хари Машираб-Девона хоҳ-ноҳоҳ ба замини **серзаминон** ҳамроҳ шуда мерафт (F.,423) – До выхода этого декрета, земля малоземельных, как и осёл Машираба-Девоны поневоле присоединялись к участкам многоземельных. *Ҳукумати шӯро дар вақти долу зарби пахта барин кишитҳои сермеҳнат якта-дута одам кор фармуданро рӯхсат додааст* (F.,425) – Советское правительство во

время разгара трудоёмкого посева хлопка позволяет использовать труд одного-двух рабочих. Данный способ словообразования является распространенным в творчестве писателя. В следующем примере последовательно употреблены слова, образованные по этой модели: *Хусусан баъди гузаштан аз Галаосиё мо маҷбур будем, ки бо роҳи «асфалтӣ» биравем, зеро атрофи роҳи байни Галаосиё ва шаҳр серҷӯю ҷар, серзаҳкашу сериморат буда, барои роҳ рафтан аз болои барф киштзори ҳамворе набуд* (Д., 163) – Особенно после того, как мы прошли Галаосиё, были вынуждены пойти по “асфальтовой” дороге, так как вокруг дороги между Галаосиё и городом были окружены многими арыками, оврагами, осушительными канавами и постройками, и для прохождения по снегу не было прямой дороги.

Префиксоид *сер-* может выступать в качестве синонима других словообразовательных средств: *серравган // равганин – жирный, серофтоб // офтобӣ – солнечный, сермеҳнат // пурмеҳнат – кропотливый и т.д.*

Таким образом, префиксоид *сер-* активно действует в образовании сложных слов, в частности прилагательных, и указывает на избыточность количества признака предмета. Некоторые слова, образованные по этой модели, на данный момент не употребляются.

Некоторые слова, перечисленные наряду с префиксоидами, такие как *дил-, сер-* полностью сохранили своё лексическое значение, и становятся более полисемантическими, и продуктивны в образовании новых слов. В истории развития таджикского языка немало таких лексем, которые имели самостоятельное значение, но со временем упустили их или они ослабели, они активизировались как словообразовательные элементы и вероятно, что подобным лексемам необходимо соединиться с морфемами *дил-* и *сер-*.

3.5.1. Словообразование с помощью префиксов и суффиксов

Производные слова состоят из делимых компонентов. Каждая из этих основ употребляется как самостоятельные лексические единицы, а также образуют посредством словообразовательных элементов

различные слова. Этим способом обогащается и усовершенствуется лексический состав языка. В процессе анализа лексического состава слова проясняется значение основы и семантика словообразовательных аффиксов. Значение производных слов проясняется при анализе морфологического состава слова.

В процессе деривации необходимо акцентировать внимание на морфологический состав слова, так как каждый аффикс и словообразовательные основы являются основным элементом словообразования, и аффиксы в изоляции лишены самостоятельного значения. Но соединившись с корнем слова, обозначают новую семантику, новое и конкретное понятие. По мнению исследователя Ш. Рустамова: *“Полисемантность аффиксов проявляется именно в его месте в составе различных слов. Однако нельзя смешивать полисемантность с омоморфемой, это два понятия. Не только основы, но и аффиксы могут быть полисемантными и омофонами”* [Рустамов, 1972, 21].

Отсюда следует, что функция, значение слова и аффикса проясняется в процессе анализа морфологического состава слова. В языке можно встретить слово, состоящее только из одного аффикса и одной основы. Одновременно столкнуться со словом, образованным из приставки, суффикса и основы, из одной основы и двух суффиксов. Определение семантических отношений этого грамматического явления – задача словообразования. Для определения основы словообразования необходимо исследовать словообразовательные возможности суффиксов и приставок. В исследуемом материале существует множество слов, которые образованы при помощи приставок и суффиксов, а также двумя суффиксами.

Производные слова, образованные при помощи суффиксов и приставок: *бе+алаф+й̄ (отсутствие травы, бестравье, бескормица), но+мард+она (малодушно, трусливо; подло, низко), ҳам+шаҳр+й̄ (земляк), но+муваффақият+й̄ (неудача)*. В нижеследующем предложении слово *бехизматгор (без слуги)* образовано от имени существительного *хизмат*

(*служба*), приставок *но-*, *бе-* и суффикса–*гор*. Данное слово пережило два этапа словообразования: 1. Имя существительное *хизмат(служба)* в сочетании с суффиксом –*гор* произвело личное имя. 2. Слово *хизматгор* в сочетании с приставкой *бе-* означает необладание чем-либо: *Охир хизматгорони кӯҳнааш ҳамагӣ мурда рафтаанд ва ӯ тамоман беҳизматгор ва бедастёр мондааст* (Ёдд., 44) – *Под конец все его старые слуги поумирали и он остался совсем без слуг.*

В следующих примерах по этой модели использованы существительные *норозигӣ* и *норизоятӣ*, которые имеют одно значение. Данное слово первоначально соединилась с префиксом, образующим прилагательные *но-* и абстрактным существительным *ризо*, и в результате произведено слово *норизо*. Затем равнофункциональный суффикс *-гӣ* и производное слово *норизо* образовали существительное *норизогӣ* (*недовольство*). Слово *норизоиятӣ* состоит из несколько компонентов: префикса *но-*, абстрактного существительного *ризо* и суффиксов *-и*, *-ят*, *-ӣ*. Из морфологического анализа состава слова *норизоиятӣ* оказалось, что оно пережило четыре этапа словообразования. Подобная модель встречается редко: *Модарам дар як ҳавлии вайрон бо ду бачаи майда аз танҳо мондан тарсида ба рафтани ӯ норозигӣ баён карда бошад ҳам, нашунид* (Ёдд., 83) – *Хотя мама, не захотев оставаться в разрушенном дворе с двумя маленькими детьми, выразила своё недовольство, он не услышал. Бо ҳамаи ин, агар Султон Муҳаммади Хоразмиох Носир–халифа ва сулолаи Аббосиёнро аз хилофат дур карда метавонист, эҳтимол мерафт, ки мусалмонон бо вучуди норизоятӣ дар пеши амри воқеъ чизе гуфта натавонанд* (ИМ., 24) – *Ко всему этому, если он смог устранить Султана Мухаммада Хоразмиох Носир-халифа и династию Аббасидов из халифата, вероятно, что мусульмане, несмотря на недовольство, не смогут сказать ни слова перед эмиром.* Слово *ноинсофӣ* также прошло две ступени словообразования: 1. От абстрактного существительного *инсоф* и префикса *но-* образовано прилагательное *ноинсоф* (*несправедливый*), затем

соединением суффикса **-ї** – существительное **ноинсофї** (**несправедливость**): *Хон аз ноинсофїи Аҳмад ранқида бухориёро металабад (ИМ., 58) – Хан обиделся из-за несправедливости Ахмада и пригласил бухарцев.*

В следующем примере из существительного **номус** и префикса, образующего прилагательные **бо-** образовано прилагательное **бономус** (честный). Соединением равнофункционального суффикса **-она** образовано наречие образа действия **бономусона (честно, порядочно)**: *...агар зинда монад ҳам, бономусона ва қаҳрамонона дар сафи ҷанги мудофияи ватан кушта шудан ҳазор бор аз он гуна зиндагонии сарпастана, асирона ва беномусона беҳтар аст (ИМ.,40) – ... если останется живым, лучше умереть героически и честной смертью, спасая родину, чем жить с унижением, в неволе и бесчестно.* Прилагательное **номардона** (трусливо) образовано по этой модели: *Кор аз ҷанги номардонаи милтиқ гузашта, ҷунон ки дар достонҳои қаҳрамонҳои қадимӣ навиштаанд... (Ғ., 413) – Дело перешло от трусливой войны с винтовками, и как писали в древних поэмах...*

Слово **баромадгоҳ** также пережило два этапа словообразования. Образовано от префикса **бар-** и основы прошедшего времени глагола **баромад**, и соответствует значению “выход из помещения, здания”. Суффикс **гоҳ-** с глаголом **баромад** образовали существительное **баромадгоҳ**: выход, место выхода [СТЯ. Т. 1969, 145]: *Икромхоҷа аз ҳавлии дарун ба рӯйидарича гузашта ба баромадгоҳи ёбон рафта истод (Ёдд., 76) – Икромходжа прошел из внутреннего двора к огороду и оттуда пошел к выходу на поляны.*

Слово **бепартиявї** образовано от существительного – русского заимствования **партия**, префикса **бе-** и суффикса **-вї**, и указывает на тех, кто не вступал в члены партии. Садриддин Айни в процессе редактирования художественных произведений считает это слово ошибочным. Но оно употреблено в романе “Гуломон” (Рабы), который написан в ранний период

творчества писателя: *Ҳасан Эргаш, ки аз маҷлиси якҷояи коммунистон, комсомолон ва фаъолони бепартиявии деҳа бо Фотима паҳлӯ ба паҳлӯ мебаромад, аз вай пурсид (Ғ., 522) – Хасан Эргаш, который вышел рядом с Фатимой с общего собрания коммунистов, комсомольцев и беспартийных активистов деревни, спросил у него.*

Производные слова, образованные с помощью двух приставок, составляют немалую часть. В творчестве писателя можно обнаружить слова, образованные из двух приставок и основы. Слово **ба+но+гоҳ** произведено слующим образом: от существительного, выражающего время **гоҳ** и префикса **но-** образовано наречие **но+гоҳ** (вдруг). Затем, соединением префикса **ба-** произведено слово **баногоҳ**: *...аммо бобоям бо лаъличае, ки дар дасташ буд, аз сари синаам зер карда маро ба чунбидан роҳ надод ва баногоҳ як озори ҷонгудоze дар бадам пайдо шуд (Ёдд., 21) – ... но дедушка подносом, который был у него в руках, придавил мою грудь и не дал мне пошевелиться, внезапно я почувствовал душераздирающую боль.*

В творчестве писателя можно столкнуться с моделями, которые не распространены в таджикском литературном языке. В следующем примере употреблены слова **нобакор** (злой) и **нобахангом** (несвоевременный), которые образованы из префиксов **но-**, **ба-** и существительных **кор** (работа), **хангом** (время). Слово **нобакор** употреблено в значении злой, коварный, подлый, т.е. человеческие черты характера. Слово **нобахангом** использовано в значении непредвиденное отношение: *Лекин хотираш аз тарафи Арбоб Камол чамъ набуд ва медонист, ки монанди Арбоб Камол як **нобакор** ин воқеаро бо як ҳақорат ва дашноми муқаррарӣ нахоҳад гузаронид (О., 9) – Но он был обеспокоен Арбобом Камолом и он знал, что такой негодяй как Арбоб Камол не проведет это случай обычной руганью и оскорблением. Табӣ, бо дидани ин муомилаи **нобахангоми** золимона, ки ҳаргиз чашими ин надошт, бемориаш сахттар шуд (О., 88) – Естественно, таким жестоким неожиданным отношением, у него обострилась болезнь.*

По поводу этого способа словообразования в творчестве писателя Х.Хусейнов отмечает: “Однако “нобаҳангом” – ба ҳангом мувофиқ набуда (не соответствует времени), не соответствует словообразовательным правилам нашего современного языка. С. Айни полностью использует известные правила образования слов и словосочетаний таджикского языка, и соответственно общим правилам языка предлагает свободный способ словообразования” [Хусейнов 1973, 95].

Производные слова, образующие посредством двух суффиксов, в исследуемом материале занимают значительную часть. В следующем примере употреблено слово **шарм+гин+она (стыдливо)**: 1. От существительного **шарм** и суффикса **-гин** образовано прилагательное **шармгин**, который обозначает стыдливый, застенчивый, скромный. 2. От прилагательного **шармгин** и суффикса **-она** образовано прилагательные **шармгинона** в значении “стыдливый, застенчивый, скромный, в состоянии стыда” [ТСТЯ. Т. 2. 2008, с. 626]: ...ҳоло ӯ гиря намекард, балки ба тарафи ман бо нимхандаи дандоннамое нигоҳи **шармгинонае** мекард (Ёдд.,20) – Он уже не плакал, но смотрел на меня стыдливым взглядом. В следующем примере использовано слово **боф+анда+гӣ**, которое также пережило два этапа словообразования: 1. От основы настоящего времени **боф** и суффикса **-анда** произведено слово **боф+анда**, которое обозначает: *причастие настоящего времени от глагола бофтан*. 2. *Ткач, текстильщик – работник, который изготавливает ткань из пряжи на станках* [ТСТЯ.Т. 1. 2008, 236]; *бофандагӣ – изготовление ткани из нити, ткачество, текстильщик: дастгоњи бофандагӣ – ткацкий станок, корхонаи бофандагӣ – текстильное предприятие, саноати бофандагӣ – текстильная промышленность*. 2. *профессия текстильщика* [ТСТЯ. Т. 1. 2008, 236]; *Дӯкони бофандагӣ ва дӯкони чархиосиётарошӣ, ки дар доираи беруни он ҳавлӣ буд, корхонаи падари ман буд* (Ёдд., 22) – *Ткацкий станок и станок обтачивающий колесо, которые находились во внутреннем дворе, были местом работы моего отца*. Слово **хиёнатгарона** также образовано от

одной основы и двух суффиксов: **хиёнат+гар+она (предательски)**: *Баъд аз он ки Хайбар ин гуна хиёнатгарона хучум овардани шагодро дониста гирифт, дигар бо сафед шудани рӯз баромада нахобид (Ёдд., 68) – После того как Хайбар узнал о предательском нападении шакала, не засыпал до наступления дня. Слово **фиребандагӣ** образовано следующим образом: 1. От существительного **фиреб** и суффикса **-анда** образовалось причастие **фиреб+анда** (обманывающий): **фиребдиҳанда**. 2. пер. **обольстительный, лукавый** [ТСТЯ. 2008, с. 402]. С причастием **фиребанда** и суффиксом **-гӣ** образовано абстрактное существительное **фиребандагӣ (обман, обольщение)**. 2. пер. очарование, обаяние [ТСТЯ. 2008, 402]: ...*фарзандони онҳо дар мактабҳои олии бо либосҳои нафису хӯроқҳои лазиз илми фиребандагиро омӯзанду фарзандони мо бесавод монда, дар хурдсолӣ ба меҳнатҳои сахт гирифтोर оянд...* (О., 50) – ... их дети учатся в высших учебных заведениях, в хорошей одежде и питаются вкусными блюдами обучаются науке об обмане, а наши дети оставаясь неграмотными, занимаются тяжёлым трудом.*

В следующих примерах слова **шоҳин+вор+она (подобно соколу), калон+вор+она (по-взрослому)**, образованные от существительного **шоҳин**, качественных прилагательных **калон** и суффиксов **-вор** и **-она**, одна из производных лексем является прилагательным сходства, а другая – наречие образа действия: ...*бо чолокии шоҳинворона ўро аз ҳаво мегирефт, даст, по, сар, гардан, чаим, рӯй ва ҳама ҷойи ўро бо як чаимгуруснагии модарона мебӯсид (Я., 327) – ... подобно соколу ловко хватала его в воздухе и с материнской жадностью целовала ему руки, ноги, голову, шею, глаза, лицо. Шодӣ акнун яксола шуда бошад ҳам, калонворона рафтор мекард (Я., 336) – Хотя Шоди исполнился только год, он поступал по-взрослому.*

Это свидетельствует о том, что Садриддин Айни употребил с особым талантом каждое слово, и продуктивно руководствовался живым разговорным языком.

Выводы:

1. Словообразование с помощью приставок – это распространённое явление и наряду с суффиксами играет важную роль в произведении новых слов. С. Айни широко воспользовался этим способом словообразования.

Префиксально-суффиксальный способ словообразования является одним из распространенных путей образования лексем, который занимает особое место в общем и таджикском языкознании. Несмотря на наличие множества работ, детальных анализов исследователей, словообразование с аффиксами показывает, что существует немало спорных вопросов в этой сфере. Решению данной проблемы способствует исследование словообразования прозаических произведений Садриддина Айни.

2. Изучение морфологического способа словообразования в произведениях писателя показывает, что словообразовательные формулы того времени широко используются и в современном таджикском языке.

3. В действительности, аффиксальное словообразование наглядно демонстрирует природу и оригинальность литературного языка. Мастер слова Садриддин Айни с особым талантом и мастерством использовал данный способ словообразования и носители оригинального таджикского язык должны следовать великому писателю.

4. Садриддин Айни внёс огромный вклад в дело обогащения словарного состава таджикского литературного языка, в то же время сыграл значительную роль в развитии словообразовательной системы.

5. Садриддин Айни, используя все словообразовательные возможности, одновременно употреблял два, три способа производства слов. В процессе анализа данного способа словообразования мы обнаружили модели, которые принадлежат идеям писателя, и эти лексеммы не зафиксированы словарями, в случаи существования в качестве примера приводятся образцы из творчества писателя.

6. Садриддин Айни в производстве и употреблении слов продуктивно

использовал всевозможные словообразовательные пути таджикского литературного и живого разговорного языков. Можно убедиться, что каждое производное слово, использованное писателем, имеет тесную связь с событиями того времени. Эти словообразовательные способности Садриддина Айни наглядно продемонстрированы в образовании именных частей речи. Из частей речи в качестве словообразовательной основы выступают существительные, прилагательные и глагол.

7. В наших материалах словообразовательные аффиксы занимают различное место и степень словообразования. Если один аффикс участвует в образовании одной части речи, то другой суффикс – в образовании нескольких частей речи, и образовании новых слов. Это свидетельствует о том, что искусный мастер слова Садриддин Айни, руководствуясь словообразовательными возможностями таджикского языка, создал новые модели образования слов. Например, с суффиксом *-гор* – *талаф+гор*, с суффиксом *-гоҳ* – *чанг+гоҳ*, *фочиа+гоҳ*, с префиксом, образующим глагол *-ид*: *ор+ид*, *нарм+ид* и т.д. Из исследования словообразования аффиксов выясняется, что синонимичность словообразовательных элементов также довольно распространённое явление.

ГЛАВА IV

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Сложение является одним из древнейших и продуктивных способов словообразования. Модели сложных слов наблюдаются в древнейших письменных наследиях наших предков, в частности в надписи Бесутун, в которой использованы различные модели сложноподчиненных слов [Саймуддинов, 2001]. В последующих периодах развития персидско-таджикского языков и дари сложение признано одним из продуктивных способов деривации. Поэтому первые теоретические сведения об этом способе словообразования предоставлены в словарях классического периода. Это подтверждает также исследователь Ш. Рустамов [1972, 58]. В дальнейшем в первых послереволюционных учебниках таджикского языка, в таких как “Морфология и синтаксис таджикского языка” С. Ализода, “Правила таджикского языка” А. Фитрата [Ализода. 2010; Фитрат 2010] предоставляются краткие сведения о данном типе словообразования, и без сомнения, авторы дальнейших концепций о типах словообразования в таджикском языке руководствовались этими источниками. Хотя С. Ализода и Фитрат считают, что морфологический тип словообразования и сложение – это один и тот же способ деривации [Ализода 2010, Фитрат 2010, 31, 115], они подчеркивают, что данный тип является лаконичным способом. Сложные слова образуются различными путями – непосредственным соединением слов: *гармчаима* – *горячий источник*, *чеҳрахандон* – *весёлый*, *зебосанам* – *красавица*; из повторения слова или интерфикса: *калон-калон* – *самые большие*, *ларзон-ларзон* – *сильно дрожа*, *гир+у+дор* – *схватка*, *дав+о+дав* – *беготня*; из двух корней с помощью словообразовательного суффикса: *ош+хӯр+a*, *лӯбиё+шӯр+ак* и т.д. В таджикском языке по средству связи сложные слова разделяются на следующие группы:

1. Сложносочиненные слова;
2. Подчинительные сложные слова;

3. Смешанные сложные слова [ГСТЛЯ 1985,145; СТЛЯ, 1973];

В “Грамматика современного таджикского языка” (1985 г.) данный тип словообразования рассматривается в рамках отдельных частей речи. Но, учитывая единый принцип для всех частей речи, эту концепцию можно воспринять в качестве общей теории производства сложных слов.

Разновидность сложных слов по отношению компонентов и грамматических связей отличается друг от друга. Одна из характерных черт сложных слов проявляется в том, что компоненты сложносочиненных слов являются равноправными, в отличие от подчинительных сложных слов или смешанных лексем. Они отличаются по типу связи. Если подчинительные сложные слова образуются с помощью *изафетной или безизафетной связи*, то компоненты сложносочиненных слов двумя способами – *повторение слова* и *с помощью интерфикса из однородных или различных основ*. Смешанные сложные слова производятся посредством соединения слов и суффиксов.

Каждый способ образования сложных слов занимает особое место в таджикском литературном языке. Этим способом образуются огромное количество сложных слов, способствующих обогащению лексического состава языка, и являющихся фактором краткости и лаконичности. Специфика каждого типа сложных слов будет рассмотрена в отдельных разделах настоящей работы.

Каждый способ соединения слова обладает особой структурной спецификой, которая выражает различные лексические значения. В этой части работы будет сделан акцент на структурные и семантические особенности сложных слов. Исследователь Ш. Рустамов, рассматривая образование сложных существительных, точно определяет пути, способы и морфологический состав данного типа словообразования [Рустамов 1972, 1981]. Во взаимосвязи с основой, новое слово приобретает новое значение. Это способствует появлению новых слов, прямых и переносных значений, обогащению и усовершенствованию лексического состава языка. Каждое

сложное слово обладает определенной семантикой, которая связана, прежде всего, с основой слова. В современной лингвистике часто уделяется внимание структуре морфологического словообразования. В подавляющем большинстве исследованиях, посвященных вопросу словообразования, наблюдается данный принцип. В частности, в исследованиях русских ученых до девяностого года наглядно прослеживается руководство принципом структуры сложных слов [см.: Земский А.М., Крючков С.Е., Светлаев М.В. Русский язык.- М.: Ч. 1. 1980, 115-116]. Одновременно ряд исследователей считает, что, структура словообразования находится в тесной взаимосвязи с его семантикой. В частности, русские исследователи уделили особое внимание этому вопросу. Семантика сложных слов, их семантические группы рассматриваются в исследованиях русских исследователей Б.А. Серебренниковой [1967], Ю. С. Степанова [1975] и др. В таджикском языкознании если в исследованиях Ш. Рустамова [1972; 1981] и “Грамматике таджикского языка” [1985] эпизодически в процессе разъяснения словообразования частей речи существуют отдельные заметки, то работа С. Ганиевой “Ономасиологический подход к сложному словообразованию таджикского литературного языка” [1992] посвящена именно семантике сложных слов. Исследователь, руководствуясь исследованиями русских ученых, рассматривает семантику сложных слов в рамках структуры сложных слов типа *существительное +существительное* в классической прозе.

Необходимо отметить, наравне с этим, синтаксисты из-за прочной связи структуры словосочетания со сложными словами – (универбами) рассматривают во взаимосвязи семантику этих двух различных языковых категорий. Данный аспект ярко отражено в исследованиях Л.С. Пейсикова. Исследователь справедливо отмечает, что известная группа связи слов в персидских языках является изафетная и относительно этого предоставляет подробные сведения об изафетной связи слов. В специальном разделе своей монографии – “Вопросы синтаксиса персидского языка” [1959, 103],

размышляя о выпадении изафета, толкует процесс лексикализации изафетных словосочетаний: “Отдельные изафетные словосочетания подвергаются процессу лексикализации, и вместе с выпадением изафетной связки происходит трансформация словосочетания в сложное слово” [Вопросы синт. 1959, 103]. Однако исследователь в основном делает акцент на структурный аспект словосочетания и сложных слов.

Анализ семантических групп слов обычно проводится в исследовании глаголов. В русском и таджикском языкознании осуществлен ряд исследований по поводу семантики глаголов [Б. А. Серебренников, 1972]. Позднее был сделан акцент и на семантику сложных слов [об этом см.: Ганиева 1996].

В действительности, структурные модели сложных слов имеют тесную связь с их семантикой. Об этом подробнее остановимся в процессе анализа структуры и разновидности сложных слов.

Сложные слова имеют обширное семантическое поле, и ярко определяет черты характера человека, событий и происшествий и их отношение, так как каждый компонент сложного слова в изоляции обозначают отдельные значения. Это способствует развитию новой семантики. Например, в следующем предложении использованы сложные слова *гандӯст* (*болтун*), *кунҷков* (*любопытный*), которые состоят из компонентов *ган* (*слово, речь*), *дӯст* (*товарищ*), *кунҷ* (*угол*), *ков* (*ищи*), каждое из этих слов в отдельности имеет значение: *ган* - синоним слова *сухан*, *нутқ* – *речь*; *дӯст*, *рафиқ* антонимы слова *душман*; *кунҷ* – *уголок, один угол дома*; *ков* основа настоящего времени глагола *кофтан* – *искать*, повелительное наклонение: сложное слово *гандӯст* качество человека, предпочитающего беседу; *кунҷков* характер человека, который любит узнавать чужие тайны, любопытный: *Лекин ман бинобар гандӯст ва кунҷков буданам ҳамроҳи бачагони дигар дар рӯи суфа бозӣ карда нагашта, дар хона – дар паҳлӯи модарам, ҷо гирифта, дар қатори занон нишастам* (Ёдд., 157) – *Но я поскольку любил слушать речи других и был*

любопытным, не ходил играть с другими ребятами на суфе, а сидел рядом с мамой около женщин.

Таким образом, наравне со структурой слова необходимо акцентировать внимание на его лексическое значение и в процессе рассмотрения морфологии сложных слов нужно пояснять их семантику.

4.3.1 Словообразование сложносочинённых лексических единиц

Словообразование сложносочинённых лексических единиц является наиболее распространённым способом, производится из равноправных компонентов с помощью различных способов и средств, выражают различные значения. Данный способ словообразования обычно используется в образовании имён существительных, прилагательных и наречий, но степень словообразования этих частей речи неоднозначная. Например, если в именах существительных и наречиях данный способ наиболее употребителен, то прилагательные данным способом образуются реже. Исследователь Ш. Рустамов в своей книге “Словообразование существительных в современном таджикском литературном языке” [1972] не предоставил сведения о словообразовании сложносочинённых слов. В “Грамматика современного таджикского литературного языка” [1985], а также в учебном пособии С. Халимова “Именные части речи” [1988] в рамках словообразования существительных, прилагательных и наречия предоставляется подробные сведения. В этих трех и других источниках, непосредственно или косвенно посвященных рассматриваемому вопросу, по способам образования сложносочинённых слов противоречий нет. В монографии исследователя С. Хоркашева “Лингвистический анализ тематических групп словарного состава говоров” [2014] уделяется внимание структуре и семантике сложных слов. Наши наблюдения и анализ материала показывают, что в прозе Айни они образуются данными способами:

1. Путём повтора. Этот способ является самым распространённым и употребительным в образовании сложносочинённых слов в художественной

и публицистической прозе С.Айни, о чём свидетельствует тот факт, что по данной формуле произведены более чем 129 лексических единиц, например: *дона-дона, лаб-лаб, ягон-ягон, сахт-сахт, гина-гина, кӯтоҳ-кӯтоҳ, танҳо-танҳо, порча-порча, шармида-шармида, пеш-пеш, қулт-қулт, рафта-рафта, давон- давон, ларзон-ларзон пичир-пичир, давҳо-дав, гирҳо-гир, бандҳо-банд, занҳо-зан, кушҳо-куш, гурӯҳ-гурӯҳ, гум-гум, тинг-тинг, кам-кам, оҳиста-оҳиста, молида-молида, гурезҳо-гурез, қар-қар, якка-якка, омад-омад, хорида-хорида, ду-ду, тап-тап, канда-канда, рама-рама, гала-гала, раста-раста, тарсон-тарсон, ҳайрон-ҳайрон, лангон-лангон, ку-ку, сахт-сахт, нарм-нарм, форам-форам, дарун-дарун, гумбур-гумбур, пичир-пичир, қабат-ба қабат, зада-зада, фар-фар, чақ-чақ, пурс-пурс, аранг-аранг, як каф-як каф, парронда-парронда, хорида-хорида, якта-якта, қишлоқ-қишлоқ, хӯрда-хӯрда, шишир-шишир, биҷир-биҷир, кофта-кофта, чақ-чақ, ҳал-ҳал, саноч-саноч, нӯшит-нӯшит, хорида-хорида, панҷ-панҷ, даҳ-даҳ, хӯсида-хӯсида, лӯла-лӯла, ҷӯра-ҷӯра, кӯра-кӯра, якта-якта, садта-садта, пайкол-пайкол, чо-чо, анбор-анбор, сарой-сарой, рама-рама, тозон-тозон, вағ-вағ, кофта-кофта, хисир-хисир, сандуқ-сандуқ, той-той, афшонда-афшонда, пичир-пичир, хурд-хурд, хирман-хирман, кашон-кашон, чак- чак, саф-саф, тик-тик, гул-гул, чанд-чанд, чакра-чакра, осон-осон, ҷав-ҷав, лағ-лағ, гиръён-гиръён, гоҳ-гоҳ, сим-сим, ҳай-ҳай, хорон-хорон, пушта-пушта, бош- бош, гув-гуве, калавида-калавида, лесида-лесида, гирифта-гирифта, тез-тез, коҳ-коҳ, гув-гув, гап-гап, гурс-гурс, гиҷир-гиҷир, даста-даста, порча-порча, хир-хир, чор-чор, ҷувол-ҷувол, миш-миш, хазина-хазина, мурда-мурда , чида-чида, зуд-зуд и т.д.*

Этот способ используется при образовании лексических единиц и в прямом и в переносном значении. В нижеследующем примере слово **ҷав-ҷав** применено в переносном значении *понемногу, то есть совсем незначительно: Агар Арбоб ҷав-ҷав ҳисоб кунад, фоидаи ҳарсоларо ба тани пул зам карда ба он чиз фоида мезоёнад, ки дар ин*

сурат қарзи ту аз хунбаҳоят ҳам зиёд мешавад – Если Арбоб посчитает понемногу, ежегодный процент прибавит к долгу, и в этом случае твой долг перерастет цену крови.

Писатель в следующем предложении использовал слова **оъиста-оъиста (осторожно), кам-кам (понемногу), лангон-лангон (хромая)**, и показал способ надавливания на песок. Слово **лангон-лангон** принадлежит одушевленным предметам, но писатель употребил его в переносном значении «остановиться и продолжать идти»:

*Чойи тарс дар ин чо буд, ки бо вучуди ором гирифтани ҳаво ва суст шудани бод ҳанӯз рег аз шимоли шарқӣ ба ҷануби гарбӣ **оҳиста-оҳиста** ҳаракат мекард ва ба боги девордор ҳанӯз рег монанди обе, ки аз роиши ҷӯи пуроби саршор шорида фуруяд, **кам-кам** мефуромад ва **лангон-лангон** бошад ҳам, **оҳиста-оҳиста** пеш мерафт ва навдаҳои пунбакбастаи токро дар оғӯи нарми худ мекашид (Ёдд., 40) – Несмотря на то, что ветер утих, песок, хотя и медленнее, всё ещё продолжал наползать. Как вода из переполненной канавы, песок растекался всё дальше и дальше, охватывая своим мягким разливом молодые виноградные побеги.*

Данный способ словообразования свойственен существительным, прилагательным, наречиям. В образовании подобных слов участвуют различные части речи. Мы рассмотрим словообразование каждой части речи по-отдельности.

Относительно принадлежности сложносочиненных слов к частям речи в исследованиях таджикских ученых противоречивых взглядов нет. Ввиду того, что основное внимание было уделено структуре, семантика сложносочиненных слов не подвергалась рассмотрению. Вышеприведенные примеры принадлежат различным частям речи, но немного ограничены в семантическом плане: они, прежде всего, в силу повторения компонентов, овладевают семантикой *избытка, незначительности, повторения и количества*. Очевидно, что сами

словообразовательные конструкции также влияют на семантику сложносочиненных слов, и соотношение формы и содержания в них становится заметным.

а) Из **повторения существительных**. В нашем собранном материале часто наблюдается данный способ словообразования. Различные существительные, образованные по этой модели, имеют разные значения. Например, если слово **деха** в изоляции обозначает **кишлак, деревня**, то повторяясь, используется в значении количество, мера: *Бештарини заминҳо қитъа-қитъа ва деҳа-деҳа ба амалдорон ба тарзи танҳоҳ дода мешуданд, ки деҳқонон дар он заминҳо монанди чоряккорон кор мекарданд ва қисми бузурги маҳсулотро танҳоҳдорон мегирифтанд (ИМ., 11) – Большая часть земельных участков участками и деревнями передавались чиновникам как вознаграждение, и дехкане работали на этих участках как подёнщики и большая часть продукции доставалась богатеям-чиновникам.*

В следующем предложении для демонстрации измерения земли использовано сложное существительное **пайкол-пайкол (много участков земли, засеваемых какой-либо культурой)**, для показа количества зерна слово **анбор-анбор (много)**, количества скота **сарой-сарой (много скота)**, овец **рама-рама (отарами)**. Данные сложные слова имеют связь со значением корня слова. Слово **анбор** обозначает место хранения зерна, **сарой** место содержания скота, **рама** – отара овец; слово **пайкол** указывает на участок земли. При повторении данные лексемы приобретают новые значения: *Аммо дар замони озодӣ ба падари Пулодбой Худо давлат додааст, инҳо ба пайкол-пайкол замин, ба анбор-анбор галла, ба сарой-сарой мол, ба рама-рама гӯсфанд соҳиб шудаанд (Ғ., 203) – Но во времена свободы Бог дал отцу Пуладбая богатство, они заимели много участков земли, обзавелись амбарами зерна, отарами овец. Бо таъсири борони дирӯза дар регзор чунон бисёр занбӯруғ рӯйидааст, ки чувол-чувол чидан мумкин аст (Ёдд., 32) – Под влиянием вчерашнего дождя в песках*

прорастало столько грибов, что их можно было собирать мешками.

В следующем примере использовано сложное слово **зор-зор** в значении **много**, горько плакать: *Бибиоиша аз шунидани ин воқеаи ногаҳонӣ, ки хабари фироқи доими ягона фарзанди дилбандаширо мерасонид, зор–зор чун абри навбаҳор гирифта бегоҳатӣ мекард (О., 20) – Бибиоиша, услышав о внезапном событии, которое передавало весть о разлуке с единственным любимым ребенком, горько плакала, словно весенний дождь.*

В следующих примерах употреблены сложные слова **сандуқ-сандуқ**, **гул-гул**, **той-той**, **даста-даста**, **чо-чо**, **қад-қад**, и если слова **сандуқ-сандуқ**, **той-той** указывают на количество имущества, то сложное слово **даста-даста** – на значение количества солдат. Слово **чо-чо** обозначает “некоторые места”, но слово **қад-қад** использовано в переносном значении, и не связано с корнем слова: *Аввал ганҷинаеро, ки дараши аз даруни даҳлез ва пушташ ба хонаи нишасти ҳавлии дарун мепайваст, кушоданд, дар он чо сандуқ-сандуқ тиллоҳои муҳрдор, тиллоҳои рег (нуқраи хом) буданд (Д., 239) – Сперва открыли сокровищницу, дверь которой была внутри коридора, и задняя часть соединялась с внутренним двором, там обнаружили целые сундуки золотого песка и сырого серебра. Агар нигоҳаши ба нигоҳи ҷавон, ки гоҳ-гоҳе аз ҷой хеста, ба ин тараф меандохт, рост ояд, аз шодӣ гул-гул мешукуфт... (Д., 7) – Если её взгляд пересекался со взглядом юноши, который иногда вставал с места, она от радости расцветала. ...ҳар ҳафта ба Кӯлоб, ё Душанбе рафта, аз он ҷоҳо той-той мол меорад (Д., 53) – ... каждую неделю он ездил в Куляб, Душанбе и оттуда привозил тюками товар. Баъд аз ин даста-даста сарбозҳои савора пайдо шудан гирифтанд (Д., 215) – После этого стали появляться отрядами верховые солдаты. Дар вақте ки мо ба он чо расидем, дар ҷӯйи осие ҳеҷ об набуд ва дар даруни рӯд чо-чо обҳои кӯлмаки яхбаста менамуд (Ёдд., 29) – Когда мы приехали туда, в ручье*

мельницы воды не было и внутри его показывались местами замёрзшие лужи. Падарам бо шунидани ин сухани тагоиам аз шодӣ гӯё қад-қад мепарид ва ба назарам чунон менамуд, ки дар ҷойи нишастагиаш, гӯё қадаш ба тарафи осмон баланд шуда рафта истодааст (Ёдд., 89) – Услышав это, ... отец просиял. Казалось, что он вот-вот взлетит. Казалось, что он растёт и вырастает до самого неба.

В творчестве писателя обнаружены повторные существительные, которые на данный момент не употребляются, такие как **саноч-саноч** и **пайкол-пайкол**: Слово **саноч** – овчинный мешок, в который в древности клали наличные [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 333]; слово **пайкол** указывает на земельную меру, в словарях не упоминается: *Ғайр аз ин барои пӯшок, хӯрок ва дигар эҳтиёҷоти шумо ҳам саноч-саноч танга харҷ карда истодааст (Ғ., 36)* – Кроме этого для вашей одежды, еды и других нужд он тратит деньги мешками. Магар намебинӣ, дар сурате ки амлокдор ним таноб замини моро «тахминан чор таноб» гуфта менависад, **пайкол-пайкол** киштҳои ӯро «ин посираи оқсаққол» гӯён партофта меравад (Ғ., 156) – Разве вы не видите, амлякдар пол танаба нашей земли записывает “приблизительно четыре танаба”, а его земельные участки не замечает, будто “это отруб аксакала”.

Наши наблюдения из художественных и публицистических произведений Садриддин Айни показывают, что сложные слова, образованные от существительных, в основном являются конкретные существительные, обладающие семантикой места и ёмкости и в целом обозначают множество. Слова, образованные из повторения существительных, относятся к наречиям.

б) Повторение прилагательных. В этой функции, в основном, используются качественные прилагательные. Данный способ образования сложносочиненных слов производят прилагательные и наречия, и в этой функции чаще использованы прилагательные *калон-калон*, *баланд-баланд*,

осон-осон, кӯтоҳ-кӯтоҳ, хурд-хурд, сахт-сахт. Слова **калон-калон, хурд-хурд** в следующих примерах обозначают признак предметов: *Эргаиш қисми (чӣ гуна?) калон-калонӣ онҳоро, ки хеле кам буданд, ба ман нишон дода (Ёдд., 36) – Эргаиш показал мне часть больших (грибов), которые было мало. Ҳавлиҳои (чӣ гуна?) ҳалвиҳои хурд-хурди деворнастак, ки дар ду тарафи кӯчаҳои танги қачу қилеб андохта шуда буданд... (Ғ., 378) – Маленькие дворы с низкими стенами, которые были построены на обеих сторонах узких извилистых улиц.*

Отнесенность сложных слов, образованных из повторения прилагательных, в отличие от простых лексем, определяется в контексте. Если в вышеприведенных примерах сложные слова **калон-калон, хурд-хурд**, образованные из повторения прилагательных, являются прилагательными, то в следующих примерах эти слова выступают в функции наречия образа действия:

Слова *баланд (высокий), кӯтоҳ (короткий), сахт (жесткий)* являются качественными прилагательными и построены по этой модели, выполняют функцию наречия образа действия: *Модаркалонам баланд-баланд (чӣ тавр?) дуо хонда дафъи фалокатро аз Худо мепурсид ва барои ба кор рафтаистодагон ривочи кор металабид (О., 39) – Бабушка громко-громко читала молитву и просила Бога изгнать бедствия и для тех, кто уезжал на заработки, молила об удаче. ...нас аз ба миён омадани масъалаи номус ясавулро осон-осон (чӣ тавр?) саломат намегузоиштанд (Д., 16) – ... после того как речь пойдёт о чести, есаула так легко не отпустили бы. ...кӯтоҳ-кӯтоҳ (чӣ тавр?) нафас гирифта истода будам, аз он тараф (бо дасти худ тарафи Эронро нишон дода) ҳам аз ин тараф (тарафи Ҳиротро нишон дода) гард бархост (Ғ., 38) – я часто-часто дышал, когда с той стороны (руками показал в сторону Ирана), а также с этой стороны поднялась пыль. Қутбия ки Ҳамдам-Фурма будани соҳиби садоро дид, дили аз садои ногаҳонӣ ба ларзишимадааш сахт-сахт ба тапидан даромад... (Ғ., 569) – Когда Кутбия узнала в хозяине голоса Хамдам Фурму, от*

внезапного голоса её дрожащее сердце начало сильно-сильно биться.

В этих двух группах слов, построенных из повторения существительных и прилагательных, можно сравнить несколько аспектов. Прежде всего, слова, образованные из повторения существительных, лишены ограниченного семантического круга, нежели прилагательные. Т.е. если прилагательным свойственны конкретные слова *калон (большой), баланд (высокий), осон (легкий), кўтоҳ (короткий), хурд (маленький), сахт (жесткий)*, то повторяемые существительные не имеют такого свойства. Существует вероятность, что все слова, имеющие семантику места и ёмкости, могут использоваться как повторяемые слова.

в) Повторение числительных. Числительные широко употребляются в данном способе словообразования. В этой функции, в основном, использованы простые числительные. К примеру: *як-як, ду-ду, чор-чор* и т.д.: *Аввал ягон-ягон, пас аз он панҷ-панҷ, даҳ-даҳ харидор омад, рафта-рафта сарой бо харидорон пур шуд (Ғ., 80) – Сначала приходили по одному, потом по пять, по десять покупателей, и постепенно сарай наполнился покупателями. ... худҳошон ду-ду, чор-чор, ба ҳар гуна бозиҳо: найнавозиҳо, газалхониҳо ва бадеҳагӯиҳо машғул шуданд(Д.,113) – ... по двое и вчетвером занялись разными играми: играли на дудке, пели песни и импровизировали. Фардои он рӯз Ёдгор ба ҳавли юзбошӣ рафт, сарбозони дигар ҳам як-як, ду-ду омадан гирифтанд, аммо ҳеҷ кадоми онҳо дастхушк набуданд (Д.,165) – На следующий день Ёдгор пошёл в дом сотника, другие сарбозы тоже приходили по одному и подвое, но ни один из них не был с пустыми руками.*

Все примеры, обнаруженные нами в прозе писателя, овладевают семантикой способа, количества и относятся к наречиям способа действия. Интересен тот факт, что если числительные в простой форме выражают цифры и определенное, конкретное количество, то повторяясь, обозначают способ действия, но и в этом случае семантика способа тесно связана с количеством.

г) Повторение местоимения: *Қазоқ ягон-ягон аз болоҳои хомаҳои рег мегузаит ва дар миёнаҳои хомаҳо бо дидани доғҳои хуни чакида хурсанд мешуд (Ғ., 104) – Казах иногда проходил по песчаным холмикам и, увидев посередине холмов пятна крови, радовался. Ёдгор, пас аз он ки ҳамаи ин ҳолро ягон-ягон аз чаши худ гузаронид, аз бандие, ки ба наздиктари ҳудаи хобида буд (Д., 178) – Ёдгор, после того своими глазами всё это увидел, у заключенного, который был ближе к нему...*

По сравнению с числительными местоимения в этой функции непродуктивны. Нами обнаружено только сложное слово, образованное от повторения отрицательного местоимения **ягон**, которое соответствует семантике “незначительность действия и состояния”.

д) Повторение основы настоящего времени глагола. Данная модель является широкоупотребительной: *Онҳо баробари аз об гузаитанашон «гирҳо-гир! Бандҳо-банд! Кушҳо-куш! Занҳо-зан!!!» гӯён ба водокачка асп монданд (Ғ., 366) – Они как переплыли через воду, кричали “Возьми!”, “Свяжи!”, “Убей!”, “Бей!” и привязали лошадь к водокачке. Аммо ии дафъа “Гирҳо-гир! Занҳо-зан! Кушҳо-куш!” намегуфтанд, балки «Гурезҳо-гурез! Гурезҳо-гурез!!!» гӯён фарёд мекашиданд... (Ғ., 391) – На этот раз они не кричали “Возьми!”, “Убей!”, “Бей!”, а говорили “Бежим!”, “Убегайте!”. Давҳо-дав! Гирҳо-гир! Бандҳо-банд! Занҳо-зан! Кушҳо-куш!!! - гӯён садоҳое, ки аз тарафҳои шарқ, шимол ва ғарби қалъаи Ғиҷдувон меомад, ҳаворо ба ларза меовард (Ғ., 371) – Звуки, издававшиеся с восточной, северной и западной стороны Гиждувана – “Беги!”, “Возьми!”, “Свяжи!”, “Бей!”, “Убей!”, приводили в ужас всю окрестность.*

Данная группа сложных слов обладает семантикой множества, а также будучи повелительными глаголами, выполняет функцию существительных, выражающих действие.

е) Повторение основы прошедшего времени глагола. Данная модель менее продуктивна: *Оре, сармои пурбарфи моҳи ҳут лашкари сафеди*

истибдоди зимистон буд, ки аз омад-омади баҳори инқилобкор мегурехт (Д., 71) – Да, снежные холода февраля были белой самодержавной армией, которая убежала от прихода революционной весны.

ё) Повторение причастия. Употребительным является производство сложносочиненных слов из повторения причастия: *Дар чорбоги ин работ раста-раста токҳо—толорҳо, қатор-қатор зардолу, шафтолу, нок, ношпотӣ, себ ва бихӣ барин дарахтҳои мевадор буд... (Ғ., 145) – Внутри сада рядами находились разн, айва и другие фруктовые деревья... Ин гуна зиндагонӣ мумкин нест,— гуфт Фарҳод, ки ба ин суханҳо ҳамроҳ нашуда дар як гӯша нишаста буд ва пешони худро хорида-хорида илова кард... (Ғ.,100) – Так нельзя жить, - сказал Фархад, который не присоединялся к беседе и сидел в одном уголке, почесывая себе лоб. Ва ҳамин тариқа бо гузаронидани якчанд поезд як пули нон меёбанд ва ба он пул якта нон харида, ба таги девор дароз кашида, он нонро хӯрда-хӯрда боз ба роҳи поезд омаданӣ чаши медузанд (Ғ., 279) – И таким образом пропустив несколько поездов, они добывают деньги на хлеб, покупают на них лепешку и вытянув ноги, кушают эту лепешку, дожидаясь поезда. Бача нони ба худаш «инъом»-шударо монанди гурбачае, ки нонхӯриро нав омӯхта бошад, ба замин молида-молида хӯрда тамом кард... (Д.,75) – Ребенок съел хлеб “подаренный” ему, словно котёнок, только что научившийся есть хлеб, раскатывая его по полу. Гурезагон кофта-кофта дар ҳавзи завод як миқдор оби чиркинро ёфтанд (Ғ., 272) – Поискав, беженцы нашли в бассейне завода немного грязной воды.*

Это группа слов, образованных из повторения причастий, деепричастий, обозначает повторную семантику, в частности продолжительность действия. Именно усиление продолжительности действия наглядно демонстрирует их деепричастное свойство, нежели наречия способа действия. Сравните: *ба замин молида-молида хӯрд – Как съел?* и *ба замин молида-молида хӯрд – Каким образом съел?*

ж) Повторение деепричастия. *Ман барои ёзидан аз меҳмонхона*

баромадам, – гӯён **ларзон-ларзон** Полвонараб ҳикоя сар кард,- дар рӯйи суфаи меҳмонхона як сиёҳӣ намудор шуд (Ғ., 361) – Для того, чтобы привлечь, я вышел из гостиной, - начал рассказывать сильно, дрожа Полвонараб, - на суфе гостиной показалась чернота. Зани Хусейни порсол ба асирӣ афтода духтарчаи сесолаи худ – Зеборо ба дасташ бардошт ва мехост, ки аз дасти писари ҳафтсолааш – Раҳимдод гирад, аммо ӯ итоат накарда «ман аз ҳамаашон пештар ба боғ меравам» гӯён **давон-давон** ба кӯча баромад (Ғ., 18) – Жена Хусейна, попавшая в прошлом году в плен, подняла на руки свою трехлетнюю дочь Зебо и хотела держать за руки и семилетнего сына – Рахимдода, но тот не послушался, сказал “я пойду первым”, и выбежал на улицу. ...пойи хунишораширо ба замин кашола карда “вой, вой” гӯён **лангон-лангон** ба тарафи суфа нигоҳ карда рафт (Ғ., 516) – ... волоча окровавленную ногу по земле, стоня (вой, вой) и прихрамывая пошел в сторону суфы. ...дар ҳақиқат, Сиярқул Гафур чилликресро бо Самади мӯзадӯз нигоҳ дошта истодааст, оҳиста-оҳиста ва **тарсон-тарсон** монанди сағони бегона, ки аз пеши калтакдорони деҳа гузаранд, ба тарафи ҳавлиаш нигоҳ карда омад... (Ғ., 435) – ... на самом деле, Сияркул задерживает Гафура-прядильщика и Самада-сапожника, потихоньку и боязливо, словно чужие собаки, которые проходят мимо людей, вооруженных палкой, пошёл в сторону своего дома.

Посредством повторения деепричастия, как мы видим из примеров прозы Садриддина Айни, образовано наречие образа действия, которое обозначают повторную семантику, множество, продолжительность и способ действия.

3) Повторение наречия. Подобные сложные слова образуют наречие количества и способа действия: *Ишқи бой ҳам **кам-кам** ба сустӣ рӯй овард* (Ғ., 72). *Бача ба ҳар як ин нурсишҳо бо лаҳҷаи форсии Данивари Эрон ба ҷойи «б» «в», ба ҷойи «з»- «ч» ва баҷои «а» «и» оварда монанди як даниварӣ набошад ҳам, **оҳиста-оҳиста** боэҳтиёт ҷавоб мегардонид* (Ғ., 88) – Мальчик отвечал на вопросы на даниварском персидском говоре

*Ирана, выговаривая вместо “б” – “в”, вместо “з” – “ль”, вместо “а” – “и”, хотя и не как даниварец, но осторожно. ... балки ба ҷойи инҳо чор нафар **пеи-пеи** қатори мардум ва чор нафар дар ҷилави асп мерафтанд, ки дар зери бағали инҳо дарра ном як асбоби чармини дастадор буд (Ғ., 214) – но вместо них впереди народа шли четыре человека и ещё четверо у повода лошади, у них был кожаный предмет с рукояткой. Дар ин ҷо рамаро ба чаро сар доданд, худи ҷўнон хам шустушўй карда, дар сояи дарахте осуданд, сояи бед, насими обу давои форами канори Дарғам **кам-кам** ба мурдагони нав аз гўр баромада ҷони тоза меод (Ғ., 83) – Здесь выпустили стадо на пастбище, сами пастухи умылись и отдохнули под тенью какого-то дерева, тень ивы, приятная погода берегов Даргама понемногу придавали силу мертвым, только что вышедшим из гробницы. ...рег аз шимоли шарқӣ ба ҷануби гарбӣ оҳиста-оҳиста ҳаракат мекард ва ба боги девордор ҳанўз рег монанди обе, ки аз роши ҷўйи пуроби саршор шорида фурояд, **кам-кам** мефуромад ва **лангон-лангон** бошад хам, **оҳиста-оҳиста** пеи мерафт ва навдаҳои пунбакбастаи токро дар оғўши нарми худ мекашид (Ёдд., 40-41) – Несмотря на то, что ветер утих, песок, хотя и медленнее, всё ещё продолжал наползать. Как вода из переполненной канавы, песок растекался всё дальше и дальше, охватывая своим мягким разливом молодые виноградные побеги.*

Эта группа повторных наречий незначительна по количеству, но широко употребляются и в прозе С. Айни, и современном литературном и разговорном языках. Они производят наречие количества.

и) Звукоподражающие существительные, в основном, употребляются в форме тавтологии и этим способом ярко проявляется их предметное понятие продолжительности действия и состояния, выражаемые подражательно. В творчестве писателя распространенной моделью словообразования сложносочиненных слов является тавтологические подражательные слова: *Ман химчаҳоро ба лаълича зада садои **дангар-***

*дангар баровардам, ӯ ҳам, гӯё ки сурнай менавохта бошад, ҳуштак мекашид... (Ёдд., 19) – Ударяя ветками по меди, я извлекал из подноса громкие дангар-дангар, а дед дул в тростник и свистел. Ман, дар ҳолате ки аз ҳалвои қоқтии дар дастам будагӣ газида гирифта **қатар-қатар** мехойидам, ба падарам гуфтам (Ёдд., 27) – Я, жуя халву и ещё не прожевав своего куса, сказал отцу. Як вақт дидам, ки сараш дар таги кӯрпа, аммо **пиқ-пиқ** гиря мекунад (Ёдд., 25) – Я увидел, что он укутал голову в подушку и горько плакал. ...садои **гижир-гижири** заргара омад, аз паси ин овози ҷонгудози **хар-хари** одам шунида шуд (Д., 204) – ... слышался звук ролика, а потом трогательный голос человека. Ба гайр **шитир-шитире**, ки аз сӯхтани чӯби бурс (арча) мебаромад, дигар садое шунида намешуд (Д., 274) – Помимо звуков разгорания хвороста арчи, других звуков не было слышно. Дар шаби 24-уми айёми муҳосира – вақти саҳар чанд ҷойи калъаи Кӯлоб монанди он ки аз он ҷойҳо кӯҳи оташифишоне ба ҳаракат омада бошад, бо **гумбур-гумбури** даҳшатангезе бар ҳаво шуд (Д., 343) – На 24-ый день окружения – утром в нескольких местах Кулябской крепости в воздухе слышалось страшное громыханье, что будто двигалась огненная гора,. Танҳо ин хомӯширо «**ваваг-ваваг, пит-пилик, пит-пилик, пит-пилик**» гӯён сурудани бедонаҳое, ки онҳоро дар қафасҳо андохта, дар сари чӯби козаҳои бог овехта буданд, вайрон мекард (Ғ., 209) – Только это спокойствие нарушало пение перепелок («**ваваг-ваваг, пит-пилик, пит-пилик, пит-пилик**»), находившиеся в клетках.*

й) Повторение междометия. *Бибиоиша хост **ҳой-ҳой** гирифта нолаву фарёд бароварад, лекин аз он ҷое, ки ин фарёди бемаҳал фош гардидани рози Одина ва боиси гирифториаш мешуд, ночор оҳи сарде аз дили пурдард кашида лаб фурӯ бафт (О., 23) Бибиоиша хотела рыдать, плакать навзрыд, но опасаясь того, что её плач раскроет тайну Одины и станет причиной его плена, поневоле тяжело вздохнула и замолчала.*

Наблюдается частичное изменение второго компонента подражаемого

слова. В этом случае вместо гласных **а, и** первого компонента во втором компоненте используется гласное **у**: *шалап-шулуп, тақар-туқур, шақар-шуқур*: *Лекин садои қарс-қурси милтиқ, ки аввал ягон-ягон баромада, пас аз он ба якборагӣ дусад-сесад милтиқ ба тарзи шиллиқ холӣ шуд (Д., 268) – Но звук винтовки, который сначала раздавался по-отдельности, затем перерос в залп из двухсот-трехсот винтовок. Садои тараққо-туруққе, ки аз ба ҳам хӯрдани ин сангҳо баромад, бо акси садое, ки аз ҳар хамгашти он кӯҳноя бархоста буд, ҳамроҳ шуда замини дараро дар ларза андохт(Д., 10) – Звук грохотанья камней, соединишись с отзвуком, слышаемым из предгорья, приводил в дрожь ущелье.*

2. Образование сложносочинённых слов при помощи инфиксов **-о-, -у-, -ма-, -ба-, -дар-**, а также арабского инфиксоида **-ул-** из различных частей речи занимает особое место: *гирдогирд (вокруг), сар+о+зер (вниз по наклонности), зан+о+шӯ (супружество), тал+о+тӯб (суматоха), даводав (беготня), пахиопахш (давка), занозан (драка), пешопеш (впереди), чомабасар, дарбадар (скитание), рӯбарӯ (лицом к лицу).*

Слова, произведенные из повторения компонентов, формируются посредством интерфикса **-о-** из повторения одного слова или разнокоренных слов:

а) Повторение однородных существительных: *Бар гирдогирди ин лаъли нӯстакчаҳое ба замин паҳн карда шуда буданд(Ёдд., 31) – Вокруг этого подноса на полу были постелены шкуры.*

б) Разнокоренные существительные: *сар+о+зер, зан+о+шӯ, тал+о+тӯб*: *Дар меҳмонхона, ки якчанд дақиқа ором истода буд, боз талотӯб сар шуд (Ғ., 418) – В гостиной, в котором несколько минут царило спокойствие, опять начался беспорядок. Як вақт чашмамро кушода дидам, дар як лаби ҷарӣ аз поям сарозер овехта шудаам...(Ғ.,401) – Как-то открыл глаза и увидел, что я повешен вверх ногами. Он воқеае нест, ки ба заношӯӣ дахл дошта бошад (Ғ., 139) – Это не случай,*

связанный с супружеством.

б) Повторение глагольных основ: *Дар меҳмонхона, ки як дақиқа ором гирифта буд, боз даводав, пахшопахш сар шуд* (Ғ., 418) – В гостиной, которая успокоилась минуту назад, опять началась беготня и давка. *Эҳтимол, ҷанҷоли ин ду палонҷ аз баҳсу ҷидоли забонӣ гузашта ба як занозани дастбагиребонӣ мерасид* (Я., 317) – Вероятно, скандал этих двух жён бая из словесных споров перешёл бы в рукопашную драку.

в) Повторение наречия. Образование наречий по этой модели непродуктивно: *Ҷиноятчиёро камбагалон ба тарафи шӯрои деҳа меронданд ва пешопеши Ҳамаи камбагалон Нормурод ду дасташро ба ҳаво бардошта роҳ мерафт* (Ғ., 460) – Бедняки гоняли преступников в сторону совета деревни и впереди всех бедняков шёл Нормурод, поднимая обе руки вверх.

В образовании сложносочиненных слов активнее действует интерфикс -у-, нежели интерфикс -о-:

а) Из двух существительных. Данная модель сложных слов продуктивно использована в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни. Слово *сар+у+но* образовано из существительных, выражающих части тела человека, и обозначает “дар, подарок”: *Ба пушти ариза навишт, ки «ба номи соҳиби ариза ёрлиқи амали эшикоқобошигии дарбори ҳумоюнӣ навишта, мувофиқи ин амал аз хазинаи ҳумоюнамон се қабат сарупо – хильат гирифта дода шавад»* (Ғ., 407) – На обороте он написал: «Подателю сего выдать ярлык на чин предводителя придворных привратников августейшего, соответственно чину. Высокому казначею указываю: из августейшей казны выдать три смены одежды». Слово *ранг+у+бор* построена из существительных *ранг, бор* и интерфикса -у-, и в следующем предложении обозначает “специальность, профессия, род деятельности человека”: *Беҳтарини иҷорадорҳо Орифи рангубор аст, - гуфт дигаре, - ӯ одами бисёр бобаракат аст* (Ғ., 179) – Самый лучшим арендатором является Ориф рангубор (краска), - сказал другой, - он очень

везучий человек. Сложное слово **гуногун+қад+у+бар** состоит из трех компонентов. Подобная модель встречается редко. Она возникла из словосочетания **қаду бари гуногун (различная длина и ширина)**: *Занаки сафедтӯи яке аз шкафҳоро кушод, дар он ҷо либосҳои гуногунқадубар буд...* (F.,404) – *Женщина в белом открыла один из шкафов, там находилась одежда разной длины и ширины.*

Необходимо отметить, что сложные слова в зависимости от того, к какой части речи они принадлежат, обретают соответствующие грамматические категории. В следующем предложении сложное слово **хешутабор** в форме множественного числа, соединилось с формообразовательными суффиксом **-он**: *Аммо он ҳавлӣ махсуси хонадони мо набуда, дар як доираи васеъ ҳамаи хешутаборон ҷойгир шуда буданд ва ҳар кадом қисме аз ин доираро соҳибӣ менамуданд* (Ёдд., 45) – *Но тот двор не принадлежал нашему семейству, в одном широком кругу собрались все родственники и каждый являлся хозяином определенной части.*

В следующем предложении употреблено слово **лоф+у+бод (хвастун)**. В таджикском языке широко употребляется именной составной глагол **лоф задан (хвастаться)**. Однако сложное слово **лоф+у+бод** использовано с целью подчеркивания и выразительного выражения мысли. Слово **лоф** обозначает хвастовство, бахвальство, пустословие [СТЯ. Т. 2. 1969, 606], **бод** – соответствует нескольким значениям: 1. ветер, вихрь; 2. Перен. ничего [СТЯ, 1969, 190]. В нашем материале использовано в значении пустословие, болтливость: *Ҳоло ки харат натохтааст, пешакӣ лофубод назан ва, баъд аз он ки харат гузаист, ҳар чӣ қадар лоф занӣ, майлат!* (Ёдд.,151) – *Пока твой осел не участвовал в гонках, преждевременно не болтай, после того, как он добежит до финиша, хвастайся сколько хочешь.*

Особенность данного способа словообразования проявляется в том, что они не соотносятся к одной части речи. Например: если *сарупо (одежда)*, *рангубор (краска)*, *занозан (схватка)*, *даводав (бег)* относятся к существительным, **гуногунқадубар (разной длины и ширины)** –

прилагательное, *пеиоуеш (впереди)* – наречие.

б) Образование слов из приставки, прилагательного, существительного и интерфикса: слово *бекасукӯй* произведено из четырёх компонентов – префикса *бе-*, существительных *кас, кӯй*, интерфикса *-у-*, и указывает на человека, не имеющего друзей, родственников, дом и место для проживания [Айни 1976, 50]: *Одина ҳарчанд бо умедворӣ ба равандагон нигоҳ кунад ҳам, ҳеҷ кадоми онҳо ба вай нигоҳ намекарданд, ҳатто як гарибӣ бекасукӯй дар ин ҷо ҳайрон шуда мондааст гуфта, ба хотирашон ҳам намегузарониданд (О., 94) – Одина хотя с надеждой смотрел на прохожих, они не обращали на него внимания, даже не думали, что один бездомный чужеземец не знает, что ему делать.*

в) Существительное и основа настоящего времени глагола. Данный способ словообразования широко употребляется в литературном языке, но в нашем материале менее продуктивен. Интерфикс *-у-*, соединившись с основой настоящего времени глагола, образовал существительное действия: *Ман бошам тир шуда мондам, бештари вақтам ба нигоҳубини ин бачаи бемор мегузарад (Ғ., 142) – Я постарела и большую часть времени я ухаживаю за этим больным мальчиком. Соҳибӣ ҳавлӣ як хоначаеро, ки дар пеши оғил буд, барои хобухез ба Ятим дод (Осор.. Ҷ.2 376) – Хозяин дома выделил домик, расположенный около хлева, для проживания Ятиму.*

г) Существительное и основа прошедшего времени. По этой модели производятся абстрактные существительные, упоминающие действия и состояния. По этой модели используются существительные, выражающие понятия движения, действия и состояния, т.е. они сближены с основой присоединяющегося глагола в семантическом плане: *Дар яке аз чунин рӯзҳо ман ба тамошои шукуфаҳо ва сабзаҳои рӯйидаричаи худ қаноат накарда хостам, ба ёбон – ба киштзорҳо баромада сайругашт намоям (Ёдд., 33) – В один из таких дней я, не довольствовавшийся цветами и клевером нашего огорода, хотел пойти прогуляться в посевных полях.*

д) Числительное и существительное+существительное. По этой модели

обнаружено только сложное слово **як+шаб+у+рӯз (односуточный)**, которое является относительным прилагательным: *Бо ҳамин сайри якшабурӯзи Дарвешобод тамом шуд ва ман аҳд кардам, ки дигар ба сайри Дарвешобод наравам, чунки дар он чо ягон тамошои дилхушкунанда набуд* (Ёдд., 152) – Таким образом завершилась моя суточная поездка в Дервишабад, я решил никогда больше туда не ездить, так как там не было никаких развлечений.

е) Основы прошедшего и настоящего времени глагола. Данная модель в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни непродуктивна: *Фуломон, ятимон, батракон ва безаминони пештара, ки аз канори Ҷилвон замин гирифта, дар он чо киштукор карда буданд...* (Ғ., 432) – Рабы, батраки, слуги и прежние безземельные люди, которые приобрели земли на берегу Джилван, провели там посев...

ё) Образование сложных слов от основы настоящего времени и интерфикса **-у-** является продуктивным, с помощью которого производятся существительные и прилагательные, обозначающие переносное значение. Сложносочиненное слово **гирудор** обозначает правление, властвование; **монугир** – работа двух лиц с короткими перерывами [Айни 1976, 218], **пурсуков** – поиск чего-либо посредством допрашивания [Айни 1976, 301]. *...лекин пас аз ду–се рӯз дид, ки гирудори хӯчаин, кордори корфармоён ва хорию зорию коргарон айнан монанди порсолаву перорсола аст...* (О., 87) – ... но через два-три дня видит, что управление хозяина, ведение дел работодателей и унижение рабочих было как в прошлом и позапрошлом годах. *Ятим бо ҳамин тариқа монугир коркунӣ ҳамон рӯз то бегоҳӣ то лаби дарё даҳ бор рафта омад* (Я., 387) – Ятим таким образом, работая с перерывами, в тот день десять раз доплывал до берега река и возвращался обратно. *Бо вучуди ин Ятим аз аз пурсукови саргузашти Норбиши худдорӣ карда натавонист...* (Я., 429) – Несмотря на это Ятим не сдержался спросить у Норбиши о её прошлом.

Сложное прилагательное **хон+у+мон+сӯз** произведено из трех компонентов, и обозначает “война, которая стала причиной разрушения

семьи, разорительная война”: Бибиошиа ба ҳеҷ ваҷҳ намехост, ки дигарбора ягона фарзанди азизи худро аз даст диҳад ва дувумбора худро ба даруни оташи **хонумонсӯзи** ҷонгудози ҳиҷрон андозад (О.,76) – Бибиошиа никак не хотела иной раз потерять своего единственного ребенка и вторично оказаться в разрушительном пламени разлуки.

ж) Основа прошедшего времени и основа настоящего времени глагола. Этим способом производятся абстрактные существительные, выражающие дело, движение, действие, состояние, отношение, интервью: **харид+у+фурӯш**, **пухт+у+паз**, **шуст+у+шӯй**, **гуфт+у+гузор** и т.д.: ...онҳо дар **ҷустуҷӯйи** ягон домоди хушнул мебошанд, ки ўро бо баҳои тамом ба вай **фурӯшанд** (Ёдд., 80) – ... они всегда ходят в поисках богатого жениха, чтобы продать её по высокой цене; Ба ў ҳам гайр аз **пурсуҷӯйи** одӣ ва расонидани саломи падару модараш чизе нагуфта ба хона даромад (Ёдд., 84) – Кроме обычного расспроса и передачи приветов родителей, не сказал ни слова и ей; Рузимурод **гуфтугузори** худ ба худро монда, ба мардум нигоҳ карда бо овози баланд **гуфт...** (Я.,423) – Рузимурод оставил свой монолог, и, посмотрев на людей, громким голосом сказал; ...неш аз афтодани ҳукумати подшоҳӣ ин суханон танҳо дар хонаҳои зеризаминӣ ва дар мобайни ранҷбарон махфиёна **гуфтугузор** мешуданд, бо шарҳу иловаҳо мегуфтанд...(О., 58) – перед распадом царской власти подобные слова говорились в землянках и среди рабочих; Дар Бухоро як тӯда ҷавонон баромада, талаб кардаанд, ки ба ҷойи мактабҳои кӯҳна — мактабҳои усули ҷадид кушода шавад, **харидуфурӯши** ҳуҷраҳои мадраса барҳам хӯрда, дарсҳои мадраса ба як тартиби хуб андохта шавад...(Ғ.,216) – В Бухаре группа молодёжи потребовали, чтобы вместо старых школ создали новые, и запретили торговлю художрами, а занятия медресе систематизировали. Баъд аз воқеаи Колесов ин гуна **гирифтугири** амир аз аввала ҳам зиёдтар шуд (О., 177) – После события Колесова подобные эмирские облавы участились. Корҳои ҳуҷраро – **пухтупаз**, **шустушӯй** ва **рӯфтурӯбро** тамоман акаам мекард ва ман ба

қадри қувватам ба ӯ ёрӣ меодам (Ёдд., 173) – Работы по художре – готовку, стирку и уборку делал мой брат, и я ему помогал по мере возможности.

з) Из двух основ прошедшего времени глагола: *Шавҳари ин занак ду сол пеш мурда бошад ҳам, рафтуомади Мариа бо он занак ҳанӯз давом мекард (Я., 432) – Хотя муж этой женщины умер два года назад, связь Марии с ней продолжалась.*

и) Из двух наречий: *Бечора Бибиошиа... захри ҷудоии чандрӯзаро ба умеди шаҳди висоли дурударози оянда ба коми чони худ гуворо дид (О., 21) – Бедная Бибиошиа была согласна попробовать многодневный яд разлуки в надежде на сладкое длительное свидание.*

1. При помощи предлога **дар**. В словообразовании сложносочиненных слов в функции интерфикса выступает предлог **дар**, но он менее продуктивен. Подобные модели сложных слов состоят из различных и одинаковых компонентов:

а) Сложные слова, образующиеся из различных компонентов: **пой+дар+ҳаво, якка+дар+миён и т.д.**: В следующем примере использовано слово **пой+дар+ҳаво**, которое образовано из существительного **пой (нога)**, **ҳаво (воздух)** и интерфикса **-дар-**, и обозначает переносное значение **сказать беспорядочные, запутанные слова друг другу** [Айни 1976, 297]: *Магар арақ хӯрдаӣ ки, мастона пойдарҳаво сухан меронӣ! (О., 109) – Разве ты выпил водку, что нетрезвым говоришь запутанные слова.* Слово **якка+дар+миён** образовано из слов **якка (один)**, **миён (середина)** и интерфикса **-дар-**, и не истолковано в словарях: *Садо торафт зиёд мешуд ва бо садои милтиқе, ки яккадармиён холӣ мегардид, ба ҳам меомехт (Ғ., 366) – Звуки всё более участились и смешивались с звуком винтовок, которые время от времени стреляли.*

б) С помощью одинаковых компонентов. По этой модели обнаружено слово **пай+дар+пай** в значении **последовательный, систематический, продолжительный** [ТСТЯ, Т. 2. 2008, 59]: *Ҳайфо, ки пешхони ноинсоф ба*

дурусттар хондани онҳо роҳ намедод, бо талаби **пайдарпай** ва пулгундорӣ ҳамаро ба ҷон мерасонд (Ёдд., 141) – Жаль, что бессовестный передний чтец не давал им нормально прочитать, непрерывно требуя денег.

3. Сложные слова, образованные с помощью интерфикса **-ба-**, менее употребительны. Предлог **ба** в подобных словах выполняет функцию интерфикса и образует сложные слова, которые выражают различную семантику. В нашем материале встретились сложные слова *ҷомабасар* (с халатом на голове), *дарбадар* (бездомный), *рӯбарӯ* (лицом к лицу). Сложное слово *ҷомабасар* состоит из различных компонентов, и выражает внешнее качество человека: *Ҳар гап бошад, фардо мешавад, – гуфт он шахси ҷомабасар ва ба хонаи сиёҳи худ даромада рафт* (Ғ., 292) – Если что и случится, то послезавтра, - сказал тот человек с халатом на голове и пошел в свою чёрную комнату.

Сложное слово **рӯ+ба+рӯ** соответствует следующим значениям: “то, что стоит напротив; очная ставка, встреча двух лиц с друг другом; встретится с кем-либо, стоять напротив” [ТСТЯ, Т. 2. 2008, 175]. ...*вақте ки аз болои пул мегузарӣ, дар он тарафи рӯд як ҳавлии калон аст, ки дарвозааш дар рӯбарӯи пули рӯд аст, ин ҳавлии Усто Бароти ҳалвогар аст* (Ёдд., 28) - ... когда пройдеши через мост, на том берегу речки находится большой двор, двери которого открываются напротив моста, это дом Усто Барота – изготовителя халвы. *Қозӣ ба дарахте така карда сари ду по нишаст ва ҳамсӯхбатонаш ҳам дар рӯбарӯи нишастанд* (Ёдд., 95) – Казий присел, опираясь на дерево, и его собеседники сели напротив.

Сложносочиненное слово **дар+бар+дар+ӣ** употребляется в значении бродяжничество, бездомное скитание: *Дар натиҷаи дарбадарӣ аз баланд кардани дараҷаи ҳунармандии худ бозмемонанд ва ба болои ин, дили соҳибкорон аз инҳо сард шуда, ба корхонае роҳ намеёбанд* (Ёдд., 136) – В результате странствования они не могут повысить степень своего мастерства, и в добавок наниматели охладят к ним, и они не могут

найти работу.

В собранном материале обнаружено сложное слово **кашмакаш** (Драка, потасовка), которое образовано из повторения основы настоящего времени глагола **каш** и интерфикса **-ма-**, в значении драка и потасовка нескольких лиц по поводу чего-то. Это слово является синонимом слова **кашокаш**: *...дар як гӯшаи суфа пахтаҳои сохтаро қабат ба қабат монанди кӯрпаҳои таҳ карда мондаанд, ки ба болои онҳо пионерон бо як чанд нафар зан дар кашмакашанд, дар ин кашмакашҳо пахта ба дасти ҳеҷ як тараф наафтада дар миёна аз ҳам пошида истодааст...* (F., 515) – ... в одном уголке готовый хлопок положили слой за слоем, над ними пионеры и несколько женщин боролись, и в этой борьбе хлопок не доставался никому, а сыпался.

В художественной и публицистической прозе Садриддина Айни в образовании сложносочиненных слов активно участвовали и арабские заимствования. Один из распространенных словообразовательных аффиксов является арабский артикль **-ал-** (-ул-), с помощью которого образованы слова **дастур+ул+амал** (инструкция), **абад+ул+абад** (навечно), **ноқис+ул+ақл** (слабоумный). Слово **дастур+ул+амал** употребляется и на сегодняшний день. Но слова **абад+ул+абад**, **ноқис+ул+ақл** свойственны художественному стилю и менее употребительны: *...дар мавсими қимиз ба маргзорҳои қимизнок баромада мувофиқи дастуруламали духтурони он чо як моҳ, якуним моҳ қимиз хӯрад* (O., 102) – В сезон кумыса пусть поедет в степь, где много кумыса, и по указанию лекарей врачей пьет кумыс месяца, полтора. *Хайрият, ки ман ин қарзро аз ягон фоидахӯр нагирифтам ё ин ки таклифи қозизодаҳоро қабул намуда, замини Соктареро ба онҳо гарав намондам, вагарна аз замин ва ҳавлини Соктаре ҷудо шуда, дар ин деҳаи хароб абадулабад мусофир шуда мемондем* (Ёдд., 22) Хорошо что я долг брал не у какого-либо ростовщика, или не принял предложение сыновей казия и не заложил участок земли в Соктаре, а то остался бы без них и в этой развалине остались бы жить навечно. *Бинобар ин ту паси хаёлҳои*

фосид магард, ба сухани дӯсту душман фирефта машав, ба извоҳои модаркалонат, ки зани ноқисулақл аст, гӯш мадеҳ ва чони ҷавони худро дар таҳлука наандоз! (О.,17) – Поэтому ты не иди вслед за неразумными мыслями, не слушай слова друзей и врагов, не поддавайся провокациям своей слабоумной бабушки и не ставь свою жизнь под угрозу.

Сложение посредством интерфиксов демонстрирует широкие возможности таджикского языка. Прежде всего, данный способ словообразования не ограничивается рамками одной части речи. Различные части речи – существительные, прилагательные, наречия этим способом образуют новые слова. Во-вторых, они производят из различных частей речи новые слова, в-третьих, они владеют богатой семантикой, по сравнению с повторными сложными словами их семантика не ограничена. А также они выступают в роли именного компонента именных составных глаголов: ... *усто ва мардикори равганрез бошад, онҳо фурсати фарёд кашидан ҳам наёфта сар то пояи он реза–реза шуда аз дунё гузашта буданд (О., 54) – мастер и смазчик не успели крикнуть, как их тела превратились в мелкие кусочки. ... ҷасади ниммурдаи чинҷӣ ва ҷасади **пора–пора шудаи** устову равганрезро дар пеши ҷамоат гузошта буданд (О., 54) – Работа остановилась во всех цехах завода, рабочие собрались на заводской площади, перед ними лежали полумертвое тело работника и разорванные на куски тела мастера и смазчика.*

Другая группа сложносочиненных слов производится без каких-либо грамматических элементов – только соединением двух корней и, в основном, принадлежат существительным. Данные сложносочиненные существительные, компоненты которых соединены без помощи каких-либо морфем, имеют различную семантику. По нашим наблюдениям подобные сложные слова образуются по трём моделям:

1.Первая группа произведена из двух существительных. К примеру: *галла+дона (зерно), шир+биринҷ (рисовая каша), калла+поча (голова и ножки скота), салом+алек (приветствие), лӯла+болишт (подушка в виде*

валика) и т.д.: *Дар тани ӯ як курта-лозимии ҳазориямоқ буда, аз асбоби хона танҳо як пӯстаки кӯҳнаи паишаи рехта, як намадчаи дарида, як кӯрпа ва чанд лӯлаболишии чағбутаи намоёнишуда дошт* (Ёдд., 46). – Она носила ветхие штаны и платье с тысячей заплаток; из всех домашних вещей у неё была лишь старая шкурка для сидения с облезшей шерстью, кусок рваного войлока, одеяло и несколько круглых подушек, похожих на валики, из которых торчала старая вата. *Як бегоҳӣ, ки ҳанӯз шаб торик нашуда буд, модарам ба ман як коса ширбиринҷ дод, ки ба кампир бурда диҳам* (Ёдд., 57). – Однажды вечером, ещё засветло, мать дала мне чашку молочной рисовой каши, чтобы я отнёс её старухе. *Ин фармон ба қозидомуллои мо расид, ӯ дарсгӯйиро хобонда, бар сари ҳашар рафт* (Ёдд., 89). Приказ дошёл до нашего домullo-казия, он оставил преподавание и пошёл на хашар (безвозмездная коллективная работа). *Занон, духтарон ва бачагон тӯб-тӯб шуда бар рӯйи хомаҳои рег ва дар ҳавои кушода менишастанд, дар пеши ин тӯдаҳои одамони бехонумонгардида парчапалосҳо, кӯрпа-болишҳо ва дегу табақҳо ҳам менамуданд* (Ёдд., 42).- Женщины, девушки и дети, собравшись группками, сидели на свежем воздухе, перед ними виднелись паласы, одеяла и подушки, котелки и посуда. ...аз даре, ки мо аз вай ба он хона барои ҳалвохарӣ даромада будем, баромада, бо падарам саломалек ва вохӯрдӣ кард (Ёдд., 43). – он вышел из двери, через которую мы зашли в дом, чтобы купить халву, и поздоровался с отцом.

2. Вторая группа образована от числительного и существительного: *Ана ҳамин майдакориро ба дувоздаҳгиреҳи қадимӣ ман аз ақли худ бароварда, ҳамроҳ кардам* (Ёдд., 72). – Я вспомнил о старинном способе мелкой ручной работы «двенадцать узлов». *Дар шимоли гарбии ҳавлии мо мазоре буд, ки аз ҳавлии мо то он ҷо тахминан чорсад метр роҳ буд* (Ёдд., 61). На северо-западе нашего двора был мазар (усыпальница), до него было примерно четыреста метров. *Дар ин болохона қачобаҳои калон ё ки қуттиҳои чоррахи дарозеро мебинед, ки ҳар тарафаи тахминан*

якуним газ ва дарозиаиш 6 ё 7 газ аст (О., 37). На мансарде увидите большие корзины или четырёхсторонние коробки, каждая сторона которых составляла полтора газа и длина 6 или 7 газов (1 газ приблизительно 100 см). Одинаро Бибиошиа дар багал кашид, аммо бечораро қуввати он набуд, ки сухане гӯяд, танҳо аз дидаи хунбор ашкаш **шашқатор** мерехту бас (О.,83) Бибиошиа обняла Одину, но у этого бедняги не было сил вымолвить слово, он только проливал горькие слёзы. Саркардагони Султон Муҳаммад ҳам ба итоати ӯ **якдилу якзабон** набуданд, дар маъракаҳои ҳалқунандаи ҷанг ба ӯ хиёнат карда ба душманаш ёрӣ доданашон мумкин буд (ИМ. 23) – . Предводители Султана Мухаммада также, подчиняясь ему, не были единомышленны и единогласны, в решающий момент схватки от них можно было ожидать измены и помощи врагу.

3. Одновременное использование двух относительных прилагательных и суффикса -ӣ, компоненты которых дополняют и поясняют друг друга: *Идораи рӯҳониини ин деҳа ба дастии мутаваллиҳо буд, ки онҳо аз ҷумлаи серзаминони хоҷагони мираконӣ буданд ва идораи **мулкӣ-маъмурӣ** дар дастии тоҷикон буд ... (Ёдд., 8) – Духовное управление этой деревни принадлежало мутаваллиям, которые являлись многоземельными ходжами и имущественно-административным управлением занимались таджики. ...дар барам **курта-лозимии сафеди суфта** буд ва аз рӯйи вай ҷомае нӯшида будам, ки гулҳои порча-порча дошт ва дар сарам каллапӯшии нав буд, ки модарам гулдӯзӣ карда буд (Ёдд.,17) – ...на мне были белые штаны и рубашка, поверх этого ватный халат, весь в цветах, а на голове тюбетейка, которую вышивала мать.*

Таким образом, анализ собранного материала показал, что данный способ словообразования широко употребляется в творчестве писателя. Круг возможностей различных частей речи в словообразовании сложносочиненных слов неоднозначен, особенно наречий, в употреблении, словообразовании, проявлении грамматических особенностей которых

наблюдается существенные различия. В прозе писателя сложносочиненные наречия проявляют широкие возможности. Творчество писателя свидетельствует о том, что наречия занимают особое место в образовании сложносочиненных слов, но возможности существительных и прилагательных превосходят их. Наречия активно участвуют в образовании сложносочиненных существительных и широко употребляются в речи, хотя по количеству они незначительны.

Садриддин Айни использовал все возможности словообразования таджикского языка, но на данном этапе ситуация немного изменилась. Все пути и способы деривации стали реже использоваться. Это становится причиной ослабления языка. Мы рекомендуем чаще использовать все деривационные способы языка, и в этом помогут произведения С. Айни.

4.3.2. Смешанные сложные слова

В таджикском языке существуют сложные слова, существенно отличающиеся от сложносочиненных и сложноподчиненных слов. Эти сложные слова образованы из двух и более основ и словообразовательных аффиксов. Этим способом из словосочетаний и различных сочетаний, при помощи аффиксов производятся новые слова. К примеру: *келинбарӣ* (провода невесты), *дукаса* (вдвоём), *шабнишинӣ* (вечеринка), *мондашавӣ* (усталость) и т.д. образованы из словосочетаний *келин бурдан* (проводить невесту), *ду кас* (два человека), *шаб нишастан* (сидеть ночью), *монда шудан* (уставать) произведены посредством суффиксов **-ӣ**, **-а**. В словах, образованных по этой модели, наблюдается одновременное соединение основ и аффиксов, и, учитывая это, данный способ назван смешанным словообразованием [ГСТЛЯ 1985, 125]. Однако все сложные слова, которые образованы с помощью двух корней и словообразовательных суффиксов, нельзя назвать сложными смешанными лексемами. Сложные слова **меҳмон+дор+ӣ** (гостеприимство), **зӯр+овар+ӣ** (притеснение), **алаф+дарав+ӣ** (сенокос), **шаб+дарав+ӣ** (ночной сенокос), **бад+бин+ӣ** (ненависть), **хурд+сол+ӣ** (малолетство) произведены из двух корней и

словообразовательного суффикса **-й**, но не смешанным способом. Они образованы из сложных существительных и прилагательных. В таджикском языке существуют сложные слова *меҳмон+дор* (хозяин, принимающий гостей), *зӯр+овар* (сильный), *алаф+дарав* (сенокос), *шаб+дарав* (ночной сенокос), *бад+бин* (ненавидящий), *хурд+сол* (малолетний). Они пережили два этапа словообразования. Ш. Рустамов по поводу подобных типов сложных слов, которые стали причиной смешивания сложных, производных и смешанных сложных слов, отмечает: “Существительные, один или оба компонента которых по структуре являются производными, не входят в группу смешанных существительных, так как в этих словах аффикс принадлежит только отдельному компоненту слова, и данный компонент пережил словообразование посредством данного суффикса ранее и приобрел возможность употребляться в качестве компонента сложного слова. Таким образом, сложные существительные могут состоять из простых (*ошхона*), производных (*даррандашер*, *шолипоя*) и сложных основ (*соҳибхоназан*, *сартарошхона*). Существительные, которые образованы из сложных основ и аффиксов, относятся к группе производных существительных, так как здесь основы принимаются как одно слово, относящееся к той или другой части речи, и аффиксы выполняют только словообразовательную функцию, это свойство наблюдается в словообразовании простых и производных основ. Например, суффикс **-й** одинаково образует существительные из простого прилагательного *сафед*, производного прилагательного *бекор* и сложного прилагательного *качдил*: *сафедй*, *бекорй*, *качдилй* [Рустамов 1972, 68-69].

В процессе анализа морфологического состава производных, сложных и смешанных сложных слов необходимо учитывать вышеперечисленные свойства.

Смешанные сложные слова в одном случае образуются из двух и более корней и словообразовательного суффикса. Смешанные сложные слова без суффиксов не производятся. Слова *панҷсола* (пятилетний), *дучаишма*

(двуглазый) благодаря словообразовательному суффиксу *-а* являются сложными словами. Без него являются словосочетанием: *панҷ сол (пять лет), ду чаши (два глаза)*. Данная словообразовательная модель привлекла внимание отечественных и зарубежных исследователей. Русские учёные назвали лексемы, образованные данным словообразовательным способом “сложные суффиксальные” слова. По поводу словообразования смешанных сложных слов в источниках [ГСТЛЯ, 1985; СТЛЯ, 1973; Ш. Рустамов, 1972] существуют некоторые заметки. Данный способ словообразования в таджикском языкознании не становился объектом специального исследования. Этим способом словообразование произведены существительные, прилагательные и наречия. В художественной и публицистической прозе С. Айни широко употребляемым способом является словообразование сложных смешанных слов. В их словообразовании особое положение занимают суффиксы *-а, -ӣ*, с помощью которых из различных частей речи образованы новые сложные смешанные слова. В этом плане также активно используются суффиксы *-анда, -ҷӣ, -он*.

Суффикс -а. Данный суффикс в источниках [ГСТЛЯ 1985; Рустамов, 1982] признан общеупотребительным суффиксом, также используется при образовании сложных смешанных слов. С его помощью образованы следующие части речи:

а) Смешанные сложные слова в художественной и публицистической прозе Садриддин Айни занимают особое место. В образовании смешанных сложных слов активно участвует суффикс *-а*. По этой модели в художественной и публицистической прозе С. Айни от различных частей речи образованы смешанные сложные слова:

1) Существительное + основа глагола настоящего времени + суффикс: В этой конструкции образованы сложносочинённые существительные и прилагательные: *хок+рӯб+а, ош+хӯр+а (миска для собаки): а) Дар поёни суфаи меҳмонхона то собот як чуқурӣ буд, ки вайро тафдон меномиданд, пору ва хокрӯбаҳои ҳавлӣ дар он чо гун карда мешуданд (Ёдд., 15) – Внизу*

суфы гостинной до навеса была вырыта яма, которую называли тафдон, навоз и мусор двора выбрасывали туда.

От существительного **ош**, основы настоящего времени глагола **хӯр** и суффикса **-а** образовано наречие. На сегодняшний день вместо этого слова употребляется *сагкоса* (чаша для собаки), *корсони саг* (блюдо для кормления собаки). На наш взгляд, в этом значении было бы уместно использовать слово **ошхӯра**: *Комил ошхӯраи сагро, ки дар як канор истода буд, гирифта оварда, дар вай нимта кӯмочро пора карда, ба болои он як коса шири рехта боз бурда ба ҷояш гузошт ... (Ғ., 220) – Комил принес блюдо для кормления собаки, которое стояло в стороне, покрошил туда половину кумоча, налил туда чашку молока и поставил на место.*

б) Сложное смешанное прилагательное в этой конструкции непродуктивен. Слово **ширхӯра** (**молочный брат или сестра**) образовано от прилагательного **шир** (**молоко**), глагола настоящего времени **хӯр**, суффикса **-а**, употребительно и в книжном, и в разговорном стилях: *Мову ту на танҳо ҳамбозӣ ва ҷӯра ҳастем, балки мо ҳар ду бародари ширхӯраи якдигар мебошем (Я., 330) – Мы с тобой не только друзья, но и молочные братья.*

2) Прилагательное+основа глагола настоящего времени: **нам+рез+а** (**мелкий дождь**): По этой модели обнаружено только слово **намреза**, которое обозначает морозящий дождь, морось: *Акнун борон суст шуда буд, аз ҳаво кам-кам намреза меомад, лекин дар натиҷаи имрӯза бӯрон, борон ва гирдбод дар дашт ҳеч ҷонзоде ба назар наменамуд (Я., 366) – Теперь дождь замедлился, понемногу шла морось, но из-за сегодняшнего бурана, дождя и вихря, в степи не было ни одной души.*

в) Числительное+существительное+суффикс–а: **се+сол+а** (**трёхлетний**), **ду+чаши+а** (**двуглазый**), **панҷ+тир+а** (**пятизарядное ружьё**): данная конструкция продуктивна в словообразовании сложных смешанных прилагательных.

1. Сложные смешанные существительные в данной конструкции

встречаются редко: *се+барг+а* (клевер луговой; трилистник). Сложное смешанное существительное по этой модели в наших материалах наблюдается в незначительном количестве. Слово *себарга* образовано из простого числительного *се* (*три*), вещественного существительного *барг* (*лист*) и суффикса *-а*, и обозначает название растения: *Сабза ва себаргаҳои лаби ҷӯй ва дигар алафҳои худрӯ ба назари кас ҳим-ҳим тофта чашими одамро мебурданд* (Ёдд., 34) – Зелёная трава и луговой клевер этого арыка и другая дикая зелень ... радовали глаз.

2. Суффикс *+а* от числительного и существительного образует прилагательные, означающие возраст человека: *Бой писарчаи сесолаи Истамро, ки дар паҳлуяи нишастагӣ буд, аз ҷояи хезонд ...* (Я., 318) – Хозяин поднял с места своего трёхлетнего сына Истама, сидевшего рядом. *Ў як зан, ду писарчаи 8,10-сола ва як духтарчаи шаисола дошт* (Я., 429) – У него была жена, два сына 8, 10 лет и шестилетняя дочь. *Ятим Мурод дар сағирхона 4 сол тарбия ёфта, бар болои хату савод баровардан баробари программаи мактаби ҳафтсола маълумоти умумӣ ҳам гирифт* (Я., 434) – Ятим Мурод 4 года воспитывался в интернате, и наравне с грамотой, он выучил программу семилетней школы.

3. Этот суффикс с числительными и существительными образует сложные смешанные слова, означающие признак и качество предмета: *Дар ишикор гоҳо милтиқи панҷтираи бойро бурда оҳу, гург ва монанди инҳо ҳайвонҳои калонро меандохт* (Я., 334) – На охоту он иногда брал пятизарядное ружьё хозяина, отстреливал оленя, волка и других подобных огромных зверей. *Боз як савор дартоз омад, бар болои аспи ин савор як ҷуфт чорҷӯби дучаима, ки ба қачоваи хишткаиш монандӣ дошт, бастагӣ буд, дар ҳар чашими ин чорҷӯб як кӯзаи сафолин буда, дар он ҷо ҳамагӣ чор кӯза ба назар менамуд* (Я., 350) – Приехал ещё один всадник, на его лошади была привязана пара рамок с двумя отделениями, которые были похожи на корзины для перевозки кирпича, и в каждой из них было по одному кувшину и всего там было четыре кувшина. *Ў сандуқро кушод ки дарунаш пур аз*

нон аст, ба нияти **панчрӯза** сафар, панҷта нонро бардошт ва аз хона баромад (Я., 377) – Он открыл сундук, полный лепешек, с целью пятидневной поездки взял пять лепешки и вышел из дома. Туркман дар як дақиқа плани кори **чилрӯза**, ё **якмоҳаро** ба Ятим гуфта дода, дар роҳи ба ҳавас овардани ӯ гуфт (Я., 385) – Туркмен за минуту рассказал Ятому о сорокодневном или месячном плане и для его заинтересованности сказал. Ин аз тарафи ҷануб як дари **дутабақа** ва як дари **яктабақа** дошт, ки ҳар дуи онҳо ҳам нӯшидагӣ буд (Ёд 30) – С южной части была двустворчатая и одностворчатая двери, обе закрытые. Ба сари ҷанҷоли мо аз меҳмонхона як одами миёнсоли **якчаиша** баромада омад, ки ӯ ҳам бухороӣ буда, аз хизматгорони Шарифҷонмахдум буд (Ёдд., 216) – На наш спор из гостиной вышел одноглазый человек среднего роста, родом из Бухары, слуга Шарифдҷон-махдума.

4. Словообразование наречий по этой конструкции малопродуктивно: **дубора (вторично), дусоата (двухчасовой)**: Мақсади босмаҷиён барҳам додани ҳукумати коргару деҳқон, **дубора** гулом карда додани камбағалон ба боён ... будааст (Я., 370) – Целью басмачей было ликвидировать власть рабочих и крестьян, вторично превратить в рабов бедных и отдать их богачам... Рӯзимурод аз ин комёбӣ хурсанд шуд, ӯ мардумро барои хӯрокхӯрӣ ба **дусоата** дамгирӣ рухсат дода, худаиш ҳам ба хӯрокхӯрӣ нишаст...(Я., 413) – Рузимурад обрадовался этой удаче, он отпустил народ на двухчасовой обед и отдых, и сам сел кушать...

Числительное+существительное+суффикс -а. По этой модели образовано смешанные сложные наречия: Слово **якпула** обозначает работа, не стоящая и гроша и это слово сегодня широко употребляется в разговорной речи: – Устохоҷа, шумо Лутфуллоро дуое кардед, ки қабул шуданиш мумкин нест ва ба ӯ **якпула** фоида надорад, кист, ки дар дунё **ҳазорсола** шавад, кист, ки дар дунё намурад? (Ёдд., 80) – Устоходжа вы желаете Лутфулле несбыточных вещей, а если б и сбылось ваше пожелание, какая ему от того польза, кто доживал до тысячи лет?

г) Числительное+местоимение+существительное+суффикс. Такая конструкция встречается крайне редко: *Вақте ки якчандрӯза хӯрокворӣ гун шуд, ба роҳ мебароям ва, бе он ки дар роҳ гиёҳ хӯрда бемор шавам, ба лаби дарё мерасам (Я., 376) – Когда соберём продукты на несколько дней, выйдем в путь, и безо всякого поедания трав и болезней доберёмся до реки.*

д) Числительное+основа глагола настоящего времени+суффикс. В этой конструкции встретилось только слово *дубеза* (дважды просеянный). Слово *дубеза* образовано из словосочетания (орди) *ду бор бехташуда* (дважды просеянная мука): *Нонвоҳо нардобонҳои калони тахтагиро ба дарахтони калони сарҳавз тақя кунонда монда, бар рӯйи пояхои онҳо кулчаҳои калони ширмоли дубезаи Гиждувонро назаррабо карда чида буданд (Ёдд., 138) – Лепёшечники положили большие деревянные лестницы на большие деревья около водоёма, и раскладывали привлекательно большие сдобные лепёшки Гиждувана.*

д) Местоимение+существительное+суффикс: по этой модели образованы прилагательные и наречия:

1. Смешанные сложные прилагательные, образованные по этой модели, указывают на признак предмета. Слово *ҳар+рӯз+а* сконструировано из определительного местоимения *ҳар*, существительного времени *рӯз*, суффикса *-а*. Основой данного слова является словосочетание *ҳар рӯз* (каждый день): *Хӯҷаин барои хӯроки ҳаррӯзаи ӯ ба вай як нон ва як дона қурут меод (Я., 376) – Хозяин для его ежедневной еды выдавал одну лепёшку и один курут. Прилагательное *онишаба* образовано из указательного местоимения *он*, существительного, выражающего время *шаб*, суффикса *-а*, а базой является словосочетание *он шаб* (та ночь). Оно в модели смешанного сложного слова обозначает признак существительного: *Он шаб бо оромӣ ва хомӯшӣ гузаит, хомӯшии онишабаро танҳо садои суми аспҳо ... вайрон мекард (Я., 415) – Та ночь прошла спокойно, спокойствию ночи мешал лишь звук копыт лошадей.**

2. По этой модели производится смешанный тип сложных наречий,

выражающих время: ...*чизе, ки ҳарсола аз бой ба вай мерасид, ба хӯроки ҳаррӯзаи модаркалони кампираиш – Фотимабибӣ ва набераи ӯ Соро, ... гоҳ мерасид, гоҳ намерасид (Я., 313) – ... то, что доставалось им от бая, иногда хватало, порой не хватало на ежесдневную пищу его старой бабушки – Фотима-биби и её внучки Соро.*

е) Звукоподражательные слова+ существительное+суффикс: По этой модели произведено слово **чилдир+об+а** в значении незначительного количества воды в арыке. Это слово на данный момент употребляется в говорах Самарканда и Бухары: *Қо-қо як чилдироба чорӣ намуданд, аммо аз миёна ду рӯз нагузаишта аз лабҳои рӯд ба дарунаиш боз рег шорида фуromaда дубора гӯронидааст (Ёдд., 85) – В Ко-ко запустили незначительное количество воды, но через два дня с берега канала посыпался песок и опять наполнил канал.*

Равнофункциональный суффикс -а продуктивно используется в образовании существительных и смешанных сложных прилагательных, но в образовании наречие он не активен.

Суффикс -ак. Суффикс -ак также употребляется в образовании смешанных сложных слов, но в этой функции он менее продуктивен. В творчестве писателя по этой модели наблюдались смешанные сложные слова *ошти+хӯр+ак, об+рӯб+ак, лӯбиё+шӯр+ак, об+пош+ак, мӯй+чин+ак.* Слова **оштихӯрак, обрӯбак** принадлежит индивидуальному стилю писателя. Данный суффикс из различных частей речи образует сложные смешанные существительные:

А) Существительное+прилагательное+суффикс. Данная модель образует название еды: *лӯбиё+шӯр+ак* (солёная фасоль). *Лӯбиёшӯрак* род кушанья из сваренных в солёной воде стручков фасоли [С. Айни Куллиёт. 1976, с.186]. *Ин лӯбиёшӯрак ҳам сабил монд,— гуфт Сафар лабаширо бо дасташ пок карда (Ғ., 158) – И солёную фасоль чёрт побрал, - сказал Сафар, вытирая губы своими руками.*

Б) Существительное +основы настоящего времени глагола+суффикс -ак. По этой модели произведены смешанные сложные существительные *об+пош+ак (лейка), мӯй+чин+ак (пинцет), чойник+мон+ак (подставка для чайника)*, которые обозначают ёмкость и предметы украшения: *Сабза в себаргаҳои ин чорбоғ бо сабаби ин ки рӯзе ду бор бо **обпошакҳо** ба боляшон об пошида мешуд, чунон ки ба тозагӣ ба рӯяшон борон борида бошад, сабзу хуррам буданд (Ғ., 192-193) – Зелёная трава и луговой клевер этого сада, из-за того, что их поливали два раза в день из леек, были настолько зелёными и чистыми, будто по ним только что прошёлся дождь. ...инҳо монанди духтурони чашим, ки мижгонҳои барзиёди ба чашим озордиҳандаро бо **мӯйчинак** боэҳтиёт чида мегиранд, ниҳолҳои барзиёди ғӯзаро бо сарангауштонии худ чунон боэҳтиёт кашида мегирифтанд...* (Ғ., 554) – ... они подобно офтальмологам, которые вынимали пинцетом лишние ресницы, причиняющие боль глазам, большими пальцами аккуратно вытаскивали саженьцы гузапайи, и не причиняли вреда саженьцам, находившимся рядом.

В творчестве писателя обнаружено слово *ошти+хӯр+ак*, которое принадлежит индивидуальному стилю писателя, которое использовано для выражения угощения в честь примирения двух лиц: *Бо миёнаравии Сония дар миёни домод ва додарарӯс оштигӣ рӯй дод, барои **оштихӯрак** бой Шоқулро зиёфат кард...* (Я. 334) – *Посредничеством Сонии зять и шурин примирились, и в честь этого примирения бай угостил Шокула*

Слово *нонхӯрак* также образовано по этой модели, и соответствует нескольким значениям: 1. Это время, когда ученики или рабочие какого-либо предприятия коллективно прерывают работу или учёбу для обеденного перерыва; 2. Вид насекомого, появляющегося на кухнях и хлебнице [Айни 1976, 268]. – *Рафиқон! **Нонхӯрак!**—гуфта чегзадани бригадирка апа Муҳаббат ҳамаи чинакчиёнро ба сари дастархон гун карда бошад ҳам, дар даруни онҳо Фотима наменамуд...* (Ғ.,567) – *Товарищи! Перерыв! –*

сказала бригадирка Мухаббат-апа и собрала всех у дастархана, но среди них не было Фатимы.

Слово **об+рӯб+ак** обозначает мусор, нанесенный водой: *Бинобар ин обрӯбакҳои гандумноя ба як сӯ гун нашуда монд (Ғ., 100) – Поэтому мусор из соломы, нанесенный водой, собрался в одной стороне.*

В творчестве писателя встретились смешанные сложные слова *бачадавак* (бег ребенка; пер. неинтересный), *обкашак* (коромысло), *гӯшкашак* (вид игры), которые возникли на базе словосочетаний *давидани бача* (бег ребенка), *кашидани об* (доставать воду), *гӯши касеро кашидан* (оттаскать за чьи-либо уши). Слово **бачадавак** образовано из существительного **бача**, основы настоящего времени глагола **дав**, суффикса **-ак**, и принадлежит индивидуальному стилю писателя: – *Ҳафтаи нахустинро одатан бачадавак мегӯянд, дар вай тамошои дуруст ҳеҷ намешавад (Ёдд., 134) – Первую неделю обычно называют бачадавак (бег ребенка), там в это время ничего интересного не бывает.*

Слово **обкашак** произведено из существительного **об**, основы настоящего времени глагола **каш** (**кашидан**), суффикс **-ак**, и обозначает название ёмкости: *Не, – гуфт ӯ, – калонтари ин обкашакро бобои ман, ки Сайид Аҳмадхоҷа ном дошта, бобокалони ту, яъне бобои падарат мебошанд, сохта буданд (Ёдд., 74) – Нет! – сказал он, - большой насос построил мой дед Сайид Акбарходжа – твой прадед, т.е. дед твоего отца.* **Гӯшкашак** – это детская игра, в котором дети оттаскивают за уши друг друга [Айни Куллиёт 1976, 84]: *Аз хона баромадагон ӯро гӯшкашак карда, ду-се торсаки ба рӯяш заданд ва баъд аз тавба додани Ҳомидхоҷа аз мушакпарронӣ, худашон боз ба хонача даромада дарро бастанд (Ёдд., 142) – Вышедшие из дома оттрепали его за уши и надавали оплеух, и после того, как Хамид-ходжа поклялся больше не пускать ракет, его отпустили, а сами вернулись в хибарку.*

В нашем материале по этой модели встретились незначительное количество сложных смешанных прилагательных: *Дар гирдогирди он*

манқал шаш ҳалқаи **чойникмонак** буд, ки чойникҳои чойи кабуд дар он чо дар ҷӯш буданд (Ах. 87) – Вокруг этого мангала было шесть подставок для чайника, в которых кипели чайники с зеленым чаем.

По этой модели обнаружено слово **мазахӯрак**, которое в разговорной речи используется в значении *войти во вкус; попробовав несколько раз, привыкнуть к нему* [ТСТЯ. Т.1. 2008, 741]: *Ман ки соли гузашта аз палавкаду "мазахӯрак" шуда будам, имсол ҳам заминчаи поёни суфаи хонаамонро аз порсола беҳтар кор карда боз палавкаду киштам* (Ёдд., 209) – *Получив в прошлом году богатый урожай тыквы, я в этом году ещё лучше обработал тот же клочок земли и снова посадил тыкву.*

Из глагольного словосочетания *қатор шуда гаштан // қатор гардидан* (*идти рядами // становится в ряд*) образовано слово **қаторгардак**, которое намекает на шеренгу идущих муравьёв: *Ва дар ҳошияхояшон, монанди қаторгардаки мӯрчагон, таҳриротии чопии хонданошудани ҳам доштан* (Ёдд., 246) – *На полях были неразборчивые замечания, похожие на шеренгу идущих муравей.*

Слово **байтбарак** состоит из существительного **байт**, основы настоящего времени **бар**, суффикса **-ак**: *Ў як байт хонд ва ман ба ӯ ҷавоб додам ва ӯ ҷавоб дод ва боз ман ҷавоб додам ва ба ҳамин тариқа мо ноист тахминан 15 дақиқа байтбарак кардем* (Ёдд., 215) *Он прочитал бейт, я ответил, он ответил, и я отвечал, и таким образом мы примерно 15 минут поочередно читали бейты.*

Суффикс -ӣ. Этот суффикс наиболее употребителен в образовании сложных смешанных существительных, прилагательных и наречий:

А) Сложные смешанные существительные. С помощью этого суффикса из различных частей речи образуются существительные со значением действия [ГСТЛЯ, 1985, 125].

1) Существительное+существительное+суффикс -ӣ. Существительное + существительное + суффикс -ӣ. В этой конструкции встретились такая лексика, как *хорпулӣ, чаропулӣ, шудгорпулӣ* (различные виды налогов в

эмирской Бухаре) эзордеворӣ (нижняя, окрашенная часть стены, панель) и др. **Хорпулӣ** название разновидности налога в Бухарском эмирате, который взимался иногда из непосеянных земель [Айни Куллиёт 1976, 440]; **Чаропулӣ** и **шудгорпулӣ** также являются разновидностью налогов, которые взимались в эмирском правлении. Данные слова сегодня относятся к архаизмам: *Бинобар ин он солҳо деҳқонон заминҳои амлокро намекиштагӣ шуданд ва заминҳои қорам хорзор шуда монданд, ӯ ба соҳибони он заминҳо хорпулӣ андохта гирифт (Ёдд., 208) – В те годы земли прибрежной полосы не обрабатывались дехканами и земля зарастала колючими кустарниками, он брал с крестьян налог за сорняки. Ӯ дид, ки дар дарёбод гову гӯсфанди бисёреро чаронда гаштаанд, хост, ки ба соҳибони он молҳо "чаропулӣ" андозад ва ба ин мақсад подабонон ва чӯпононро ба ҳузури худ ҷег зад (Ёдд., 208) – Он увидел на этих землях скот и решил наложить на их хозяев подать за пастьбу на эмирских землях и приказал всем пастухам явиться к нему. Дар натиҷа он 40 таноб замин дар муддати 3 сол дар қатори заминҳои ноқорам даромада Мирзо Йӯлдош ва Мирзо Муъмин андози хорпулӣ ва шудгорпулӣ меодагӣ шуданд (Ёдд., 212) – Кончилось это тем, что через три года землю перестали обрабатывать, а Мирзо Юлдаш и Мирзо Муъмин платили налог за сорняки и за вспашку.*

В нашем материале по этой модели обнаружено слово **эзордеворӣ**, которое образовано из существительных **эзор (штаны)**, **девор (стена)** и суффикса **-ӣ**. Данное слово в словаре С. Айни толкуется следующим образом: “*Эзордеворӣ – это нижняя часть стены, построенная из глины или опалубенная досками и покрашенная. Панель*” [Айни Куллиёт 1976, 489]. *Устоҳо дар он вақт ба эзори деворҳои хона, ки мардум эзордеворӣ мегӯянд, қор мекарданд... (Ёдд., 212) – Мастера в это время возводили нижнюю часть стены.*

2) Существительное+основы настоящего времени глагола:
Существительное+основа глагола настоящего времени: в этой конструкции

сложные смешанные слова состоят из двух, трёх и четырёх компонентов. В процессе анализа собранного материала мы для точного определения моделей этого способа словообразования решили классифицировать их по компонентам:

а) Сложные слова, которые состоят из двух компонентов и суффикса -й. Большинство из них образовано от инфинитивных словосочетаний и именных составных глагола: *додани маълумот- маълумот+диҳ+й (подача новостей), буз+ҷӯш+й- ҷӯшидани буз (дойка козы), кишти+рон+й- рондани киштӣ (судовождение, кораблевождение; мореплавание), об+бурр+й – буридани об (размытый водой), роҳ кушодан дар об, аҳвол+пурс+й - пурсидани аҳвол (спрашивать о здоровье), тирамоҳи+корӣ - чизе, ки дар тирамоҳ мекоранд (то, что сеят осенью), чапакзанӣ - чапак задан (аплодировать), оташкушоӣ - оташ кушодан (открыть огонь), талабкунӣ – чизеро талаб кардан (требовать), киштиронӣ - рондани киштӣ (управлять лодкой), саворшавӣ - чизеро савор шудан (садиться на транспорт или что-л. др.) и т.д.: Бибибой ба **маълумотдиғӣ** даромад (Я., 343) – Бибибой начала докладывать. Дар вақти **бузҷӯшӣ** Шодӣ ба ӯ дар оташкушоӣ - кушодани оташ, дастёрӣ кард... (Я., 341) – Во время дойки коз, Шоди помогал ей разводить костёр...; Аз ин ҷумла дар вақти ба **кӯбкорӣ** ё шикор рафтаниш ба Мурод ош ё нон бурда дода, аз ӯ **аҳволпурсӣ** мекард. (Я., 334) – В частности, когда он уходил на **козлодранье** или охоту, носил Мураду еду или лепёшку, и **спрашивал о здоровье**; Худи бой пеш-пеш ва загонаш аз дунбол, ба **оббуррӣ** даромаданд (Я., 358) – Сам бай впереди, его жены сзади него зашли в овраг; Шодӣ ... модарашро тақлид карда вай ҳам ба **чапакзанӣ** даромад (Я., 330) – Шоди, подражая матери, начал хлопать; Вақте ки босмачиён расида омада, мехостанд, ... ӯ ба **оташкушоӣ** фармон дод (Я., 416) – Когда подъехали басмачи, ... он приказал открыть огонь; Даре нагузаит, ки аз он тарафҳо ҳам ба **талабкунӣ** чапарҳо омадан гирифтанд (Я., 417) – Прошло немного времени, как с той стороны стали приходить гонцы с требованиями; ӯ ки*

киштиронӣ ва гупсарсаворишавиро кайҳо омӯхта буд, дар ин корҳо боз ҳам зиёдтар машғулӣ карда, дар зер ва рӯйи об моҳӣ барин мегаштагӣ шуд (Я., 435) – Поскольку он уже давно научился судовождению и переправляются на бурдюке, он под и над водой плавал как рыба.

Слово **тирамоҳикорӣ** является новой моделью, возникшей из словосочетания **кишти дар тирамоҳ коридашаванда (озимый сев)**. Слово **тирамоҳикорӣ** образовано от существительного **тирамоҳ (осень)**, суффикса **-и**, существительного **кор (дело)**, суффикса **-ӣ**: *Не, ин одам аз дарё намегузарад, ба як аралӣ байни об барои харбузаи тирамоҳикорӣ меравад, – гуфт туркман (Я., 390) – Нет, этот человек не переплывет реку, а пойдёт через остров, окруженный водой для озимого сева дыни, – сказал туркмен. Дар ҳар ҳол, ман он кампири 80-солаи бесаводро дар ҳикоябандии воқеаҳо Садриддини аввалини худ медонам ва ўро ҳар вақт ба некӣ ёд мекунам (Ёдд., 57) – Всё-таки, в сочинении рассказов я считаю своим первым учителем эту восьмидесятилетнюю неграмотную старуху.*

В исследуемом материале по этой модели обнаружены смешанные сложные существительные, одним из компонентов которых являются тюркские заимствования: *Аммо аз район хабари навмедонае омад: ҳар ду чапаре ки ба район барои яроқбиёрӣ рафта буданд, дастӣ холӣ баргашта омаданд (Я., 414) – Из района пришла безнадёжная весть: оба гонца, поехавшие в район за оружием, пришли ни с чем. Зани калони бой барои чақалоқбинӣ ба хонаи Соро омад... (Я., 324) Старшая жена бая пришла к Соро увидеть младенца.*

3. Существительное+существительное+основа глагола настоящего времени+суффикс **-ӣ**: **киштзорхишовакунӣ** - хишова кардани киштзор (прополка поля, пашни; **киштимашқкунӣ** - рондани киштиро машқ кардан (тренировка по вождению лодки). В творчестве писателя обнаружены сложные слова, образующиеся из трёх компонентов и словообразовательного суффикса **-ӣ**. Слово **киштзорхишовакунӣ** состоит из производного существительного **кишт+зор**, существительного **хишова**,

основы настоящего времени **кардан**, суффикса **-й**. Эта лексема возникла на базе словосочетания **хишова кардани киштзор** (пропалывать поле): *Кори якуми имрӯзаи Ятим, киштзорхишовакунӣ нашуда, бо гупсар ва киштимашқкунӣ шуд* (Я., 388) – Первым делом Ятима стало не прополка поля, а тренировки плаванию на бурдюке и судовождению. Сложное слово **киштимашқкунӣ** (судновождение) возникло на основе словосочетания **киштрони́ро машқ кардан // рондани киштиро машқ кардан** (тренироваться на судне), и состоит из трех компонентов: *Ҳар рӯз пагоҳӣ ва чандсоата вақти худро ба гупсар ва киштимашқкунӣ сарф мекард ва 4-5 соати миёнаи рӯзро дар киштзор мегузаронд* (Я., 389) – Каждый день утром и несколько часов своего времени проводил за управлением бурдюком и судном и 4-5 часов на поле.

Сложное слово **якка+марди+кор+й** (одиночное батрачество) образовано из словосочетания **якка мардикорӣ кардан // марди кори танҳо** (индивидуальный батрак). Слово **яккамардикорӣ** состоит из пяти компонентов – **якка** (одиночный), **мард** (мужчина), суффикса **-й**, **кор** (дело), суффикса- **й**, и обозначает «занимается индивидуальным батрачеством»: *Рӯзимурод дар вақти сохтани роҳи оҳани Бухоро – Тирмиз аз яккамардикорӣ даст кашида, дар қатори коргарони заминкови роҳи оҳан даромад* (Я., 408) – В строительстве железной дороги Бухара – Термез Рuzимурод отказался от индивидуального батрачества, и пошел работать вместе с рабочими-землекопами железной дороги. Смешанное сложное слово **ширбиринчпазӣ** состоит из четырёх компонентов – вещественных существительных **шир** (молоко), **биринч** (рис), основы настоящего времени глагола **паз** (**пухтан**) и суффикса **-й**, и образовало существительное действия: *Соро баъд аз ба як тараф кардани обҳои рӯйи ҳавлӣ ва хушконидани сари оташдон ба ширбиринчпазӣ даромад* (Я., 341) – Соро после того, как убрала лужу со двора и подсушила печь, начала готовить рисовую кашу. Смешанное сложное слово **тирборонкунӣ** возникло из составного именного глагола **тирборон кардан** (обстрелять),

ба мисли борон рехтани тир (стрельба, подобная дождю): Босмачиён диданд, ки онҳоро зинда ба даст даровардан мумкин нест, аз ҳар тараф ба тирборонкунӣ даромаданд (Я., 425) – Басмачи увидели, что нельзя взять их живыми, начали обстреливать со всех сторон. Слово дарстакроркунӣ образовано из словосочетания такрор кардани дарс, дарсро такрор кардан (повторить уроки): Акаам дар гӯшаи худ ба сари дарстакроркуниаш рафт (Ёдд., 38) – Брат пошел в свой уголок повторить уроки.

Необходимо отметить, что большинство подобных смешанных сложных существительных образовано из глагольных словосочетаний: дастархонпахнкунӣ - паҳн кардани дастурхон // орогани дастурхон (накрывать дастархан); гуломозодкунӣ – озод кардани гуломон (освободить рабов); зансардиҳӣ - сар додани зан (разводиться с женой) и т. д.: Акаам дар даруни меҳмонхона ба дастархонпахнкунӣ ва чойкашӣ маъмур буда, ман дар рӯи суфа ба самоворчӯшонӣ машгул шудам (Ёдд., 214) – Брат был ответственным за накрывание дастархана и подачу чая, а я на суфе начал заваривать чай. Дар мадрасаҳои Бухоро, асосан, илмҳои зерин мегузашт: сарфу наҳви забони арабӣ, мантиқ, ақоиди исломӣ (илми калом), ҳикмат (ҳикмати табиӣ ва илоҳӣ), фикҳи исломӣ (тахорат, намоз, рӯза, ҷаноза, масъалаҳои ҳаҷ, закот, хариду фурӯш, гуломдорӣ, гуломозодкунӣ, зангириӣ ва зансардиҳӣ ва монанди инҳо, ки дар амалиёти динӣ ё ин ки дар муомилоти ҷамъият оид аст) (Ёдд., 227) – В Бухарских медресе преподавали следующие дисциплины: морфология и синтаксис арабского языка, логика, теология, философия, исламский фикх (омовение, намаз, ураза, заупокойная молитва, вопросы хаджа, закят, торговля, рабовладельчество, освобождение рабов, женитьба, развод, и т.п., которые связаны с религиозными действиями или общественными отношениями).

В определенных моделях сложных слов их взаимосвязь с основной единицей – словосочетанием является достаточно устойчивой [Ганиева

2017, 130]. В действительности, сложные слова имеют соотношение со словосочетаниями. По этой модели в творчестве писателя обнаружены смешанные сложные слова *ноча+тайёр+кун+й̄* (изготовление шпульки), *нақша+супориш+кун+й̄* (заказ изображений), *рег+пахш+кун+й̄* (рассыпание песка), которые образованы из словосочетаний *тайёр кардани ноча* (изготовить шпульки), *супориш додан// кардани нақша* (заказать изображения), *пахш кардани рег* (рассыпание песка).

Сложное слово *регпахшкунй̄* обозначает стихийное бедствие: *Ба ҳамаи ин корҳо модарам ёрмандии калон меод: баъд аз ғундоштани сардарахтиҳо беистарини умри ӯ ба чархресӣ-ресмонресӣ, калова, зағӯта ва ночатайёркунй̄ мегузаит* – Во всех этих делах большую помощь оказывала мама: после сбора фруктов, большинство времени она проводила за прядением пряжи, изготовлением клубков, мотков и шпульки. *Кори ин рӯди нав ба болои он харобие, ки ба сари мардуми он ҷо аз регпахшкунй̄ омада буд, "болои мурда – сад чӯб" шуд* (Ёдд., 85) – После тех бед и разрушений, которые свалились на головы жителей из-за передвижения песка, новый канал обернулся для них по пословице: на покойника ещё и сто палочных ударов. *Ҳама аз бисёр нақшасупоришкунии ӯ дар ҳайрат буданд* (Ёдд., 112) – Все удивились множеству заказанных ему изображений. *Дар пеши чунин одам хатмаишқуниро дилам намехост* (Ёдд., 125) – У такого человека не хотелось учиться письму.

Анализ материала показывает, что в подобной конструкции в качестве третьего компонента в основном употребляется вспомогательный глагол *кардан*.

4. Сложные смешанные существительные, которые состоят из четырёх компонентов и суффикса -й̄. *Чирк + и + дандон +кор+ фармо +й̄* *чирки дандонро кор фармудан* (использование остатков пищи, застревающей в зубах). Существительное *чирк+ и+ дандон +кор+ фармо +й̄* образовано из словосочетания *чирки дандонро кор фармудан* (использовать зубной налёт): *Азбаски муаллим мураккаботро бо қалами майда навишт, ба*

чиркидандонкорфармоӣ эҳтиёҷ пайдо накард (Ёдд., 129) – Поскольку учитель написал сложности мелким карандашом, не было необходимость использовать зубной налёт. Необходимо отметить, что подобные модели менее продуктивны, и образуют существительные действия.

5. Существительное+прилагательное+основа глагола настоящего времени+суффикс: **дами-гарм-паз-ӣ**. Данная модель является менее продуктивной. Слово **дамигармпазӣ** образовано по этой модели: *Мо барои дамигармпазӣ аз баққол – соҳиби болохона ба ҳашифт пул (ду тин) панҷ мисқол (125 грамм) равгани загир мехаридем, ки ин ба мо дар ду ё се рӯз мерасид (Ёдд., 178) – Мы для приготовления пищи покупали у бакалейщика – хозяина мансарды – пять мискалов (125 грамм) льняного масла, которого нам хватало на два-три дня.*

6. Прилагательное+основа глагола настоящего времени +суффикс-ӣ: **хуш-бош-ӣ (прощание) (Я., 405)**. Подобные смешанные сложные слова встречаются редко: *Занак баъд аз хушбошӣ карда гусел кардани посбон худаи ба хонае, ки Ятимро дароварда буд, боз даромад ва баъд аз чанд дақиқа ӯро аз дунболи худ гирифта баровард (Я., 405) – Женщина после проводов охранника зашла в ту комнату, куда отводила Ятима, и через несколько минут пришла вместе с ним.*

7. Местоимение+существительное+основа глагола настоящего времени +суффикс-ӣ: **худ-мудофиа-кун-ӣ (самооборона)**. По этой модели обнаружено слово **худмудофиакунӣ**, которое образовано из возвратного местоимения **худ**, абстрактного существительного **мудофиа**, служебного глагола **кардан** и суффикса -ӣ. Базой смешанного сложного слова **худмудофиакунӣ** является послеложное словосочетание **худро мудофиа кардан** (защищаются).

Необходимо отметить, что подобным способом словообразования, т.е. соединением компонента **-кунӣ**, в современном литературном языке, в частности языке СМИ, образовано множество слов, которые вызывают опасения. Академик М. Шакури, не приветствуя подобные модели

производства сложных слов в языке печати, отмечает, что: “Словообразование с **-кунӣ** в основном развивалось с попытками некоторых “придирчивых” переводчиков и составителей словаря. Эти товарищи обычно для выражения существительного русского языка (те русские слова, которые заканчиваются с -ние, используют компонент “-кунӣ”. К примеру, «сыновление – писархондкунӣ, удочерение – духтархондкунӣ, обжалование – шикояткунӣ, заявление – арзкунӣ, захват – забткунӣ, внушение – талқинкунӣ, подчинение – итоаткунӣ, злоупотребление – сӯистеъмолкунӣ и т.д. Хотя во всех этих словах и без элемента “-кунӣ” можно выразить значение русских слов). Поскольку эти слова без -кунӣ способны выражать желаемое, мы пришли к выводу, что нет необходимости присоединять к ним элемент -кунӣ, так как это противоречит логике” [Шакурӣ 2003, с. 85].

Слово **худмудофиакунӣ** является русской калькой от лексемы **самозащита**. Оказывается, что данная модель необходима и для таджикского языка: *ӯ дарҳол бо ташиклоти партиявии район ва ревкоми он ҷо алоқа баста ва яроқ гирифта, аз худи деҳқонони камбагал ва батракон дастаи худмудофиакунӣ дуруст кард (Я., 410) – Он оперативно связался с районной партийной организацией и ревкомом, получил оружие и за счёт бедных и батраков создал отряд самообороны.* Слово **худтасаллидиҳӣ** образовано из послеложного словосочетания **худро тасаллӣ додан (утешить себя)**: *Зани хурдӣ бо ин худтасаллидиҳӣ қадре кушода шуда, наботчойи дар чойник мондагиро ба ду пиёла кашид, якеашро худ гирифта ва дигарашро ба Истам дод... (Я., 317) – Младшая жена успокоилась и налила в две чашки оставшийся чай с наботом, одну взяла сама, другую отдала Истаму.*

Необходимо отметить, что в произведениях Садрриддина Айни компонент -кунӣ использован уместно.

Смешанные сложные прилагательные. В образовании смешанных сложных прилагательных важную роль играет суффикс **-ӣ**. В прозаическом

творчестве писателя данный суффикс, присоединившись к различным частям речи, образовал новое слово:

1.Существительное+существительное+суффикс: *саридарахт-й* (имеются в виду фрукты на дереве), *хавли-хоб-й* (ночёвка во дворе), *ордичувориг-й* (из кукурузной муки). В следующих примерах использованы сложные прилагательные ***саридарахтй***, ***хавлихобй***, ***ордичуворигй***. Смешанное сложное прилагательное ***саридарахтй*** принадлежит индивидуальному стилю писателя, и в словаре не зафиксировано: *Бинобар ин дар ин деҳа меваи сардарахтӣ гӯё ҳеҷ набуд...* (Ёдд., 9) – *Поэтому в этой деревне фруктов почти не было. По этой модели употреблено сложное прилагательное ***орди+чувори+гй***, которое обозначает, из чего приготовлена сладость. Оно образовано из словосочетания ***ҳалвои аз орди чувори тайёр шуда*** (халва, приготовленная из кукурузной муки): *Бешитари хӯроки мо он зимистон ҳалвоитари ордичуворигӣ бо загора буд* (Ёдд., 240) – *Основной нашей едой в ту зиму была халва из кукурузной муки и кукурузный хлеб. Слово ***хавлихобй*** указывает на время действия: *Шабе модари Аҳмад дар хона набуд, айёми тобистон буда, вақтҳои рӯйи ***хавлихобй*** буд* (Аҳ. Д. 100) *Однажды ночью матери Ахмада не было дома, стояло лето и время спать на дворе.***

2.Существительное+прилагательное+суффикс: *хишти-хом-й* (из несжжённого кирпича), *равгани-зард-й* (из сливочного масла). По этой модели употреблены относительные прилагательные ***хиштихомй***, ***равганизардй***, которые указывают на признак и из чего произведен предмет. Оба слова образованы из изофетных словосочетаний ***хишти хом*** (кирпич-сырец), ***равгани зард*** (сливочное масло) и суффикса *-й*: *...дар рӯ ба рӯйи оғил ва собот як меҳмонхонаи хиштихомӣ бо суфааш бино ёфта буд* (Ёдд., 15) – *... напротив хлева и навеса была построена гостиная с суфой из кирпича-сырца. Хӯроки шабонаро, ки дар вақти ифтор хоҳем хӯрд, ба ёд овардам: фатири гарми ***равганизардй***, ки модарам пухтани онро ваъда карда буд* (Ёдд., 133) – *Я вспомнил о вечерней еде, которую отведаем после заката:*

горячая лепёшка со сливочным маслом, которую обещала мать. Слово **асримие́нагӣ** также образовано из изафетного словосочетания **асри миёна** (**средний век**) и варианта суффикса **-ӣ // -гӣ**, и указывает на время возникновения: *Он духтари қаҳрамон дар шароити истибдоди феодалии асримие́нагӣ маҳз бо сахтиродагии худ ба ҳамаи мониаҳо пушти по зада ба ҷонони худ расида буд* (Ёдд., 115) – Эта смелая девушка в страшных феодальных условиях средневековья своей сильной волей восстала против деспотизма и смогла воссоединиться со своим любимым.

3.Существительное+основы настоящего времени глагола +суффикс. В исследуемом материале обнаружено слово **сармохӯрӣ** (**переохлаждение**), которое образовано из словосочетания **сармо хӯрдан** (**переохлаждаться**). Данное слово выражает название болезни: *...ин Мирзо Абдулвоҳид ҳамон Мирзо Абдулвоҳиди Мунзим аст, ки дар моҳи мартти соли 1934 дар Душанбе бо бемории сармохӯрӣ вафот кард* (Ёдд., 218) – ... этот Мирзо Абдулвохид тот Мирзо Абдулвохид Мунзим, который умер от переохлаждения в марте 1934 года в Душанбе. *Ҷ рӯст ба роҳрави ҳавлӣ рафта аз он ҷо ба тарафи ҳавли говбандӣ гузаист, ман ҳам аз дунболи ӯ ба он тараф гузаистам* (Ёдд., 108) – Она, пройдя через двор, свернула к хлеву, и я пошёл за ней туда. *Моҳи рамазон дар вақти зардолуназӣ, ки ба моҳи июн рӯст меояд, омада буд* (Ёдд., 130) – Месяц рамазан наступил во время созревания абрикоса, в июне. Слово **муридавфкунӣ** произведено от арабского слова **мурид** – мюрид (ученик, последователь духовного руководителя, шейха, ишана) [ТСТЯ. Т. 2. 2008, 743], арабского существительного **авф**, основы настоящего времени глагола **кардан** и словообразовательного суффикса **-ӣ**, и обозначает простить мюридов, простить грехи: - *Чаро?* - *гуфта савол дод Абдушукурхоҷа бо оҳанги истехзокорона ва илова кард:* – *ман ҳама вақт дар муридавфкунӣ мегардам...* (Ёдд.,80) – *Почему?* – *спросил Абдушукурходжа насмешливым тоном и добавил:* - *я всегда хожу прощать мюридов.* В следующем предложении использованы слова **сактахонӣ**, **зобонгирӣ**. Слово **сактахонӣ**

образовано из арабского существительного *сакта* – короткая пауза во время чтения чего-либо [Айни, 1976 329], глагола *хондан* и суффикса *-ī*; *забонгирī* обозначает *заикаться*: *Барои аз дарсе ба дарсе гузаштан шарт ҳамин буд, ки ман бояд бе ҳеҷ сактахонī ва забонгирī дарси гузаштаро дар пеши домулло хонда диҳам* (Ёдд.,117) – Чтобы перейти к следующему уроку, я должен был плавно и без запинок прочесть прошлый.

4.Числительное+существительное+суффикс. По этой модели обнаружено слово *як+таноб+ī* (*мера земли – архаизм*), образованное из простого числительного *як*, существительного *таноб* и суффикса *-ī*, которое выражает меру земельной площади времен эмирата. *Ин қитъа ба палҳои яктанобī, нимтанобии киштзор ҷудо шуда бошад ҳам...* (Ёдд.,137) – Этот участок, хотя и разделен на один и половину танана поля...

5. Из двух основ глагола настоящего времени. По этой модели обнаружено только одно слово *андоз+андоз+ī* (*налогообложение*), который обозначает признак времени: *Дар натиҷаи ин гуна андозгундорī деҳқононе, ки дар асл – дар вақти андозандозī як бор тороҷ дида буданд, дар вақти пардохтани пули андоз тамоман хонавайрон шуданд* (Ёдд.,98) – В результате подобного сбора налогов дежкане, которые однажды во время налогообложения были обобраны, заплатив деньги за налог, были совсем разорены.

6.Наречие+существительное+суффикс. По этой модели построено слово *пеши+масҷид+ī* (*при мечети*): *Аҳоли деҳа, ки дар он ҷо ягон нафар ҳам одами саводнок набудааст, ҳатто мактаби пешимасҷидī ҳам надоштаанд, хату саводнок будани як устои дуредгарро дида дар ҳайрат афтадаанд ва ба ӯ рӯ оварда аз назвоне ҷамоат аз вай талаб кардаанд...* (Ёдд.,11) – Жители деревни, где не было ни одного грамотного человека, и они не имели даже школы при мечети, удивились, увидев грамотного мастера..

7. Причастия+инфинитив+суффикс. Подобная модель не

распространена в таджикском языке: *Дар натиҷа ҳарфҳои шинохташуданӣ ба вуҷуд омаданд* (Ёдд., 129) – и (**знакомые, читаемые буквы**) – *В результате получились знакомые буквы.*

Сложные смешанные прилагательные, состоящие из трёх компонентов, в нашем материале встречаются, но в таджикском языке непродуктивны.

В качестве компонентов данной конструкции употребляются существительные, прилагательные, числительные, основы глагола:

1.Существительное+существительное+основа глагола настоящего времени+суффикс+й. Это – одна из распространённых конструкций сложно-смешанного словообразования. В настоящее время также словообразование с помощью компонентов **-кунӣ, -шавӣ** является одним из распространённых. Академик М. Шакури по поводу неуместного употребления компонентов **-кунӣ, -шавӣ** в языке печати выражает опасение: “Слова *тавсиф* (описание), *таъриф* (похвала), *таҳқир* (унижение), *табрик* (поздравление), *таъмир* (ремонт) и т.д. являются арабскими инфинитивами, и, хотя в таджикском языке они преобразовывались в существительные, являются существительными действия и их семантика в какой-то мере выражает действие и состояние” [Шакури 2005, 85-86]. В произведениях С. Айни также образовано немало сложно-смешанных слов по данной конструкции, употребление всех компонентов в них считается уместным *калова+ранг+кун+й* (окрашивание пряжи), *нарх+арз+кун+й* (определение цен на рынке), *дарс+сар+кун+й* (приступать к занятиям). Базой возникновения этих слов являются глагольные словосочетания *ранг кардани калова* (покрасить клубок), *муайянкунии нарх // арз кардани нарх* (определить цену): *Корҳои каловарангакуниро ҳам бо нишондоди падарам ӯ мекард* (Ёдд., 83) – Клубки она красила по инструкциям отца. Слово *нархарзкунӣ* обозначает **определения цену на продукты** на рынке: *Қозӣ Сафӣ ана дар ҳамин маврид ёри худро ба амлоқдор ва ба он восита ба хазинаи амир нишон дод: ӯ дар вақти нархарзкунии худ ба тарзи сунӣ*

нархи бозорро гарон кард (Ёдд., 98) – Казий Сафи в этот момент оказал свою помощь амлякдару и посредством этого – эмирской казне: во время определения цен искусственно их завышал. Ин ҳуҷра ҷойи дастурӯйишӯйӣ хам надошт (Ёдд., 178) – В этой худжре не было места для умывания. Харҷи дарссаркунӣ дар пеши домуллоҳои кунҷакӣ (ду гурӯҳи аввали дарсгӯён) бисёр кам буд (Ёдд., 238) – Расходы на начало занятий у мударриса (две первые группы мударрисов) были незначительными.

По этой модели обнаружено смешанное сложное слово **ҷо+ба+ҷо+кун+ӣ (раскладывание)**, которое отличается от других моделей морфологическим составом: Дар вақти **ҷобаҷокунӣ**, шикастабанд чунон сахт фишурд, ки садои шиқирри карда ба ҷояи даромадани устухони оринҷ шунида шуд (Ёдд., 165) – Во время раскладывания костоправ так сильно надавил, что было слышно, как локтевая кость встала на место..

2. Существительное+прилагательное+основа глагола настоящего времени+суффикс -ӣ: **рӯдинавбарорӣ**, образованное от словосочетаний сохтани рӯди нав // аз нав баровардани рӯди нав (сооружение нового оросительного канала): Амир ба чор ҳокими туман – ба қозиву раису амлокдору миришаби Шофирком фармон фиристодааст, ки сар шуда кори **рӯдинавбарориро** ба анҷом расонанд (Ёдд., 86) – Эмир отдал распоряжение четырём управителям Шофуркомского тюменя – казию, раису, амлокдору и миришабу – довести до конца начатую работу по строительству нового канала.

3. Существительное+две основы глагола настоящего времени+суффикс -ӣ: **равганбаркашӣ** (взвешивание масла). ӯ болохонаширо барои "савоб" ба мо бепул дода бошад ҳам, дар вақти **равганбаркашӣ** манакро пур намекард... (Ёдд., 178) – Хотя он отдал нам бесплатно свою мансарду ради “благодаяния”, но, когда взвешивал масло, не наполнял до конца ёмкость.

4. Числительное+существительное+основа глагола настоящего времени+суффикс -ӣ: **соботи чорпобандӣ (стойло для скота)**. Дар пеши

дарвоза ва пайваста ба дарвозахона як огили похсагӣ ва дар қатори оғил як соботи **чорпобандии** похсагӣ буда... (Ёдд., 15) – У ворот с навесом было построено стойло для скота...

5. Числительное+числительное+числительное+суффикс -й: Слово **дучорякӣ** (*мера веса*) – это термин прежних времен, который использовался для измерения предмета: ...баробари кафидани тарф нардбони нонвое, ки дар вай кулчаҳои ширмоли **дучорякӣ** (чоркилограммӣ) чидагӣ буд, аз чояш парида ба ҳавз афтод (Ёдд., 146) – Силой взрыва разнесло лотки пекарей и четырёхкилограммовые лепешки покатались в водоём.

6.Числительное+числительное+нумератив+суффикс. Он гурӯҳи **дусаднафарӣ** палав ва кабобро хӯрданд, чой ҳам нӯшиданд (Ёдд., 86) – Эта группа из двухсот человек отведала плов и кебаб, и выпила чай.

7.Числительное+наречие+существительное+суффикс. Ин ҳавлӣ ё ин ки ҳавлиҳо, аз тарафи ҷануб бо як деворчаи **якунимпохсагӣ** аз чорбоги масҷид ҷудо шуда аз тарафи шарқ ба ғарб бо деворҳои ҳамсоя ихота ёфта буд... (Ёдд., 45) – Этот двор или дворы, которые с южной части отделялись от сада мечети низкой глиняная стена, с востока на запад окружались стенами соседей.

Суффикс -й также участвует в образовании сложно-смешанных наречий. В нижеследующем примере от наречия времени **пагоҳӣ** (*утро*), существительного со значением времени **рӯзи**, суффикса-й образовано сложно-смешанное наречие **пагоҳирӯзӣ** (*рано утром*) от словосочетания **пагоҳии рӯз** (*раннее утро*): – Мо фардо **пагоҳирӯзӣ**, боз Шоқулро барои кофтукови ӯ ба дашт мефиристонем, – гӯён бойзанақ аз пеши Соро баромада рафт... (Я., 344) – Мы завтра рано утром опять отправим Шокула на его поиски, – сказав это, хозяйка вышла от Соро.

Таким образом, образование сложных смешанных с помощью суффикса-й в прозе С. Айнӣ часто и наиболее распространёнными конструкциями являются *суц+суц+суф*, *суц+прил+суф*, *суц+ осн. гл+суф*, *осн. гл. +осн.гл.+суф*.

Суффикс –анда. Относительно образованию сложных слов из словосочетаний в источниках [Гиёс-ул-луғот, 1987; Ш. Рустамов, 1972; ГСТЛЯ. 1985; С. Ганиева, 1996] существуют некоторые заметки. Исследователь Х. Маджидов отмечает образование сложных слов на базе существующих в языке фразеологических словосочетаний [Маджидов 1978, 15-19]. Он справедливо замечает, что фразеологические словосочетания, преобразившись в сложное слово, не теряют своего значения: *“И в форме сложного слова обычный порядок их компонентов остаётся неизменным, но их семантика изменяется как в изафетных словосочетаниях, они превращаются лексические единицы, выражающие обычные понятия. Дасти касе кушод – дасткушод; дили касе сахт – дилсахт; дили касе чамъ – дилчамъ [Маджидов 2014, 25]”*.

В исследуемом материале обнаружено смешанное сложное наречие **дил+тира+кун+анда (надоедливый)**, которое состоит из существительного *дил*, качественного прилагательного *тира*, основы настоящего времени *кардан*, суффикса *-анда*. Оно образовано из фразеологического словосочетания *дили касеро тира кардан (наводит уныние и тоску): Кораи ки ба назари ман хеле дилтиракунанда менамуд, ўро ҳеч дилгир намекард... (Ёдд., 71) – Его работа, на мой взгляд, наводила тоску, но ему никогда не надоедала.*

Суффикс -чӣ. Суффикс *-чӣ* в качестве равнофункционального суффикса, синоморфемы, оморфемы участвует в образовании смешанных сложных слов. Данный элемент, присоединяясь к изафетному словосочетанию *роҳи оҳан (железная дорога)*, образует сложное существительное: *Рузимурод Револютсияи Феврал ва Октябрро дар байни роҳиоҳанчиёни Тирмиз ва ҳамроҳи онҳо пешвоз гирифт... (Я., 408) – Рузимурод встретил Февральскую и Октябрьскую революции среди железнодорожников и вместе с ними.*

Суффикс -он. Если обратить внимание на морфологическую структуру таких слов, как *шодикунон (радуясь)*, *чапакзанон (хлопая,*

аплодируя), тааччубкунон (удивляясь), суффикс -он из составных именных глаголов *шодӣ кардан (радоваться), чапак задан (хлопать)* образовал сложные смешанные слова, которые являются причастиями: *Бачагони кӯча шодикунон ва чапакзанон "об омаду об омад – аз рӯйи китоб омад" гӯён фарёд мекашиданд ва лаб-лаби чӯ боло-пойин медавиданд (Ёдд., 96) – Ребятишки, играющие на улице, радуясь и хлопая вскрикивали “Вода пришла, вода пришла, Как в книжке пришла” и скакали верх и вниз по берегу ручья. – Чаро? – Қорӣ Маҳмуд тааччубкунон пурсид (Ёдд., 155) – Почему? – спросил Кори Махмуд, удивляясь. Кадом рӯзе, ки ӯ ба кӯбқорӣ рафта бошад, дар бозгаит ба аҳолии қишлоқ фахркунон даҳ сар буз андохта гирифтани асти худро ҳикоя мекард... (Я., 333) – Когда он ходил на козлодрание, возвращаясь, с гордостью рассказывал односельчанам о том, как его лошадь выигрывала десять коз. Слово *яхмолакбозикунон* образовано из глагола *якмолакбозӣ кардан (кататься на льду)*: ... азбаски дар рӯд об набуд, барои аз вай гузаитан ба сари пул нарафтем, балки бар рӯйи кӯлмакҳои яхбастаи рӯд *яхмолакбозикунон* ба пеши пул омада аз он ҷо ба канори шимолии рӯд баромадем (Ёдд., 30) – ...поскольку в канале не было воды, чтобы пройти через него, мы не пошли к мосту, а катаясь по льду, дошли до него и оттуда вышли на северную его часть.*

Таким образом, из анализа собранного материала оказывается, что в художественной и публицистической прозе С. Айни широко употребляется словообразование смешанных сложных слов. В источниках [ГСТЛЯ, 1985; СТЛЯ, 1973] в образовании смешанных сложных слов отмечается роль суффиксов *-ӣ* и *-а*. В исследуемом материале использованы суффиксы *-ӣ, -а, -ак* в образовании смешанных сложных слов. Смешанные сложные существительные занимают среди других групп смешанных сложных слов особое место. Смешанные сложные слова в зависимости от их компоненто разделяются на *двукомпонентные, трёхкомпонентные, четырёхкомпонентные и многокомпонентные*. Широко употребляются *двукомпонентные и трёхкомпонентные* сложные слова, а

четырёхкомпонентные и *многокомпонентные* менее продуктивные. Многокомпонентные сложные слова часто проявляют стилистические особенности, и большинство из них в контексте имеет литературно-книжный оттенок значения.

4.3.3. Словообразование подчинительных сложных слов

Словообразование сложноподчинённых слов. Одним из наиболее распространённых способов словообразования признаётся словообразование сложноподчинённых слов. О различных способах образования сложноподчинённых слов написан ряд диссертаций и научно-методических статей. Диссертация исследователя Ш. Рустамова (1972) посвящена словообразованию существительного, и в одной главе работы проанализировано словообразование подчинительных сложных слов. Данная работа является достоверным источником. Подчинительные сложные слова являются одним из спорных вопросов в общем и таджикском языкознании. Важные аспекты данного вопроса рассматриваются в книге С. Халимова “Современный таджикский язык. Именные части речи” [1988]. Пути и способы производства сложных слов неоднозначны, и большинство сложных слов образовано из различных словосочетаний. Принимая во внимание способы образования сложных слов, исследователи по-разному называют данный способ словообразования: синтаксический, морфолого-синтаксический [Рустамов 1972, 58-60; Кумахов 1963, 45]. Данный способ деривации осуществляется из различных словосочетаний. Поскольку словосочетание является единицей синтаксиса, исследователи приняли это во внимание.

Исследование показывает, что в художественной и публицистической прозе С.Айни этим способом чаще всего образуются следующие группы сложноподчинённых слов:

1. Сложноподчиненные существительные;
2. Сложноподчиненные прилагательные;
3. Сложноподчиненные наречия.

В настоящей работе семантика сложных слов рассматривается в зависимости от лексико-грамматических групп, т.е. по их принадлежности к частям речи. Как мы отмечали в разделе сложносочиненных слов, семантические особенности этой группы слов проявляются ярче, чем их лексико-грамматические свойства. Поэтому в процессе анализа сложносочиненных слов мы, прежде всего, руководствовались их семантическими группами. Но в сложноподчиненных словах ярче проявляется грамматические особенности, поэтому первоначально рассматриваются их лексико-грамматические свойства, а затем и семантические.

1. Сложноподчиненные существительные

Словообразование сложных слов имеет древнюю историю. Первые заметки о подчинительных сложных словах можно наблюдать в словарях и трудах средневековых ученых и исследователей. Это свидетельствует о том, что данный вопрос издревле привлекал внимание ученых и литераторов. Образование слов из изафетных словосочетаний подчеркивает автор “Гиёс-ул-луғот”. Автор разделяет изафет на несколько групп. Выпадение изафета между определением и определяемым, которое образует словосочетание, он называет “изофати мақбулӣ” и отмечает: «Нужно знать, что в словах с закрытым слогом, когда изафет и их описание превращает их в хамза мулайяна (знак в арабской графике, обозначающий гортанную смычку), как, например, хўшаи гандум (колос пшеницы) и бодаи соф (свежий ветер), иногда наравне с упрощением слова, с тем, чтобы определение не стояло впереди определяемого, создают касру (подстрочный знак в арабской графике, обозначающий краткий гласный звук), такой способ называют изафет «билкабл», другие называют его изафет «маклуб» (инверсированный, перевёрнутый), например, аврангазёб – зеби авранг (великолепный), нальюрписар – писари нальюр (сын плотника), некмард – марди нек (благородный), льяёнподшоӣ – подшоӣи льяён (повелитель мира), гардунофтоб –

офтоби гардун (солнце вселенной), гулоб – оби гул (розовая (цветочная) вода, перенос. вино, слёзы) [Гиёс-ул-лугот, Т. 1. 1987, 69]..

Образование сложных слов из словосочетаний привлекло внимание М. А. Кумахова, Л. С. Пейсикова, которые подчёркивают связь между словосочетанием и сложными словами.

Сложные слова и словосочетания являются единицами разных разделов языкознания, морфологии и синтаксиса. Словосочетание состоит из двух и более различных компонентов, связанных между собой грамматическими средствами, которые выражают сложное семантическое единство [ГСТЛЯ, 1985; С. Мирзоев 2016]. Сложные слова не имеют подобных свойств.

Исследователь Ш. Рустамов, рассматривая общность и различия словосочетаний и сложных слов, отмечает: *“Поскольку каждое слово состава словосочетания принадлежит различным частям речи, изменяются соответственно с категориями той же части речи. Например, если одно из составляющих слов словосочетания является существительным, то оно может использоваться в форме единственного или множественного числа, соединится с артиклем, окончаниями, предлогами, послелогоми, различными определениями. Если один из компонентов словосочетания – это прилагательное, то может связываться с суффиксами, образующими степень, частицами и наречиями. Но в сложных словах компоненты лишены подобного права и возможностей, так как компоненты сложного слова, после того, как соединяются между собой, утрачивают право быть словом, они преобразовываются в основы, а основы считаются морфемами [Рустамов 1972, 58].*

Ш. Рустамов справедливо отмечает, что, сложное слово соединившись, принимает одно грамматическое ударение, а словосочетание – в зависимости от своих компонентов [Рустамов 1972, 59].

Сложноподчинённые существительные по основным признакам и словообразовательным способам можно классифицировать следующим образом: сложноподчинённые существительные образуются от изафетных и неизафетных словосочетаний и делятся на две группы: 1) слова, в которых первый компонент является основным, а второй подчинительным и 2) слова, в которых второй компонент является основным, а первый - подчинительным.

Сложноподчиненные существительные, образованные из изафетных словосочетаний. В образовании сложноподчинённых слов Садриддин Айни воспользовался всеми словообразовательными возможностями таджикского языка. Сложноподчинённые слова в произведениях писателя образованы различными способами. Необходимо отметить, что не все сложные существительные образуются на основе словосочетаний. К примеру, в таджикском языке такие словосочетания, как *номаи аъд*, *номаи фармон*, *номаи кор*, *номаи ьанг* не существуют. К этому ряду относятся слова, образованные с помощью существительного **нома** (письмо). В исследуемом материале в этой конструкции мы встретили 27 сложных слов: сулҳ+нома (мирный договор), фатҳ+нома (победная реляция), вақф+нома (документ на вакуфное имущество), аҳд+нома (соглашение), фармон+нома (приказ), фироқ+нома (стихотворение, посвященное разлуке), баён+нома (объяснительная), муборак+нома (поздравительное письмо), мусибат+нома (соболезнование), чанг+нома (военная летопись), ионат+нома (грант), рухсат+нома (разрешение), васият+нома (завещание), ор+нома (стих о чести), хукм+нома (вердикт), хитоб+нома (обращение), зафар+нома (победная реляция), муносибат+нома (договор о сотрудничестве), шарт+нома (договор), созиш+нома (соглашение), талаб+нома (требование), эълон+нома (объявление), кор+нома (подвиг, героический поступок, летопись), рӯз+нома (дневник) и т.д.: *Аммо бинобар эҳтиёт пеш аз*

*гӯронидани мурдаҳо ҷайбу кисаҳои онҳоро кофта диданд, ки шояд васиятномае барояд (Т., 96) – Но перед погребением умерших, посмотрели их карманы, вдруг там завещание. Мувофиқи ин аҳднома сафедҷомагон аз қалъа баромада, аз хандақ гузашта, ба лашкаргоҳи араб рафтанд (Т., 161) – Согласно этому договору, сафеддҷомагон вышли из крепости, прошли через окопы, и пошли к арабским войскам. В сложноподчиненных словах с компонентом **нома**, компонент **нома** подчиняется другому слову.*

Сложные слова с компонентом **нома** можно разделить на две группы в семантическом плане: а) одна группа сложных слов, образованных по этой модели, составляют термины. Сложные существительные *васиқаннома* (купчая), *муборакнома* (эмирская грамота), *фармоннома* (приказы), *сулҳнома* (примирительное письмо), *ҳукмнома* (приговор), *эълоннома* (объявление), *шартнома* (договор) до революции были известны в качестве терминов официально-делового стиля. Слова **шартнома**, **эълоннома** употребляются и по сегодняшний день: *Ба болои ин ҳокимони Бухорои амири ба вексел на танҳо ба сифати як ҳуҷҷати моли қатъӣ будани он нигоҳ мекарданд, балки онро як «фармонномаи импературӣ» шумурда сазовори ҳурмат ҳам медонистанд (Марг. С. 305) – Ко всему этому правители Бухарского эмирата относились к векселю не только в качестве серьёзного имущественного документа, но и считали его “императорским приказом” и достойным уважения.*

В творчестве писателя обнаружены слова *сулҳнома*, *баённома*, *муборакнома*, *мусибатнома*, *вақфнома*, *фатҳнома*. По этимологии слово **сулҳнома** происходит из арабского слова *сулҳ* (примирение), таджикского слова **нома** (письмо), и обозначает решение о мире, договор о примирении [СТЯ. Т.1. 1969, 279]. На данный момент не употребляется. Следовало бы подобные сложные слова заново внести в общее употребление: *Дар сулҳнома навишта шуда буд, ки сафедҷомагон дигар моли мардумро (сарватдорон) торољ накунанд (Т., 158) – В примирительном письме было написано, что сафеддҷомагон не должны обворовывать народ (богатых).*

Компоненты сложного существительного **баённома** по этимологии принадлежит арабскому и таджикскому языкам. Арабское слово **баён** обозначает “изложение, речь; то, что известно, не требует объяснений (посл.). 2. объяснение, пояснение: пояснение ситуации. 3. Поэтическая речь; поэтика; излагать, сказать; рассказывать; излагаться, зафиксироваться” [ТСТЯ.Т.1, 2008, 119] и “нома - письмо, записка, произведение, книга” [СТЯ. Т. 1.1969, 867]. Сложное слово **баённома** состоит из двух компонентов, и является термином. “Баённома – листовка или декларация, в которой проясняется цель партии или правительства, декларация, коммюнике” [ТСТЯ, Т.1. 2008, 119]. На сегодняшний день **баённома** относится к разряду архаизмов: ...*ба ин мазмун ба аҳолии Хуросон ва Мовароуннаҳр ҳам баённомаҳои расмӣ баровард ва худи халифа ҳам бо сипоҳи бисёр то Тӯс (Маишҳад) омад (Т., 193) – ... в этом содержании населению Хорасана и Мовароуннахра вынес декларацию, и сам халиф с большим войском приехал в Тус (Мешхед).*

По этой модели употреблено слово **фатҳнома**, которое образовано из арабского слова **фатҳ** – победа, завоевание, покорение [СТЯ, Т. 2. 1969, 376], таджикского слова **нома (письмо)**, и так называют письмо или книгу, посвященную победам и подвигам человека, но на сегодняшний день не употребляется: ... *ӯ дар ҷанги аввал, ки ба Қарахитойён бо ёрии Кучлукхон галаба кард, ҳамаи муваффақиятро аз иқтидори шахсии худ доништа фармуд, ки дар хутба ва фатҳномаҳо номи ӯро бо калимаҳои «Санҷар, Искандари сонӣ ва зиллиллоҳ (сояи Худо)» ёд кунанд (Т., 26) – ... он на первой войне, которую завершил победой над Каракитайцами с помощью Кучлукхана, все удачи приписал себе и приказал, чтобы в хутбах и победных реляциях упомянуть его имя как “Санджар, второй Искендер и Божья тень”.*

В следующем примере использовано сложное слово **вақфнома**, и оно является термином, употреблявшимся до революции. Данное слово соответствует следующей интерпретации: **Вақфнома** *ист. Документ на*

вакуфное имущество (пашня, арык, здание и т.д.); *васиқаи вақф* – документ, в котором записывается цель использования доходов от вакуфа [ТСТЯ, Т. 1. 2008, 262]: *Дар вақфномаи мадраса ва чоҳои даромаддиҳандаи вай бо забони арабӣ ва бо ҳуҷҷатҳои динӣ иборатҳои зерин навишта шудагӣ буданд... (Ёдд., 223) – В вакуфном письме медресе и её доходных мест на арабском языке и религиозными документами были написаны следующие выражения. Слово **муборакнома** использовано писателем в стилистических целях. Слово **муборакнома (эмирская грамота)** образовано из арабского существительного **муборак** и существительного **нома**, и подразумевает приказ, в котором кому-либо предназначается чин, должность и приближается к табрикнома (поздравительное письмо): *Аммо аз амир ба номи қозии мазкур муборакнома (фармон) омадааст, ки вай дар тумани Шофирком рафта, ба кори рӯдинавбарорӣ роҳбарӣ намояд (Ёдд., 89) – Но от имени эмира этому казию пришёл приказ, руководить делом нового Шафрианского канала.**

б) Вторая группа слов, произведенных по этой модели, выражает различные понятия. Слово *муносибатнома* свойственно стилю писателя, и не зафиксировано в словарях: *Агар ин муносибатнома аз ҳад зиёд андӯҳовар баромада хонандагони муҳтарамро нохушнуд кунад, маъзарат меурсам (Ёдд., 201) – Если это наше творение (письмо в честь чего-либо) было слишком печальным и огорчило уважаемых читателей, то мы приносим свои извинения.*

Фироқнома образовано из конкретного арабского существительного *фироқ* – *разлука, отдаленность от друг друга* [СТЯ, Т.1. 1969, 434] и существительного **нома**, и обозначает *письмо разлуки, письмо или стихотворение, где речь идет о разлуке* [СТЯ, Т.1. 1969, 435]: *... Бибиошиа хам ба ӯ саргузашти Одина ва фироқномаи худро гуфта изҳори ҳамдардӣ карда буд (О., 156) – ... и Бибиошиа рассказала ей о событиях, происшедших с Одиной и своих переживаний по поводу разлуки с ним.*

Слово **мусибатнома** также свойственно стилю писателя, и

употреблено для выражения боли и страдания персонажа. Слово **мушибатнома** образовано от арабского существительного **мушибат** – горе, *печаль, трудности, траур, душевные муки* [СТЯ, Т. 1.1969, 752] и существительного **нома**, но сегодня не употребляется: – *Баъд аз оши соли модарам падарам зани дигар гирифт, – гӯён духтари аламдида мушибатномаи худро давом дод (Ёдд., 424) – После годовщины смерти матери отец женился, - продолжала свою печальную историю девушка.*

Можно констатировать, что в сложных словах выражается общая семантика из выражаемого лексического значения основного компонента. В группе слов, в которых основным компонентом является **нома**, выражается общая семантика документации и официальности. Именно семантика лексемы **нома** объединяет эти слова в одну семантическую группу.

В творчестве писателя продуктивно использованы сложные слова, оба компонента которых являются существительными. Данные лексемы можно распределить на следующие группы:

а) Сложные существительные, выражающие понятие человека: Наиболее продуктивными являются сложные слова, обоими компонентами которых являются существительные: *мехр+моҳ (7-й месяц года по солнечному календарю, соответствует 23 сентября), шогирд+пешагон (ученики мастера-ремесленника), шоҳ+духтар (принцесса), чўпон+бачагон (пастухи), соҳиб+давлат (богатый, состоятельный; правитель, государь), мусофир+бача (странник), модар+калон (бабушка).*

Из вышеперечисленных слов сложные существительные *сар+аскар (командир), шир+авул; соҳиб+хуруҷ (главарь наступления), даҳан+мард (вожак), машк+об (водонос)* вышли из употребления.

б) Сложные существительные, выражающие понятие предмета, домашнего скарба: *чўб+каду (тыквагорлянка), гуппи+чўб (мутовка), чўб+даст (палка), арра+дос (зубчатая пила), хирман+чой (гумно), об+чувоз (водяная крупорушка), тахта+пул (дощатый мост), хат+чўб (счётная палочка), по+кунда (ножные колодки), даст+кунда (кандалы для*

рук);

в) Сложные существительные, выражающие названия животных: *оху+барра*, *саг+бача* (щенок), *калла+мушхо* (крысы), *хар+гўшон* (зайцы), *санг+пушт* (черепаха), *хор+пушт* (ёжик).

г) Сложные существительные, выражающие понятие места: *кўх+дара* (горное ущелье), *Самар+қанд*, *Кўрғон+теппа*, *Кўл+об+дара*, *дарё+бод* (большая река), *сар+ҳавз* (пруд), *сар+суфа* (главная суфа), *об+мурӣ* (водоток), *Писта+мазор*;

д) Сложные существительные, выражающие понятие продовольствия: *сар+қанд* (головка сахара в форме круглого конуса), *шир+каду* (тыквенная каша), *намак+об* (солёная вода);

е) Сложные существительные, выражающие различные понятия: *тахта+санг* (каменная плита), *мўй+лаб* (усы), *хар+санг* (огромный камень), *сар+ҳавз*- пруд (20), *шаҳсуфа* – большая высокая суфа – 20(2), *даст+ёрӣ* (помощь), *сар+ангушт* (большой палец), *даст+рўмолча* (платочек), *киса+багал* (боковой карман), *киса+камар* (кошелёк, прикрепляемый к поясу), *хун+баҳо* (цена крови), *шаб+кор* (работающий ночью), *даст+моя* (небольшой капитал), *ҷой+намоз* (молитвенный коврик), *пой+кор* (слуга), *доира+хабар* (незванный), *доира+даст* (дойрист), *об+рўӣ* (авторитет), *нагора+чўб* (барабанная палочка), *чорук+пўш* (обутый в чоруки), *рўй+хат* (список), *шоҳ+бурут* (большие и длинные усы), *сар+найза* (штык), *тир+борон* (обстрел), *сар+лавҳа* (заголовок), *кўх+ноя* (предгорье), *ҳавас+кор* (любитель), *қатор+тал* (холмовый ряд), *чим+тол* (дернистый), *гўза+ноя* (гузая), *гул+бутта* (цветочный куст), *пахта+кор* (хлопкороб) и т.д.

Как мы видим, в группе указанных сложных слов наблюдается только форменная общность, следовательно, их нельзя объединить в какую-либо семантическую группу. Оказывается, что в развитии семантики сложноподчиненных слов основную роль играет лексическое значение основного компонента.

Сложноподчиненные существительные предоставляют возможность для лаконичного и образного выражения цели. Сложноподчиненные существительные образуются из различных компонентов. В сложных существительных второй компонент является основным, а первый подчиняется ему и поясняет его с какой-то стороны. Они занимают особое место среди сложноподчиненных существительных: *сагирхона-хонаи сагирон (интернат), пунбадона-донаи пунба (хлопковое семя), амакбача – бачаи амак (двоюродный брат со стороны брата отца)* и т.д.: *Агар ту дар он чо мемондӣ, аз рӯйи қавли Рӯзимурод туро большевикон ба сагирхона гирифта парвариши мекарданд, мехонанд ва одам карда мебароварданд (Я., 363) – Если ты остался бы там, по словам Рузимурада, тебя большевики забрали бы в интернат, дали бы тебе образование и сделали бы человеком. Пахтаи дубораи аз пунбадона ҷудошуда ба наварди калоне печида монанди пахтаи бо садачӯб сохташуда мешавад (О., 37) – Хлопок, очищенный вторично от семян, застревая в вале, становится как хлопок, сделанный из древесины карагача. Амакбачаи вазири худ Фазл ибни Саҳл-Гассон ибни Ибоди оташпарастро ба Хуросон амир кард (Т., 195) – Назначил двоюродного брата своего визиря Фазл ибн Сахл-Гассон ибн Ибада-огнепоклонника эмиром Хорасана.*

Компоненты сложных существительных, образованных из изафетных словосочетаний, посредством упущения изафета, являются существительными, которые выполняют роль основного компонента. Между компонентами подобных сложных существительных существует определительные отношения [ГСТЛЯ. Т. 1. 1985, 112].

Необходимо отметить, что сложные существительные по морфологическому составу разделяют на несколько групп. Каждую группу по семантике можно классифицировать на подгруппы:

1. Существительное+существительное. Эта самая продуктивная модель образования сложноподчиненных слов. Тип сложноподчиненных лексем модели существительное+существительное в семантическом плане

бывает разным:

Сложные существительные, обозначающие название человека, чин, должность, профессию. В исследуемом материале большинство подобных сложных слов на сегодняшний день не употребляются, они входят в разряд архаизмов. Первым компонентом этих сложных слов является арабское слово **мир** (упрощенная форма **амир**), и по этой модели употреблены сложные существительные *мироб* (*мираб* – *распределитель воды*), *миршаб* (*начальник полиции и ночного дозора*), *миргазаб* (*палач*), *мирохур* (*главный конюший чиновник*): *миршаб* – *мири шаб* (*административно-военный чин, должность и обладатель этого чина, должности в городах и районах Средней Азии, которые следили за соблюдением определенного порядка эмирата и ханства, начальник ночного дозора; начальник полиции в Бухарском эмирате* [СТЯ. Т.1. 1969, 691-692; ТСТЯ. Т. 1. 2008, 208], **мироб** - **мири об**, *тот, кто контролирует распределение воды на орошаемых землях* [Айни, Т. 12. 1976, 214]; *Амир ба чор ҳокими туман – ба қозиву раису амлокдору **миршаби** Шофирком фармон фиристодааст, ки сар шуда кори рӯдинавбарориро ба анҷом расонанд* (Ёдд., 86) – *Эмир отдал распоряжение четырём управителям Шофуркомского тюменя – казию, амлокдору и миршабу – довести до конца начатую работу. Дар ин миён **мироб** омада, омадани обро хабар дод* (Ёдд., 95) – В это время подошёл мираб и оповестил о приходе воды. “*Миргазаб* – *тот, кто выполняет приказы эмира палкой или избивает пленных палкой и заставляет признаться. Исполнитель ярости эмира*” [Айни, Т. 12. 1976, 214]: *Миргазабҳо ин бандиро ба пушт набардошта рӯйнокӣ ба заминаш хобонданд* (Ғ., 57) – Палачи положили пленного не спиной, а лицом вниз. Слово **мирохур** образовано из существительного **мир** и **охур**, и употреблялось в значении *главный конюший чиновник*: *Худи ман дар вақти падарашон амири марҳум як деҳқонро, ки хироҷи подшоҳиро надода мехост, ба Афғонистон, гурезад,*

*дастгир карда оварда будам, якбора маро **мирохур** карда буданд* (Д., 289) – Я сам во времена их отца – покойного эмира задержал одного дехканина, который не хотел заплатить налог и сбежать в Афганистан, и меня назначили главным конюшим чиновником.

Пойкор – служащий махаллы [Айни Куллиёт. Т. 12, 1976, 296]: *Пойкор аз багалаш як хат бароварда ба бой дод* (Ғ., 77) – Слуга вытащил из-за пазухи письмо и отдал баю.

По этой модели можно проследивать сложные слова, одним из компонентов которых является исконное слово, а другим – заимствование. Слово **корвонбошӣ** образовано из существительного **корвон** и тюркского слова **бошӣ** – *голова*, и обозначает *глава каравана*. В ханский период в придвории Хева так называли один из придворных чинов, должностей [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 162]. На данный момент оно входит в разряд архаизмов. Слово **ясавулбошӣ** является одним из чинов, должностей эмирских периодов, и по морфологическому составу состоит из монгольского заимствования **ясавул** – есаул, страж, охранявший порядок на придворцовой площади, придворный страж в бухарском эмирате; это должность в эмирском дворце и его правители с палками в руках следили за порядком в придвории, или закрывали виновника, ясавулбошӣ – главарь есаулов [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 495]: *Оқибат ясавулбошии ҳоким гуфт, ки «агар пайи бечорагии худ нарафта, ҳар рӯз ҳокимхонаро танг карда гардӣ, туро «гушинапурзӯр» гуфта ба зиндон бандӣ мекунам»* (Д., 307) – *Наконец слуга правителя сказал, что “если не займёшься своими делами, и каждый день будешь приходить в канцелярию правителя, упеку тебя за решётку”*.

Слово **мирохурбошӣ** произведено из трех компонентов, и так называли главного конюшего, это чин, должность эмирского придворья: *Мулозим Юсуфро гирифта бурд, магар қозӣ ишорате кард ки, маро мулозими дигаре ба зинхонаи қозихона бурд ва пас аз*

шом *мирохурбошии* қозикалон ба ман одам ҳамроҳ карда сиҳат-саломат ба хонаам фиристод (Д., 158) – Слуга увез Юсуфа, разве казий намекнул, что меня другой слуга отвез в чулан казия для хранения сёдел и после заката главный конюший главного казия приставил ко мне попутчика и в полном здравии пошёл к себе домой.

Сложное существительное *машкоб* образовано из исконного слова – существительного *машк* (машк – бурдюк из козьей шкуры с мехом для хранения и перевозки воды и других жидкостей [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 202] и существительного *об*: *Машкоб – это человек, перевозящий воду в бурдюке: Имрӯз набошад, фардо дохундаҳо, машкобҳо, мардикорҳо ва деҳконони пойлуч сар бардошта, тартиби ҳукумати Бухороро ҳам монанди Россия ва Туркистон ба тартиби большевикии ҳақиқӣ хоҳанд овард (Д., 308) – Если не сегодня, то завтра вседохунды, разносчики воды, подённости и бедные дехкане восстанут и порядок правительства Бухары подобно России и Туркестану преобразят в истинный большевицкий порядок.*

Сложные существительные, обозначающие личность по профессии и роду деятельности: *Шогирдпеша* – приближенные слуги кушбеги и других правителей [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 479]: *Гирдогирди бандиёнро шогирдпешагон ихота карда гирифтанд (Ғ.,54) – Узников окружили приближенные слуги. Слово *соҳибмаслиҳат (советник)* образовано из арабских существительных *соҳиб* и *маслиҳат*, и обозначает *советник*: *Ҳоло ки дар муқобили инҳо ҳеч кор аз дасти мо намеояд, инҳоро ба худ соҳибмаслиҳат қарор дода, аз инҳо чашми некӣ умед накунем (Д., 67) – Поскольку против них мы не сможем ничего сделать, не должны их принимать в качестве своих советников и не надеяться на них.**

Слово *бибикайвонӣ* состоит из существительного *кайвон* и суффикса – *ӣ*, и обозначает служанка женщин [СТЯ.Т.1.1969, 528]. Слово *кайвонӣ* эта разговорная форма лексемы *кадбону (хозяйка)*, и *бибикайвонӣ* обозначает “женщина, готовящая пищу на свадьбах и поминках, руководит слугами,

контролирует порядок. На данный момент данная лексема употребляется в различных говорах таджикского языка. В следующем предложении использовано сложное слово **ошкашонӣ** (*перевозка блюда (плов)*), которое образовано из глагольного словосочетания **ош кашонидан** (перевозить блюдо (плов)). Слово **ошкашонӣ** является существительным действия, и употреблено как компонент именного составного глагола: *Ба хонаи занон бошад, як зани куъансол, ки ўро баъзеъо ходимона ва баъзе дигар бибикайвонӣ мегуфтанд, бо якчанд кампири дигар, ки ба сарашон љомача буд, ошкашонӣ мекарданд* (Ёдд., 16) – *В женский дом плов перевозила одна пожилая женщина, которую некоторые называли ходимона, и некоторые другие бибикайвони, и несколько старушек, которые на голову надевали халат.*

Сложное существительное **додарарӯс** образовано из изафетного словосочетания **додари арӯс** – *брат невесты*: *Ошу нони гармро ба чарогоҳ барои Мурод додарарӯси бой – додари зани калонаш – Шоқул мебурд* (Я., 348) – *Горячую лепешку и блюдо Мураду на пастбище носил шурин бая – брат его старшей жены – Шоқул. Лекин бо вучуди ҳама тарсу бим аз супориши модаркалонаш далерӣ пайдо карда, рӯзе фурсат ёфта, ба Арбоб матлаби худро изҳор кард* (О., 14) – *Несмотря на весь страх и испуг, из-за поручения бабушки отважился и, найдя случай, изложил Арбобу свою цель.*

Слово **бибихалифа** образовано из исконно-таджикского существительного **бибӣ** – *добрая, уважаемая женщина, госпожа, сударыня, хозяйка дома* [СТЯ.Т.1.1969, 182]; *уважительное название женщин*; 2. *мать*; 3. *Мать матери*; *женщина, которая держит дом под своей властью* [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 52] и арабского слова **халифа**, *тот, кто является чьим-либо заместителем; заместитель, помощник; псевдоним исламских руководителей после пророка Мухаммада и мусульманских предводителей; староста класса в мусульманских школах* [СТЯ. Т.1. 1969, 458; Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 424]. В следующем

предложении *бибихалифа* использовано в значении преподавательница школы: *Ин акида ба ман аз бибихалифа – муаллимаи мактаби духтарон талкин шуда буд (Ёдд., 112). Эти взгляды мне привила бибихалифа – учительница женской школы.*

Слова *бибӣ (бабушка), амак (дядя)* употреблялось и употребляется в выражении уважения по отношению к старшим и незнакомым. Подобное свойство прослеживается и в исследуемом материале: *Рафта бо дасти худат рӯймодро аз дасти бойамакат гирифта, қуллуқ кун, ба хонет бурда, ба нияти фарзанди ояндаат мону «фарзанди ман ҳам бойамакам барин бадавлат шавад» гуфта ният кун, – гуфт (Я., 319) – Иди и возьми платок у дядюшки бая, благодари его, и отнеси домой для будущего ребенка с намерением “пусть моё дитя будет как дядюшка бай”. Лекин бойбӣ бойро аз ин вазъияти душвор раҳой дод (Я., 319) – Но тётюшка бай освободила бая от неловкого положения.*

Сложное существительное *надарвакил* имеет следующее толкование: “Один из родственников невесты, который с разрешения невесты, от её имени, даёт согласие на брак домулле” [ТСТЯ, Т. 2. 2008, 53]: *Шухрат надарвакили Гулнор муайян шуда, бо ду шоҳид ба ҳавлии даруни худ да-ромад, то ки аз Гулнор ваколат ба никоҳ гирад (Д., 132) – Шухрат был избран посажённым отцом Гульнор, и с двумя свидетелями зашёл к себе домой, чтобы получить полномочие на брак у Гульнор.*

Общая семантика сложных слов, образованных с компонентом *бибӣ, дада, амак* и т.д. шире родственных отношений, и обозначает также обращение и уважение к старшим.

В исследуемом материале более употребительным компонентом сложноподчиненных существительных является *бача (детя)*. По этой модели образовано более чем 28 производных слов. В творчестве писателя сложные слова, произведенные по этой модели, выражают различную семантику:

а) Сложные существительные, выражающие родственные отношения:

амакбача – бачаи амак (двоюродный брат со стороны отца), тагойбача - бачаи таго (двоюродный брат со стороны матери) и т.д.: *Вакили мухтор тагойбачаи* яке аз миллионерҳои Бухорост, ки он миллионер сардори чадидони Бухоро буда, бо роҳи ҳила инони ихтиёри ҳукумати Халқии Бухороро ба дасти худ гирифтааст (О., 425) – Полномочный представитель – двоюродный брат одного из миллионеров Бухары, который был главой джадидов Бухары, обманным путем взял в свои руки Народное правительство Бухары. Пас аз он, он ҷавон ду марди мӯйсафедро, амакҳоям ва он ду каси моро пешвоз гирифтааро, *амакбачаҳоям* ва он ҷавони ҳаллоҷиқунандаро додарам гӯён ба тағоиям шиносонид (Ёдд., 335) – Затем тот юноша показал двух стариков и представил их как его дяди, двух встретивших нас юношей – двоюродными братьями, а юношу, занявшегося очисткой волокна – своим братом; Акнун ба ман маълум шуда буд, ки дар ҳавли *падарарӯси* тағоиям касоне, ки дар нимшиабӣ омада аввал "дузд" гумон карда шуда, баъд аз он "меҳмон" шумурда шуданд... (Ёдд., 116) – Теперь мне стало понятно, что в доме тестя моего дяди те, кто прибыл ночью и первоначально посчитались ворами, после стали "гостями".

б) Сложные существительные, выражающие социальное положение. Слово *ятимбача* образовано не из субстантивного изафетного словосочетания бачаи ятим (сирота), а бачаи ятиммонда аз падару модар (осиротевший ребенок, оставшийся без родителей): ...ваъдаи падарашро дар бораи хонадомод кардани *ятимбача* ба хотир оварда, он вақт ба ӯ монанди шавҳари оянда ва рафиқи умрии худ нигоҳ карда, муҳаббаташ нисбат ба ӯ боз ҳам зиёдтар шудааст (Ёдд., 50) – вспомнила обещание отца о принятии в дом сироты в качестве зятя, стала относиться к нему как к будущему мужу и жизненному другу, и ещё больше полюбила его.

в) Сложные существительные *камбагалбача (бедняк), бойбача (богач), ғуломбача (раб), қаландарбача (дервиш)* относятся также к социальному положению человека и в исследуемом материале они широко

употребительны: ...аз фоҳишасағони кӯчагӣ гирифта то қаландарбачағони амрад ба амир тайёр карда меодааст (О., 130) – ... от уличных проституток до юных дервишей преподносил эмиру. Ҷ метарсид: «мабодо дар канор дар дастӣ босмаҷиён афтам, азбаски ятим ва камбағалбачаам, аз дастӣ онҳо халос шуданам мумкин нест» меғуфт ӯ дар дили худ (О., 395) – Он боялся: “вдруг попаду в руки басмачей, поскольку я сирота и бедный, и я не смогу освободиться от их рук” подумал он про себя.

Сложное существительное **бойбача** в творчестве писателя употреблено в двух значениях: 1. Намек на социальное положение человека: *Шоқул як бойбача буда, аз падари худ яккаписар буд* (О., 312) – Шокул был единственным сыном бая. 2. В стилистических целях, окликать группу молодёжи посредством намека: *Ман сабаби "бойбачаҳои ҷаноби оӣ" номида шудани ин калбачагонро аз Пирак пурсидам* (Ёдд., 373) – Я спросил у Пирака причину названия этих лысых “богачами его высочества”.

Слово **маддоҳбача** указывает на того, кто на улицах, рынках и других общественных местах занимается восхвалением: *Маддоҳбачагон тахминан 16-17-сола буда, пешхонашон 25-26-сола менамуд* (Ёдд., 140) – Восхвалители были 16-17 лет, а их солист казался 25-26-летним. *Дар он тараф – дар тарафи шимоли рӯд, бар болои хомаи пастаки рег ҷўпонбачагон бо ҳам гўштигирӣ мекарданд* (Ёдд., 34) – На той стороне – северной части канала, на низком песчаном холме пастухи состязались между собой.

Сложные существительные, обозначающие отношение, зависимость: *сағбача* (щенок), *духтарбача* (девочка-подросток), *писарбача* (мальчик), *морбача* (змеёныш): ...ӯ мисли **сағбачағони** бесоҳиби дар кӯча зоидашуда, аз ҳар кас шаллоқ хӯрда зиндагонӣ мекард... (О., 348) – ... он подобно щенкам, рожденным на улице, жил, получая удары у каждого. *Ин духтарбачаро дар он сағирхона аз калон то хурд, аз тарбияҷиён ва хизматгорон гирифта, то бачағони бошандағони он ҷо – ҳамагӣ дўст*

медоштанд... (О., 428) – Эту девочку в приюте любили все – взрослые и маленькие, воспитанники и служащие, все живущие там дети. **Беиштарини инҳо занон ва духтарони зебо, ҷавонони пурқуввати расо ва гуломбачагони хушсимоанд** (Ғ., 47) – Большинство из них были красивые женщины и девушки, сильные и статные юноши и прекрасные рабы. Слово **морбача** употреблено в переносном значении и указывает на скверных людей: *Акнун ту одами амлокдор шуда мехоҳӣ, ки маро дар зери ҷамчин пӯст канӣ. Морбача...* (Ғ., 177) – Теперь ты, человек амлокдара, хочешь содрать мою кожу под кнутом. Гадёныш...

Было обнаружено большое количество сложных существительных, выражающих занятие, профессию, род занятия и отношение человека или его родителей к ним. К примеру: *чӯпонбача (пастух), сарбозбача (солдат), муллобача (мулла): Ў дар нимрӯзӣ вайрон карда истодани одамони амир роҳи оҳанро аз чӯпонбачае шунид* (О., 430) – О разрушении железной дороги в полдень услышал от какого-то пастуха. *Баъд аз ду дақиқа ҳамон сарбозбачаи хушлибоси курсибардор чилим ва як сарбозбачаи дигар, ки бо ӯ ҳамқад буд ва дар хушлибосӣ ҳам бо вай баробар меомад...* (Ёдд., 380) – Через две минуты солдат в хорошей форме, который держал в руках стул, чилим и другой солдат, ростом равный с ним, и тоже имеющий хорошую форму.... *Ман як даллолбачаи муқаррарӣ будам, ки ба душманӣ кардани онҳо намеарзидам* (Д., 218) – Я был простым посредником, который не достоин их вражды. *Саркардагон, шоҳбачагон, амалдорон ва элнавқарон дар курғони Бойсун ба сари дастархон ҷамъ шуда ба ошхурӣ машгуланд* (Д., 248) – Главари, женихи, чиновники и слуги в Байсунском кургане, собравшись, кушали плов. *Тақдири мо дар рӯзе, ки ҳамин савдогарбача сардори милитсия шуда буд, ҳал гардидааст* (Ғ., 370) – Наша судьба была решена в тот день, когда этот коммерсант стал начальником милиции. *Модари комсомол «дар шикамам ҳамл аст» гуфта зорӣ кард, аммо ман «магар ту мехоҳӣ, ки боз як комсомолбача зоида диҳӣ?» гӯён шиками ӯро бо сарнайзаи милтиқ чок карда куштам* (Ғ.,

379) – *Мать комсомольца, умоляла меня, говоря “я жду ребенка”, но я сказал, что “разве ты хочешь родить ещё одного комсомольца?” и воткнул в её живот штык винтовки и убил её. Қозибачаҳо он дарахтҳоро ба ангишитгарон фурӯхта буданд (Ёдд., 157) – Сыновья казия продали те деревья угольщикам. Чанд нафар муллобача ва бойбачагон ба тарафи занак давиданд ва гурӯҳе аз авом худро ба миён андохта занакро аз дасти хучумкунандагон даррабуданд (Д., 268) – Несколько мулл и богачей побежали в сторону женщины и простые люди спасли её от нападающих. ...бар рӯи лаълӣ нони гарми саройбонбача овардари шикаста ҳанӯз ба хӯрдан сар накарда буд (Ғ., 78) – ... он еще не начал кушать отломленные куски лепешки, принесенной сыном зрителя сарая.*

Писатель по этой модели в стилистических целях употребил существительные *шербача* (львёнок), *махрамбача* (близкий друг), *калбача* (лысый). Данные слова употреблены в переносном значении. **Шербача** – так называли группу воров, которая создавалась правителями: *...дар ин чо маро ба «шербача» ном дастае, ки аз дуздон барпо шуда буд, ба навкарӣ дароварданд (О., 126) – ... здесь меня внесли в группу “шербача”, которая состояла из воров. Существительное калбачагон указывает на лысых людей, которые занимались сбором убитых: Дар ҳамин вақт аз тарафи чануби Регистон – аз тарафи Тоқи Тиргарон гурӯҳи калбачагон пайдо шуданд, ки дар дасти онҳо се дона занбар буд (Ёдд., 372) – В это время со южной стороны Регистана – Токи Тиргарон появилась группа лысых, в руках у которых было трое носилок.*

В период эмирского правления эмир, его правители, чиновники, должностные лица для удовлетворения своих подлых нужд содержали в своих гаремах беззащитных мальчиков и посягали на их честь. Этих мальчиков называли *махрамбача*: *Мардуми мо беҳаёиро ба чое расонданд ки, агар ҳоким ё ки чаноби олі барои худ несихизмате ё маҳрамбачае нигоҳдоранд, онҳоро ливотагар гуфта тухмат карданд (Д., 268) – Наши люди довели бесстыдство до такой степени, что, если правитель или его*

высочество содержит для себя слугу или близкого друга, клеветают на их, называя гомосексуалистами.

Сложные существительные, выражающие религиозную принадлежность человека: *Аммо ба гулом карда харидани як суннибача шарият роҳ намедиҳад* (Ғ., 89) – *Но шарият не позволит купить в рабство мальчика-суннита.*

Сложные существительные, обозначающие человеческий род: *Дар ин айём ки дар замин кор кардан мумкин нест, ягона машгулияти деҳқонмардон гӯзакашӣ, халлоҷикунӣ ва бофандагӣ буда, кори деҳқонзанон пахтасозӣ, пағатобӣ, ресандагӣ ва найчаандозӣ буд* (АД, 86) – В это время года ... единственным занятием дехкан являлась очистка гузы от шелухи, отделение волокна от семян на ручном станке да тканье матов. Женщины занимались разбивкой ваты, пряли и наматывали нитки на шпульки для заправки в челнок.

В исследуемом материале в значительном количестве использованы сложные существительные, входящие в разряд архаизмов. Художественные и публицистические произведения Садриддина Айни посвящены тысячелетней истории таджиков. В этой связи, обнаружены существительные *вардонхудот, бухорхудот, бухорхудотзан*. Слово *вардонхудот* состоит из слова *вардон*, которое указывает на место – *Вардонза* и *худот*. Существительное *худот* в древнетаджикском языке обозначало *хозяин*. Слова *хидев, худовандкор, худойгон*, которые употребляются в восточной литературе и по сей день, взяты из этого слова [Айни. Куллиёт, Т. 12. 1976, 442]. *Вардонхудот* – хозяин *Вардонза*, *бухорхудот* – хозяин *Бухары*. Слово *бухорхудотзан* намекает на государыню *Бухары*: *Низои байни бухорхудот ва вардонхудот то тамоман аз тарафи арабҳо истило ёфтани ин ҷойҳо давом кард ва баъд аз даст ёфтани арабҳо бо он ҷойҳо Қутайба ибни Муслим вардонхудотро нест карда, Вардонзаро ба бухорхудот тобеъ кард, ки дар ҳақиқат ҳамаи инҳоро воли араб идора мекард* (Т., 99) – *Конфликт*

между бухорхудотом и вардонхудотом продолжался до арабского захвата, и после этого Кутайба ибн Муслим уничтожил Вардонхудота, и Вардонза подчинил бухорхудоту, но в действительности всем этим управлял арабский наместник; Қимати молҳои арабҳо ба даст даровардаро аз ҳамин фаҳмидан мумкин аст, ки масалан дар боло қайд карда шуд, мӯзаи ба ганимат афтодаи **бухорхудотзанро** дусад ҳазор дирам (танга) нарх карданд (Т., 105) – Цену приобретенных арабами товаров можно узнать, например как отмечалось выше, от того, что сапоги женщины бухорхудот, доставшиеся в добычу, оценили в двести дирамов.

В прошлом слово **мулло** понималось в значении “ученый религии и шариата” [Айни. Куллиёт, Т. 12. 1976, 226]. В следующем примере для выражения уважения слово **мулло** употребляется как второй компонент сложного слова, и в этом случае изменяется его семантика. подобная модель употребляется и на данный момент в Самарканде, Бухаре и Пенджикенте: **янгамулло** (невестка), **дадамулло** (папа), **келинмулло** (невестка), **укамулло** (брат), **амакмулло** (дядя), **тагомумло** (дядя) и т.д.: – Додарҳои ман, – гуфт **тағоимумлом** (Ёдд., 81) – Мои братья, сказал дядя.– **Амакмулло** (шавҳараширо мегӯяд, ки Иброҳимхоҷа ном дошта, чунонки дар боло қайд шуд, дуохонӣ нобарор буд) ба ман "исми аъзам"-ро ёд додаанд (Ёдд., 60) – **Амакмулло** (так называла мужа, которого звали Иброхимходжа, как отмечалось выше был муллоу-неудачником) научил меня “Исми аъзам”.

Сложные существительные, обозначающие название различных предметов. Часть этих предметов составляют предметы домашней утвари, которые сегодня не употребляются и отмечаются как выражающие понятия эмирского периода: **ангиштсанг** (уголь), **тахтасанг** (каменная плита), **нонпора** (ломоть), **чарогноя** (подставка для светильника), **чӯбдаст** (палка), **чӯбкаду** (тыква-горлянка): **ба дастии ин ҷавон як чӯбдасти чӯпонии сегазии қачи чавгонмонанд буд...** (Д., 6) – ...у него в руке была пастушья трёхметровая кривая палка, похожая на хоккейную. ... **гоҳо гуппичӯбро** ба ҳоли худ

гузошта, қад рост мекард ва бо дасти худ арақи рӯю пешонаашро пок менамуд (Д., 7) – иногда оставляла мутовку в покое, выпрямлялась и руками вытирала пот со лба и лица.

Чўбқаду (тыква-горлянка) – это разновидность тыквы, которая после созревания становится прочной, как древесина. Её используют в качестве ёмкости для жидкости. **Чўбқаду** образовано от существительных **чўб (древесина)** и **қаду (тыква)**, и под этим словом подразумевается тыква, которую называли *обдонқаду (сосуд для воды)*, и она выполняла функцию сосуда для воды: *...оби офтоба тамом шуд, хост аз чўбқадуе, ки дар он хонавода хизмати кўзаро адо мекард, ба офтоба об андозад....(Д., 7) – ... вода в кувшине закончилась, и она хотела налить в кувшин воду из тыквы-горлянки, которая в семье выполняла функцию кувшина.* **Гуппичўб (мутовка)** – это палка с лопастями, которую используют для выделения масла из простокваши [Айни Куллиёт Т.12. 1976, 452]: *... гоҳо гуппичўбро ба холи худ гузошта, қад рост мекард (Д., 7) – ...иногда оставляла мутовку в покое и выпрямлялась.*

Семантика этой группы сложноподчиненных слов имеет ещё одну интересную особенность. Если в группе слов **чўбқаду**, **гуппичўб**, **чўбдаст** семантическим центром является слово **чўб**, которое объединяет не имеющие между собой связи предметы благодаря лексеме **чўб**. В этом случае каким компонентом является слово **чўб** – главным или зависимым, не имеет значение.

Чарогноя образовано из существительных **чарог (светильник)** и **ноя (подставка)**, и оно обозначает “плоская доска, на которую в древности ставили светильник” [Айни Куллиёт. Т.12. 1976, 452]: *Бозор чароги сиёҳи меҳмонхонаро фурузонда ба рӯйи чарогнояи чўбин ниҳод ва худ ба таги дарвоза баромада чаим ба роҳи ояндагон шуда истод (Д., 57) – Бозор зажжжг черный светильник гостиной, поставил на деревянную подставку, а сам вышел на улицу и стал*

ждать *приходящих*. Слово **нонпора** образовано из изафетного словосочетание **пораи нон (кусочек хлеба)**: *Шикамҳо пур шуд, дастҳо кашида шуд, аммо муаззин ҳанӯз ба чида гирифтани нонпора ва ошҳои дар рӯйи дастархон рехта машгул буд...* (Д., 61) – Все насытились, люди перестали есть, но муэдзин всё ещё был занят сбором хлебных крошек и риса. **Тахтасанг (каменная плита)** образовано из существительных **тахта** и **санг (камень)**, камень плоский, как доска, называют тахтасанг (каменная плита): *Чавон имрӯзро дар раҳ гузаронида шабҳангом ба даромадгоҳи дара расид, ба болои тахтасанге осуда хобид* (Д., 105) – Юноша провёл день в дороге, а ночью дошёл до входа в ущелье и переночевал на каменной плите. **Нонсандуқ** состоит из исконно таджикского существительного **нон (хлеб)** и арабского существительного **сандуқ (сундук)**, это большой ящик, где хранят хлеб, ларь: *...ҳатто даруни нонсандуқҳоро ҳам дидам!* – ... проверил даже хлебные лари.

Иногда существительные могут объединиться в семантические группы только по общей семантике обоих компонентов. К примеру, сложные существительные, выражающие понятие названий животных, птиц и живых существ: *сангпушт (черепаха), харгӯш (заяц), хорпушт (ёжик), модарбуз (коза), барзагов (бык)* и т.д. *Аз ин сухани бой дили Бозор ларзид, зеро пас аз набудани барзагов аз замин — аз деҳқонӣ фоида нахоҳад гирифт* (Д., 51) – Бозора напугали слова бая, так как без быка он бы не смог получить доход от земли. *Автобус дар ин роҳи ҳамвори сангфарш бо гурриши рағдмонанди худ чун барқ дар ҷавлон буд, ҷуз морҳои дугазӣ, калламушҳои харгӯшмонанд, хорпуштҳо ва сангпуштҳои калон, ки гоҳ-гоҳе аз пеш мебаромаданд, роҳи вайро чизе хадук намедод* (Д., 403) – Автобус ехал плоской мощной дорогой, рыча как гром, и ничто не мешало ему кроме двухметровых змей, крыс размером с заяца, ежей и больших черепах, которые иногда появлялись на дороге. Слово модарбуз образовано из изафетного словосочетания модари буз (мать

kozy): Модарбуз, гӯё ба ин ҳаракатҳои фарзанди шӯхшангаш норозӣ бошад, дар пойин истода баосзанон фарёд мекард... (Я., 348) – Мать-коза, будто была недовольна действиями своего шаловливого дитя, стояла внизу и бляла.

В исследуемом материале обнаружены сложные существительные, выражающие название растений, но они менее продуктивные. Слова, образованные по этой модели, образованы из изафетных словосочетаний *гандумпоя* – *пояи гандум (стебель пшеницы)*, *хасбеда* - *бедаи хасӣ (сено из различных трав)*, *хасактут* - *тути хасак (дикорастущий тутовник)*, *гӯзапоя* – *пояи гӯза (стебель куста хлопчатника)*: *Дар яке аз ҳамин шабҳои танҳои, ки шамол аз сари шом сар шуда буд, падарам ба замини гандумпоя об сар дод (Ёдд., 62) – В одну из ночей одиночества, когда ветер начал дуть с заката, папа пустил воду на участок пшеничного поля. ...вай хотирчамъ шуда ба боми дӯкониҳои падарам мебаромад, ки дар он ҷо хасбеда зер карда буданд ва ӯ дар он ҷо дар байни он хасҳо даромада мехобид (Ёдд., 67) – ...он, успокоившись, взбирался на крышу мастерской отца, где было постелено сено, и засыпал на нём. Баҳор омад, давҷаҳо аз гул баромаданд, навдаҳои тутҳои балхӣ гӯра бастанд, дарахтони хасактут барои хӯроки кирмакҳои пилла каллак шудан гирифтанд (Ёдд., 84) – Пришла весна, отцвели зеленые абрикосы, ветви тутовника уже дали завязь плодов, дикорастущие тутовники подходили для рубки и кормления его ветками шелковичных червей. Азбаски он сол гӯзапоя хушк шуд, меҳнати падарам абас рафт... (Ёдд., 185) – Поскольку в том году гузапая высохла, весь труд отца пропал.*

Слово *палавкаду* (сорт тыквы) обозначает разновидность тыквы, которую прожаривают для употребления: *Хусусан палавкаду, ки ба замми беор буданаш серҳосил аст (Ёдд., 184) – Особенно палавкаду, неприхотливая, но дающая обильный урожай тыква.*

В творчестве С. Айни широко употребляются сложные существительные, выражающие место. В исследуемом материале

наблюдается огромное количество подобных сложных существительных. В частности, с компонентом *хона (дом)*. По этой модели образовано более чем 91 сложное слово, обозначающие различные понятия. Подобные сложные существительные в семантическом плане мы разделили на следующие группы:

Сложные существительные с компонентом *хона* обозначают *место работы, занятия и профессию*. Подобные сложные существительные продуктивно употреблены в художественной и публицистической прозе С. Айни: *оҳангархона (кузнечная мастерская), ҳалвогархона (место, где готовят халву), нонвойхона (пекарня), шарбатхона (место, где изготавливается шербет), дўконхона (мастерская), устохона (мастерская), косагархона (гончарная), корхона (мастерская), прессхона (прессная), тойхона (место, где связывают в тюки), мошинхона (место, где находятся машины), ҳаллоҷихона (место, где треплют хлопок), пахтахона (место содержания хлопка), борхона (склад, амбар)* и т.д. Вышеуказанные слова не однозначны по морфологическому составу. Если слова *шарбатхона, дўконхона, устохона, корхона, прессхона, тойхона, мошинхона, ҳаллоҷихона, пахтахона, борхона* образованы из двух содержательных слов – существительное+существительное, то лексемы *оҳангархона, халвогархона, нонвойхона, косагархона* из производных компонентов и существительного *хона*: *оҳан+гар+хона - (с+с+с), халво+гар+хона-(с+с+с), нон+вой+хона - (с+с+с), коса+гар+хона - (с+с+с)*. Писатель использовал те сложные существительные, которые употреблялись в дореволюционный период в Средней Азии для выражения понятий, выражающих место занятия, профессии. По морфологическому составу эту группу существительных можно разделить на две разновидности: 1. Сложные существительные, оба компонента которых являются исконными словами. Слова *ҳаллоҷихона, бухорхона, тойхона, пахтахона* относятся к этой группе. Они на данный момент не употребляются. *Ҳаллоҷӣ* – это предмет, которым отделяют хлопок от семян

[Айни Куллиёт, Т. 12. 1976, 530]. *Ҳаллоҷихона* – это место, работают рабочие: *Тамошои ҳаллоҷихона, ба иборати дигар «чинхона»-ро ҳанӯз тамом накардаед (О., 37) – Вы ещё не закончили экскурсию по месту, где треплют хлопок. Одина маҷбур буд, ки ҳар рӯз қанору ҷувол бардошта ба зинапоёе, ки дар таърифи завод дидед, боло барорад ё ки дар ҳар шабонарӯз дувоздаҳ соат ба даруни пахтахонае, ки шумо 5 дақиқа тоб оварда натавонистед, истода ҷувол холӣ мекунад (О., 41) – Одина был вынужден каждый день поднимать большие мешки, и отосить вверх по лестнице, которую вы видели в описании завода или ежедневно двенадцать часов находится в комнате, где освобождает мешки от хлопка, там, где вы не сможете находиться и 5 минут. Шумо аз тамошои мошинхона, тойхона, ҳаллоҷихона ва борхона ҳозир баромадед (О., 41) – Вы только что осматривали комнаты, где делают тюки, отделяют хлопок от семян и амбар. Слово **бухорхона** является русским калькированным словом – **парилка, паровая печь**: *Дар ин ҷо чархҳои хурду калони бисёр дар гардишанд, ин чархҳо қувваи худро ба бухорхона мегиранд... (О., 38) – Здесь часто крутятся большие и маленькие колёсики, свою силу тратят на парилку.... Мулло Раҳмати мо аз сартарошхона баромада бошанд ҳам, ба шарофати мадраса донишманди гузаро ва қадршиноси пиронсол шуда рафтаанд... (Ёдд., 449) – Наш Мулло Рахмат, хотя и вышел из парикмахерской, благодаря медресе стал большим ученым и знающим себе цену старцем.**

Слово **либосхона** возникло на основе русского слова **раздевалка**: ... *ман либосҳои дар бар доштаи бачаро кашида бароварда ба шумо медиҳам – гӯён Ятимро бо як даста либос ба як хонае, ки дари даромадаш аз даруни либосхона буд, гирифта даровард (Я., 405) – ... я сниму одежду мальчика и отдам вам, - говоря это, взяла Ятима за руку и отвела в комнату, войти в которую можно было через раздевалку.*

2. Сложные существительные, один компонент которых является заимствованиями. По этой модели обнаружены слова *мошинхона*,

прессхона, музейхона (музей), ревкомхона (ревком) и т.д.

Слова **мошин**, **музей**, **ревком** и **пресс** вошли лексический состав таджикского языка после захвата Россией Центральной Азии: *Барои васеътар маълумот додан дар бораи аҳволи ҳозира ба коргари деринаи **прессхона** — ба рафиқ Сияркул сухан дода мешавад (Ғ., 533) – Для подробных сведений о нынешней ситуации слово предоставляется старому работнику прессовни – товарищу Сияркулу. Ин новаи дароз пахтаҳои аз таҳти ҳаллоҷиҳо ба дарунаш рехтаро ба воситаи тири морпечи худ кашида то ба болохонаи дигаре, ки онро **тойхона** ё ки **прессхона** меноманд, бурда мерезад (О., 36) – Этот длинный лоток сбрасывал хлопок, попавший в место, где отделяется хлопок от семян, и оттянув балку, выливает его в мансардную, которую называют прессовня или местом, где делают тюки. Як тарафи ин тасма дар хонаи зерин, дигараш ба гардана (губчак)-и чархе андохта шудааст, ки он низ ба воситаи тасмае ба **мошинхона** вобаста аст ва қуввати аслиро аз он ҷо мегирад (О., 36) – Одна сторона этого ремня в нижней комнате, другая – намотана на шейку губчака, который связан ремнем к машинам.*

Слово **дафтархона** указывает на место, где ведется счет (счетоводство): *Акнун биёед, **дафтархонаҳо** ва ҷойҳои истиқоматии ин биноро тамошо кунед: се тарафи иморати **мошинхона** ва **ҳаллоҷихона** майдони фароҳе аст (О., 39) – Теперь давайте, посмотрите счетную комнату и жилые помещения этого здания: три стороны здания для машин и отделения хлопка от семян составляют большую площадь. Ту дар ҳамин ҷо бош, мо баъд аз ягон соат меоем, баъд аз он дар бораи кори ту гап мезанем, – гӯён аспашро ҳай карда аз **ревкомхона** баромад...(418) – Ты оставайся здесь, мы вернемся через час и после поговорим о твоём деле, - сказал это и, погнав лошадь, выехал из ревкома. Дар **қаравулхона** зиндагонии Иван ба хубӣ мегузаист, ӯ дар пеши **қаравулхона** боғчае сохтае буд... (Я., 429) – В караульном помещении Иван жил хорошо, перед караульной он разбил небольшой сад.... Лекин бандиён ба ҳеҷ як пурсиш*

ҷавоб наредоданд ва онҳо монанди скелетҳои одам, ки дар музейхонаҳои тиббӣ гузошта мешаванд, беҳис, беҳаракат ва бесадо шах шуда рост меистоданд (Я., 312) – Но заключенные не отвечали ни на один вопрос и словно человеческие скелеты, которые находились в медицинских музеях, стояли бесчувственно, неподвижно и мочаливо.

Писатель на основе слова **приёмная** образовал лексему **қабулхона**, которое естественно и точно выражает понятие: *Духтур дар вақти гусел кардани беморе аз дари қабулхона сари худро берун карда беморонро аз назар гузаронид* (О., 99) – Доктор, провозжая какого-то больного, высунул голову из приёмной и взглянул на больных.

Сложные существительные с компонентом **хона** обозначают место жительства животных с оттенком назначения: *молхона* – хлев, *шутурхона* – сарай для верблюдов, *огилхона* – хлев, *мушхона* – мышинная норка, *аспхона* – конюшня и т.д.: *Дар пешгоҳи работ дар рӯ ба рӯи чуқури молхона якчанд хонаҳои сиёхро қатор барпо карда буданд...* (Ғ., 8) – В передней части усадьбы, напротив ямы хлева было построено несколько черных домиков. *Ғуломони хонадор кардашуда ҳам бо канизони ба худашон додашуда дар коҳхонаҳо, саисхонаҳо, огилхонаҳо ва шутурхонаҳо ҷой гирифтанд* (Ғ., 116) – Семейные рабы со своими рабынями расположились в сараях для верблюдов, хлевах, конюшнях. *Аз ягон мушхона ва ё сӯроҳии дигар об ба тарафи мо гузашта роширо бардоштааст...* (Ғ., 433) – Из какой-то мышинной норки или другой дыры вода прошла в нашу сторону и подняла межу. *Бо шеҳа кашидани асп саге ҳам, ки дар лаби чуқури аспхона хобида буд, гуррос зада ак-ак кард* (Ғ., 212) – Конь заржал и спящая около ямы конюшни собака начала лаять. *Мурод баъд аз ба гӯсфандхона дароварда, ҷо ба ҷо кардани рама ҳатто обу явгонеро ҳам, ки ҳар шаб аз хонаи бой мехӯрд, нахӯрда ба қишлоқи модаркалонаш нигоҳ карда давид* (Я., 314) – Мурад отвел стадо в овчарню, и расположив их по местам, не поев похлёбку, которую он ел по вечерам, побежал в кишлак бабушки.

Из вышеприведенных и следующих примеров можно прийти к выводу,

что для определения семантических групп сложноподчиненных слов необходимы оба компонента. Если в группе указанных слов лексема **хона** указывает на одну семантическую группу, выражающую место, то присоединение к ним группы слов, выражающих название животных, указывает на семантическую группу, выражающую становище животных.

Сложные существительные с компонентом **хона** обозначают место содержания, хранения и амбар: *ҳезумхона (дровяной сарай), ангиштхона (место для хранения угля), коҳхона (место для хранения соломы), тобутхона (место, где стояли погребальные носилки)* и т.д.: *Имшаб зани он мусофири аз Кӯлоб омадае, ки чанд рӯз боз дар тобутхонаи масҷид хобухез мекард, бандагии Худоро ба ҷо овардааст (яъне мурдааст) (Д., 77) – Друзья! Этой ночью жена того приезжего из Куляба, который остановился в гробнице мечети, отдала Богу душу (то есть умерла). Дар ҳезумхона яке аз канизон, дар ҳолате ки хорҳо ва явшонҳоро паҳн карда, ба болои онҳо чули кӯҳнаи аспро андохта барои худ ва шавҳараи ҷойи хоб тайёр мекард... (Ғ., 116) – В дровяном сарае одна из служанок расстилала колючки и обыкновенную полынь, сверху накинула старую лошадиную попону, приготовила постель для себя и мужа. Ҳамон рӯз ятими мазкур, чанд ятимҳои дигарро ҷег зада оварда, нуриҳои порухонаи ҳавлиеро, ки як рӯз пеш дар он ҷо отряд манзил карда буд, ба як тараф гардонда аст (Ғ., 325) – В тот день батрак позвал несколько других батраков, и перетащил навоз дома, где несколько дней назад поселился отряд, в сторону.*

Слово **хазина** на сегодняшний день без компонента **хона** выражает место: *Меғӯянд; асли ин аз хазинахонаи халифаи муслимин Султон Абдуҳамидхон ба шайх инъом шуда будааст... (Д., 39) – Говорят, что его оригинал был подарен шейху из казначейства мусульманского халифа Султана Абдухамидхона.*

Сложные существительные с компонентом **хона** указывают на место подготовки пищи: *чойхона (чайхана), ошхона (кухня), шаробхона*

(питейное заведение) и т.д.: *Агар тахминан ҳазор қадам пештар равӣ аз пешат иморати мактаб, **чойхонаи** сурх ва клуб мебарояд (Д., 390) – Если пройдёшь приблизительно тысячу шагов, впереди увидишь здание школы, красную чайхану и клуб. Пас аз ним соати дигар дар боми ошхона як сиёҳӣ намудор гардид, ин сиёҳӣ дутаҳии миёни девор ва **ошхонаро** чаҳида гузашта худро ба сари девор гирифт (Ғ., 345) – Через полчаса на крыше кухни появилась нечто черное, прыгнуло между стеной и кухней, поднялось на стену... Аз хумҳое, ки аз **шаробхонаи** ҳокими пештараи он ҷо ганимат афтода буд, ба карсонҳо-табақҳои чӯбин шароб рехта, чунон ки қимиз менӯшида бошанд, пай дар пай нӯшидан гирифтанд (Т., 77) – Из хумов, добытых из питейного заведения прежнего правителя, налили вино в карсоны – деревянные блюда, и выпивали один за другим словно кумыс.*

В исследуемом материале можно обнаружить сложные существительные с компонентом **хона**, обозначающие место наказания, убийства, наслаждения, удовольствия, место отдыха эмиров и его соратников.

В произведении наблюдается группа сложных существительных, выражающих понятие места и образованных из абстрактных и вещественных существительных. Почти все эти сложные существительные на сегодняшний день вышли из употребления. К примеру: *ишрат+хона* (место увеселения), *њарам+хона* (гарем), *миршаб+хона* (управление полиции), *кушиш+хона* (бойня) и т.д. Писатель в следующих примерах использовал слова **њарам+хона** и **ишрат+хона**, которые выражают значение «место увеселения, отдыха эмира (гарем)». Но в семантическом плане и стилистическим оттенком слово **ишрат+хона** отличается от **њарам+хона**. Слово **њарамхона** широко употреблялось в литературном языке классического периода, а слово **ишрат+хона** писатель использовал со стилистическими целями, т.е. наглядно продемонстрировать дурное, подлое поведение эмира: ...

пеш аз сард шудани мурдаи онҳо духтари Ҳоҷӣ-Неъматро, ки зани никоҳии писари Абдушукурбой буд, ба ҳарамхонаи худ оварда, ба бағали гарми ӯ даромад (Ёдд.,36) – ... не успели их тела охладеть, как он привел дочь Ходжи-Неъмата, которая была законной женой Абдушукурбая, в свой гарем и соблазнил её. Амир ба ишратхонаи худ сар фурӯ кашида буд, гӯё ки дар дунё, махсусан дар даруни арки Бухоро, ҳеҷ воқеа рӯй надода бошад... (Ёдд.,16) – Эмир погрузился в веселье своём гареме, будто в мире, особенно в Бухарском арке ничего не случилось. Пирзодаро барои ин ки бо вучуди тайёр ва кушода будани фоҳишахонаҳои расмӣ ва аз фоҳишаи хусусӣ истифода кардан хостааст, гунаҳкор шумурда пиртакул карда, онҳоро ба сардори худ супоридааст (Ёдд.,66) – Он обвинил Пирзода в использовании уличной проститутки, хотя существовали официальные публичные дома, составил протокол и сдал их своему начальнику.

В следующем примере слово **кушишхона** выражает значение места, где эмирские палачи убивали людей, словно скот: *Ҳавлича барои қурбон кардани «гунаҳкороне», ки ба даст меафтанд, яке аз кушишхонаҳо ба шумор мерафт(Ёдд.,19). Дворик для казни «виновных», попавших им в лапы, считался местом бойни.*

Нами обнаружены сложные существительные, которые в зависимости от подчинительного компонента обозначает место проведения мероприятий (обстановка и состояние): *тӯйхона* (дом в котором отмечается торжество), *азохона* (дом, где оплакивают покойника, траурный дом): *Ибод, баъд аз он ки соате ин азохонаи ногаҳониро тамошо кард, ба пеши падараш баргашта, сурати ҳолро баён кард (О., 26) – Ибод, после того как около часа понаблюдал за внезапным оплакиванием покойника, возвратился к отцу и рассказал обо всём. – Ин тавр бошад, ман ҳам ҳамроҳи шумоён ба ҳамон тӯйхона меравам, – гӯён аз дунболи созандагон давидам (Ёдд., 18) – Если так, то я тоже вместе с вами пойду на свадьбу, - сказав это, побежал за ними.*

Существительные с компонентом **хона**, обозначают заведение, учреждение и т.д. В следующем примере использованы сложные существительные *мирзохона* (канцелярия), *миршабхона* (управление полиции), *милитсияхона* (отдел милиции), *хизматхона* (служебная) и т.д. Слово **мирзохона** образовано из существительного **мирзо** и **хона**, в значении *место работы секретаря*: *Бозор то ин вақт пушт ба девори **мирзохона** дода нишаста буд ва ба дили худ мегуфт...* (F., 96) – *Бозор до этого момента сидел спиной к стене канцелярии. Ёдгорро соли бист танга ба хизмат гирифтани шуд, лекин шарт кард, ки вайро ба Бухоро барои **хизматхонаи** худ фиристонад – Он хотел нанять Ёдгора за двадцать танга в год, но условился отправить его в Бухару для своей служебной. Дар меҳмонхонаи **қозихона** ... раиси комиссия манзил карда буд* (F., 318) – *В гостиной судебного помещения ... остановился председатель комиссии.*

По этой модели можно встретить сложные существительные, состоящие из трех компонентов: *амлок+дор+хона* (канцелярия амлокдора), *мир+шаб+хона* (управление полиции): *Дар пеши **амлокдорхонаи** пештарои Гиҷдувон ҷавонони милтиқдор, ки ҷомаҳои кӯтоҳтар пӯшида, миёнашонро аз рӯй баста, ба сарашон телпак ниҳода буданд...* (F., 368) – *У канцелярии прежнего амлокдора Гиждувана собралась вооруженные молодые люди, которые были одеты в короткие ватные халаты, на голове у них были шапки. Боқимондаи асрор дар он ҷо бо чӯби **миршабхона** кушода хоҳад шуд...* (F., 297) – *Остальная тайна раскроется там под ударами палки управления полиции.*

Необходимо отметить, что подобные сложные существительные широко употребительны: *Ҳанӯз ҳаво бо садои ин милтиқҳо дар ларза буд ки, ду милтиқ аз ду паҳлӯи дарвозаи **милитсияхона** андохта шуд ва аз саворон як аспу як одам галтид...* (F., 367) – *Ещё воздух дрожал от звуков винтовок, и с двух сторон отдела милиции начали стрельбу две винтовки, в результате чего один человек и одна лошадь упали. Дар аввали инқилоб, вақте ки раиси ҷаноби олий гурехт ва **раисхона** тороҷ шуд, ман ин дарраро*

аз **раисхона** гирифта бурда, «ягон рӯз даркор мешудагист» гӯён дар ҷое пинҳон карда монда будам (Ғ., 370) – В начале революции, когда председатель его высочества сбежал, и канцелярия раиса была разграблена, я взял эту плеть оттуда и с мыслью “когда-нибудь пригодится” спрятал. Дар мамлакат нон нест, пӯшокӣ нест, дору ва даво нест; дар сафи ҷанг тир нест, дору нест, милтиқ нест, тӯп нест, **касалхона** нест (О., 53) – В стране нет хлеба, нет одежды, лекарств; на войне нет патронов, лекарств, винтовок и пушек, нет и госпиталя. Дар миёнаҳои қишлоқ мактаб, клуб, **қироатхона**, **идорахона**, чойхонаи сурх, **духтурхона**, **агрономхона**, ҳаммом ва дӯкони кооператив барин иморатҳои ҷамоатӣ бино ёфта буданд (Д., 404) – Посреди кишлака были построены такие общественные здания, как школа, клуб, читальный зал, контора, красная чайхана, поликлиника, агрономная, баня и кооперативная лавка. ...илтимосу илтиҷои калонро баҳонаи хубе шумурда, гӯё ки «барои поси хотири эшон» аз роҳи **ҳокимхона** баргаиш ва ба ёди Юсуфи гумгаишани худ ба байт-ул-эхзонаи оромид (О., 28) – ... сочла **просьбу** стариков хорошим предложом, чтобы вернуться. Сделав вид, что подчиняется их уговорам, она вернулась в свою обитель скорби, вспоминая о своём потерянном внуке, как о пропавшем Юсуфе, и предавалась горю. ...инчунин инро ҳам тахмин кардан мумкин аст ки, агар бисёр дер кашида бошад, то ду соли аввали иморати **девонхонаҳо** ва **аскархонаҳо** ҳам сохта шуда бошанд (Т., 148-149) – ... также можно предположить, что если и продолжалось долго, то за два первых года были построены здания правительственных канцелярий и казармы. ...Ёқути Ҳамави «Маъҷам-ул-булдон» ва дигар асарҳои ҷаҳонишумули худро аз он **китобхонаҳо** фоида бурда навиштааст (Т., 14) – ... Ёқут Хамави свой “Маджма-ул-булдон” и другие всемирно известные произведения написал, используя источники этих библиотек.

На данный момент слово **идора** без соединения слова **хона** может использоваться в значении места. В исследуемом материале обнаружено

сложное слово **идорахона**: “Зинда бод хӯҷаини Тоҷикистон»-ро бо хатҳои чали навишта ба дару деворҳои **идорахонаҳо** ва гузаргоҳҳо овехта буданд (Д., 381) – Буквами джали написали плакат “Да здравствует хозяин Таджикистана” и повесили на стенах контор. Другим словом, образованным по этой модели, является устаревшая лексема – **тӯқсабо+хона**. Это слово образовано из тюркского заимствования **тӯқсабо** и таджикского **хона**: **Тӯқсабо** – один из военных чинов, должностей; **тӯқсабо+хона** – это место в эмирском арке, где находились туксабы [ТСТЯ, Т. 2. 2008, с. 458]. *Одамони тӯқсабо+хона маро ва дигар тамошобинонро аз он ҷо ронданд (Ёдд., 65) – Люди туксабохона прогнали оттуда меня и других зрителей.*

Следует отметить, что не все сложные существительные, образованные с компонентом **хона**, обозначают место. Слово **духтархона** указывает на определение. **Духтархона** – это служанка [Айни Куллиёт. 1976, с.110]: *Ҳо, зинда аст, дар вақти ислоҳоти замин ба як қисм замини Азимшоҳ соҳиб шуд ва Фотима ном духтархонаи бойро, ки вай ҳам ба як қисм молу мулки хӯҷаин соҳиб шуда буд, ба занӣ гирифт (Д., 411) – Да, он жив, во времена земельной реформы он овладел частью земельных участков Азимшаха и женился на служанке бая по имени Фотима, которая стала хозяйкой части имущества хозяина.*

Слово **сархона** указывает на отверстие, наполняемая табаком: *Бо вучуди ин, «мардӣ аз даст наравад» гуфта ду сархона бангро пайдарҳам тамоман худам кашидам (Ёдд., 263) – Несмотря на это, не хотел показаться трусом, и один за другим скурил две головки табака.*

В художественной и публицистической прозе С. Айни с компонентом **хона** образованы сложные существительные, выражающие название зинданов периода правления эмира: **зинхона** (чулан для хранения седел), **обхона**, **канахона** (клоповник), **регхона** (место для хранения песка), **бандихона** (темница), **ҳабсхона** (тюрьма), **таҳхона** (подвал) и т.д.: *Дар зери тахтапуле, ки аз Регистон бо вай ба арк баромада мешавад, як*

ҳабсхонача ҳаст, ки вайро «канахона» меноманд; дари ин ҳабсхона ба тарафи қўрхонаи кўҳнае, ки ҳоло фойтунхона шудааст, кушода мешавад (Д., 233) – Под дощатым мостом, по которому поднимались из Регистана в арк, находится тюрьма, которую называют “канахона” – клоповник; дверь этого клоповника открывается на старый оружейный склад, ныне место пребывания фаэтонов. ...заҳаш ба дараҷаест, ки дар як соат то устухонҳои одам мегузарад; дар зиндон ва обхона чи қадар ки шабуш бошад, дар он ҷо ҳамон қадар кана ҳаст(Д., 233) – там такая сырость, что за один час проймёт до костей; сколько в зиндане и обхоне вшей, столько же там клопов... Таҳхонае, ки Ятимро дар он ҷо бандӣ карданд, як хоначаи бисёр тангу торик буд (Я., 379) – Подвал, где был арестован Ятим, был маленькой тёмной комнаткой. Ятим дар ҳабсхона ба маҳбусон, ба худаи сад рупия ҷазо таъин карданашонро ҳикоя кард(Я., 380) – Ятим в тюрьме рассказал заключенным, что ему наложшили штраф на в сто рупий. Дар рӯзҳои панҷум, шашум, ҳафтум ва ҳаштуми март бандӣ чунон бисёр шуд, ки гайр аз обхонаҳо, канахонаҳо, ҳавличаҳо, ки ҳабсхонаҳои маълуми даруни арканд, дар таҳхонаҳои даруни арк ҳам ҷойи холӣ намонд (Ёдд., 11) – Пятого, шестого, седьмого и восьмого марта заключенных стало так много, что кроме обхоны, клоповника, дворов, тюрем внутри арка, даже в подвале не было свободных мест. 9-уми март обхонаҳо, канахонаҳо, ҳавличаҳо ва таҳхонаҳо бо бандиёни кўҳна ва ҷо холӣ кардан ба бандиёни нав фармони қатъии «ҳумоюн» содир шуда буд (Ёдд.,14) – 9-ого марта был отдан приказ эмира об освобождении мест для новых заключенных. В вышеприведенных примерах употреблены сложные существительные обхона, канахона, регхона, которые на сегодняшний день не употребляются. Сложное существительное обхона образовано из существительного об и хона, так называли один из зинданов эмира. Канахона состоит из вещественного существительного кана и хона.

Писатель следующим образом поясняет это слово: **Канахона** – одна из подземных тюрем в Бухарском эмирате, где было огромное количество клопов; заключенный сильно мучался от их укусов [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 458]. Слово **нақорахона** образовано из существительных **нақора (барабан)** и **хона**, и так называли крышу ворот арка эмира, которую писатель описывает следующим образом: *Сари чаноби олиатро аз нақорахонаи арк овезон хоҳӣ дид,-гуфт ба дили худ зане, ки барои халос кардани писари дастгиршудааш ба пеши қозӣ омада буд (Ғ., 373) – Голову своего высочества увидишь повешенной на барабанной арка, - сказала про себя женщина, которая пришла к казию спасти своего арестованного сына.*

Слова **гарибхона**, **тичоратхона**, **риштахона** также образованы по этой модели. Слова **риштахона** и **вараҷахона** не зафиксированы в словарях, но **ришта** – это название болезни, возникающей из-за грязной воды и **риштахона** указывает на эту болезнь. **Тичоратхона** является производным словом самого писателя: *Мадрасаҳои Самарқанд подахона ва мадрасаҳои Бухоро гарибхона гардида буданд. Азбаски савдо, тичорат ва саноати хунармандӣ қариб тамоман барҳам хӯрда буд, сарой ва тичоратхонаҳои вақф аз даромаддиҳӣ баромада буданд (223) – Самаркандские медресе стали скотным двором, а Бухарские – богодельней. Поскольку торговля, коммерция и ремесленная промышленность почти что были ликвидированы, караван-сарай и торговые фирмы больше не приносили доход. Махсусан кӯли ин чоро хоста гирифтани ӯ сабаби дигар ҳам дорад (ин захкашҳо ва кӯлҳои вараҷа ва ристахона баъд аз инқилоби Бухоро кофта ва хушконида шудаанд (Ёдд., 389) – Выбор именно этого озера имел и другую причину (все эти каналы и озера, которые становились причиной малярии и ристы, были вырыты и осушены после Бухарской революции). Слово **вараҷа** обозначает название болезни, **вараҷахона** – место, которое является источником болезни малярией, болота и грязные воды [ТСТЯ. Т. 1. 2008, 265]. **Вараҷахона** указывает на грязное место, где*

обитают ядовитые мухи, становящиеся причиной возникновения малярии: ... оби барзиёди рӯди нави Шофирком бошад, ба кӯлҳо ва нишебиҳо рехта, он ҷоҳоро **варачахона** кард (Ёдд., 100) – ... лишняя вода нового русла Шофиркона вливалась в озера и углубления, превратив эти места в источник малярии.

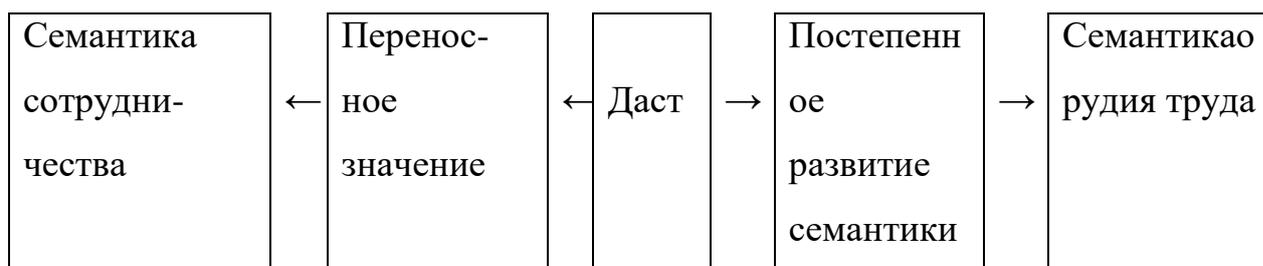
В исследуемом материале с компонентом **хона** также употреблены слова **фақирхона** (богодельня), **бобохона** (дом, где находится старший конюх), **қаландархона** (приют для дервишей), **ятимхона** (комната батраков; ныне интернат), которые выражают понятия эмирского периода, но сегодня не употребляются. Слово **бобохона** употреблялось не в значении **дедушкин дом**, а: “В прежней Бухаре, как и у других ремесленников, у конюхов был старший – бобо и он находился в **бобохона**. Саисҳо агар бекор монанд, ба **бобохона** рафта мехобиданд. Бобо маҷбур мешуд, ки ба онҳо хӯрок диҳад” [Айни Куллиет. Т.12. 1976, 53] – Если конюхи оставались без работы, ночевали в бобохона. Бобо был вынужден кормить их за свой счёт: Мо саис, – гуфт саиси якум, – мо бобо дорем, **бобохона** дорем. Агар ба мо баландтар гап занад, мо дарҳол қаҳр карда, ба **бобохонаамон** меравем (Ғ., 153) – Мы – конюхи, - сказал первый конюх, - и у нас есть бобо – страшина. Если с нами будут говорить на повышенных тонах, мы обидемся, и пойдем в место пребывания нашего старшины. Дар ҳавли беруни бой ҳеҷ ҷонзоде набуд; **меҳмонхона** қулф, **молхона**, **саисхона** холӣ ва дари **ятимхона** яла буд (Ғ., 147) – В наружном дворе бая не было ни одной живой души; гостиная закрыта, хлев и конюшня пустые и дверь комнаты батраков открыта. Бинобар ин ӯ дар Хучанд доимӣ монданро мувофиқ наёфта, ба Фаргона рафт ва бошишгоҳи доими худро дар **қаландархонаи** он ҷо кард, аммо гоҳ-гоҳ ба Хучанд меомад (Ғ., 88) – Поэтому он не считал необходимым остаться в Худжанде навсегда, поехал в Фергану и поселился в приюте дервишей, но иногда приезжал в Худжанд.

Саломхона образовано из абстрактного существительного **салом** и **хона**, это место, в котором эмир и придворные вели беседу, приёмная

эмира: *Дар ҳақиқат инҳоро, пас аз он ки як дараҷа аз арк бароварданд, дарҳол фароварда дар бозори Регистон, ба ҷое, ки амир аз даричаи саломхонаи худ дида меистод, сар буриданд (Д., 204) – В действительности, их, после того как вывели из арка, спустили оттуда и на базаре Регистана, на том месте, где мог их видеть эмир, отрезали головы.*

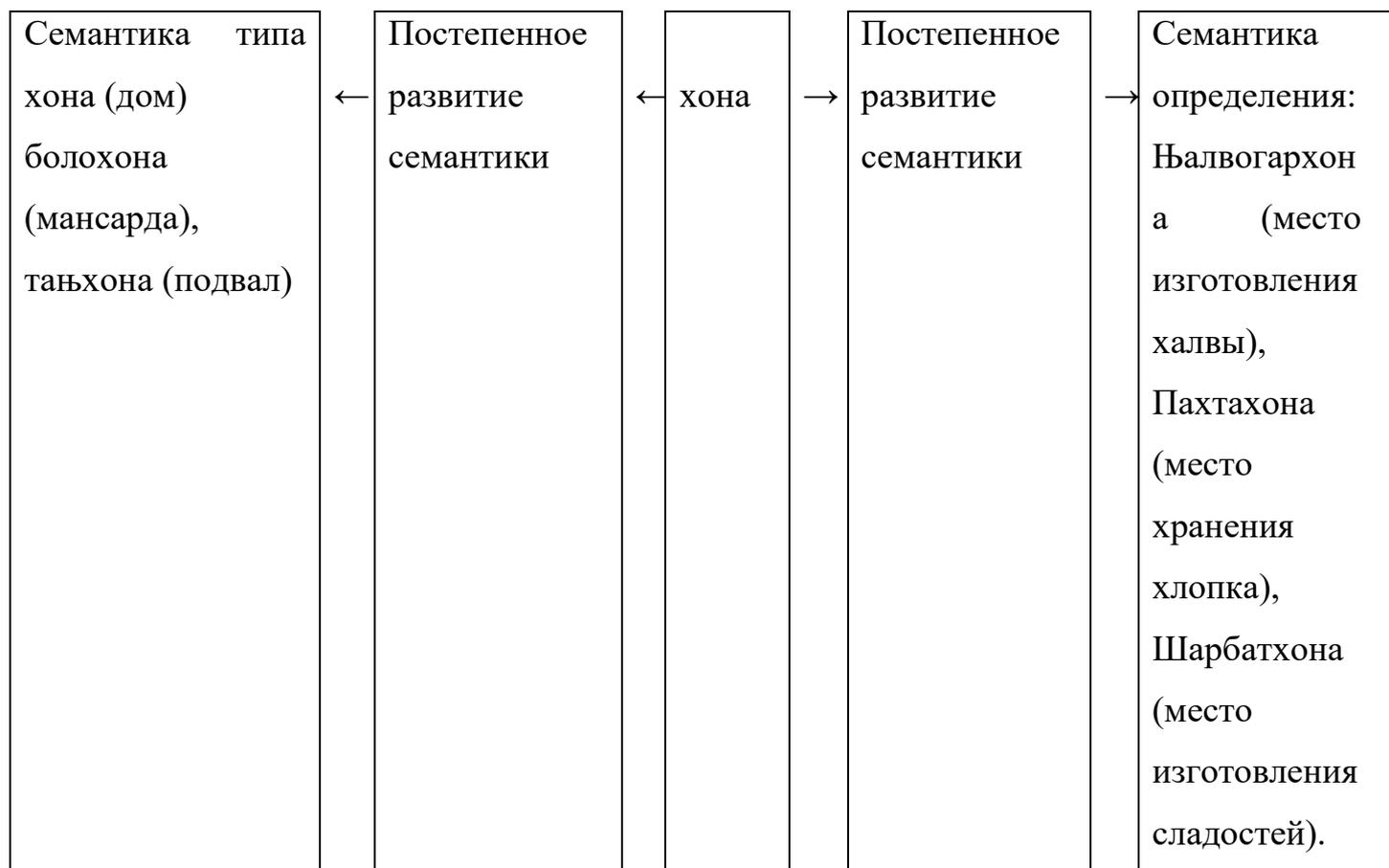
И на сегодняшний день распространено образование сложных слов с компонентом **хона**, и по этой модели сконструированы слова *қурутобхона*, *гаравхона* (ломбард), *дорухона* (аптека), *мантухона* (мантушная) и т.д.

Насколько обширнее словообразовательные возможности слов и, если эта лексема полисемантическая, настолько семантическое поле слов охватывает широкий диапазон значений и существует возможность формирования значительных семантических кругов слов. К примеру, сложноподчиненные слова с компонентом **даст** (*рука*) могут формировать различные семантические поля. Если одну часть составляет компонент **даст**, то другую – различные лексемы: если *дастёрӣ* (*помощь*), *дастгирӣ* (*поддержка*), *дастдарозӣ* (*посвяительство*) составляют одну семантическую группу, то *дастадор* (*имеющий рукоятку*), *дасттеша* (*топорик*), *дастарра* (*ручная пила*), *дасткола* (*садовый нож*), *дасткунда* (*кандалы для рук*) – совсем другую семантическую группу. Если в первой группе основное значение семантической группы составляет переносное значение слова **даст**, то во второй – его прямое значение.

Подобную картину можно наблюдать и в исконно-таджикском

полисемантическом слове *хона*, но в слове *хона* две семантические группы образованы способом постепенного развития значения. В этом случае переносное значение не играет никакой роли. В прозе писателя мы не наблюдали проявления этих особенностей со словом *нома*.

Сложные существительные, обозначающие название орудия труда, ёмкости и домашнего скарба. Часть этих слов является употребительной, другая относится к разряду архаизмов. К этой группе относятся сложные существительные *дасттешиа*, *дастарра*, *дасткола*, *дасткунда*, *покунда*, *аррадос*, *кисакамар*, *кисабагал*, *чӯбдаст*, *адабчӯб*, *хатчӯб* и т.д.: *Падарам ба модарам фармуд, ки табар, дасттешиа, дастарра ва дасткола (токбур)-ро тайёр кунад (Д.,37) – Папа сказал маме приготовить топор, топорик, ручную пилу и садовый ножницы. Вақте ки ин кори худро ба падараш нишон дод, ӯ дар газаб шуд ва дасташ пойтешиаро, ки тарошида истода буд, калтаквор ба дасташ гирифта ба писараш хитоб карда гуфт (Ёдд., 76) – Когда он показал отцу свою работу, тот разгневался и*

взял в руки рукоятку пайтеши, которую обтёсывал, и обратился к своему сыну. Дар мадрасаҳои ин ду шаҳр, ҳам даркоғазгир (дарпарда) ва дигар асбобҳои чӯбин намонда, ҳуҷраҳои шакли сағонаҳои вайронаро гирифта буданд (Ёдд., 223) – В медресе обоих городов не осталось занавесок на дверях и другой деревянной утвари, а художры превратились в могильное сооружение из камней и жжёного кирпича.

Слово **аррадост** образовано из существительного **арра (пила)** и **дост (серп)**, это инструмент, которым шинковали сено для скота. В некоторых местностях оно известно под названием **чодуи алафрезакуни (корнерезка)**: Собир аспро ба саисхона дароварда, баст, пас аз он ба коҳхона рафта, **аррадостро** гирифта ба бедабури сар кард (Д., 21) – Собир завёз лошадь в конюшню и привязал, затем пошел в сеновалу, взял зубчатую пилу и начал резать люцерну. ...пуштбони ин дарвоза бо қатор-қатор гулмехҳои қуббадор, ки ба зери онҳо порчаҳои шашкунҷаи моҳути сурх гузоштаанд, парчин карда шудааст (Д., 136) – ...дверной запор ворот был заклёпан рядами гвоздей с большими шляпками, под которые были наложены шестиугольные красные лоскуты. Слово **кирётахта** состоит из двух компонентов, и обозначает ювелирный инвентарь. “Кирётахта – это стальная доска, которая состоит из больших и маленьких отверстий. В ювелирном ремесле плавят золото и серебро в форме толстой проволоки и затем эту проволоку проводят через отверстия доски, протягивают и придают тонкую форму. В ювелирном деле эту доску называют кирётахта (волоочильная доска) [Айни Куллиёт. 1976, 158]: Ман дар кирётахта симкашӣ мекардам(Ёдд., 266) – Я на волоочильной доске занимался волочением проволоки.

В следующих примерах писатель употребил два сложных существительных – **кисабагал (боковой карман)** и **камаркиса (боковой карман)**, которые проявляют синонимичность. Слово **кисакамар** менее употребительно. ... аз ду паҳлуи камарбанд **кисакамарҳои** чармини бахиядӯзи овехтааст (Д., 11) – ... с двух сторон пояса он повесил кожаные

карманы, вышитые тамбурным швом. ...хўчаин чойро ду бор гардонд ва аз *кисабагал* рўймолчаширо бароварда, пиёларо, ки вақти гардонидани чой тар шуда чиркҳояш баромада буд, пок кард (Д., 28) – ... хозяин дважды перелил чай, вытащил из кармана платочек и вытер грязь с пилки, которая смягчилась во время наливания чая.

Слово **чўбдаст** – это инструмент, которым играют на большом барабане. *Адабчўб* образовано из абстрактного существительного *адаб* и вещественного существительного *чўб*, и эта палка, которой наказывают виновников (батог): *Бо ин фармон, духулзан ба ҳавои «рез» навохт, ясавулон ҳам ба он ҳаво бо чўбдастҳои худ ба пушти бараҳнаи Ёдгор задан гирифтанд* (Д., 166) – По этому приказу барабанищик начал играть и под ритм барабана есаулы начали бить палкой по спине Ёдгора. Слово *адабчўб* употреблялся в значении предмет наказания: *Ба Ёдгор ки дар ҳавои тоза ва бегубори кўҳистон калон шуда буд, ҳавои ин чо хусусан баъд аз маҷрўҳ шудани баданаи бо «адабчўби» сарбозӣ бисёр бад таъсир кард* (Д., 167) – Ёдгор, который вырос на свежей горном воздухе, оказался под негативным влиянием здешней погоды, особенно после того, как был наказан солдатским батогом.

Слово **хатчўб** образовано из существительных *хат* и *чўб*, и относится к разряду архаизмов. *Хатчўб* – это бумага или закладка, которая ставится в прочитанной странице [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 432]: В следующем примере *хатчўб* обозначает документ (счётную палочку), на которой записан долг кредиторов: *Ёдгор бо ин тааччуб аз афшондани кулучаи худ бозистода ба оянда дурусттар диққат карда чаши андохт, ки дар бағалаи як халта хатчўби ҳиндугӣ дорад* (Д., 173) – Ёдгор с удивлением остановился вытряхнуть свой мундир и внимательно взглянул на идущего, у него был мешок индийской счётной палочки. *Дар ҳамин вақт ҷавоне барқвор аз дари хонаи сиёҳ даромада аз байни гурўҳ ба худ роҳ кушода, ба Темурмалик наздик шуда дид ки, ӯ галтида ва дастаи табарзин ҳанўз дар дасташ аст, ҷавон ҳам шуда табарзинро ба даст гирифтун дар навбати*

аввал бо як зарба сари Қатаганӯғлонро монанди **ошқадуи** лухсида поши хӯронд (Т., 95) – В это время юноша молниеносно зашёл в черную комнату и открыв себе дорогу среди группы приблизился к Темурмалику и увидел, что он упал, а рукоятка секиры у него в руках. Он наткнулся и взял секиру в руки и в первую очередь одним ударом разбил голову Катагануглона словно испорченную тыкву.

Дасткаду – это ёмкость, и образовано из **чӯбкаду**, выполняет функцию узкогорлого кувшина с носиком для умывания: ...агар модараш чомашӯйӣ кунад, бо **дасткаду** аз дег оби гарм гирифта ба тагора ӯ меандохт... (Я., 336) – ... если мать собиралась стирать, то она наливала в корыто кувшином в корыто горячую воду из котла. Сафаргулом **гӯгирдқуттиро** ба тарафи Самад ҳаво дод (Ғ., 450) – Сафагулям кинул спичечную коробку в сторону Самада.

Сложные существительные, обозначающие название еды и продовольствия: **ширкаду** (молочный суп с тыквой), **ҳалвоитар** (вид халвы), **гӯштбурда** (кусочек мяса), **тутмавиз** (сушённый тутовник), **гулқанд** (гулқанд – засахаренные лепестки роз), **гӯлунгоб** (компот из сушеных абрикосов) и т.д.:

Зуд бош, модаговро аз чаро оварда чӯш, вақташ нагузарад, ман барои меҳмонат **ширкаду** мепазам, -гуфт занак (Д., 109) – Давай скорее, приведи корову с пастбища и подои, я приготовлю для твоего гостя молочную кашу с тыквой, - сказала женщина. Май ҳам бо чор абзоли худ кайф медиҳад, - гуфт Рӯзиқул, - гӯшти бирёни сerratган, ё ки **сикхабоб** набошад, май хӯрдагӣ барин намеши (намешавӣ) (Д., 76) – Вино даёт полное удовольствие, - сказал Рузикул, - без жирного и жареного ягненка и шашлыка ты как-будто бы и не пил. Модарам баъд аз чой дам карда овардан ба пеши падар дастархон кушод, нон ва **гӯлунгоб** ниҳод (Ёдд., 85) – Мать заварила чай и накрыла скатерть перед отцом, положила туда лепёшку и компот из сухих абрикосов. Як зани ҳамсоя ба ман аз **тутмавиз** **ҳалвоитар** пухтанро ёд дод, ки ҳар ҳафта ду бор ҳалвоитар менухтам

(Ёдд., 204) – Одна соседка научила меня варить из сушеного тутовника халву. Дар рӯйи ош дар қатори **гӯштбурдаҳо** як иллики линги лавандон буд (Ёдд., 205) – На плове помимо мясных кусков была и кость. *Аттор табассумкунон сарпӯши як тоси мисиро, ки дар пешаш истода буд, кушода, аз даруни вай бо белчаи оҳанин чормағз барин гулқанд* канда гирифта, ба тарафи Қорӣ дароз кард (МС., 24) – Продавец пряностей открыл крышку медной чашки, которая стояла перед ним, достал из неё гулқанд размером с орех и протянул Кори. **Обидандон** – леденец, жесткая липкая сладость: ...ҳамаи сармояиш дар ин кор қадре қанд, конфет ва **обидандон** буд, ки ҳамагӣ аз панҷ танга зиёдтар қимат надоштанд (МС., 27) - ... весь его товар состоял из небольшого количества конфет, сахара и леденцов, которые стоили не более пяти танга. ...онҳо бо қазӣ ва **мурғабоби** бой гулӯяшонро равған карда корро пӯшониди фиристода будаанд (Ғ., 448) – ... кониной и жареной курицей бая умаслили себе горло и закрыли дело.

Сложные существительные, обозначающие различные понятия и значения, на сегодняшний день не употребляются, К примеру: **доирахабар** (незванный), **даҳанмард** (заправила, возжак), **тахтаварғ** (деревянная запруда), **тахтанул** (дощатый мост) и т. Слово **даҳонмард** на сегодняшний день не употребляется. Данное слово в словаре Садриддина Айни имеет следующее толкование: “**Даҳанмард** тот, кто подчиняет других своим правилам” [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 98]: *Яке аз даҳанмардони аҳли базм магар мулло будани ин меҳмононро донист ки, аз ҷойи худ рост хест* (Д., 153) – Один из заправил пирушки вероятно догадался, что эти гости муллы, и встал с места. **Доирахабар** образовано из существительного **доира** и абстрактного существительного **хабар** и обозначает следующее: **Доирахабар** – в Бухаре на свадьбах обычно организовывались игры на дойре. Услышав звук дойры, каждый имел право без особого приглашения пойти туда и таких неприглашенных гостей называли “дойрахабар” [Айни Дохунда. 1984, 418]: *Барои ёфтани базм ҳам кӯчагардӣ даркор аст, то ки*

овози доираро аз ягон тараф шунавем ва ҷойи онро ёфта, «доирахабар» шуда биравем (Д., 151) – Для того, чтобы найти пирушку, необходимо бродить по улицам, чтоб услышать звук дойры, определить место и стать незванным гостем.

Слово **тахтаварг** образовано из существительных **тахта (доска)** и **варг (плотина, дамба, запруда)**. Слово **варг** – это исконное устаревшее слово: “варг – запруда, которая осуществляется посредством древесины, веток, трав, дёрна, камней и почвы; шлюз; перекрывающий воду” [Амонов 1990, 66]; “**Тахтаварг** деревянная или каменная запруда, которой перекрывают воду при помощи деревянных щитов” [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 385]. Тахтаварг – деревянный щит, который используется для перекрытия воды в каналах или руслах, он выполняет функцию постоянной запруды. Слово **варг** на данный момент употребляется в истоках Зерафшана: *Ман рӯзи аввали ба сари кори ҳашар омаданам ба аминҳо фармудам, ки даҳ нафар устои дуредгар ёбанд, то ки баробари рӯдковӣ пул (кӯпрук), даргот ва тахтаваргҳоро ҳам сохта равем (Ёдд., 92) – В первый день своего прихода на хашар я поручил аминам найти десять плотников, чтобы, пока мы копаем русло, одновременно они построили мосты, плотины и деревянные щиты. Даҳони ин аждаҳо чунон калон будааст, ки лаби зеринаширо дар таги дарё паҳн карда, лаби болоиширо монанди тахтаварақ бар ҳаво рост намуда бо як ҳӯрт задан тамоми оби дарёро якбора дам мекашидааст (Аҳ. 84) – Рот дракона был настолько большой, что он расстилал нижнюю губу по дну реки и верхнюю выпрямлял словно деревянный щит и проглатывал всю воду реки. **Оташароба** является синонимом поезда, и эта устаревшая лексема сегодня не употребляется: *Дар роҳи оҳани Тирмиз-Душанбе оташароба бо камоли ҳашамат ва шавқат ҳаракат мекард... (Д., 385) – На железной дороге Термез-Душанбе поезд двигался с величием и энтузиазмом. Слово **шоҳҷӯй** состоит из существительного **шоҳ** и **ҷӯй**, и так называют большой арык: *Гандуми тирамоҳиро кишта, гирифтанд, шоҳҷӯйҳоро кофта, тоза карда, барои***

*кишти баҳорӣ тайёрӣ диданд (Ёдд., 96) – Посеяли озимую пшеницу и собрали её, выкопали и очистили большие арыки, и подготовились для весеннего посева. Слово **норпӯст** образовано из существительных **нор-анор** и **пӯст**: ...аз испарак ранги нахӯди зард, аз **норпӯст** ранги сиёҳча аз омехтани испарак, намедонам, бо кадом чизи сиёҳ, ранги пистагӣ аз рӯян ранги сурх ва дигарҳоро месохт (Ёдд., 83) – ... из живокости изготавливал светло-желтый, из кожуры гранат – черноватый, из смеси живокости и, не знаю, ещё чего-то – фисташковый, из марены красильной красный и другие цвета.*

Слова **чав, бед** - это известные слова, но сложное слово **чавбед** является новым. Это “одна из разновидностей ивы туранской с жесткой древесиной: асои чавбед – трост из джавбеда, чӯбдасти чавбед – палка из джавбеда [ТСТЯ, Т. 2. 2008, 572].

В исследуемом материале по этой модели чаще образованы собственные имена существительные, в частности, название человека и места. Если первый компонент этих сложных существительных обозначает название человека, то второй – социальное положение, псевдоним, этнические группы, профессию, занятия и их характер: *Меҳрмоҳ, Тӯтимоҳ, Сафаргулом, Ҳамдамфӯрма, Алиризо, Анварпошо, Ширмуҳаммад, Диловаршоҳ, Усмонхоҷа, Шоҳсанам, Темурмалик, Алимардон и др. Название места: Мортенпа, Самарқанд, Пистамазор, Чумъабозор, Кофирработ, Фарибмазор и т.д.: Дар Бухоро ҳар сол дар аввали соли шамсӣ – дар моҳи ҳамал дар **Ширбадан** ном чорбоғи подшоҳӣ сайри наврӯзӣ барпо мешуд (МС., 44) – В Бухаре ежегодно в начале солнечного года – в месяц хамал (март-апрель) в падишахском саду Ширбадан проходили гулянья в честь Навруза.*

Модель существительное+прилагательное. Сложные существительные, морфологический состав которых состоит из сочетания существительное+прилагательное, являются менее

продуктивными. Данная модель сложных существительных выражает человека, различные предметы с их признаками. Сложные существительные, выражающие понятие родства: *Намебинӣ, ки падарат усто, амакат усто, амакбобоят ҳам усто буданд, бобо ва бобокалонҳои мо ҳам усто буданд* (Д., 71) – Не видишь, твой папа – мастер, дядя – мастер, бабушка тоже – мастер, наши деды и прадеды также были мастерами – плотниками. *Яке аз муйсафедони қишлоқ пас аз дилсузӣ кардан ба мурдани Сафар ва ба Бозор тасалли додан гуфт* (Д., 43) – Один из стариков деревни, жалея о смерти Сафара, выразил Бозору соболезнование. **Модаркалонам** баланд-баланд дуо хонда дафъи фалокатро аз Худо мепурсид ва барои ба кор рафтаистодагон ривочи кор металабид (Ёдд., 39) – Бабушка громко громко читала молитву и просила Бога изгнать бедствия и просила удачу для тех, кто уезжал на заработки,.

Существительные **пойбараҳнагон (босяки)** и **қозикалон (главный казий)** образованы по этой модели, и указывают на социальное положение человека. Слово **пойбараҳна** соответствует двум значениям: 1. Человек, у которого нет обуви, босяк; 2. Бедный, нищий. В следующем предложении использовано во втором значении: *Дохунда!-гуфта гап сар кард,- ба «дохунда» гуфтаним каҳрат наояд, ин як одат шудааст, ки ҳамаи бухориён ҳар як пойбараҳнагони куҳистониро «дохунда» мегӯянд...* (Д., 208) – Дохунда! – начал он разговор, - не обижайся тому, что я назвал тебя “дохундой”, так как вошло в привычку, что все бухарцы называют горных бедняков “дохунда”. ...зеро вай **қозикалонро** дар зери ҷомаи зарбофт, бар забари аспи сиёҳмушкин, ки бо даври зардузӣ ва абзоли зулфа ороста буд, дида буд (Д., 237) – ... потому что он видел главного казия в парчовом халате, на вороном коне, который был украшен попоной, расшитой золотом.

3. Модель существительное+основы настоящего времени глагола. Эта

одна из распространенных и употребительных моделей образования сложных существительных. В исследуемом материале слова по данной модели словообразования встречаются чаще. “От *существительного и основы настоящего времени глагола образуются почти все разновидности существительных, но существительные, выражающие личностные существительные, составляют основную группу. Они выражают понятие человека по специальности, профессии и рода занятия*” [ГСТЛЯ, Т. 1. 1985, 124].

Сложные существительные, обозначающие занятие, профессию, чин, должность и специальность, можно разделить на две группы. Первая, сложные существительные, которые на данный момент употребляются: *Рӯз шуд, Регистонро то дару боми Мадраса ва масҷидҳо тамошобинон фаро гирифтанд, якбора садои уллосии газоталабон ба осмон баланд шуд (Д., 204) – Настал день, Регистан и крыши Медресе и мечетей наполнились зрителями, и внезапно послышался воющий голос сторонников священной войны.* В следующем примере также использованы сложные существительные *меҳнаткаш (трудовай)* и *аробакаш (арбакеш)*. Существительное *аробакаш* отличается от современного понятия этого слова, которое мы употребляем. В период эмирского правления *аробакашҳо – арбакеши* работали с лошадьё и арбой, они выполняли функцию транспорта. Ныне *аробакаш – арбакеш* тащить арбу своей силой, т.е. выполнять ручную кропотливую работу: *...аммо ин одамоне, ки дар меҳмонхона чорзону зада нишастаанд, ба меҳнаткашон чӣ муносибат доранд?- гуфта аробакаше ба Дохунда ҷавобҳои қаноатбахш дод (Д., 244) – ... но эти люди, которые сидят в гостиной, скрестив ноги, какое отношение они имеют к трудовому народу? – сказал арбакеш и дал Дохунде удовлетворительные ответы.*

Вторая, сложные существительные, которые на сегодняшний день вышли из употребления, т.е. являются архаизмами. В следующих

предложениях использованы сложные существительные **рангрез** (**красильщик**) и **шабгард** (**ночной страж**). **Рангрез** – это человек, который красит отрезы и нитки для вязания [Айни Куллиет. Т. 12. 1976, 307]: *Танҳо ранги зайтунӣ ва нилобиро ба рангрез ранг мекунонд, ки онҳо ин рангҳоро аз нили Ҳиндустон тайёр мекарданд (Ёдд., 84)* – Только оливковый и голубой цвет красил у красильщика, которые он изготавливал из индийской лазури. Слово **шабгард** соответствует двум значениям: 1. Люди, гуляющие ночью; 2. **Шабгардон** – полиция эмирского периода (люди миршаба) [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 461]: **Шабгардони** себанддор бо дастони худ аз миён то пойи бандӣ зер карда истоданд (Ёдд., 372) – Ночные полицейские с себандом руками надавливали от поясицы до ног заключенного. **Тагламадӯз** – это тот, кто приклеивал подошву голенищу старых сапог [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 365]: *Дар маркази деҳа – дар Деҳнави Абдуллоҷон тагламадӯзон – касоне, ки ба соқи мӯзаи кӯҳна таг ва рӯй мебанданд, бошанд ҳам, дар инҳисор – монополияи тагламачаллобон буданд (Д., 10)* – В центре селения – в Денау Абдулладжан – тоже были сапожники, но они были в составе (монополии) сапожников, и плод их труда присваивали перекупщики. Слово **духтарбин** образовано из существительного **духтар** и основы настоящего времени глагола **бин** (дидан), в значении сваты девушки: *Вақте ки духтар 17-сола шудааст, аз ҳар тараф ба ӯ духтарбинҳо ва хостгорҳо омадан гирифтаанд (Ёдд., 51)* – Когда девушке исполнилось семнадцать лет, со всех сторон начали приходить к ним в дом сваты.

Сложные существительные, образованные по этой модели обозначают название предмета и различные понятия. В следующем предложении использовано слово **қаламтарош**, которое образовано от существительного **қалам** и основы настоящего времени глагола **тарош**, и употребляется в качестве синонима слова **қаламтезкунак** (**точилка**): *...баъд аз он чоҳои аз қоида берунбаромадаи онҳоро ба нӯги қаламтарош аз дандонҳояш оҳор тарошида гирифта молид... (Ёдд., 128)*

– а потом при помощи налета, снятого с собственных зубов, выскреб кляксы и кончиком перочинного ножика подскреб сами буквы.

Кафшкан состоит из существительного *кафи* и основы настоящего времени глагола *кандан*, и в словаре имеет такое толкование: “**кафшкан** – передняя или прихожая часть дома, где снимают обувь [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 153] :” *Хонаи чанубӣ бедахлез буда, кафшканаши дар пойгаҳи худаи буд, хонаи шимолӣ дахлез дошта бошад ҳам, вай танҳо барои даромад ва кафшканӣ набуда, дар он ҷо як дӯкони бофандагӣ ҳам бино ёфта буд (Ёдд., 15-16) – Южный дом не имел коридора, поэтому его прихожая была в передней части, а северный дом, хотя и был построен с коридором, он не служил как прихожая, а там стоял ткацкий станок.* Слово *каллапӯш* образовано из существительного *калла* и основы настоящего времени *пӯшидан*, и в следующем примере использовано в значении головной убор на подкладке, который надевают на голову, тюбетейка [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 143]: *Мо як-ду хомаро гаит карда як каллапӯш занбӯруги хӯрдашуданӣ чидем (Ёдд., 36) – Пройдя два холма, мы набрали полную тюбетейку съедобных грибов.*

Слово **миёнбанд** (*поясной платок*) употребляется и по сегодняшней день: – *Махдуми Гав вазнинона аз ҷояи хеста, табассумкунон ба рӯбарӯйи Рӯзӣ рафт ва ду дасташро аз ду паҳлу ба миёнбанди ӯ зад... (Ёдд., 270) – Махдум Гав тяжело встал с места, улыбаясь встал напротив Рузи и двумя руками с двух сторон схватил за его поясной платок.* Слово **танпарвар** (*изнеженный*) образовано из существительного *тан*, основы настоящего времени глагола *парваридан*. Это лексема, на самом деле, является прилагательным, которое посредством морфолого-синтаксического словообразования субстантивировалось, перейдя в разряд существительных: *Агар танбалон ва танпарварон медонистанд, ки кор чӣ гуна бадани касро сахт мекунад ва дили касро ҳузур медиҳад, ҳеч гоҳ дар сояи бекорӣ намехобиданд (Ёдд., 42) – Если бы лодыри и неженки знали, как работа закаляет человека, и придаёт ему*

приятные чувства, они никогда бы не бездельничали. Существительное **садақахӯр (живущий милостыней)** подразумевает тех, кто живёт за счёт подаяния других: ...агар ба маддох садақа додан лозим намебуд, ин кас ки мулло эшон ва **садақахӯр** ҳастанд, ба ӯ пул намедоданд" мегӯянд ва ба қадри тавонистанашон ба ин кори хайр ҳамроҳӣ мекунанд (Ёдд., 140) – ... если рассказчику не надо было давать милостыню, этот человек, который является муллою, ишаном и сам, живя на подаяния верующих, не дал бы ему деньги” скажут, и народ по мере возможности будет больше подавать милостыню. Аввал ин ки,– гуфт падарам,– барои зиёд шудан ё кам шудани харҷи тӯй гушнагӣ ё ин ки серии **тӯйхӯрҳо** дахл надорад, балки калонгир ё ки бечора будани **тӯйхӯрҳо** дахл дорад (Ёдд., 23) – Во первых, - сказал отец, - большие и меньшие расходы зависят не от сытости и голода приглашенных на свадьбу, а от их богатства и положения.

Каждое сложноподчиненное существительное указывает на понятие или значение. В следующих примерах употреблены сложные существительные **бозубанд (амулет)**, **ёддошт (воспоминание)**, **даҳонбанд (намордник)**, **латтабанд (закрытый тряпкой)**. **Бозубанд** – вид амулета, который повязывают для предотвращения беды: Ана ҳамин **бозубандро**, - гуфта Фармон бозубандеро, ки дар зери куртааш ба бозуяш овехтагӣ буд, нишон дода, - ба нияти наҷот ёфтани аз зиндон навишта додаанд (Д., 181) – Этот амулет, - сказал Фармон, - и показал амулет под рубашкой, - написан для освобождения от зиндана. Слова **даҳонбанд** и **латтабанд** образованы из исконных существительных **даҳон** и **латта**, основы настоящего времени глагола **бастан**. **Даҳонбанд** – это верёвка или что-либо, которой стягивают отверстие: –Пас аз он ба болои кӯрпачаҳо баромада, **даҳанбанди** хурмаро кушода, бо як дастам аз мех нигоҳ дошта ва бо дасти дигарам аз багал нон бароварда, ба шинӣ гӯтонда хӯрдан гирифтам. ...Даҳони хурмаро монанди аввалааш **латтабанд** карда, ба лаби пойгаҳ рафта, бо офтоба дасту

даҳонамро шустам (Ёдд., 133) – После того я поднялся на сложенные одна на другую курпачи, и развязав тыкву, одной рукой держал за гвоздь, другой вынул хлеб из-за пазухи, и макая его в сироп, принялся за еду. ... затем я снова перевязал горлышко тыквы, помылся из кувшина.

По этой модели произведено слово **гуломгард** (**коридор для слуг**), состоящее из существительного **гулом** и основы прошедшего времени **гардидан**. *“Гуломгард—коридор для слуг между внешним и внутренним двором, который унаследован со времен рабовладельчества. В те времена рабы не имели права идти дальше, и сварачивали, поэтому этот поворот и называли «гуломгард» [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 505], т.е. граница, грань: Инҳо, вақте ки ба дами роҳрав раснданд, яктағӣ милтиқ ҳолӣ карда, хостанд, аз роҳрав бароянд, аммо бо қадам мондан ба гуломгарди роҳрав ду нафари инҳо бо тирҳои аз роҳрав баромада галтиданд (Ғ., 370) – Они, когда дошли до коридора, выстрелив по одному разу, хотели выйти из коридора, но переступив коридор для слуг, двое из них упали из-за пуль, выпущенных оттуда.*

По этой модели с компонентом **фурӯш** сконструированы существительные, выражающие дело, занятие и профессию: *Тарафҳои шарқӣ, гарбӣ ва ҷанубии хонақоҳро фурӯшандагон ва харидорон фурӯ гирифта буданд, фурӯшандагон ҳама ошфурӯш, нонфурӯш, гӯштфурӯш, кала-почафурӯш, мавизу чормағзу донашӯраку нахӯди бирёнфурӯш ва дигарҳо буда, харидорон ҳама хӯрандагони ин ашё буданд (Ёдд., 279) – Восточную, западную и южную стороны обитатели наполнили продавцы и покупатели, продавцы продавали блюда, лепешки, мясо, головы и ножки скота, изюм, орехи, соленые косточки, жареный горох и т.д., и покупатели кушали всё это.*

Существительные **зоғчабозон** (любители галок) и **сочбозон** (любители скворцов) образованы из существительных **зоғ** (**ворона**) и

соч (скворец), основы настоящего времени боз и формообразовательного суффикса -он, и указывают на людей, которые приручают птиц и играют с ними: Зогчабозон ва сочбозон парандагони худро ришта дар по карда ба ҳаво дар мусобиқа сар медоданд, ки онҳо то дусад метр парвоз менамуданд (Ёдд., 282) – Игроки с галками и скворцами завязывали нитку на ножки птиц, и в воздухе отпускали их на соревнование, те летали на дистанцию до двухсот метров.

Существительные, выражающие украшения. Во все времена для внешней красоты человека использовались различные украшения. Слово *гарданбанд* образовано из существительного *гардан* и основы настоящего времени глагола *бастан*, которое принадлежит и человеку, и животному. В первом предложении употреблено слово *сарбанд*, образованное по этой модели: *Гулбибиро мо намегӯем, ки ... аз дурру марворид овезаву гарданбанд, аз зари холис датпона ва аз алмос ангуштарин дошт... (О., 32) – Мы не утверждаем, что у Гульбиби был браслет из чистого золота и бриллиантовое кольцо. Лекин зинати асп—даврӣ, зинпӯш, лаҷоми зулфдор, пешбанд, гарданбанд ва кутоси аспҳашон аз якдигар камтар фарқ дошт (Д., 215) – Но наряд коня – попона, уздечка с подвесками, нагрудные ремни, ошейник мало чем отличались. ...миёни инҳо аз рӯй бо як камарбанди шол, ки вайро гилембофони Каркӣ махсусан барои ҳаминҳо бофта буданд, баста буд; бари ин камарбанд тахминан як ваҷаб буда, ба ду канори пешаш зангӯлаҳои гӯзагӣ овехта буданд (Д., 214) – ... их пояса были повязаны шёлковыми кушаками, которые ткали ковровчики Карки для них; ширина кушака был около пяди, и на краях были повешены колокольчики.*

С. Айни посредством словообразовательных моделей таджикского языка сконструировал слова – аналоги к русским заимствованиям, использовавшимися в те времена. Эти аналоги соответствуют

таджикским лексемам по структуре и семантике. Слово **шамолкаш** является эквивалентом русской лексемы **вытяжка**: *Агар шумо ба сари зинаи пеши дари шамолкаш намебудед, ба муқобили ин чангу хокҳои қафаси бадбӯ нафасе истода натавониста, беҳуш шуда ба замин меафтided (О., 37)* – Если вы не находились на лестнице около дверей вытяжки, не выдержали бы пыль этой вонючей клетки и упали бы, потеряв сознание.

Слово **дудбаро** образовано из существительного **дуд** и основы настоящего времени **баромадан**, и обозначает дымоход, дымоходное отверстие: *Соро баъд аз бо кафгир кофтани дег ба ёғлогу равгани зард андохта ба даҳанаи дудбарои оташдон гузошт, ки гарм шавад ва худ ба бузҷӯи рафт (Я., 341)* – Соро после того, как помешала шумовкой котёл, положила сливочное масло на сковородку и поставила её на отверстие дымохода печи, чтобы оно смягчилось, а сама пошла доить козу.

По этой модели образованы также собственные имена существительные. Слово **Зарафшон** образовано из глагольного словосочетания **зар афшондан (сыпать золото)**: – *Ҳамон сол дар Зарафшон аввал об кам шуда, дар вақти тобистон тамоман хушкид... (Ёдд., 74)* – В том году в Зерафшане уменьшился уровень воды, а летом он совсем высох.

3.Существительное+основы прошедшего времени глагола. По этой модели образованы собственные имена существительные **Пайканд**, состоящий из существительного **пай** и основы прошедшего времени **кандан**. Следует отметить, что слово **канд** или **кант** обозначает город, деревня, населенный пункт. Вероятно, что второй компонент слова **Пайканд** соответствует их значению: *Ман онҳоро дар Пайканд пешвоз гирифтам (Ғ., 49)* – Я встретил их в Пайканде.

Данный способ словообразования сложных слов менее продуктивный.

Слова, образованные этим способом, выражают различные понятия и значения. Часть этих слов относится к архаизмам, а другая употребляется: *саргузаит* (происшествие), *дастбурд* (грабеж, хищение), *миёнбаст* (возвышение посередине комнаты), *чаимбанд* (закрывающий глаза), *чаимдоит* (ожидание) и т.д.: *Вақте ки падарам ин қисми саргузаити худро ҳикоя мекард, мегуфт... (Ёдд., 13) – Когда отец рассказывал эту часть происшедших с ним события, говорил... Слово **дастбурд** состоит из вещественного существительного **даст** и глагола прошедшего времени **бурд**, и в следующем примере использовано в значении грабеж, хищение: *Дар ин ватани мо, ки аз дастбурди ҳокимони золиму қозиёни хунхори Бухоро чун хонаи ҷугз вайрона шудааст... (О., 78) – На нашей родине, которая превратилась в руины из-за грабежей жестоких правителей и кровожадных казиев Бухары. Слово **миёнбаст** образовано из существительного **миён** в основе прошедшего времени **бастан**, и в словаре истолковано следующим образом: “**Миёнбаст** – это возвышение посередине комнаты, на которое можно присесть или положить что-нибудь” [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 212]. Данное слово выражает понятие эмирских времен: *Бар болои ин, ин ҳучра миёнбаст доит, ки чизҳои озуқаворӣ, ҳезум, ангиит ва колои барзиёди соҳиби ҳучра бар болои вай меистод (Ёдд., 261) – Вдобавок к этому, худжра имела возвышение посередине комнаты, где хранились продовольствие, дрова, уголь и лишние вещи хозяина комнаты. По этой модели также образовано слово **чаимбанд**. “**Чаимбанд** – это материя из конских волос, которой женщины закрывали своё лицо от мужчин” [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 453]: *Ман ба он чавон нишон додам, ки аз он пул як фаранҷии бахмали нав, як **чаимбанди** нав, як курта-лозимии занонаи атласи навро бо як кафшу масҳии занонаи калонпойи нав, аз кучо бошад... (Ёдд., 449) – Я показала юноше, что на эти деньги необходимо купить новую бархатную паранджу, новую чадру, новые атласные платья и шаровары, обувь кафши и ичиги большого размера. **Чаимдоит** образовано от существительного **чаим** и основы прошедшего****

времени глагола **доштан** и обозначает надежду, ожидание для достижения чего-либо [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 453]: *...дар натиҷа ҳосил аз чаимдошти Бозор ва бой барзиёд омад (Д., 54) – ... в результате урожаяй был больше того, какой ожидали Бозор и бай. Ёддошт* сконструирован из существительного **ёд** – **вспомнить, память** [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 112] и основы прошедшего времени глагола **дошт**, и обозначает **воспоминание, мемуары, то, что сохраняется в памяти** [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 113]: *Ин аввалин ёддошти ман аст, ки дар ёдам мондааст (Ёдд., 21) – Это мои первые воспоминания, которые сохранились в памяти.*

4. Существительное+причастия: Данная модель образования существительного в исследуемом материале обнаружена в незначительном количестве. Слово **саркарда** образовано от существительного **сар** и причастия **карда**, в значении **главарь**: *Саркарда ва юзбошиҳо дар тарафи шимоли майдон бар рӯйи суфае гилем паҳн карда, дар он ҷо чой нӯшида, таом хӯрда, чилим кашида ва чақ-чақ карда менишастанд (Ёдд., 375) – Главари и сотники в северной части площади на суфе постелили ковер и сели пить чай, кушать еду, курить кальян и беседовать.*

5. Прилагательное+существительное. Одна из распространенных моделей словообразования сложноподчиненных существительных – это образование сложных слов из сочетания существительных и прилагательных. В художественной и публицистической прозе Садриддина Айни по этой модели образованы сложные существительные, обозначающие различную семантику. Необходимо отметить, что в производстве большинства сложных существительных активно участвуют изафетные словосочетания. Сложные существительные **майдақарз** (**мелкий долг**) в значении **мелкий, незначительный долг**; **калонсолон** (**взрослые**) и **хурдсолон** – (**маленькие**) указывает на возраст человека: *Бисёр не, аввал қарзи падаратро додам ва боз як-ду майдақарзро, ки соҳибонашон бисёр*

мўҳтоҷ буданд, адо намудам (Ёдд., 23) – Немного, я сначала расплатился с твоим отцом и отдал ещё один и два мелких долга, хозяева которых нуждались. Бештарини калонсолони он деҳа маддоҳ ва хурдсолҳошон "маддоҳбача" буданд (Ёдд., 140) – Большинство взрослых той деревни были восхвалителями, а маленькие были их детьми.

В исследуемом материале обнаружено слово **девонабача**, которое употребилось в переносном значении и в словаре истолковано следующим образом: «**Девонабача** – так называли рабочих ремесленных мастерских ореволюционной Бухаре [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 99]: *Инҳоро ва умуман коркунони корхонаҳоро "девонабача" меноманд (Ёдд., 135) – Их и в общем работников предприятий называли "девонабача". Слова нозукадой (изящество), майдакорӣ (мелкая ручная работа) образованы из словосочетаний **корҳои майда (мелкие работы), "адоҳои нозук"**(нежное изящество). ...лекин ҳоло ба назари Ёдгор нозукадоиҳои хусни Гулнор наменамуд, ҳоло ўро масъалаи муҳиме аз ин **майдакориҳо** ба тарафи худ кашида машгул меоист (Д., 9) – ... но теперь Ёдгора не привлекало изящество красоты Гульнор, его волновал какой-то важный вопрос и отвлекал от всяких мелких проблем.*

В другом предложении использовано слово **кўрқозӣ**, образованное от качественного прилагательного **кўр (слепой)** и архаизма-существительного **қозӣ (казий)**, и употреблено в стилистических целях. **Кўрқозӣ** – это намек на **незнание, непонятливость и бессилии казиев**, которые прикрывали правду: ... кадом рӯз, ки қадаматро бечо мондӣ, ҳамон рӯз бо дастёрии ин хат туро ба **кўрқозихо** ошно мекунам (Д., 33) – ... когда совершишь необдуманый поступок, в тот же день я посредством этого письма познакомлю тебя с глупым тупым казием. Слово **алобулут** не зафиксировано в словарях, но писатель даёт толкование этой лексеме: *Алобулут – клочки тучи, которые появляются в жаркие дни в конце весны, и своим движением время от времени закрывают и открывают солнце, в результате из-за перемены температуры солнце «сжигает» посевы, в*

результате колосья оказываются пустыми (Ёдд., 448). Из содержания предложения можно понять, что это разновидность болезни растения: *Гандум бошад, дар вақти гул ба алобулут гирифтор шуда тамоман сӯхт ва ҳатто аз он замин тухмиаш ҳам нарӯйид* (Ёдд., 209) – Пшеница во время цветения из-за алобута совсем сгорела, из земли не вышли даже семена.

Сложные существительные, образованные по этой модели, указывают на человека. В следующих примерах использованы сложные существительные *чавонбухориён* (младобухарцы), *чавонтуркон* (молодые турки), *пиргулом* (старый раб), *пирмард* (старик). *Чавонбухориён* и *чавонтуркон* – это последователи революционного направления, но *пиргулом* и *пирмард* указывают на основное значение слов – *гуломи пир* (старый раб), *марди пир* (старый человек): *Ман баъзее бандихоро дидам, ки худҳошонро «мо-чавонон» ва «чавонбухориён»-гуфта гап мезаданд* (Д., 211) – Я видел некоторых заключенных, которые называли себя “мы-молодёжь” и “младобухарцы”. *Туркони усмонӣ чадидони худро «жунтурк» меноманд, ки маънии ин «чавонтурк» гуфтан аст* (Д., 211) – Османские турки называли своих джадидов “жунтурк”, что означает “молодой турк”. *Дуюм он, ки ту як одами калони ҳукумат шудӣ, мулло шудӣ, закундон шудӣ, болшевик шудӣ, акнун мо барин пиргуломҳоро назарат намегирад* (Д., 410) – Во-вторых, ты стал большим человеком во власти, стал муллой, знаешь законы, стал большевиком, теперь не признаёшь нас – старых рабов. *Пирмард ҳанӯз дар намоз буд...* (Ғ., 9) – Старик ещё читал намаз.

В исследуемом материале прослеживаются прилагательные, которые выполняют функцию существительного, и овладевают их грамматическими категориями: *Камзаминҳо ва безаминҳо чоряккорӣ, ятимӣ ва ё ба ягон касби дигар машгулӣ менамуданд* (Ёдд., 8) – Малоземельные и безземельные занимались батрачеством или другими занятиями. *Дар ин*

деҳа саноати ҳунармандӣ гӯё ҳеҷ набуд, аз косибон танҳо **кӯҳнадӯзон** буданд (Д., 237) – В деревне будто вообще не было ремесленного производства, из ремесленников были только сапожники. Слово **гадодухтар** соответствует двум значениям: 1. **попрошайка, нищенка**; 2. **бедная, неимущая**. В следующем примере употреблено в значении бедный: **Гадодухтар** ҳар кучо бошад, **гадодухтар** аст, ба хонаи домулло бошад ҳам, **гадодухтар** аст, келини Арбоб Камол шавад ҳам, **гадодухтар** аст.– Ман нагуфтам, ки Гулбибӣ **бойдухтар** аст (О., 149-150) – Попрошайка, где бы она не была, она и есть попрошайка, хотя она в доме домуллы, всё равно попрашайка, будет невесткой Арбоб Камола, она останется попрошайкой. – Я не говорил, что Гульбиби байская дочь.

Ряд сложных существительных обозначает понятие растений, места, инвентаря, времен года, природных явлений. Подобные сложные существительные по своему морфологическому составу разделяются на следующие группы:

Существительное+существительное: ... **мардон бошанд**, **заминҳои харбуза ва тарбузро** варқонӣ, **картошкаҳоро** каландгардонӣ менамуданд (Д., 408) – ... мужчины смягчали обрабатывали земли дыни и арбуза, и перекапывали картошку.

Прилагательное+существительное: ...**вай** ки хусусан дар ин даҳ соли **охири сарсабзии ниҳоли** зиндагонӣ ва **навбахори айёми ҷавонии худро** дар зиндонҳои беҳаво ва дар обхонаҳои беэиё ба боди хазон додааст (Д., 236) – Поскольку его юность и молодость были загублены в заточенье, он, как никто другой, имел право наслаждаться свободой, словно чувствовал вкус еды по мере утоления голода и вкус воды, утоляя жажду. ...**чӣ мегуӣ**, ки он вақтҳо зиндагонии ман монанди зиндагонии **сиёҳгӯи**, ки аз давлати шер ишками худро сер мекунад, бе ҳеҷ гуна ташиви бо осудагӣ мегузаист (Д., 275) – ... в те времена моя жизнь, подобно рыси, которая наживалась за счёт льва, проходила спокойно, без никаких хлопот. Из тарафи шаҳр аломати ҳучуми саворон, ки **гирдбоди** чангу хок аст, ба

Чоряккорон наздик меравад. Баҳорон буд, зардолуҳои рӯйидаричаи мо гул карда, бо шукуфаҳои худ дар богча зинати хубе дода буданд (Ёдд., 33) – Со стороны города это признак нападения всадников в сторону Чоряккорона, и пыльный смерч свидетельствует об этом. Была весна, абрикосы нашего огорода расцветали, и своими цветами придавали саду особое обаяние. Дар ин вақт рӯйи реги сурх ба шакли хомқаймоқи сахтбаста ба назар акс андохт (Ёдд., 416) – В это время поверхность красного песка отражалась перед глазами как твердые сырые сливки. Тарафи шарқи ин тангкӯчаро мактаб, масҷид ва чорбоғи вай ва тарафи гарбаширо як ҳавлии калон... иҳота мекард (Ёдд., 44) – Восточную сторону этого переулка окружали школа, мечеть и его сад, а западную – один большой двор. Холӣ кардани қанорҳо ҳам кори осон нест, агарчи холиқунандагон бо як қачқорд қанорро чок карда, бе заҳмате пахташиро ба поён мерезанд... (О., 37) – Освобождение больших мешков нелегкое дело, хотя те, кто занимался этим, ножиком разрезали мешки и с легкостью сыпали хлопок вниз.

Наречие+существительное: Пас аз он ки шарикон аз гузари Мирзо Гафур гузаитанд, дар паскӯчаи рӯ ба рӯйи масҷиди арабон Ёдгорро ба ҳавлии Фатҳуллоҳ расонда, худ бо роҳи калон аз болои лаби ҳавзи Чуббоз гузаита, ба манзили худ рафтани шуданд (Д.,156) – После того, как друзья прошли через квартал Мирзо Гафура, в закоулке напротив мечети арабов отвезли Ёдгора к дому Фатхулла, а сами хотели большой дорогой перейти через водоём Чуббоз и пойти домой.

Числительное+существительное: Сложные существительные, сконструированные из существительного и числительного, обозначают различные значения и понятия. По этой модели обнаружены сложные существительные, связанные с историей таджикского народа. Слово **яктаҳ** образовано по этой модели, и так называют халат без подкладки [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 493]: *Каламӣ монда ба мо курта-лозимӣ ва ба худаи ӯам ба мо яктаҳ*

дўзонид – Изготовив калами, он заказал нам рубашки и шаровары, а себе халат без подкладки. Слово **яктаҳкурта** образовано из трех компонентов: *як+таҳ+курта*, и обозначают: “**Яктаҳкурта**, в основном, это халат без подкладки, изнутри пришивают воротник, который можно открыть и закрыть пуговицей. Если застегнуть пуговицу, покажется, что под халатом есть и рубашка [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 493]: Юзбошй бо либоси хонагй тугмаи **яктаҳкуртаи** худро кушода, сари синаи худро бараҳна карда, бо сарбозбачае, ки тахминан 15-16 сола буд, қартабозй карда менишаст (Д., 162) – Сотник в домашней одежде, растегнув пуговицу своей рубашки, показав свой грудь, играл в карты с солдатом, приблизительно 15-16 лет.

Слово **чилчўб** образовано из простого числительного **чил** и существительного **чўб**, и соответствует следующим значениям: “**Чилчўб** – связка прутьев для взбивания пены при приготовлении нишалло [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 455; ТСТЯ, Т. 2. 2008, 522], эта лексема употребляется и сегодня: Дар баъзеи ин дегҳо шиннй чўшонда қиём мегурифтанд, дар баъзе дег оби бехро бо як даста химчаи ба ҳам басташуда, ки вайро **чилчўб** меномидаанд, зада кафк мекунониданд (Ёдд., 30) – В некоторых котлах варили патоку из тутовника, в некоторых взбивали сироп корневища связкой прутьев, которую называли чилчуб (венчик).

В следующих примерах существительные **чорбог (большой сад)**, **чорпо (скот)** образованы от простого числительного **чор** (четыре), существительных **бог** и **по**, которые указывают на место и животных: Ман **чорбоги** масҷидро як гардиш карда оям (Ёдд., 110) – Я прогуляюсь по большому саду мечети. ...азбаски дар ин чо дехқонони ба шаҳр омада аспу хари худро мебастанд, ҳамеша бо саргини **чорпоён** пур буд (Д.,167) – ... поскольку дехкане, приехавшие в город, привязывали своих лошадей и ослов, там было полно навоза. С

числительными и заимствованными словами в исследуемом материале обнаружили существительные, выражающие чин, должность, занятие, профессию, которые употреблялись в период эмирского правления, но сегодня не используются: **Дахбошӣ** – главарь десяти солдат: *...дахбошӣ пас аз чида гирифтани махориҷи ифтор аз нафарони худ ба Регистон рафт ... (Д., 185) – ...дахбоши, после того как собрал деньги на разговорье у своих, пошел в Регистан.*

Чорноя – это доска с четырьмя ножками, на которой пишут письмо, кушают и т.д., стол [Айни Куллиёт. 1976, 457]: *Каси чорзонунуишаста зонуи пойи рости худро рост карда ба пойи чапи худ нишаст ва когазеро, ба дасти чапи худ гирифта, ба сари зонуи пойи рости худ, ки вазифаи **чорнояи** хатнависиро адо мекард, нигоҳ дошт(Д., 242) – Тот, кто сидел, скрестив ноги, выпрямил правую коленку и присел на левую ногу, взял бумагу левой рукой и положил на правую ногу, которая выполняла функцию стола. ...коргарон ҳар рӯз пас аз тамом кардани як баст (смена) 12 соата кори муқаррариашон нони сиёхро ба оби сард тар карда хӯрда, **панҷшохаҳои** оҳаниро ба даст гирифта, ба паҳн кардани пахтаҳои ба сӯхтан саршуда медаромаданд (О., 45) – ... рабочие после окончания одной 12-часовой смены работы ели черный хлеб с водой, брали железные вилы и начинали раскладывать хлопок, который вот-вот начал гореть.*

В следующих примерах употреблены существительные, выражающие человека – **яккаписар** (единственный сын), **чорёр** (четыре друга пророка). **Чорёр** – это намек на четырёх халифов мусульманского пророка – Абубакр, Умар, Усмон, Али: *"Илоҳи чаноби олӣ чаҳонгир шаванд, тегашон бурро ва сафарашон бехатар шавад, пирҳо ёр, **чорёр** мададгор, ҳазрати шоҳи мардон камарашонро банданд ... (Ёдд., 371) – Пусть его высочество станет завоевателем мира, меч его острым и поездка счастливой, да придут с ним пиры,*

четыре халифа помогут им, хазрати шохи мардон придаст силы. Баъд аз ин воқеа ман дар оила яккаписар ва дастёри ягона шуда мондам (Ёдд., 61) – После этого случая я стал в семье единственным сыном и помощником.

По этой модели сконструированы собственные имена существительные, выражающие место: ...дар **Чорчино**р ном мавзее, ки дар шимолии қўрғони Бойсун буда, дар хушҳавой машҳур аст, барои истироҳати рўзонаи амир нишемангоҳҳо тайёр карда, хайма ва хиргоҳҳо зада, чодир ва шомиёнаҳо барпо намуда, зиёфати бисёр олие омада кардааст (Д., 248) – В Чорчинаре, который находится на севере Байсунского кургана, и который был популярен из-за здорового климата, для дневного отдыха эмира приготовили место, палатки, шатры и великолепное угощение.

В следующем примере по этой модели употреблены существительные, выражающие места **Душанбе** и **Чоряккорон**. Собственное существительное **Душанбе** образовано из простого числительного **ду** и существительного **шанбе**. А слово **Чоряккорон** состоит из двух простых числительных – **чор (четыре)**, **як (один)**, глагола **кор** (коридан – сеять) и суффикса -он, т.е. из четырёх компонентов.

По этой модели обнаружены существительные, выражающие человека **чоряккорон (подёнщики - чоряккоры)**, **панчяккорон (батрак или арендатор)**: “**чоряккор** – издольщик, обрабатывающий чужую землю за $\frac{1}{4}$ доли урожая” [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 458]; **панчяккор, чоряккор** – тот, кто получавший пятую часть урожая. В исследуемом материале обозначает место и человека: *Аммо аз қишлоқи Чоряккорон ба шаҳри Душанбе ҳаракат кардани аскарони сурх кадре ба сусти анҷомид... (Д., 337) – Однако красноармейцы медленно двигались из кишлака Чоряккорон в город Душанбе. ...насиби деҳқонони камбагал, чоряккорон, панчяккорон, мардикорон ва чўпонон бошад, меҳнати*

сиёҳ кардан буд... (Д., 385) – Уделом бедных дехкан, чоряккоров, батраков, поденщиков и чабанов была чёрная работа.

По этой модели использованы существительные, выражающие инструменты и предметы: *чортор* (*чортор* – четырехструнный музыкальный инструмент типа домбры), *чорчӯб* (рамка) и т.д. ...*дид, ки як духтари тахминан 18-солаи соҳибҷамоле чортореро навохта газалхонӣ мекунад...* (Д., 361) – ... увидел, что одна 18-летняя красавица играла на чортаре и пела песню. *Боз як савор дартоз омад, бар болои аспи ин савор як ҷуфт чорчӯби дучашма, ки ба қачоваи хиштқашӣ монандӣ дошт, бастагӣ буд, дар ҳар чаими ин чорчӯб як кӯзаи сафолин буда, дар он ҷо ҳамагӣ чор кӯза ба назар менамуд* (Я., 350) – Приехал ещё один всадник, на его лошади была привязана пара рамок с двумя отделениями, которые были похожи на корзины для перевозки кирпича, и в каждой из них было по одному кувшину и всего там было четыре кувшина.

Существительные, выражающие название дни недели: *душанбе* (*понедельник*), *чоршанбе* (*среда*): *Ман он зимистон кадуфурӯшӣ кардам ва ин корро бо як интизоми муайян гирифта бурдам: дар Гиждувон ҳар ҳафта ду рӯзи шанбе ва чоршанбе бозор мешуд* (Ёдд., 143) - В ту зиму я занялся продажей тыквы и эту работу делал по определенному порядку: в Гиждуване каждую неделю два дня: в субботу и среду организовывался базар.

Сложное существительное *чоройна* образовано по этой модели, и является архаизмом. Необходимо отметить, что подобные модели словообразования имеют большое значение для языка. *Чоройна* проявляет омонимичное свойство и соответствует двум значениям: 1. Разновидность военного снаряжения: к четырем доскам прикрепляются стальные пластины, их привязывают к груди, животу, поясу и спине; латы, кираса, налокотник: *Вай дар он ҷо он халтачаро дар як*

*миёнбанд тугун карда, ба миёни худ баст ва зиреҳу **чоройна** ва хӯд² барин либосҳои ҳарбиرو нӯшида бар сафар тайёр шуд (Т., 62) – Он на том месте привязал мешочек, завернутый в кушак, на поясницу, надел кольчугу, латы и шлем и приготовился к поездке. 2. Одна из разновидностей эмирского наказания, когда с четырёх сторон наносилось 75 ударов палками: по спине, животу и двум бокам [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 457]: -**Чоройна!**- гуфта овози худро баланд кард (Ғ., 57) – Чоройна! – приказал он громким голосом.*

По этой модели образованы собственные имена существительные: *Он мазорро **Ҳафталам** низ мегӯянд, зеро бар болои он мазор ҳафт алами (ялави) қутосдор, ки аломати ҳафт пири комил будааст, ҳамеша барпо буд (Аҳ.дев. 81) – Это кладбище называлось Хафталам, так как на нем было воздвигнуто семь знамен с висящими на шестах хвостами яков, которые являлись символами семи святых старцев.*

Числительное+ основы настоящего времени глагола:
Производство сложных существительных по этой модели является нераспространенным. В исследуемом материале обнаружено сложное слово ***чилбур** (чембур, бечёвка). **Чилбур*** образовано от простого числительного ***чил*** и основы настоящего времени ***буридан***, и так называют тонкую бечёвку, которая изготовлена из прядильной шерсти: *Ҳезумеро, ... ду баст карда ба хар бор кард ва ба ҷойи сарборӣ ба сари ҳезум гӯсфанди маибшударо гузошта, бо **чилбуре** маҳкам барбаст (О., 9) – Он разделил дрова на две связки, погрузил на осла и для равновесия положил на них получившую увечье овцу и связал бечёвкой.*

В исследуемом материале данная модель образования сложных существительных непродуктивна. Слово ***себанд*** образовано от простого

числительного *се* и основы настоящего времени глагола *бастан – банд*. “*Себанд* - “вид оружия из метровых палок с тремя медными или бронзовыми колечками, которая изготавливалась из горного клёна. Оно принадлежало эмирской ночной полиции, использующий его вместо оружия” [Айни Куллиёт. Т.12. 1976, 344]: ...*миршаб гумон кардааст, ки онҳо ҳамон деҳқононанд, ки як нафар шабгард сад нафарашонро бо як себанд пеш андохта ба зиндон мебарад* (Д., 228) – ... *миршаб подумал, что это те дехкане, которых один ночной полицейский с себандом отведет в зиндан*. По этой модели образовано также слово **хафтсалом**, которое свойственно стилю писателя, и не зафиксировано в словарях: ...*баъд аз мусулмон шудан ҳам мардум ин идро тарк накарда буданд, ранги дини исломӣ дода аз вай фоида мебурданд, – аз оятҳои Куръон ҳафтсалом навишта, ба гӯлунгоб, ки хӯрдани вай дар Наврӯз аз одатҳои милли пештара буд, тар карда мехӯронданд ва пул мегирифтанд* (Ёдд., 271) – ... *после принятия ислама народ не отказался от этого праздника, придав исламский оттенок, добывал пользу – писали из оятов Корана хафтсалом, и макали в абрикосовый компот, поили людей и брали за это деньги*.

7. **Прилагательное+существительное**. В следующем предложении использовано слово *шумгиёҳ* (*злополучное растение, анаша*), которое указывает на наркотическое растение: ...*агар донам ҳам, дар суҳбати махдумон ин шумгиёхро ба сифати як воситаи вақтхушии кашидаам* (Ёдд., 277) – ... *хотя я знаю, но я курил это злополучное растение, беседа с махдумами в качестве средства для поднятия настроения*.

8. **Наречие+основы настоящего времени глагола**. По этой модели обнаружены существительные *пешбанд* (*нагрудные ремни*) и *пасбанд* (*нагрудные ремни*): *Аспи савори ин шахс сиёҳмушкини калон буда, бо як даврии махмали заминдӯзӣ, зинпӯши гулдӯзӣ, лаҷоми заррини 16-зулфа, пешбанд ва пасбанди ёқуткорӣ ва қутоси заррини калобатунӣ зинат дода шуда буд* (Д., 214) – *Верховая лошадь этого*

человека была большой вороной, украшенная вышитым бархатным даври, попоной, золотым поводом с 16 колокольчиками, яхонтовыми передними и задними нагрудными ремнями.

9. **Причастия+существительное:** *Дирӯз ду созандабачаро ба даҳ ҳазор танга ичора монда бошам ҳам, расамаи аз ин ба ман мерасидагӣ ба хароҷоти аҳлу аёлам намерасад* (ҶБ., 121) – Хотя вчера сдал в аренду за десять тысяч таньга двоих музыкантов, моей нормы не хватает даже на расходы моей семьи.

10. **Причастия+основы прошедшего времени глагол:** *Ў дар вақти хурдсолиаш аз дарахт галтида як пояш шикаста будааст ва дар натиҷаи нодуруст бастанӣ шикастабанд пойи чапаш аз пойи росташ ду ангушт кӯтоҳ шуда монда буд* (Ёдд., 112) – Он в детстве упал с дерева и сломал ногу, и в результате неправильной вправки костей костоправом, левая нога была короче на два пальчика, нежели правая.

Многокомпонентные сложные существительные. В исследуемом материале обнаружены также многокомпонентные сложные существительные. В следующем примере использованы слова *панҷакхӯрон* (взиматели доли в размере 1/5 урожая), *корхонадорон* (хозяева предприятия), которые состоят из трех компонентов: ...*пас маълум мешавад, ки ҳукумати подшоҳӣ шарикӣ сармоядорону гумоштағони соҳибони корхона ва заминдорони калон будааст. Ба иборати дигар, маълум мешавад, ки ҳукумати подшоҳӣ сардори дӯздону панҷакхӯри роҳзанон будааст*(О., 51) – ... оказывается, что царское правительство является партнёром капиталистов и доверенным лицом хозяев предприятий и крупных помещиков. Другими словами, оказывается, что царское правительство является главарём разбойников, воров и взимателей доли в размере 1/5. *Як қуввати дигаре, ки соҳибони сармоя, хӯчаинҳои зовуд ва дигар корхонадоронро ниғаҳдорӣ мекунад,*

хукумат ва полиси ӯст (О., 51) – Ещё одна сила, охраняющая капиталистов, хозяев завода и других предприятий – это правительство и его полиция.

Б. Сложноподчиненные прилагательные.

Производство сложноподчиненных прилагательных является одним из распространенных способов словообразования, и в исследуемом материале занимает особое место. Авторы учебника по таджикскому языку С. Халимов и К. Шукурова предоставляют точные сведения о сложных прилагательных и путях их образования. Они также отмечают модели образования трехкомпонентных и смешанных сложных прилагательных, их различия от двухкомпонентных прилагательных [Халимов 1988, 73-74].

Сложноподчиненные прилагательные бывают разными по морфологическому составу. В творчестве писателя сложные прилагательные имеют описательный характер. Исследуя сложноподчиненные прилагательные, сделан акцент на их морфологический состав, и классификацию по морфологическому составу. По необходимости принимается во внимание семантический аспект слова:

а) Существительное +существительное. Сложные прилагательные, образованные по этой модели, обозначают различные понятия:

1. Академик М. Шакури, рассуждая о сложных прилагательных с компонентом (глаголом) *-дор*, употребление этого элемента считает неуместным в языке печати. Например, *бинои сеошёнатор (трёхэтажный дом), одами камришдор (человек, имеющий маленькую бородку), пардаи гулисабзор (занавес с зелеными цветами) и т.п.* [Шакури, 2005, 147-152]. Он утверждает, что подобные слова противоречат словообразованию таджикского языка. В прозаическом творчестве С. Айни обнаружено множество слов, образованных по этой модели, которые сконструированы без соединения глагола *доштан* (иметь): сложные прилагательные, обозначающие человеческие особенности: *одами ган+дӯст (человек,*

любящий слова), *бачаи ҳунардӯст* (любитель ремесла), *зани мушти+пар* (слабая женщина), *зани дев+сиришит* (злонравная женщина) и т.д. Сложное слово *гандӯст* употребляется реже, оно образовано от словосочетания *дӯстдорандаи гап* (любитель слова): *Лекин ман бинобар гандӯст ва кунҷков буданам ҳамроҳи бачагони дигар дар рӯйи суфа бозӣ карда нагашта, дар хона – дар паҳлӯи модарам ҷо гирифта дар қатори занон нишастам* (Ёдд., 157) – Но я поскольку любил слушать беседу других и был любопытным, не ходил играть с другими ребятами на суфе, а сидел рядом с мамой около женщин. В творчестве писателя по этой модели с компонентом *дӯст* (любитель) образованы сложные прилагательные *ҳунардӯст* (любитель ремесла), *илмдӯст* (любитель науки): *Ту бачаи ҳунардӯст менамой, барои ҳамин аз рӯйи он асбоб ба ту ин бозичаро сохта додам* (Ёдд., 75) – Ты мальчик любознательный, поэтому я сделал тебе эту игрушку. Аммо ман на ўро ва на бародариширо надидаам, ки монанди мо – талабагони «*илмдӯст*» шабона ба рӯйи саҳни мадраса баромада дарс такрор кунанд (Ёдд., 253) – Но я не видел ни его и его брата, чтобы как мы – «любители науки» ночью выходили на площадь медресе и повторяли уроки.

В следующих предложениях демонстрируется два противоположных женских качества. *Муштипар* обозначает бессильная, беззащитная, бедная, и употребляется в художественном стиле: *Не! Чӣ гуна ором мегардад як зани муштипаре, ки умраи ба ҳафтод расида бошад* (О., 23) – Нет! Как может успокоиться одна бессильная женщина, которой семьдесят лет.

Сложное прилагательное *девсиришит* в значении *злонравный, злой, мерзкий, скверный*: – *Ман ҳилаҳои мисли ту занҳои девсириштиро ба хубӣ мефаҳмам...* (О., 27) – Я уловки таких злонравных женщин, как ты, хорошо знаю.

В произведениях писателя можно обнаружить сложные прилагательные, обозначающие человеческие черты характера по его поведению и действиям: *Ҳамон шаб то бегоҳии рӯзи дигар дар роҳ*

гузаронида аз болои Сари Пули Эшон, Хомработ, Чули Малик ба Кармина рафта, шабона ба хонаи Бурхони **аспчаллоб** фуромадам (ҶБ., 127) – В ту ночь до следующего вечера я провел на дороге и через Сари Пули Эшон, Хомработ, Чули Малик поехал на Кармину, а ночью пришел к Бурхану, перекупщику лошадей. Прилагательные, выражающие положительные качества человека: Суханварони **оташзабон** муқаддимаеро, ки дар болои ин фасл ёд кардем ... (О., 56) – Пламенные ораторы, предисловие, о котором мы говорили ранее... *Рӯзимурод ки бо гурриши шермонанд ҳаёҳуи андохта ба акси ҳучум даромада буд...* (Я., 410) – Рузимурод с львиноподобным рычанием, поднимая шум, начал нападение. ...муллоҳо ... мардумро ба муқобили большевикон ва меҳнаткашони **пойбараҳна**, ки ба мо тег кашаандаанд, аз номи шариат шӯронанд... (Я., 354) – ... муллы от имени шариата поднимут народ против большевиков и нищих трудящихся...

Слово **сабукно** является широкоупотребительным, и так называют человека легкого поведения: *Бо ин ҳусну ҷамол Гулбибӣ ҳаёли он надоишт, ки мисли некоторые духтарони сабукнойи шахрӣ ҷилвафурӯшӣ намояд* (О., 30) – Но при всей своей красоте Гульбиби и не думала кокетничать подобно некоторым городским легкомысленным девушкам.

2. Сложные прилагательные, выражающие внешность человека: *зани соҳиб+ҷамол* (красивая женщина), *ҷавони тӯти+бурут* (юноша с усами, закрученными кверху) и т.д.: *Мурод ҳам дар худ қувваи ҷавонӣ пайдо карда буд, зани ҷавони соҳибҷамоли қобил, писари тандурусти боақлу идрок...* (Я., 335) – Мурод обрел силу молодости, прекрасная молодая жена, здоровый, умный и смысленный сын... *Ҷӣ ҷавони тӯтибурут! Чаро натақатон намебарояд?..."* ва монанди инҳо (Ёдд., 141) – Эй, юноша с закрученными кверху усами! Почему вы молчите?" и тому подобное. *Фақат фарқе, ки дар миёни онҳо менамуд, ин буд, ки яке бинипучук, дигаре камонбинӣ буд* (Ёдд., 97) – Различия между ними в том, что один курносый, другой – горбоносый.

3. Сложные прилагательные, обозначающие внешность человека по его

одежде, инструментам: – *Ин аробаи ўрда аст, – гуфт каси сипоҳитазма, бе он ки аз ў касе чӣ хел ароба будани онро пурсида бошад ва давом кард...* (Я., 351) – Эта арба урды, - сказал один боец, не спросив ни у кого об арбе и продолжил.

4. Сложные прилагательные, выражающие внешние особенности животных и других живых существ. В следующем предложении писатель употребил сложные прилагательные *чорўб+дум* (метельчатый хвост), *шамшер+ёл* (саблеподобная грива), *сих+гўиш* (остроухий): *Ин харҳо ҳама сафед, калон, чорўбдум, шамшерёл ва сихгўиш буданд* (Ёдд., 147) – Эти ослы были белыми, большими метельчатыми хвостами, саблеподобной гривой и остроухими.

В другом предложении прилагательное **тачрибакор** (опытный) соотносит к животному, и образно выражает мысль. Прилагательные **ботачриба** и **тачрибакор** относятся человеку. Прилагательное **тачрибакор** используется реже, и образовано от изафетного словосочетания **тачрибаи корӣ** (рабочий опыт). Слова **тачрибакор** и **ботачриба** являются лексическими синонимами. Префикс **бо-** с существительным **кор** (работа) проявляют синонимичность: *Саги зираки тавоно бо ду-се бор ба қади замин рафта омадан, ин корро омўхт ва монанди говони куҳансоли таҷрибакор бо фармони ман пеш мерафт, бармегаист ва меистод* (Ёдд., 184) Умная сильная собака, два-три раза пройдя по участку, и подобно старым опытным быкам по моему приказу шла вперед, назад и стояла на месте.

Как мы видим из вышеприведенных примеров, в прозе С. Айни встречается значительное количество подобных слов, которые употребляются и на данный момент, а иногда отличается их семантика. К примеру, слово **таҷрибакор** (опытный).

Сложные прилагательные, выражающие особенности различных предметов. В следующем предложении использовано прилагательное **пушти+гул**, которое обозначает разновидность цвета: *Асп аз хоҳиши ман*

як лой зиёд буд: рангаи бахмали **пуштигул** барин, чор пояи ва ёлу думаи сиёҳ буд (ҚБ., 122) – Лошадь выглядела больше, чем я пожелал: цвет розового бархата, четыре ноги, грива и хвост были черными. ...бузгола ба рӯйи девори борик бо ду пойи ақобаи рост мешуд...ва бо лабҳои чаққони часпонаи барғҳои кабудии **зумуррадрангро** мечид... (Я.,328) – ... козленок становился двумя задними ножками на тонкую стену... и ловкими губами съедал изумрудные зеленые листья. Слово **яхмонанд** (**ледяной**) образовано от изафетного словосочетания **монанди ях** (**словно лёд**): Бар рӯйи сангии **яхмонанд** чорзону ё дузону нишаста тақрор кардан мегурифтём (Ёдд., 244) – Мы сидели на ледяном камне, скрестив ноги или на коленях, и повторяли урок. **Гашти шомии говгум шуд...** (Я., 342) – Наступила тьма.

Сложные прилагательные **даҳшатасар** (**ужасный**) и **ҳалокатасар** (**губительный**) не зафиксированы в словарях. Данные прилагательные обозначают вести, которые становятся причиной стресса человека или его смерти: ...мехост, ки ҳар чи зудтар ба қишлоқ расида ин хабарии **даҳшатасарро** ба Рӯзимурод расонад (Я., 419) – ... хотел быстрее пойти в кишлак и передать эту ужасную весть Рӯзимуроду. **Бо шунидани ин хабарии ҳалокатасар** дигар дар ман тоқати ҳаёт намонд... (Ёдд., 444) – Услышав эту губительную весть, я потерял интерес к жизни.

Слово **инқилобкор** является неологизмом, но не употребляется. Оно использовано в переносном значении. В действительности, весной природа преобразовывается: **Оре, сармои пурбарфи моҳи ҳут лашкарии сафедии истибдодии зимистон буд, ки аз омад-омади баҳори инқилобкор** мегурехт (Д.,71) – Да, снежные холода февраля были белой самодержавной армией, которая убегала от прихода революционной весны.

б) **Существительное+прилагательное.** Писатель с целью выразительного описания внешности персонажей и героев использует эпитет. Например, в следующих предложениях для демонстрации образа человека он использовал сложные слова **миёнсол** (**среднего возраста**), **ришқалон** (**с большой бородой**), **қадбаланд** (**высокого роста**), посредством

которых предоставляет читателю детальные сведения о герое или персонаже: *Як одами миёнсоли гандумгуни ршикалон, ки қади баланде дошт, ба дигарон корфармой мекард ва роҳи корро нишон меод (Ёдд., 30) – Один смуглый пожилой человек с большой бородой, высокого роста, распоряжался рабочими и показывал ход работы. Ин девона як одами қадбаланди тануманди ршикалон буд (Ёдд., 110) – Этот сумасшедший был здоровым человеком высокого роста и с большой бородой.*

Сложные прилагательные, выражающие внешние особенности человека по его одежде, инструментам. В следующих примерах употреблены сложные прилагательные *либос+тунук* (лёгкая одежда), *салла+кабуд* (синий тюрбан), *фаиш+дароз* (длинный фаиш), *шалгами+баста* (завязанная в форме репы), *пошна+баланд* (с высоким каблуком), которые образованы из изафетных словосочетаний *либоси тунук* (легкая одежда), *саллаи кабуд* (синий тюрбан), *пошнаи баланд* (высокий каблук) и предложного словосочетания *мисли шалгамбасташуда* (связана словно репа): *Сардиш ҳаво ба дарачаи яхбандондани лойи замин нарасида бошад ҳам, бадани одамони либостунукро меларзонд... (Я., 412) – Хотя холод ещё не дошел до оледенения земли, но он приводил в дрожь людей в легкой одежде. ...дар шабҳое, ки бой дар работ бошад, одамони саллакабуди фаишдароз, ки нӯги фаишхошон ба миёнашон мерасид, ба пеши ӯ меомаданд (Я., 368) – ... в те ночи, когда бай находился в усадьбе, к нему наведовались люди в синих тюрбанах с длинным фаишом, конец которых доходил до их пояса. ...бар сари ин одамҳо саллаҳои шалгамибастаи сипоҳигарӣ, бар танашон чомаҳои зеҳкалони бухорӣ ва ба пояшон мӯзаҳои пошнабаланди америконӣ буд... (Я., 349) – ... на голове у этих людей был репообразный военный тюрбан, на них были бухарские с широкой тесьмой халаты и американские сапоги на высоких каблуках.*

Необходимо отметить, что писатель в создании образов, описании своих героев и персонажей мастерски использовал данный способ словообразования, и выразил мысль привлекательно и эффектно: *ӯ дар*

пешаи худ маҳорати бисёр баланд надошт ва ба болои ин монанди баъзе мусиқичиёни он замон маҷлисоро, суханвар, ширинкор ва хушомадгӯй ҳам набуд (МС, 24) – Он не был мастером своего ремесла, и вдобавок как некоторые музыканты не был душой общества, оратором, красноречивым, находчивым, ласковым и веселым.

Сложное прилагательное *назакдор (со следами оспы)* указывает на оспины, которые появляются в результате болезни, возникают в форме волдырей и после них на теле остаются следы: *Дар пешгоҳи меҳмонхона, дар кодоки сандалӣ як шахси сафедчарӯйи доғи назакдор нишаста буд (МС., 79) – В передней части гостиной, у сандали сидел один человек с белым лицом, покрытым оспинами.* В следующем примере писатель для эффектности образа персонажа употребил сложные прилагательные *бадғумон (подозревающий), миёнақад (среднего роста), шикамкалон (с большим животом), гарданкӯтоҳ (с короткой шеей), гандадарав (первый укус)*, которые по морфологическому составу сформированы из существительного+прилагательного, прилагательного + существительного. Слово *гандадарав* обозначает траву, трудную для укуса (первого укуса). Данное слово принадлежит автору: *Ў як одами миёнақади фарбеҳи шикамкалони гарданкӯтоҳ буда, зафсии гардан ва пуррагии сару рӯяи ҳам аз зафсии шикамаи қариб фарқ надошт, агар риши калони гулии монанди алафи гандадарав ба ҳам печидаширо, ки тамоми рӯяширо фурӯ гирифта буд... (МС., 11) – Он был человеком среднего роста, с большим толстым животом, короткой шеей, толщина шеи и полнота головы и лица почти не отличались от полноты живота, если сбрить его большую извилистую густую и вьющуюся бороду, похожую на траву первого укуса...*

в) Существительное+основы настоящего времени глагола. В исследуемом материале продуктивными являются сложные прилагательные, образованные от существительного и основы настоящего времени глагола. Их можно разделить по принадлежности к личным и безличным существительным в две группы: 1. Сложные прилагательные,

обозначающие внешний и внутренний признаки человека. *...ҳоло ӯ гиря намекард, балки ба тарафи ман бо нимхандаи дандоннамое нигоҳи шармгинонае мекард (Ёдд., 20) – Он уже не плакал, но смотрел на меня стыдливым взглядом.. ...ман зани дӯстдоштагиаш бошам, писари ман фарзанди азизаш мебошад, ҳар чи қадар **нафспарасту** булҳавас бошад ҳам, аз рӯйи мо гузашта наметавонад ва аз барои як гадодухтар аз баҳри мо намегузарад» (Я., 317) – ... если я его любимая жена, то мой сын – его дорогое дитя, хотя он похотливый и ветренный, он не откажется от нас и из-за какой-то нищенки он не оставит нас.*

Прилагательное **олимтарошон** использовано в переносном значении, и имеет негативный оттенок: *...чунон ки саллаҳои калони олимтарошонро бад медидагӣ шудам, инчунин аз бекорӣ ҳам нафрат мекардагӣ гардидам (Ёдд., 122) – ... я не только ненавидел большие чалмы псевдоученых, но и стал презирать безделье. Слово **хунхӯр** употреблено в значении невежественный, не порядочный, нечестный: *Аммо ин бойи хунхӯр як қадам ҳам маро аз худаш дур накард... (Я., 361) – Но этот невежественный бай не отпускал меня от себя ни на шаг.**

Сложное прилагательное **ориятнишин** (квартирант, арендатор) является архаизмом и соответствует следующему толкованию: “Тот, кто живет в чужой худжре. Соответственно термину Бухарских медресе, ученик, который жил в худжре других людей” [Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, 278]. На данный момент слово **ориятнишин** заменено существительным **иҷоранишин**: *Ҷ ба ҳамаи талабагон, хусусан ба талабагони ориятнишин (ба ҳуҷраи дигарон нишинанда), бо муҳаббат салом дода, бо меҳрубонӣ пурсупос мекард (Ёдд., 251) – Он уважительно здоровался и со всеми учениками медресе, особенно теми, кто жил в чужих худжрах;*

Сложные прилагательные, выражающие признак и особенности предмета. Подобные сложные прилагательные широко употребляются: *Дуруст аст, ки кулчаҳои ширмол ва ҳалвоҳои зарҳалтеч хеле дилкаш менамуданд (Ёдд., 138) – Правда, что сдобные лепешки и халва, завернутая*

в позолоченную бумажку, казались приятными на вид. Дар пеши хонаи сиёх як найзор буд...дар миёнаи ин найзор як кӯлчаи ҳавзмонанде буд, ки як тарафаи бо як ҷӯйи **киштигард** ба оби дарё мепайваст(Я., 384) – Около черного дома было тростниковое поле... посреди этого поля было озеро, похожее на водоём, одна сторона которого и один судоходный ручей соединялись с рекой. ...милтиқ... дар мехи **чомаовезиаш** овезон буд...(Я., 385) – ... винтовка висела на гвозде, на который он вешал свой халат. Баъд аз гузаитани босмачиён аз майдони **тиррас** Рӯзимурод милтиқпаррониро боздошт...(Я., 412) – После того, как басмачи оказались вне поля дальности выстрела, Рузимурод остановил стрельбу. Шумо гумон мекунад, ки Бибиошиа бо суханони **умедбахшоёнаи** Одина ҳақиқатан таскину тасаллӣ ёфта буд(О., 23) – Вы думаете, что Бибиошиа действительно успокоилась подающими надежду словами Одины. Пахта вақте ки аз ҳаллоҷӣ тоза шуда мебарояд, ба новаи тахтагии фароҳе, ки ба даруни он тири **морпече** дар гардиши аст, мерезад (О., 36) – Хлопок, когда очищается от шелухи, высыпается в широкую деревянную трубу, внутри которой вращается извилистая балка. Барои балғам ва оби **даҳонандозиаш** туфдонии ҷудогона гузор... (О. 102) Для мокрот и слюны поставь отдельную ёмкость... – "Гӯза – каландрав, ҷуворӣ – уштурдав" гуфтаанд, – гуфт, – яъне гӯза ҳамин тарз кишта шавад, ки дар байни бехҳои вай ба осудагӣ каланд равад ва қор қардан мумкин шавад ва ҷувориро ба тартибе бояд кишт, ки дар байни пояҳои вай шутур давида роҳ рафта тавонад (Ёдд., 186) – Говорят, что “Гуза – проход для мотыги, а джугара – для верблюда”, - сказал, - гузу нужно посадить так, чтобы между ними спокойно двигалась мотыга, а джугару нужно посадить так, чтобы между ними мог бегать верблюд.

Слово **назрбиёр** (приносящий что-либо по обету, жертвующий) образовано от арабского существительного **назр** и основы настоящего времени глагола **биёр** (овардан – приносить), в эмирский период имело следующее значение: “Назр – это пожертвование, которое кто-либо

обязуется отдавать кому–либо, куда–либо”[Айни Куллиёт. Т. 12. 1976, с. 252]: *Аммо деҳқонони назрбиёр ва ҳадыдеҳ, ки ихлосмандони он даргоҳ мебошанд...(Ёдд., 405) – Но приносящие жертву и дарящие подарки деҳкане являются преданными этой местности.*

г) **Существительное+ основы прошедшего времени глагола.** Данная модель образования сложных прилагательных менее употребительна. По этой модели обнаружены сложные прилагательные *борони барфолуд* (дождь, смешанный со снегом), *қуввати газаболуд* (разгневанная сила), *рӯшноии дудолуд* (дымный свет), *бачкии бехҷаст* (стебель, растущий из корня дерева), *сарипойи маҳаллидӯхт* (одежда местного пошива), *ҳучраи зархарид* (купленная худжра), *кафишҳои қазонидӯхт* (туфли казанского пошива). Данные слова образованы от различных словосочетаний: *Борони барфолуде, ки меборид, ба хоки замин омехта, кӯчаҳоро чун чағбути кӯҳнаи дар об афтада ба назар баднамо карда буд* (О., 169) – Шёл дождь, смешанный со снегом, смешавшись с землёй, казался старой свалявшейся ватой. ...аз риши дарозаи печонида гирифта бо қуввати *газаболуде, ки доштам, ба тарафи худ кашидам ва бо фарёди ҷонхароши гириялуд...*(Ёдд., 21) – ... схватил за его длинную бороду, и со всей разгневанной силой, потянул к себе и заплаканными криками.... *Аз тарафи гарбии мадрасаи мазкур як рӯшноии дудолуде ба назар намоён гардид* (Ёдд., 169) – С западной стороны этого медресе показалась задымлённый свет.

Слово **бехҷаст** указывает на стебель, растущий из корня дерева; **бехҷаст** – это дерево, которое выросло из бревна или корня [ТСТЯ.Т. 1. 2008, 194]: *Бо ин об аз беҳи ҳар поя 10-12 бачкии бехҷаст баромад* (Ёдд., 186) – С такой водой из корня каждого стебля выросло 10-12 саженцев. *Инҳо одамони беоилаву беҳавлӣ буданд, ки дар мадраса, дар ҳучраи зархариди худ зиндагонӣ мекарданд* (Ёдд., 249) – У них не было семьи и дома, жили они в медресе, в своих купленных худжрах.

Сложные прилагательные, образованные по этой модели, имеют

относительный характер. В следующих примерах указывают на место: *Аммо ҳамаи кафишҳои қазонидӯхтро мусулмонони Қазон – тоторон намедӯзанд (Ёдд., 289) – Но не все туфли казанского пошива шьют казанские мусульмане – татары. Ман бошам, масҳӣ надоштам, як кафиши сарипойи маҳаллидӯхт доштам, ки аз вай об мегузашт ва намро ба худ мекашид (Ёдд., 245) – А у меня не было ичигов, я носил повседневную обувь местного производства, которая намокала и пропитывалась влагой.*

д) **Существительное+причастия.** В творчестве писателя продуктивно использована подобная модель производства сложных прилагательных. Сложные прилагательные, обозначающие признак, черты характера и особенности человека: *Ночор монанди модарони фарзандмурда, ки дар сари қабри ӯ нишаста зор-зор мегирянд, бар лаби чоҳ нишаста бо "ҳой-ҳой" ба гиря даромадам (Ёдд., 126) – Я вынужденно горько плакал, словно мать, потерявшая детей, у их могилы. Ман, бо вучуди ин ки аз вай 15 сол пешкадам, азбаски одами воситашиаванда надорам, дар як вазифаи бисъёр хурде истодам (ҶБ. 156) – Я, поскольку был на 15 лет впереди его, но не имел человека-посредника, остался на низкой должности. Аммо монанди хумории шаробзадае, ки як қадаҳи пурро ба якборагӣ нӯшида бошад, боз аз худ рафт... (Я., 358) – Но словно пьяница, который хочет выпить полную рюмку, он зазнался. – Ғам махӯр ва андӯҳгин мабош, ки дар дунё ва хусусан дар Кӯҳистони тоҷикони мусибатзадаву фалокатдида танҳо ману ту нестем... (О., 143) Не унывай и не переживай. На свете, особенно в наших таджикских горах, убитые горем и несчастные не только мы с тобой. Баъд аз оши соли модарам падарам зани дигар гирифт, – гӯён духтари аламдида мусибатномаи худро давом дод... (Ёдд., 425) – После годовщины смерти матери отец женился, - продолжала свою печальную историю девушка. Ин тавр бошад, рӯзе як бор қамчин хӯрда хоб рафтан мегирӣ, – гуфт одами риштарошида, – дар ин миён ё мемури, ё ин ки пулро ёфта медиҳӣ (Я., 380) – Коль так, каждый день будешь наказан розгами, - сказал бритый человек, - или умрешь или найдешь деньги.*

В следующем примере использовано сложное прилагательное **обнорасида (новый, не мытый)**, которое соответствует двум значениям: 1. Новая ёмкость или предмет; 2. Новые и интересные вести. В нашем примере использовано в значении «новый»: – *Ман як воқеаи обнорасидаи хандаовар дорам, ки имсол тобистон аз сари худ гузаронидаам (Ёдд., 446) – У меня есть один свежий интересный рассказ о событии, которое я пережил этим летом.*

Сложные прилагательные, выразительно обозначающие признак и особенность предмета путём сравнения: *Ū монанди мурги шаголдид, ҳамин тарз беҳис ва ҳаракат истод (Я., 318) – Он словно курица, увидевшая шакала, стоял бесчувственно. ...мисли саги сӯзанхӯрда аз алами риш «оҳ, воҳ» гӯён нолида оқибат хобаи бурд (О., 160) – ... словно собака, съевшая иголку, из-за обиды из-за вырванной бороды, заплакал и заснул. Бидонед, ки агар ҳуррият шавад, рӯйи занонатонро мекушоанд, духтаронатонро аз дастатон мегиранд, фарзандонатонро ба мактабҳои нави кофиркунанда меҳонанд ... (ҶБ., 153) – Знайте, если будет революция, откроют лица ваших жен, отберут ваших дочерей, ваших детей обучат в новых немусульманских школах. Баъд аз панҷоҳ қадам барин дур шудан бо хоҳиши модараш ресмони тобхӯрдаро ба чиллик печонда-печонда ба пеши модараш меомад ва боз кори нав сар мешуд... (Я., 340) – После того, как отходил на пятьдесят шагов, по просьбе матери скручивал свитую нить на веретено, возвращался к ней и работа начиналась снова. Баъд аз дидани дасти зарбхӯрдаи ман ҳамин қадар гуфт, ки... (Ёдд., 164) – Увидев мою повреждённую руку, сказал, что... Махдум бо як по рост истода бо пойи дигараш ба зери нофи вай чунон саҳт зад, ки ū монанди саги сангхӯрда гурросанон якчанд қадам пас рафта афтод (Ёдд., 270) – Махдум, стоя на одной ноге, ударил другой его ниже пуповины так, что он словно собака, ударившаяся об камень, отлетел на несколько шагов назад. Аввал кӯрна ва кӯрпачаҳои мушзадаро бо намади куязада ва дегу табақ фурӯхтаам (Ёдд., 330) – Сначала продал*

изъеденные мышами и молью одеяло, курпачи, и посуду. – Амир дар муқобили меҳнаткашони зулмдида, ки ба даст яроқ гирифта, барои аз мамлакат нест кардани ӯ бархостаанд... (Я., 353) – Эмир против угнетенных трудящихся, которые восстали для его уничтожения.... ... рост рафта шохҳо, бедаҳо ва хошокҳоро ба як тараф гардонда, аз таги онҳо сандуқҳо, қуттиҳо ва борҳои **тойбастаро** баровардан гирифтанд... (Я., 418) – ... пошли прямо и переложили ветки, люцерну и солому, и из-под них вытащили сундуки, ящики и связанный товар. Одина ки бо бӯйи бади пунбадонаҳои **мазоркардаи** гармишуда тобоварӣ карда натавониста бемор шуда буд... (О., 47) – Одина не вынес заплесневевший запах хлопковых семян и заболел. Ман ба бозгаиштан маҷбур шуда ба пеши ӯ омадам. Ӯ ба дастам як мактуби **сарбаста** дода гуфт... (Ёдд., 107) – Я был вынужден возвращаться. Он дал мне на руки запечатанное письмо Магар ин ҳол ҳаваси пири **солхӯрдаи** занбозро дуболо кард... (Ёдд., 451) – Видимо страсть старца возросла вдвое, он наслаждаясь, глотал слюну.

е) Прилагательное+существительное. Производство сложных прилагательных по этой модели является одним из распространенных способов словообразования прилагательных. В исследуемом материале данный способ является употребительным и создаёт слова, выражающие много значений:

1) Сложные прилагательные, обозначающие признак человека по возрасту и социальному положению: **хурдсол (маленький), калонсол (взрослый)**: *Бачаи бечораи хурдсол ба ин зарбу лати одами калонсол тоб наоварда, дар ҳолате ки тамоми баданаи абгор шуда буд... (Я., 348) – Бедный ребенок не вынес избиений взрослого человека, и при том, что его тело было искалечено. ...пири ҳафтодсолаи ман монанди баъзе муллоҳои **пирсоли** Бухоро "барои дар тоати илоҳӣ қувват ёфтан" мусалласи шарфӣ – майи дастӣ менӯшидааст (Ёдд., 408) – ... мой семидесятилетний пир подобно старым муллам Бухары “для того, чтобы набрать силы для поклонения Богу” пил дозволенный шариадом мусаллас – наливку.*

2) Сложные прилагательные, выражающие внутренние черты характера человека. Большинство сложных прилагательных образованы из фразеологических словосочетаний: *заифқалб* – шахси қалбаш заиф (со слабым сердцем); *сустқалб* – қалби суст (слабое сердце); *бадгумон* – тот, кто имеет злые намерения; *дарунсиёҳ* – шахси бадкина, бад (с чёрной душой); *ширинсухан* – сухани хуб, *ширин доштан* (красноречивый, сладкая речь); *сардмехр* – мехри сард доштан (неласковый, быть немилосердным) и т.д. Прилагательные, выражающие слабые черты характера. В следующих предложениях использованы сложные прилагательные *заифқалб* и *сустқалб* (со слабым сердцем), которые являются синонимами. Слово *заифқалб* принадлежит художественному стилю и употребляется реже: *Дар кушишхонаи «регхона» бештарин қаллодони ноӯҳдабарои заифқалбтарро кор мефармуданд (ҶБ., 111) – В бойне “регхоны” чаще приказывали выполнять работу неумелых, со слабым сердцем палачей. Табий, дар даруни ин гуна қаллодони навкор сустқалбҳо ҳам буданд (ҶБ., 111) – Естественно, среди таких палачей-новичков были и со слабым сердцем. Модом ки ӯ ин гуна одами бадгумон будааст...(МС., 39) – Раз он такой подозрительный человек. Ҳозир ман аз пеши ҳамин муллобачаи дурӯзваъда ош хӯрда баромадам (МС., 49) – Только что я отведал плов у этого муллы-обманицика. В исследуемом материале обнаружено сложное слово *девонатағма* (с клеймом сумасшедшего), которое отсутствует в словарях: *Аз миёнаи мардум як каси девонатағма, ки дар бари худ либосҳои қаландарӣ дошт, сухани он одамро қувват дода мегуфт:..(ҶБ. 153) – Среди людей один на вид сумасшедший человек, который был одет в одежду дервиша, поддерживая его слова, сказал... Ҳабиба-ку як духтари аҳмақи сабуқно будааст (Ёдд., 108) – Хабиба, оказывается, эта – легкомысленная дура. "...дили мӯйсафеди дарунсиёҳ ба ваъдаи мо, ки дар бораи фош накардани рози худ аз мо гирифта буд...(Ёдд., 454) – ... старик с черной душой, не поверив нашему обещанию, что мы сохраним тайну, переселился.... Ү хушгап ва ҳикоябоф буда, дуруитмуомилаги**

кӯҳистони giro бо ширинсухани бухоригӣ дар худ гун карда буд (Ёдд., 403) – Он был приветливым и сочинял рассказы, и собрал в себе грубость, свойственную горцам, с бухарской сладкоречивостью. Ман гумон намекунам, ки ту ин қадарҳо сардмехр ва номехрубон боӣ! (Ёдд., 412) – Я не думаю, что ты такой неласковый и нелюбезный. Аммо чаими **тезбини** зоғмонанди Қоришикамба он чизи хӯрданиро дида, ба он чо нишастааст... (МС., 19) – Но зоркие глаза Коришикамбы увидели угощение и он присел там.

Необходимо отметить, что большинство подобных сложных прилагательных образованы из изафетных словосочетаний, в результате выпадения изафета между определением и определяемым: **номафхуммаъно** – маънии намафхум (непонятное значение), **чобукҳаракат** – ҳаракати чобук (ловкое движение), **номаълуммақсад** – мақсади номаълум (неизвестная цель), **ғафстана** – танаи гафс (толстый, толстое тело), **бадмуомила** – муомилаи бад (невежливый, невежливое отношение), **софдил** – дили соф (с чистым сердцем), **кӯтоъмижгон** – мижгони кӯтоҳ (короткие ресницы), **заифбадан** – бадани заиф (худой; истощенное тело), **суштбунёд** – бунёди сушт (болезненный; непрочная основа). Сложные слова **сарсахт** (несчастный), **бадамал** (дурно поступающий) употребляются в значении – несчастный человек, человек с дурными поступками: *Соро ҳам кунчи даҳони фарзанди дилбанди худро бо сарангуштаи нарм-нармак зер карда истода бо ҳамон садоҳои номафхуммаънӣ ба ӯ чавоб медод (Я., 327) – Соро, слегка надавливая большим пальцем ротик своего сына, отвечала на его непонятные слова. ...ӯ бо як частан ба сари девор мебаромад, мисли як дорбози чобукҳаракат морвор ба рӯйи девор медавид, гоҳо бо ҳамон устай ва чобукӣ, ки пеш мерафт, паснокӣ ҳам мегаишт (Я., 328) – ... он одним прыжком поднимался на стену, как ловкий канатоходец, словно змея бегал по ней, с таким же мастерством двигался вперед и назад. Аспдавониҳои номаълуммақсад бисёр дароз накашид... (Я., 350) – Непонятные скачки*

долго не длились. *Ў боре як хар харид, ки он бадамал баромад...* (Ёдд., 163) – Однажды он купил осла, но тот тоже оказался дурным. *Ҳоли модари сарсахти бадбахт, аз ҳоли Ятим ҳам ҷонсӯзтар буд* (Я., 373) – Состояние несчастной матери было тяжелее состояния Ятима. *Аммо босмачи фарбеҳи гафстана мисли ӯ бо тезӣ аз миёнаи дарахтони хордор гузашта наметавонист* (Я., 421) – Но толстый басмач не смог быстро пройти через колючие деревья. *Ва дар гайби онҳо аз онҳо шиқоят мекарданд: дар ҳаққи Қутбия "бадмуомила, бадган, калонгир ва аз болои падару модараш калонӣ мекунад" мегуфтанд* (Ёдд., 102) – Но девочки не жаловали обоих: о Кутибие говорили, что она заносчивая, грубиянка и невежа и важничала из-за своих родителей. *Ман бо софдилии кӯдакона ба ҳамаи саволҳои ӯ ба қадри дониши худ ҷавоб меодам* (Ёдд., 107) – Я с детским простодушием отвечал на все его вопросы. *Мазмунӣ он мақол ин буд: "Худо паноҳ диҳад аз газаби одами ҳалим – нарммуомила"* (Ёдд., 177) – Содержание этой поговорки следующее: "Пусть Бог бережет от гнева мягкого человека". *Қадаи наст, бадаиаш ва рӯяи борик буда, чашимони кӯтоҳмижғони бенур дошт* (Ёдд., 252) – У него был низкий рост, тонкое тело и лицо, и глаза с короткими ресницами. *Ў дар асл заифбадан ва сустбунёд буда, дар хонаи модаркалонам боз ҳам сусттар, заифтар ва лоғартар шуда буд...* (Ёдд., 311) – Он в действительности был слабым и истощенным, а у бабушки он стал более слабым и худощавым.

Ещё одна особенность стиля писателя проявляется в том, что он употреблял последовательно несколько прилагательных и этим способом предоставляет читателю подробные сведения о персонаже. В следующих предложениях однородные прилагательные раскрывают черты характера героев и персонажей:

Ў одами софқалби раҳмдил буд ва деҳқонони худро ба чизе ва ба коре маҷбур намекард... (Ёдд., 221) – Он был чистосердечным, добрым человеком и не заставлял своих деҳкан выполнять какую-либо работу.

Беиштарини онҳо одамони салласафеди муллонамо буданд ва баъзе мӯйсафедони деҳа ҳам дар он ҷо менамуданд – Большинство из них были люди, похожие на мулл с белыми тюрбанами, там и показались старейшины деревни. Дар пешгоҳи меҳмонхона як ҷавони сафедрӯйи хурмойимӯйи тахминан 25- сола менишаст (Ёдд., 217) – В передней части гостиной сидел один 25-летний юноша с бледным лицом и каштановыми волосами. ...Яке аз инҳо одами баландқомати тамоман, сафедчеҳра буд, ки бурутҳои гафси бадҳайбате дошт (Ёдд., 267) – Один из них был человек высокого роста, светлолицый, с ужасающей густой бородой.

«Описание человека, – отмечает исследователь Б. Камолиддинов, – вдобавок к значениям черты характера, поведения, красоты и привлекательности также обозначает понятие владеющего этими признаками, целиком выражает сложную связь между человеком и его моральными качествами» [Камолиддинов 1992, 11].

Если прилагательных меньше, то они соединяются посредством изафета, а если их больше, то сочинительной последовательной связью. Ещё одна особенность индивидуального стиля Садриддина Айни проявляется в том, что он в создании образов часто употребляет последовательные прилагательные. *“Это индивидуальное направление писателя в лаконичном выражении мысли. Подобное сокращение состава слова, словосочетания и предложения в лингвистике называется “универбация” или принцип экономии усилий в речи и письме. Садриддин Айни подобный способ описания образов использовал во всех своих последующих произведениях” [Камолиддинов 2015, 371].* Эту особенность можно проследивать в художественной и публицистической прозе Садриддина Айни: *Ў чунон ки пурмаъно менамуд, сару сурати зебое ҳам дошт: ӯ сурхчарӯй, меишчаим, хурмоириш, баландабрӯ ва дарозмижгон буд: қомати аз миёна баландтар, бадани миёнгӯшт, дасту пойи озодаи ба он қомату бадан мутаносиб – қиёфаи ӯро ба назари бинанда ба шакли як шеъри мавзун ҷилва*

мекунонданд (Ёдд., 401) – Он был красив внешне и внутренне: у него было красноватое лицо, большие круглые светло-карие глаза, каштановая борода, высокие брови и длинные ресницы; рост чуть выше среднего, среднего телосложения, руки ноги, соответствующие его росту и туловищу, и всё это демонстрировало его в форме одного прекрасного стихотворения. *Лутфӣ хушхат ва хушнавис* буда, бесаводон ҳам, чунон ки як лавҳаи рассомии санъаткоронаро тамошо мекарда бошанд... (Ёдд., 401) – Лутфи был каллиграфом и красиво писал, и неграмотные будто любовались искусственной работой художника. Агар баъзеашон аз адабиёт хабардор набошанд ҳам, *хушгап*, *ширинсухан*, зариф ва бамавқеъгӯй буданд (Ёдд., 400) – Хотя некоторые из них не знали литературу, но были приветливы, сладкоречивы, остроумными и говорили к месту.

Сложные прилагательные, выражающие особенность и признак различных предметов: ...дар охири сафи ин меҳнатрӯзиён як ҷавони 17–18-соларо медидед, ки либосашро аз тан кашида шабушкчинӣ мекунад ва *кӯҳнаколаи* худро аз ин душмани хунхор, ки ҳамашаб дар изтироб андохта бедораиш медорад, ба қадри имкон пок менамояд (О., 40) – ... в конце ряда этих трудящихся увидели бы 17-18-летнего юношу, который, раздеваясь, чистит свою одежду от вшей и по мере возможностей очищает своё старьё от этих кровопийц. *Ҷ* барои дамгирӣ бар рӯйи реги гарм ёзид ва назараиш ба чизҳои *қуббамонанди зардҷаранг афтод*, ки регро бардошта истода буд (Я., 381) – Он для отдыха прилег на тёплый песок и вдруг увидел желтоватые куполообразные вещи, поднимающие песок. *Майса* ва сабзањо гӯё бахмали *сабзпате* буданд, ки бар рӯйи сањро ба пешвози Наврӯзи дилафрӯз густурда шуда буданд (Ёдд., 280) – Молодая трава и всходы были будто зелёный бархат, постеленный в поле для приветствия Навруза.

В следующем предложении для демонстрации особенностей животного употребил слово *дурӯзкор* (обманщик), которое свойственно человеку: *Шодӣ* бузичеки почаалои *дурӯзкореро*, ки дар хобаиш фиреб дода буд, аз

*болои чарогноя пеш кард... (Я., 338) – Шоди выгнал козленка с пятнистыми ножками, который обманул его ночью с подставки. Рӯйи олам тамоман торик шуд, дар оби лойлоуди зардчаи **тираранги** оби Аму акси ситорагон маълум намешуд... (Я., 392) – Весь мир покрылся тьмой, в грязной желтоватой смутной воде Аму не было видно отражения звёзд.*

В собранном нами материале мы обнаружили предложения, в которых использованы прилагательные. Сложные прилагательные, употребленные в них, различны по своему морфологическому составу. В следующем предложении употреблены сложные прилагательные *мачлисоро* (приятный собеседник), *гапзан* (оратор), *ҳозирчавоб* (находчивый), *ширинсухан* (сладкоречивый), *хандонрӯ* (весёлый), *пурмаъно* (содержательный). Слова *мачлисоро* (приятный собеседник) и *гапзан* (оратор) образованы из существительных *мачлис*, *гап* и основы настоящего времени глагола **оро**, **зан**. Слово *ҳозирчавоб* (находчивый) образовано из наречия **ҳозир** и абстрактного существительного **чавоб**; *ширинсухан* (сладкоречивый) из качественного прилагательного **ширин** и абстрактного существительного **сухан**; *хандонрӯ* (весёлый) из деепричастия **хандон** и существительного **рӯ**: *Аммо ӯ мачлисоро, гапзан (оратор), суханвар, ҳозирчавоб, ширинсухан ва хандонрӯ буда, ин сифатҳояш ӯро ба шакли як шеъри муҷассами пурмаъно ораста буданд (Ёдд., 401).*

Однако он был душой общества, оратором, красноречивым, находчивым, ласковым и веселым, и эти качества представляли его в форме воплощенного содержательного стихотворения.

Писатель в другом предложении, используя сложные прилагательные *қаднаст* (низкого роста), *рафидамонанд* (словно рафида), *сергӯшит* (полнолицый), *ӯғуршакл* (в форме ступы), умело описывает отвратительный образ мутавалли. Сложноподчиненные прилагательные образованы из изафетных словосочетаний *қади наст* (низкий рост) - *қаднаст*, *монанди рафида* (словно рафида) - *рафидамонанд*, *монанди шакли ӯғур* (в форме ступы): "Мутаваллӣ як одами **қаднасти** тахминан 70-сола буда, бадани

гафси фарбех, рӯйи рафидамонанди сергӯшти монанди рӯйи мурги дутазой суп-сурх, риши калони сафед ва гардани гафси **ӯғуришакл дошт** (Ёдд., 404) – Мутавалли был семидесятилетним стариком невысокого роста, с толстым полным телом, плавленным красным лицом, похожим на рафида и лицо курицы, принёсшей две яйца, большой белой бородой и толстой шеей, похожей на ступу.

Сложные прилагательные проявляют описательные свойства, поэтому они эффектно выражают мысль. “Эпитет как выразительное средство широко используется в художественном стиле в лирическом описании пейзажа, красоты и привлекательности человека, так как посредством него признак и особенность выражается своеобразно, привлекательно и эффектно” [Камолиддинов 1992, с.11]. Например, в следующем предложении с использованием прилагательных **дилрабо** (пленительный), **муҳаббатнигоҳ** (любовный взгляд), **меҳрафзо** (чарующий), **дилнавоз** (приятный), **шавқангез** (вызывающий интерес), **мушкинмӯй** (черноволося), **нӯгтез** (острая), **латифомез** (изящный) мысль выражена эффектно. Сложное прилагательное **муҳаббатнигоҳ** (любовный взгляд) принадлежит индивидуальному стилю писателя и употреблено в качестве синонима словосочетания **нигоҳи бо муҳаббат** (взгляд с любовью), **бо муҳаббат нигаристан** (смотреть с любовью): **Ман ҳамин қадар гуфта метавонам, ки он рӯйи зебо бо он бинии латифи дилрабо, бо он чашмони сиёҳи муҳаббатнигоҳи меҳрафзо, бо он миҷгонҳои дарози дилнавози шавқангез, бо он абрӯвони мушкинмӯйи нӯгтез, бо он пешонаи меҳрубони нишонаи латифомез бисёр ишнам, бисёр дилкаш ва бисёр хушнамо афтада буд, ки одам аз диданаи сер намешуд** (Ёдд., 419) – Я только могу сказать, что это красивое лицо гармонировало с нежным прекрасным носом, черными любовными глазами, длинными ласковыми увлекательными ресницами, острыми черноволосыми бровями, нежным изящным лбом, и они все или к лицу, были настолько пленительными и милостивыми, что нельзя было насытиться увиденным. **Инҳо он сабзаҳои навхезанд, ки дар зери мӯзаи**

мурдори амир поймол шудаанд, инҳо он гунчаҳои навшукуфтаанд... (Я., 352) – Это свежие всходы, которые потоптали поганные сапоги эмира, это только что распустившиеся бутоны...

Следует отметить, что большинство сложноподчиненных прилагательных, используясь последовательно, употреблены для выражения признака и черты характера человека. Огромное количество подобных сложных прилагательных образованы на базе фразеологических словосочетаний. Исследователь М.М. Мирзоева в своей монографии, рассматривая проблему лексических и фразеологических синонимов, акцентирует внимание и на отфразеологических дериватов, проявляющих синонимичные отношения со своей основой. Рассматривая морфологический состав отфразеологических дериватов в прозе Садриддина Айни, она отмечает, что: Исходя из вышесказанного, необходимо констатировать, что не только в публицистике, но и в художественной прозе писателя употреблено огромное количество отфразеологических дериватов.

Следовательно, нами сделана попытка впервые на богатом фактическом материале художественных произведений С. Айни изучить синтаксические особенности, морфологическую соотнесенность сложных отфразеологических дериватов, роль грамматических средств в их образовании и наконец, выражаемую ими семантику [Мирзоева Дисс... на соискание уч. степ. докт. фил. наук. 2018, 300-301]: *Ман дар дили худ гуфтам: "Ана омад он духтараки соданамои дарундор, ки имрӯзу имшаб бо дурӯзҳои худ маро фиреб дода дар азоби интизорӣ гузошта буд (Ёдд., 417) – Я сказал про себя: “вот пришла та самая мстительная наивная девушка, которая своими лживыми обещаниями оставила меня с моими мучениями”. Устоамак **ширинзабон**, **хушмуомила ва ширинкорнамо** буд ва кори бади одамонро бо ширинсуханӣ ба рӯяшон мезад (Ёдд., 77) – Дядя Усто был сладкоречивым, обходительным и весельчаком, о плохих делах людей говорил мягко им в лицо. Ў як ҷавони 26–27-сола буда, **кӯтоҳқомат**,*

логарандом, рӯйборик, сафедчаранги ба зардӣ моил ва камриш буд (ҶБ., 151) – Он был юношей 26-27 лет, среднего роста, худощавый, узколицый, беловатый с желтым оттенком и имел маленькую бородку. Ман имрӯз дар сахни мадрасаи Кӯкалташ як муллобачаи калонзоданамои рангпаридаро дида будам, ки «Во, шарият!» гуфта истода буд (ҶБ. 160) – Я сегодня на площади медресе Кукальташ увидел одного на вид знатного побледневшего муллу, который говорил “Ах, шарият!”фоҷиаи Ситора – фоҷиаи он духтари заковатпешаи софдили хурдсоли маъсум – ба болои бори он кӯҳи гарон ба гардани мани аламзада сарборӣ буд” (Ёдд., 445) – ...трагедия Ситора – трагедия той умной искренней малолетней девочки – вдобавок к тяжелой ноше стало нагрузкой для меня, убитого горем. Ү як одами логарбадани миёнақад, сабзиначехра, ришаи миёна ва сафед ва абрӯҳояш монанди абрӯҳои амакбобои ман гафс ва дароз буд (Ёдд., 91) – Он был худощавым человеком, среднего роста, смуглолицый, со средней белой бородой и брови у него были толстыми и длинными, как у моего дедушки. Сеюми он одамҳо Муроди пахтакаш ном як одами 70-солаи қоматхамидаи сафедчехраи догикунчидақдор буда, чинҳои рӯяш нӯсти себи хомхушкро ба назар намоён мекард (Ёдд., 460) – Третий из них был чистильщик хлопка по имени Мурод – 70-летний сгорбленный старик с белым веснушчатый лицом, и его морщинки были похожи на высушенные яблоки. Чаллодон одамони кӯтоҳқомат, кӯтоҳқома буда, миёнашон аз рӯй бастагӣ, дар пояшон мӯзаи одӣ ва бар сарашон телпақҳои ҷойдорӣ одӣ буд (Ёдд., 370) – Палачи были среднего роста, в коротких халатах, их пояса были повязаны сверху, на ногах обычные сапоги, на головах – шапки местного пошива. Дар дасти яке аз ҳар ду нафар чаллод як калтакчаи сарлӯндаи кӯтоҳдаста буда, дар миёни дигаре корди бо банду гилофе менамуд (Ёдд., 370) – В руках одного из двух палачей была шаровидная палочка с короткой рукояткой, у пояса другого висел нож с ножнами.

Сложные прилагательные, выражающие внутренние свойства человека
В исследуемом материале занимают особое место, так как в них описаны

различные события и происшествия, и отражены образы различных людей: *...баъд аз он одами соҳибнуфузери ёфта, ба ӯ хостгорӣ мефиристонам"* (Ёдд., 433) – ... затем я найду авторитетного человека и пошлю свататься. *Албатта, ин сабабе ки ман ба гиряи худ нишон додам, барои пинҳон доштани сабаби ҳақиқии гиряам буд, аз он дилбари дилнавози содадил* (Ёдд., 441) – Конечно, эту ложь я выдумал для того, чтобы скрыть истинную причину слёз от моей доверчивой возлюбленной.

Садриддин Айни для выразительного изложения мысли употребляет слова *сиёҳзамир* (коварный, злонамеренный), *сиёҳдил* (злонамеренный), *бадботин* (недоброжелательный), которые свойственны художественному стилю: *Пири сиёҳзамир бошад, ҳеҷ аз хона дур намешуд, ки ман бо духтараи фурсати мулоқот ёбам"*... (Ёдд., 438) – Коварный старик никогда не уходил из дома, чтобы у меня появилась возможность встретиться с его дочерью. – *Сиёҳдили бадботин, – гуфт падарам худ ба худ гур-гуркунон* (Ёдд., 39) – Злонамеренный недоброжелатель, - сказал отец про себя. *Ин одам, ки аз рӯи ин тасвир хеле бадҳайбат менамояд, бисёр ҳалим, нарммуомила ва кушодапешонӣ буда, ба як дидан муҳаббати ҳар касро ба худ ҷалб мекард* (Ёдд., 251) – ... он казался суровым и мрачным. Но он постоянно улыбался, доверчиво и добродушно, и в нём чувствовалось что-то тёплое, что влекло к нему. *ӯ одами сиёҳчеҳраи дуруитмӯӣ буда, чашмони сиёҳи калон дошт...* (Ёдд., 286) – Он был смуглолицый человек с жесткими волосами и большими глазами.

В исследуемом материале обнаружено огромное количество сложных прилагательных, которые образованы от прилагательного и существительного: *...ман ба нақли саргузашти сиёҳбахтии худ тайёрам!* (Ёдд., 424) – ... я готова рассказать о своей несчастной истории. *Бо шунидани ин суханҳои меҳрангезишиқи ман ба он духтари волоназар яке бар сад афзуда, ҳаяҷони қалби маро ба ҷодае расонда буд...* (Ёдд., 431) – Услышав эти любезные слова, моя любовь к этой мудрой девушке возросла в сто раз, и чувства моего сердца дошли до достигаемого. ... *ҷомаҳои*

серпахтаи майдалагандаи гиждувонӣ медӯхт (Ёдд., 314) – она шила гиждуванские халаты с толстой ватной подкладкой и мелкой стёжкой. Аз миёни одамони дар он чо гунишуда як одами чорукпӯши қӯҳнаҷома, аз як одами сипоҳимонанд, ки дар паҳлӯяш истода буд, пурсид... (Я., 350) – Среди собравшихся там людей один человек в старом халате и чорухах спросил у одного похожего на военного, который стоял рядом с ним.

Прилагательное+причастия. Данная модель менее продуктивна, нежели другие модели образования слов: *шодиёнаомехта* (смешанное с радостью), *наврехташуда* (свежесыпанная), *болопӯшида* (крытый), *маибшуда* (раненный), *маҳинбофта* (мелкозаплетенные) и т.д.: *...оби чӯй танг шуда омада аз сеяки миёнаҷойи чӯй бо шиддат мегузаит ва хокҳои нарми наврехташударо шуста бурдан мегирифт (Ёдд., 79) – Вода в арыке становилась узкой и с силой протекала по третьей части середины арыка и смывала свеженасыпанную почву. Бо ҳамаи ин, гайр аз як нигоҳи маънидори бо табассуми шодиёнаомехтае, ки ба модарам кард, дигар чизе нагуфт... (Ёдд., 89) – При всём этом кроме одного многозначительного взгляда, смешанного с радостной улыбкой маме, он ничего не сказал. ...гайр аз дари даромадаш, ки вай ҳам аз раҳрави болопӯшидаи торик кушода мешуд, дигар на дар дошт ва на дарича... (Ёдд., 170) – ... кроме входной двери, которая открывалась со стороны крытого тёмного коридора, больше не было ни большой и ни маленькой двери. ...воқеаи гӯсфанди маибшуда ва ҳикояи рухсатталабии маро аз хотир фаромӯш накарда бошӣ (О., 21) – ... если не забыл случай про раненную овцу и моего требования об освобождении. ...чашму абрӯйи сиёҳ, миҷгонҳои дарози нӯгаи баргашта, мӯйҳои сиёҳи дарози маҳинбофта ва рӯйи себи сурхвори ӯ бойро ба ҳайрат андохта буд (Я., 318) – ... черные глаза и брови, длинные ресницы с изогнутыми кончиками, мелко заплетенные черные волосы и красное, как яблоко лицо, удивили бая. Шир писарчаи ба қон баробарашро сер карда мерасонид ва гӯшт ба бадани худаи пайваста, бадани дар зоши заифшудаашро пурра ва мушакҳои сустгаштаашро гафс,*

сахт ва чандир мегардонид (Я., 325) – Молоко насыщало его любимого сыночка, мясо придавало силы её организму, ослабевшему от рождения ребенка и укрепляло слабые мышцы. Дар ин вақт рӯйи реги сурх ба шакли хомқаймоқи сахтбаста ба назар акс андохт (Ёдд., 416) – В это время поверхность красного песка отражалась перед глазами как твердые сырые сливки.

Прилагательное+прилагательное. Данная модель также менее продуктивна в прозе писателя: *...ба ин ҳол тоқат карда натавонист – ӯ ба бозбоне монанд шуда монд, ки дар пеши назараи ниҳолҳои навсабзаширо бурида баранд, гулбунҳояширо шикаста партоянд ва бӯстонаширо подахона кунанд (Ёдд., 100) – ... он не выдержал всего этого – он был похож на садовника, на глазах у которого отрезали и увезли саженцы, сломали и выкинули кусты роз и превратили сад в скотный двор. – Харат ҳеҷ гуноҳ надоишт, айб ба худат буд, ки ту ин ҷонварро хомфарбеҳ карда будӣ (Ёдд., 151) – Нет вины у твоего осла, ты сам виноват, что откормил его. Амлокдор ба онҳо ҳам баробари заминҳои кӯҳнаобод андоз андохт (Ёдд., 99) – Амлокдор наложил им налог наравне со старыми землями .*

Прилагательное+основа настоящего времени глагола. Данная модель словообразования обнаружена в исследуемом материале, она обозначает признак, черты характера, поведения человека и признак предметов. В следующем примере сложноподчиненное прилагательное *ҳаромхӯр (взяточник)*, которое образовано из глагольного словосочетания *чизи ҳаром хӯрдан (есть недозволенное)*, и обозначает наклонность человека: “тот, кто свой хлеб насущный приобретает недозволенными способами; взяточник” [ТСТЯ. Т.2. 2008, 496]. *...ачаб нест, ки Мулло Наврӯз барин як одами ҳаромхӯри извогар рӯзе вайро аз дасти мо муфт гирад (Ёдд., 219) – ... неудивительно, что такой взяточник и подстрекатель как Мулло Навруз отберет даром у нас. Дар зери рӯшноии лампаҳои хирасӯз, дар атрофи чорпояхо одамони маст панҷ-панҷ ва даҳ-даҳ нишаста буданд (ЧБ., 169) – Под светом тускло горящей лампы,*

вокруг столов сидели по пять, по десять пьяных мужиков. ...як вақт барои хабаргирӣ пеши алафи нав киштагиаиш омад ки, як гала мургони хӯчаин дар алафзор паҳн шуда заминро ханҷол карда, торҳои алафи **навхезро** бо решаашон аз замин кашида хӯрда истодаанд (Я., 333) ... как-то пришел проведывать только что посеянную траву и увидел, что куры хозяина, разгуливая по лужайке и впиваясь в землю когтями, клевали свежую траву с корнями. Ҳар ду ҷавони **наврас**, баъд аз якдигарро ба оғӯи кашида, бӯсида вохӯрӣ кардан ба аҳволпурсии якдигар даромаданд (Я., 406) – Оба молодых человека обнялись, поцеловались и поприветствовали друг друга. ...ин вазъият ҳайати ӯро боз ҳам **дилработар** ва **хушнамотар** карда буд" (Ёдд., 419) – ... эта обстановка сделали её внешность ещё красивее и привлекательнее.

Слово **яккачин** использована в значении отборный, лучший. Это слово широко употребляется в разговорной речи: Он одам мардумро бо диққат аз назараи гузаронида дид, ки онҳо суханҳои ӯро, чунон ки ангурҳои **яккачинро** мехӯрда бошанд, дона-дона фуру бурда истодаанд... (Я., 360) – Тот человек внимательно посмотрел на людей и увидел, что они внимательно слушают его слова, будто кушают отборный виноград.

Числительное+существительное. Подобные сложные прилагательные выражают признак и особенности различных предметов: **чортанимча** (четыре нимча), **нафтболор** (семь строило), **чортор** (шёлковая нить), **дуошӯна** (двухэтажный) и т.д.: Дар пеши ӯ фонусе буд, ки дар вай як шамъи ҷойдори **чортанимча** (яъне чор донаи 500-граммӣ) меафрӯхт (Ёдд., 298) – Перед ним был фонарь, в котором светила одна местная свеча (четыре штуки по 500 грамм). Дар як хонаи **ҳафтболор** 5 бемор қатор хобида буданд ва ман бо навбат ба ҳар кадоми онҳо об, оби ҷӯш, ё ин ки шир меодам (Ёдд., 186) – В одной небольшой комнате лежало в ряд пятеро больных, и я по очереди подавал им воду, кипяток или молоко. Акнун беҳтар он аст, ки маколи «шаҳри **якчаиша** рав, якчаиша шав»-ро аз хотир набарорем... (ҶБ. 159) – Теперь будет лучше, если не забудем

поговорку “с волками жить – по-волчьи выть” – Медонед! Акнун бояд чун бирешими **чортор** хуб нарм шуда бошад (О., 138) – Знаете! Теперь он должен стать мягким, как шелковая нить. Кӯчаҳои танг, ки дар ду тарафи онҳо хонаҳои **дуошӯна** ва **сеошӯна** бино ёфта буданд, манзараи гӯрмонандеро ба ёди кас меоварданд (Ёдд., 169) – Переулки, с двух сторон которых были построены двухэтажные и трёхэтажные дома, напоминали пейзаж, похожий на могилу. В языке печати необходимо использовать словообразовательные модели языка творчества С. Айни, так как они соответствуют литературной норме в образовании новых слов. В вышеприведенном примере употреблены слова **дуошӯна (двухэтажный)**, **сеошӯна (трёхэтажный)**, но в языке СМИ ошибочно пишут **сеошӯнадор**.

В собранном нами материале обнаружены сложные прилагательные, которые являются многосоставными или многокомпонентными. В следующем примере использованы три сложноподчиненных прилагательных. Прилагательное **сечоряк** образовано из трех простых числительных: **се (три)**, **чор (четыре)**, **як (один)**, и обозначает признак предмета. Сложные прилагательные **чоркунца (четырёхугольный)** и **яквачабӣ (пядь)** образованы из числительного и существительного: ...ӯ чор дона чӯби **сечоряки метриро ёфта**, ба сари он чӯбҳо як тахтачаи **чоркунцаи ҳар тарафаи яквачабиро** бо чор меҳ парчин карда, номи инро чароғноя ниёода буд (Я., 330) – ...он нашёл четыре метровые палки, на эти палки закрепил четырехугольную доску четырьмя гвоздями, каждая сторона которого размером с пядь, и назвал его стол. Сложное прилагательное **чорчилликшакл** состоит из трех компонентов и обозначает признак предмета: Пас аз он як химчаи хушки дарахти тутро ёфта оварда, дар як сари вай як парраи **чорчилликшакл** баровард, аз пеши пара то нӯги химча тарошида бориктар кард... (Ёдд., 73) – после он принес сухую ветку шелковицы и насадил на неё с одной стороны четырехугольную лопасть, выстрогав всю ветку, сделал её ещё тоньше. В следующем предложении сложноподчиненное прилагательное **яккаравоқ (одноарочное)**

перекрытие). Слово *равоқ* обозначает: “равоқ – ниша во внутренней стене мечети, указывающая направление к Мекке или её строили в древних домах” [Айни Куллиёт. Т.12. 1976, 304]: ...*як ҳучраи яккаравоқи хуберо харида ба тарзи талабагони осудаҳол зиндагонии озодона сар кардааст* (Ёдд., 285) – ... купил хорошую художру с одноарочным перекрытием и как свободные учащиеся начал спокойную жизнь.

По этой модели производство сложноподчиненных прилагательных с компонентом *ним (половина)* является распространенным и продуктивным. В подобных словах с компонентом *ним* функцию второго компонента выполняют различные части речи.

Числительное и существительное: *нимранг (бледный), ниморшин (половина аршина): Ба рӯйи бенури Пирак як сурхии нимранге давида...* (Ёдд., 254) – Некрасивое лицо Пирака приобрело красноватый оттенок... ..*муаззин бо ишорати Бозор як чомаи ҳисории нимшоҳиро ба имом ... пӯшонд* (Д., 63) – ... муэдзин по знаку Бозора надел на имама полушелковый халат. Слово *оршин* на данный момент считается архаизмом, но в прошлом оно являлось употребительным. Обозначает меру длины, равную к 50 см.*бо як чӯби ниморшинӣ, ки дар даст дошт, тирҳои ҳаллоҷии пунбадона хоидаро пок мекард* (О., 54) – с одной полуаршинной палкой в руках он очищал балку, растрепанную в трепалке хлопковых семян. *Яроқи шанбегиҳо милтиқи дунболапури яктираи русӣ – берданка буда, онҳо казарманишин буданд...* (Ёдд., 351) – Их оружием была русская однозарядная винтовка – берданка, они сидели в казармах.

Числительное+прилагательное. В творчестве писателя по данной модели обнаружено только слово *нимгарм (тепловатый):...ба дастам як чизи обакии нимгарм расид* (О., 104) – ... в руках я почувствовал какую-то тепловатую жидкость.

Числительное+причастия: Образование сложноподчиненных прилагательных с числительным *ним* и причастием является распространенным способом. Сложное прилагательное *ниммурда*

(полумертвый) в следующих предложениях, сочетаясь с существительными **чаимон (глаза), часад (тело)**, обозначают признак и состояние человека: *Чаимам ба чаими модар афтод, аз чаимони ниммурдаи ӯ қатраҳои бисёр хурди сиришк бар рӯи заб-зард шуда борик гардидарафтааш мешориданд (Ёдд., 199) – Мои глаза встретились с глазами матери, из её полумертвых глаз текли маленькие капельки слёз на её пожелтевшее, узкое лицо. Дар ҳамаи сеҳҳои зовуд кор хобид, коргарон ба майдони зовуд гун шуданд, часади ниммурдаи чинҷӣ ва часади пора–пора шудаи устову равғанрезро дар пеши ҷамоат гузошта буданд (О., 55) – Работа стала во всех цехах завода, рабочие собрались на площади завода, перед ними лежали полумертвое тело работника и разорванные тела мастера и смазчика. Одина, ҳамин ки калимаи «қаротегинӣ»-ро шунид, чаимони нимпӯшидаи худро калон кушода, ба тарафи ин шахс бо диққати тамом нигоҳ карда дид, ки ба назараи ошно менамояд... (О., 125) – Услышав слово “каратегинец”, Одина открыл свои полузакрытые глаза и внимательно посмотрел в сторону этого человека и увидел, что тот кажется ему знакомым. Намедонам, аз дидани гулҳо, лолаҳо, сабзаҳо ва паррандаҳо ба бачаи навзод чӣ завқ рӯй мевода бошад ки, ӯ лаби худро гунҷаи нимшукуфта барин нимкушо карда механдид (Я., 325) – Не знаю, какая радость появлялась у маленького ребенка при виде цветов, тюльпанов, зеленой травы и птиц: он смеялся, приоткрыв свои губы словно полураскрывшийся бутон.*

Местоимение+существительное. В этой функции с существительными, в основном, часто сочетаются возвратные местоимения: **худписанд (самодовольный), худбин (эгоист), худхӯрам:** *...баробари ин кор, ӯ аз рошҳои киштзор алафҳои худрӯро кашида гирифта ба тарафи бузҳо ҳаво меод (Я., 339) – ... одновременно с этим, он проводил между в поле и, срывал сорную траву и бросал её козлам. Лекин ин норозиҳо, ин зориҳо ва илтиҷоҳо ба ин ду марди худписанди худком ҳеч таъсир накарду шуданӣ шуд (О., 148) – Но это недовольство, мольбы и просьбы не повлияли на этих двух самодовольных эгоистов и случилось то,*

что должно было случиться. Ман хасисӣ ва тангчаишми додарамро медонистам, на ба хешу таборҳо, ҳатто ба падару модараи ҳам раҳм надоштан ва гамхӯрӣ накардани ӯро кайҳо фаҳмида будам ва медонистам, ки ин худписанд, худбин ва худхӯрам аст... (Ёдд., 320) – Я знал о скупости и жадности своего брата, и давно понял, что он не жалел и не заботился не только о родственниках, но и о родителях, он самонадеянный, эгоистичный и себялюбивый.

Наречие+существительное. Беитарини ин ҳуҷраҳо якдара ва **пешравоқ** буда, ҳам одам, ҳам ҳаво ва ҳам зиёӣ аз ҳамон як дар медаромад... (Ёдд., 222) – Большинство из этих комнат были арочными и имели одну дверь, и человек, и воздух, и свет проходили в эти двери. Чун аз ҷоҳои серодами пеши мадраса гузашта, ба тарафи шимоли масҷиди калон – ҷойи **камодами** кӯча расидем, ман аз ӯ пурсидам... (Ёдд., 267) – Когда мы прошли через многолюдное место медресе и дошли до северной стороны большой мечети – малолюдного переулка, я спросил у него. Дар сар то сари ин майдон хонаҳои пасту торики бадҳаво бино ёфтааст, ки аз гояти **камҳавоӣ** ва рутубат деворҳои ин хона аз таҳт то шифт заҳшудааст (Фул, 332) – С начала до конца этой площади были построены низкие тёмные дома с неприятным воздухом, стены из-за нехватки воздуха и влажности были отсыревшими от пола до потолка.

Наречие+ причастия. Мо дар охирҳои гузари Ҷаъфархоҷа аз кӯчаи калон ба дасти рост – ба тарафи ҷануб ба як паскӯчаи **пешбаста** баргаштем... (Ёдд., 302) – Мы в конце квартала Джафарходжа через большую дорогу повернули в правую сторону – в южную, в закрытый спереди переулок. Вақте ки мо дастаро пойин фурӯ медиҳем, бо зӯрии оби **пасгашта** чарми болои чок рӯи чокро баста роҳ намедиҳад... (Ёдд., 74) – Когда мы опускаем нижнюю ручку, силой обратной воды прикрепленный к лопасти кожаный кружок покрывает его и не выпускает. Аз дур як савори **дартозоянда** намудор шуд ... (Я., 342) – Издалека показался скачущий всадник.... ...вай на

монанди куртаи духтарони дӯшиза **пешбаста**, балки ба тарзи куртаҳои занони тифлдор пешкушода буд (Ёдд., 418) – ... на ней было не девичье, закрытое на груди платье, а как у женщин, имеющих детей, имело разрез до пояса. Пас аз дур рафтани онҳо, шахси **пасмонда** дасти бачаро кушод (Д., 76) – После того, как они ушли, последний человек развязал руки мальчику.

Причастия+причастия. Подобная модель непродуктивна: *Барфҳои боридаистода пеш-пеш об шуда, хокҳои ширешмонанди канорҳои дарёи Амурро лои сақичмонанди часпак мекарданд (Я., 410) – Идущий снег таял и превращал клееобразную почву берегов реки Амур в липкую глину. Чашмони ӯ монанди машъали **даргирифтаистода** алангапошӣ мекарданд – Её глаза горели, словно пламя огня. Мо дар ин вақт ба сари як ҷӯйи ботилшуда расидем, ки аз рӯди **хушикидарафтаи** Чилвон дар вақти сероби он об мегирифтааст (Ёдд., 324) – Мы в это время дошли до истока одного пустого арыка, который орошался от высохшей реки Джилван во время её изобилия.*

Инфинитив+ прилагательное: По этой модели обнаружено слово **хӯрданбоб (съедобный)**, который используется и сегодня: –*Ҳамааш занбӯругҳои хуби хӯрданбоб!– гӯён модарам сухани маро тасдиқ кард ва барои тоза карда дар равған бирён кардан ба сари оташдон бурд(Ёдд., 38) – Всё это хорошие съедобные грибы! – сказала мать, подтвердив мои слова, и отнесла их для чистки и жарки в печь.*

Звукоподражающие слова+причастия. *Махдуми Гав ҳамаи ин суханонро бо хандаи қаҳ-қаҳаомехта гуфт(Ёдд., 164) – Махдум Гав говорил все эти слова, громко смеясь.*

Многокомпонентные сложноподчиненные прилагательные

В творчестве писателя обнаружено огромное количество многокомпонентных сложных прилагательных. Эти сложные прилагательные состоят из трёх или четырёх компонентов, и отличаются от сложноподчиненных двухкомпонентных прилагательных.

Трёхкомпонентные прилагательные являются продуктом двух этапов словообразования: первоначально или вторично соединяются два компонента, затем на базе первого присоединяется третья часть [ГСТЛЯ 1985, 148].

Необходимо отметить, что многокомпонентные сложные прилагательные классифицируются по образованию компонентов:

1.Существительное+интерфикс+существительное+прилагательное: *Дигари онҳо шаш нафар буда, одамони сарупобараҳнаи деҳотӣ – сахрои бухорӣ буданд (Ёдд., 385) – Другие шестеро человек, были деревенскими раздетыми босяками – бухарскими дехканами.*

2.Существительное+существительное+причастие: *Ходими хизматнишондодаи санъати Ўзбекистон, нотанависи шашмақомшинос Шохназар Соҳибов аз Вобканд аст (Ёдд., 208) Заслуженный деятель искусства Узбекистана Шохназар Соҳибов, знаток “Шашмакома”, родом из Вабкента.*

3.Существительное+существительное+основа настоящего времени глагола: *... як асои гафси ҳарроттии сарнайзадор ҳам дошт, ки он сӯтаҳо дар пеши девори хонача қатор дар замин рост халонда мондагӣ буд (Ёдд., 274) – ...у него была толстая токарная трость со штыком, эти палки были прямо воткнуты на землю около стены домика. – Либосам тунук ва барфуборонгузар аст, чакман ё ин ки чомаи боронӣ надорам (МС, 67) – Моя одежда была легкая и промокала от дождя и снега, чекменя или плаща у меня нет.*

4.Существительное+прилагательное+причастие: *Бо ҳамин сайри якиабурӯзи Дарвешобод тамом шуд ва ман аҳд кардам, ки дигар ба сайри Дарвешобод наравам, чунки дар он ҷо ягон тамошои дилхушкунанда набуд (Ёдд., 152) – Таким образом завершилась моя суточная поездка в Дервишабад, я решил никогда больше туда не ездить, так как там не было никаких развлечений. Димоги ҳамаи рафиқон аз ин меҳмони нохондаи*

дилбецокунанда сӯхта буд (МС., 47) – Вся наша кампания была раздосадована появлением этого отвратительного гостя.

5.Существительное+прилагательное+основа настоящего времени глагола: *Корхонаи тиллахушккуни хӯҷаи ман дар шаҳри Маргелон, дар канори як ҷӯйи обшоре воқеъ шуда буд (Ёдд., 446) – Предприятие моего хозяина, где сушились шелковичные черви находилось в Маргелане, на берегу ручья с проточной водой.*

В следующем примере употреблено слово *барфрезадор*, который состоит из трех компонентов. Компонент *дор* в этом слове использовано уместно: *Моҳи феврал буд, аз ҳаво борони барфрезадор меборид, гоҳо аз ҳар тараф бодҳои сахт ва тунд мевазиданд (Я., 342) – Был месяц февраль, шел мокрый снег, иногда со всех сторон дули сильные и резкие ветра.*

6.Существительное+числительное+существительное: – *Ин кӯрнамаки модарсеталоқро бубинед, чӣ кардааст? (О.67) – Посмотрите на этого неблагодарного, что он сделал?*

7.Существительное+основа настоящего времени глагола+ прилагательное: *Соро ба таки дарвозааш нарасида гулдур-гулдури тўппарронимонанди ҳаворо шунид... (Я., 340) – Соро не дошла до ворот, как услышала грозовые раскаты, похожие на стрельбу из пушки.*

8.Существительное+основа настоящего времени глагола+ прилагательное: *...дар он девор як дар менамуд, ки ба як хонаи дарозрӯяи раҳравмонанд кушода мешуд ва он раҳрав ба бинои хонаҳои зимистонӣ мепайваст...(Ёдд., 303) – ... на той стене показалась дверь, которая открывалось в длинную словно коридор комнату и эти коридоры соединялись со зданием зимнего двора.*

9.Существительное+ две основы настоящего времени глагола: *...дар ин ватани мо, ки аз зӯроварии амалдорони танҳоҳдор ва муллоёни гӯшагир харобазор шудааст...(О., 78) – ... в этой нашей родине, из-за притеснения чиновников, обладателей богатствами и мулл-отшельников*

всё превратилось в руины. *Имоми деҳаи мо як муллои диндортароши дарвозӣ буд (Ёдд., 181) – Имамом нашей деревни был один псевдонабожный мулла из Дарваза.*

10.Существительное+основа настоящего времени глагола+причастие: *Ман қариб ду соат ин маҷлиси дилғирқунандаи мастонро тамошо карда истода бошам ҳам, дар миёни онҳо он касеро, ки ман дидан ва шинохтани ӯро мехостам, дида натавонистам (ҶБ. 169) – Хотя я почти два часа был свидетелем скучного зрелища пьяных, но того, кого я хотел видеть и познакомиться, не смог увидеть.*

11.Прилагательное+существительное+прилагательное: *... чаими вай дар ин вақт гули чаими гӯсолаи пуриабнами бар рӯяи нав офтоб тофтагӣ барин менамуд...(Я., 337) – Его большие лучистые глаза блестели сквозь слёзы, напоминая цветок бычий глаз в каплях росы, освещённой утренними лучами солнца.*

12.Прилагательное+существительное+причастие: *Занак кӯзаи пуробшудаашро аз чаима кашаида бароварда дар канор гузошт ва ҳудайи рост истода ҷавоб дод (Я., 420) – Женщина вытащила наполненный водой кувшин и ответила стоя.*

13. Прилагательное+существительное+ именной предлог: *Вақте ки Соро ин ашӯларо дар ҳавои рези уфар мехонд, Шодӣ ҳам аъзои бадани худро дар ҷунбиши оварда бо ҷустӣ ва ҷобукии гирдбодмонанд, дар ҷои нишастагии худ ҳаракат мекард (Я., 327) – Когда Соро пела эту песню под ритм аллегрето уфара, Шоди тоже ловко двигался сидя на месте словно ветер.*

14.Прилагательное+основа настоящего времени глагола+причастие: *– Ин коса холӣ будааст-ку, – гуфт чорукӯш ба касе, ки ба вай он коса «пуриарбат» гуфта буд, бо оҳанги дурӯғгӯйқунанда (Я., 351) – Эта чаша пустая же, - сказал обутый в чоруки тому, кто обманным тоном сказал, что чаша “наполнена шербетом”.*

14.Прилагательное+причастие+причастие: *...ҷойи хунуқшудамондаи*

пиёларо ба пойгаҳ ҳаво дода ва ба пиёла чои гарм кашида ба пеши вай мениҳод (Я., 315) – ... вылиwała остывший чай в переднюю и подавала ему горячий.

15.Прилагательное+существительное+основа настоящего времени глагола: *Тагоиям навдарсгӯй ва шогирдонаш кам буданд* (Ёдд., 179) – Мой дядя был новичком и имел мало учеников.

16.Числительное+ существительное+существительное+суффикс: *Падарам ба онҳо, баъд аз он ки як назари нимгазаболуд ва нимистеҳзокорона андохт, гуфт* (Ёдд., 14) – Отец, после того как взглянул на них полуразгневанным и полунасмешливым взглядом, сказал.

17.Числительное+существительное+основа настоящего времени глагола: *Ходими хизматнишондодаи санъати Ўзбекистон, нотанависи шашмақоминос Шохназар Соҳибов аз Вобканд аст* (Ёдд., 200) – Заслуженный деятель искусства Узбекистана Шохназар Соҳибов, знаток “Шашмакома”, родом из Вабкента.

18.Местоимение+существительное+основы настоящего времени глагол: *Соро монанди як тарҷумони чандзабондон гапҳои Шодиро ба бузгола ва суханҳои ӯро ба Шодӣ тарҷума карда меод* (Я., 329) – Соро, словно переводчик, знающий несколько языки, передавала слова Шоди козленку, а его слова Шоди. Аммо Алихон ки фарзанди панҷуми бобоям буд, ба аспаш хӯрчини пурчоширо бор карда рафтагори бозор буд, чунки ӯ чойфурӯши чорбозоргард буд (Ёдд., 39) – Алихон был пятым ребенком дедушки, он погрузил на лошадь наполненный чаем хурджин и собирался идти на базар, так как он ходил по базарам и продавал чай.

19.Наречие+основа настоящего времени глагола+причастие: *...фурсат нагузаронида дастҳои пешбандшудаи онҳоро кушодан гирифтанд* (Ғ., 306) – ... прошло не так и много времени, как начали развязывать их завязанные впереди руки.

Четырёхкомпонентные сложные прилагательные: Это – непродуктивная модель образования сложных прилагательных. В

исследуемом материале обнаружено одно слово, которое образовано из существительного+основы настоящего времени глагола+два причастия, и обозначает признак предмета: *Ман бедикқатона бастаро қач монда будаам ки, қаламдони шаффоф аз байни когази лӯлапечкардашудаи шаффоф гежсида баромада, ба тарафи чӯй шорида рафтааст* (Ёдд., 125) – Я по невнимательности положил свёрток криво, из-за чего из завернутой прозрачной бумаги выскользнул прозрачный пенал и упал в арык.

Сложноподчиненные прилагательные, в основном, обозначают признак, связанный с результатом каких-либо действий человека и предмета. Часть подобных слов или малоупотребительна, или является продуктом творчества самого писателя. К примеру, слова *чандзабондон* (знарок нескольких языков), *навдарсгӯй* (человек, только что приступивший к преподаванию, новичок) являются таковыми, т.е. их может воспринять и употребить каждый читатель, но мы не уверены, что каждый носитель языка, и даже писатели могут произвести и использовать подобные слова.

Сложные наречия

ложноподчиненные наречия образуются теми же способами, что и сложноподчиненные существительные и прилагательные. О производстве сложноподчиненных наречий в источниках подробных сведений нет. В “Грамматике таджикского литературного языка” [ГСТЛЯ 1985, 251] подчеркивается, что самый распространенный способ – это сложение наречий, в частности образование сложносочиненных наречий. Образование сложноподчиненных наречий в таджикском языке непродуктивно. В нашем исследовании демонстрируется непродуктивность данного способа словообразования в таджикском языке посредством незначительного количества примеров, которые состоят из нескольких слов. Но интересен тот факт, что эти слова продуктивно используются в прозе писателя. К примеру, слово *дуқат* использовано 18 раз: *...аммо ӯ ду чаими худро бар рӯйи бодбезак, ба нонҳои шикаста дӯхта истода, бурдаҳои нонро дуқат*

ва **сеқат** карда ба лунчи худ меандохт (МС., 18) – ... но он устремил взор на веер, на куски лепешек, и наполнял свой рот, сложив их вдвое и втрое.

Продуктивно употребляются сложные наречия *рӯйирост* (открыто), *дучанд* (двойной), *яккасавор* (одиночный всадник), и выражают способ осуществления действия: ...дар назди *ӯ дурӯғ будани тоқияхарӣ* ва мурчхариамро **рӯйирост** иқрор мекунам (МС., 23) – ... перед ним открыто признаемся в том, покупка черного молотого перца и тюбетейки является обманом. ...таомули ваъдаи сари хирман **дучанд** аст, ба сад танга дуним танга ва ба ҳар ҳазор танга 25 танга фоида доданӣ шавӣ, басу зиёдатист (МС., 46) – обычай обещаний на гумне двукратный, если на сто таньга заплатишь процент в две с половиной таньга, то на каждую тысячу таньга – 25. Агарчи дар вақти рафтан аспонро дукаса карда рафта бошанд ҳам, ҳоло ҳама **яккасавор** шуда омаданд ...(F., 76) – Хотя уезжали по двое на лошадях, теперь все приехали поодиночке.

Наречие **гурбадав** образовано из существительного **гурба** и основы настоящего времени глагола **давидан**, и этим словом называют рама-подставку для ног внутри сандали: ...говон ва харон дар гӯшаи оғил, ё кунчаки собот фурӯмонда, гурбагон аз шиддати сармо чун мушҳои гурбадида дар гурбадави сандалӣ хазида буданд (Ах. Д. 85) – ... коровы и ослы находились в уголке хлева или сарая в затруднении, а кошки из-за холода заползли в раму-подставку внутри сандали словно мыши, увидевшие кота.

Таким образом, сложноподчиненные слова являются возможностью конкретного, лаконичного и точного выражения понятий. Садриддин Айни талантливо и продуктивно использовал словообразовательные возможности таджикского языка, и образовал большое количество слов, внёс внес свой вклад в развитие словарного состава таджикского языка.

Сложноподчиненные слова художественной и публицистической прозы писателя показывают, что данный способ деривации является распространенным и продуктивным путём образования слов, посредством

которых определяются некоторые вопросы словообразования в таджикском языке:

1. Прежде всего, выявляются словообразовательные возможности частей речи, т.е. модели образования новых слов из различных словосочетаний, и определяется роль различных лексико-грамматических групп в функции основного и зависимого компонентов;

2. Определяется семантическое поле новых производных слов. В распространении семантического круга сложноподчиненных слов оба компонента играют важную роль. Существует и такая возможность – определить и выделить семантическое поле новых сложных слов по основному и зависимому компоненту;

3. Самостоятельные части речи имеют различные возможности в словообразовании. К примеру, существительные и прилагательные широко и продуктивно употребляются в образовании сложноподчиненных слов, реже – сложносочиненных. Это свидетельствует о тенденции выражения мысли посредством преобразования из словосочетания в сложное слово. Но в наречиях, наблюдается обратное: им свойственно сложение путём соединения слов.

4. Если сопоставить оба явления, становится очевидным, что тенденция преобразования из словосочетания в сложное слово употребительно в выражении понятия и предмета, но не применима в выражении признака;

5. Если в выражении предмета и его признака свойственно преобразование изафетных словосочетаний в сложное слово, то для признака действия (наречия) – трансформация словосочетаний со связью примыкание в сложное слово.

6. Анализ материала показал, что подчинительные сложные слова употреблены в создании пейзажа, новых понятий, образа героев и персонажей, черты характера человека и различных предметов;

7. Садриддин Айни для эффектного и выразительного выражения

мысли обильно использовал выразительную художественную фигуру – эпитет, для выражения которой больше всего соответствовали сложные слова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, попытки решения теоретических вопросов и научная систематизация фактов, показали, что:

Произведения С. Айни являются сокровищницей ценных жемчужин слова, в которых собрано бесконечное лексическое, фразеологическое, грамматическое и художественное богатство тысячелетнего и авторитетного таджикского языка со всей ее красотой, изяществом, плавностью и своей всемирной мощью. Заслуга Садриддина Айни заключается в том, что он своими произведениями продемонстрировал возможности таджикского языка и внес весомый вклад в его развитие. Писатель не только в своих художественных и публицистических произведениях, но и в статьях, письмах уделяет внимание грамматическому строю слов и их правильному выбору.

Новаторством Садриддина Айни является то, что писатель, широко используя словообразовательные возможности таджикского языка, создал новые модели слов, способствовал обогащению и своеобразию лексического состава таджикского языка. Наше исследование посвящено вопросу морфологического словообразования: словообразование при помощи суффиксов, префиксов, суффиксоидов и префиксоидов, образование сочинительных, подчинительных и смешанных сложных слов.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать следующие обобщающие выводы:

1. В художественной и публицистической прозе С. Айни особое место занимают словообразовательные суффиксы. Нами проанализированы 50 словообразовательных суффиксов. Словообразовательные суффиксы художественной и публицистической прозы С. Айни по степени образования слова делятся на *непродуктивные, менее продуктивные и продуктивные*. К продуктивным суффиксам относятся: -й//гй, -она, -чй, -гар,-а, -анда и т.д. Менее продуктивные суффиксы являются употребительными, несмотря на степень употребления в словообразовании

различных частей речи. Писатель в создании новых понятий и слов продуктивно использовал словообразовательные возможности таджикского языка.

2. Морфологическое словообразование, в особенности, с помощью аффиксов является одним из распространённых способов словообразования, и в таджикском и общем языкознании по сравнению с другими способами подвергалось наиболее детальному и тщательному анализу. В таджикском и общем языкознании данный способ больше всего подвергнут детальному исследованию и анализу, нежели другие пути. Несмотря на это, способ словообразования с аффиксами показывает, что в этом направлении ещё существует немало спорных вопросов. Проза Садриддина Айни способствует исследованию видов словообразования.

3. Изучение морфологического способа словообразования в творчестве писателя показывает, что словообразовательные модели первой половины XX века продуктивно употребляются в современном таджикском языке. Однако, часть из них сегодня вышло из языкового употребления. Было бы уместным восстановить модели, сохранившие свою плавность и тонкость звучания и для сохранения оригинальности очистить таджикский язык от чуждых, искусственно образованных элементов. К примеру: *тамошогар*, *шустагар*, *талафгор* и т.д.

4. В действительности, аффиксальное словообразование наглядно демонстрирует природу и подлинность литературного языка. Садриддин Айни с особым талантом и мастерством использовал данный способ словообразования и носители таджикского языка должны следовать ему. Произведения писателя могут служить для каждого журналиста своего рода творческой лабораторией.

5. Выдающаяся и неповторимая заслуга устода Айни в обогащении лексического состава таджикского литературного языка заключается в том, что он внёс огромный вклад в развитие словообразовательных формул.

6. В процессе создания слова С. Айни применил все виды

возможностей словообразования. В его текстах порой одновременно использованы два, даже три способа словообразования. В процессе анализа такого способа словообразования мы столкнулись с моделями, созданными самим писателем, которые отсутствуют в словарях, и при их наличии в словарях в качестве факта приводятся примеры из творчества писателя. Писатель очень бережно и утонченно относился к употреблению словообразовательных элементов и их моделей.

7. С. Айни при создании новых слов и выражений наряду с использованием всех возможностей таджикского языка также мастерски воспользовался живой народной речью, где каждое производное слово, употребленное писателем, имеет непосредственную связь с событиями и происшествиями того времени. Эта словообразовательная способность Садриддина Айни ярко выражается в образовании именных частей речи. В качестве основы из частей речи чаще использованы существительное, прилагательное и глагол.

8. В нашем материале словообразовательные аффиксы занимают различное положение и степени словообразования. Если один аффикс участвует в словообразовании одной части речи, то другой может применяться в образовании нескольких частей речи одновременно. Об этом свидетельствует использование Айни всех возможностей словообразования таджикского языка, тем самым, создав новые формулы словообразования. Например, с суффиксом *-гор- талаф+гор*, с суффиксом *-гоҳ-чанг+гоҳ*, *фочиа+гоҳ*, с приставкой *-ид*: *ор+ид*, *нарм+ид* и т.д.

9. При анализе исследуемого материала стало известно, что словообразование с помощью двух аффиксов в произведениях Айни имеет особое место. Такая формула наиболее употребляема в создании имён существительных.

10. . Наряду с суффиксами, несмотря на свою малочисленность, префикс также широко употребляемы в словообразовании. Писатель

очень часто применяет приставки *ба-, бо-, бар-, дар-, ҳам-*. Также во время исследования стало известно, что префиксы *бар-* и *дар-* наряду с словообразованием обладают и формообразовательным характером.

11. Словообразовательные аффиксы проявляют полисемантические и синонимичные особенности и по функциональным задачам являются синоморфемой и оморфемой.

12. В словообразовании сложных слов писатель часто употреблял префиксоиды и суффиксоиды. Для выборки слова он принимает во внимание его значение, и создав лексему, употребляет её в своих произведениях, этим способом реально и естественно описывает своих героев и персонажей, что раскрывает индивидуальный стиль писателя. Писатель с целью сделать мысль лаконичной широко использовал префиксоиды и суффиксоиды в образовании сложных слов.

13. Сложноподчиненные слова конкретно и ёмко выражают понятия. Садриддин Айни в своем творчестве искусно употреблял эти лексемы таджикского языка. В творчестве писателя наблюдается огромное количество сложных слов, образованных самим С. Айни, что свидетельствуют о вкладе писателя в развитие словарного состава таджикского языка.

15. Сложноподчиненные слова художественной и публицистической прозы писателя показывают, что данный способ является самым распространенным и продуктивным путём словообразования. Посредством этой группы производных слов выясняются несколько вопросов словообразования в таджикском языке:

16. Прежде всего, выявляются словообразовательные возможности частей речи, т.е. модели образования нового слова из различных изафетных и фразеологических словосочетаний. В качестве основного и зависимого компонентов активно действуют различные части речи;

17. Посредством нового слова определяется семантическое поле. В распространении семантического поля сложноподчиненного слова оба

компонента играют важную роль. Существует возможность определения и разделения семантического поля нового сложного слова по основному и зависимому компонентам;

18. Различные части речи в словообразовании имеют неоднозначные возможности. К примеру, существительные и прилагательные являются более употребительными и продуктивными в образовании сложноподчинённых слов, нежели сложносочинённые слова. Это подтверждает тенденцию преобразования из словосочетания в сложное слово. Однако в наречиях, наоборот, сложение обычно происходит посредством соединения слов.

19. Если сравнить оба явления, то оказывается, что тенденция преобразования словосочетания в сложное слово наглядно отражена в выражении понятий, предмета и его признака, но не выражается в признаке действия;

20. Из анализа материала оказалось, что подчинительные сложные слова широко употреблены в создании описания пейзажа, новых понятий, создании образов героев и персонажей, характера человека и различных предметов;

21. Садриддин Айни для впечатляющего, действенного и эффективного выражения мысли искусно использует описательный метод, а для этой цели, в особенности, подходят сложные слова.

Библиография

1. Абдуллоев, Б. Т. Словообразование имен существительных в современном персидском литературном языке: / Б. Т. Абдуллоев АКД. –Баку, 1964.–22с.
2. Абдуллоева, З. Корбурди зарфҳои сохтаи сермаъно дар осори Низомии Ганҷавӣ. Сунъи беҳтарин / З. Абдуллоева. Хуҷанд: Ношир , , –2017. С. 130–141
3. Акбарова, Д. Корбурди пешвандҳои феълӣ дар достони “Сиёвуш”-и “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавӣ. / Д. Акбарова //Забон -рукни тоат (Маҷмӯаи мақолаҳо). Китоби чорум. Душанбе, нашриёти ҶДММ Ханда, -2008. –С. 110-126.
4. Алескерова, Т. А. Словообразующие оморфемы в персидском языке. / Т. А. Алескерова. АКД.- Баку, –1964. –29 с.
5. Алиев, С.А. Полуаффиксация в системе словообразования современного персидского языка. / С.А. Алиев АКД. -М., –1985. –27с.
6. Ализода, С. Сарфу нахви забони адабии тоҷик. С. –Фитрат А. Қойидаҳои забони тоҷикӣ// С. Ализода–Фитрат. Душанбе: Маориф ва фарҳанг. –2010. –187с.
7. Амлоев, А. Я. Калимасозии сарфии исм дар насри бадеии Фазлиддин Муҳаммадиев. / А. Я. Амлоев. Душанбе: ДСРТ, – 2016, –151с.
8. Амонова, Ф. Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках. / Ф. Р. Амонова Учеб. пособие. Душанбе: ТГУ, –1982. –55 с.
9. Амонова, Ф. Р. Опыт ономаσιологического исследования деривационной системы современного персидского языка: / Ф. Р. Амонова АДД. -М., –1990. –56 с.
10. Амонова, Ф. Р. Проблемы деривационной ономаσιологии современного персидского языка. / Ф. Р. Амонова. –Душанбе:

Дониш, 1990. –102 с.

11. Амонова, Ф.Р., Хромов, А. Л. Проблемы деривационной ономазиологии современного персидского языка / Ф.Р. Амонова, А.Л. Хромов. – Душанбе: Дониш, 1990. – 102 с.
12. Анварӣ, С. Вожаҳои низомӣ дар “Шоҳнома”./ С.Анварӣ. – Душанбе: Маориф, 1994. –117с.
13. Антадзе, Ф.К. Лексико-семантическая и словообразовательная характеристика наименований одежды и тканей в персидском языке. - Дис. ... канд. филол. наук.- Тбилиси, 1987.– 222 с.
14. Ахмедова, Н. А. Словообразование имен существительных и прилагательных в современном литературном персидском языке. / Н. А. Ахмедова АКД. -Ташкент, 1956. –31с.
15. Ахмедова, У. Аффиксҳои муштарақвазифа ва мавқеи онҳо дар таълими забони модарӣ. / У. Ахмедова // Мактаби советӣ. - Душанбе, 1970.-№9.-С. 18-21.
16. Баҳор, Малик-уш-шуаро. Сабкшиносӣ. / Баҳор Малик-уш-шуаро. –Душанбе: Бухоро, 2012. –569 с.
17. Байзоев, А. Истилоҳот ва калимасозӣ дар “Донишнома”-и Абӯалӣ ибни Сино./ Байзоев А. –Душанбе: Андалеб, 2016. – 196с.
18. Байзоев, А. Истилоҳот ва калимасозӣ дар “Донишнома”-и Абӯалӣ Ибни Сино./ Байзоев А. Дисс. канд.. филол. наук. – Душанбе, -1992. –186с.
19. Баҳриддинов, Д. “Чароғи ҳидоят” Сирожидина Алихони Орзу и его отношения к сов. тадж. яз. / Д. Баҳриддинов Авт. дисс. канд.. фил. -Душанбе, 1981. –17с.
20. Бехбудӣ, Н. Мулоҳизаҳо оид ба забони осори Рӯдакӣ. Баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик./ Н. Бехбудӣ -Душанбе, Нашриёти академияи фанҳои РСС Тоҷикистон. Душанбе. – 1964. С. 116-137.

21. Бобомуродов, М. Чамоли мард дар фасохати гуфтори ўст. Ҷ. 1/ Бобомуродов М. -Душанбе: “Эр-граф”, 2012. –241 с.
22. Бобомуродов, М., Муминов А. Лугати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик. / М. Бобомуродов, А. Муминов. –Душанбе, 1983. С.62-95.
23. Ваҳҳобов, Т. Садриддин Айнӣ ва лексикографияи тоҷик / Т. Ваҳҳобов // Ҳақиқат зодаи баҳс аст. –Хучанд: Хуросон, 2010. –С. 198.
24. Ваҳҳобов,Т. Садриддин Айнӣ, академик Б. Ғафуров ва масоили ташаккули забони тоҷикӣ// Ҳақиқат зодаи баҳс аст.- Хучанд: Хуросон, 2010.-С.169-178.
25. Варбот, Ж.Ж. Древнерусское именное словообразование. – М.: Наука, 1969. – 230 с.
26. Виноградов, В. В. Вопросы современного русского словообразования / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М. :Наука,1975.–С. 155-166.
27. Виноградов, В. В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии. / В. В. Виноградов - М // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. : Наука, 1975.–С.166-221.
28. Винокур, Г.О. Заметки по русскому словообразованию./ Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. - М., 1969. С. 419-442.
29. Габараев, Н.Я. Морфологическая структура слова и словообразования в современном осетинском языке./ Н.Я. Габараев -Тбилиси: Мецниереба, 1977, –174 с.
30. Ганиева, С. Словообразовательное значение сложных слов таджикского языка/ С. Ганиева //На материале литературных памятников X-XII вв. // Дис. .канд. филол. наук. –Душанбе, 1990. –156 с.

31. Ганиева, С. Ономаσιологический подход к сложному словообразованию таджикского литературного языка./ С. Ганиева – Худжанд, 1996. –156с.
32. Ганиева, С.Сложные слова с аналогичным компонентом дил и их соотношение с фразеологическими единицами// Вестник ТГУ: серия: Языкознание/ С. Ганиева. –Душанбе, 1990.–С.14-19.
33. Герценберг, Л.Г. Морфологическая структура слова в древних индо-иранских языках./ Л.Г. Герценберг - Л.: Наука, 1972.-274 с.
34. Гинзбург, Е.Л. Словообразование и синтаксис./ Е.Л. Гинзбург - М.:Наука,1979.–264 с.
35. Гинзбург, Е.Л. Исследование структуры словообразовательных гнезд// Проблемы структурной лингвистики. -М.: Наука, 1973.–С.34- 136
36. Гиунашвили Дж.Ш. Глагольный компонент детерминативных именных образований персидского литературного языка // Труды Ин-та языкознания АН ГССР (Серия вост. языков). -Т. III.- Тбилиси.- 1960.- С. 225-246.
37. Грамматикаи забони тоҷикӣ: Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии. Кисми I: Фонетика ва морфология. Сталинобод,1956,–232 с.
38. Грамматическая и лексическая семантика. Лингвистические исследования АН СССР. Институт языкознания. –М.-1970.–252 с
39. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. .-қисми I: Фонетика, морфология, –Душанбе: Дониш, 1985. –356 с.
40. Григорьев, В. И. О границах между словосочетанием и аффиксацией. / В. И. Григорьев // Вопр. языкознания. –1956.–№4. С.83-90.
41. Григорьев, В. И. О взаимодействии словосочетания и аффиксации. / В. И. Григорьев // Вопр. языкознания. –1961 .–№5. С.71-77.
42. Ганиева, С. Таркиби ономаσιологии калимаҳои мураккаби забони тоҷикӣ. / С. Ганиева. –Хучанд, Нури маърифат , 2016, –

188с.

43. Ғанизода, С. Таносуби воҳидҳои махраҷӣ бо универбҳои сермаъно. Сунъи беҳтарин./ Ғанизода С. –Хучанд: Ношир , – 2017. С. 130-141.
44. Ғаффаров, Р. Забон ва услуби Раҳим Ҷалил./ Ғаффаров Р. – Душанбе. 1966, –223с.
45. Ғаффаров, Р., Ҳошимов С., Камолиддинов Б. Услубшиносӣ/ Р.Ғаффаров С.Ҳошимов , Б. Камолиддинов–Душанбе: Маориф . 1995. –190с.
46. Ғаффаров Р. Садриддини бузурги сухан./ Р. Ғаффаров. Душанбе: Дониш, –1978. –61с.
47. Ғаффаров, Р. Язык и стиль очерка «Герой таджикского народа Темурмалик» / Р. Ғаффаров // в кн. «Ҷашномаи Айни» (К юбилею С.Айни). – Душанбе: Дониш, 1971. – С. 181 – 201.
48. Давронов, А. Язык особенность «Кобусноме» Унсурулмаолии Кайковуса. Дисс... канд. филол. наук. / А. Давронов –Душанбе, 1980. –147с.
49. Джахангиров, Т.И. Словообразующие синоморфемы в персидском языке: АДК./ Т.И. Джахангиров. –Тбилиси, 1984.–23 с.
50. Джураев, Т. К. Научно-техническая терминология эпохи авиации и ее современное употребление./ Т. К. Джураев - Душанбе, Изд. ТТУ им. Академика М. Осими, 2009. –170с.
51. Ефимов, В.А., Расторгуева В.С., Шарова Е.Н. Персидский, таджикский, дари// ОИЯ. Новоиранские языки. – М.: Наука, 1982.–С.5-230.
52. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. -Қисми I: Китоби дарсӣ барои факултатҳои филологияи мактабҳои олии. -Душанбе: Маориф, 1973. –464 с.
53. Забони тоҷикӣ дар мабной мувоҳисаҳо. -Душанбе, Ирфон , – 2007. –718с.

54. Забон ва худшиносии миллӣ (маҷмӯаи мақолаҳо). Китоби якум. – Душанбе: Пайванд, –2007. –231с.
55. Забон -рукни тоат (Маҷмӯаи мақолаҳо). Китоби чорум. – Душанбе: Ханда . – 2008. –357с.
56. Земская, Е. А. Современных русский язык. Словообразование./ Е. А. Земская -М.: Просвещение,1973. –303с.
57. Земская, Е. А., Кубрякова Е.С. Проблемы словообразования на современном этапе. / Е. А., Земская., Е.С. Кубрякова // Вопр. Языкознания . -1978. –№6. -С. 112-123.
58. Зехнӣ, Т. Аз таърихи лексикаи забони тоҷикӣ. / Т. Зехнӣ - Душанбе: Дониш, 1987. –233с.
59. Исмоилов, Ш. Суффикси -акӣ дар лаҳҷаҳои Қаротегин // Ш.Исмоилов Забоншиносии тоҷик. -Душанбе,1984. –С 66-72.
60. Исмаилова, Х Э. Словообразование качественных прилагательных в современных русском и таджикском языках / / Х. Э. Исмаилова Душанбе: Ирфон . –2012. –105с.
61. Кабиров, Ш. Мавлоно-вожасози беҳамто. / Кабиров //Забон -рукни тоат (Маҷмӯаи мақолаҳо). Китоби Ш. чорум. -Душанбе, нашриёти ЧДММ Ханда . –2008. –С.135-141.
62. Кабиров, Ш. Сухан аз арши барин омадааст./ Ш. Кабиров - Душанбе, 2014.–263с.
63. Кабиров, Х. Этнолингвистическое исследование бытовой лексики языка таджиков Китая (на материале этнической группы сарыкольцев).– Душанбе: ТНУ, 2016. – 332 с.
64. Кабиров, Х. Культурно-развлекательные игры таджиков Китая и их термины// Вестник Тадж. нац. ун-та. – Душанбе: Сино, 2015. –№ 4/9 (185). – С.12-14
65. Кабиров, Х. Структурно-семантическое изменение некоторых географических названийиранского происхождения в Синьцзянском ареале // Вестник Тадж. нац. ун-та. –Душанбе: Сино, 2016.–№ 4/2 (199).

66. Кабиров Х. Структурно-семантическое изменение некоторых географических названий иранского происхождения в Синьцзянском ареале // Вестник Тадж. нац. ун-та. – Душанбе: Сино, 2016.–№ 4/2 (199). – С.117-121
67. Камолиддинов, Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим. / Б. Камолиддинов –Душанбе, 1967. –188 с.
68. Камолиддинов, Б. Чанд вазифаи пасванди -ак дар шеваи Понгоз. / Б. Камолиддинов // Тез. докл. апрельской науч.-теорет. конф. профессорско-преподавательского состава-Душанбе: ТГУ, 1993. – С.197.
69. Камолиддинов, Б.Услубшиносӣ. / Б. Камолиддинов –Душанбе, Ирфон . 1973, –115с.
70. Камолиддинов, Б. Хусусияти услубии сарфу наҳви забони тоҷикӣ. / Б. Камолиддинов. –Душанбе: Маориф. 1992. –126с.
71. Камолиддинов, Б. Сухан аз баҳри дигарон гӯянд (Нуқсонҳои забони аҳли матбуоти тоҷик). / Б. Камолиддинов –Душанбе: Дунёи дониш , 2015. –400с.
72. Камолиддинов, Б. Муродифоти синтаксисӣ ва хусни баён. / Б. Камолиддинов –Душанбе: Маориф,1986. –133 с.
73. Камолиддинов, Б. Синтаксическая муродифия в современном таджикском литературном языке./ Б. Камолиддинов –Душанбе, 2012, –284с.
74. Камолиддинов, Б. Меъёри забони адабӣ ва забони матбуот. / Б. Камолиддинов –Душанбе: Пойтахт, 2015. –108с.
75. Камолиддинов, Б. Хусни баён / Б. Камолиддинов -Душанбе: Б. Камолиддинов -Душанбе:Маориф, 1989. -118с.
76. Камолова, Г. Хусусиятҳои морфологии забони «Мачмӯъ- ут-таворих»./ Г. Камолова –Душанбе: Дониш, 1984. –92 с.

77. Касевич, В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Наука . Главная редакция восточной литературы. –1988. –309 с.
78. Касимов, О. Суффиксальное словообразование имен существительных в «Шахмане» А. Фирдоуси. / О. Касимов Дис.... канд. филол. наук. -Душанбе, 1988, –188 с.
79. Касимов, О. Деривация в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси. / О. Касимов –Душанбе, –2006. –186с.
80. Касимов, О. Лексика «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси. / О. Касимов АДД. –Душанбе, 2011. –56с.
81. Касимов, О. Картина животного мира в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси./ О. Касимов -Душанбе: Дониш, 2011, - 135с.
82. Касимов, О. Х. Лексика и словообразование в «Шохноме» Абулкасима Фирдоуси. / О. Х. Касимов –Душанбе: Дониш. 2016.–346с.
83. Капранов, В. А. «Лугати Фурс» Асади Туси и его место в истории таджикской (форси) лексикографии. Душанбе.: Изд-во АН Тадж. ССР, 1964.-211 с.
84. Кубрякова, К.С. Что такое словообразование./ К.С. Кубрякова - М.: Наука, 1965. -80с.
85. Кубрякова, К.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова./ К.С. Кубрякова -М.: Наука, 1981. -200 с.
86. Кубрякова, К.С. О словообразовательной системе языка и отношениях словообразовательной производности. «Проблемы словообразования в современном языкознании»./ К.С. Кубрякова - Рига, 1969.
87. Кубрякова, К. С. Словообразование./ К.С. Кубрякова // Общее языкознание./ -М., 1972. –С. 154-167.
88. Кубрякова, Е.С. Основы морфологического анализа (на матер. герм. яз.). –М.:Наука, 1974. –319 с.
89. Кумахов, М.А. О соотношении морфемного строения слова и словообразования ./Кумахов М.А. // Вопр. языкознания. –1963. –№6. –

С.107-120.

90. Кӯчаров, А. Таҳрири адабӣ ва фаъолияти муҳаррири С. Айнӣ./ Кӯчаров А. –Душанбе, 2013. –140с.
91. Қосимова, М.Н. Суффикси -ча . / М. Қосимова // Масъалаҳои филологияи тоҷик. УДТ ба номи Ленин. –Душанбе, 1974. –С. 156 -159.
92. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик. (асрҳои 9-10). / М.Н. Қосимова –Душанбе, 2003. – 490с.
93. Қосимова, М. Н. Чор унсур: Маъниофаринӣ ва калимасозӣ (дар асоси маводи “Маснавии маънавӣ”) ./ М.Н. Қосимова –Душанбе: Деваштич , 2007. –266с.
94. Қосимова, М.Н. Истилоҳоти қадимаи тоҷикӣ./ М. Н. Қосимова – Душанбе, 2007, –171с.
95. Қосимов, О.Ҳ. Вазифаҳои суффикси –вар дар “Шоҳнома” Масъалаҳои филологияи тоҷик: маҷмӯаи мақолаҳо. –Душанбе: Дониш , 1985, –С. 252-268.
96. Қосимов, О.Ҳ. Калимасозии суффикси –истон дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ. Фишурдаи гузоришҳои конференсияи илмӣ-амалии олимони мутахассисони ҷавон бахшида ба 60-солагии ЛКСМ Тоҷикистон. Душанбе: Дониш , 1985, –С.91-92.
97. Қосимов, О.Ҳ. Исмҳои сохта бо пасванди –гор дар “Шоҳнома” “Армуғон”: маҷмӯаи мақолаҳои олимони ҷавон. Душанбе: Дониш , 1988, С. 71-77.
98. Қосимов, О.Ҳ. Роҷеъ ба ду пасванди исми маконсоз дар “Шоҳнома”. Забоншиносии тоҷик. -Маҷмӯаи мақолаҳо бахшида ба 70-солагии Н. Маъсумӣ. Душанбе: Дониш , 1988.– С83-92.
99. Қосимов, О.Ҳ. Хусусиятҳои калимасозии пасванди –ор дар “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ. Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи илмӣ-амалии олимони мутахассисони ҷавон. Душанбе: Дониш .-1991. –С. 34-37.
100. Левковская, К.А. Словообразование./ К.А. Левковская – М., 1954.–35 с.

101. Лившиц, В. А., Смирнова Л. П. Язык «Дониш-наме и роль Ибни Сино в развитии персидского-таджикского научной терминологии / Лившиц В. А., Смирнова Л. П. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Ч. III. –М., 1981. –С. 115-151.
102. Лившиц, В. А. О внутренних законах развития таджикского языка . / В. А. Лившиц // Изв. АН Тадж. ССР. -Отд-ние обществ.наук , –1954.–№5.–С.87-103.
103. Лопатин, В.В. Русская словообразовательная морфемика. – М.: Наука , 1977. – 316 с.
104. Лопатин, В. В., Улуханов И. С. Словообразование и культура речи / Лопатин В. В., Улуханов И. //Рус. яз. в шк. –М.,1963.–№4. –С. 126-133.
105. Лопатин, В. В., Улуханов И. С. Построение раздела «Словообразование». / Лопатин В. В., Улуханов И. - М., 1966. –123с.
106. Лопатин, В. В., Улуханов И. С. К соотношению единиц словообразования и морфологии. / Лопатин В. В., Улуханов И. «Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие». –М. 1969. –С. 119-122.
107. Луғатномаи осори С. Айнӣ. –Душанбе: Дониш, 1976. –236с.
108. Майтинская, К.Е. Венгерский язык. // К.Е. Майтинская М., 1959. 157с.
109. Масъалаҳои забоншиносӣ. –Душанбе: Дониш, 1975. –315 с.
110. Масъалаҳои мубрами забони адабии тоҷик. –Душанбе: Пойтахт. –2017. –364 с.
111. Маҳмудов, М., Мирзозода С. Номҳои русуми тоҷикӣ бо пасванди –он./ Маҳмудов М., Мирзозода С. // Номаи пажӯҳишгоҳ №7. Фаслномаи пажӯҳишҳои эроншиносӣ. Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ. –Душанбе, 2005, –С. 165-195.
112. Мачидов, Ҳ. Ҷумлаҳои фразеологии қолаби “дили касе пур” дар забони адабии муосири тоҷикӣ. / Ҳ. Мачидов // Паёми донишгоҳи

- миллии Тоҷикистон. –Душанбе, –№ 4/6 (146). 2014. С. 20-27.
113. Маҷидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ.1. Луғатшиносӣ./ Ҳ. Маҷидов –Душанбе, 2007. –242с.
114. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик./ Н. Маъсумӣ –Сталинобод,1959. – 294 с.
115. Маъсумӣ, Н. Забон ва услуби Аҳмади Дониш. / Н. Маъсумӣ – Душанбе: Дониш, 1976. –73с.
116. Маъсумӣ, Н. Чаҳонбинӣ ва маҳорат. / Н. Маъсумӣ –Душанбе: Ирфон, 1966.–267с.
117. Маъсумӣ, Н. Асарҳои мунтахаб. Забоншиносӣ. Ҷ. II. / Н. Маъсумӣ –Душанбе: Адиб, 2005. –351с.
118. Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка. – М.: Наука , 1976. – 248 с.
119. Мирзоев, А. Фарқҳои семантикии суффикси *-ак* // Барои адабиёти социалистӣ.- 1936. –№ 10-11. –С.16-27.
120. Мирзоев, Г. Именное суффиксальное словообразование в современном таджикском языке. / Г. Мирзоев Дис. канд. фил. наук. – Душанбе, 1987. –202с.
121. Мирзоев, Г. Субстантивные значения имен суффиксом *-ӣ/-гӣ* в таджикском языке. // Лингвистические исследования 1976. Вопросы лексикологии, лексикографии и прикладной лингвистики. –М: 1976. –С. 133-147.
122. Мирзоев, Г. Принципы определения словообразовательной модели в таджикском языке.// Маводи конференсияи илмиву олимони мутахассисони ҷавони Тоҷикистон. – Душанбе, 1990. –С. 18-21
123. Мирзоев, Г. Словообразовательные типы имен существительных в таджикском языке. / Вестник Кулябского государственного университета имени А. Рудаки. –Душанбе, 2014, –С. 40-49.
124. Мирзоев, Г. Типы суффиксальных производных имен существительных в таджикском языке. / Вестник Кулябского

государственного университета имени А. Рудаки. –Душанбе, 2014, –С. 197-207.

125. Мирзоев, Г. Теоретические аспекты словообразования таджикском языке. / Маҷмӯаи илмии маводи конфронси илмӣ-назариявӣ “Нақши Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ дар тайёр намудани мутахассисон” бахшида ба 70-солагии донишгоҳ. қ. 1. . –Душанбе, 2015, –С. 179-183.

126. Мирзоев, Г. Суффиксальное словообразование в современном таджикском языке. –Душанбе, Дониш , 2018. 184с.

127. Мирзоев, Ғ. Мулоҳизаҳо перомуни ҳаммаъноии қолаби калимасозӣ. // Масъалаҳои таълими забон ва адабиёти тоҷик. –Кӯлоб, 1990. –С. 4-5.

128. Мирзоев, Ғ. Таълими қолаби калимасозӣ. // Масъалаҳои таълими забон ва адабиёти тоҷик. –Кӯлоб, 1990. –С. 16-18.

129. Мирзоев, Ғ. Асосҳои назариявии калимасозӣ. // Маҳсули андеша (маҷмӯаи маҷолаҳои илмӣ) –Душанбе, 2014.–С. 197-207.

130. Мирзоев, С. Лексика ягнобского языка. / С. Мирзоев АКД.- Душанбе, 1998, -21с.

131. Мирзоева ,М.М. Лексическая и фразеологическая муродифия в художественных произведениях С. Айни./ М.М.Мирзоева –Душанбе: Олами дониш, 2017. –398с.

132. Мирзозода, С. Фарҳанги ягнобӣ-тоҷикӣ. / С. Мирзоев –Душанбе, 2008.–279с.

133. Моисеев, А.И. Основные вопросы слово-образования в современном русском литературном языке/ А.И. Мосеев Ленинград. Издательство Ленинградского университета. 1987.—205с.

134. Музофиршоев, М. Наввожаҳо ва усули тавлиди онҳо дар забони адабии муосири тоҷикӣ. / М. Музофиршоев -Душанбе: Эр-граф , 2013. 172с.

135. Муллочаев, С.А. Военная лексика «Шахнаме» Фирдоуси. Дисс.

канд. филол. наук./ С.А. Муллочаев -Душанбе, 1980. - 270 с.

136. Муҳаммадиев, М. Принципҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ // Масъалаҳои забони тоҷикӣ.- Душанбе: Ирфон, 1976. – С.37-45.
137. Муҳаммадиев, Ш. Субстантивация в таджикском литературном языке. -АКД.–Душанбе.–2009.–24с.
138. Муҳаммадиев, М. Вожашиносии забони муосири тоҷик. / М. Муҳаммадиев –Душанбе, 1999. –247с.
139. Муҳаммадиев, М. Луғати муродифҳои забони тоҷикӣ. / М. Муҳаммадиев – Душанбе, 1993, –122с.
140. Муҳаммадҷон Шакурии Бухороӣ. Забони миллӣ ва ҷаҳонгароӣ. / Муҳаммадҷон Шакурии Бухороӣ. –Душанбе: Шучоӣён, 2010.–220с.
- 141.Муҳаммадзод, Ҳ. Калимасозӣ дар ашъори Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. / Ҳ. Муҳаммадзод. –Душанбе: Маориф ва фарҳанг , 2008. –165с.
- 142.Наврузшоев, Б. Глагольные устойчивые сочетания и словосочетания в таджикском языке и способы их передачи на английский язык / Б. Наврузшоев // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2009. – №8. – С. 49-50
143. Назарзода, С. «Аҷоиб-ул-махлуқот»-и Аҳмади Тусӣ ҳамчун сарчашмаи вожагузинии таърихӣ. – Душанбе: Дониш, 1999. – 209с.
144. Назарзода, С. Забон ва истилоҳот (Андешаҳо дар атрофи забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот).- Душанбе: Дониш, 2003. -148 с.
145. Назарзода, С. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо./ Назарзода С. –Душанбе: Бухоро, 2013, – 371 с.
- 146.Назарова, З. А. Лексическая и грамматическая синонимия

147. глаголов в произведении «Гулистан» Саади Шерози: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Назарова Заррина. – Душанбе, 2009. – 24с.
148. Насимӣ, Н. Луғати калимасозии феъл дар насри Айнӣ. / Н. Насимӣ. – Душанбе, 1992. – 47с.
149. Немченко, В.Н. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Высшая школа, 1984. – 256 с.
150. Ниёзи, Ш. Имя существительное и прилагательное в таджикском языке / Ш. Ниёзи. – Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1954. – 48 с.
151. Ниёзӣ, Ш. Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ/ Ш. Н. Ниёзӣ // Очеркҳо оид ба грамматикаи забони тоҷикӣ. – Ҷ. 7. – Сталинобод, 1964. – С. 121-125.
152. Ниёзи, Ш. Глагол // Грамматика таджикского языка / Ш. Ниёзи. – Сталинабад: Таджгосиздат, 1956. – Ч. 1. – 48 с.
153. Ниёзӣ, Ш. Н. Оид ба ҳиссаҳои номии нутқ дар забони тоҷикӣ./ Ш. Н. Ниёзӣ // Изв Ан Тадж ССР. Отд-ние обществ.наук.–1954.–№5.– С. 147-153.
154. Ниёзмӯҳаммадов, Б. Очеркҳо оид ба баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик./ Ниёзмӯҳаммадов Б. – Сталинобод, 1960. – 209 с.
155. Ниёзмӯҳаммадов, Б., Ниёзов Ш., Каримов А. Забони тоҷикӣ (фонетика ва морфология). Ҷ. 1. Барои синфҳои 5-6. / Б.Ниёзмӯҳаммадов, Ш.Ниёзов, А. З. Каримов – Душанбе: Ирфон, 1971. – 253с.
156. Низомова, С. Ф. Калимасозии сарфӣ дар “Хамса”-и Низомии Ганҷавӣ./ С.Ф. Низомова – Душанбе: матбааи ВКД. 2010. – 178с.
157. Низомова, С. Ф. Маҳорати шоири мумтоз./ С. Ф. Низомова // Гули мурод. Фаслномаи илмӣ, адабӣ, фарҳангӣ. 2000. – № 1-6(9). – С. 105-107.
158. Низомова, С. Ф. Сифатҳои мураккаб дар достони “Хусрав ва

- Ширин”-и Низомии Ганҷавӣ./ С. Ф. Низомова // Паёми донишгоҳи миллӣ. 2001. № 3(7). –С. 3-7.
159. Низомова, С. Ф. Як қолаби калимасозии феъл./ С. Ф. Низомова // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. 2000. № 8. –С. 84-88.
160. Новиков, Л.А. О лексико семантическом способе словообразования в современном русском языке./ Л. А. Новиков // Вест. -№ I. -М.: МГУ. 1960.
161. Нурова, М. Сравнительное изучение современной таджикской прозы и прозы хинди./ М. Нурова –Душанбе: Дониш, 2017. –245 с.
162. Общее языкознание. – М.: Наука. 1970, –603 с.
163. Общее языкознание. – М.: Наука. 1972, –365 с.
164. Оинаи забон. (Маҷмӯаи мақолаҳо). –Душанбе, Деваштич. 2003, – 102с.
165. Ономастика и грамматика. -М.: Наука , 1981. -272с.
166. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. –М.: Наука, 1979. - 388с.
167. Основы Иранского языкознания. Среднеиранские языки. –М.: Наука, 1981. -544с.
168. Основы Иранского языкознания. Новоиранские языки. –М.: Наука, 1982. -572с.
169. Оранский, И. М. Иранские языки и историческом освещении. / Оранский И. М. -М., 1979. –237 с.
170. Оранский, Н. М. Введение в иранскую филологию./ Оранский И. М. -М.: Наука, 1988.–389 с.
171. Отахонова, Х. Чанд масъалаи забон дар номаҳои Садриддин Айнӣ./ Х. Отахонова Забон ва замон (Маҷмӯаи мақолаҳо). –Душанбе, Деваштич, 2006. –С. 43-52.
172. Откупщиков, Ю. В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. - 3-е изд., испр. – М.: Просвещение, 1986. -175 с.

173. Павлова, Н.И. Проблема словообразовательной теории в советской лингвистике за период 1938 по 1970 гг.- Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М. -1971.– 17с.
174. Пейсиков , Л. С. Транспозиция как способ словообразования в иранских языках. / Л. С. Пейсиков // Иранская филология. -М., 1964.
175. Пейсиков, Л. С. Очерки по словообразованию персидского языка. / Л.С. Пейсиков –М.: Изд-во МГУ, 1973. –200 с.
176. Пейсиков, Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка./ Л.С. Пейсиков –М.: Изд-во МГУ. 1975. –207 с.
177. Пейсиков, Л.С. К истории словообразования отыменных глаголов в персидском языке. / Л.С. Пейсиков // Иранское языкознание. История, этимология, типология (К 75-летию проф. В.И.Абаева). –М., 1976. –С.190-199.
178. Порчаҳо аз мукотибаи Айнӣ бо Лохутӣ. –Шарқи сурх, 1962, –№ 12. С. 94.
179. Потапов, Ю.Б. Словообразовательная транспозиция в персидском языке в сопоставлении с русским. -АКД. -М.-1987. -20 с.
180. Расторгуева, В. С. Краткий очерк грамматики таджикского языка. / В. С. Расторгуева // Таджикски-русский словарь. -М.: Госиздат иностранных и национальных словарей. 1954.–С.529-570.
181. Расторгуева, В. С. , Керимова А. А. Система таджикского глагола./ В. С. Расторгуева, А. А. Керимова –М: Наука. 1964 . –286 с.
182. Расторгуева В.С. Изучение таджикского языка в СССР. / В.С. Расторгуева // Очерки по истории изучения иранских языков. –М.: Изд-во АН СССР, 1962.–С.33-67.
183. Расторгуева, В.С. Среднеперсидский язык. / В.С. Расторгуева – М.: Наука, 1966.–160с.
184. Раупов, Х. «Фарҳанги Чаҳонгирӣ» ҳамчун сарчашмаи лексикографияи тоҷику форс./ Раупов Х. –Душанбе: Дониш, 1973.–С.
149. Рауфов , Х. С.Айнӣ ва лексикаи забони адабии тоҷик./ Раупов Х.

- Душанбе: Дониш, 1978. –46 с.
185. Раҳмон, Э. Ба забони модарӣ чун ба забони модар арҷ гузорем./ Э. Раҳмон. // «Чумхурият», 24 июли соли 2008.
186. Розенфельд, А.З. Глагол. / А.З. Розенфельд /Очерки по грамматике таджикского языка.- Сталинабад, 1954. -Вып. 4. –79с.
187. Розенфельд, А.З. Таджикско-персидские языковые отношения (словообразовательные суффиксы)//Уч. зап. ЛГУ.- Востоковедение, 5.- Вып. 21.- №336. -Л.-1977. -С.19-25.
188. Рубинчик, Ю. А. Грамматика персидского языка. / Ю.А. Рубинчик М., 2001. – 500с.
189. Русская грамматика. -Том 1. - Гл. редактор - д.ф.н. Шведова Н.Ю. – Москва.: Наука , 1982.- 783с.
190. Рустамов, Ш. Мулоҳизаҳо дар хусуси калимаи «гоҳ». / Ш. Рустамов //Маориф ва маданият. – 1969. 12 июн.
191. Рустамов, Ш. Ба исм гузаштани сифат. Ш. Рустамов //Мактаби советӣ. –1970. №3. –С.25-28.
192. Рустамов, Ш. Оид ба калимасозӣ ва ҳусни сухан./ Ш. Рустамов // Садои Шарқ. –1971.–№6.–С.114-124.
193. Рустамов, Ш. Ҳақиқат зодаи баҳс аст. / Ш. Рустамов //Мактаби советӣ, 1970.–№6.–С.27-32.
194. Рустамов, Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм./ Ш. Рустамов –Душанбе; Ирфон, 1972.–92 с.
195. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Ш. Рустамов –Душанбе: Дониш, 1972.–79 с.
196. Рустамов, Ш. Як қолаби калимасозии исм./ Ш. Рустамов // Масъалаҳои забоншиносӣ. –Душанбе: Дониш, 1975.–С.42-48.
197. Рустамов, Ш. Исм. Категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ. / Ш. Рустамов –Душанбе: Дониш, 1981.–219 с.

198. Рустамов, Ш. Забон ва замон/ Ш.Рустамов –Душанбе: Ирфон, 1981.–255 с.
199. Рустамов, Ш. Каломи Лоиқ. / Ш. Рустамов -Душанбе: Деваштич , 2003. –168с.
200. Сабзаев, С. М. Забон ва услуби шоирони маорифпарвар. –Душанбе, Маориф, 1991.–80с.
201. Саломов, А. Дж. Адаптация арабских заимствований в таджикском языке (по материалам «Воспоминание» Садриддина Айни). / А. Дж. Саломов АКД. –Душанбе, 2010. –26 с.
202. Саймиддинов, Д. К вопросу о происхождении пазенда// Забоншиносии тоҷик. / Д. Саймиддинов –Душанбе, 1980. –С. 268-270.
203. Саймиддинов, Д. Вожаномаи феълҳои паҳлавӣ.- Душанбе: Дониш, 1992.-71 с.
204. Саймиддинов, Д. Истилоҳоти идории замони Сосониён./ Д. Саймиддинов –Душанбе, -1995.
205. Саймиддинов, Д. Номҳои хешовандӣ дар осори замони Сосониён. / Д. Саймиддинов // Мардумгиёҳ, 1997. -№ 1-2. -С. 112-115.
206. Саймиддинов, Д. Воҷасозии забони форсии миёна./ Д. Саймиддинов –Душанбе: 2001, –310 с.
207. Саймиддинов, Д. Пажӯҳишҳои забоншиносӣ. / Д. Саймиддинов - Душанбе, Шарқи озод , 2013.– 208с.
208. Сиёев, Б. Вазифаҳои суффикси -он. / Б. Сиёев // Мактаби советӣ. 1971. №4.-С.31-35.
209. Сиёев, Б. Очерк доир ба таърихи феъли забони адабии тоҷик./ Б. Сиёев -Душанбе: Дониш , -1968, -163 с.
210. Сирочуддин Алихони Орзу. Чароғи Ҳидоят./ Сирочуддин Алихони Орзу. -Душанбе. Ирфон,1992. -288с.
211. Ситораи, А. Калимасозии исмҳои мураккаби тобӣ дар романи “Гардиши девбод”- А. Самадов. // Забон ҳастии миллат/ А.Ситора. –Душанбе: ДМТ, 2019. –С.138-139.

212. Смирницкий, А. И. К вопросу о слове./ А. И Смирницкий. // Проблема «отдельности слова» // Вопросы теории и истории языка. -М., 1952. –С.152-158
213. Современный русский язык. Словообразование. Минск: «Высшая школа», 1984.- 159с.
214. Соболева, П.А. О системном представлении словообразовательного уровня. / П. А. Соболева «Актуальные проблемы лексикологии». Вып. 2, ч.1. -Новосибирск, 1969. –С.198-203.
215. Соболева, П. А. Об основном и производном слове при словообразовательных отношениях по конверсии. / П. А. Соболева // Вопр. языкознания. -М., 1959.
216. Соболева, П. А. О трансформационном анализе словообразовательных отношений./ П. А. Соболева // В сб. «Трансформационный метод в структурной лингвистике». - М., 1964. –С. 125-131.
217. Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка. / М.Д. Степанова –М., Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1953. –376 с.
218. Султон, Мирзо Ҳасан. Истилоҳоти илмии «Китоб-ут-тафҳим»-и Абурайҳони Берунӣ. –Душанбе: Дониш, 2003.–168 с.
219. Султонов, М.Б. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии (на материале научного наследия IX-XI вв.). – Душанбе.: Дониш , 2008. –341с.
220. Султон, Мирзо Хасан Язык науки и терминология. –Сборник статей.–Душанбе.: Ирфон , 2011.– 201с.
221. Сулаймонов, И. Хусусиятҳои оморфемавӣ ва синоморфемавии пасванди -ак (-ак) дар лаҳҷаҳои қухистони Ҳисор. / И. Сулаймонов // Сухани сабз. –Душанбе, 2003. –С.35-46.
222. Сулаймонов, С. Очерки мухтасари сарф (морфология) -и забони

- арабӣ./ С. Сулаймонов –Душанбе: Ирфон, 2005, –119с.
223. Табаров, Х. Н. Лексико-морфологические особенности языка
224. поэзии Хаджи Хусайна Кангурти: автореф. канд. фил.наук . –
Душанбе, 2011. – 24 с.
225. Таджиев, Д.Т. Способы связи определения с определяемым в
современном таджикском литературном языке / Д.Т. Таджиев. –
Сталинабад: Изд. тадж. гос. ун-та, 1955. – 72 с.
226. Таджиев, Д.Т. Причастие в современном таджикском
литературном языке / Д.Т. Таджиев. – Сталинабад, 1954. – 56 с.
227. Талбакова, Ҳ. Префиксы феълии бар- ва истеъмоли он дар
“Наводир-ул-вақоъ”-и Аҳмади Дониш./ Ҳ. Талбакова // Дурахши
маънӣ. (Мунтахаби мақолаҳои илмӣ)//. –Душанбе: Сино, 2013. С.
5-9.
228. Тарчума ва балоғати сухан. Ҷ. 1. –Душанбе, Нодир. 2004. –144
с.
229. Тарчума ва балоғати сухан. Ҷ. 2. –ушанбе, Деваштич. 2005. –
192с.
230. Тилавов, Б. Мақоми суффикси -гар ва -гарӣ. / Б. Тилавов
//Маориф ва маданият.1979. -16 янв.
231. Тимофеев, К.А. Заметки о словообразовании./ К.А. Тимофеев //
Вопросы грамматики: Сб.ст. к 75-летию акад. И И. Мишенова. - М;
Л.,1960. –С. 112-119.
232. Тихонов, А.Н. Словообразовательные муродифы в русском
языке. / А.Н.Тихонов // Рус. яз. в шк. -№1. М., 1971.
233. Тихонов, А. Н. Проблемы составления гнездового
словообразовательного словаря в современном русском языке.
Курс лекций. –Самарканд. - 1971. – 387 с.
234. Турсунов, М. Типы составных слов в современном таджикском
литературном языке //Ученые записи Ленинабадского педагогического
института. вып.4./ М. Турсунов -Ленинабад, 1953.-С.7-14.

235. Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в русском языке принципы ее описания./ И.С. Улуханов –М.: Наука, 1977.–256 с.
236. Улуханов, И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 232 с
237. Садриддин Айнӣ ва асолати забон.(маҷмӯаи мақолаҳо).– Душанбе: Сино, 2004. –35 с.
238. Садриддин Садриддин Айнӣ ва асолати забони тоҷикӣ (маводи конференсияи илмию амалӣ бахшида ба ёдбуди Садриддин Айнӣ. Барориши 5.) - Душанбе, 2011. –177 с.
239. Садриддин Айнӣ ва асолати забон (маводи конференсияи илмию амалӣ бахшида ба ёдбуди Садриддин Айнӣ. Барориши 7.) –Душанбе, 2013. –196 с.
240. Садриддин Айнӣ ва асолати забон (маводи конференсияи илмию амалӣ бахшида ба ёдбуди Садриддин Айнӣ. Барориши 7.) –Душанбе, 2014. –142 с.
241. Садриддин Айнӣ ва асолати забон (маводи конференсияи илмию амалӣ бахшида ба ёдбуди Садриддин Айнӣ. Барориши 8.) –Душанбе, 2016.–142 с.
242. Ференс, Г.Ф. О типах словообразовательной формы слова. / Г.Ф. Ференс // Вопр. языкознания. -1957. -№4. –С.11-15.
243. Халилов, А. Калимасозӣ бо изофат. / А. Халилов //Мақтаби советӣ .-1960.-№ 5.-С.26-30.
244. Холов, М. Лексика романа «Дохунда» С. Аини: АҚН: 10.02.22 / Холов Махмадулло. – Душанбе, 1972. – 17 с.
245. Хонларӣ, Парвиз Нотил. “Забоншиносӣ ва забони форсӣ”. -Техрон.- 1343х. (1964).-279с.
246. Хоркашев, С. Калимасозии исм бо пасвандҳо. / Хоркашев С. - Душанбе:Ирфон, 2010, –143с.

247. Хоркашев, С. Ташаккули таркиби луғавӣ ва калимасозӣ./ Хоркашев С. Душанбе: Маориф, 2014, -120с.
248. Хоркашев, С. Калимасозии суффикси -ак дар шеваи чануби шарқӣ. / Хоркашев С. // Тезиси докл. апрельской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава ТГУ им. В. И. Ленина. –Душанбе: Сино, 1994, –С. 62-63.
249. Хоркашев,С. Суффиксальное словообразование существительных в юго-восточных говорах таджикского языка. / Хоркашев С. АКД. -Душанбе, 1996. –20с.
250. Хоркашев, С. Мавкеи пасванди -акӣ дар шеваи чануби шарқӣ ./ Хоркашев С. // Пажӯҳиш ва дастовард. -Душанбе: ДДОТ ба номи Садриддин Айни, 2007, С.14-19.
251. Хоркашев, С. Бо пасванди -ӣ (-гӣ) сохтани исмҳои маънӣ. / Хоркашев С. // Маҷмуаи илмӣ методӣ (Силсилаи маводи филологӣ доир ба назария ва таълими забони тоҷикӣ). -Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2009, –С.3-9.
252. Хоркашев, С. Пасвандҳои ки исми маънӣ месозанд. / Хоркашев С. // Ахбори АИ ҚТ, шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. -Душанбе: Дониш, 2009. – С. 249-255.
253. Хоркашев, С. Қолаби нави калимасозии исм. / Хоркашев С. // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши «филология». 4/1(129). 2014. – С.29-34.
254. Хоркашев, С. Ду нигоҳ ба масоили калимасозӣ/ Хоркашев С. // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. -Душанбе, 2014, №1 (56). – С.337-344.
255. Хоҷаев, Д. Гуфтори накӯ куҳан нагардад/ Д. Хоҷаев –Душанбе: “Шуҷоӣён”, 2011. -230с.
256. Хоҷаев, Д. Андешаҳои Насируддини Тӯсӣ дар бораи маъноҳои калима ва арзиши илмии онҳо// Гуфтори накӯ куҳан нагардад/ Д. Хоҷаев – Душанбе: Шуҷоӣён”, 2011. –С.43-50.

257. Хочаев, Д. Мувозинати калом ва андеша// Гуфтори накӯ куҳан нагардад/ Д. Хочаев –Душанбе: “Шуҷоиён”, 2011. –С.192-197.
258. Хоча Ҳасани Нисорӣ. Чаҳор гулзор./ Хоча Ҳасани Нисорӣ. – Душанбе, 1998. –116 с.
259. Худойдодова С. Калимасозӣ ва маъниофарӣ дар шеъри Н. Боҳирӣ // Забон ҳастии миллат/ С. Худойдодова. –Душанбе: ДМТ, 2019. –С.39-45.
260. Хусрави Фаршедвард. Шеваи вожагузинӣ ва вожасозии Фирдавсӣ . Хусрави Фаршедвард. // Фарҳанг, 1991. -№9. -С.27-20.
261. Ҳайдаров, М. Хусусиятҳои сохтори чанд вожаи ифодагари касбу ҳунари мардумӣ. // Забон ҳастии миллат/ М. Ҳайдаров. – Душанбе: ДМТ, 2019. –С.100-107
262. Ҳакимова, Ш. И. Лексические муродифы в поэзии Лоика Шерали. / Ш. И. Ҳакимова АКД. -Худжанд, 2012. -23с.
263. Ҳалимов, С. Садриддин Айнӣ ва баъзе масъалаҳои инкишофи забони адабии тоҷик./ С. Ҳалимов –Душанбе: Ирфон . 1974.–111с.
264. Ҳалимов, С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик (аз рӯи забони «Гулистон»-и Саъдӣ). / С. Ҳалимов // Масъалаҳои забон ва адабиёт. Қ. 1/2. –Душанбе. 1975. –С. 283-307.
265. Ҳалимов, С., Шукурова, К. Современный таджикский язык (именные части речи) С. Ҳалимов, К. Шукурова. – Душанбе, 1988. – С.52.
266. Ҳалимов, С. Калимасозии сифат дар забони тоҷикӣ./ Ҳалимов С. //Забон -рукни тоат (Маҷмӯаи мақолаҳо). Китоби чорум. Душанбе, Ханда . -2008. –С.235-247.
267. Ҳалимов, С. Забон ва услуби насри бадеӣ дар асрҳои XI-XII// Сохтор ва қорбасти воҳидҳои забони тоҷикӣ.-Душанбе.-1999.–С. 137-142.
268. Ҳомидов, Д., Асоева Б. Калимасозии вандӣ дар “Зафарномаи хусравӣ” // Забон ҳастии миллат/ Д.Ҳомидов., Б. Асоева–Душанбе:

ДМТ, 2019. –С.69-81.

269. Ҳусейнов, Х. Суффикси -ҳо ва вазифаҳои он. / Х. Ҳусейнов //Мақтаби советӣ. -1970.-№ 9. –С. 16-17.

270. Ҳусейнов, Х. Забон ва услуби “Одина”-и Садриддин Айнӣ. / Х. Ҳусейнов. - Душанбе, Ирфон . 1973. -254 с.

271. Чориев, Т. Забон ва услуби публитсистикаи Садриддин Айнӣ./ Т. Чориев. –Тошкент. 2014. –111с.

272. Чхеидзе, Т. Д. Именное словообразование в персидском языке./ Т. Д. Чхеидзе. -Тбилиси, 1969.–141 с.

273. Чавчавадзе, Т. А. Именное словосложение в новоперсидском языке. / Т. А. Чавчавадзе. - Тиблиси: Мецниерба, 1981. -374с.

274. Чашнномаи С. Айнӣ. Ҷузъи III. - Душанбе: Дониш , 1966. -175с.

275. Чашнномаи С. Айнӣ. Ҷузъи VII. -Душанбе: Дониш , 199. -296 с.

276. Чашнномаи С. Айнӣ. Ҷузъи IX. -Душанбе: Дониш , 2002. -247с.

277. Чашнномаи С. Айнӣ. Ҷузъи XI. -Душанбе: Дониш , 2010. -139с.

278. Чумъаев, М. Баъзе масъалаҳои забони матбуот./ Чумъаев М. – Душанбе: Аржанг, 2016. –164с.

279. Ҷӯраев, Ф. Масъалаҳои рушди забон аз нигоҳи Президент./ Ф. Ҷӯраев -Душанбе, 2009, –154с.

280. Ҷӯраев, Ф. Садриддин Садриддин Айнӣ ва тадвини луғати лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ. Ф. Ҷӯраев // Чашнномаи Айнӣ. –Душанбе, 2003, С.48-56.

281. Ҷӯраев, Р. Этимологияи 100 калима./ Р. Ҷӯраев -Душанбе,1992. –28 с.

282. Шанский, Н.М. Основы словообразовательного анализа. –М.: Учпедгиз, 1953. –56 с.

283. Шанский, Н.М. Лексические и фразеологические кальки в русском языке // Русский язык в школе.- М.- 1955. -№3.

284. Шанский, Н. М. Очерки по русскому словообразованию. -М.: Изд-во МГУ.- 19ОИЯ, 1981, – 312с.

285. Шанский, Н.М. Русский язык. Лексика. Словообразование: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1975.
286. Шарофов, Н. Полутолковый словарь С. Айни / Н. Шарофов // Теоретические и практические вопросы преподавания таджикского языка и литературы. – Душанбе, 1977. – С. 132-135.
287. Шарофиддини Рустам. Давлати Сомониён ва забони адабии тоҷик. - Душанбе, 1999. - 176 с.
288. Шодиев, Р.А. Вижагиҳои маъноии феълҳои сода дар «Шоҳнома». – Душанбе. – 2010. – 80с.
289. Шодиев, Р. Феъл дар “Шоҳнома”-и Абулқосим Фурдавсӣ: маъно ва сохтор. / Р. Шодиев. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 152 с.
290. Шодиев, Р. А. Глагольная лексика и глагольное словообразование в “Шахнаме” Фирдоуси.- АКД. - Душанбе. - 2010. – 26 с.
291. Шодиев, Р.А. Парфянские и согдийские глаголы в «Шахнаме»// «Забоншиносӣ» («Языкознание»). – Душанбе. - 2010. – С.116- 126.
292. Шоев, Э. Суффиксальное словообразование относительных имен прилагательных в современном таджикском литературном языке/ на материале суффикса -ӣ, -гӣ, -вӣ./ Шоев Э. Дис. ..канд. филол. наук. – Душанбе, 1983. – 201с.
293. Шоев, Э. Суффиксальное словообразование относительных имен прилагательных и современном таджикском литературном языке (на примере суффикса -ӣ/-гӣ, -вӣ / Э. Шоев. АКД. – Душанбе, 1984. – 20 с.
294. Шоев, Э. Морфемаи сифати нисбисози -ӣ ва муродифҳои он./ Э. Шоев //Актуальные проблемы иранской филологии. - Душанбе: Дониш, 1985.–С. 176-184.
295. Шоев, Э. Суффикси -ор./ Э.Шоев //Рӯзномаи Газетаи муалимон, 1982, 10 август.
296. Шокиров, Т. Писатель, язык и стиль / Т. Шокиров. – Душанбе, 297. 2001. – 174 с.

298. Шукуров, М. Идеино-художественные особенности «Воспоминаний» Садриддина С. Айни / М. Шукуров. – Душанбе: Дониш, 1966. – 245 с.
299. Шукуров, М. Пайванди замонҳо ва халқҳо: маҷмӯаи мақолаҳо./ М. Шукуров –Душанбе: Ирфон , 1982. –190 с.
300. Шукуров, М. Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад./ М. Шукуров –Душанбе: Ирфон, 2005.–399 с.
301. Шукуров, М. Забони мо-ҳастии мост./ М. Шукуров -Душанбе: Маориф, 1991. –232с.
302. Шукуров М. Хуросон аст ин ҷо. –Душанбе: Дониш : 2009.– 576с.
303. Юнусов, А. Таърихи забоншиносии тоҷик. Ҷ. 1. / Юнусов А. - Душанбе. 1981. 262с.
304. Юсупов, Х. Лексические особенности языка произведений
305. Садриддина Айни: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 1971.– 35 с.
- Словары:**
306. Айнӣ, С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик. Куллиёт/ Садриддин Айнӣ. – Ҷ. 12. – Душанбе: Ирфон, 1976. – С. 23-563.
307. Деххудо Алиакбар “Луғатномаи Деххудо”. – Дар 15 ҷилд. – Техрон.- Интишороти Донишгоҳи Техрон. – 1993-1994.
308. Деххудо Алиакбар “Луғатномаи Деххудо”. – Техрон.- Интишороти Донишгоҳи Техрон. -Техрон.- – 2006. – Ривояти электроники № 4.
309. Доро Начот. Фарҳанги Доро. –Душанбе: Пайванд , 2012. 599с.
310. Краткий таджикского – русский словарь. -М. 1955.- 616с
311. Киселева, Л.Н., Миколайчик В.И. Дари-русский словарь. -Москва.: Русский язык , 1986.- 752с.
312. Лингвистический энциклопедический словарь.- Москва.: Советская энциклопедия , 1990.- 683с.

313. Лингво 12. (АВВУУ Lingvo 12). Многоязычный словарь. Англо-русский словарь. Немецко-русский словарь. Русско-русский (толковый) словарь.–М.-Soft maximator. - 2007.
314. Мухаммад Гиёсуддин. Гиёс-ул-луғот. Ҷ. 1. / Мухаммад Гиёсуддин. -Душанбе: Адиб, 1987. -480с.
315. Мухаммад Гиёсуддин. Гиёс-ул-луғот. Ҷ. 2./ Мухаммад Гиёсуддин. -Душанбе: Адиб, 1988. -416с.
316. Мухаммад Гиёсуддин. Гиёс-ул-луғот. Ҷ. 3./ Мухаммад Гиёсуддин. -Душанбе: Адиб, 1987. -480с.
317. Мухаммадхусайни Бурхон. Бурхони қотеъ. Ҷилди 2. / Мухаммадхусайни Бурхон. -Душанбе: Адиб, 1993. -416 с.
318. Мухаммадхусайни Бурхон. Бурхони қотеъ. Ҷилди 2. /Мухаммадхусайни Бурхон. -Душанбе: Адиб, 2004. - 424 с.
319. Нуров, А. Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ./ А. Нуров - Душанбе: Маориф , 1990. -368с.
320. Нуров, А. Фарҳанги осори Ҷомӣ. Ҷ. 2. / А. Нуров - Душанбе: Сарредаксияи илмии Энсеклопедияи Советии Тоҷик, 1984. -608с.
321. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1976. – 848с.
322. Персидско-русский словарь. Под ред. Рубинчика Ю. А. – М.: Советская Энциклопедия : 1970. – 1632 с.
323. Расторгуева, В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка //Таджикско-русский словарь. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1954. – С. 529 – 570.
324. Русско-персидский словарь (под редакцией Али Асадуллаева и Л.С. Пейсикова). Тегеран, 1374. - 1091с.
325. Русско-таджикский словарь (под редакцией М.С. Асимова). -М. 1985. -1279с.
326. . Сангинов, А. Словарь «Бахори аджам» и его лексикографическая характеристика. – Душанбе.- 1973.

327. Советский энциклопедический словарь. -М.: Советская энциклопедия, 1990.- 1631с
328. Сафаров, Ш. А. Фарҳанги варзиш ва тафсирии бозиҳои миллӣ ҳамчун воситаи рушди шахсияти донишҷӯён./ Ш. А.Сафаров - Душанбе, Маориф ва фарҳанг . 2012. -408с.
329. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX): -М.: Сов. энциклопедия, 1969. Ҷ. 1. -951с.
330. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX): -М.: Сов. энциклопедия, 1969. Ҷ. 2. -1904 с.
- Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. -Душанбе, 2008.Ҷ.1 - 949с
331. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. -Душанбе, 2008.Ҷ.2 . - 944с.
332. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. (Зери таҳрири Д.Саймиддинов, С.Д.Холматова). -Душанбе, 2006. - 813с.
333. Холматова С.Д. Словарь русских и таджикских сокращений. – Душанбе.- 1979. -282с.
334. Қоматов, С. Фарҳанги забоншиносӣ. / С. Қоматов –Душанбе, 2011, 247с.
335. Касроӣ Аҳмад Зибан Фарсӣ ва Раҳаи Рса ва Туана Кардин Ан. Грдаворنده يحيى نكأ. تهران، ۱۳۳۴ . - ۸۵ ص.
336. محمد معين فرهنگ فارسی (متوسط). جلد ۱-۴. تهران، ۱۳۴۲ – ۱۳۴۸
337. محمد حسين ابن خلف التبريزي برهان قاطع. به تصحيح و اهتمام محمد عباسي. تهران، ۱۳۳۸ . - ۱۲۷۸ ص.
338. خانلری پرویز نائل. تاريخ زبان فارسی. تهران، ۱۳۷۷.
339. دهخدا علی اکبر. لغت نامه. جلدهای 9، 1. تهران، ۱۳۷۷.
340. شریعت محمد جواد. دستور زبان فارسی. تهران ۱۳۶۷. - ۴۵۹ ص.
341. شفیعی محمود. شاهنامه و دستور. تهران، ۱۳۴۳.
342. عشوری محمد. نگرشی نو به فعل فارسی. - تهران، ۱۳۸۴. ۵۷۹ ص.
343. فرهنگ فارسی عمید. دو جلدی. تالیف حسن عمید. تهران، ۱۳۸۷.
344. فرهنگ فارسی امروز. ویرایش دوم. غلام حسین صدری افشار، نسرین حکمی، نسترن حکمی. تهران، ۱۳۷۵.
345. فرهنگ فارسی، 6 جلد، دکتر محمد معین، تهران، ۱۳۷۵.
346. فرهنگ مشتقات مصادر فارسی. مصادر مرکب، تالیف دکتر کامیاب خلیلی، تهران، ۱۳۷۹.

347. کریمان حسین. پژوهشی درشا هنا مه . تهران، ۱۳۷۰.
348. کتاب لغت فرس . تالیف ابو منصور علی بن احمد اسدی طوسی . تصحیح و اهتمام عباس اقبال – طهران، ۱۳۱۹.
349. مقدم محمد. راهنمای ریشه فعلهای ایرانی، تهران، ۱۳۴۲.
350. منصوری یدالله ، حسن زاده جمله . بررسی ریشه شناختی افعال در زبان فارسی. تهران، ۱۳۸۷.

3. Источники:

351. Айнӣ, С. Одина. Куллиёт / Садриддин Айнӣ. – Ҷ. 1. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1958. – 183 – 327.
352. Айнӣ, С. Ғуломон. Куллиёт / Садриддин Айнӣ. – Ҷ. 3. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1960. – 485 с.
353. Айнӣ, С. Мактаби кӯҳна. Куллиёт / Садриддин Айнӣ. – Ҷ. 5. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1963. – С. 51 – 93.
354. Айнӣ, С. Аҳмади девбанд. Куллиёт / Садриддин Айнӣ. – Ҷ. 5. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1963. – С. 5 – 37.
355. Айнӣ, С. Аҳгари инқилоб / Садриддин Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 263 с.
356. Айнӣ, С. Чаллодони Бухоро. Акнун навбати қалам аст / Садриддин Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1978. – С. 9 – 79.
357. Айнӣ, С. Ятим. Акнун навбати қалам аст / Садриддин Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1978. – С. 309 – 456.
358. Айнӣ, С. Дохунда / Садриддин Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 428 с.
359. Айнӣ, С. Марги судхӯр / Садриддин Айнӣ. – Душанбе, 1985. – 160 с.
360. Айнӣ, Садриддин. Ёддоштҳо. Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 464 с.
361. Айнӣ, С. Очеркҳои таърихии Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик ва Исёни Муқаннаъ. 2012. Душанбе: Маориф ва фарҳанг 250 с.

Сокращения:

Ғ. – Ғуломон (Рабы)

О. – Одина

Ёдд. – Ёддоштҳо (Воспоминания)

Т. – Қаҳрамони халқи тоҷик Темурмалик (Герой таджикского народа Темурмалик)

ҚБ. – Қаллодони Бухоро (Бухарские палачи)

ИМ. – Исёни Муқаннаъ (Восстание Муқанна)

МС. – Марги судхӯр (Смерть ростовщика)

АД – Аҳмади девбанд (Могучий Ахмад)

ГЗАҲТ – Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. (Грамматика современного литературного таджикского языка)

ЗАҲТ – Забони адабии ҳозираи тоҷик. (Современный литературный таджикский язык)

ФЗТ – Фарҳанги забони тоҷикӣ (Словарь таджикского языка)

ТСТЯ – Толковый словарь таджикского языка